

СБОРНИК РАБОТ
70-ой НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
БЕЛОРУССКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

15–18 мая 2013 г., Минск

В ТРЕХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ 3

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**СБОРНИК РАБОТ
70-ой НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

15–18 мая 2013 г., Минск

В ТРЕХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ 3

**МИНСК
2013**

УДК 082(06)
ББК 94.3
С23

Рецензенты:

старший преподаватель *Абакумова Ю.Г.*;
кандидат физико-математических наук *Васенкова Е.И.*;
кандидат экономических наук *Васильева Е.Э.*;
кандидат экономических наук *Гнатюк С.Н.*;
кандидат экономических наук *Головчанская Е.Э.*;
кандидат филологических наук, доцент *Дроздов Д.Н.*;
кандидат физико-математических наук, доцент *Дубатовская М.В.*;
старший преподаватель *Жибуль В.Ю.*;
кандидат экономических наук *Жилинская Н.Н.*;
кандидат экономических наук *Карачун И.А.*;
преподаватель *Кирсанова И.А.*;
старший преподаватель *Клецкова И.М.*;
доктор физико-математических наук, профессор *Ковалев М.М.*;
старший преподаватель *Крук Д.Э.*;
кандидат философских наук, доцент *Легчилин А.А.*;
кандидат философских наук, доцент *Лещинская И.И.*;
кандидат экономических наук *Мельникова Н.А.*;
кандидат экономических наук *Минюкович Е.А.*;
преподаватель *Морозова Ю.Э.*;
доктор технических наук, профессор *Паньшин Б.Н.*;
доктор экономических наук, профессор *Полоник С.С.*;
доктор экономических наук, доцент *Солодовников С.Ю.*;
доцент *Тананушко К.А.*;
кандидат философских наук, доцент *Хомич Е.В. и др.*

Сборник работ 70-ой научной конференции студентов и аспирантов
С23 Белорусского государственного университета, 15–18 мая 2013 г., Минск: В 3 ч.
Ч. 3 / Белорус. гос. ун-т.– Минск: Изд. центр БГУ, 2013.

В третью часть сборника включены доклады студентов и аспирантов факультета журналистики Института журналистики БГУ, филологического факультета, факультета международных отношений, экономического факультета, а также факультета философии и социальных наук

УДК 082(06)
ББК 94.3

© БГУ, 2013

**ПСИХОЛОГИЯ И ПАТТЕРНЫ ПОВЕДЕНИЯ
ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВ
(НА ПРИМЕРЕ СООБЩЕСТВА МДК)**

А. В. Баландина

Культура – не статична, она изменяется под влиянием норм, ценностей и нравов каждого нового отрезка времени. Появляются новые формы и средства объединения и коммуникации людей. С тенденцией переноса материальных ценностей в виртуальные многие единицы культуры также нашли свое отражение в интернете.

Актуальность работы обусловлена возрастающей популярностью интернет-сообществ и их интенсивным заполнением. Психология участников подобных сообществ и поведенческие шаблоны недостаточно изучены.

МДК – популярная в социальной сети "ВКонтакте" открытая публичная страница (паблик, от англ. public), насчитывающая более двух миллионов подписчиков. Вместе с тем, несмотря на массовость и свободный доступ, интернет-объединение сохраняет некоторую элитарность за счет тех моделей поведения, которые пропагандирует паблик.

Он представляет собой ленту с постоянно поступающим визуальным контентом, подразумевающий активное участие аудитории в комментировании. При этом комментарии в большинстве случаев – агрессивный, ничем не мотивированный диалог, в котором аргументами и контраргументами выступают различного рода оскорбления, шаблонные по своей сути.

Паблик являет собой самостоятельный механизм, направляемый «авторитетами» (администраторами). Однако продвижение культурных единиц (мемов), отбор и создание оригинального контента остается при этом результатом инициативы рядовых подписчиков сообщества. Пользователи выступают как в качестве потребителей, так и генераторов и поставщиков контента, мотивированные отбором и выходом их продукта в свет. В данном случае, изначально привилегированное меньшинство администраторов выполняет фильтрацию и отбор согласно заданным тенденциям, демократично выбранным подписчиками сообщества методом голосования (лайками). Так как внутренняя схема работает в двух направлениях, где каждая сторона несет и главенствующую и побочную роль одновременно, подобный процесс удовлетворяет обе стороны.

Если говорить о поведении подписчиков, то за счет отрицания морально-этических и культурных традиций и установок в анонимной форме, которая становится возможной за счет виртуализации и является наиболее удобной и безопасной формой самовыражения, происходит

гиперкомпенсация (в понимании А. Адлера: не просто психологическая разрядка, но также достижение значимого результата). Замкнутость сообщества позволяет индивидам объединяться под единой массовой идеей таким образом, чтобы чувствовать себя единым с толпой и единым в толпе одновременно.

Можем отнести такой культурный феномен как популярные авторитетные интернет-сообщества к субкультурам [2] по ряду причин.

Объединение людей вокруг определенных идей, взглядов и т.д. стимулирует взаимную мотивацию, что, таким образом, в порядке иерархии преобразует объединяющую их мысль в идею и делает это идею массовой. Недолгосрочный период существования данной идеи, имеющей авторитетность только в определенный период становления индивида как личности, дает право отнести подобное массовое явление к определению субкультуры. Гиперболизированное отрицание норм и устоев и антагонизм между ними и внешним миром, как неотъемлемая часть процесса становления человека, согласно современным тенденциям и нормам, переходит в более агрессивную и опошленную форму, что свойственно культуре постмодернизма.

Основные особенности поведения внутри рассматриваемого интернет-сообщества совпадают с психологией поведения во время «подросткового комплекса»: резкое сочетание крайней самонадеянности и безапелляционных суждений в отношении окружающих, черствость и болезненная развязность, желание быть признанным и оцененным другими – с показной независимостью, борьба с авторитетами, общепринятыми правилами и распространенными идеалами – с переходом к случайным кумирам [1].

Подобная модель поведения, которая характеризует данное сообщество и формирует паттерны поведения в нем, идентична поведению сегмента представителей массовой культуры, которая остается востребованной только в период становления подростковой личности (в психологии – «период подросткового комплекса»). Таким образом, мы можем утверждать, что подобные явления являются промежуточным этапом, какие существовали и раньше (хиппи, панки, готы, эмо), согласно границам, устанавливаемым культурой тех периодов, в которых они существовали и процветали. Согласно современным тенденциям, подобные объединения были перенесены в интернет, что логично, учитывая увеличивающуюся информационную грамотность новых поколений и степень важности, которую занимает Сеть в их жизни. Исходя из всего этого, феномен популярности интернет-сообществ можно назвать новой виртуализированной интерпретацией субкультуры, востребованной в возрасте полового и личностного созревания в качестве побочного эффекта от становления личности подростка.

Литература

1. *Личко А. Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: СПб НИПНИ им. В.М.Бехтерева, 2010. С. 8.
2. *Омельченко Е.* Молодежные культуры и субкультуры / Ин-т социологии РАН, Ульянов. гос. ун-т., Н.-И. центр «Регион». М.: Ин-т социологии РАН, 2000. С. 262.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-СИМВОЛИЧЕСКИХ ФЕНОМЕНОВ В СМИ

А. В. Баландина

В настоящее время существует большое количество литературы, где рассматривается проблема манипуляции сознанием аудитории. При этом качественный аспект манипуляции сознанием все еще остается мало изученным. В частности, не выяснено, при помощи каких информационно-символических ресурсов осуществляется этот процесс в СМИ.

Между тем, современной философией накоплен богатый опыт, который может быть использован другими науками. Так, в этой дисциплине существует понятие «коллективное бессознательное». Согласно К. Г. Юнгу, «коллективное бессознательное» присуще всем людям, передается по наследству и является основой индивидуальной психики. Его элементами являются архетипы (универсальные модели бессознательной психической активности, спонтанно определяющие человеческое мышление и поведение), мифологемы (устойчивые нормативно-ценностные структуры, воспроизводящиеся на бессознательном уровне общественной психики и фиксирующие коренные противоречия человеческого существования, генетически связанные с архаическими мифами), идеологемы (элементы идеологической системы), а также стереотипы (формы, в которых мысли и действия людей сводятся к простейшим схемам и реакциям).

Необходимо отметить, что все эти элементы «коллективного бессознательного» находят отражение в литературе и средствах массовой информации. Таким образом, они закрепляются на материальном носителе и передаются из поколения в поколение. Это позволяет использовать по отношению к ним термин «мемы». Понятие «мем» впервые использовал в качестве эквивалента гена Ричард Докинз в книге «Эгоистичный ген». В дефиниции, принятой сегодня, акцент по-прежнему делается на том, что мемы так или иначе получают материальное воплощение. В этой связи особый интерес представляет вопрос использования мемов в СМИ с целью манипуляции сознанием аудитории и их классификации в зависимости от частоты применения.

В результате проведенного исследования, эмпирическую базу которого составили публикации изданий «Комсомольская правда» и «БелГазета» за первое полугодие 2012 года, было выявлено и проанализировано 4 текста, в которых была обнаружена манипуляция сознанием аудитории. При этом под манипуляцией понимается представление чего-либо в искаженном, неточном виде для достижения своих целей.

Так, в материале журналиста «КП» С. Егорова «Как снег на голову» речь идет о сложностях, связанных с проведением зимних футбольных игр, и вызванных этим нововведением недовольством футболистов. В тексте использованы такие мифологемы, как «*смутное время*», «*конец света*», «*всемирное потепление*», которые акцентируют исключительно негативную сторону рассматриваемого явления. Свою роль также играет стереотип «*Зимние игры*», отсылающий к понятию «*холод*», что в целом дополняет сформированное отрицательное отношение к идее проведения зимних футбольных игр.

В публикации журналиста «БелГазеты» Д. Растаева «Усатый нянь» о декретном отпуске у мужчин используются архетипические образы «*Мать*» и «*Отец*». При этом указанные образы раскрываются только через одного героя публикации – мужчину: «*Мир до такой степени, что отец семейства порой соглашается взять на себя также и некоторые материнские функции*». Такое использование архетипических образов оказывает сильное эмоциональное воздействие на аудиторию, что обеспечивает положительное восприятие рассматриваемого вопроса.

В материале журналистов «БелГазеты» В. Восьмилетовой и С. Семицветовой «Третий в койке» раскрывается тема изменений в законодательстве РБ. При этом используется стереотип «*недобросовестный работник*». В данном случае речь идет о сотрудниках социальных служб, и серьезный тон публикации постепенно сменяется ироничным: «*...Увы, ни для кого не секрет: существующие социальные службы вряд ли в состоянии обеспечить профессионализм и прозрачность предписываемых законопроектом процедур. Зато они точно в состоянии обеспечить ограничение прав и отъем имущества*». Такая фиксация внимания на существующем стереотипе способствует его закреплению в сознании аудитории, а значит – формированию отрицательного отношения к теме изменений в законодательстве.

В публикации журналиста «КП» А. Александровой «В Казани ангелы предупреждают об отмене конца света» в противовес друг другу используются две мифологемы – «*ангел*» и «*конец света*». По-видимому, появления данного материала было обусловлено нарастающим волнением аудитории по поводу «конца света», поэтому была предпринята попытка ее успокоить: в тексте мифологема «*конец света*» сменяется мифологемой «*ангел*». Таким образом, аудиторию уведут от негативного в сторону позитивного.

Анализ журналистских публикаций, где были выявлены приемы манипуляции, показал, что мемы могут быть разделены на две группы: те, которые часто используются при манипуляции, и те, которые используются редко или практически не востребованы. Так, мифологемы и стереотипы применяются довольно интенсивно, а архетипы и идеологемы используются лишь изредка. Это можно объяснить тем фактом, что при манипуляции с применением мифологем и стереотипов необходимо воздействие на верхние слои психики, поэтому они и воспринимаются некритично, а при манипуляции с использованием архетипов и идеологем необходимо воздействие на глубинные слои, что осуществить не так просто, учитывая слабую разработанность проблемы.

КРИТЕРИИ АНАЛИЗА ПУБЛИКАЦИЙ СМИ О СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТАХ

О. П. Герасимович

Современные ученые интерпретируют социальный конфликт как естественное, неизбежное и важное явление в любом обществе [8]. Количество конфликтов в мире, судя по всему, неизбежно растет. Как показывает мониторинг Гейдельбергского института число только международных конфликтов (столкновений интересов из-за национальных ценностей) выросло с 345 в 2008 году до 396 в 2012 [5].

Существуют различные подходы к определению и классификации конфликтов. В белорусской науке распространена дефиниция Е. М. Бабосова, согласно которой социальный конфликт – это «пределный случай обострения социальных противоречий, выражающийся в многообразных формах борьбы между индивидами и социальными общностями, направленной на достижение экономических, социальных, политических, духовных интересов и целей, нейтрализацию или устранение действительного или мнимого соперника и не позволяющий ему добиться реализации его интересов» [1, с. 57].

Конфликты неизбежны, но они управляемы. Даже самые «трудноизлечимые» противостояния могут быть трансформированы в позитивном направлении [8, с. 6]. Профессионалы-медиаторы стремятся уменьшить деструктивные последствия конфликтов и способствовать проявлению позитивных. Велика роль информации, получаемой в ходе конфликта антагонистами, другими участниками, третьими лицами, в особенности от средств массовой информации. Как же можно оценить деятельность СМИ в социальных конфликтах? Какие критерии применить для анализа публикаций?

Можно выделить, по крайней мере, два основных направления анализа и интерпретации освещения конфликтов СМИ: журналистика присоедине-

ния (journalism of attachment) и миротворческая журналистика (peace journalism). Их объединяет недовольство существующим положением дел в журналистике и стремление улучшить роль журналистов в конфликтах на благо общества. Однако они по-разному определяют недостатки работы журналистов и, следовательно, по-разному формулируют рекомендации.

Журналистика присоединения появилась во время Боснийской войны (1992–1995), когда часть журналистов решила, что они, сталкиваясь со «злом», не могут сохранять нейтральность: «журналистика присоединения... осведомлена о своей ответственности и не будет занимать нейтральное положение между добром и злом, правым и неправым, жертвой и угнетателем» [3, с. 8]. «Присоединившиеся» журналисты убеждены, что могут разобраться, где «добро», а где «зло», отказываются от позиции «наблюдателей» и открыто поддерживают одну из сторон в конфликте. Отказ от нейтральности, основан на том, что журналисты считают своим моральным долгом поддержать «притесняемую», на их взгляд, сторону в конфликте.

Теоретики критикуют журналистику присоединения, указывая на замену «правил журналистики правилами пропаганды» [6, с. 29]. Говорится об опасности подхода, так как журналисты нарушают принципы объективности, точности, сбалансированности [10, с. 9], могут обратиться к «необоснованной журналистике, где предвзятость преподносится как следование моральным принципам» [11, с. 3].

Критерии, при помощи которых можно исследовать степень проявления журналистики присоединения, связываются с теорией «инструментальной актуализации» (instrumental actualization) [10, с. 45–46]. Это публикация журналистами тех фактов, мнений которые поддерживают одну из сторон в конфликте, и «приглушение» тех сведений, которые неуютны [7, с. 268]. «Присоединившимися» журналистами события «актуализируются», как правило, сознательно и в соответствии с редакционными взглядами на конфликт.

На практике возможно проследить следующие варианты освещения конфликтов: выделение фактов, мнений, которые выгодны для поддерживаемой журналистами стороны в конфликте и при это невключение в текст невыгодных фактов; рассмотрение как доводов «за», так и «против», при этом доводы противников упоминать только чтобы затем опровергнуть или переоценить; упоминание важнейших доводов каждой из сторон. В этом случае рассуждения в рамках выбора аргументации в публикациях пересекается с теорией Е. П. Прохорова о трех видах диалога, которые могут вести СМИ, и наилучшем из них – «открытом диалоге» [2, с. 155–194]. Ведение открытого диалога включает «полное представление исходных событий, точных квалификаций сути конфликта, его причин и составляющих, искомых выходов из конфликтной си-

туации и пути к этому, сил и средств, которые надо привлечь для достижения желаемого, с максимально полной аргументацией каждого положения и т.д.» [2, с. 171]. Таким образом, можно выделить такие критерии анализа как «вид диалога, который ведут СМИ», «проявление инструментальной актуализации в журналистских материалах».

Сторонники другого направления концептуализации освещения конфликтов – миротворческой журналистики – сформулировали свои принципы освещения конфликтов, когда осознали недостатки «традиционного» освещения, существующих новостных ценностей, среди которых склонность к негативному ракурсу, фокусирование на различиях, провоцирование споров [4, с. 83]. В отличие от журналистики присоединения, миротворческая журналистика стремится к объективности и имеет более прочную научную основу, привносит в журналистику разработки конфликтологии о способах регулирования конфликтов.

Часто для разъяснения концепции «миротворческая журналистика» проводится сравнение с публикациями на медицинские темы, разъясняющими истоки болезни и дающие рекомендации по лечению. Противоположная ей «воинственная журналистика» сопоставляется с материалами о спорте, где противостояние описывается по упрощенной схеме «победа-поражение» [9, с. 8–9].

На основе теоретических положений миротворческой журналистики можно сформулировать несколько групп критериев: 1) упрощение конфликта vs. глубина конфликта; 2) «здесь и сейчас» vs. ретроспектива и контекст; 3) элитные vs. неэлитные источники информации (сторонники миротворческой журналистики рекомендуют не ограничиваться предоставлением в материалах только «элитных» источников информации – руководства, влиятельных людей, лидеров групп и т.д., но и показывать воздействие конфликта на широкие слои населения); 4) наличие идей по урегулированию конфликта, решения отдельных проблем и т.д.; 5) баланс при освещении двух сторон; 6) язык конфликта (наличие языка вражды, стереотипов). Приведенный список не является исчерпывающим и на основе теории возможно выделение и других критериев.

Литература

1. *Бабосов Е. М.* Социология конфликтов. Минск, 2011.
2. *Прохоров Е. П.* Журналистика и демократия. М., 2004.
3. *Bell M.* TV news: How far should we go? // *British journalism review*. 1997. Vol. 8, No. 1. P. 7–16.
4. *Ersoy M.* Peace journalism and news coverage on the Cyprus conflict // *Muslim World*. 2010. Vol. 100, No. 1. P. 78–99.
5. Heidelberg Institute for International Conflict Research. Conflict Barometer. 2012. Mode of access: <http://www.hiik.de/en/konfliktbarometer/index.html>.

6. *Kempf W.* Constructive conflict coverage / Austrian Study Center for Peace and Conflict Resolution (ed.). Berlin, 2003.
7. *Kepplinger H., Brosius H., Staab J.* Instrumental actualization: a theory of mediated conflicts // *European journal of communication.* 1991. Vol. 6, No. 3. P. 263-290.
8. *Kriesberg L., Dayton B.* Constructive conflicts: from escalation to resolution. Lanham, 2012.
9. *Lynch J., Galtung J.* Reporting conflict: new directions in peace journalism. Queensland, 2010.
10. *Ruigrok N.* Journalism of attachment. Amsterdam, 2005.
11. *Ward S.* An answer to Martin Bell: objectivity and attachment in journalism // *Harvard International Journal of Press/Politics.* 1998, Vol. 3, No. 3. P. 121–125.

БЕЛЕТРЫЗАВАНАЕ ЛІТАРАТУРАЗНАЎСТВА ІРЫНЫ ШАЎЛЯКОВАЙ

М. М. Елістратава

Адметнасцю творчай манеры сучаснага беларускага крытыка Ірыны Шаўляковай з’яўляецца тое, што ў яе артыкулах дадзена грунтоўная аналітыка творчасці аўтара, намалювана шырокая карціна літаратурнай сучаснасці, беларуская літаратура падаецца ў кантэксце заходнееўрапейскай і разам з тым прысутнічаюць розныя моўна-стылёвыя сродкі, якія працуюць на займальнасць, лёгкасць успрымання, скіраваны на адкрыты дыялог з чытачом. Мабыць таму ў яе, кандыдата філалагічных навук, спецыяліста па тэорыі літаратуры, паспяхова выйшлі 4 кнігі: “Галерэя сноў” (1995), “Сентаментальнае паляванне, альбо У крытычных сутарэннях” (2000), “Рэстаўрацыя шчырасці” (2005) і “Сапраўдныя хронікі Поўні” (2011). Дадзеная праца накіравана на вылучэнне рыс белетрызаваанай крытыкі ў зборніку рэцэнзій і артыкулаў І. Л. Шаўляковай “Сапраўдныя хронікі Поўні”. Тэрмін белетрызаанае літаратуразнаўства ўжывае сама І. Шаўлякова: “Крытыка, якая рэпрэзентуецца ў сённяшняй перыёдыцы, разгортваецца ў дыяпазоне ад стылістыкі “белетрызаванага літаратуразнаўства” да ўласна мастацкага стылю” [8]. Мэта працы – вылучыць рысы белетрызаваанай крытыкі ў творчасці І. Шаўляковай.

Зазначым, што артыкулы І. Шаўляковай мяжуюць паміж крытычнымі і літаратуразнаўчымі (навуковымі), а форма абрана белетрыстычная. Белетрыстычная форма працуе на навуковы змест, што дазваляе яго лепш ўспрымаць і разумець – такім чынам рэалізуецца вядомы літаратурны закон адзінства формы і зместу, так абдываецца яднанне белетрыстычных і навуковых рыс. З навуковых рыс у артыкулах І. Шаўляковай прысутнічаюць аўтарская метадалогія, падрабязны аналіз выбранай кнігі альбо творчасці пэўнага аўтара, стварэнне разгорнутай карціны літаратурнай сучаснасці, у якіх знаходзіцца аб’ект артыкула, паказ беларускай літаратуры на фоне заходнееўрапейскай, параўнанне аўтараў беларускай літаратуры

ры з замежнымі (напрыклад, спадара Прылучцкага з Арцюрам Рэмбо), выкарыстоўванне тэорый вядомых літаратуразнаўцаў і філосафаў (М. Павіча, Ц. Фішара, М. Кундэры, П. Карнэля і інш.), выкарыстоўваецца тэрміналогія як літаратуразнаўчая, так і з іншых навук, напрыклад, філасофіі (часцей постмадэрнісцкай) і медыцыны (напрыклад, прозімерт), сцісласць, лагічнасць, структураванасць выкладання. Такім чынам артыкулы атрымліваюцца інфармацыйныя, носяць адукацыйны характар, прымушаюць чытача не толькі думаць, але і звяртацца да спецыялізаваных слоўнікаў.

Звернем увагу на асаблівасці белетрыстычнай формы, дзякуючы якой І. Шаўлякова стварае дынамічныя, запамінальныя, займальныя артыкулы. Мы вылучылі наступныя рысы белетрыстычнай формы:

- шырокі спектр тэм (напрыклад, праблемы крытыкі на сучасным этапе, развагі пра чалавечае, штодзённае, блізкае кожнаму);

- сродкі псіхалагічнага ўздзеяння на чытача:

- Пачатак, у якім адразу ідзе гаворка пра прадмет артыкула. Аўтарскае сцвярджэнне выклікае пытанні, жаданне даведацца пра падставы тэзіса. “Калі б у realityshow беларускага літаратурнага працэсу не было такога персанажа, як Альгерд Бахарэвіч – яго, далібог, давялося б прыдумляць” [4, с. 68]. І канец гэтага ж артыкула адкрыты, пакідае чытачу прастору для ўласных думак, але ж у ім вобразны вынік, робіцца пэўны дакладны прагноз: “Будзьма прафесіяналамі: якім паўстае Бахарэвіч-персанаж у новых творах – сёння, бадай, не ведае нават Бахарэвіч-літаратар. Таму спакойна дачакаемся працягу Гульні, у якую Бахарэвіч-чалавек гуляе сам з сабой – і ўстрымаемся ад прадказанняў і павучанняў (барані Бог сурочыць Аўтара!)” [4, с. 82].

- Каб дазволіць чытачу адпачыць, пазабавіць яго, І. Шаўлякова ўводзіць у свае тэксты жарты і іронію. Напрыклад, можна вылучыць наступныя віды іроніі:

1. іронія з сучаснасці. “Калі ўважыць уменне трымаць паўзу за адзнаку акцёрскага таленту, беларусы – нацыя геніяльных тварцоў-“паўзатрымальнікаў” [4, с. 51];

2. іранізуе і з аўтара. “Так, уласна “рэвалюцыйнай дынамікі гучання” у “Пралетарскіх песнях” роўна столькі ж, колькі экстрэмізму ў персанажаў сённяшняй тэлевізійнай “Калыханкі” [4, с. 45];

3. пад іронію крытыка патрапіў і шаноўны чытач. “Вера Бурлак і Віктар Жыбуль – паэты відавочна гуманяны. Гуманізм у якасці светапогляду выяўляецца ў назве сумеснай кнігі “Забі ў сабе Сакрата. Хто яшчэ з сённяшніх маладых

паэтаў, шчыра перакананыя ў тым, што кожны шарговец чытацкай аўдыторыі носіць у сабе Сакрата?!” [4, с. 123];

4. не пашкадавала крытык і сваю прафесію. “Калі б раманысты пачалі насамрэч прымаць да сэрца сентэнцыі крытыкаў, спачатку здарыўся б масавы суіцыд майстроў “арыгінальнага жанру”, а пасля не менш масавая смерць ад голаду штукароў “жанру постарыгінальнага” [4, с. 24];

5. іронія з нагоды літаратурнай рэчаіснасці. “...паспрабуем размясціць ля прыступак будынка РВУ “Літаратура і Мастацтва” проста каня і звычайнага кентаўра – і здагадаемся з трох разоў, да каго з іх не зарасце народная сцяжына, нягледзячы на адказную і напружаную работу супрацоўнікаў рэдакцыі” [4, с. 118].

- Адметная вобразнасць, экспрэсія, метафарычнасць мовы, што дасягаецца за кошт выкарыстання мастацка-вобразных сродкаў. Напрыклад, “празаік выбіваецца на ўеджаную дарогу бытаапісальніцтва” (метафара), “на ніве гібрыдызацыі”, “літаратурныя біржа”, “нягучныя ўсёнародныя апладысменты” (аксюмарон), “шлюб важнага для паэта зместу з дасканала асвоенай ім формай (адухаўленне), “...само прыгожае пісьменства мы мусілі б уважаць не за творчасць, а за вытворчасць” (гульня словамі). Напрыклад, адной метафарай прасягнута ўся кніга і згодна ёй стуктуравана – гэта метафара Поўні. Крытык Маргарыта Аляшкевіч адзначыла: “То ж свет змяніўся: каля ста гадоў таму чакалі сонца ў наша ваконца. Праўда, стагоддзе такое выдалася, што ледзь поўнага зацьмення не прыкавалі. Так што Поўня – гэта яшчэ надзіва аптымістычны варыянт” [1, с. 4];

- наяўнасць правакацый, выкарыстоўваючы якую І. Шаўлякова различае на пэўную рэакцыю чытача: “Тое, што ў “Калуарах” асэнсоўваецца як недахоп літаратурнага майстэрства, насамрэч ёсць усвядомленай аўтарскай пазіцыяй, акрэсленай, напрыклад...”;

- мова багатая на прымаўкі: “не баран начхаў”, “набіла асколіну” і на гульню з прыназоўнікамі “змагар са словам”, “...пабудуем наноў Беларусь на рэштках (а можа, з рэшткаў) колішняй годнасці...” [4, с. 77];

- аўтар не пакідае свайго чытача сам на сам са складаным артыкулам, а вядзе яго па тэксце ўсімі магчымамі сродкамі, сярод якіх можна вылучыць: а) разнастайныя грыфічныя вылучэнні, напрыклад, гульня з дужкамі: “...напісаў прадмову, пачатак якой мог бы на(пад)даць аптымізму”, графічныя вылучэнні, якія ўдакладняюць сэнс: “Ты” ў раманае таксама з’яўляецца – толькі ў Ценю я, і матэрыялізуецца не як Ты, і нават не як Ты, а так – “ты”, шарговая дэталі”, “рэчаіснасць”, проста графічныя вылучэнні, якія акцэнтуюць увагу чытача, дапамагаюць яму не згубіцца, інш.

Такім чынам Ірына Шаўлякова спрабуе вырашаць праблему незаправавальнасці, нечытаемасці крытыкі – спалучэнне белетрыстычнай формы і навуковага зместа вынаходніцтва менавіта Ірыны Шаўляковай, і, на наш погляд, менавіта ў такой падачы ў сучаснай крытыкі ёсць магчымасць звярнуць на сабе ўвагу. Свае крытычна-літаратуразаўчыя артыкулы аўтар наўмысна пераўтварае ў адмысловыя рэбусы, шматпавярховых лабярынты, разгадваючы і блуканне па якім дастаўляе чытачу не толькі асалоду, але ж і адукацыйнае яго. Таксама можна дадаць, што як аўтар Ірына Шаўлякова мае свой прафесійны кодэкс, яна інтэлігентна падыходзіць да прадмета даследавання, крытэрыі яго ацэнкі заўсёды застаюцца нязменнымі.

Літаратура

1. *Аляшкевіч М.* Інтэлігентнасць – вышэйшая зброя, альбо Як гатаваць рызота з каракаціцы // Літаратура і мастацтва. 2012.
2. *Галубовіч Л. М.* Сыс і кулуары // Мн.: Літаратура і Мастацтва, 2010. С. 173.
3. *Мішчанчук М.* Пошук пры святле Поўні // Літаратура і Мастацтва. 2012.
4. *Шаўлякова І. Л.* Сапраўдныя хронікі Поўні // Мн.: Літаратура і Мастацтва, 2011. С. 181.
5. *Шаўлякова І. Л.* Рэстаўрацыя шчырасці // Мн.: Логвінаў, 2005. С. 113.
6. Интернет-адрес: <http://www.rv-blr.com/litaratura/view/2283>.

«LIFESTYLE»-ИЗДАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ

Е. Г. Казарцев

Типология СМИ имеет важное значение как для исследователей, так и для аудитории. Благодаря соотношению определённого издания с определённым «типом» исследователи могут проводить более углубленные изучения, целевая аудитория выбирает из множества продуктов медиасферы те, которые подходят только ей, а сами издания могут более четко определять свою нишу рынка и в соответствии с нею и потребностями читателей формировать контент.

Если исследователи давно пришли к выводам касательно классификации газетной периодики, то о типах журнальных изданий споры ведутся до сих пор. В постсоветской школе журналистики общепринята следующая классификация журналов [1]:

- по характеру аудитории (мужские \ женские; городские \ сельские и т.д.);
- по предметно-тематической направленности (универсальные; специализированные);
- по целевому назначению (художественные; публицистические и т.д.).

Однако же стоит признать, что подобная типология журнальной периодики не совсем верна с точки зрения развития самого рынка медиа.

Вместе с тем именно данный сегмент развивается в последние годы наиболее активно. Объем журнальной периодики Беларуси увеличивается с каждым годом. Если на 1 февраля 2010 г. Министерством информации были зарегистрированы 475 журналов, то на 1 марта 2013 г. – уже 750.

В западной системе СМИ давно признана такая категория журналов, как lifestyle-издания. В отечественной же классификации мы такой категории не видим до сих пор, а сегмент данных СМИ мало изучен.

Возвращаясь к отечественной типологии, стоит предположить, что т.н. lifestyle-журналы стоит выделить как отдельную подкатегорию в делении журналов по целевому назначению, т.к. специфика данных изданий предполагает не столько особенности в предметно-тематической составляющей или характеристиках аудитории, а в назначении такого типа прессы.

Российская Гильдия издателей периодической печати (ГИПП) характеризует категорию «lifestyle» следующим образом: «Читая журнал lifestyle, читатель получает более или менее полное представление о стиле жизни той социальной группы, к которой он принадлежит или хочет принадлежать. Он узнаёт, что ему для этого нужно носить; какой парфюм и косметику использовать; какие книги читать, какую музыку слушать, какие фильмы и балеты смотреть; где отдыхать; как строить мои отношения с любимым(ой), мамой, начальником, коллегами и т.д.» [2].

К lifestyle-журналам мы можем причислить такие издания, как «Cosmopolitan», «GQ», «Esquire», «Большой город», «Афиша». Из белорусских СМИ к ним, безусловно, относятся журналы «Большой», «Таймер», «Yolife» (ранее известный как «Yoga+life»).

Так, например, журнал «Большой» позиционирует себя как городское издание, хотя он давно перестал распространяться исключительно в Минске. Редакция журнала рассказывает о всех вопросах «городской жизни» в Беларуси и за рубежом, раскрывает вопросы социума, культуры и политики. Главные рубрики журнала – «Персона», «Интервью», «Мода», из номера в номер присутствуют материалы, посвященные истории или ситуации в мире. Журнал рассматривает стиль жизни своего читателя как активного и интересующегося всем новым человека.

Также «городским» можно назвать и журнал «Таймер». Выделяются рубрики «Новости районов», «Материалы» (интервью или актуальный репортаж), «Месяц развлечений» (обзор культурных новинок, «топы» фильмов, книг, сериалов и т.д.), «Еда и напитки», «Истории вещей». «Таймер» можно назвать минским аналогом московского журнала «Большой город».

Журнал «Yolife» изначально был специализированным изданием о йоге, но позже стал скорее изданием «о здоровом образе жизни» в вопросах не только спорта или питания, но и культуры, общественной жизни. В журнале выделяются рубрики: «Основы и практика» (посвящены непосредственно занятиям йогой), «День за днём» (типичная для данных изданий рубрика, включает в себя обзоры новинок музыки, кино и литературы), «Еда» (также типичная рубрика с точки зрения того, что даёт практико-ориентируемые советы), «Путешествия» (рассказывает о путешествиях как о стиле жизни). Также выделяется рубрика «Я могу!», в рамках которой журнал рассказывает об удачных стартапах. Цель всех материалов журнала – дать читателю какое-нибудь направление, поделиться опытом, советами и т.н. стилем жизни.

Налицо отличие данных журналов от иных белорусских глянцевого изданий, которые можно было бы по ошибке причислить к данной категории. При пристальном изучении понятно, что журнал «Эш» специализируется на моде (при такой узкой специализации он не может быть «универсальным», что есть обязательный критерий для lifestyle-журналов), журнал «Where Minsk» – универсальный, но скорее развлекательный (или же досуговый).

В вопросах дизайна изданий сложно выделить общие черты, однако стоит заметить, что вёрстка в них максимально проста, используется минимум элементов. Также можно увидеть на страницах журналов и графические иллюстрации, что не так часто можно увидеть, например, в модных или мужских журналах.

Таким образом, можно выделить общие черты, позволяющие выделить подкатегорию lifestyle-журналов:

- универсальность наполнения и тематики;
- ориентированность на практику, материалы часто в виде советов или же кратких дайджестов;
- баланс между «умным» и «развлекательным» в плане контента;
- в широком смысле – позиционирование определённого «стиля жизни» для постоянных читателей;
- более-менее чёткая идентификация аудитории. Такие издания, как правило, предназначены для представителей обоих гендеров, но их объединяет возрастная категория читателей (16–35 лет), уровень достатка (средний и выше среднего), профессия (студенты, интеллигенция), место жительства (преимущественно крупные города).

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что lifestyle-журналы наиболее универсальны, их нельзя назвать сугубо «нишевыми» изданиями, поэтому в будущем можно ожидать значительный прирост такого типа СМИ, в том числе за счет перехода многих уже существую-

щих изданий в данную категорию. Так, например, всемирно известные журналы Playboy и Maxim в последнее десятилетие уделяют внимание не только «мужским темам» и фотоиллюстрациям (их там всё меньше и меньше), но и «типичным» для lifestyle-журналов темам (советы, стиль жизни). Остается надеяться, что белорусский рынок СМИ не останется в стороне от тенденций, присущих западной и российской журналистике.

Литература

1. Система средств массовой информации России: Учебное пособие для вузов / Под ред. Я.Н. Засурского. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 259.
2. Красота по...: глянецовые журналы как способ идентификации себя с социальной успешностью // ГИПП: гильдия издателей периодической печати: [электронный ресурс]. М., 2004. URL: <http://www.gipp.ru/opennews.php?id=2614>.

PR-ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

К. А. Корявая

Понимание университета как корпорации возникло еще в средние века. А. М. Алтайцев, начальник отдела планирования образования и реформ ЦПРО БГУ, в своих исследованиях утверждает: «Корпоративность университета сегодня – это определенные критерии, факторы, показатели, традиции, объединяющие всех людей, осуществляющих свою деятельность в университете и преданных ему, независимо от своего университетского статуса» [1].

Успех корпорации определяется множеством факторов, однако исследователи считают, что на эффективность деятельности любой организации ключевое влияние оказывает ее корпоративная культура.

Студенты транслируют корпоративную культуру во внутреннюю и внешнюю среду, являясь одновременно и клиентами, и сотрудниками (представителями) университета. Студенты – самая значимая аудитория университета, которая уникальна тем, что обладает динамичным статусом: до поступления студент имеет статус абитуриента, после выпуска – статус выпускника или сотрудника данного учреждения образования. Поэтому необходимо учитывать специфику и важную роль данной аудитории в формировании корпоративной культуры университета.

Объектом исследования данной работы является корпоративная идентичность студентов университета, а предметом – формирующие ее PR-технологии.

Цель – вычленение наиболее эффективных PR-технологий на каждом этапе формирования корпоративной идентичности студентов.

В соответствии с поставленной целью выделены следующие задачи:

1. изучить феномен корпоративной культуры университета;
2. дать определение понятию «корпоративная идентичность»;
3. выделить этапы становления корпоративной идентичности;
4. проанализировать специфику PR-технологий на разных этапах формирования корпоративной идентичности;
5. рассмотреть деятельность студенческих сообществ в качестве важного инструмента формирования корпоративной идентичности.

Университет обладает сложным многоуровневым устройством, насчитывает тысячи сотрудников и студентов, поэтому, будучи крупной организацией, должен обладать чем-то, что создаст единую атмосферу, укрепит дух и будет вдохновлять студентов и сотрудников учебного заведения на плодотворное сотрудничество и эффективную деятельность. И этим формирующим фактором является корпоративная культура, целью которой выступает формирование корпоративной идентичности.

Корпоративная идентичность студента – идентификация студентами себя как части университета. Она выражается в признании миссии университета, основных принципов деятельности, участия студентов в университетской жизни и др. Корпоративная идентичность формируется под влиянием корпоративной философии, она представляет корпоративную культуру в восприятии, представлениях и поведенческих реакциях студентов. Студенты являются носителями особенностей корпоративной культуры университета, его традиций, ценностей, имиджа не только в период своего обучения, но и спустя много лет по его окончании. В зависимости от того, насколько эти ценности разделяются студентами, формируется общественное мнение об университете.

В данной работе выделены четыре этапа становления корпоративной идентичности:

Этап 1. Абитуриент (будущий студент). Работа с данной целевой аудиторией начинается за год (полгода) до поступления ее представителей в университет. PR-технология включает следующую последовательность шагов:

1. составление PR-сообщения, отражающего информацию о вузе/факультете/специальности, затем трансляция PR-сообщения по наиболее эффективным для данной целевой аудитории каналам коммуникации;
2. оптимизация работы всех информационных ресурсов университета (от сайта до информационного стенда);
3. работа с абитуриентами в социальных сетях (прямой контакт);
4. организация специальных мероприятий для абитуриентов (экскурсии по факультету, День открытых дверей, ярмарки факультетов и т.п.);

5. информирование на местах (профильные классы школ, лицеев, гимназий) посредством рассылки адресных информационных писем руководству, проведения презентаций для абитуриентов.

Этап 2. Студент. Данную аудиторию необходимо разбить на сегменты. В работе предложена следующая классификация студентов:

1. студенты младших/старших курсов;
2. студенты, обучающиеся в своем городе (минчане)/иностранцы;
3. студенты технических/гуманитарных специальностей;
4. юноши/девушки;
5. студенты очной/заочной форм обучения.

Особое внимание в работе уделено рассмотрению студенческих сообществ с точки зрения формирования корпоративной идентичности студентов.

По результатам анкетирования студентов БГУ стало известно, что деятельности существующих студенческих сообществ недостаточно для укрепления корпоративного духа университета, однако студенты заинтересованы в студенческой жизни и готовы поддерживать традиции университета. Поэтому в работе предложена идея создания силами заинтересованных студентов и преподавателей БГУ первого в Беларуси студенческого Братства – Бета Сигма Ипсилон (BSU).

Создание Братства поможет решить следующие задачи:

1. укрепление и поддержание корпоративного духа университета;
2. сплочение студентов БГУ путем формальных и неформальных мероприятий, организуемых в Братстве;
3. создание интеллектуальной, активной и сплоченной группы людей для повышения престижа университета;
4. повышение мотивации студентов к обучению.

Этап 3. Выпускник. Выпускники представляют университет во внешней среде и прежде всего в профессиональных сообществах. Во-первых, за себя говорит их профессиональная подготовленность, во-вторых, они транслируют имиджевую информацию о вузе, поэтому PR-технологии должны быть ориентированы прежде всего на сотрудничество. Это:

1. поддержание контакта с выпускниками;
2. создание доступной базы данных выпускников;
3. создание неформальной площадки для общения выпускников, в том числе с целью обретения выпускниками новых профессиональных контактов («Клуб выпускников»);
4. приглашение к профессиональному сотрудничеству на студенческих и научных мероприятиях.

Формирование корпоративной идентичности важно для студентов, так как таким образом формируется их отношение к университету, которое сказывается на имидже высшего учебного заведения.

Литература

1. *Алтайцев А. М.* Корпоративная культура университетов США / А. М. Алтайцев // Центр проблем развития образования Белорусского государственного университета. <http://charko.narod.ru/tekst/cb7/alt.html>.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КОНТЕНТА СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА

Д. В. Михалевич

Важнейшей тенденцией развития современных медиа является конвергенция. Исследователи определяют конвергенцию в журналистике как процесс слияния, интеграции информационных и коммуникативных технологий в единый информационный ресурс [1]. Аналитики медиарынка все чаще пишут о том, что с помощью электронных технологий можно расширить спектр информационных и развлекательных продуктов и признают видеонаправление одним из самых перспективных в развитии онлайн-журналистики. Так, например, на всемирной медиаконференции Online News Association-2012 Эндрю Хейуорд (Andrew Heyward), бывший президент CBS News, отметил, что *«аудитория теперь считает само собой разумеющимся видеть все, в любое время и с разных углов, а это означает, что медиакомпании должны работать именно в данном направлении»* [2]. Визуализация становится неотъемлемым элементом текстообразования в конвергентных медиа. Если радио позволяет быстро узнать, что произошло, телевидение позволяет увидеть, как это происходило, а газета на следующий день рассказывает, почему это произошло, то благодаря развитию интернета ответы на все эти вопросы содержатся в одном журналистском тексте. В итоге мы получаем совершенно новый продукт, обладающий уникальными свойствами, технологией производства, особенностями восприятия.

В странах СНГ, в том числе Беларуси, тенденция к взаимодействию традиционных СМИ и онлайн начала активно проявляться в начале XXI века. Однако большинство отечественных газет до сих пор просто копирует на своих сайтах материалы «родительских» изданий. Видеонаправление в республике сейчас развивают наиболее прогрессивные интернет-издания: информационные агентства (belta.by, belapan.by), информационные порталы (tut.by), некоторые онлайн версии традиционных СМИ (sb.by, kp.by) и сайты развлекательной направленности (onliner.by). Какой видеоконтент предлагают белорусские онлайн-издания? В основном это перепосты сюжетов республиканских и мировых телеканалов либо размещение опросов, комментариев, фрагментарных видеороликов собственного

производства, которые идут как дополнение к текстовой информации или дублируют ее. Некоторые компании создают сюжеты и программы, ведут интернет-трансляции. Однако белорусские веб-издания делают пока робкие шаги в развитии мультимедийных форматов подачи информации, часто интуитивные. Еще нет понимания того, как наиболее эффективно использовать видеоконтент, будет ли пользователь онлайн, привыкший в основном к чтению статей, смотреть видеоролики, какими характеристиками должен обладать визуальный продукт (качество изображения, хронометраж, необходимость закадрового текста и др.), могут ли текстовая и визуальная информация дублировать друг друга.

Публицист и обозреватель рынка новейших технологий Международной журналистской сети ijnnet.org Майт Фернандес (Maite Fernandez), убежден, что хотя видео становится одной из самых популярных форм сторителлинга, ему по-прежнему не хватает расширенных возможностей, которые может предложить интернет. Оно почти полностью лишено взаимодействия со зрителем, – так же, как это было со стационарным телевидением. Поэтому одной из основных задач, стоящих сейчас перед видеонаправлением, является развитие интерактивности, не в узком понимании слова (отправить смс либо оставить комментарий на сайте), а в плане создания журналистского материала в технологии Just Touch, которая позволяет включать в видеоролик кликабельные гиперссылки на продолжение истории либо схожие по тематике материалы.

Журналисты стран СНГ уже активно используют возможности интерактивности при создании своих публикаций. Пожалуй, самым удачным примером является сайт российского информационного агентства РИА Новости ria.ru. В рубрике «Больше, чем видео» интернет-пользователям предлагается контент, созданный с помощью новых компьютерных технологий ([ManyEyes](#), [Vuvox](#), [Dipity](#) и др.), которые позволяют современным журналистам делать презентации, коллажи и видеоролики, с включенными в них интерактивными цитатами, схемами, картами, диаграммами, фотографиями, видео- и аудиоматериалами.

Для мировых СМИ создание интерактивных проектов уже давно не является инновацией. Среди наиболее удачных проектов 2012 года на западе можно назвать «Snow Fall» газеты The New York Time. Зарубежные медиаэксперты назвали его самым удачным примером веб-дизайна 2012 года и лучшим мультимедийным форматом подачи информации. «Снегопад» – это основанная на реальных событиях история о лыжниках и сноубордистах, которые попали под лавину в Каскадных горах в Вашингтоне. Для создания проекта использовались текст, слайд-шоу, видео, интерактивная

графика, панорама рельефа в формате 3д, которые, органично сочетаясь, буквально оживили историю. Все элементы «Снегопада» связаны между собой, но не дублируют друг друга. Читатель, собирая их воедино, составляет своего рода пазл того события. Целью команды The New York Times, по словам графического директора проекта, Стива Дуенеса (Steve Duenes), было «*найти способы погрузить читателей в мультимедийный формат и позволить им пройти через него, так, чтобы мультимедийные элементы воспринимались естественной, органичной частью повествования*» [3]. Создатели проекта стремились к тому, чтобы сделать последовательную историю, которая бы воспринималась пользователями целиком, и не производила впечатления набора из мозаичных кусочков. Конечно, такого рода творческие проекты весьма трудоемки и не могут носить текущий характер. Однако они вмещают достаточно большой объем информации, предлагают полномасштабный обзор крупного события и становятся имиджевыми для СМИ.

Интересен в плане грамотного размещения видео и проект 360° Langstrasse Zurich вещательной компании «Швейцарское радио и телевидение SRF», снискавший немало наград на международных конкурсах. Он представляет собой интерактивную карту одной из улиц Цюриха, по которой можно не только виртуально прогуляться, как по google или yandex maps, но и в буквальном смысле прикоснуться к архитектурным памятникам, кликнув на гиперссылки, по которым предоставляется информация о достопримечательностях и небольшой видеоэкскурс в историю того или иного объекта. Интеграция отечественного и зарубежного опыта в развитии видеоконтента онлайн-журналистики позволяет синтезировать новый креативный интеллектуальный продукт и значительно улучшить качественные характеристики уже существующих разработок. Так, например, проект интерактивного видеопутешествия, по нашему мнению, был бы прекрасной возможностью популяризации национальной культуры, привлечения туристов и для белорусских городов.

Литература

1. *Вартанова Е. Л.* К чему ведет конвергенция в СМИ. М.: Аспект-Пресс, 1999. С. 12.
2. *Сухачева А.* Онлайн-трансляции в СМИ: тенденции и проблемы // newreporter.org.
3. *Jeff Sonderman:* How The New York Times' 'Snow Fall' project unifies text, multimedia // poynter.org.

КАНЦЫЛЯРЫТ У МЕДЫЯДЫСКУРСЕ: КУЛЬТУРНА-ГІСТАРЫЧНЫ АСПЕКТ

Д. А. Нікановіч

Папярэднія даследаванні, прысвечаныя *канцылярыту*, паказалі, што журналісцкая практыка Беларусі ілюструе недастаковы прафесійны ўзровень валодання словам. Аўтарскі тэрмін *канцылярыт*, прыдуманы Карнеем Іванавічам Чукоўскім яшчэ ў 1960-я гады, з’яўляецца актуальным і сёння [Д. О. Никонович, “Канцелярит в журналистском дискурсе”].

Арталагічны аспект вывучае характэрныя прыметы канцылярскага стылю: наміналізацыю, дзеяловы ў форме залежнага стану, ланцужкі назоўнікаў альбо шматслоўе, маўленчыя штампы, клішэ, адыменныя прыназоўнікі, неапраўданую замену слова іншамоўным аналагам і інш.

Мы класіфікуем *канцылярыт* як *функцыянальна сумежную з’яву*, якая знаходзіцца на межах некалькіх функцыянальных стыляў і парушае іх нормы адпаведнасці. Акрамя таго, існаванне канцылярыту абумоўлена парушэннем прынцыпаў стылістычнай аднароднасці і сфернай дыферэнцыяванасці, а таксама канструктыўнага прынцыпу публіцыстычнага тэксту. Заўважана, што асноўны семантыка-канструктыўны прынцып пабудовы публіцыстычнага тэксту – спалучэнне экспрэсіі і стандарту – часам няправільна разумеецца стваральнікам медыятэксту: назіраецца тэндэнцыя да стандартызаванасці за кошт уключэння канцылярызмаў.

На сёння СМІ ў вачах грамадства – найбольш аўтарытэтная крыніца атрымання звестак і ведаў. Журналісты як добра адукаваныя і культурныя людзі не толькі фарміруюць грамадскую думку, але і паказваюць адрасатам, як выкарыстоўваць інфармацыю. Такім чынам, пры выбары нормы варыянт ацэньваецца не па моўных заканамернасцях, а ў адпаведнасці з *экстралінгвістычнымі* (камунікатыўна-функцыянальнымі) фактарамі.

Зыходзячы з экстралінгвістычных фактараў, *канцылярыт* – праблема, якая прыйшла са сферы дзелавой лексікі. Галоўныя карыстальнікі канцылярскай лексікі – чыноўнікі, эканамісты, юрысты і г.д.

Журналісты, забываючы на тое, што іх дзейнасць заключаецца не толькі ў зборы і перадачы інфармацыі, але і ў яе апрацоўцы, перадаюць у сваіх творах маўленчыя звароты, не дапушчальныя як для публіцыстычнага, так і гутарковага функцыянальных стыляў, у прыватнасці *шматслоўе* (“тэма павелічэння аб’ёму транзіту газу”, “увага павышэнню надзейнасці забеспячэння спажываўцоў”, “пытанні павышэння надзейнасці забеспячэння асобных рэгіёнаў”, “парушэнне правілаў эксплуатацыі электрасетак і электраабсталявання” (Зв., 2012, 23 лістапада, №226)). Акрамя таго, аўтары часам павярхоўна адаптуюць афіцыйны тэкст. Гэта становіцца прычынай таго, што ў публіцыстычных творах дзеясловы вы-

ступваюць у форме *залежнага стану*: “у прапанове *плануецца пашырыць пералік*”, “*была абмеркавана тэма*”, “у закон *уклучаны новыя віды сацыяльных паслуг*”.

Залежны стан дзяслова спалучаецца з творным склонам назоўніка, што пазбаўляе тэкст дынамікі: “Нацыянальным *банкам прапануецца дазволіць*”, “яны будуць *запатрабаваны інвалідамі*”, “*новай рэдакцыяй закона прадугледжана*”, “*рух тэхнікі быў значна абцяжараны прыпаркаванымі аўтамабілямі*” (Зв., 2012, 23 лістапада, №226) і інш.

Аднак асаблівую цікавасць выклікае *культурна-гістарычны комплекс* з’явы, які фарміруецца з улікам гістарычнай рэальнасці (адбыўшыся падзей, характэрнай эстэтыкі і ўласцівага грамадству менталітэту). *Канцылярыт* разглядаецца як “таталітарная мова”, навукоўцы і публіцысты праводзяць паралель паміж распаўсюджаннем канцылярскага маўлення і ідэалогіяй савецкай дзяржавы. У той самы час такое маўленне і сёння застаецца тэндэнцыяй, выконвае функцыю паліткарэктнасці і ўтойвання некампетэнтнасці.

Канцылярыт, на думку яго першаадкрывальніка, татальная і ўсеахопная з’ява, таму што ён “стал не толькі стылем рэчы, но і стылем мыслі, і стылем жыцця”. Маўленчая прыстасавальнасць гэтай “хваробы” (так называў *канцылярыт* Чукоўскі) перашкаджае яе хуткай ідэнтыфікацыі і выкараненню.

Аналіз як рускамоўных, так і беларускамоўных журналісцкіх тэкстаў, а таксама даследчых крыніц, прадэманстраваў спецыфіку пранікнення канцылярыту ў сістэму афіцыйных моў Беларусі. Руская мова функцыянуе на падставе пісьмовай традыцыі, а справаводства на рускай мове – спадчына СССР. К.І. Чукоўскі ахарактарызаваў *канцылярыт*, пазначыўшы яго гістарычны кантэкст:

“Стиль этот расцвел в литературе, начиная приблизительно с середины 20-х годов. Большую роль в насаждении и развитии этого стиля сыграл пресловутый культ личности. Похоже, что в настоящее время канцелярит мало-помалу увядает, но все же нам еще долго придется выкорчевывать его из наших газет и журналов, лекций, радиопередач и т.д.” [3, с. 140].

Прыблізны перыяд узнікнення канцылярыту акрэслены ў працы Б. Цімафеева “Правильно ли мы говорим?”:

“Канцеляризм и штампы... <...> Они имеют весьма солидную давность, ведя свое происхождение от чиновничьего “казенного” языка царских департаментов. Подобный нежизненный, а порой и откровенно архаичный язык проник в наше делопроизводство с первых лет революции.<...> [1, с. 110].

У 20-я гады савецкія газеты яшчэ толькі шукалі новых шляхоў, як адзначае прафесар М. Я. Цікоцкі, “яшчэ толькі пачыналі перабудоўвацца ў адпаведнасці з вядомымі ўказаннямі У. І. Леніна – ператварыць прэсу з

органа пераважна паведамлення сенсацый, навін у орган выхавання масы” [2, с. 24]. У той час газета сапраўды была бадай ці не адзіным сродкам масавай камунікацыі.

Такім чынам, станаўленне канцылярскага стылю ў журналістыцы супала з фарміраваннем савецкай прэсы. З таго часу з’явіліся і ўмацаваліся новыя сродкі масавай інфармацыі – радыё, телебачанне, інтэрнэт, з якімі па аператыўнасці перадачы навін газета не можа ды і не павінна канкураваць.

Гэта значыць, што на сёння газета не самае “перспектыўнае” звяно ў насаджэнні канцылярыту, аднак самае “кампетэнтнае”. Значную ролю ў гэтым адыграла тэорыя штампаванасці газетнай мовы, якая зводзіць складаную праблему мовы і стылю публіцыстыкі да вар’іравання прыёмамі, штампамі, трафарэтамі, клішэ і іншымі слоўнымі формамі без уліку жанру і зместу твора, нагадвае фармалістычную тэорыю школы ОПОЯЗа.

Пранікненне канцылярыту ў беларускую мову мы звязваем з вуснай традыцыяй, а таксама з калькаваннем афіцыйных зваротаў з рускай мовы ў перыяд яе дамінавання. На сучасным этапе канцылярыт існуе ва ўмовах дзяржаўнага білінгвізму.

Дыскурс-аналіз выявіў тэндэнцыю да ўжывання канцылярыту пераважна ў матэрыялах раённых грамадска-палітычных газет, аднак асобныя моўныя факты заўважаны і ў рэспубліканскай прэсе. Гэты факт вынікуе неабходнасць павышэння моўнай кваліфікацыі журналістаў рэгіянальных СМІ.

Найбольш частотнымі былі выпадкі ўжывання **адыменных прыназоўнікаў** (на працягу, з выпадку, з мэтай) і **залежнага стану** (было прынята рашэнне, будзе разглядацца пытанне).

Асноўныя працэсы, якія адбываюцца ў маўленчай практыцы, у прыватнасці **дэмакратызацыя мовы**, патрабуюць ад журналіста адмовіцца ад выкарыстання канцылярыту ў публіцыстычным тэксце. Актуалізацыя мадальных канструкцый, звязаная з аўтарызацыяй, персаніфікацыяй медыядыскурсу, вынікуе зварот да сродкаў экспрэсіўнасці, вобразнасці, пазбаўленых штампаў і клішэ.

Літаратура

1. Тимофеев Б. Н. Правильно ли мы говорим? Л.: Лениздат, 1961. С. 191.
2. Цікоцкі М. Я. Стылістыка публіцыстычных жанраў. Мінск: Вышэйшая школа, 1971. С. 288.
3. Чуковский К. И. Живой как жизнь. М.: Мол. гвардия, 1963. С. 231.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА)

А. Г. Петроченко

Одним из источников трансформаций в структуризации творческих отделов регионального печатного СМИ является изменение характера внутренней и внешней массмедийной коммуникации. Коммуникация в свою очередь находится в связи с социально-экономической действительностью, то есть развивается в рамках реализации государственных программ, где одной из стержневых является Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. (далее – ГПИР). В условиях изменяющихся потребностей аудитории и руководителей региональных СМИ, государственных стратегий массмедийную информацию об инновациях и науке предлагается рассматривать и как результат удовлетворения этих потребностей, и как метод формирования инновационного типа мышления у белорусских граждан.

Брестский медийный рынок представлен 7 периодическими общественно-политическими изданиями (выходят 1 и более раз в неделю): «Брестская газета», «Брестский вестник», «Брестский курьер», «Вечерний Брест», «Заря», «Заря над Бугом», «Народная трибуна». Наиболее массовое издание – газета «Заря» (выходит 3 раза в неделю, общий недельный тираже более 40 тыс. экз.), творческая часть редакции представлена так: главный редактор, ответственный секретарь, 2 заместителя, 11 журналистов, 2 фотокорреспондента, 4 собкора. Имеются 8 творческих отделов, в каждом творческом подразделении минимум 2 специалиста, есть отдел («Молодежи, науки, культуры и образования»), сотрудники которого отвечают за освещение тем науки и инноваций. В других рассматриваемых изданиях подобной структурной единицы нет. Итоги экспертных интервью с руководящим составом указанных изданий позволяют сделать вывод, что в газетах с количеством творческих сотрудников меньше 10 их структурно-тематическое разделение отсутствует в связи с нецелесообразностью, это плоская структура редакции [1; с. 71]. Распределение тем между корреспондентами в таком коллективе происходит согласно устной договоренности, имеет условный характер, подвижно. Это говорит и об особой психологии отношений в коллективе, и об отсутствии строгой персональной ответственности сотрудников редакций за освещение обозначенных тем на официальном уровне. Газеты, функционирующие в рамках пирамидальной структуры и соответственно насчитывающие больше 10 сотрудников, характеризуются ритмичной разнообразной тематической цикличностью. В коллективах с наибольшим недельным тиражом («Заря» и «Вечерний Брест») также отмечаются совмещение или замена тематических

направлений специалистами внутри творческого коллектива по устной договоренности при одновременном сохранении внешнего (читательского) тематического баланса на страницах издания.

Утверждение о наличии социальных, экономических, политических, идеологических и других параллельных процессов в обществе, модифицирующихся в рамках тенденций белорусской социально-экономической реальности и одновременно трансформирующих эту действительность, предполагает, что корреляция между творческими отделами региональных периодических СМИ и институтами, взаимодействующими с масс-медиа, также требует качественной, новой, профессиональной коммуникации. Необходимость популяризации в регионах Беларуси научного знания, инноваций, а также понимания важности выбранного государством пути инновационного развития как общеевропейской, общемировой стратегии социально-экономического развития выдвигает положение о понимании журналистского произведения как особого, инновационного по содержанию и воздействию типа услуг. Целью этого процесса является формирование инновационной модели мышления конкретной аудитории, которую охватывает региональное СМИ. Современные региональные печатные СМИ Брестчины постепенно насыщаются инновационным контентом [2; с. 136]. Однако редакции большинства современных брестских газет не имеют отдельных подразделений, творческие сотрудники которых занимались бы в основном освещением вопросов науки. Подразделение, в обязанности специалисты которого входит освещение данного направления, в структуре регионального СМИ создано лишь в одной из рассматриваемых газете, в «Заре». Экспертные интервью позволяют сделать вывод, что в других изданиях четко не сформулированы методы, не распределены задачи, не систематизированы и не детализированы тематические направления в области освещения темы науки и инноваций. Исключение составляет региональное издание «Вечерний Брест» (выходит 2 раза в неделю), где в творческих отделах в 2012–2013 гг. практикуются контент-сетки: за каждым журналистом, фотографом и редактором отдела закреплена персональная ответственность за освещение новостей на конкретных предприятиях, организациях, в различных сферах жизнедеятельности; в том числе следят корреспонденты за появлением разработок в области науки, за работой местных центров трансфера технологий, научными достижениями вузов, особенностями инновационной деятельности в регионе, инвестициями в инновации и т.д. Распределение согласно пожеланиям журналистов (личные контакты, уровень освоения темы, предпочтение), персональный список обязанностей каждого сотрудника насчитывает 6–12 структур и социальных областей. Коррес-

понденты ежемесячно должны предоставлять отчет о подготовке текстов по своей направленности в секретариат газеты.

Количество и качество инновационной информации в СМИ во многом зависит от количества и существенных характеристик творческих отделов редакции. Формирование инновационного контента в региональных печатных СМИ в условиях реализации ГПИР является принципиально важным элементом на пути становления экономики знаний в Беларуси. Структуризация творческих отделов представляется обстоятельством вероятности регулярного производства сообщений специфической тематики в региональных СМИ и популяризации концепта о необходимости всеобщего развития в условиях инновационной деятельности.

Литература

1. *Гуревич С. М.* Газета: вчера, сегодня, завтра: учебное пособие для вузов / С.М. Гуревич. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 174.
2. *Петроченко А. Г.* СМИ как фактор оптимизации реализации государственной программы инновационного развития Республики Беларусь / А.Г. Петроченко // Mass Media after post-socialism: trends of 2000s, 15-16 нояб. 2012 г., Москва / редкол.: Н. Макеенко. М.: MediaMr, 2012. С.134–138.

КАК ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И РОБОТОТЕХНИКА МЕНЯЮТ ЖУРНАЛИСТИКУ?

В. А. Степанов

«Хокку слагает / машина из строчек / газетных»: **The New York Times** запустила сервис, который изучает опубликованные на сайте издания материалы и выбирает из них цитаты-трехстишия, содержащие достаточное количество слогов. Блог haiku.nytimes.com – это, конечно, не попытка потеснить поэтов: алгоритм, по словам разработчиков, «лишен чувства прекрасного». Но его способности по анализу больших массивов текстов далеко опережают возможности человека-редактора.

Компьютеры больше не хотят оставаться электронными печатными машинками – искусственный интеллект (ИИ) способен на большее. Зимой 2012 г. журнал **Forbes** [1] «нанял на работу» первого «робота-журналиста», который готовит отчеты о финансовом положении компаний. Редакция стала клиентом компании Narrative Science. Ее авторы, ученые из Северо-восточного университета (Чикаго, США), создали инструмент для работы со статистикой, который преобразует цифры и таблицы в сухой и блеклый по стилю, но вполне понятный человеку документ. Со временем программа научилась даже делать политический анализ, обрабатывая потоки сообщений в Twitter. Газета **Los Angeles Times** использует [2] возможности ИИ в отделе новостей. В феврале на сайте

издания в полшестого утра появилась заметка о землетрясении в Калифорнии, снабженная картой. Репортер Кен Швенке, чье имя стояло под материалом, мирно спал – текст сгенерировал алгоритм. ИИ помогает и криминальным репортерам: он изучает статистику, которую присылают полицейские, и ищет «самые интересные» случаи, о которых сообщает журналисту по e-mail. **Если в предыдущее десятилетие ученые и эксперты говорили о UGC – user-generated content (контент, который готовят пользователи-непрофессионалы) и «гражданской журналистике», то сейчас впору говорить о CGC – computer-generated content (контент, который готовит ИИ) и «машинной журналистике».**

Компьютерные программы и сервисы позволяют решать две задачи – **производства контента и его систематизации.** В обоих случаях алгоритмы, как и любая техника, имеющая инструментальный характер, выполняют рутинные операции. Едва ли в 2016 году, как предсказывает сооснователь Narrative Science Крис Хаммонд, компьютер сможет выиграть Пулитцеровскую премию, но вполне возможно, что «более 90 % новостей» через 15 лет «будут созданы цифровыми репортерами» [3].

Достоинства машины как создателя текстов очевидны: 1) низкая стоимость, 2) отсутствие «человеческого фактора» (влияние социально-психологического климата в коллективе на производительность труда), 3) скорость. Это особенно актуально в период, когда не все СМИ (особенно печатные) перестроились на новые бизнес-модели и, теряя доходы, вынуждены сокращать штаты. Среди недостатков – примитивный стиль и ригидность, отсутствие творческого начала. В случае с шаблонными новостными заметками это несущественно, но о чем-то большем, чем криминальная хроника или отчет говорить рано.

Больше перспектив у «робожурналистов» в вопросах организации контента. Web 2.0 – второе поколение Всемирной паутины – характеризуется «массовизацией» киберпространства. Социальные медиа (блоги, микроблоги, видео- и фотохостинги) наводнили сеть контентом: избыточным, неструктурированным, обрывочным. Интернет захлебнулся от данных, которые необходимо превратить в информацию и знание. Журналистика как общественный институт, функция которого – в организации социальной коммуникации, претерпевает изменения. В условиях информационной избыточности журналисты не столько сами производят контент, сколько структурируют его (впору говорить о «метажурналистике» как о наборе методов работы с социальной информацией). Алгоритмы, искусственный интеллект (ИИ), прекрасно выполняют задачу по систематизации, реферированию информации. «Немногие журналисты имеют время, чтобы искать, обрабатывать и анализировать миллионы твитов», – считает эксперт по интернет-технологиям Е. Морозов [4]. Машины из-

водят «тысячи тонн словесной руды» для того, чтобы человек-редактор смог заниматься их анализом и визуализацией. Журналистика данных (Data Journalism), одно из самых перспективных ответвлений профессии – опирается на «информационную индустриализацию», ставшей реальностью благодаря развитию ИИ.

«Компьютеризация» работы журналистов предполагает не только использование программ и алгоритмов – но и робототехники. Роботы в качестве репортеров – слишком дорогое решение (редкие разработки вроде Voxie лишь подтверждают правило), к тому же андройды более востребованы в сфере услуг и шоу-бизнесе, чем в журналистике. Но беспилотные летательные аппараты для ведения репортажей с мест катастроф, природных бедствий – перспективное направление. В университетах штатов Небраска и Миссури будущие журналисты проходят курсы «журналистики беспилотников» (Drone Journalism). В США появилась организация– профессиональное объединение дрон-журналистов (PSDJ) цель которой – «создание этической, образовательной и технологической структуры развивающейся области журналистики», существует экспериментальная лаборатория (Drone Journalism Lab).

Сегодня наиболее эффективная стратегия – работа сообща, когда ИИ делает рутинную и ресурсоемкую работу, а человек – творчески интерпретирует отобранную информацию и генерирует новые смыслы. Известная легенда о големе – рукотворном чудовище раввина Лёва, – выполнявшем всю грязную и тяжелую работу для жителей пражского гетто – прекрасно иллюстрирует место техники в нашей жизни.

Однако технологии развиваются. «Сегодня робот корректирует гранки. Завтра он или другие роботы начнут писать самый текст, искать источники, проверять и перепроверять абзацы, быть может, даже делать заключения и выводы. Что же останется ученому? Только одно – бесплодные размышления на тему, что бы еще такое приказать роботу!», – возможно, эта реплика профессора социологии Нинхеймера, героя фантастического рассказа А. Азимова «Раб корректуры» (1957) [5] окажется пророческой?

Мы, очевидно, подходим к моменту, когда сама концепция техники нуждается в пересмотре. Техника – это всегда инструмент, будь то stilo римлянина для ведения записей на воощенной дощечке или стилус современного европейца для работы с сенсорным экраном смартфона. Сервисы вроде Narrative Science будоражат воображение – ведь они решают задачи в области творчества. Но они еще не занимаются творчеством. Как только техника сможет генерировать нечто действительно новое, оригинальное – тогда она лишится своего инструментального статуса и возникнет целый ворох этических проблем. Ведь если робот в рассказе Азимо-

ва решил «выправить» книгу, изменив ее смысл, что помешает сделать то же самое с передовицей какой-нибудь Narrative Science версии 10.0?

Литература

1. *Boog J.* 30 Clients Using Computer-Generated Stories Instead of Writers. http://www.mediabistro.com/galleycat/forbes-among-30-clients-using-computer-generated-stories-instead-of-writers_b47243/.
2. *Marshall S.* Robot reporters: A look at the computers writing the news. <http://www.journalism.co.uk/news/robot-reporters-how-computers-are-writing-la-times-articles/s2/a552359/>.
3. *Levy S.* Can an Algorithm Write a Better News Story Than a Human Reporter? <http://www.wired.com/gadgetlab/2012/04/can-an-algorithm-write-a-better-news-story-than-a-human-reporter/>.
4. Morozov E. A Robot Stole My Pulitzer! Интернет-адрес: http://www.slate.com/articles/technology/future_tense/2012/03/narrative_science_robot_journalists_customized_news_and_the_danger_to_civil_discourse_single.html.
5. Азимов А. Раб корректуры. Интернет-адрес: <http://www.lib.ru/FOUNDATION/27-17.txt>.

ДРОБЛЕНИЕ НОВОСТИ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «THE INDEPENDENT»)

А. О. Турченко

В мире XXI века уже совсем не оружие является самым опасным средством ведения войны. Сейчас главными механизмами, стоящими «на вооружении» практически каждого государства, являются методы ведения войны информационной, главным «оружием» которой становится слово. Его не раз доказанная сила и делает возможным манипулирование массовым сознанием.

В области журналистики происхождение термина «манипуляция» связано с французским словом «*manipulation*» (управление), что подразумевает под собой «систему способов психологического влияния на читателя при помощи средств массовой информации с целью подчинения их доминирующей идеологии» [2; с. 64].

В научной литературе описано большое количество приёмов воздействия на читателя. Изучив их, легко заметить, что все они могут быть условно разделены на две группы.

Первую группу способов манипулирования – *прием утверждения, изменение смысла слов и понятий, прием повторения, стереотипизация, прием навязывания обязанностей и др.* – называют лингвистическими, поскольку в основе своей они подразумевают работу журналиста со словом. Такие

приемы «работают только с семантикой слов и выражений; искусный подбор слов позволяет актуализировать в сообщении те или иные оттенки их значений, в результате чего слова несут определенную смысловую нагрузку и незаметно искажают реальную действительность» [1, с. 3].

Таким образом, вторую группу методов манипулирования, суть которой заключается в «механических» изменениях текста новости (*прием сенсационности, ложная аргументация, прием конструирования и др.*), имеет смысл назвать экстралингвистическими.

Рассмотрим один из наиболее интересных, на наш взгляд, экстралингвистических методов манипулирования – ***дробления новости***.

Главная отличительная особенность данного метода заключается в том, что журналист, вместо акцентирования внимания на каком-то событии действительности, наоборот уменьшает значимость и актуальность происходящего.

Предположим, произошло яркое событие в общественно-политической жизни страны. Но учредитель издания по каким-то причинам не хочет, чтобы произошедшее вызвало широкий общественный резонанс. Тогда новость дробится на небольшие «подновости», которые доходят до читателя в разных номерах газеты и на разных её полосах. Лжи тут нет, но нужный эффект достигается: читателю сложно выловить все части головоломки из потока информационных сообщений и «склеить» их воедино; он рассматривает их как несвязанные между собой факты.

Газета «The Independent» активно освещает экологические проблемы Великобритании, в том числе развитие альтернативной энергетики и один из пунктов этой программы – строительство парка ветрогенераторов в Шотландии.

В связи с этим, на страницах газеты 17 апреля 2012 года публикуется материал «Трамп раскритиковал идею строительства ветрогенераторов» [3]. В материале, кроме огромных плюсов и несущественных минусов ветроэнергетики, мельком упоминается и то, что американский инвестор Дональд Трамп совсем недавно, еще до утверждения плана строительства ветропарка, приобрел площадку в Шотландии, на которой собирается построить роскошный туристический объект – поля для гольфа, тем самым инвестируя и развивая туризм в Шотландии.

На следующий день, 18 апреля, «The Independent» подходит к проблеме уже с несколько иной стороны. Материал Роба Гастингса [5] рассказывает о том же событии, однако, на этот раз уточняет, что под «ветряки» правительство Британии выделило место в Шотландии, которое находится в непосредственной близости к полям Трампа, что, естественно, может негативно сказаться на туристическом бизнесе инвестора: массивные металлические конструкции испортят внешний вид полей для гольфа.

Еще через некоторое время, 25 апреля, когда аудитория уже должно быть забыла о намерениях Трампа и строительстве ветрогенераторов, «The Independent» снова возвращается к ранее поднятой теме. Материал «Ветряки убьют туризм» [6] появляется на последних полосах газеты и публикует интервью с Дональдом Трампом, который теперь ставит под сомнение целесообразность ранее намеченного инвестиционного проекта и откладывает строительство на неопределенный срок.

Если собрать новость в одно целое, получатся довольно неприятный тезис: Дональд Трамп приобрел площадку в Шотландии и попытался инвестировать в туризм Великобритании, после чего правительство Соединенного Королевства решило построить рядом парк ветрогенераторов, тем самым отменив решение американского миллиардера-инвестора.

Искусственное разделение этого события на небольшие информационные сообщения, позволило журналистам добиться минимальной реакции на произошедшее и, не утаив информацию от подписчиков, «завуалировать» главную проблему.

Но это пример чисто негативного использования приема дробления новости, главной целью которого первоначально является желание запутать получателя информации, не дать ему понять проблему, увести с правильного пути. Однако нельзя утверждать, что прием дробления новости – чисто негативное явление. Дело в том, что новость может дробиться и с другой, нейтральной или даже положительной целью.

Рассмотрим еще один пример из газеты «The Independent».

8 апреля 2013 года в газете вышло 10 небольших информационных материалов, каждый объемом до 4 тысяч символов, так или иначе затрагивающих персону Маргарет Тэтчер, которая скончалась накануне.

Понятно, что никакую истину журналисты скрыть в данном случае не хотели. Такое дробление новости продиктовано, скорее всего, спросом на небольшие информационные заметки. Ведь понятно, сейчас человек скорее просмотрит несколько небольших заметок, нежели потратит время на изучение одного масштабного материала. Таким образом, дробление новости в данном случае не несет в себе заведомо негативной цели.

Можно давать различную оценку использованию журналистами печатных изданий методов манипулирования: отрицательную или положительную. Стоит, однако, признать, что процессы манипулирования словом в СМИ являются одной из основных тенденций зарубежной журналистики и констатировать их немаловажную роль в процессе её развития. В то же время вопрос о том, какое это развитие, прогрессивное или регрессивное, является открытым в кругах исследователей функционирования средств массовой информации.

Литература

1. *Баранова О. Н.* Язык как средство идеологического воздействия: Сборник обзоров. / О.Н. Баранова. М., 1983.
2. *Воробьев В. П.* Журналистика: от А до Я: Справочник / В.П.Воробьев, С.В. Дубовик. Мн.: Издательский центр БГУ, 2002. С. 216.
3. *Bussey K.* Donald Trump launches wind farms broadside. Интернет-адрес: <http://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/donald-trump-launches-wind-farms-broadside-7654491.html?origin=internalSearch>.
4. *Hastings R.* Wind farms will kill tourism. Интернет-адрес: <http://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/wind-farms-will-kill-tourism-says-donald-trump-7678266.html?origin=internalSearch>.
5. *Hastings R.* Wind turbine plan will drive my golf course out of Scotland, says Trump. / R. Hastings. Интернет-адрес: <http://www.independent.co.uk/environment/green-living/wind-turbine-plan-will-drive-my-golf-course-out-of-scotland-says-trump-7654786.html?origin=internalSearch>.

**ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЕ КАК КОМПОНЕНТ
МИФОТВОРЧЕСТВА В ЦИКЛЕ НОВЕЛЛ БРУНО ШУЛЬЦА
«КОРИЧНЫЕ ЛАВКИ»**

Д. С. Абрасим

Творчество Бруно Шульца – явление уникальное, нерасшифрованное. Его польскоязычная поэтическая проза опередила свою эпоху, явила миру язык и метод, для которых наука еще не разработала исследовательских дефиниций, а потому и сегодня ставит в тупик литературоведов.

Шульц начал писать в конце 1920-х годов, в период «заката Европы», когда менялась парадигма европейского культурного сознания. Характерная для этого времени тенденция к универсальности воплотилась у него в мифологическом методе, а ключевые проблемы времени, пространства, материи находятся в центре его прозы. Родившийся и проживший жизнь в глухой провинции – местечке Дрогобыч, на стыке польской, украинской, еврейской и немецкой культурных традиций, Шульц, тем не менее, оказался в фокусе тех идей, которыми жил и Восток, и Запад. Ему была близка теория мифа и диалога, которую в России в вынужденной изоляции развивали М. Бахтин, А. Лосев и другие, а в Западной Европе – М. Бубер и изгнанный из России Л. Франк [4]. Ярким и индивидуальным приемом поэтизации и мифологизации реальности в произведениях Бруно Шульца является использование символики цвета.

В культуре человечества цвет всегда имел важное значение, так как тесно связан с философским и эстетическим осмыслением мира. «Цвет является основой поэтического словообразования, с огромной силой конденсирует в себе разнородные предметные и непредметные интенции, <...> превращаясь таким образом в символ» [3, с. 13]. В лингвистике понятие цвета ассоциируют прежде всего с прилагательным, его семантикой и грамматикой. Однако исследование лингвистического аспекта является лишь инструментом для осознания мифопоэтической картины мира в литературном контексте.

Ставя перед собой задачу проанализировать взаимосвязь между цветовой символикой и раскрытием идейного содержания произведения, мы провели анализ частотности употреблений прилагательных цвета в цикле новелл Бруно Шульца «Коричные лавки». Было выявлено 328 употреблений прилагательных цвета. Заметим: всего цикл насчитывает 25152 лексические единицы, из них 328 – прилагательные цвета. Для сравнения: в языке художественной литературы частота обращения к наименованиям цвета на десять тысяч слов текста в среднем не пре-

вышает 70–90 случаев [5]. У Шульца же на десять тысяч слов текста приходится около 130 только прилагательных цвета. Это говорит о повышенной концентрации цветообозначений, что позволяет сделать вывод о их большой значимости для автора при создании художественного целого. Каждый колороним обладает своим индивидуальным ассоциативно-интуитивным подтекстом, развивая семантическую функцию лексемы до символической.

Основные названия цвета в языке образуют ядро системы, представляющее собой спектральные цвета и ахроматические цвета. Это ядро составляет основу цветовосприятия носителя языка, своеобразную «цветовую» языковую картину мира. В польском языке обозначениями основных названий спектра являются следующие лексемы: *czzerwony*, *pomarańczowy*, *żółty*, *zielony*, *niebieski*, *granatowy*, *fioletowy*. Ахроматические цвета представлены лексемами *czarny*, *szary*, *biały*. В тексте «Коричневых лавок» наиболее частотными из них являются *czarny* (48), *biały* (33), *szary* (22), то есть лидирующие позиции занимают ахроматические цвета, что не вполне отражает ассоциативно-цветовую картину произведения. Дело в том, что отличительной особенностью цветовой картины у Шульца является широкое использование лексем, обозначающих наличие цвета как такового. По нашему мнению, в данном случае за обозначения цвета необходимо принять прилагательные *kolorowy*, *barwny*, *ciemny* и *jasny*, лидирующую позицию при этом занимает *ciemny* (53), а *kolorowy* (42) следует за *czarnym* (48). Далее следуют *biały* (33), *szary* (22), *złoty* (18), *żółty* (17), *srebrny* (13), *czzerwony* (11), *błękitny* (+1 *spłowiełobłękitny*) (4) и *niebieski* (3) и т.д. Как видим, между ахроматическими цветами расположились *kolorowy* и *ciemny*, а вслед за ними идут *złoty* и *żółty*. Такое расположение наиболее точно соответствует той цветовой ассоциации, которую развивает цикл. Цвет *złoty* (17) у Шульца играет одну из определяющих ролей. Это наблюдение приводит нас к выводу, что цветная картина мира, создаваемая автором, не опирается в значительной мере на общие суждения о цветах и степени их значимости. Автор разрабатывает собственную концепцию цветовой иерархии, согласно которой и функционирует его «цветовой» мир, авторская система цветовой семантики.

Что касается чистых цветов, нельзя не отметить связь между культурной традицией, в которой формировалось творческое сознание Шульца, и использованием в качестве компонентов мифотворчества ключевых этноцветов и цветов религиозной символики. Ведущие позиции занимают цвета черный, белый, голубой (представленный несколькими вариантами), золотой (в представленную парадигму которого мы добавили и желтый), красный (вместе с рыжим и пламенным как отте-

ночными вариантами). Синий или голубой цвет – один из доминирующих цветов в символике иудаизма, а золотой наряду с голубым провозглашается небесным цветом и служит образом высших духовных совершенств. Также это цвет меноры – золотого семиствольного светильника, символизирующего Божественный свет или Логос (Слово).

В связи с этническими цветотрадициями вспомним, что Шульц был воспитан на территории, на протяжении многих столетий являющейся украинско-польским пограничьем, что не могло не повлиять на мультифункциональность образности. Белый и красный – символы польской государственности, голубой и желтый – украинской. Как видим, этногамма также находит самую богатую реализацию в образной палитре Шульца.

Поэтика цвета является компонентом высшего замысла автора, который он не единожды пытался пояснить в своих эссе и письмах. Рассуждая о мифотворчестве как о методе, Шульц собственный миф считает призмой, только через которую он согласен смотреть на мир реальный: «род искусства, который мне ближе всего, это и есть возвращение, второе детство. Если бы удалось еще раз пробраться в детство, снова пережить его полноту и неохватность, – это стало бы обретением "гениальной эпохи", "мессианской поры", которую сулят и которой клянутся все мифологии мира. Моя мечта – "дорости" до детства» [6].

В этой мечте – истоки мифологизации действительности у Шульца, попытка увидеть мир глазами ребенка, достигшего этого состояния через взрослость. Поэтика сна и позиция ребенка-нарратора в «Коричневых лавках» объясняют и делают возможным сосуществование реально и ирреально описываемых миров, психическое заболевание отца главного героя позволяет повествованию проистекать в плоскостях логичного и алогичного, здорового и больного восприятия мира. Описывая внешний мир при относительно спокойных событиях, автор использует основную цветовую палитру. Создавая эпизоды особого эмоционального напряжения, отражающие безумство происходящего с отцом и вокруг него, Шульц, на наш взгляд, находит самое подходящее в данной ситуации прилагательное – «kolorowy». Вот словарная дефиниция лексемы «kolorowy» (цветной, красочный): 1. Что-то цветное, 1.1 имеет много разных цветов (=красочный, ≠одноцветный), 1.2 имеет только один цвет, но не белый, черный или серый (=красочный) [1]. Интересным является еще одно приведенное в словарной статье значение: 4. Как цветное определяем нечто разнообразное и интересное (=красочное, ≠скучное) [1]. Так акцент ставится на жизненности и привлекательности, «интересности» происходящего. Цветным становится все окружающее, все движимое и торжествующее в своем сумасшествии. В главах «Ptaki», «Manekiny» и «Noc Wielkiego sezonu» [2] «kolorowy» становится самым

частотным. Каждое новое употребление этого цветообозначения, основной семой которого является «многоцветие», усложняет, обогащает его смысловые оттенки.

Прилагательное «ciemny» выступает в романе как оппозиция прилагательного «kolorowy». Это реализуется в моментах наименьшей эмоциональной и, следовательно, содержательной активности повествования. У Шульца темный – это «скучный», «вялый», «апатичный», лишенный инстинкта и, следовательно, жизни и красок.

Таким образом, цветообозначения приобретают на контекстуальном уровне сверхзначения, развивающиеся в индивидуальный миф благодаря отсылкам к этнокультурной, национальной и Библейской традициям, что и составляет основу мифотворчества Бруно Шульца. Автор создает собственный миф про свое детство, свой мир, свою семью, развивает целую мифологическую систему сродни Библейскому «бытию», персональному «эдему», что подтверждают его слова: «“Лавки” – автобиография, или, скорее, духовная родословная, родословная kat'ehoschen, поскольку в ней показано духовное происхождение вплоть до тех глубин, где оно уходит в мифологию, теряется в мифологическом бреде. Мне всегда казалось, что истоки индивидуального духа <...> теряются в каких-нибудь мифических дебрях. Это последнее дно, дальше которого проникнуть нельзя» [7].

Литература

1. Kolorowy (словарная статья) // Bańko M. Inny słownik języka polskiego PWN / Warszawa, 2000. Т. 1. С. 1213.
2. Schulz B. Sklepy synaonowe. Интернет-адрес: <http://literat.ug.edu.pl/shulz/index.htm>.
3. Бережных Е. Ю. Цветообозначения и их символика в русском и испанском языках: Автореф. дис. ... к-та филолог. наук. Казань, 2009.
4. Каменева Н. Мифологическая проза Бруно Шульца // Бруно Шульц. Библиографический указатель. Иерусалим – М., 1998. Интернет-адрес: <http://www.philology.ru/literature3/kameneva-98.htm>.
5. Павлюченкова Т. А. Цветообозначения в поэзии И. А. Бунина // Филологические науки. 2008. №2. С. 99–107.
6. Шульц Б. Из писем Анджею Плесьневичу, 4.III.1936 // Иностранная литература. 1996. №8. Интернет-адрес: <http://magazines.russ.ru/inostran/1996/8/>.
7. Шульц Б. Ответ Б. Шульца Ст. И. Виткевичу // Иностранная литература. 1996. №8. Интернет-адрес: <http://magazines.russ.ru/inostran/1996/8/>.

РЫТМА-МЕТРЫЧНАЯ І ТЭМАТЫЧНАЯ РАЗНАСТАЙНАСЦЬ ЗБОРНІКА «ШЛЯХАМ ЖЫЦЦЯ» ЯНКІ КУПАЛЫ

Ю. А. Алейчанка

Трэці зборнік вершаў Янкі Купалы «Шляхам жыцця» быў упершыню выдадзены ў 1913 годзе ў Санкт-Пецярбургу ў выдавецтве «Загляне сонца і ў наша аконца». У зборнік увайшлі больш за 200 вершаў, напісаных пераважна ў 1910–1913 гадах, шэраг перакладаў і некаторыя вершы з папярэдніх зборнікаў Янкі Купалы «Жалейка» і «Гусляр». Зборнік складаецца з сямі асобных раздзелаў: «Бацькаўшчына», «Па межах родных...», «Для Яе», «Наша вёска», «Сваім і чужым», «Байкі і аповесці», «Пераклады з польскай». Першым і найбольш вядомым водгукам на трэці зборнік Янкі Купалы стаў артыкул Антона Луцкевіча ў «Нашай Ніве». Крытык акцэнтуюе ўвагу на ўсеабдымнасці паказу народнага жыцця ў кнізе, на добрай тэхніцы пісьма, калі «ў пекных, зычных, шчыра і з размахам напісаных вершах адбіваецца жыццё нашага народу» [4].

У зборніку «Шляхам жыцця» мы лёгка пачуем грамадзянскае гучанне публіцыстычных вершаў у арганічным сінтэзе з міфалагічным, народна-песенным пачаткам:

Гэй, ты, сонца, гары

Ад зары да зары,

Ланцугі распалі

Па ўсёй чыста зямлі! [2 с. 40].

Вяршынь дасягае купалаўская пейзажная лірыка, насычаная яркімі параўнаннямі, эпітэтамі, заснаваная на прынцыпе адухаўлення.

«"Высокай", ідэальнай катэгорыяй паўстае ў лірыцы Купалы каханне. Яно – як найвялікшае таінства жыцця, містэрыя» [3, с. 16]. Выдатныя ўзоры інтымнай лірыкі яўляе нам раздзел «Для яе». «Царэўнай, каралеўнай» [2, с. 121] называе паэт сваю любую, хоча тварыць з ёй разам «казку залатую» [2, с. 120], заіскрыцца «ў нябесным прасторы сонцам пякучым», «з ветрам-сокалам» душы заручыць [2, с. 124].

Тэматычнай і настраёвай разнастайнасцю здзіўляе ліра-эпіка апошняга раздзела «Байкі і аповесці». Удалая сатыра баек, дасціпны народны гумар, драматызм, філасафічнасць вершаваных апавяданняў, арыентацыя на лепшыя ўзоры сусветнай літаратуры сведчаць пра росквіт таленту паэта.

Такое незвычайнае ўзрастанне суб'ектыўна-лірычнага пачатку, пашырэнне ідэйнага зместу паэзіі Янкі Купалы не магло не вымагаць пэўных зрухаў і ў форме адлюстравання думак, у тэхніцы вершавання. На аснове неабходных статыстычных падлікаў мы паспрабуем выявіць дадзеную ўзаемасувязь.

Зборнік «Шляхам жыцця» вызначаецца выключнай разнастайнасцю. Янкам Купалам былі выкарастаны 24 вершаваныя памеры. Калі разглядаць паасобныя вершаваныя памеры, то ў колькасных адносінах на першае месца выходзіць чатырохстопны харэй (1926 радкоў), на другое – чатырохстопны ямб (1369 радкоў), на трэцяе – танічны верш (968 радкоў) (гл. табл.).

Пры разглядзе кадэнцый вершаваных памераў (гл. мал.) заўважаем, што і ў гэтым выпадку дамінуе ў зборніку харэйчная кадэнцыя (3468 радкоў або прыблізна 30 % ад агульнай колькасці радкоў). Далей ідуць разнавіднасці анапесту (2766 радкоў, або 24 %). Трэцяе месца займае кадэнцыя дактылічная (1754 радкі, або 15 %).

Усе названыя заканамернасці прыводзяць нас да высновы, што літаральна за некалькі гадоў у вершаванні Янкі Купалы адбываюцца даволі значныя змяненні.

Па-першае, у чыстых формах сілаба-тонікі Янка Купала дабіваецца цалкам натуральнага і арганічнага гучання.

Як прыклад можна разгледзець інтанацыйныя магчымасці, якімі паэт ўзбагачае ямбічныя памеры.

Возьмем трохстопны ямб:

Стаіць вярба сухая

У полі на мяжы,

Кару з галін спіхае,

Галіны – як крыжы. [2, с. 18].

Як бачым, патрабаванні сіметрычнасці дадзенага вершаванага памера вытрыманы абсалютна дакладна. Пры гэтым ні ў адным выпадку не парушана натуральнасць гучання слова (метрычны націск заўсёды супадае з натуральным моўным націскам).

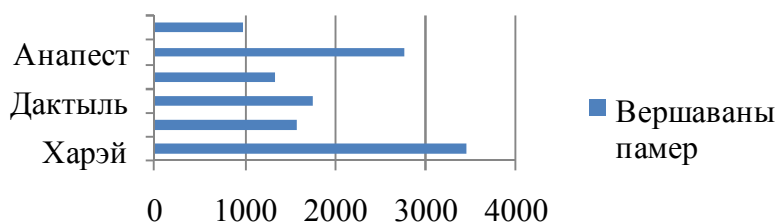
Па-другое, задача ўзмацнення экспрэсіўнасці і рытмічнай энергіі верша вымагае і іншага важнага змянення ў вершаванні Янкі Купалы. На ранніх этапах паэт, відавочна, падпадаў пад моцны ўплыў ананімных гутарак і вершаваных аповяданняў. Таму для буйных твораў абіраў чатырохстопны амфібрахій (форму, якая генетычна звязана з народнай моўнай стыхіяй). Калі ўлічваць паэму «Адплата кахання», то ў зборніку «Жалейка» дамінуе менавіта гэты вершаваны памер (653 радкі).

У супрацьлегласць гэтаму, творы зборніка «Шляхам жыцця» патрабуюць іншых вершаваных памераў.

Абумоўлена гэта ўзмацненнем лірыка-філасофскіх, трыбунных пачаткаў у паэзіі і ўзбуйненнем паэтычных жанраў. Янка Купала для напісання вершаваных аповесцей і паэм абірае пераважна памеры чатырохстопнага ямба і «блізкія да іх па энергіі і рытміцы анапестычныя формы» [1, с. 211]. Змешаная форма анапесту (Ан4343) знайшла адлюстраванне ў паэме «Курган».

Размеркаванне рытмікі ў зборніку «Шляхам жыцця»

Памер	Колькасць вершаваных радкоў	Усяго
X4	28; 20; 32; 36; 16; 20; 24; 28; 24; 20; 10; 72; 32; 20; 20; 24; 12; 16; 20; 24; 12; 28; 44; 14; 20; 12; 32; 16; 204; 328; 124; 56; 538	1926
X3	36; 16; 32; 28; 16; 16; 20; 28; 36; 36; 66; 152; 128	610
X2	16	16
X4343	38; 48; 24; 24; 20; 36; 32; 28; 32; 20; 16; 12; 112; 36; 16; 40; 32; 154	720
X5	48; 14; 24; 48; 69	196
Я4	16; 20; 56; 25; 24; 14; 20; 20; 20; 20; 20; 20; 20; 32; 40; 72; 48; 40; 40; 96; 40; 120; 184; 24; 315	1369
Я3	18; 20; 24	62
Я4343	16; 36; 52	104
Я6	14	14
Д4	48; 12; 35; 12; 20; 8; 20; 16; 8; 32; 20; 28; 16; 12; 24; 20; 30; 24; 28; 331	744
Д3	18; 14; 20; 20; 20; 12; 12; 40; 84; 156	396
Д2	32; 26; 25; 58	166
Д4343	48; 16; 20; 20; 20; 152; 84	360
Д4242	24; 24	48
Д5	20; 20	40
Ам4	20; 20; 24; 40; 16; 24; 48; 114; 164	490
Ам3	20; 32; 24; 28; 20; 20; 32; 16; 16; 48; 12	448
Ам2	28; 28; 20; 12; 56	144
Ам43	20; 20; 36; 20; 20; 24; 24; 68; 96	260
Ан4	48; 16; 12; 16; 36; 24; 16; 72; 48; 100; 44; 295; 164	884
Ан3	26; 20; 28; 8; 20; 44; 32; 24; 36; 14; 24 20; 30; 20; 20; 28; 60; 24; 28; 336	882
Ан2	20; 12; 18; 12; 24; 36; 16; 55; 8; 28; 40; 68; 58; 193	588
Танічны	28; 32; 14; 24; 30; 60; 20; 32; 16; 12; 28; 64; 40; 32; 24; 230; 40; 50; 42; 98; 52; 88	968

Мал. Размеркаванне памераў

Яна найбольш удаля падыходзіць да эпика-філасофскай накіраванасці твора, яго публіцыстычна-выкрывальніцкага зместу. Дынамізм, сэнсавая ёмістасць дадзенага памера дасягаецца «ўнутрыстрафічным чаргаваннем усечаных форм чатырохстопнага анапесту з поўнай трохстопнай» [1, с. 213].

Па-трэцяе, ад зборніка да зборніка ўзмацняецца танічны прынцып. Гэта яскрава пацвярджае заканамерны працэс уплыву народнага танічнага верша на сілаба-тоніку ў XIX – пач. XX стст. і садзейнічае нараджэнню літаратурнага танічнага верша. У творчасці Янкі Купалы знаходзім пераважна такую форму тонікі, як акцэнтна-складовы верш (у прыватнасці, каламыйкавы).

Такім чынам, у зборніку «Шляхам жыцця» выявіўся небывалы ўзлёт Купалы-лірыка. Цэнтральнае месца займае рамантычны вобраз песняра-змагара, прарока светлай будучыні Беларусі, які ўмяшчае ў сябе вялікую сілу аўтарскіх перажыванняў. У галіне тэхнікі вершавання Янка Купала таксама дасягае незвычайнага поспеху, прадвызначае развіццё і ўзбагачэнне новымі формамі беларускага верша ўвогуле. Цесная сувязь народна-песенных і літаратурных рускіх і еўрапейскіх традыцый, творчая інтэрпрэтацыя і інтанацыйнае ўзбагачэнне іх паэтам прыводзіць да дасканалы станаўлення сілаба-танічных памераў, а таксама да нараджэння літаратурнага танічнага верша.

Літаратура

1. Грынчык М. М. Шляхі беларускага вершаскладання. Мінск, 1973.
2. Купала Я. Поўны збор твораў: У 9 т. / Я. Купала. Мінск, 1995–2001. Т. 3: Вершы, пераклады 1911–1914. Мінск, 1997.
3. Навуменка І. Я. Элементы міфалогіі ў паэзіі Янкі Купалы і Якуба Коласа // Даклад на X Міжнародным з’ездзе славістаў. Мінск, 1988.
4. Луцкевіч А. Янка Купала “Шляхам жыцця” // Наша ніва. 1913. № 34. 5 верас.

РАЗРАБОТКА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ЭЛЕКТРОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕСУРСА ПО РКИ

Е. С. Гусенкова

Современный человек привык получать информацию мгновенно, не совершая при этом никаких усилий, поэтому такой же простоты и доступности он ожидает и от процесса изучения иностранного языка и ищет решение этой проблемы в Интернете. Именно поэтому сегодня существует большое количество электронных ресурсов, посвященных изучению русского языка как иностранного. Они различаются по своему уровню, содержанию, форме, направленности, целевой аудитории и, конечно, по методам. В связи с этим, часто возникает проблема выбора именно того ресурса, который будет удовлетворять всем требованиям и поможет изучить язык на таком уровне, который необходим в достижении конкретных целей. Также необходим поиск новых подходов и технологий, которые бы способствовали наиболее быстрому и качественному приобретению навы-

ков устной речи на иностранном языке. Одна из таких технологий – технология анализа и распознавания речи – становится все более доступной для массового использования в сети Интернет.

В рамках данного исследования мы рассмотрим принципы оформления электронных обучающих курсов на примере курса русского языка ai-tutor (<http://ai-tutor.com/>). Этот курс создается с использованием инструментальной оболочки для создания онлайн-ресурсов по изучению иностранных языков с поддержкой анализа речи, которую разработала компания «Речевые технологии» (Минск; <http://speetech.by>). Основная задача этого курса – обеспечить пользователям быстрое приобретение речевых навыков общения на иностранном языке. Это значит, что здесь ученик может найти решение главных проблем в изучении иностранного языка: чтения, письма, аудирования и говорения. Основной упор в курсе делается на практике, т. е. курс содержит в себе максимальное количество практических заданий, предполагающих произношение вслух звуков, слогов, слов, предложений, диалогов и пр.

Курс ai-tutor является универсальным, т. е. он не привязан к родному языку обучаемого, а написан на русском языке (все пояснения, задания, объяснения и т. д.). Курс обучения разделен на блоки уроков по тематическим признакам (например, «Знакомство и Приветствие», «Моя семья» и т. д.). Также вначале подается вводно-фонетический курс, но он необязателен для прохождения.

Каждый блок состоит из:

- теоретических уроков, в которых объясняется грамматический и лексический материал;
- практических уроков на тренировку теории из этого блока;
- контрольных уроков.

Урок представляет один аспект из теории, лексики или грамматики, т. е. это логическая подача материала (в виде текста, картинок, звука или видео), его тренировка или проверка, отображенные на одной странице сайта. Таким образом, один теоретический урок – это одно или несколько теоретических объяснений по лексике, фонетике или грамматике; практический урок – это одно практическое упражнение на тренировку лексики, фонетики или грамматики; контрольный урок – это одно упражнение на контроль пройденного материала по лексике, фонетике или грамматике. Практические уроки могут быть направлены на развитие различных аспектов речевой деятельности: только аудирование, только говорение, аудирование и говорение одновременно. В рамках каждого практического и контрольного урока есть одно альтернативное упражнение, которое ученик должен выполнить, если он не справился с прохождением урока в первый раз.

Обучающие материалы в данном курсе подаются в мультимодальной форме. Они содержат информацию в текстовом, графическом, аудио- и видеоформате. Основная задача методиста заключается в создании прагматичных уроков, нацеленных на решение практических задач: умение представиться, совершить покупку и т. д. Обучающие материалы содержат в себе лингвострановедческую информацию и типичные для русского языка личные имена и фамилии.

В методике курса используются следующие типы практических и контрольных упражнений:

- multiple choice – множественный выбор (кликом мышки);
- match – выбор совпадения (перетаскивание мышкой);
- gap – заполнение пробела(ов) (текстом с клавиатуры);
- sound gap – заполнение пробела(ов) (голосом в микрофон);
- mix – состав предложений из слов (перетаскивание мышкой).

Приведем пример разработки учебно-методических материалов по РКИ для данного ресурса по теме «Хобби». Как и все другие темы, данная тема представляет собой блок уроков, содержащих небольшой объем теоретического материала, а также совокупность практических и контрольных упражнений.

Первый урок посвящен винительному падежу единственного числа, т. к. большое количество глаголов чувства и восприятия требуют его употребления. Помимо таблицы, в которой представлены окончания существительных всех типов с примерами, в теоретическом уроке есть еще информация о предлогах и глаголах, с которыми употребляется этот падеж. Спряжение глаголов «видеть» и «слышать» приводятся в отдельной таблице. В практическом уроке нужно существительное, данное в скобках, поставить в правильную форму (например: *Я вижу ... (брат) >> Я вижу брата*).

Во втором уроке рассматриваются способы выражения своих интересов и предпочтений. Мы предлагаем четыре типа конструкций с примерами:

- интересоваться + творительный падеж;
- увлекаться + творительный падеж;
- любить + винительный падеж;
- любить + инфинитив.

В практической части обучаемому нужно слова в скобках поставить в необходимую форму (например: *Мы ... (любить, гулять) под пождем. >> любим гулять*).

Третий урок посвящен теме «Свободное время». Здесь приведен целый список глагольных словосочетаний (*играть в теннис, ездить на велосипеде, ходить в театр* и др.) с картинками, примерно отображаю-

щими эти действия. В практическом уроке нужно слова в скобках поставить в правильную форму, при этом отрабатывается навык выражения своих интересов разными способами (например: *Я люблю ... (спорт) – я ... (интересоваться, спорт). >> спорт – интересуюсь спортом*).

В четвертом уроке продолжается разбор темы «Винительный падеж». Здесь мы рассматриваем употребление прилагательных и порядковых числительных в форме единственного числа в этом падеже. Теоретическая информация и примеры подаются в табличном виде. В практической части обучаемому нужно поставить слова, указанные в скобках, в правильную форму (например: *Я вижу ... (красивый) девушку. >> красивую*).

Тема следующего урока «Прошедшее время глагола». На простых схемах и в таблице мы объясняем образование формы прошедшего времени с суффиксом «л» (см. табл. 1):

Таблица 1

Инфинитив	Единственное число			Множественное число
	Мужской род	Женский род	Средний род	Для всех родов
Стоять	-л стоял	-л + а стояла	-л + о стояло	-л + и стояли

Отдельно объясняются и особенности образования этой формы от возвратных глаголов. В практической части нужно глаголы в форме настоящего времени преобразовать в форму прошедшего времени (например: *Маша бежит по утрам. >> Маша бегала по утрам*).

В шестом уроке мы в табличном виде рассматриваем образование винительного падежа существительных в форме множественного числа. В практическом уроке обучающийся должен выбрать необходимую форму глагола (см. табл. 2):

Таблица 2

Мы хотим увидеть наших ...	учителя	учителем	учителей	учитель
----------------------------	---------	----------	-----------------	---------

Следующий урок посвящен винительному падежу прилагательных и порядковых числительных в форме множественного числа. Теоретический материал подается в табличном виде по той же модели, что и в предыдущих уроках. В практической части нужно единственное число словосочетания преобразовать во множественное (например: *Я вижу красивую девушку. >> Я вижу красивых девушек*).

Тема восьмого урока «Винительный падеж личных местоимений». Теоретический материал представлен здесь в форме небольшой таблицы. В практической части необходимо прослушать предложения и выбрать использованные местоимения (например: *Я знаю вас >> вас*).

В завершающем практическом уроке нужно прослушать небольшие рассказы о себе, в которых используются все конструкции, изученные в

блоке «Хобби». После этого обучаемому нужно согласиться или не согласиться с десятью утверждениями.

Таким образом, в блоке уроков «Хобби» ученик может научиться грамотно говорить о своих увлечениях, и использовать для этого различные конструкции, употреблять винительный падеж существительных, прилагательных, порядковых числительных и личных местоимений, а также рассказывать о своих действиях в прошлом с помощью прошедшего времени глагола.

В заключение еще раз отметим, что в данной статье приведен пример лишь одного блока уроков из всей совокупности учебно-методического материала по РКИ для электронного образовательного ресурса. При создании учебного курса используются различные учебники по русскому языку, а также пособия по методике преподавания русского языка как иностранного [1; 2; 3].

Литература

1. *Попова И. М.* Русский язык: учеб. пособие для студентов-иностранцев подготовительного факультета: в 2 ч. Ч. II / Под общ. ред. проф. И. М. Поповой, доц. Т. В. Поповой. Тамбов, 2003.
2. *Собех М.* Говоришь по-русски?: короткий курс русского языка. Варшава, 2007.
3. *Эсмантова Т. Л.* Русский язык: 5 элементов. Уровень А1 (элементарный). СПб., 2008.

СТРУКТУРНА-СЕМАНТИЧНЫЯ ВАРЫЯНТЫ ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ-БІБЛЕІЗМАЎ У БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

А. У. Давыдава

Наш артыкул прысвечаны структурна-семантычным варыянтам фразеалагізмаў-біблеізмаў у беларускай мове. Для аналізу мы выкарыстоўвалі «Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы ў 2-х тамах» І. Я. Лепешава, «Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы» пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко і «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы ў 5-ці тамах» пад рэд. К. Крапівы (К. К. Атраховіча). На рускай мове існуе мноства спецыяльных даследаванняў, прысвечаных біблейскім фразеалагізмам (БФ). Гэта і першы вопыт фразеалагічнага слоўніка на рускай мове, які цалкам прысвечаны біблеізмам і па магчымасці аднаўляе кантэкст, – «Библейское слово в нашей речи» Н. Г. Нікалаюк, і «Словарь библейских крылатых слов и выражений» Г. А. Іоффе, і мноства іншых. На ўкраінскай мове таксама існуюць спецыяльныя працы, якія даследуюць фонд біблеізмаў. Напрыклад, «Спочатку було Слово: Крылаті вислови біблійного походження в українській мові» А. П. Коваль, дзе змешчаны крылатыя

выразы біблейскага паходжання на ўкраінскай мове. На беларускай мове на дадзены момант, на жаль, не існуе спецыяльнага слоўніка біблеізмаў.

Мы разглядалі фармальныя і лексічныя варыянты фразеалагічных адзінак. Да фармальнага тыпу належаць варыянты (у залежнасці ад моўнага ўзроўню, на якім адбываюцца змены ў фразеалагізме):

- фанетычныя;
- словаўтваральныя;
- марфалагічныя;
- сінтаксічныя.

Да лексічнага тыпу належаць:

- поўныя/усечаныя варыянты (квантытатыўныя);
- варыянты з рознымі лексічнымі кампанентамі (уласна лексічныя).

Трэба адзначыць, што большая частка беларускіх БФ не маюць варыянтаў у сваёй структуры. Гэта можна растлумачыць тым фактам, што прамыя цытаты з Бібліі, як правіла, запазычваюцца як калькі. Таму яны амаль што тоесныя ў розных мовах. Біблеізмы-парафразы, якія апісваюць якую-небудзь сітуацыю ці намякаюць на яе, маюць больш варыянтаў у сваёй структуры і семантыцы.

У агульнай колькасці мы даследавалі больш за 100 біблеізмаў-фразеалагізмаў: як тыя, што маюць варыянты ў сваёй структуры, так і тыя, што варыянтаў не маюць.

ФАНЕТЫЧНА-АРФАГРАФІЧНАЯ ВАРЫЯНТНАСЦЬ

Такая варыянтнасць кампанентаў у БФ, якія мы даследавалі, сустракаецца толькі некалькі разоў. Гэта фанетычная варыянтнасць уласнага імені ў біблеізме <як> *Іерыхонская (Ерыхонская) труба* і назоўніка ў БФ *трыццаць сярэбранікаў (срэбранікаў)*.

Прыметнікі *Іерыхонскі, Ерыхонскі* ўтвораны ад назвы горада (Ιεριχώ), таму фанетычнае і арфаграфічнае адрозненне вызначаецца розным адлюстраваннем зыходнай лексемы: *Іерыхонскі* – гэта транслітарацыя, а на прыметнік *Ерыхонскі* магла паўплываць польская мова (пар.: *trąby Jerucha*).

Назоўнікі *сярэбранік* і *срэбранік* маюць аднолькавае значэнне, але адрозніваюцца наяўнасцю галоснага ў корані слова. Назоўнік *срэбранік* утвораны ад назоўніка «срэбра», а *сярэбранік* – па аналогіі з рускім словам «серебряник» ад слова «серебро».

СЛОВАЎТВАРАЛЬНАЯ ВАРЫЯНТНАСЦЬ

Гэты тып варыянтнасці прадстаўлены ў беларускай мове вельмі вузка. Мы вынайшлі некалькі прыкладаў дадзенага тыпу. Гэта БФ *пацалунак Юды (Юдаў пацалунак)*, у якім прадстаўлены варыянты ўласнага імені як прыметніка і як назоўніка (*Юды – Юдаў*), і БФ *Каінава пячаць (пячатка)*, у якім існуе словаўтваральны варыянт назоўніка *пячаць*, а менавіта назоўнік *пячатка* з памяншальным суфіксам.

МАРФАЛАГІЧНАЯ ВАРЫЯНТНАСЦЬ

Марфалагічныя варыянты кампанентаў біблеізмаў сустракаюцца значна часцей.

Найбольш часта сустракаецца тып марфалагічнай варыянтнасці, які тычыцца трывання дзеяслоўных кампанентаў у біблеізмах. Напрыклад: *будаваць (пабудаваць) на пяску; умываць (умыць) рукі; упасці (падаць) духам*, і г. д.

Варыянты дзеяслоўнага кампанента ў гэтых БФ адрозніваюцца трываннем дзеяслова (закончанае і незакончанае). Біблейскія дзеяслоўныя фразеалагізмы такога тыпу не ўжываюцца ў застылай форме, яны могуць мець розную сінтаксічную ролю ў сказе, таму ў слоўніку і ўказваюцца розныя трыванні дзеяслова, які мяняе сваю форму.

Таксама мы выявілі адзін прыклад варыянтнасці БФ, які мае адначасова адрозненне ў граматычных катэгорыях трывання і стану дзеяслова. У БФ *за сачавічную поліўку прадаваць (прадацца)* дзеяслоў незакончанага трывання незваротнага стану *прадаваць* мае варыянт *прадацца*, які з'яўляецца дзеясловам закончанага трывання, які, да таго ж, з'яўляецца зваротным дзеясловам

У БФ *Кесарава Кесараві (Кесару)* варыянт *Кесараві* з'яўляецца архаічнай (царкоўнаславянскай) формай назоўніка *Кесар* у давальным склоне.

СІНТАКСІЧНАЯ ВАРЫЯНТНАСЦЬ

Сінтаксічная варыянтнасць у разгледжаным матэрыяле прадстаўлена таксама толькі некалькімі прыкладамі.

У БФ *кідаць (кінуць) каменем (камень)* дзеяслоўны кампанент можа патрабаваць пасля сябе назоўніка як у вінавальным, так і ў творным склоне.

БФ *злова дня (на злобу дня), альфа і амега/ад альфы да амегі* маюць два сінтаксічныя варыянты, выбар ужывання якіх залежыць ад кантэксту, ад сінтаксічнай ролі БФ у сказе.

КВАНТЫТАТЫЎНАЯ ВАРЫЯНТНАСЦЬ

У слоўніку І. Я. Лепешава сустракаецца даволі шмат выпадкаў з дадзеным тыпам варыянтнасці.

Некаторыя БФ маюць сітуацыйнае ўдакладненне, калі трэба пашырыць лексічнае значэнне БФ прыналежным займеннікам і такім чынам удакладніць яго: *закопваць (закапаць) <свой> талент у зямлю; несці <свой> крыж; абтрэсці прах з (ад) <сваіх, нашых> ног* і г. д.

БФ *вока за вока, <зуб за зуб>* таксама мае квантытатыўную варыянтнасць, якая тлумачыцца тым, што біблеізм з'яўляецца вельмі вядомым, таму дастаткова вымавіць першую яго частку, каб адразу прыйшла на розум другая.

ЛЕКСІЧНАЯ ВАРЫЯНТНАСЦЬ

Гэты тып варыянтнасці з'яўляецца найбольш распаўсюджаным. Часцей за ўсё варыянты з'яўляюцца або сінонімамі, або блізкімі па значэнні словамі. Напрыклад, БФ *на сваю галаву (шыю)* мае лексічныя варыянты *галава – шыя*. Такая варыянтнасць характэрна не толькі для біблейскіх фразеалагізмаў, але і для многіх іншых (*намыліць шыю (галаву)* і г. д.). Напрыклад, у БФ *пець (спяваць), запець (заспяваць) Лазара* дзеясловы *пець* і *спяваць* з'яўляюцца сінонімамі; у БФ *берагчы (аберагаць) як зрэнку вока; прытуліць (прыхіліць, прыхінуць) галаву* дзеясловы ўтвараюць сінанімічныя рады.

У біблеізме *сыпаць бісер (перлы) перад свіннямі* назоўнік *бісер* з'яўляецца царкоўнаславянствам, які азначае «жэмчуг». У беларускай мове існуе дзве лексемы: *перлы* і *жэмчуг*, якія не маюць розніцы ва ўжыванні.

На ўзроўні лексічных варыянтаў узнікаюць семантычныя варыянты, што выяўляецца ў рознай экспрэсіўнай, стылістычнай афарбоўцы. Напрыклад, у біблеізме *лезці (палезці)/перці (перціся)/ісці на ражон* дзеяслоў *ісці* мае стылістычна-нейтральную афарбоўку, а *перці (перціся)* – стылістычна-зніжаны характар.

ВЫСНОВЫ

Такім чынам, мы можам падсумаваць: фразеалагізмы-біблеізмы на беларускай мове маюць варыянты на ўсіх узроўнях. Большая частка тых біблеізмаў, якія мы вынайшлі і даследавалі, не маюць варыянтаў у сваёй структуры, таму што значная іх частка ўяўляе сабой прамыя цытаты з Бібліі. У некаторых выпадках наяўнасць варыянтаў можна патлумачыць уплывам на беларускія БФ рускай мовы.

Самымі рэдкімі тыпамі варыянтнасці з'яўляюцца фанетычна-арфаграфічная і словаўтваральная. Часцей за ўсё сустракаюцца варыянты на лексічным узроўні. На гэтым узроўні існуюць семантычныя варыянты, якія адрозніваюцца адзін ад аднаго рознай стылістычнай афарбоўкай, нягледзячы на тое, што Біблія і яе пераклад з'яўляюцца сакральнымі.

Таксама мы можам зрабіць выснову, што варыянтнасць бібліізмаў падпарадкоўваецца тым жа законам, якім падпарадкоўваецца агульная фразеалагічная варыянтнасць.

Літаратура

1. *Иоффе Г. А.* Словарь библейских слов и выражений. СПб, 2000.
2. *Коваль А. П.* Спочатку було Слово: Крилаті вислови біблійного походження в українській мові. Київ, 2001.
3. *Лепшаў І. Я.* Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 1–2. Мінск, 2008.
4. *Николаюк Н. Г.* Библийское слово в нашей речи. СПб, 1998.
5. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / Пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко. Мінск: БелЭн, 2005.
6. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / Пад рэд. К. Крапівы (К. К. Атраховіча). Мінск: БелСЭ, 1977–1984.

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

И. В. Демьянова

В последние десятилетия вследствие интенсификации процессов перехода к рыночной экономике в системе высшего образования нашей страны наблюдается устойчивый интерес к использованию продуктивных технологий. Широкое распространение данный тип технологий получил потому, что использование его элементов на занятиях по различным дисциплинам обеспечивает формирование у студентов специальных навыков и умений, которые необходимы для будущей профессиональной деятельности.

Однако отдельное применение продуктивных технологий не во всех случаях может полностью удовлетворять требованиям, которые предъявляются к образовательной системе. К примеру, использование на занятиях технологии языкового портфеля полностью удовлетворяет требованию развития у студентов аналитических навыков и умения производить оценку и учет собственных образовательных достижений. Однако применение данной технологии оказывает незначительное воздействие на развитие таких необходимых умений, как умение правильно формулировать и выражать свои мысли на иностранном языке, умение адекватно реаги-

ровать в различных коммуникативных ситуациях и т. д. Технология языкового портфеля эффективна, в первую очередь, при анализе и оценке достигнутых результатов, однако для достижения результатов, для формирования необходимых коммуникативных навыков и умений одной этой технологии не достаточно.

С целью оптимизации процесса обучения рекомендуется использовать интеграцию продуктивных технологий. В неязыковых вузах (принимая во внимание недостаток аудиторного времени, отведенного на изучение иностранного языка) наиболее эффективным является использование в интеграции следующих технологий: технологии языкового портфеля, кейс-технологии и имитационных игр (одной из разновидностей игровых технологий).

Рассмотрим вариант интеграции продуктивных технологий на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе на примере обучения английскому языку студентов экономических специальностей. Основное внимание уделяется развитию навыков работы с профессиональной лексикой, а также умению использовать данный лексический материал в различных коммуникативных ситуациях. Наиболее эффективным, на наш взгляд, является использование интеграции продуктивных технологий на занятиях в течение одного семестра.

В качестве организующей основы цикла занятий выступает работа по технологии языкового портфеля. С целью развития необходимых коммуникативных навыков, а также умений работать с профессиональной лексикой используются кейс-технология и деловая игра (один из видов имитационных игр). На первом занятии данного цикла студентам предлагается образец заполнения языкового портфеля, и они формируют портфель собственных языковых достижений. Языковой портфель состоит из трех разделов:

1) языковой паспорт (содержит информацию о студенте, обзор его достижений в изучении английского языка, факты межкультурных контактов);

2) языковая биография (представляет собой описание иноязычной коммуникативной компетенции студента на основе европейской шкалы самооценки уровня владения коммуникативными умениями);

3) досье (включает словарь терминологической лексики по пройденным темам курса, наработки студента по проведенным деловым играм, итоговые тесты, планы по дальнейшему изучению английского языка) [1, с. 8].

По завершении составления языкового портфеля студенты делают вывод о том, какие новые навыки и умения они приобрели, помогло ли применение данной интеграции технологий в освоении лексического материала по пройденным темам, смогут ли они применить полученные знания в ситуациях профессионального общения. Работу завершает отзыв

преподавателя, который включает оценку не только языкового портфеля, но и всей деятельности студента в течение данного семестра (активное участие в деловых играх, качество выполнения заданий к кейсам и т. д.).

Изучение и закрепление профессиональной лексики на занятиях цикла производится путем интегрированного использования кейс-технологии и имитационных игр. В начале каждого кейса (основной составляющей кейс-технологии, в которой содержится требующая решения проблема) дается краткая характеристика его содержания, а также методика работы с данным кейсом. Рассмотрим пример кейса, который использовался на одном из занятий, объединенных темой «Деятельность торговых организаций в разных фазах экономического цикла».

Case: Building Societies Association. Working within the business cycle.

Кейс: Деятельность ассоциации обществ ипотечного кредита.

Содержание кейса: Деятельность Ассоциации обществ ипотечного кредита в сфере оказания финансовых услуг (кредитования) в разных фазах экономического цикла.

Методика работы с кейсом: Кейс ориентирован на самостоятельную и аудиторную работу студентов. Изучение текста кейса и выполнение заданий к нему производится студентами самостоятельно. На занятии проводится проверка правильности выполнения заданий и организуется имитационная (деловая) игра на заданную тему.

Рассмотрим некоторые типы заданий для работы над кейсом.

1. Найдите в тексте кейса слова/словосочетания, соответствующие следующим определениям:

a) Часть прибыли компании, распределяемая среди акционеров в соответствии с классом и количеством акций в форме наличности или новых акций.

b) Вклад на счет клиента в кредитном учреждении наличных денег, чеков или ценных бумаг.

c) Organizations producing similar products that appeal to the same group of consumers.

d) Independent body made up of members from an industry that represents that industry as a whole.

2. Соотнесите английские слова/словосочетания с их русскими эквивалентами:

1. recession

2. savings

3. competitor

4. benefit

5. shareholder

a) сбережения

b) конкурент

c) спад

d) акционер

e) прибыль

3. Используя материал кейса, ответьте на вопросы:

1. Using an example, describe the main difference between the operation of a bank and a building society.

2. Explain why a boom period is a good time for building societies and their customers [2].

Последнее задание кейса предполагает организацию имитационной (деловой) игры по теме цикла занятий. Данное задание актуализирует и закрепляет лексический материал, изученный при работе с кейсом. С целью оказания помощи в организации работы приводятся методические рекомендации по ее выполнению. Рассмотрим пример такого задания.

4. Организуйте встречу людей, заинтересованных в приобретении собственного жилья (потенциальных клиентов), с представителями Ассоциации обществ ипотечного кредита.

Методические рекомендации по организации выполнения задания. Группа разбивается на две подгруппы.

Первая подгруппа – это представители Ассоциации обществ ипотечного кредита.

Цель представителей – убедить людей, заинтересованных в приобретении жилья, в экономической перспективности сотрудничества с Ассоциацией обществ ипотечного кредита.

Задачи – ознакомить потенциальных клиентов с деятельностью Ассоциации, ответить на интересующие клиентов вопросы, используя информацию из текста кейса.

Вторая подгруппа – это люди, заинтересованные в приобретении собственного жилья:

Их *цель* – убедиться в целесообразности сотрудничества с Ассоциацией обществ ипотечного кредита по вопросу приобретения собственного жилья.

Задачи – получить максимальное количество информации о деятельности Ассоциации, рассмотреть перспективность сотрудничества с ней по интересующему вопросу.

По завершении работы над кейсом предполагается формирование у обучаемых следующих знаний и умений:

- знание специфики деятельности торговых организаций в разных фазах экономического цикла;
- знание профессиональной лексики по теме занятия;
- умение использовать экономическую терминологию в иноязычном профессиональном общении.

В заключение уместен вывод: интегрированное использование продуктивных технологий помимо развития специальных навыков и умений (знания профессиональной иноязычной лексики, умения применять ее в

различных коммуникативных ситуациях и т. д.) способствует формированию у учащихся аналитического мышления, а также умения оценивать собственные языковые достижения.

Литература

1. Гальскова Н. Д. Языковой портфель как инструмент оценки и самооценки учащихся в области изучения иностранных языков // Иностранные языки в школе. 2000. №5. С. 6–11.
2. Интернет-адрес: <http://businesscasestudies.co.uk/building-societies-association/working-within-the-business-cycle/introduction.html>.

СТЫЛІСТЫЧНЫЯ СРОДКІ БІЯГРАФІЧНЫХ ХАРАКТАРЫСТЫК (МЕТАДЫЧНЫ АСПЕКТ РАЗГЛЯДУ)

К. Р. Дзенісенка

Важнае значэнне набывае праца на ўроку над біяграфічнымі тэкстамі. Біяграфічны матэрыял мае шматплановае значэнне: пазнавальнае, развіццёвае, выхаваўчае. Жыццё беларускіх навукоўцаў, паэтаў і пісьменнікаў вызначаецца духоўным багаццем, любоўю да Радзімы, служэннем народу, працавітасцю і настойлівасцю, шырынёй інтарэсаў. Біяграфіі даюць настаўнікам вялікія магчымасці ў выхаванні патрыятызму вучняў, у гартаванні іх волі і характару. Вядомыя людзі нашай краіны з'яўляюцца ўзорам высокай маральнасці, іх біяграфіі могуць стаць надзейным сродкам выхавання грамадска актыўнай асобы.

Такім чынам, работа над біяграфічным матэрыялам спрыяе таму, што беларуская мова трансфармуецца з прадмета выкладання ў механізм фарміравання асобы, яе менталітэту, разумення свету і ўзаемаадносін людзей у свеце.

Біяграфічныя характарыстыкі на стылістычным узроўні насычаны вялікай колькасцю тропай, цытатамі, рытарычнымі пытаннямі, прыкладамі, што робіць тэксты яскравымі, цікавым, жывымі, пазбаўляе чытача ад перачытвання сухіх фактаў і лічбаў, выклікае цікавасць да асобы.

Троп – гэта моўны зварот, у якім слова або выраз ужыты ў пераносным сэнсе. Вобразнасць – гэта здольнасць слова ствараць маляўнічыя карціны навакольнага свету. У прынцыпе, усе словы могуць стаць вобразнымі, трэба толькі змясціць іх у адпаведнае слоўнае атачэнне, трэба ўбачыць іх прыхаваную вобразнасць. Выяўленча-вобразныя сродкі мовы надзвычайныя, самакаштоўныя, гэта скарбніца, залаты запас мовы.

Значнае месца ў біяграфіях займае **метафара**. «Метафары прыносяць... навізну погляду ў навакольны свет, элемент нечаканасці і

першаадкрыцця рэчаіснасці. Дзякуючы ім, як і іншым тропам, пісьменнік нібыта “малюе” з’явы і прадметы, надаючы ім пластычнасць і рухомасць, раскрываючы ў ім раней незаўважанае і адначасова даючы ім сваю ацэнку» [6, 107].

Метафара – адзін з самых распаўсюджаных мастацкіх тропаў, у якім уласцівасці адной з’явы, прадмета пераносяцца на другую па прыцыпе падобнасці: *Пакуль **выспявала** канчатковае **рашэнне**, А. Зарыцкі ўжо працаваў чорнарабочым на цагельні, сартавальнікам лесу на прыстані, памочнікам жывёлавода ў саўгасе, электраманцёрам Бабруйскага дрэваапрацоўчага камбіната* (матэрыялам для аналізу і прывядзення прыкладаў у артыкуле служаць публікацыі біяграфічнай тэматыкі з прадметнага часопіса «Роднае слова»).

Часта сустракаецца **эпітэт** – слова або цэлы выраз, якое дзякуючы сваёй структуры і асаблівай функцыі ў тэксце набывае некаторае новае значэнне або сэнсавое адценне, вылучаючы ў аб’екце індывідуальныя выявы, непаўторныя прыкметы і тым самым прымушаючы ацэньваць гэты аб’ект з незвычайнага пункту гледжання. Выконваючы гэтую функцыю, эпітэт выступае як выяўленчы прыём, які ўзаемадзейнічае з асноўнымі тыпамі семантычных пераносаў і надае тэксту ў цэлым пэўную экспрэсіўную танальнасць: *малады смех, шчодры характар, таленавіты паэт, высокаадукаваны чалавек, шчыры патрыёт, недалёкае мінулае* і інш.

Экспрэсіўная функцыя эпітэта становіцца максімальнай адчувальнай у тых выпадках, калі эпітэты выстройваюцца ў сінанімічны рад і кожны член рада ўносіць сваё ўнікальнае стылістычнае адценне значэння або калі выкарыстоўваецца пералічэнне якасцей з асобным адценнем: *Напярэдадні сямідзесяцігоддзя юбіляр здзіўляе творчай энергіяй, апантанай працавістасцю, нястомнай руплівасцю, імкненнем зрабіць як мага больш на ніве беларускай асветы, культуры, літаратуры.*

Параўнанне як тэрмін паэтыкі пазначае супастаўленне прадмета або з’явы, якія адлюстроўваюцца ва ўзаемасувязі з іншым прадметам па агульнай для іх абодвух прыкмеце, г. зн. трэцяму элементу параўнання. Параўнанне часта разглядаецца як адмысловая сінтаксічная форма выказвання-вобразу, калі апошні злучаецца з найменнем суаднесенага з ім прадмета з дапамогай граматычных звязак «як», «быццам», «нібы», «дакладна» і да т. п. Параўнанні сустракаюцца ў біяграфічных тэкстах для выразнай, вобразнай характарыстыкі іх герояў: *як промень сонца, нібы светач навукі, нібы ўвасабленне лёсу бацькаўшчыны.*

Яркім стылістычным сродкам, які дазваляе выказацца вобразна і эмацыйна, сцісла і афарыстычна, з’яўляюцца **фразеалагізмы**. Гэта своеасаблівыя ўстойлівыя звароты мовы, цэласныя паняцці, што па

сваёй функцыі набліжаюцца да слова. Фразеалагізмы не ствараюцца ў працэсе маўлення, а захоўваюцца ў свядомасці чалавека як гатовыя адзінкі. Фразеалагізмы перадаюць адметнасці той ці іншай мовы, а значыць, характар народа, спецыфіку светаўспрымання.

У біяграфічных характарыстыках фразеалагізмы выкарыстоўваюцца даволі часта, напрыклад: *залатая паліца, сівая даўніна, праходзіць чырвонай ніткай, гады ў рады і інш.*

Магчыма спаслацца на прыклады з біяграфічнага тэксту, прысвечанага асобе Аляксея Зарыцкага: *На рагачоўскі перыяд жыцця прыпадаюць і першыя ўласныя **спробы няра**, і шчырае сяброўства з аднакласнікам Шурам Сінічкіным, які ў 1926 г. заявіў пра сябе ў друку як паэт Алесь Жаўрук. Скупы, аб'ектызаваны пераказ пісьменніцай біяграфіі спрамляе, безумоўна, многія няпростыя **перыпетыі жыцця і творчасці**. Аднак разам з тым фразеалагізм павінен ужывацца з тым значэннем, якое за ім замацавалася. Парушэнне структуры фразеалагізма можа выклікаць недакладнасць выказвання і камунікацыйнае непаразуменне.*

Вельмі часта ў біяграфічных тэкстах сустракаецца **парцэляцыя** – «такі падзел сказа паўзамі (а на пісьме – кропкамі) на інтанацыйна-сэнсавыя моўныя адзінкі, пры якім змест выказвання раскрываецца з усіх гэтых адзінак, размешчаных адна за адной» [6, с. 160]: *Сусветная гісторыя сведчыць, што не кожнай народнасці гэтую дыстанцыю ўдалося паспяхова прайсці. Беларусам – удалося. І ўдалося менавіта таму, што вылучылі са свайго глыбіннага асяроддзя пляду палымных патрыётаў. Разумных, адукаваных...* (пра Я. Дылу).

Таксама частотным сродкам выразнасці з'яўляецца **ампліфікацыя** – стылістычны прыём, сутнасць якога заключаецца ў нанізванні аднатыпных слоў ці моўных канструкцый. Ампліфікацыя можа ўжывацца, каб прыцягнуць увагу да розных момантаў жыцця або дзейнасці цэнтральнага героя біяграфічнага тэксту. Напрыклад, з яе дапамогай могуць адлюстроўвацца вызначальныя рысы творчасці: *Выкладчыку ўласцівыя **напружаная праца думкі, засяроджанасць, феноменальнае веданне мастацкіх твораў на памяць**. Аляксей Уладзіміравіч заўсёды ў **эпіцэнтры навуковай дыскусіі, творчых задумак, цікавых сустрэч*** (пра А. Рагулю). Тут мы назіраем ампліфікацыі-трыяды. Распаўсюджанымі ў біяграфічных выказваннях з'яўляюцца таксама:

- ампліфікацыя **эпітэтаў**, што характарызуюць асобасныя якасці: *Разумных, адукаваных, мужа-нязломных, здольных узняць народныя масы на інтэнсіўную, мэтанакіравана-дзейную працу на адраджэнні нацыянальнай культуры* (пра Я. Дылу);

• ампліфікацыя, якая дэманструе разнастайнасць творчай спадчыны: *Літаратурная спадчына Я. Дылы адносна невялікая, затое ў жанравых аспектах вельмі разнастайная: у ёй горда прадстаўлены паэзія і проза, драматургія і публіцыстыка, успаміны і артыкулы па гісторыі, культуры.*

Для надання сказу адкрытага характару, недавыказанага ў ім, ужываецца **апасіяпеза**: *А потым... потым бязлітасны канвеер рэпрэсій змяў, знявечыў яго далейшы жыццёвы і творчы лёс* (пра Я. Дылу); *70-годдзе... за плячыма вялікі шлях, пройдзены Аляксеем Уладзіміравічам сумленна, па-людску* (пра А. Рагулю).

Такім чынам, біяграфічная характарыстыка можа служыць матэрыялам для разнабаковай лінгвістычнай работы ў мэтах паляпшэння працэсу навучання. Пры гэтым яна ўтрымлівае шэраг тыповых стылістычных сродкаў, якія пры ўмелым валоданні імі дапамогуць абмаляваць жыццёвы і творчы шлях выдатнай асобы.

Літаратура

1. *Гарэлік Л.* На высокім алтары: Да 70-годдзя народнага паэта Ніла Гілевіча // Роднае слова. 2001. № 9. С. 5–10.
2. *Гурская А.* Шчодрасць паэтавай асяніны: Жыццё і творчасць Алеся Зарыцкага // Роднае слова. 2001. № 3. С. 8–11.
3. *Лаўшук С.* З пляяды палымяных патрыётаў: Жыццёвы і творчы шлях Язэпа Дылы // Роднае слова. 2005. № 3. С. 3–5.
4. *Макарэвіч В.* Пад сяміколернай вясёлкай: Нататкі пра жыццё і творчасць Уладзіміра Верамейчыка // Роднае слова. 2001. № 10. С. 4–7.
5. *Рагойша В.* Зорка Алега Лойкі // Роднае слова. 2001. № 5. С. 9–15.
6. *Рагойша В. П.* Паэтычны слоўнік. Мінск, 2004.
7. *Сухоцкая Т.* Заўсёды ў творчым пошуку: Аляксею Рагулю – 70 // Роднае слова. 2005. № 3. С. 45–46.
8. *Таяновская И. В.* Лингвометодические основы развития учебно-коммуникативных текстообразующих умений школьников на уроках русского языка в 5–10 классах. Минск, 2006.

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИБЛЕЙСКИХ ОБРАЗОВ В РОМАНЕ М. ТУРНЬЕ «ПЯТНИЦА, ИЛИ ТИХООКЕАНСКИЙ ЛИМБ»

А. И. Завадская

Уже со времен Даниэля Дефо, когда в литературе возникла архетипическая модель острова, многие писатели вкладывали в данный топос те смыслы, которые были продиктованы реальностью их эпохи.

Идея о связи библейских сюжетов и уже сложившегося мифа о европейце, вынужденном в одиночку выживать на необитаемом острове, зафиксирована А. Балодом в его монографии «Тайна Робинзона Крузо»: «Проводят и параллели между романом Дефо и книгой "Бытие" Библии...

История Робинзона, с их точки зрения – своеобразная версия "библии для бедных", популярная история сотворения мира, – только не в форме Писания, а в форме житейского дневника отшельника» [1, с. 15].

Пришелец Робинзон, которому необходимо самому благоустроить свой быт на доселе не обжитом людьми острове, уподобляется ветхозаветному Адаму, получившему от Господа повеление возделывать и хранить Эдемский сад.

Едем в понимании толкователей Ветхого Завета представлял собой не всю территорию обитания первых людей на земле, а лишь тот участок местности, который ассоциировался у древних евреев с так называемым «садом удовольствий». Септуагинта передает слова *ган* (сад) и «Едем» как *парадейсос*, что означает «увеселительный сад», термин, соответствующий раю.

Обитель, куда были помещены Адам и Ева, сама по себе уже являлась цитаделью, то есть абсолютно защищенным, безопасным местом, в силу того, что их среда обитания находилась под управлением, руководством и «протекцией» Творца.

В произведении же М. Турнье Робинзон пытается «облагородить» свое местопребывание, порой взирая на сказочно красивую природу с чувством восхищения, но эти минутные «проблески» рассудка скорее подобны миражу в пустыне. Остров главного героя – это скорее антипод библейскому раю, это «антирай», то есть, почти что адская местность. Это не защищенное от всевозможных вражеских атак как со стороны зверей и природных сил, так и со стороны навещающих Сперанцу индейцев жилище. Это «сад иллюзорных удовольствий», «сад-мираж».

Персонаж романа называет свой остров лимбом, то есть местом между небом и землей, которое может быть ассоциировано с неким образом чистилища, или с местопребыванием политеистов-язычников. Христианину Робинзону его обиталище представляется не чем иным, как плацдармом «расчеловечивания» [3, с. 294], погружением в извечный сон, небытие, хаос, смерть.

Территория, названная им Сперанцей (то есть словом, происходящим от «Esperance» – *Надежда*), находится в пространстве, пограничном между жизнью и смертью. Шанс выбраться из этого безлюдного места безнадежно теряется, не по причине обстоятельств, а из-за изменившегося до неузнаваемости мышления Робинзона, которое погружает его в хаос. Так и у Данте в его «Божественной Комедии» над воротами ада входящий туда герой читает: «Оставь надежду навсегда». Вера на возвращение к цивилизации меняет свой знак у французского писателя.

Так, литературный архетип скитальца Робинзона, подобно всем мифам, имеет циклическую природу (отшельник в конечном итоге возвращается

на родину, таким образом, круг замыкается). Но трактовка мифа автором придает пространственной модели его романа форму прямой, никогда не смыкающейся в круге. Робинзон Турнье остается в своей резиденции. В произведении остров – это тот хаос, та «черная дыра», которая поглощает всего Робинзона, это лимб, из которого он не может выбраться.

Отношения со своей «возлюбленной» Сперанцей он переводит в ранг библейского канона несокрушимой верности: «любовь сильна как смерть». Но, действительно, власть острова-хаоса над его душой подобна «хватке» смерти: сначала разрушается аппарат его речи, затем трансформируется сознание, а потом и вовсе погибает надежда на возвращение к иной форме бытия.

Все происходящее с ним персонаж романа Турнье подчас воспринимает как сон, забытье, нечто несуществующее, что скоро должно рассеяться, подобно туче. Поэтому в его воображении часто всплывает другой остров, сияющий, несущий в себе подлинное осмысленное существование. Точно так же и Просперо, главное действующее лицо пьесы Шекспира «Буря», рассуждает о суете всего земного и бренного, сравнивая ее со сном.

Нестандартность подхода Турнье к проблеме одиночества раскрывается на примере подавления и трансформации либидо Робинзона.

Адаму была дана Ева как своего рода «остров» в лице жены, то есть это была целая «вселенная»-женщина, в одном облике способная, если это уместно сказать, играть сразу несколько ролей.

Деградация Робинзона явно наступает, когда он переносит вектор своего естественного земного желания на стихии природы, на сам остров Сперанцу, который отождествляет со своей возлюбленной и супругой. Он сам четко осознает, что же произошло с ним: «Когда волны выбросили меня на здешние берега, я еще строго придерживался всех канонов человеческого общества. Механизм, препятствовавший естественному половому влечению и направлявший меня к женскому лону, действовал вполне исправно. Мне нужна была женщина – или ничто. Но мало-помалу одиночество вернуло меня к первозданной простоте. Влечение лишилось своего объекта – и механизм дал сбой» [3, с. 293–294].

Образ женщины, первоначально преследующий его, постепенно трансформируется в облик природы, приводя его к ее обожествлению. Робинзона, воспитанного дотопле в пуританской традиции, одолевают настолько естественные в своей навязчивости мысли о различных языческих тотемах и божествах, об Уране и Венере, символах его «супруги» Сперанцы, что он, вместо того, чтобы явить пример «несломленности» христианской веры, как в романе Д. Дефо, опускается ступенька за ступенькой на «дно», на уровень примитивных дохристианских народностей.

Действительно, почти все пантеистические религии и верования представляют образ женщины в виде земли, поскольку и супруга, и почва коннотативно связаны между собой свойством плодородия. Эта, впрочем, не доминирующая функция «острова»-жены выходит в сознании Робинзона на первый план, поскольку частично компенсирует человеческую потребность творить на уровне демиурга, производя на свет новые формы жизни.

Первая женщина на земле Ева была создана из ребра ее мужа. Так, само слово «ребро» в переводе на французский обозначается как *cote*. Но также на родном языке М. Турнье это сочетание букв и звуков означает и «берег», что вполне может вызвать ассоциацию женщины с «островом», «сушей».

Ведь нельзя не признать, что при всем его упоении «тайной» любовной связи со Сперанцей, пусть и якобы «подкрепленной» Божьим словом, по сути вектор его чувственной природы есть фикция, мираж, поскольку не имеет устойчивого реального объекта, ведь в той же Библии четко сказано, что «видимое временно, а невидимое вечно» [2, 2-е Коринф. 4: 18]. Поэтому истинный объект устремления его желания есть по сути метаморфозы и «лабиринты» собственной души, а не природа острова, то есть хаос таящегося в нем «эго», на котором в условиях тотального одиночества он вынужден концентрироваться. Изменчивость физического лика бытия, подобно калейдоскопу, лишь фокусирует внимание вынужденного отшельника на стихии собственного либидо, побуждая его заниматься наиболее оригинальной и специфической формой полового самоудовлетворения.

Человек, созданный по образу и подобию Божьему, имеет потребность больше даже в том, чтобы отдавать свою любовную энергию, чем получать, ведь Господь – Сам есть Любовь, Который нуждается в том, чтобы общаться со своим творением. Поэтому любовь всегда направлена на кого-то.

Извращения главного героя, сделавшего из обычной природы себе «супругу», это, по сути, отчаянный крик человеческой души, лишившейся видимого объекта любви и из-за этого ушедшей в «черную дыру» своего собственного «я».

Таким образом, трансформация образа главного героя, есть, по сути, процесс «инверсии» его сознания, оперирующего библейскими цитатами, а также модель «переименования» персонажем реальности, отраженной в Священном Писании. Робинзон и его остров Сперанца действительно схожи с ветхозаветной «микровселенной» в облике Адама и Евы, но с противоположным, антиподным знаком восприятия. Целый мир, заключенный в женщине, сделавший, по сути, ее истинным «ост-

ровом-раем» обитания первого мужчины на земле, модифицируется в «антирай» «острова-сознания», разрушающего личность главного героя романа М. Турнье, доказывая истину о том, что где нет двух созидających отношения существ, там нет и эволюции души человеческой.

Произведение французского писателя полностью опровергает сложившуюся парадигму понимания образа Робинзона как того, кто в одиночку силою духа победил гнет обстоятельств судьбы. Мысль автора скорее разрушает иллюзию о «сверхчеловеке», способном так же естественно построить свой «остров-Эдем» без участия другой половинки.

Литература

1. Балод А. Тайна Робинзона Крузо. Интернет-адрес: <http://www.netslova.ru>.
2. Библия / в Синодальном переводе, с комм. Ч. И. Скоуфилда. Изд-во Миссионерского Славянского общества, 1988.
3. Турнье М. Пятница, или Тихоокеанский лимб / Пер. с фр. И. Волевич. Санкт-Петербург, 2004.

АГУЛЬНЫЯ ПРАБЛЕМЫ РУКУСКІХ І БЕЛАРУСКАЙ МОЎ

С. Кіёсава

У дадзеным артыкуле мы паспрабуем параўнаць сітуацыю рукускіх моў са становішчам беларускай мовы. Рукускія мовы – гэта мовы, на якіх размаўляюць жыхары астравоў Руку. Назва «Руку» – гэта назва дзяржавы, якая існавала да XIX ст. на гэтых астравах. У 2009 г. ЮНЕСКА прызнала знікаючымі мовамі шэсць рукускіх моў: амаміскую, кунігамскую, акінаўскую, міякоскую, яэямскую і янагунскую. Публікацыя ЮНЕСКА выклікала неадназначную рэакцыю ў самой Японіі, бо рукускія мовы доўга лічыліся дыялектамі японскай мовы. Беларускую мову ЮНЕСКА таксама лічыць мовай, якой пагражае знікненне: у другім выданні атласа ЮНЕСКА за 2001 г. беларуская мова была вызначана як патэнцыйна знікаючая, і ў 2009 г. гэтая інфармацыя зноў была пацверджана [1, с. 55; 2, с. 25].

Мяркуем, што праблемы, якія ўзнікаюць пры захаванні беларускай мовы, падобныя на тыя праблемы, якія тычацца рукускіх моў у Японіі. Здаецца, параўнанне такіх сітуацый у міжнародным маштабе было б вельмі карыснае, каб усебакова ацаніць самі праблемы. Спадзяемся, што гэты артыкул у пэўнай ступені пасадзейнічае іх актуалізацыі.

Астравы Руку цяпер належаць да тэрыторыі Японіі як прэфектура Акінава. Але да канца XIX ст. там існавала асобная дзяржава, якая называлася «Руку». Руку актыўна займалася гандлем з Японіяй, Кітаем, Карэяй і іншымі краінамі і квітнела.

Рыс. 1. Карта рукускіх моў

У часы Руку літаратурная рукуская мова не была афіцыйна кадыфікавана, але афіцыйныя дакументы, мастацкая літаратура часта пісаліся на рукускай мове іерогліфамі і японскімі складовымі азбукамі (хіраганамі). Напрыклад, самы вядомы рукускі літаратурны твор «Амарасаусі», які быў складзены ў XVI–XVII стст., быў напісана іерогліфамі і хіраганамі [3, с. 111].

Напрыканцы XIX ст. у Японіі ўтварылася новая дзяржава – Вялікая Японская Імперыя (ВЯІ), якая далучыла астравы Руку да Японіі. Замест дзяржавы Руку была створана прэфектура Акінава. Каб япанізаваць астравы Руку, дзяржава ВЯІ пачала асімілярскую палітыку, прымушаючы пакланяцца японскаму імператару і атрымліваць школьную адукацыю на японскай мове.

Вядома, што з таго часу да 70-х гг. XX ст. у многіх школах на астравах Руку было пакаранне за тое, што дзеці размаўлялі на рукускіх мовах. Гэта пакаранне называлася «дошка дыялектаў» (方言札) і заключалася ў тым, што, калі школьнік неспадзявана пачынаў размаўляць на адной з рукускіх моў, то яму на шыю вешалі дошку з надпісам «дыялект», і ён караўся настаўнікам. Пры такім жорсткім школьным выкладанні дзеці паступова пачалі лічыць рукускія мовы ганебнымі, грубымі і няправільнымі і ўжо самі імкнуліся размаўляць толькі на стандартнай японскай мове.

Здаецца, гэтая сітуацыя падобная да сітуацыі з беларускай мовай у казённай школе ў Беларусі пачатку XX ст. Становішча беларускамоўных дзяцей у рускамоўных школах у часы Расійскай імперыі апісана ў

публіцыстычным артыкуле Я. Коласа «Беларуская мова ў казённай школе» (1906 г.) [4]. Сутнасць артыкула ў тым, што, калі беларускамоўнае дзіця трапляла ў казённую школу і размаўляла там на сваёй мове, то з яго і яго вымаўлення кпіў не толькі настаўнік-расіянін, але і старэйшыя вучні-беларусы. У выніку гэта вяло да таго, што ён пачынаў ненавідзець сваю мову і пераходзіў на рускую. У гэтым дачыненні можам казаць, што сітуацыя з беларускай мовай і сітуацыя з рукускімі мовамі падобныя і маюць агульную праблему ў гісторыі школьнага выкладання.

Па-другое, пытанне «мова ці дыялект?» – гэта таксама агульная праблема. Як сказана вышэй, рукускія мовы доўга лічыліся дыялектамі японскай мовы. Беларуская мова зараз з’яўляецца асобнай дзяржаўнай мовай, але да кадыфікацыі яе ў пачатку XX ст. яна лічылася хутчэй «наречіем» рускай мовы, а не асобнай мовай [5, с. 27]. Адказаць на пытанне: «мова ці дыялект?» няпроста, таму што ў саміх тэрмінаў «мова» і «дыялект» няма канкрэтных азначэнняў, і нярэдка гэтае пытанне суправаджаецца пачуццём нацыяналізму. Але, як сцвярджае Ніга [3, с. 47–72], слова «дыялект» міжволі выклікае адчуванне нявытанчанай, простага мясцовай гаворкі. Праўдападобна, менавіта гэта адштурхоўвала беларусаў і жыхароў астравоў Руку актыўна размаўляць на сваіх мовах.

Па-трэцяе, назвы, якія ўжываюцца жыхарамі астравоў Руку ў дачыненні да японскай мовы, і назвы рускай мовы, якія выкарыстоўваюць беларусы, таксама маюць нешта агульнае. Калі на Руку японскую мову жыхары называлі «такійскай мовай», «нармальнай мовай» і інш. [6, с. 1], то ў Беларусі некаторыя беларусы называюць рускую мову «маскальскай мовай» або «нармальнай мовай». У цяперашні час назва «маскальская мова» выкарыстоўваецца ў Беларусі некаторымі людзьмі з негатыўным адценнем. Але ў дадзеным артыкуле мы не зважаем на такую афарбоўку, а звяртаем увагу толькі на факт ужывання назвы горада «Масква». Акрамя таго, на пачатку XX ст. слова «маскальскі» было зусім нейтральным; яно і сёння захоўваецца ў беларускіх дыялектах. Здаецца, назвы «такійская мова» і «маскальская мова» сімвалізуюць нейкае адчужэнне тамтэйшых і тутэйшых людзей у адносінах і да японскай, і да рускай мовы, бо і горад Токія знаходзіцца далёка ад цэнтра астравоў Руку, і горад Масква таксама далёка ад цэнтра Беларусі. А назва «нармальная мова», здаецца, добра сімвалізуе сітуацыю, пры якой жыхарам астравоў Руку прыйшлося лічыць стандартную японскую мову «нармальнай», або «натуральнай»; у сваю чаргу гэтаксама беларусам давялося лічыць рускую мову «нармальнай», або «натуральнай». І калі напачатку гэтыя мовы ўспрымаліся як чужыя,

то цяпер менавіта японская і руская мовы пэўным колам насельніцтва лічацца «нармальнымі». І тут важна высветліць, як «убівалася» такое меркаванне ў галовы людзей на астравах Руку і ў беларусаў.

Нягледзячы на тое, што рукускія мовы і беларуская мова належаць да зусім розных моўных груп, паміж моўнымі сітуацыямі і праблемамі рукускіх моў і беларускай мовы ёсць некалькі агульных рыс. Здаецца, гэта значыць, што ў нас, японцаў і беларусаў, ёсць магчымасць супрацоўнічаць і абмяркоўваць гэтыя праблемы. Спадзяемся, што ў будучыні ў Японіі і Беларусі будуць не толькі больш актыўна праводзіцца даследаванні, прысвечаныя сітуацыям рукускіх і беларускай моў, але будзе і актыўны абмен думкамі наконт гэтых праблем і сумесная праца па іх вырашэнні.

Літаратура

1. *Wurme S., ed.* Atlas of the world's languages in danger of disappearing. 2nd ed., rev., enl. and updated. Paris, 2001.
2. *Moseley Ch., ed.* Atlas of the world's languages in danger. 3rd ed., entirely rev., enl. and updated. Paris, 2010.
3. 比嘉清 [Higa Kiyoshi]. 2006. 『うちなあぐち賛歌』三元社.
4. *Коряков Ю. Б.* Языковая ситуация в Беларуси и типология языковых ситуаций: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2002.
5. *Колас Я.* Беларуская мова ў казённай школе // 3б. твораў у 14 т. Мн., 1976. Т. 12. С. 303–305.
6. 梶村光郎 [Kajimura Kotaro]. 2006. 「沖縄の標準語教育史研究：明治期の綴方教育を中心に」『琉球大学教育学部紀要』68. pp. 1–11.

ФАНЕТЫЧНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ БЕЛАРУСКАМОЎНАГА РЭКЛАМНАГА ТЭКСТУ

Р. А. Карахоева

Класічнай фанетыкай прынята разглядаць гукі маўлення як аднабаковыя матэрыяльна выражаныя адзінкі, пазбаўленыя значэння. Але сцвярджае, што гукі маўлення не маюць семантычнага нападзення, даволі спрэчнае. У апошнія дзесяцігоддзі шырокае распаўсюджанне атрымалі даследаванні ў вобласці гукавога сімвалізму (гл. працы Дж. Фланагана, Л. Бенуара, Р. В. Якабсона, А. П. Жураўлёва і інш.).

Гукавы сімвалізм суадносіцца з ідэяй матываванасці гучання і значэння, якая ўзыходзіць яшчэ да антычнай філасофіі. У славянскім мовазнаўстве гэта ідэя ўпершыню была выказана М. В. Ламаносавым, які паказаў здольнасць гукаў маўлення аказваць значнае ўздзеянне на слухача і адпаведна выклікаць пэўныя асацыяцыі. Вучоны адзначыў, што часты паўтор на пісьме галоснага [а] спрыяе ўзнікненню пачуццяў пышнасці, вялікай прасторы, глыбіні і вышыні. Частае выкарыстанне

гукаў [э], [у] ў маўленні прыводзіць да абвастрэння пачуццяў пяшчоты, жалю [З, с. 165].

Патэнцыял уздзеяння асобных гукаў маўлення ў складзе некаторых слоў і словазлучэнняў на чалавека мэтанакіравана выкарыстоўваецца ў розных сферах дзейнасці, асабліва ў рэкламе. Каштоўнасць рэкламнага тэксту заключаецца ў яго здольнасці запамінацца. Ён павінен увайсці ў паўсядзённае маўленне і пры гэтым не згубіць сувязі з аб'ектам рэкламы. Правільная гукавая арганізацыя тэксту спрыяе аптымізацыі ўспрымання і запамінання інфармацыі.

Мова рэкламы павінна быць мілагучнай. Мілагучнасць тэксту залежыць ад яго гукавога афармлення. Улічваючы дасягненні сучаснай фанетычнай навукі (гл. працы І. Р. Бурлыкі, Л. Ц. Выгоннай і інш.), усе гукі маўлення ўмоўна можна падзяліць на мілагучныя, нейтральныя і немілагучныя. Да мілагучных мэтазгодна аднесці ўсе галосныя гукі: [а], [о], [э], [у], [і]. Усе санорныя гукі (акрамя гуку [р]) і выбухныя варта кваліфікаваць як нейтральныя. Фрыкатыўныя [в], [в'], [з], [з'], [ж], [г], [г'] і афрыкатыўныя [дз], [дз'], [дж] звонкія адносяцца да немілагучных гукаў. Але фрыкатыўныя [ф], [ф'], [с], [с'], [ш], [х], [х'] і афрыкатыўныя [ц], [ц'], [ч] глухія, а таксама дрыжачы гук [р] з'яўляюцца шумнымі ў большай ступені, таму лічацца самымі немілагучнымі гукамі беларускай мовы. Рэкламны тэкст можна лічыць мілагучным, калі галосныя ў ім змяняюцца зычнымі (перавага меладычных тонаў над шумами), а на стыку складоў не адбываецца сутыкненне некалькіх галосных або зычных гукаў: *Паспрабуйце Бярозавік, пакуль ён ёсць!* (рэклама соку «Бярозавік»); *Мара! У доме лад без пераплам!* (рэклама ўніверсальнага парашку «Мара»).

Разам з тым спецыфічныя беларускія гукі [дз], [дз'] і [дж], якія ўмоўна адносяцца да немілагучных гукаў, побач з іншымі фанетычнымі асаблівасцямі дазваляюць паказаць адметнасць фанетычнага ладу беларускай мовы. Для носбіта беларускай мовы гэтыя гукі з'яўляюцца звыклымі і не толькі не выклікаюць адмоўных асацыяцый, а наадварот, падкрэсліваюць асаблівасці нашага маўлення: *Рыба не паскардзіцца! Беражыце чысціню вадаёмаў!* (Міністэрства прыродных рэсурсаў і аховы навакольнага асяроддзя); *KARALI – адзінае шляхетнае беларускае мыла ручнога вырабу!* (рэклама мыла «Karali»).

Адным з адметных гукаў беларускай мовы з'яўляецца санорны плаўны гук [ў], які дастаткова часта выкарыстоўваецца сацыяльнай рэкламай у якасці своеасаблівага паказчыка беларускай мовы: *Ў. Гавары са мной па-беларуску!*; *Ў. Вучыце родную мову!* (сацыяльная рэклама грамадскай суполкі «Будзьма з мовай!»).

Асновай правільнай гукавой арганізацыі рэкламнага тэксту з'яўляецца не толькі мілагучнасць, але і адпаведнасць паміж гукавым зместам і сэнсам рэкламнага паведамлення. Дасягнуць гэтага можна шляхам выкарыстання слоў, якія маюць гукі з падобнай да агульнага рэкламнага паведамлення семантыкай: *Зялёны суботнік. Скарбніца добрых спраў* (рэклама ТАА «Арс коммюникейшнз») – спалучэнні [рб], [бр], [пр] даюць адчуванне руху, дынамікі; *Мы звязам вас са светам! Белпошта* (рэклама РУП «Белпошта») – частотнае выкарыстанне гуку [а] ў згаданым прыкладзе падсвядома выклікае ўражанне чагосьці светлага, добрага, моцнага і вялікага. Сувязь паміж гукам і сэнсам вельмі тонкая, яе практычна немагчыма растлумачыць. Яна мае імпліцытны характар, але вельмі добра адчуваецца носьбітамі мовы.

У рэкламных тэкстах найчасцей выкарыстоўваюцца простыя словы. Па-першае, з такімі словамі даволі лёгка можна пабудаваць асацыятыўны рад. Па-другое, яны найбольш ярка і поўна дэманструюць унутраную сувязь паміж гукавым зместам і сэнсам паведамлення. Напрыклад, *«WEB-Лёгкі» ад Velcom. Калі ты не ведаеш, што будзе заўтра* (рэклама тарыфнага плану ад «Velcom») – санорны [л] і пранізлівы галосны [і] ў слове «лёгкі» перадаюць ідэю бязважкасці, адкрытасці, тонкасці; *Асобіна! Птушка на любы густ!* (рэклама РУП «Беларуснефть-Особино») – спалучэнні [ту], [гу] ў словах «птушка» і «густ» надаюць тэксту грунтоўнасць, надзейнасць, ствараючы давер да рэкламаванага тавару.

Да фанетычных сродкаў выразнасці рэкламнага тэксту варта аднесці рыфму як адзін з самых распаўсюджаных спосабаў запамінання інфармацыі. Відавочна, што зарыфмаваны тэкст даволі лёгка і хутка запамінаецца мэтавай аўдыторыяй, таму дадзены сродак выразнасці эксплуатаецца ў прагматычных мэтах.

Варта адзначыць, што ў рэкламным тэксце шырока прадстаўлены як жаночая (націск прыпадае на перадапошні склад зарыфмаваных слоў), так і мужчынская (націск прыпадае на апошні склад зарыфмаваных слоў) рыфмы. Разгледзім некаторыя прыклады: 1) жаночая рыфма: *Бывайце здаровы, кахайце, сябруйце! Жывіце без бедаў і шчасце будуйце!* (рэклама life:) ЗАТ «БеСТ»); *Гаворкі з сябрамі бясконца вядзіце! І грошы пры гэтым зусім не лічыце!* (рэклама life:) ЗАТ «БеСТ»). 2) мужчынская рыфма: *Трэба life:) падключайце і бясконца размаўляйце!* (рэклама life:) ЗАТ «БеСТ»); *Шляхамі самых светлых зор складае неба свой узор. Майго дзяцінства ўспаміны тут, заўсёды ў сэрцы родны кут* (рэклама ГМ «Сузор'е смаку»).

Апошні рэкламны тэкст з'яўляецца прыкладам яшчэ адной асаблівасці, характэрнай для беларускамоўнай рэкламы апошняга

дзесяцігоддзя, – уключэння ў склад зарыфмаванага выказвання з мэтай міжвольнага запамінання інфармацыі слова іншамоўнага паходжання, як правіла, назвы рэкламаванага тавара альбо паслугі (у вышэйзгаданым прыкладзе слова «life»).

На думку Л. П. Якубінскага, «эмоцыі, выкліканыя вядомымі гукамі і гукаспалучэннямі, з’яўляюцца найбольш моцнымі» [5, с. 46], таму ў рэкламным тэксце трэба пазбягаць выкарыстання немілагучных для славян, а значыць, антырэкламных слоў іншамоўнага паходжання. Пагадзіцца з даследчыкам можна толькі часткова. Калі прыняць пад увагу той факт, што кола носьбітаў замежных моў з кожным днём пашыраецца, то словы тыпу «life», «love», «cat» і падобныя з’яўляюцца агульнавядомымі, зразумелымі аўдыторыі, таму такія лексічныя адзінкі нельга адносіць да чужародных элементаў.

Цікавым рашэннем пры стварэнні рэкламнага тэксту можна лічыць зварот да гукапераймання, гэта значыць выкарыстанне слоў, фанетычны змест якіх нагадвае названыя імі прадметы і з’явы: *На дэпазіце «Шкварка» грошы растуць шпарка!* (рэклама дэпазіту «Шкварка на картку» ад ЗАТ «Трастбанк»). Спалучэнні [шквар], [грш], [рст], [шпр] шляхам гукапераймання перадаюць адчуванне працэсу смажання.

Варта падкрэсліць, што прыём гукапераймання таксама мае выключна прагматычны характар, бо тэкст, пры стварэнні якога выкарыстоўваецца гэты прыём, безумоўна, заўсёды значна адрозніваецца ад іншых, прыцягвае ўвагу аўдыторыі і выдзяляе рэкламаваную адзінку з шэрагу да яе падобных.

Адным з характэрных прыёмаў уздзеяння, што выкарыстоўваюцца ў беларускамоўным рэкламным тэксце, з’яўляецца алітарацыя – паўтор аднародных зычных гукаў. Выкарыстанне такога прыёму дапамагае стварыць пэўны эмацыйны тон з мэтай рэалізацыі прагматычнай задумы рэкламадаўцы, а таксама свабоднага ўспрымання і запамінання інфармацыі аўдыторыяй. Разгледзім прыклады: [д] *Добры майстар! Добры сэрвіс* (рэклама сэрвіснага цэнтра «Ford»); [с] *Самсунг Дуас-2. Сем цудаў Свету, дзве сім-карты, адзін тэлефон* (рэклама серыі мабільных тэлефонаў Duos-2 ад «Samsung»).

Паралельна з алітарацыяй у рэкламным тэксце шырока ўжываецца такі прыём, як асананс – паўтор галосных гукаў, што надае тэксту меладычны і выразны характар, спрыяе стварэнню адметнага рытмічнага малюнка: *«Шкварка» на картку – выгадна і зручна!* (рэклама дэпазіту «Шкварка на картку» ад ЗАТ «Трастбанк»); *Час для справы, час для забавы!* (рэклама інтэрнэт-правайдара «Шпаркі дамавік»).

Такім чынам, можна зрабіць вывад, што нават такая мінімальная адзінка, як гук, якая не мае ўласнага семантычнага нападзення, пры

ўключэнні ў арганізаваны тэкст з вызначанай камунікатыўнай задачай надае выказванню дадатковую сэнсавую нагрузку, а вышэйзгаданыя сродкі выразнасці ствараюць гукавы лад паведамлення і надаюць рэкламнаму тэксту выразны рытмічны і экспрэсіўны характар.

Літаратура

1. *Бурлыка І. Р., Выгонная Л. Ц., Лосік Г. В., Падлужны А. І.* Фанетыка беларускай літаратурнай мовы. Мн., 1989. С. 28–132.
2. *Журавлев А. П.* Звук и смысл. М., 1981. С. 6–109.
3. *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: В 11 т. / АН СССР. М., 1950–1983. Т. 7: Труды по филологии. 1952.
4. *Рагойша В. П.* Літаратуразнаўчы слоўнік: тэрміны і паняцці. Мн., 2009. С. 317–369.
5. *Якубинский Л. П.* О диалогической речи. М., 1986. С. 17–58.

ЛЕКСІЧНАЯ СПАЛУЧАЛЬНАСЦЬ ПРЫМЕТНІКА Ў АСПЕКЦЕ «СЛОЎНІК-КАНТЭКСТ» (НА МАТЭРЫЯЛЕ БЕЛАРУСКІХ І РУСКІХ СПАРТЫЎНЫХ ВЫДАННЯЎ)

Ж. Ю. Клімянок

Спалучальнасныя магчымасці прыметніка ў беларускай мове паслядоўна разглядаліся намі ў шэрагу апошніх даследаванняў. Лексічную спалучальнасць, услед за Б. А. Плотнікавым і В. К. Шчэрбіным, мы вызначаем як «індывідуальную характарыстыку лексемы, яе асабістую здольнасць спалучацца не з любым словам, а толькі з некаторымі» на аснове прыналежага ёй лексічнага значэння [5, с. 528], у адрозненне ад спалучальнасці сінтаксічнай, калі ўлічваюцца граматычныя патэнцыі слоў, тыя сінтаксічныя мадэлі, па якіх лексемы спалучаюцца ў сказе (тыпу «дзеяслоў + прыслоўе», «лічэбнік + назоўнік» і да т. п.) [4].

Адсутнасць у айчынным мовазнаўстве слоўніка спалучальнасці прыметніка прадвызначыла кірунак нашай даследчай дзейнасці: намі быў распрацаваны алгарытм адбору моўных адзінак для адпаведнага лексікаграфічнага выдання, стварэнне якога з’яўляецца перспектыўнай задачай. Было, у прыватнасці, устаноўлена, што ў працы з матэрыялам асаблівую ўвагу трэба надаваць дадзеным тлумачальных слоўнікаў (Акадэмічны ТСБМ у 5 тамах) і рознастылявых тэкстаў (творы класікаў беларускай літаратуры, публіцыстыка і інш.). Лексікаграфічныя крыніцы фіксуюць тыповыя слоўныя атачэнні, тэкставыя крыніцы – спецыфічныя ўнікальныя словаўжыванні, найбольш частотныя з якіх таксама павінны быць уключаны ў патэнцыйны слоўнік спалучальнасці.

Наша даследаванне ставіць мэтай праілюстраваць феномен набыцця прыметнікаў у кантэксте новага спецыфічнага значэння, адсутнага ў слоўніках. Матэрыялам для аналізу стаў корпус тэкстаў беларускіх (229 тэкставых адзінак) і рускіх (552 тэкставыя адзінкі) інфармацыйных інтэрнэт-выданняў (медыя-парталы: «БелТА», «Еўрарадыё», «Белсат»; электронны варыянт газеты «Наша Ніва», афіцыйны сайт тэлеканала «Eurosport»). У перыяд з 15.05.2012 г. па 02.07.2012 г. намі фіксаваліся ўсе тэксты рубрык, прысвечаныя правядзенню Чэмпіянату Еўропы па футболе 2012 г.

Спартыўны футбольны кантэкст быў абраны па некалькіх прычынах: 1) прыметнік у спартыўным тэксце адыгрывае значную ролю; 2) футбольная сфера, што актыўна развіваецца, рэгулярна абслугоўваецца беларускай мовай: як прыклад – штотыднёвая праграма «Дзённік Лігі чэмпіёнаў» на канале «Беларусь-1», беларускамоўныя трансляцыі матчаў чэмпіянату Англіі. Жанры спартыўнай журналістыкі (навіны, аналітыка, каментатарскае суправаджэнне), закліканыя не толькі паведамляць інфармацыю пра падзеі, але і змяшчаць іх эмацыйную ацэнку, прадугледжваюць частае ўжыванне атрыбутыўных канструкцый: *диснеевский плохиш Балотелли, баявая афарбоўка, фантастычны матч...* – гэта толькі асобныя прыклады з сотняў дакументальна выяўленых канструкцый «прыметнік + назоўнік» (далей «прим. + наз.»). Тэксты газетных спартыўных артыкулаў багаты таксама на перыфрастычныя намінацыі («чырвоная фурыя» – зборная Іспаніі, «европейские бразильцы» – зборная Партугаліі) і субстантывы («шашачныя» – харваты, «зялёныя» – ірландцы, «оранжевые» – галандцы, «кормчий, рулевой» – трэнер).

Метадам суцэльнай выбаркі з тэкставага корпусу было адабрана: рускіх словаспалучэнняў – 3330, беларускіх словаспалучэнняў – 1416. Адрозненні ў колькасных паказчыках абумоўлены ў асноўным экстралінгвістычнымі фактарамі: большасць спецыялізаваных спартыўных выданняў Беларусі друкуюцца на рускай мове (напрыклад, «Прессбол», «Спорт-экспересс»), у айчынных жа беларускамоўных СМІ аналітыкі параўнальна няшмат, у большасці гэта тэкст навінаў. Трэба таксама адзначыць, што пры адборы канструкцый «прим. + наз.» мы прытрымліваліся вузкага разумення прыметніка як «атрыбутыўнай прыметы, адзінкі якаснага, адноснага або прыналежага лексікаграматычнага разраду» [3, с. 74]. Такі падыход, адлюстраваны ў працах М. Г. Булахава, Н. Ю. Шведавай, А. Б. Шапіры, У. У. Вінаградава, яшчэ называюць традыцыйным. Адпаведна, «нязменныя прыметнікі» (*гульня плэй-офф, экстра-тайм*), займеннікавыя прыметнікі, лічэбнікавыя і пад. засталіся па-за межамі нашай увагі.

На наступным этапе даследавання вылучаныя атрыбутыўныя спалучэнні былі раздзеленыя на дзве групы ў залежнасці ад характару семантыкі складнікаў. З усёй колькасці прааналізаваных беларускіх канструкцый «прым. + наз.» у межах спартыўнага кантэксту ў 990 выпадках ($\approx 70\%$) прыметнік выступае ў першасным значэнні (значэнне пад лічбай 1 у слоўнікавым артыкуле): *групавы этап, выязны матч* і г. д.; прыметнікаў, якія ў складзе словазлучэнняў выступаюць у няпершасным значэнні (значэнні пад лічбай 2–11 у слоўніку), – 426 ($\approx 30\%$): *турнірныя баталіі* (2-е зн.), *прамы эфір* (2-е зн.), *чысты гол* (8-е зн.), *сухая перамога* (11-е зн.) і інш. З агульнай колькасці адпаведных рускіх канструкцый прыметнік у першасным значэнні прадстаўлены ў 1782 выпадках ($\approx 54\%$): *отборочная игра, тотальное превосходство французов* і г. д.; у няпершасным такіх атрыбутыўных адзінак – 1548 ($\approx 46\%$): *товарищеская игра* (2-е зн.), *коронная комбинация* (3-е зн.), *тягучая борьба* (5-е зн.), *сухой футбол* (10-е зн.) і інш. Як бачна, у футбольным спартыўным кантэксце шырока ўжываюцца прыметнікі ў пераносным значэнні. Найбольшая частотнасць такіх словаўжыванняў у рускамоўных тэкстах сведчыць аб тым, што ў рускай мове ядро лексіка-семантычнага поля прыметнікаў футбольнай сферы ўжо сфарміравалася і актыўна фарміруецца перыферыя, у той час як у беларускай мове яшчэ толькі афармляецца ядзерная зона.

Акрамя словаспалучэнняў з адзінкамі ў першасным і другасным значэннях намі ў абедзвюх мовах быў вылучаны асобны клас прыметнікаў, спецыфічную семантыку якіх акадэмічныя беларускія і рускія тлумачальныя слоўнікі не фіксуюць увогуле. Колькасць такіх ужыванняў прыметніка: у рускім спартыўным кантэксце – 133 атрыбутыўныя словаспалучэнні ($\approx 4\%$): *лицевая линия* (у значэнні ‘лінія, якая абмяжоўвае поле для гульні’), *зрячий удар* (‘удар, які падрыхтаваў, дакладны, эфектыўны’), *договорной матч* (‘той, аб выніку якога таемна дамовіліся, які не з’яўляецца сумленным’ з пазнакай *неадабр.*) і інш.; у беларускім спартыўным кантэксце – 30 словазлучэнняў ($\approx 2\%$): *стыкавы матч* (у значэнні ‘дадатковы матч паміж камандамі, якія занялі другія месцы ў сваіх групах падчас адборачнага турніру на буйное спаборніцтва, што дае права ўдзельнічаць у асноўнай частцы турніру ў выпадку перамогі’), *мірны вынік* (‘нічыны вынік’), *хатні турнір* (‘які адбываецца ў сваёй краіне’).

На прыкладзе спецыфічных ужыванняў прыметніка ў футбольным кантэксце як беларускай, так і рускай моў можна назіраць, наколькі важным з’яўляецца прыцягненне да аналізу тэкстаў розных сфер дзейнасці чалавека.

Яшчэ раз падкрэслім, што спецыфічныя кантэкстныя ўжыванні часта нельга сустрэць у акадэмічным лексікаграфічным выданні, якое змяшчае ілюстрацыі да тыповых сінтагматычных магчымасцей лексемы, у той час як слоўнік спалучальнасці немагчыма пазбавіць такіх словаўжыванняў.

Літаратура

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2009.
2. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / Рэдкал.: К. Атраховіч (гал. рэд.) [і інш.]. Мн., 1977.
3. *Лукин М. Ф.* О широком и узком понимании прилагательных в грамматиках современного русского языка // Филологические науки. 1991. №1. С. 73–83.
4. *Плотников Б. А.* Проблемы лексикологии. Мн., 1973.
5. *Шчэрбін В. К.* Спалучальнасць слова // Беларуская мова: Энцыклапедыя. Мн., 1994.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ТЕАТРЕ АБСУРДА (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ Э. ИОНЕСКО «ЛЫСАЯ ПЕВИЦА»)

А. А. Ключева

Театральный дискурс – это условно письменная сценическая речь, выраженная в форме драматургического текста, но представленная как устное высказывание. Диалог, обмен репликами между действующими лицами, является наиболее распространенным видом драматургического дискурса. В драме он представляет собой действие, выраженное как с внешней стороны (раскрытие сюжетной линии и конфликта, характеристика героем других действующих лиц и т.п.), так и с внутренней (изображение личностных качеств персонажа посредством языка, раскрытие его душевного состояния или психических особенностей).

Пьеса Ионеско «Лысая певица» была создана в рамках неоавангардистского театра абсурда. Бессмысленность и трагичность существования, иррациональность и искусственность реальности, одиночество человека, ощущение абсурдности происходящего, – все эти темы отражены в пьесе не только на идейном уровне, но и на языковом.

Драма Ионеско представляет собой широкое поле для исследования основных характеристик диалогической речи, выраженной несколькими видами. Одним из них является диалог собственного типа. Его структура последовательна, высказывания действующих лиц равнозначны: они ведут разговор в рамках одной темы, в одинаковой степени участвуя в акте речи. Такой диалог представляет собой перекрестный обмен абстрактными размышлениями персонажей. На языковом уровне эту абстрактность и обобщенность драматург выражает при помощи безличных кон-

струкций «il y a» и «il doit» и неопределенных местоимений «personne» и «on» («*on sonne*», «*il doit y avoir quelqu'un*», «*il n'y avait personne*» [1]). Они подчеркивают отчужденность героев, их страх перед неизвестностью, нежелание участвовать в происходящих событиях.

На фонетическом уровне также можно проследить идею Ионеско об абсурдности существования. В этот диалог включены слова, которые имеют чередование носовых звуков: «*quelqu'un*», «*personne*», «*maintenant*», «*sonne*», «*temps*», «*raison*», «*autrement*». Такая ритмизация прозаического текста передает монотонность, указывает на безынициативность и пассивность действующих лиц. С другой стороны, такой прием создает особое ощущение времени, замедляет его, овещает как неотъемлемый атрибут, характеризующий атмосферу всей пьесы.

С точки зрения семантики в драме «Лысая певица» можно выделить так называемый «диалог глухих», являющийся диалогом только по своей форме. По сути, он представлен чередованием монологов, так как высказывания каждого из участников не имеют общей темы, а являются попеременным «выбросом слов». Бессмысленный язык персонажей несет в себе долю абсурда, становится зеркальным отражением реальности. Информация, которой они обмениваются, оказывается немотивированной и неестественной. Речь действующих лиц стандартизирована, лишена эмоциональности, обезличена. Персонажи повторяют друг за другом одинаковые фразы с одним и тем же элементом («*M. SMITH Oui, un cousin de Bobby Watson. Mme SMITH Qui? Bobby Watson? M. SMITH De quel Bobby Watson parles-tu?*» [1]). Их речь – это просто оболочка, которая не имеет ни смысла, ни психологической нагрузки, что и свидетельствует о разрушении языка.

К этому типу диалога можно отнести и реплики героев, представленные междометиями, указывающими на разрыв между осмысленной речью и абсурдными фразами («*M. SMITH. Hm. Mme SMITH. Hm, hm. Mme MARTIN. Hm, hm, hm*» [1]). Бессмысленность такого диалога можно считать своеобразным индикатором, подчеркивающим отсутствие эмоций.

Черты театра абсурда в этом отрывке можно проследить и на уровне синтаксиса. Фразы оформлены в виде коротких, простых предложений, построенных в прямом порядке и лишенных каких-либо стилистических украшений («*Nous sommes tous enrhumés*», «*Pourtant il ne fait pas froid*», «*Il n'y a pas de courant d'air*» [1]). Персонажи предстают отстраненными комментаторами событий, они не дают субъективной оценки, а равнодушно указывают. Их реплики абсолютно обезличены, что видно по использованию неопределенных конструкций и местоимений («*Oh, décidément*», «*Pourtant il ne fait pas froid*», «*Oh non, heureusement*», «*C'est vrai*», «*On le dit*», «*On dit aussi le contraire*» [1]). Немаловажную роль в

создании атмосферы абсурда играют отрицания, указывающие на отчужденность героев от внешнего мира и от самих себя («*Oh non...*», «*Non. Il s'emmerde*», «*Vous ne devriez pas*», «*Le cœur n'a pas d'âge*» [1]).

Еще одним видом диалогической речи, представленным в пьесе, является аффективный диалог. Один из участников стремится получить нужную ему информацию, выступая в роли ведущего, а второй сообщает ее, реагируя на реплики. На синтаксическом уровне фразы одного персонажа выражены простыми, развернутыми предложениями («*Vous étiez à la porte?*», «*Vous sonnerez pour entrer?*», «*Est-ce que vous avez entendu sonner la deuxième fois?*» [1]), а другого – односложными ответами без дополнительных элементов («*Oui, c'était moi*», «*Je ne le nie pas*», «*Trois quarts d'heure*», «*Personne*», «*J'en suis sûr*» [1]). В репликах обеих персонажей нет обособляющих конструкций, однородных синтаксических рядов, стилистических приемов, украшающих языковой строй речи, что также согласуется с концепцией театра абсурда о разрушении языка, о его функциональной необязательности.

Другой вид диалога в пьесе – идентичный. В нем структурно схожие реплики создают однородный текст. Фразы действующих лиц становятся зеркальными – персонажи повторяют их друг за другом, добавляя минимальное количество новой информации («*M. MARTIN. Seulement, moi, Madame, j'ai quitté la ville de Manchester, il y a cinq semaines, environ. Mme MARTIN. Quelle bizarre coïncidence! Moi aussi, Monsieur, j'ai quitté la ville de Manchester, il y a cinq semaines, environ*» [1]). Используя такую конструкцию речи, Ионеско стремился донести идею о разрушении мышления и распаде личности своих героев. Их речь носит автоматический характер: она содержит в себе информативную сторону, которая теряется за бесконечными повторами конструкций и фраз. Такой гротеск позволил Ионеско сделать акцент на формальности языка – с точки зрения синтаксиса фразы соответствуют всем грамматическим нормам, но в них практически нет содержательной, осмысленной стороны.

Особое внимание следует отвести отрывку, который по форме принадлежит к монологическому типу речи, но представляет своеобразный диалог героя с самим собой. На синтаксическом уровне он состоит из чередования конструкций, вводимых частицами «*dont*» и «*qui*», что позволило Ионеско передать бесконечную повторяемость и монотонную последовательность описываемых моментов («*...un cousin germain dont un oncle maternel avait un beau-père dont le grand-père avait épousé une jeune indigène dont le frère...*» [1]). Речь героя неинформативна, она напоминает поток образов, спонтанно появляющихся в сознании, кажется нелогичной, ставит персонажа в изолирующее положение по отношению к другим действующим лицам. Повторы замедляют ход времени

на уровне всей пьесы, делают его бесконечно тянущимся, неразрывным. Этим приемом Ионеско передал свойственное театру абсурда ощущение бессмысленности действительности, стремление человека замкнуться в себе.

Финал пьесы выражен несколькими типами диалогической речи одновременно – «диалогом глухих», идентичным диалогом и «диалогом-перепалкой». Речь персонажей сначала представляет собой чередование банальных истин («*M. SMITH Il faut toujours penser à tout. M. MARTIN Le plafond est en haut, le plancher est en bas*» [1]) или же просто сочетания слов, вырванные из общего потока мысли и утратившие логическую законченность и смысловую цельность («*M. SMITH Kakatoès, kakatoès, kakatoès... Mme SMITH Quelle cacade, quelle cacade... M. MARTIN Quelle cascade de cascades...*» [1]). Обмен репликами становится словесной игрой, где герои повторяют друг за другом услышанное слово и добавляют к нему свое. Далее их речь представляет уже игру со слогами, слова здесь окончательно освобождаются от содержательной стороны и становятся абсурдными («*M. MARTIN Mouche le chasse-mouche, mouche le chasse-mouche. M. SMITH Escarmoucheur escarmouche!*» [1]). Персонажи словно пытаются найти новую семантику, используя словообразовательные возможности языка. Ионеско прибегает к инверсии внутри фразы, замене слов с похожим звучанием и всевозможным аффиксам. На фонетическом уровне все слова имеют в своем составе шипящие звуки, что с одной стороны создает определенную рифму, а с другой выражает их внутреннее состояние. Финальная сцена – это крик души, бунт против абсурдности и хаоса, попытка через поиск новых форм языка изменить окружающий мир, вырваться из замкнутой среды, изолирующей от общества.

Основная идея антитеатра, которую стремился передать Ионеско в своей пьесе, – отображение бессмысленности и неестественности жизни, где люди не личности, а пассивные марионетки. Абсурдность реальности изображена здесь посредством речи действующих лиц.

Описывая нелепые ситуации, вводя особую пространственно-временную структуру, используя повторы, безличные конструкции, фразы с многочисленными отрицаниями, парадоксы, алогизмы, играя со смешением причины и следствия в репликах героев, Ионеско не просто создает пьесу в рамках театра абсурда, но отводит центральное место проблеме стереотипности мышления и автоматизма речи. На первый план выходит не лексическая система языка, а синтаксическая, то есть внешняя форма, а не внутреннее содержание. Речевые штампы героев, клише и повторы только имитируют язык, уничтожая его содержание и свидетельствуя об утрате коммуникативной и информативной функций.

Диалоги, таким образом, стали своеобразным отражением авторской концепции трагедии языка. Речь персонажей – это только способ существования в обществе, не позволяющий вырваться из внутреннего мира и установить общение с другими. Язык больше не является социальным элементом и коммуникативной связью, а сам диалог ставит под сомнение необходимость языка и подчеркивает абсурдность человеческого существования в целом.

Литература

1. *Ionesco E.* La cantatrice chauve. Интернет-адрес: <http://fcvnet.net>.
2. *Эсслин М.* Театр абсурда. СПб., 2010.
3. *Хализев В. Е.* Монолог и диалог в драме. М., 1981.

МАТЫЎНАЯ І СІМВОЛІКА-МІФАЛАГІЧНАЯ ПРАСТОРА "РАДЗІВІЛІЯДЫ" (1592) ЯНА РАДВАНА ЯК МАСТАЦКІ БАЗІС СТВАРЭННЯ ЭПІЧНЫХ ВОБРАЗАЎ

М. Дз. Ліпніцкая

Паэма “Радзівіліяда” Яна Радвана, якая пабачыла свет у 1592 годзе ў віленскай друкарні Яна Карцана, з поўным правам можа лічыцца адным з цэнтральных помнікаў старабеларускага прыгожага пісьменства. Да вывучэння твора звярталіся польскія, літоўскія і беларускія даследчыкі. У кантэксце ж беларускай літаратуры паэму Яна Радвана пачалі разглядаць толькі з канца 70-х гг ХХ ст.: першая згадка пра гэты твор належыць Віктару Дарашкевічу, а пазней да больш глыбокага літаратуразнаўчага вывучэння названага помніка звярталіся Сяргей Кавалёў і Жанна Некрашэвіч-Кароткая, дзякуючы перакладчыцкай дзейнасці якой мы можам ацаніць паэму і атрымаць асалоду ад прачытання твора на беларускай мове [5, с. 120–121]. У працах папярэдніх даследчыкаў не разглядаліся падрабязна вобразы-сімвалы, не вывучалася іх мастацкая семантыка і сувязь з матыўнай прасторай нацыянальнай культуры, з ключавымі архетыпамі мастацкага мыслення. Гэтая акалічнасць абумоўлівае актуальнасць абранай тэмы.

Сюжэт “Радзівіліды” прывязаны пераважна да адной постаці – вялікага гетмана, князя Мікалая Радзівіла Рудога, яму ж і прысвечана паэма. Жыццё князя паказана як часавая катэгорыя, што, набываючы прасторавае вымярэнне, адпаведна, стварае матыў шляху, які праторвае Мікалай Радзівіл сваімі дзеямі. Мэтай жа галоўнага героя з’яўляецца дасягненне Славы пры жыцці, для яго важная менавіта памяць людзей, якая будзе апяваць у вяках і праз стагоддзі яго гераічныя ўчынкi. Зыходзячы з сюжэта твора, можна выявіць, што ў паэме прадстаўлены матыў шляху, які і задае тон твору ўжо з першых радкоў. Сам жа матыў

варта разглядаць разам з элементамі дынамікі. Яна прысутнічае, папершае, у прэзентацыі жыццёвага шляху галоўнага героя (ад яго нараджэння, якому папярэднічала своеасаблівае “прадчуванне” народам героя, да ўрачыстага перанясення ў неба, смерці) [3, с. 159]. Па-другое, адчуванне дынамікі звязана і з паказам маральнай, духоўнай эвалюцыі Мікалая Радзівіла.

Астатнія “другарадныя” героі (бацька Мікалая Георгій Радзівіл, Іван Жахлівы, правадыр лівонцаў Фюрстэмберг і іншыя) паказаны статычна, як асобы, якія ўжо сфарміраваліся. У якасці вобразаў-сімвалаў у паэме Яна Радвана выступаюць як постаці антычнай міфалогіі (Марс, пясняр Мусэй, Музы Каліюпа і Эрата, фурыі), так і ўніверсальныя для многіх культур вобразы-сімвалы Змея, Мядзведзя, Арла і г.д. Усе яны жывуць у тых мікрамірах, якія служаць паралельным адлюстраваннем рэальных дзеянняў.

Калі прасачыць за міжпрасторавымі перамяшчэннямі ў паэме, то можна заўважыць, што ў творы прадстаўлены мнагаслойны матыў шляху. Пры гэтым антычная вобразнасць выступае пераважна як традыцыйны паэтычны дэкор, тымчасам ключавыя вобразы-сімвалы цесна звязаны з традыцыйнымі архетыпамі славянскай культуры [6, с. 120–137]. Тут прадстаўлены такія ўзроўні, як:

- падземнае царства;
- паверхня зямлі (дзе і адбываецца асноўнае дзеянне);
- аблогі (выступаюць як дажджавое мора. Такім чынам, можна сказаць, што яны нясуць у сабе функцыю паказу воднай прасторы);
- неба (ўяўлялася за аблогамі, каб дасягнуць сонца, трэба было пераплыць паветраныя воды);
- сонца (сімвалізуе канец шляху героя, дасягнення мэты жыцця, яго найвышэйшая кропка).

Зараз, калі ўяўляем цэласную карціну светаўспрымання, можна разгледзець гэтыя ўзроўні паасобку.

ПАДЗЕМНАЕ ЦАРСТВА

У “Радзівіліядзе”, аўтар якой быў хрысціянінам (хутчэй за ўсё, кальвіністам) перад чытачом паўстае Пекла, дзе ёсць Сатана, што засылае сваіх служак на Зямлю і чыніць злачынствы. Адным з такіх служкаў з’яўляецца Змей – спачатку ён фігуруе як фурыя Алекто [2, с. 317].

Іван Жахлівы, які благімі паводзінамі, злоснымі думкамі, учынкамі азмрочвае сваю постаць, пачынае суадносіцца са Змеем, а пасля і з самім Д’яблам. Менавіта ў яго асобе аўтар, як і ў любым ворагу для Вялікага Княства Літоўскага, бачыць непасрэднае зло. Сама рэальная бітва паміж войскам ВКЛ і маскоўскім войскам, з улікам цэнтральнага геральдычнага

знака на радавым гербе Радзівілаў, можа быць прадстаўлена як бітва Арла са Змеем, бітва з цёмнай сілай. Вобраз Арла ўвасабляе асобу Мікалая Радзівіла, а вобраз Змея – Івана Жахлівага. Гэтыя вобразы нясуць з сабой дзве розныя прасторы – падземную і нябесную, якія пераплятаюцца, а іх барацьба прывязана да зямнога плану.

ЗЯМНАЯ ПРАСТОРА

Канешне, тут асноўным дзеяннем фігуруе жыццё Мікалая Радзівіла, прычым зямная прастора князя, як ужо адзначалася, наўмысна злёгка “праўздымаецца” Янам Радванам. Асаблівую ролю ў гэтым адыгрывае конь князя. Міфалагізаваны конь мае дачыненне і да сонца, і да апраметнай. Конь – атрыбут сонца: ён з’яўляецца сувязным паміж зямным светам і іншасветам па той прычыне, што так падарожнічае сонца – і па небе, і пад зямлёю [7, с. 31]. Прадстаўлены на зямной паверхні, конь звязвае падземнае царства з нябеснай прасторай. Апісанне каня пададзена ў паэме для таго, каб надзяліць Мікалая Радзівіла яшчэ большай веліччу, узвысіць яго над усімі.

ВОДНАЯ ПРАСТОРА

Трэба адзначыць, што яна прадстаўлена ў “Радзівіліядзе” найперш шматлікімі апісаннямі рэк. Вырашаючы неабходную для гераічнага эпасу касмаграфію мора як касмаграфію рэк (на што звярнула ўвагу Ж. В. Некрашэвіч-Кароткая [4, с. 125]), Ян Радван ідзе яшчэ далей: ён імкнецца нават сакралізаваць іх. Спецыфічная прэзентацыя рэк фарміруе патрыятычную дамінанту твора. Вада выступае ў якасці стрыжня сусвету, што пранізвае верхні, сярэдні і ніжні свет. Вада ў свядомасці беларусаў – ачышчальны сродак, без якога проста немагчымы пераход чалавека ў “той” свет [1, с. 423]. У старажытным мастацтве вада – гэта жывая істота, якая персаніфікуецца і нават сакралізуецца. Так, у III частцы “Радзівіліяды” перад намі паўстае рака Ула, якая перапаўняецца крывёю і пакутуе ад ганьбы забруджвання. Антываенны пафас, моцная нянавісць да вайны, усяго, што з ёй звязана, укладаецца ў вусны ракі Улы. Прычым калі да гэтага астатнія воды былі прадстаўлены як рэкі, шмат якіх існуе на тэрыторыі Вялікага Княства Літоўскага, то апісанне Улы персаніфікавана ў вобразе жанчыны. Перад намі паўстае яскравае апісанне стану, твару жанчыны, акраплёнага чырвонай крывёю.

НЯБЕСНЫ ЎЗРОВЕНЬ

Можна заўважыць, што перад пачаткам першых трох частак апісаны пэўныя Музы: на пачатку першай часткі – Каліюпа з Эратай, на пачатку другой часткі – Слава (якую Ян Радван робіць дадатковай Музай, следам за Янам Вісліцкім), на пачатку трэцяй часткі прысутнічае зварот да ўсіх Музаў (і менавіта ў гэтай частцы апісваецца Чашніцкая (Ульская) бітва). На маю думку, аўтар уводзіць іх у кантэкст твора, каб чытач змог “прадбачыць”, аб чым пойдзе гаворка ў пэўнай Кнізе. Менавіта ім надаецца функцыя стварэння і паведамлення жыццёвага шляху Мікалая Радзівіла.

СОНЕЧНАЕ ЦАРСТВА

Тэма адыходу з жыцця князя Радзівіла ў IV частцы суправаджаецца згадкай птушкі Фенікса. На маю думку, Арол быў пераўвасоблены ў Фенікса, паколькі абедзве гэтыя птушкі суаднасіліся здаўна, значыць, можна казаць пра тое, што вобраз Мікалая Рудога эвалюцыянаваў ў міфалагічны вобраз Фенікса, які ў хрысціянскім святле азначае трыумф вечнага жыцця над смерцю [4, с. 214; 7, с. 72]. Так, Мікалай Радзівіл памірае, але тыя справы, якія ён паспеў выканаць за час жыцця на зямлі, будуць ушанаваны нашчадкамі і праз стагоддзі, памяць пра яго будзе жыць вечна.

Падводзячы вынікі, можна адзначыць, што матыў шляху прадстаўлены ў паэме як адлюстраванне дынамікі, якая выступае разнапланавая. На фабульна-сюжэтным узроўні дынаміка ўвасабляецца ў шматлікіх перамяшчэннях войска на чале з Мікалаем Радзівілам, а таксама з яго ўласным перамяшчэннем – эвалюцыяй галоўнага героя ў параўнанні з астатнімі. У самім творы межы матэрыяльнага свету пастаянна перасоўваюцца, чытач пераносіцца з адной аб’ектыўнай рэальнасці ў іншую, гэта дае магчымасць стварыць шматпланавасць, разрозненасць вобразаў, што характэрна для эпохі Барока, якая адчула ўплыў сыходзячай эпохі Рэнесансу.

Літаратура

1. Беларуская міфалогія: Энцыклапед. слоўн. / С.Санько, Т.Валодзіна, У.Васілевіч і інш. Мінск., 2004.
2. Все знаки и символы. Большая толковая энциклопедия символов / И.Е. Гусев. – Минск, 2011.
3. Матыўная прастора беларускай літаратуры пачатку XX стагоддзя // [аўт.: І.В.Жук і др. ; пад агул. рэд. І.В.Жука]; Гродна, 2009.
4. Мифологический словарь / М. Н. Ботвинник, М. А. Коган, М. Б. Рабинович, Б. П. Селецкий. Минск, 1998.

5. *Некрашэвіч-Кароткая Ж. В.* Беларуская лацінамоўная паэма: позні Рэнесанс і раньняе Барока / навук.рэд.: В.П.Рагойша, У.Г.Кароткі. Мінск, 2011.
6. *Афанасьевъ А.* Поэтичскія воззренія славянъ на природу. Опытъ сравнительнаго изученія славянскихъ преданій и верованій, въ связи съ мифическими сказаніями другихъ народовъ. М., 1868. Т. 2.
7. *Шамякіна Т. І.* Міфалогія і беларуская літаратура. Мінск, 2008.

ОБРАЗ ГАМЛЕТА И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В РУССКИХ И БЕЛОРУССКОМ ПЕРЕВОДАХ ПЬЕСЫ ШЕКСПИРА

Б. А. Ленартович

Предание о Гамлете, ставшее основой сюжета самой, пожалуй, знаменитой трагедии Шекспира, известно с давних времен. Ютландский принц Амлет жил в языческие времена, то есть до 827 года, когда в Дании было введено христианство. Его историю изложил Саксон Грамматик в своей «Истории датчан» (около 1200). Впоследствии Франсуа Бельфоре пересказал ее в своих «Трагических историях» (1576). Неизвестный английский драматург (возможно, им был Томас Кид) написал на этот сюжет трагедию, которая шла в Лондоне в 1589 году. К сожалению, она не сохранилась, но, зная, что Шекспир перерабатывал произведения других авторов, сомневаться в оригинальности его трагедии не приходится.

Его героям присущи большие страсти, могучая воля, безмерные желания. Все они – выдающиеся натуры. Характер каждого проявляется с необыкновенной ясностью и полнотой. Каждый сам определяет свою судьбу, выбирая в жизни тот или иной путь.

Вместе с тем у Шекспира нет идеальных героев. Он видел и запечатлел в созданных им образах сложность человеческой природы. У Шекспира был великий дар видеть противоречия, свойственные людям, столкновения воли и стремлений. При этом он был далек от того, чтобы смотреть на поведение своих героев с точки зрения строгой морали. Шекспир четко изображал зло и добро, не впадая при этом в поучительность.

Одним из первых глубоко проник в душевный мир Гамлета, остро почувствовал мучившие его противоречия величайший немецкий поэт Иоганн Вольфганг Гёте (1741–1832), который с большой симпатией писал о герое Шекспира. Английский поэт-романтик Семюэл Тейлор Колридж (1772–1834) признавался, что в чем-то сам подобен Гамлету.

Гамлет стал любимейшим героем, когда широко распространилась романтическая чувствительность. Многие стали отождествлять себя с героем трагедии Шекспира. Глава французских романтиков Виктор Гюго (1802–1885) писал в своей книге «Вильям Шекспир»: «На наш взгляд, “Гамлет” – главное создание Шекспира. Ни один образ, созданный поэтом, не тревожит и не волнует нас до такой степени. <...> Бывают часы,

когда в своей крови мы ощущаем его лихорадку. Тот странный мир, в котором он живет, – в конце концов наш мир. Он – тот странный человек, каким мы все можем стать при определенном стечении обстоятельств <...> Он воплощает неудовлетворенность души жизнью, где нет необходимой ей гармонии» [2, с. 350].

Россия тоже не осталась в стороне от увлечения Гамлетом. Этому способствовало потрясающее исполнение роли датского принца П. С. Мочаловым (1800–1848) на сцене Московского Малого театра в конце 1830-х годов. Оно произвело огромное впечатление на В. Г. Белинского, который в своей статье «Гамлет», драма Шекспира, Мочалов в роли Гамлета» (1838) утверждал, что образ этого героя имеет общечеловеческое значение: «Гамлет!.. понимаете ли вы значение этого слова? – восклицает Белинский, – оно велико и глубоко: это жизнь человеческая, это человек, это вы, это я, это каждый из нас, более или менее, в высоком или смешном, но всегда в жалком и грустном смысле...» [1, с. 74].

Есть и те, кто высоко ценит трагедию Шекспира как художественное произведение, но отнюдь не восторгается Гамлетом как человеком. Например, И. С. Тургеневу шекспировский герой видится так: «Он весь живет для самого себя, он эгоист; <...> он скептик и вечно возится и носится с самим собою» [3, с. 180].

Одним из факторов, определяющих наше отношение к герою, может быть качество перевода. Известно, что хороший перевод должен сохранять, насколько это возможно, особенности стиля и языка автора данного произведения, и, конечно, идею, которую тот хотел передать. К сожалению, иногда происходит так, что оригинал и перевод продуцируют разные идеи, а образы, трактуемые переводчиком, отличаются от образов их создателя.

Первый «перевод» пьесы «Гамлет» на русский язык принадлежит А. Сумарокову и датируется 1748 годом. Переводчик-классицист «стремился не передать на своем языке индивидуальное иноязычное звучание, а создать некое внеличное произведение, приближающееся к идеалу» [4, с. 7]. Поэтому он «считал себя вправе переделывать по своему разумению это “худое” на “хорошее”» [4, с. 7]. Образ Гамлета в его интерпретации совершенно отличается от того, каким видят его современные читатели. И это подтверждал сам Сумароков: «Гамлет мой кроме монолога в окончании третьего действия и Клавдиева на колени падения на Шекспирову трагедию едва, едва походит» [4, с. 6]. Кроме того, тема этой пьесы – борьба за престол, а в основе – конфликт любви и долга.

Еще одним примером может служить перевод С. Висковатова. Но и он оказался весьма неудачным, поскольку при переводе «Гамлета» Висковатов обращался к работе своего французского коллеги Жана Франсуа

Дюсиса, который, в свою очередь, приспособлял английского драматурга к канонам и эстетике французского классицизма.

В январе 1837 года появился перевод Н.А. Полевого, который значительно поспособствовал распространению славы Шекспира в России. За счет значительного сокращения текста, упрощения сложных оборотов и метафор он деформировал образ Гамлета, акцентируя и усиливая его духовную растерзанность, смятение, скорбь об унижении человека. В страданиях датского принца Полевой выразил трагическую судьбу своего поколения, а также «собственную драму разночинца-демократа, сломленного царским самодержавием» [4, с. 13].

Затем были и другие переводы, в том числе и А. Кронеберга (1844), А. Соколовского (1883), К. Романова (1899–1901), но Гамлет в их интерпретациях был не настолько хорош, как в переводе 1933 года, автором которого стал М. Лозинский. Прежде всего, заслуга М. Лозинского в том, что «он строго подчинил себя шекспировскому тексту, отказался от всяких вольностей и субъективного отношения к переводимому оригиналу, изученному глубоко и всесторонне» [4, с. 123]. Однако, следуя принципу эквилинеарности в стихотворной речи, он нередко нарушает синтаксические нормы русского языка, укорачивает слова или же выбрасывает слова вспомогательные. А в поэтических текстах, стараясь как можно полнее передать оригинал, он теряет чувство меры и допускает неоправданные длинноты, без которых легко можно было бы обойтись. Кроме того, в тексте много смысловых загадок, или же темных мест, для расшифровки которых следует прибегать к оригиналу. Все эти особенности переводческого стиля М. Лозинского несомненно влияют на наше восприятие пьесы. Если во многих сценах мы с трудом понимаем речь героев и то, о чем они говорят, то и образ Гамлета воспринимается нами также неоднозначно.

Один из наиболее известных и удачных переводов «Гамлета» на русский язык принадлежит Б. Пастернаку (1940). Много в переводе художественно достоверно, особенно реплики Гамлета. Пастернак увидел главного героя пьесы по-своему и показал его живым. По мнению М. Морозова, «в переводе Пастернака несомненно наметились контуры индивидуализации» [4, с. 130], то есть речевая характеристика действующих лиц. Однако это больше касается образа Гамлета, нежели остальных героев. В целом датский принц в переводе Пастернака «оброс такой бородой разнообразных и противоречивых толкований, что не так-то легко увидеть его настоящее, «шекспировское» лицо» [4, с. 129].

Несомненно, переводы М. Лозинского и Б. Пастернака являются наиболее точными как в передаче стилевых особенностей языка Шекспира, так и в интерпретации образа главного героя. Вместе с тем нельзя не об-

ратить внимание на первый и единственный перевод пьесы «Гамлет» на белорусский язык. Это работа талантливого писателя и переводчика Ю. Гаврука (1935). На мой взгляд, автору прекрасно удалось передать образ Гамлета. Здесь датский принц не столько внешне, сколько внутренне активная натура. Он находится в поисках причин постигнутого его горя и всячески стремится к возрождению правды на земле. Гаврук, как и его коллеги М. Лозинский и Б. Пастернак, подчеркивает склонность Гамлета к размышлениям, что является одновременно его слабостью и едва ли не главным достоинством. Он мыслитель. Каждое значительное явление жизни он стремится понять, но, пожалуй, особенно важной чертой Гамлета является его стремление понять самого себя.

Конечно, главное в личности Гамлета – это высокое понятие о человеке и его назначении в жизни, а не безволие, не склонность к сомнениям и колебаниям. Любовь к истине, чувство справедливости, ненависть к злу, ко всем видам угодничества – таковы изначальные черты Гамлета. Именно это в сочетании с сознанием долга приводит его к трагическим переживаниям. Не врожденная меланхолия, а столкновение с ужасами жизни ставит Гамлета перед роковыми вопросами: стоит ли жить, бороться, не лучше ли уйти из мира, а если бороться, то – как? Ответы на эти вопросы пытался найти не только сам Шекспир, но и переводчики пьесы на русский и белорусский язык.

Трагедия «Гамлет» не только богата мыслями сама по себе, она побуждает к мыслям, которые в ней прямо не высказаны. Это одно из тех произведений, которые удивительно стимулируют мышление, возбуждают в нас творческое начало. Вместе с пониманием образа Гамлета мы по-настоящему проникаемся духом великой трагедии. «Гамлет» – одно из тех произведений, в котором выражено самосознание человечества, сознание им противоречий, желание преодолеть их, стремление к совершенствованию и непримиримость ко всему, что враждебно человечности.

Литература

1. *Белинский В. Г.* Избранные статьи. М., 1964.
2. *Гюго В.* Сочинения: В 15 т. М., 1956. Т. 14.
3. *Тургенев И. С.* Гамлет и Дон Кихот. Сочинения: В 15 т. М., 1964. Т. 8.
4. *Чуковский К. И.* Мастерство перевода. М., 1968.

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Е. В. Макарейко

В связи с расширением и качественным изменением характера международных контактов во всех областях деятельности значительно возрос

интерес к изучению иностранного языка. Он становится важным фактором социально-экономического, научно-технического и общекультурного прогресса. Это способствует повышению статуса иностранного языка как общеобразовательного школьного предмета. Сегодня образование должно дать человеку не только сумму базовых знаний по предмету, в том числе и по иностранному языку, но и научить самостоятельно воспринимать и осваивать новые знания, новые формы и виды деятельности.

Кроме практического овладения иностранным языком провозглашается развитие личности школьника, желающей и способной участвовать в межкультурной коммуникации, развитие умений критического мышления, культуры умственного труда, умений нешаблонно и быстро подходить к решению разнообразных проблем, умений самостоятельно трудиться над развитием собственной нравственности, интеллекта, культурного уровня [1, с. 7].

Технология развития критического мышления разработана в конце XX в. в США Ч. Темплом, Дж. Стилом и К. Мередитом. В ней синтезированы идеи и методы технологий коллективных и групповых способов обучения, а также сотрудничества и развивающего обучения. Данная технология является общепедагогической, надпредметной.

Она представляет собой целостную систему, формирующую навыки работы с информацией в процессе чтения и письма. Технология открыта для решения большого спектра проблем в образовательной сфере.

Основоположником данной технологии является Д. Клустер, который выделил несколько признаков критического мышления:

- критическое мышление есть мышление самостоятельное;
- информация является отправным, а отнюдь не конечным пунктом критического мышления. Знание создает мотивировку, без которой человек не может мыслить критически;
- критическое мышление стремится к убедительной аргументации. Критически мыслящий человек находит собственное решение проблемы и подкрепляет это решение разумными, обоснованными доводами;
- критическое мышление есть мышление социальное. Всякая мысль проверяется и оттачивается, когда ею делятся с другими;
- критическое мышление начинается с постановки вопросов и уяснения проблем, которые нужно решить [2, с. 38].

Особенности обучения критическому мышлению на уроках иностранного языка заложены в технологии развития критического мышления, в которой выделяют три стадии: стадию вызова, стадию осмысление новой информации и стадию рефлексии.

На стадии вызова необходимо предоставить ученику возможность проанализировать то, что ему уже известно в изученной теме, это создает дополнительный стимул для формулировки им собственных целей –

мотивов. Фаза осмысления предполагает знакомство с новой информацией. На фазе рефлексии учащиеся систематизируют новую информацию по отношению к уже имеющимся у них представлениям, а также в соответствии с категориями знаний.

Также существуют различные стратегии и приемы, которые помогают формированию критического мышления.

Прием Д. Огле «Знаю» – «Хочу узнать» является сквозной стратегией. Перед началом работы с текстом или прослушиванием сообщения по теме учащиеся определяют границы имеющегося знания и вопросы, которые им хотелось бы выяснить.

Стратегия «Конспектирование» способствует формированию навыков работы с информацией, так как для сокращения текста без потери существенной информации необходимо выделить ключевые понятия, вычленив главную мысль [3, с. 17–19].

Эффективным средством формирования и развития критического мышления являются ролевые игры, конференция, телемост, ток-шоу по изучаемой теме, а также диспут и дебаты.

Также для более эффективного развития критического мышления на уроках иностранного языка целесообразно применять современные мультимедийные средства. Они позволяют сделать информацию более интересной, необычной, содержательной и понятной для учащихся.

Анализ психологической и педагогической литературы подтверждает важность критического мышления и в связи с этим необходимость использования технологии развития критического мышления на уроках иностранного языка. Изучение иностранного языка нацелено на развитие гармоничной личности, готовой к межкультурной коммуникации и диалогу культур.

Однако на уроках иностранного языка нередко приходится видеть скучающие лица учеников, сталкиваться с низкой активностью на уроке, с отсутствием интереса к предмету и культуры выполнения домашнего задания, да и с нежеланием учиться вообще. В качестве целей при изучении иностранного языка выступает не только обучение практическим знаниям, навыкам и умениям. Перед учителем поставлена непростая задача – научить учащихся критически мыслить при обучении иностранному языку.

Мы провели анкетирование, чтобы познакомиться с опытом использования технологии развития критического мышления на уроках иностранного языка. В анкетировании приняли участие 10 учителей немецкого и английского языков СОШ № 5 г. Слуцка Минской области.

Отвечая на первый вопрос «Какое значение вы вкладываете в понятие “Критическое мышление?”», 6 учителей (60 %) определили критическое мышление, как способность среди множества решений выбирать наиболее оптимальное, аргументировано опровергать ложное. Лишь в ответе

4-х учителей (40 %) «критичность» приравнивалась к «негативности», то есть критическое мышление представлялось учителю как негативность суждений, умение подвергать все факты легкому скепсису и не принимать все на веру.

Ответы на второй вопрос анкеты «Как Вы считаете, почему современный школьник должен владеть навыками критического мышления?» показали, что 9 из 10 учителей (90 %) осознают необходимость развития критического мышления учащихся. По их мнению, критическое мышление способствует взаимоуважению учащихся, помогает оптимизировать учебный процесс, улучшает качество усвоения материала. И лишь один учитель (10%) высказал мнение, что критическое мышление облегчает понимание различных взглядов на мир.

Ответы на третий вопрос: «Какие из приемов развития критического мышления Вы знаете?» показали, что с таким приемам развития критического мышления, как «Инсерт», учителя не знакомы. Известной для 2-х учителей (20 %) является таблица «З. Х. У.», для 3-х учителей (30 %) – прием «Кластер», для одного учителя (10%) – прием «Мозговой штурм» и для всех учителей (100 %) – «Эссе».

На вопрос: «Какие приемы и стратегии развития критического мышления Вы используете на уроке?» были предложены те же варианты ответов. Таким образом, популярностью пользуются такие приемы, как таблица «З. Х. У.» и «Эссе» (по 30 %), 2 учителя (20 %) выбрали прием «Мозговой штурм», также 2 учителя (20 %) пользуются на своих уроках приемом «Кластер». Такой прием, как «Инсерт» учителя не используют на уроках. Возможно, это связано с тем, что они не имеют четкого представления об этом приеме.

На пятый вопрос: «Если Вы используете технологию/приемы развития критического мышления, то какую форму реализации Вы предпочитаете?» 8 человек (80 %) в качестве приоритетной выбрали такую форму урока, как дискуссия; 2 человека выбрали урок-семинар; урок-лекцию никто из опрошенных учителей не выбрал.

В результате проведенного анкетирования учителей мы пришли к выводу, что технология развития критического мышления еще не достаточно распространена и мало используется в практической педагогической деятельности на уроках немецкого языка, но большинство педагогов осознает важность владения ею и готово заняться изучением приемов и стратегий развития критического мышления.

Литература

1. *Божович Е. Д.* Психологические особенности развития личности подростка. М., 1979.
2. *Загашев И. О., Заур-Бек С. И.* Критическое мышление: технология развития. СПб., 2003.
3. *Халтерн Д.* Психология критического мышления. СПб., 2000.

АНТОН МУХЛІНСКІ ЯК ДАСЛЕДЧЫК КІТАБАЎ

М. М. Мандава

На Беларусі заўсёды вялікай павагай карысталіся тыя нацыянальныя меншасці, якія захавалі сваю адметнасць, звычаі, традыцыі, веравызнанне, сваю культуру і мову. Прыкладам самабытнай этнаканфесійнай меншасці Беларусі з'яўляюцца беларускія татары-мусульмане, якія больш за 600 гадоў пражываюць разам з карэнным насельніцтвам.

Умовы пражывання ў пераважна хрысціянскім асяроддзі, у аддаленасці ад сваёй гістарычнай радзімы садзейнічалі інтэграцыі беларускіх татар у культуру карэннага насельніцтва. Захаванне свайго веравызнання стала тым фактарам, які дазволіў ім не растварыцца ў мясцовым асяроддзі іншаверцаў, зберагчы сваю самабытнасць. Пра гэта сведчаць арабаграфічныя рукапісы, што на працягу стагоддзяў былі крыніцай духоўнай культуры татар.

Унікальнымі помнікамі культуры беларускіх татар з'яўляюцца рукапісныя кнігі, у якіх знаходзяцца славянамоўныя тэксты, у тым ліку і на беларускай мове, напісаныя арабскай графікай. Вывучэнне гэтых рукапісаў дазваляе даведацца пра асаблівасці рэлігіі, культуры, гісторыі беларускіх татар, а таксама ўяўляе значную цікавасць для даследавання беларускай мовы XVI–XVII стст.

У дзяржаўных бібліятэках Беларусі і ў Гродзенскім дзяржаўным музеі гісторыі рэлігіі выяўлены 39 рукапісаў беларускіх татар канца XVII – першай паловы XX ст. Па колькасці гэтых помнікаў калекцыі Беларусі займаюць адно з першых месцаў сярод дзяржаўных кнігазбораў свету.

На жаль, дагэтуль пра арыгінальныя помнікі пісьменства беларускіх татар ведае вузкае кола спецыялістаў. У 1997 і 2003 гг. у Беларусі выдадзены два каталогі такіх рукапісаў. Каталог 1997 г. уключае звесткі пра 11 рукапісаў XVIII – пачатку XX ст. з прыватных кнігазбораў. У каталогу 2003 г. прадстаўлены 14 рукапісаў з кнігазбору Цэнтральнай навуковай бібліятэкі НАН Беларусі імя Я. Коласа. Аднак каталагізацыя рукапісаў беларускіх татар яшчэ не завершана. У Беларусі пакуль што не выдадзены ніводны арабаграфічны помнік. Не вырашана праблема стварэння страхавых копій, пераводу каштоўных дакументальных помнікаў на электронныя носыбіты.

Даследаванне татарскіх рукапісаў пачалося ў першай палове XIX ст. Першаадкрывальнікам пісьменства татар ВКЛ лічыцца ўрадженец Беларусі прафесар усходніх моў Пецярбургскага ўніверсітэта Антон Мухлінскі. Хаця да яго (у 1831 і 1838 гг.) нямецкі ўсходазнавец Г. Флей-

шар апісаў татарскі рукапіс з калекцыі Лейпцыгскага ўніверсітэта, аднак ён памылкова палічыў гэты дакумент рукапісам крымскіх татар.

Перш чым звярнуцца да падрабязнага разгляду дзейнасці А. Мухлінскага, паспрабуем вылучыць перыяды даследавання рукапісаў беларускіх татар.

Першы перыяд (1831–1858 гг.). Пачатак вывучэння рукапісаў. Прадстаўлены фактычна адзіным даследчыкам – А. Мухлінскім. Гэтаму перыяду ўласцівы апісальны характар работ.

У 1859–1917 гг. даследаванні не праводзіліся.

Другі перыяд (1918–1938 гг.). Пачынаецца з публікацыі І. Луцкевіча. Даследчыкі, якія працавалі ў той час, узялі новыя праблемы і пытанні: вывучалася лексіка рукапісаў (А. Варановіч, С. Крычынскі), распачалася публікацыя тэкстаў з кітабаў (Я. Станкевіч, Я. Шынкевіч), былі распрацаваны навуковыя прынцыпы транскрыпцыі беларускіх тэкстаў, напісаных арабскім пісьмом (Я. Станкевіч, М. Тауэрава). У 1932 г., калі С. Туган-Мірза-Баршчэўскі апублікаваў спіс рукапісных помнікаў, што знаходзіліся ў кнігазборы Віленскага Муфтыята, здзяйсняецца першая спроба падліку рукапісаў беларускіх татар.

У ваенны і пасляваенны (да 1950 г.) час даследаванні не праводзіліся.

Трэці перыяд (1950–1980-я гг.). У гэты час з’яўляюцца першыя абагульняльныя працы. Найбольш значнае дасягненне гэтага перыяду – выданне ў 1968 г. фундаментальнага даследавання прафесара Віленскага ўніверсітэта, ураджэнца Беларусі А. К. Антановіча «Беларускія тэксты, напісаныя арабскім пісьмом, іх графіка-арфаграфічная сістэма». Гэта манаграфія стала асновай для далейшых даследаванняў. У гэты перыяд асабліва плённа працавалі Г. Мэрэдыт-Оўэнс, А. Надсан, Ш. Акінэр, А. Заянчкоўскі, М. Канапацкі. Сярод айчынных даследаванняў варта адзначыць працу мовазнаўцы В. Несцяровіча.

Чацвёрты перыяд (з пачатку 1990-х гг.). Знаходзяцца новыя крыніцы, пачынаецца выданне каталога рукапісаў татар Беларусі. Крытыкуюцца высновы А. Антановіча. Новыя методыкі транслітарацыі тэкстаў прапаноўваюць Г. Мішкінене, В. Несцяровіч, М. Тарэлка. Г. Мішкінене ўпершыню выкарыстоўвае ў каталогу паказальнікі тэкстаў і прапануе лінгвістычны аналіз рукапісаў у традыцыі А. Антановіча і свайго настаўніка, славіста і беларусіста В. Чэкмана. У 1997 г. у Мінску выходзіць каталог «Рукапісныя і друкаваныя кнігі беларускіх татар», падрыхтаваны супрацоўнікамі аддзела рэдкіх кніг бібліятэкі Беларускага ўніверсітэта культуры. У 2001 г. у Вільнюсе выходзіць манаграфія Г. Мішкінене «Старажытныя рукапісы літоўскіх татар». Вельмі плённа

працуюць у гэты перыяд польскія навукоўцы (А. Дрозд, М. М. Дзекан, Т. Майда, П. Бараўскі, Г. Янкоўскі, Ч. Лапіч), беларускі даследчык М. Канапацкі і інш.

Як мы ўжо адзначылі вышэй, першаадкрывальнікам пісьменства татар ВКЛ лічыцца **Антон Осіпавіч Мухлінскі** (1808–1877). Ён нарадзіўся ў шляхецкай сям’і Саснова пад Наваградкам. Пачатковую адукацыю атрымаў у г. Маладзечна, а пасля заканчэння Віленскага ўніверсітэта ў 1828 г. паступіў на аддзяленне ўсходніх моў Пецярбургскага ўніверсітэта з мэтай падрыхтоўкі да пасады прафесара-арыенталіста пад кіраўніцтвам Сянкоўскага. У 1832 г. быў накіраваны на 3 гады ў краіны Блізкага Усходу для ўдасканалення ва ўсходніх мовах.

А. Мухлінскі авалодаў арабскай, персідскай, турэцкай, армянскай, старажытнаўрэйскай і новагрэчаскай мовамі, а таксама санскрытам. Гэта дапамагло яму добра вывучыць культуру арабскага Усходу. А. Мухлінскі меркаваў доўга прабываць у Каіры, але з-за эпідэміі ў пачатку 1835 г. пакінуў Егіпет. З яго карэспандэнцыі вынікае, што за час свайго знаходжання ў гэтай краіне ён наведаў Фівы – старажытную сталіцу фараонаў у сярэднім цячэнні Ніла, помнікі старажытнаегіпецкай архітэктуры XV ст. да н. э. у Лускоры і Карнацы.

Вынікам падарожжа А. Мухлінскага стала кніга «Аб Танескай зямлі ў ніжнім Егіпце» (1858) – нарыс біблейнай і хрысціянскай гісторыі. Акрамя таго, ён пакінуў пасля сябе 10 тамоў рукапісаў – нататкі за час падарожжа па Усходзе ў 1832–1835 гг.

З 1835 г. А. Мухлінскі працяглы час выкладае ўсходнія мовы ў Пецярбургскім універсітэце, спачатку як ад’ютант прафесара В. І. Сянкоўскага, а затым, у 1839–1866 гг., як прафесар арабскай філалогіі. «Вялікі маўчальнік», як характарызавалі яго сучаснікі, ён ніколі не любіў з’яўляцца на першым плане, і ўсё ж менавіта яго вылучылі калегі на пасаду дэкана факультэта ўсходніх моў Пецярбургскага ўніверсітэта ў 1859 г. Яго ўплыў на ўніверсітэцкую арабістыку было вельмі плённы.

Пасля выхаду на пенсію А. Мухлінскі ў 1869 г. зноў наведаў Егіпет. У якасці ганаровага госця і як прадстаўнік Расіі ён прымаў удзел ва ўрачыстасцях з нагоды адкрыцця Суэцкага канала. Гэта была даніна павагі егіпцянам да беларускага вучонага-арабіста. Памёр А. Мухлінскі 25 кастрычніка 1877 г. і пахаваны ў Варшаве.

У 1857 г. у невялікай манаграфіі «Исследование о происхождении и состоянии литовских татар» А. Мухлінскі апублікаваў чатыры

фрагменты з рукапісаў беларускіх татар без іх апісання і ўказання старонак. Ён назваў іх наступным чынам:

1. «Пераклад Карана на польскую мову (з рукапісу XVII ст.)».
2. «Пераклад малітвы на польскую мову» (з рукапісу XVIII ст.)».
3. «Урывак перакладу Хікмета, гэта значыць духоўнага разважання, на беларускую мову» (дата рукапісу А. Мухлінскім не вызначана).
4. «Урывак перакладу Настаўлення пра малітву на “валынска-ўкраінскім” дыялекце (з рукапісу XVIII ст.)».

З аднаго боку, добра вядома, што А. Мухлінскі меў уласную калекцыю кніг і рукапісаў. Большую частку сваёй бібліятэкі ён быў вымушаны прадаць у 1870 г. у Лейпцыгу. Рэшткі былі распраданыя ўжо пасля яго смерці і бяследна зніклі. З другога боку – у бібліятэцы Усходняга факультэта Санкт-Пецярбурскага ўніверсітэта захоўваюцца чатыры рукапісы беларускіх татар.

Узнікае пытанне: з гэтых ці з іншых рукапісаў прыведзены А. Мухлінскім вышэйзгаданыя фрагменты?

Існуе дзве спробы ідэнтыфікаваць фрагменты А. Мухлінскага. А. Н. Самойлавіч прыйшоў да адмоўнай высновы, што фрагмент № 3 («Урывак перакладу Хікмета»), хаця і падобны да тэксту аднаго з рукапісаў, але ўсе ж такі ўзяты з іншай, невядомай крыніцы. А. К. Антановіч увогуле выказаў меркаванне пра ідэнтычнасць усіх чатырох фрагментаў, аднак доказы прывёў толькі ў дачыненні да фрагмента № 4.

Асаблівую ўвагу фрагменту № 1 надаў швейцарскі даследчык П. Сутэр у сваёй працы, прысвечанай тафсіру («настаўленню»). Падчас яе апісання найстарэйшым спіскам тафсіра лічыўся рукапіс 1725 г., які захоўваецца ў Беларускай бібліятэцы імя Ф. Скарыны ў Лондане, таму нават невялічкі фрагмент рукапісу XVII ст. меў для гісторыі гэтага твора вялікае значэнне.

Нягледзячы на тое, што нямала помнікаў уведзена ў навуковы ўжытак, значная частка арабаграфічных рукапісаў знаходзіцца ў прыватных архівах і пакуль што не даступная. Некаторыя з іх былі знойдзены зусім нядаўна і яшчэ не трапілі ў каталогі. У цэлым жа даследаванне татарскіх рукапісаў на сучасным этапе з’яўляецца актуальным і неабходным для таго, каб зразумець іх ролю ў гісторыі беларускага народа, асэнсаваць узаемаўплыў культур, звычаяў і традыцый. Будучых даследчыкаў чакае нялёгкая, але цікавая і плённая праца.

ОБРАЗ ЕВРОПЫ В СЕРБСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНКЕТНЫХ ДАННЫХ)

Н. М. Матюшевская

В период с 19 марта по 13 апреля 2013 г. нашу анкету по изучению стереотипа Европы в сербской языковой картине мира заполнило 126 сербов. Первым и одним из самых важных был вопрос «Европа – то је...» («Европа – это...»). Респондентам предлагалось дать определение Европе – быстро и не задумываясь, т. е. написать первое, что придет в голову.

Большинство опрошенных имеют высшее или неоконченное высшее образование и находятся в возрастном диапазоне от 18 до 28 лет (88 % и 70 % анкет соответственно). Всего анкету заполнили 63 женщины и 63 мужчины – поровну (в соответствии с основными требованиями для исследований подобного рода [2, с. 192]).

Таблица

**Важнейшие понятия, упоминаемые в ответах на вопрос «Европа – то је...»
(«Европа – это...»)**

Количество упоминаний	Понятие (по-сербски)	Перевод
82	Континент (део света)	Континент (часть света)
16	Култура	Культура
11	Мешавина, разноликост, «много различитих народа и култура»	Смесь, многообразие, «много разных народов и культур»
7	Савез, заједница	Союз, сообщество
6	Цивилизација	Цивилизация
6	ЕУ (Европска унија)	ЕС (Европейский союз)
6	Србија	Сербия
6	Колевка (цивилизације, културе, индустријализма и колонијализма)	Колыбель (цивилизации, культуры, индустриализма и колониализма)
5	«Наш континент», «тамо где ја живим»	«Наш континент», «там, где я живу»
2	Закон	Закон
2	Обећани рај, обећана земља	Обетованный рай, земля обетованная
2	Ратови	Войны
2	Почетак свега	Начало всего
2	Јупитеров сателит	Спутник Юпитера

Результаты оказались особенно интересными, т. к. вопрос «Европа – то је...» («Европа – это...») предполагал развернутый ответ. Однако по этой же причине сложнее классифицировать реакции респондентов –

необходимо было распределить их по группам вручную, простого арифметического подсчета здесь не хватало. Часто встречались такие ответы, которые сложно однозначно определить в какую-либо из групп: в них упоминаются сразу несколько важных для нас значений (например, «континент; мешавина разных цивилизација» («континент; смесь разных цивилизаций») – одновременное указание на определение Европы как географического и как культурно-исторического понятия). Такая полифоничность ответов привела к решению учитывать только то, насколько часто то или иное понятие упоминалось в определениях. В таблице приведены результаты подсчетов: все понятия, которые упоминались два и более раз в ответах респондентов.

Как видим, чаще всего Европа воспринимается как пространственное понятие (в соответствии с тем, как ее определил Е. Бартминьски при составлении списка 75 важнейших понятий для исследования в рамках программы EUROJOS [1, с. 65]).

Во избежание путаницы мы пользуемся термином «континент»: в сербской традиции Европа определяется именно так (в отличие от дефиниции «часть света», принятой в русской). Для нас здесь важен семантический элемент пространственности, т. е. определение Европы как географической единицы.

Ответов на первый вопрос анкеты, содержащих только одно слово «континент» без каких-либо характеристик, всего 41 из 126. В остальных же случаях добавляются как минимум атрибуты: «леп континент» («прекрасный континент»), «стари континент» («старый континент»), «најстарији континент» («самый старый континент»), «најлепши континент» («самый прекрасный континент»), «наш континент» («наш континент»). Чаще же всего респонденты поясняют свое понимание Европы развернутым предложением или фразой, включая другие значимые понятия в свои определения, но оставляя при этом слово «континент» на первом месте: «важан део света коме припадамо» («важная часть света, к которой мы принадлежим»), «kontinent od koga mi je muka» («континент, от которого меня тошнит»), «континент и ништа више» («континент и ничего более»); «стари континент разноврсности народа, нација, култура и језика» («старый континент многообразия народов, наций, культур и языков»).

Однословный ответ «культура» был дан всего в одном случае. Во всех остальных учтенных примерах Европа характеризуется скорее как регион, богатый в смысле культурных ценностей и культурного наследия: «континент. Колевка светске културне баштине. Територија карактеристична по свом великом и разноликом културном наслеђу» («континент. Колыбель мирового культурного наследия. Территория, характеризующаяся большим и разнообразным культурным наследием»); «кон-

тинент, место с богатом културом» («континент, место с богатой культурой»). Часто Европа характеризуется как место столкновения и взаимодействия различных культурных традиций, что напрямую связано с третьей по частоте упоминания характеристикой – многообразием, пестротой социально-культурных факторов: «колаж култура и традиција» («коллаж культур и традиций»); «континент са много различитих земаља, култура и језика» («континент с большим количеством различных стран, культур и языков»).

Понятие цивилизации в двух случаях из шести предстает в контексте исторического развития и связывается со словом «колевка» («колыбель»), то есть Европа определяется как место зарождения цивилизации. Кроме того, респонденты дали и такие определения: «civilizacijska tekovina» («цивилизационное достижение»), «цивилизацијска одредница...» («цивилизационное понятие»), «континент; мешавина разних цивилизација» («континент; смесь разных цивилизаций»). Этим еще раз подтверждается тот факт, что часто Европа определяется в культурно-историческом, социально-культурном смысле, но не как исключительно пространственное понятие.

В значительной части ответов респонденты сразу за указанием пространственного понимания Европы дают уточнение, что слово это может употребляться и в значении Европейского союза: «Подконтинент Евроазије... Често се, међутим субјективно, користи и као синоним за Европске уније» («Подконтинент Евразии... Часто, причем субъективно, используется и как синоним для Европейского союза»). И наоборот, иногда респондент настаивает на пространственном значении, указывая на слишком частое отождествление Европы и ЕС: «to je kontinent koji obuhvata sve evropske države, a ne samo članice EU» («это континент, который включает в себя все европейские страны, а не только членов ЕС»). Близки к подобного рода ответам и определения Европы как союза стран или народов, в которых регион предстает скорее как политико-культурный феномен, нежели просто географическая единица: «zajednica država i naroda» («союз государств и народов»); «skup država sličnih interesa» («группа государств схожих интересов»).

Определения Европы через ее отношение к Сербии зафиксированы диаметрально противоположные: некоторые респонденты считают Сербию частью Европы (речь идет в большей степени о пространственном значении), некоторые же проводят между ними четкую границу, причем в этом случае скорее в смысле геополитическом, часто сопровождая ответы элементами субъективно-оценочными: «тамо где ја живим» («там, где я живу»); «моја домовина» («моя родина»); «оно где је Србија сасвим случајно» («то, где Сербия совсем случайно»); «ono sto Srbija nije

trenutno» («то, чем на данный момент Сербия не является»); «mesto gde Srbija želi da stigne, a da se ne pomeri sa mesta» («место, куда Сербия хочет попасть, но не двинуться с места»). Ответ, содержащий мотив обетованности, опять же отделяет Сербию от Европы: «nema nametnuta “obecana zemlja”» («навязанная нам “земля обетованная”»).

Среди других дефиниций Европы присутствуют метафорические описания: «Sloboda» («свобода»); «aždaja koja srpi ostale zemlje ekonomski» («змея, который истощает экономически другие страны»); «Evropa je lepo upakovan slatkis dok se ne otvori i ne proba a tada covek oseti gorak ukus u ustima...» («Европа – это красиво упакованная сладость, пока ее не откроешь и не попробуешь, и тогда ощутишь горький вкус во рту...»); «позориште» («театр»); субъективные мнения отдельных респондентов, содержащие эмоционально-оценочные характеристики: «propast» («гибель; пропасть»); «laž» («ложь»); определения Европы с точки зрения бытовой, материальной: «mogućnost zaposlјavanja, napretka i mogućnost nadogradnje sebe u svim oblastima života» («возможность трудоустройства, роста и возможность совершенствования себя во всех областях жизни»); в некоторых случаях заполнявшие анкету не смогли определить понятие, указав лишь, что оно слишком широко.

Итак, мы можем сделать следующие выводы: Европа понимается как географическая единица с одной стороны, и как геополитический союз – с другой; Сербия может входить в состав стереотипной Европы, но чаще в географическом смысле, в геополитике же они в большинстве определений четко разделены; отличительная характеристика континента – богатое культурное наследие и культурное развитие, а также смесь, многообразие культур, народов, традиций и языков в данном регионе; часто Европа становится синонимом Европейского союза, причем некоторые респонденты к этому и другим подобным расширениям значения термина относятся отрицательно, настаивая на основном значении термина как пространственного понятия.

Литература

1. *Бартминьский Е.* Какие ценности участвуют в формировании языковой картины мира славян? // *Этнолингвистичка проучавања српског и других словенских језика: у част академика Светлане Толстој / Уредници: Предраг Пипер, Љубинко Раденковић.* Београд. 2008. С. 61–69.
2. *Бартминьский Е.* Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике [Пер. с польского] / [Вступительная статья С. М. Толстой]. М., 2005.

КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В РАССКАЗАХ КАРЕЛА ЧАПЕКА

Е. А. Наместникова

Чешскому писателю Карелу Чапеку известность принесли его произведения, посвященные опасности появления механизированных индивидов. При этом не важно, были ли это рабочие, интересующиеся исключительно трудом на производстве, как в раннем рассказе «Система» (1908), биологические роботы из пьесы «R.U.R.» (1920) или человекоподобные рептилии, описанные в наиболее известном романе «Война с саламандрами» (1936). Сама возможность существования подобной формы жизни приводит к катастрофе, локальной (в рассказе «Система» погибает семья фабриканта), но чаще глобальной: в мире, где ценность индивида измеряется исключительно его работоспособностью, люди во всем своем несовершенстве проигрывают идеальным труженикам.

Создавая в романских и драматических формах свои антиутопии, Чапек не дает в них прямого ответа на то, кого он видит альтернативой роботоподобному существу. На наш взгляд, чтоб понять это, нужно обратиться к жанру рассказа, обогащавшего художественный мир Чапека на протяжении всего его литературного пути. Сам автор говорил: «Чтение рассказов – интеллектуально более трудоемкое занятие, чем чтение романов... Написание рассказов предполагает заведомое внутреннее изобилие сюжетов, знаний и симпатий» [1, с. 226].

Во многих антиутопиях мировой литературы борьбу с обезличиванием ведет небольшая группа инакомыслящих. Это определенная категория «героев», которые отличаются широтой взглядов, способностью на сильные чувства и умением вызывать их у других. (Д-503, I-330 в «Мы» Е. Замятина, Джулия в «1984» Дж. Оруэлла, Джон в «О дивный новый мир» О. Хаксли и др.). Однако Карел Чапек никогда не описывал «героя». Чешского автора вполне можно назвать певцом повседневности, его персонажи – люди заурядные. Это представители среднего класса, не совершившие в своей жизни ничего особенно примечательного. Мало кто из них наделен искрой великого таланта или переживает сильное и глубокое чувство. У человека, выращенного на русской литературе, может возникнуть соблазн назвать этих персонажей «маленькими людьми». В частности, И. А. Бернштейн одну из глав своей монографии «Карел Чапек. Творческий путь» озаглавливает «Маленький человек берет винтовку». Однако мы бы не рекомендовали судить столь категорично, ведь в русской литературе классические представители данной категории персонажей – личности, угнетенные социальной несправедливостью и собственной нереализованностью. Такая концепция человека у Чапека появляется лишь в двух циклах: «Мучительные рассказы» 1921 г. (Карел

в рассказе «Обиженный», герой произведения «Отцы»), в которых писатель ставил перед собой задачу исследовать социальное зло, а также в «Распятии» (1917), раскрывающем ничтожность человека перед универсумом. Оба этих сборника относятся к раннему периоду и стоят в творчестве писателя несколько особняком. Более зрелый Чапек смог преодолеть мучавшие его вопросы и обратился к герою, который не чувствует себя угнетенным. Его персонажи чаще всего живут в гармонии со своим внутренним миром. Причем этот мирок достаточно замкнут, утилитарен, он не претендует на исключительность. Таким образом, Чапек рисует нам *обыкновенного*, но не маленького человека.

Однако заурядность оказывается обманчивой, едва писатель начинает исследовать своих героев подробно. С виду ничем не примечательные персонажи Чапека начинают демонстрировать индивидуальность. Проявляться она может в чем угодно: в слабостях и способностях, в увлечениях и профессиональных привычках, в верных суждениях и ошибках. Показательны в этом отношении рассказы Чапека о коллекционерах, способных ради своего хобби на самые безумные поступки («Редкий ковер», «Похищенный кактус»). Можно усмотреть здесь сближение с типом «чудака», с той лишь разницей, что чудак Чапека не воспринимается как таковой ни обществом, ни самим героем. А все потому, что рядом с ним тоже живут люди со странностями. Чужачества в мире писателя – обыденное явление.

Нужно отметить, что Чапек очень редко что-то постулировал как единственно верное. Он всегда умел посмотреть на явление с различных перспектив, видел в нем и хорошее, и дурное. Так, тема механизированного индивида, давно перенесенная Чапеком в более крупные литературные формы, проявилась в его рассказах, трансформировавшись в мотив стандартизированного мышления, которое неоднократно высмеивается писателем («Эксперимент профессора Роусса», «Голубая хризантема»). Однако в сборнике «Рассказы из одного кармана» именно такие шаблоны позволяют раскрывать уголовные дела. Готовность «среднего» человека больше верить слухам, чем правде, в одном случае заслуживает лишь снисходительной улыбки («Ромео и Джульетта»), а в другом приводит к убийству и жестоко обличается («Аттила»). Многосторонность подхода к явлениям одного порядка приводит к тому, что Чапек редко делит своих персонажей на положительных и отрицательных и еще реже предлагает читателю определенную ролевую модель. Объяснение этому писатель дает в одном из своих рассказов («Последний суд»), где после смерти убийцу судят люди, а не Бог. И на вопрос, почему так происходит, Господь отвечает: «Потому что я все знаю. Если бы судьи... все знали, они бы тоже не могли судить. Тогда

бы судьи все понимали, и от этого у них только болело бы сердце» [2, с. 427]. И сам Чапек, божественная сила над своими героями, так досконально их изучил, что не может выносить им приговор. Поэтому его концепцию человека нельзя свести к списку тезисов – только к живому динамическому образу.

Как же могут существовать рядом столь разные проявления человеческой природы? Чапек находит ответ на этот вопрос, пытаясь исследовать понятие истины в апокрифе «Кредо Пилата»: «Возлюбить этот широкий образ и при этом возделывать свою маленькую ниву – это... почти как богослужение» [3, с. 93]. Герои Чапека «возделывают свою маленькую ниву»: они довольны своей жизнью, живут в гармонии с собой и не нарушают пространства других людей, не мешают им проявлять свою индивидуальность.

Однако бывают и исключения. Попытка обычного человека стать великим наиболее полно показана в цикле «Книга апокрифов», в котором встречаются яркие образы известных властителей прошлого: Наполеона, Александра Македонского, Пилата, Диоклетиана. Рассматривая правителя, наделенного огромной властью, писатель видит, как она затмевает для него ценность личности, а вместе с тем – и истину, которая, по мнению Чапека, может быть достижима только через внимание к конкретному человеку. Так молчат Пилат («Вечер Пилата») и Каиафа («Бенханан»), отправляя Христа на смерть ради того, чтобы в стране господствовал заведенный ранее порядок. Оба они понимают несправедливость приговора, однако оправдывают себя «политическими соображениями». Вторит им и император Диоклетиан из одноименного апокрифа, признающий, что гонения на христиан неправомерны, но они позволяют ему приводить в жизнь свои реформы. Однако гораздо хуже, если наделенный властью человек не бездействует, а творит ужасные дела. В этом отношении показателен апокриф «Александр Македонский», в котором, как и в вышеупомянутых произведениях, присутствует несколько основных элементов: отрицание своей вины, оправдание ошибок заботой о государственной безопасности, много слов, создающих полотно силлогистических выводов. Попытка оправдать себя прежде всего перед собственной совестью – черта заурядного, не великого характера. Таким образом, правитель у Чапека оказывается все тем же обыкновенным человеком, волей случая наделенным властью и силой. Явственно это чувствует Наполеон в одноименном апокрифе: «Тебя называют “сир”, тебе говорят “ваше величество”, потому что мы в это играем, все мы... Это входит в правила игры, мадам, – делать вид, будто все это взаправду...» [3, с. 134]. Сам император говорит о том, что это ощущение несерьезности лишает его уверенности, заставляет каждую минуту быть начеку и

ожидать, что игра вот-вот прекратится. При этом он должен обязательно соблюдать правила, следуя своей роли великого деятеля, хотя на самом деле он все еще чувствует себя обычным мальчишкой. Именно этот разрыв между поведением властителя и его внутренними ощущениями Чапек подчеркивает у всех своих героев. Выступая как частные лица, они оказываются гораздо более человечными, понимающими, чуткими, чем их официальная маска. Мучительный разрыв между естественностью и позой, личным мнением и политической позицией заставляет их постоянно чувствовать вину, неловкость, тягу к самооправданию. В этом беда «великих» людей, ведь гармония с собой – одно из важнейших качеств чапековского персонажа.

Таким образом, концепция человека у Чапека выстраивается по следующим основным направлениям: механизированное существо, лишенное индивидуальности, проявляемой в эмоциях, слабостях, чудачествах, нерациональных стремлениях, не является человеком. Неким эталоном человека может служить простой обыватель, не выделяющийся ни невероятными достижениями, ни личными качествами, но вместе с тем сохраняющий свою уникальность. Он должен жить в гармонии с собой и окружающим миром, что может достигаться пониманием своего места во вселенной («маленькой нивы») как частицы космоса. Попытка расширить эту личную зону, тем самым подчинив себе других людей, ведет к внутреннему конфликту. Главный принцип чапековского героя заключается в том, чтоб жить и не мешать жить другим.

Концепция человека в произведениях Чапека трудновыводима, поскольку не выражена в определенном произведении, понимается лишь после изучения совокупности текстов и проявляется на границах менее значимых проблем. Однако для интерпретации всего творчества автора она имеет огромное значение, поскольку чешский писатель всегда творил во имя человека и с огромной любовью к нему.

Литература

1. Kniha o Čapkovi: kolektivní monografie / Š. Vlašín. - Praha: Československý spisovatel, 1988.
2. Чапек К. Собрание сочинений в семи томах. / М.: Художественная литература, 1974–1977. Т. 1: Рассказы. 1974.
3. Чапек К. Собрание сочинений в семи томах. / М.: Художественная литература, 1974–1977. Т. 7: Статьи, очерки, юморески. 1977.

БОБОК Ф. ДОСТОЕВСКОГО И Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ

О. О. Поимцева

Толкование философии бытия в русской драматургии XXI столетия выходит за рамки сопоставления традиционных онтологических категорий «материя» – «дух» (к примеру, тексты В. Пелевина «Желтая стрела» и Ю. Мамлеева «Другой»). Новое, альтернативно-герменевтическое осмысление экзистенции существования пронизывает пьесу Л. Петрушевской «Боб, Ок» (2008), написанную автором как текст-интерпретация созвучного рассказа Достоевского. «Когда мы обращаемся к основным составляющим творчества Петрушевской, – замечает М. Загидуллина, – оказывается, что она находится <...> во власти Достоевского-писателя и даже <...> Достоевского-человека» [1, с. 25]. Рецепция взглядов христианского классика реализуется в современном сценическом произведении «Боб, Ок» как через трансформацию идейного замысла первоисточника, так и посредством деконструкции портретного плана первоисточника.

Прежде всего, Л. Петрушевская моделирует вектор полифоничности фантастического рассказа Достоевского «Бобок», переводя внутреннее многоголосие текста из прозаического в драматический формат. Пьеса-диалог «Боб, Ок» дистиллирована от композиционных примесей экспозиции перед началом сценического действия и пояснительных ремарок в течение его развития и завершения. Звенья выкристаллизованных реплик героев – коротких, приближенных к разговорной речи – скрепляются в единый коммуникативный акт по константной схеме, высказанной устами одного из участников разговора: «Вы меня спрашиваете, и я отвечаю» [2, с. 159]. А потому замысел произведения дешифруется читателем не в калейдоскопической динамике событийного ряда, а в фокусировке на потоке звуковой волны персонажей. Л. Петрушевская нивелирует действие, замещая его показом работы психики конкретного персонажа. Герои фактически обездвижены автором, что распознается исходя из следующей вопросительной конструкции персонажа: «Делаю шаг... <...> Вы тоже не можете отойти?» [2, с. 160–161].

Однако с очевидностью можно констатировать: Л. Петрушевская дарует собственным персонажам композиционную независимость в построении диалога от начала и до конца, аннулируя стороннее вмешательство посредника. Напомним: в рассказе «Бобок» чихание живого слушателя, сидящего на могильной плите, мгновенно обрывает подземную беседу покойников. Да и сам пра-текст Достоевского представляет собой «записки одного лица»: фиксацию подслушанных откровений мертвецов вкупе с рассуждениями чихнувшего Ивана Ивановича о неспособности угасающих душ покаяться даже в преддверии Страшного

Суда. А значит, перенося маркер рассказчика с 3-его на 2-ое лицо, Л. Петрушевская деконструирует диалог сознаний и на уровне грамматической организации текста. Разнится и стилистика изложения художественной идеи произведений. Достоевский обращается к комедийной эстетике: его герой «ходил развлекаться» и «попал на похороны» [3, с. 51]. В свою очередь никчемность и отсутствие у современного человека представления о норме вызывают у Л. Петрушевской тоску. Автор пьесы следует драматическому пафосу изложения событий, помещая персонажей в самозарождающуюся абстрактную субстанцию, где «вас <...> не ждут» [2, с. 158].

Кроме того, Достоевский рисует картину современного ему общества, закрепляя за каждым ушедшим в небытие героем индивидуальную тональность речи и создавая, тем самым, нематериальный коллаж портретов. На страницах рассказа «Бобок» мы находим такие оттенки звучания голосов: «веский и солидный» у генерал-майора Первоедова [3, с. 53], «как бы мягко услащенный», «льстивый» у надворного советника Лебезятникова [3, с. 53], «простонародный» у лавочника [3, с. 53], «брезгливый и высокомерный» у барыни Авдотьи Игнатьевны [3, с. 53], «сюсюкающий», «капризно-повелительный» у действительного тайного советника Тарасевича [3, с. 57], «испуганный» у юноши [3, с. 56], «мерзко и плотоядно хихикавший» [3, с. 57], «надтреснутый» [3, с. 60] у девицы Катишь Берестовой, «барский и дерзкий, с утомленным по моде выговором» у барона Клиневича [3, с. 58].

Сценические лица Л. Петрушевской, в отличие от героев Достоевского, наоборот, не биографы, смакующие низость прожитой порочной жизни под загробный лозунг «Заголимся и обнажимся!» [3, с. 62], символизирующий, по классику, окончательное нравственное падение, а скрипторы иной формы существования.

Во-первых, герои пьесы «Боб, Ок» помещаются драматургом в условное виртуальное пространство, озаменованное, как и в первоисточнике, бесконечной координатой «здесь» [2, с. 157]. Более того, встречаются и вводимые Л. Петрушевской контекстуально-синонимические замены «тут» [2, с. 157], «сейчас» [2, с. 158]. Такое намеренное избегание вещественной, предметной конкретизации местоположения героев акцентирует их трансцендентную природу бытования. В единичном случае, когда мерцает точное наименование точки нахождения персонажей, это вуалируется предикативом: «Кладбище? Может быть» [2, с. 157]. Кроме того, художественная аллегория завершенности земного цикла прочитывается в жестикюляции архетипом Пути: «Тут нет дороги, <...> тут конец пути», – уверяет герой пьесы «Боб, Ок» [2, с. 157].

Персонажи Л. Петрушевской вынуждены «находиться» [2, с. 161] в условном вечном измерении, воскрешающемся в глубинах подсознания рефлексующих героев. «Все тут, где я» [2, с. 160], – таков императив пространственно-временной матрицы драмы. К слову, данная максима полемична идее «последнего милосердия» [3, с. 61] русского классика, согласно которой жизнь подсознания «продолжается еще месяца два или три... иногда <...> полгода», чтобы «успеть спохватиться» [3, с. 61] для последнего раскаяния. Таким образом, пьеса «Боб, Ок» пересматривает идеологию Достоевского об искуплении греха страданием на пороге разума и безумия, конечности и бессмертия. Персонажи Л. Петрушевской не решаются задать голосам, заведомо соседствующим с ними, свой «последний вопрос», на который «может быть только один ответ» [2, с. 162]. Автор покидает своих героев в вакууме надежды, останавливая их прыжок в бытие или небытие. В метаниях между положительным или отрицательным словом действующие лица пьесы выбирают неопределенность, продолжая создавать диалог, реплики которого рефреном отбивают «один ответ: “не знаю”» [2, с. 162].

Более того, обыгрывается сам феномен качества жизни. Возможно, автор художественными средствами создает метафорическое чистилище, в котором душа персонажа может сбросить пелену инертно прожитых дней. Текст пьесы содержит образ-оксюморон: герой Боб выступает прототипом «духовного мертвеца», поначалу не отличающего переход из земной реальности в загробную сферу. И лишь в развязке драмы персонаж пробуждается от привычной имитации существования, осознав метаморфозу в своем сознании.

Во-вторых, ряд персонажей пьесы «Боб, Ок» доведен Л. Петрушевской до минимализма. Драматург наследует из первоисточника образ покойника, «который почти совсем разложился, но раз в неделю шесть <...> все еще вдруг пробормочет одно словцо, конечно бессмысленное, про какой-то бобок» [3, с. 61]. Применяя механизм децентрации, автор драмы раскалывает собирательный символ деградации и тлена – «бобок» – на две части. В результате перед читателем предстают два осколка данного словесного образования: Боб и Ок. Создатель современной пьесы-интерпретации схематичными штрихами очерчивает портрет новоявленных персонажей. А именно: заостряет внимание читателя на возрасте действующих лиц.

«Мне сейчас сто семьдесят пять лет», – говорит герой по имени Ок [2, с. 158]. Из них в прострации трансцендентной бесконечности персонаж пребывает сто семьдесят. Соответственно, в рамках драмы XXI века идентифицируется образ пятилетнего ребенка, покинувшего земное бытие в первой половине XIX столетия. В связи с чем кажется

интересной дискретная параллель к фигуре Достоевского: именно в данном хронологическом срезе живет и формирует свое мировоззрение русский классик. К тому же в ранней смерти персонажа Л. Петрушевской прочитывается намек на философский постулат Достоевского о «слезинке ребенка», сосредоточенный на рассуждении христианского писателя о неправомерности мучения безвинной детской души. Исключительна и речевая организация реплик героя. Обращения персонажа нередко аккумулируют в себе этикетные формы как XIX века, так и лексику современной действительности, например: «милостивый государь мой дяденька» [2, с. 159], «прощайте, покедова» [2, с. 160]. Прибегая к подобному стилистическому приему, Л. Петрушевская аттестует непосредственность мыслительных процессов психики ребенка, полнее раскрывая фигуру героя.

Образ второго лица, Боба, антонимичен детскости. «<...> Ждут меня – и работа, и семья», – вспоминает он минувшее бытие [2, с. 159]. Таким образом, расщепляя метафорическое понятие «бобок» на условные нарицательные имена, драматург не только наполняет добавочной семантикой образ-символ Достоевского, но и моделирует ряд ситуаций в плоскости «взрослый – ребенок», вскрывая психологические реакции сознания в кризисных ситуациях экзистенции.

Итак, «Достоевский не есть средство. Достоевский есть цель. / Только этим обстоятельством и можно оправдать напряженную сосредоточенность <...> на Достоевском <...> русской литературы», – замечает Л. Сараскина в книге «Достоевский в созвучиях и притяжениях» [4, с. 6]. Взяв за основу фантастический рассказ Достоевского «Бобок», Л. Петрушевская палитрой драматургического письма создает собственное сценическое произведение, разделяя позицию Достоевского о кризисном состоянии общества. За полтора столетия ничего не изменилось: пустая жизнь – «бобок» – закономерное следствие аксиологической неопределенности сознания.

Литература

1. Загидуллина М. В. Петрушевская и Достоевский // Челябинский гуманитарий. 2010. № 2 (11). С. 24–28.
2. Петрушевская Л. Черная бабочка. СПб., 2008.
3. Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 15 т. Л.: Наука, 1988. 12 т.
4. Сараскина Л. И. Достоевский в созвучиях и притяжениях (от Пушкина до Солженицына). М.: Русский путь, 2006.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ СЛОЖНЫХ СЛОВ С ПЕРВЫМ ГЛАГОЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ

Т. С. Стрельцова

Задачей исследования немецких сложных двухкомпонентных существительных с первым глагольным компонентом стало определение возможных способов перевода и преобладающих морфолого-синтаксических моделей переводных соответствий таким существительным в русском языке с учетом проявления глагольности первого компонента при переводе. Основными понятиями, используемыми в ходе работы, стали сложное слово, глагольность и перевод. **Сложным словом** является то слово, «словообразующая основа которого состоит из двух или нескольких корней или из корней со словообразовательными аффиксами» [3, с. 58–59]. **Глагольность** – это значение «динамического или статического состояния предмета мысли» [1, с. 222], сохраняющееся у слов и форм, образованных от глагольной основы. **Перевод** – это «продукт деятельности переводчика – текст, созданный им в устной или письменной форме», а также «процесс создания этого продукта – деятельность переводчика, создающего текст» [2, с. 12].

Первоначальная база сложных существительных с первым глагольным компонентом, источником которой является интернет-сайт <http://cano.net/> [4], составила 7963 слова. Затем методом сплошной выборки и за вычетом сложных трехкомпонентных существительных нами был составлен список из 449 слов, подвергнутых дальнейшему анализу. Такая выборка достаточна по объему для разработки самого алгоритма анализа экспериментальной выборки в целом. На основании выполненного анализа можно выделить следующие морфолого-синтаксические модели переводных соответствий немецким сложным двухкомпонентным существительным с первым глагольным компонентом:

1. прилагательное + существительное: der Fahrauftrag – путевой лист (водителя), der Gähncrampf – зевательная судорога;
2. действительное причастие + существительное: das Abbeizmittel – разъедающий реактив, das Abführmittel – послабляющее средство;
3. страдательное причастие + существительное: die Abdeckplane – импрегнированная парусина, das Gärfutter – силосованный корм;
4. возвратное причастие + существительное: die Versenkantenne – убирающаяся антенна, die Waberlohe – колеблющееся пламя;
5. существительное + существительное в Р. п.: das Abbremsmanöver – маневр торможения, das Jammergeschrei – крики отчаяния;
6. существительное + существительное в И. п.: der Abfangjäger – истребитель-перехватчик, das Hackbeil – топор-колун;

7. существительное + предлог + существительное: die Abdeckplatte – плита для перекрытия, die Quellkartoffel – картофель в мундире;
8. корневое слово: der Kapphahn – каплун, die Machart – фасон;
9. производное слово: die Lagerhalle – хранилище, das Überschlaglagen – пододеяльник;
10. сложное слово: die Habgier – корыстолюбие, der Mähbinder – сноповязалка;
11. усложненное словосочетание: das Eichamt – палата мер и весов, die Impfkation – массовые профилактические прививки.

При отсутствии слова в переводном словаре целесообразно обратиться к переводу через третий язык. В данном исследовании языком-посредником с учетом своей всемирной известности как языка научной и деловой коммуникации стал английский язык. При этом использовались онлайн-словари *linguee.de* и *dict.cc*. Если этот способ перевода не применим, тогда перевод, как правило, осуществляется посредством калькирования, транслитерации, опущения слова либо посредством описательного перевода. В ходе работы с исследуемой базой сложных слов эти методы пока не применялись в силу того, что анализируемые существительные, не имеющие прямых переводных эквивалентов в русском языке, находили таковые в английском, т. е. применялся способ перевода через третий язык: *die Abdeckkrem* – *маскирующий крем*, *der Nachfüllpack* – *упаковка с запасным блоком*.

Следует отметить, что переводные соответствия, выраженные корневым словом, действительным причастием с существительным, а также возвратным причастием с существительным встречаются крайне редко, в то время как наблюдается превалирование перевода сложных двухкомпонентных существительных с первым глагольным компонентом через прилагательное с существительным и через усложненное словосочетание.

Важным моментом в исследовании переводных соответствий сложным существительным с первым глагольным компонентом является анализ передачи глагольной семы при их переводе. Так, глагольный компонент при переводе может передаваться, не передаваться либо трансформироваться.

Элиминация глагольности при переводе – это полное ее опущение в переводном эквиваленте: *das Abblendlicht* – *ближний свет*, *die Hackordnung* – *иерархия*.

Сохранение и передача глагольной семы может воспроизводиться в словосочетании или же в самостоятельной переводной лексеме. В обоих случаях глагольный компонент может присутствовать в корневом слове (крайне редко), производном слове, а также в сложном слове. Примерами сохранения глагольной семы **в словосочетании** являются такие пе-

реводные эквиваленты, как *die Jammergestalt* – жалкое создание, *der Lachanfall* – приступ смеха (глагольный компонент в корневом слове в составе словосочетания); *der Abdampfapparat* – выпарной аппарат, *die Raffgier* – жажда наживы (глагольный компонент в производном слове в составе словосочетания; преобладающее количество переводных соответствий); *die Kämmaschine* – гребнечесальная машина, *das Sammelbecken* – водосборный бассейн (глагольный компонент в сложном слове в составе словосочетания).

Примерами же сохранения глагольности в **самостоятельной переводной лексеме** являются такие переводные эквиваленты, как *der Tanzabend* – танцы, *das Pachtgeld* – аренда (переводная лексема выражена корневым словом); *der Kauakt* – жевание, *der Mahnruf* – предостережение (переводная лексема выражена производным словом); *der Mähbinder* – сноповязалка; *die Näharbeit* – рукоделие (переводная лексема выражена сложным словом).

При переводной **трансформации** исходного глагольного компонента осуществляется такое изменение глагольной семантики, при котором она лишь косвенно сохраняется в переводном эквиваленте: *die Habgier* – корыстолюбие, *der Hackbraten* – мясной рулет.

Глагольность может передаваться (или не передаваться) не только на уровне корня одного из компонентов переводного соответствия, но и на уровне приставки. Например:

1. *der Gähnkampf* – зевательная судорога (глагольная сема передается в корне прилагательного);
2. *das Abbeizmittel* – разъедающий реактив (глагольность передается действительным причастием + передача семантики немецкой приставки *ab-* при помощи приставки *раз-*);
3. *das Abbremsmanöver* – маневр торможения (глагольность передается существительным в Р. п.; семантика приставки *ab-* не сохраняется);
4. *der Quakfrosch* – лягушка-квакушка (глагольная сема передается существительным в И. п., которое является вторым компонентом сложносоставного существительного);
5. *die Quellkartoffel* – картофель в мундире (глагольная сема не сохраняется);
6. *die Machart* – фасон (глагольная сема не сохраняется в силу принадлежности переводного эквивалента к корневым словам; см. выше);
7. *das Überschlaglaken* – пододеяльник (глагольность трансформирована, приставка *über-* (над-) приобрела противоположный переводной эквивалент *под-*);
8. *die Habgier* – корыстолюбие (при переводе наблюдается глубинная трансформация семантики соответствующего элемента);

9. *die Impfaktion* – массовые профилактические прививки (при переводе изменено число, добавлен семантический компонент «профилактический»).

В целом можно отметить, что данное исследование позволит сделать вывод о том, какой переводной эквивалент для немецких сложных двухкомпонентных существительных является наиболее распространенным (по предварительным оценкам, это двухкомпонентное словосочетание модели «прилагательное + существительное»), а также о частоте сохранения глагольной семы в переводном эквиваленте. Эти данные необходимо учитывать при переводе тех аналогичных лексических единиц, у которых нет прямого переводного соответствия в русском либо третьем языке и при переводе которых перед переводчиком встает вопрос о наиболее приемлемом авторском способе перевода такого существительного.

Литература

1. *Абрамов Б. А.* Теоретическая грамматика немецкого языка / Под ред. Н. Н. Семеник и др. М., 2004.
2. *Латышев Л. К.* Технология перевода: учеб. пособие по подготовке переводчиков (с немецким языком). М., 2001.
3. *Степанова М. Д.* Словообразование современного немецкого языка / Под ред. д-ра фил. наук проф. Т. В. Строевой. М., 1953.
4. Интернет-адрес: <http://canoo.net/services/WordformationRules/Komposition/Intro.html?MenuId=WordFormationRules115>.

КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (АКТИВНАЯ ОЦЕНКА, РЕФЛЕКСИЯ, ПОРТФОЛИО)

Е. В. Тарасова, А. С. Грикень

В жизни каждого преподавателя и каждого ученика существует проблема адекватной оценки знаний последнего. Кажется, маленькая цифра на бумаге от 1 до 10, а сколько страстей, конфликтов, эмоций и проблем. Это может случиться и у молодого, и у умудренного опытом учителя.

Существует немало проблем, сложностей и недостатков в организации контрольно-оценочной деятельности. Вот некоторые из них:

- увлечение учителей контролем, стремление опросить многих учеников и выставить им отметки уменьшает время на изучение учебного материала;
- ученики во многих случаях испытывают психологический дискомфорт, неуверенность в себе из-за боязни быть вызванными и получить плохую отметку;
- некоторые ученики привыкают к тому, что у них могут быть только низкие отметки;

- неуспешные ученики ощущают невозможность достичь большего и вовсе перестают работать, надеясь, что какие-то баллы им поставят.

Контрольно-оценочная деятельность – сложная система. Давайте посмотрим на нее с нескольких сторон. Мы учим, и это деятельность. В любой человеческой деятельности необходимыми элементами являются контроль и оценка. Именно они дают человеку информацию о том, насколько успешно идет процесс, какие существуют сложности. И это позволяет, в случае необходимости, корректировать свои действия.

Контроль – процесс сопоставления, сравнения контролируемого объекта или процесса с эталоном, нормами, критериями. Он является необходимой составляющей образовательного процесса. От его правильной организации во многом зависят эффективность управления учебно-воспитательным процессом и качество подготовки выпускника школы.

Выделяют внешний контроль, самоконтроль и взаимоконтроль. Внешний контроль осуществляется учителем, соучениками, родителями. В рамках внутреннего контроля (самоконтроля) учащийся сам с помощью имеющихся у него критериев сравнивает с ними выполняемую или выполненную работу, оценивает ее и таким образом получает возможность фиксировать свои успехи. В процессе взаимоконтроля учащиеся сообща контролируют деятельность соучеников, для чего также используют имеющиеся у них критерии, эталоны, образцы.

Функции контроля [4, с. 353]:

- образовательная, ориентирующая педагога на использование разнообразных форм, методов и средств контроля результатов обучения, содействующих продвижению учащихся к достижению более высоких уровней усвоения учебного материала. Однако такой контроль не создает условия для развития у всех учащихся класса. Задача уточнения, углубления, осознания и упрочения знаний также решается не всегда;

- стимулирующая, заключающаяся в установлении динамики достижений учащихся в усвоении знаний, характера познавательной деятельности и развитии индивидуальных качеств и свойств личности на всех этапах учебной деятельности;

- контролирующая, выражающаяся в определении уровня усвоения учебного материала в процессе контроля и аттестации учащихся. Реализуется отчасти, поскольку на уроках применяется эпизодический контроль, то есть учитель выясняет наличие знаний, их уровня только у некоторых учащихся.

Для проведения текущей и промежуточной аттестации учащихся устанавливаются поурочный и тематический контроль.

Поурочный контроль проводится с целью проверки и оценки усвоения учащимися учебного материала в процессе изучения темы и носит

стимулирующий, корректирующий и воспитательный характер. При осуществлении поурочного контроля оценивается процесс учебной деятельности учащихся, познавательные и общеучебные умения, использование рациональных способов выполнения заданий с учетом проявления интереса к учению.

Тематический контроль проводится с целью проверки и оценки усвоения учащимися учебного материала определенной темы.

Отметка – результат процесса оценивания, формализованное, количественное выражение оценки результатов учебной деятельности учащихся, обозначаемое в баллах, символами или с помощью рейтинга [4, с. 359].

Доминируют два варианта оценки результатов обучения:

- во время текущего (эпизодического) контроля;
- посредством тематического контроля.

В реальности это выглядит так: на уроках учащиеся опрашиваются выборочно по несколько человек, а по окончании темы все ученики подвергаются испытанию с помощью контрольной работы, теста, диктанта, зачета. В классном журнале можно увидеть такую картину: имеется хорошая «накопляемость» отметок: каждый ученик за четверть опрашивался несколько раз; на каждом уроке опрашивалось несколько учеников; низкий бал, полученный по одной теме, можно «исправить» более высоким баллом по другой теме; при завершении темы выставлена колонка отметок по результатам проверки тематической контрольной работы или теста.

Однако в таком контроле учебных достижений учащихся существует несколько недостатков:

- учитель не знает, как усвоили учебный материал ученики, которых он сегодня не опросил;
- педагог не имеет возможности организовать коррекцию знаний и деятельности тех учеников, которые на данном уроке оказались вне поля его внимания;
- ученики часто предполагают, когда они будут вызваны учителем и при этом, зачастую, нерегулярно готовятся к урокам, что приводит к фрагментарности их знаний;
- описанная практика оценки результата обуславливает издержки в воспитании, поскольку провоцирует списывание, формирует иждивенчество, деформирует ценностные ориентиры школьников;
- многие ученики во время традиционного устного опроса их одноклассников у доски пассивны.

Современные системы оценивания:

- активная оценка;
- портфолио;

- рефлексия.

Активная оценка – стратегия обучения, в рамках которой ученики имеют возможность постоянно видеть и понимать свои успехи и радоваться им, видеть неудачи и устранять пробелы, овладевать процедурами оценки, управлять собственным учением [3, с. 17].

Портфолио – накопительная система оценивания, характеризующая динамику индивидуальных образовательных достижений, коллекция работ и результатов учащегося, демонстрирующая усилия, прогресс и достижения в различных избранных им областях [1, с. 33]. Это способ фиксации, накопления и оценки (включая самооценивание) индивидуальных достижений школьника в определенный период обучения.

Рефлексия – это процесс и результат фиксирования участниками педагогического процесса состояния своего развития, саморазвития и причин этого. И. С. Ладенко выделяет следующие виды рефлексии [2, с. 65]:

- ретроспективная – выявление и воссоздание схем, средств и процессов, имевших место в прошлом;
- проспективная – выявление и корректировка схем и средств возможной будущей деятельности;
- интроспективная – контроль, корректировка или усложнение мыслительных процессов в ходе реализации деятельности.

Выделяют следующие технологии рефлексий:

- рефлексивный круг. Все участники взаимодействия садятся в круг. Педагог задает алгоритм рефлексии: расскажите о своем эмоциональном состоянии по ходу урока и в его конце; что нового вы узнали, чему научились; как вы оцениваете свое участие в уроке;
- мини-сочинение. Возможные темы: «Я – в уроке, урок – во мне»;
- «ключевое слово». Выясняется, с чем ассоциируется содержание урока, мероприятие, деятельность педагога и т. д.;
- «зарядка». Оценка деятельности или ее компонентов производится с помощью условных движений;
- «анкета-газета». Оценка выражается на большом листе бумаги в виде рисунков, карикатур, стихотворных строк, пожеланий, вопросов, прозаических текстов-статей.

Литература

1. Баевский Р. М. Портфолио: за и против // Современная школа. 2009. № 8. С. 33.
2. Ладенко И. С. Феномен рефлексивного стиля мышления и генетическая логика // Рефлексия, образование и интеллектуальные инновации. Новосибирск, 1995. С. 65.
3. Мацкевич Т. П. Метад актыўнай ацэнкі: узнікненне і распаўсюджванне ў краінах свету // Пачатковае навучанне 2012. № 10. С. 17.
4. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей // Под ред. П. И. Пидкасистого. М., 1998.

ОСОБЕННОСТИ ЭСТЕТИКИ ПОСТМОДЕРНИЗМА В РОМАНЕ С. ВАССАЛЛИ «БОГ, ДЬЯВОЛ, МУХА И СИЛЬНАЯ ЖАРА ПРЕДСТОЯЩИХ ТЫСЯЧ ЛЕТ»

Е. В. Чеснокова

Себастьяно Вассалли – один из представителей современной итальянской постмодернистской прозы. Он окончил филологический факультет Миланского университета, защитив дипломную работу, посвященную влиянию психоанализа на современное искусство. В годы учебы начал серьезно заниматься литературой и основал журналы «Pianura» и «Ant Ed», в которых печатались его стихотворения и критические статьи. С. Вассалли принимал участие в движении неоавангарда («Gruppo '63»), которое оставило значительный след в его дальнейшем творчестве, отмеченном стремлением к поиску и эксперименту, как в плане содержания и тематики (обращение к настоящему, экскурсы в прошлое и «экстраполяция» в будущее), так и в плане формы (сочетание «высокого» стиля, цитат и аллюзий с формами разговорного языка и с диалектизмами).

Одна из целей данной статьи – познакомить читателей с произведениями современной итальянской литературы. Важно отметить, что итальянских писателей затмевают писатели американской, английской, французской литературы. Возможно, это происходит из-за того, что среди них есть множество «раскрученных», громких имен таких, как Дэн Браун, Джоан Роулинг, Паоло Коэлио, Анна Гавальда и т.д., но среди итальянских авторов не меньше талантливых и даже гениальных писателей, необходимо только донести это до современного читателя.

Роман С. Вассалли, написанный в 2008 году, представляет собой произведение и драматического, и развлекательного характера, в котором автор подвергает современный мир беспощадному анализу, рассматривая человеческое существование как физическую возможность, так и как неизбежную потребность. Также следует отметить, что название романа полностью отображает названия его частей и их содержание, то есть первая часть – «Dio», говорит о том, что каждый из нас приходит к Богу, выбирая свой, наиболее приемлемый именно для него путь, например, медитируя, или, изучая священные писания. Вторая – «il Diavolo», представляет собой повествование от первого лица, от лица Дьявола. Это его размышления или даже, можно сказать, признание в том, что сама планета и люди, населяющие её, – это творение самого Дьявола, но не Бога: «Questo pianeta io l'ho creato e ne sono orgoglioso. E il «mio» pianeta. Anche se poi mi è sfuggito di mano. Ci ho messo milioni di anni ed è stata la parte più divertente di tutta la mia esistenza: ho creato la materia e le ho dato forma, e poi ho dato vita alla forma. Ho creato tutto così, senza fare calcoli e

senza seguire un progetto. Noi Diavoli siamo estrosi e imprevedibili: Dio no» [2] («Эту планету создал я и горжусь этим. Это «моя» планета. Даже несмотря на то, что позже всё вышло из-под контроля. Понадобились миллионы лет, но это была самая забавная часть моего существования: я создал материю и придал ей форму, а затем вдохнул жизнь в форму. Я создал всё именно так, без расчёта и не следуя определённому плану. Мы, Дьяволы, капризны и непредсказуемы: Бог нет» (здесь и далее перевод наш. – Е. Ч.)). Сюда входит также его рассказ о встрече с шестилетней девочкой по имени Клара, которая из множества людей безошибочно распознала именно в этом мужчине Дьявола. После этого случая он наблюдал за ней в течение двадцати лет и даже приходил в её жизнь в других облициях. Но вот одиннадцатого сентября 2001 года Кларе и Дьяволу довелось лететь вместе столь печально известным рейсом. И третья часть – «la Mosca», в которой автор рисует, на наш взгляд, уж очень неприглядные картины жизни рода человеческого в будущем: «L'ecosistema era al collasso: le temperature continuavano ad alzarsi, i ghiacciai sulle montagne si erano sciolti, i tifoni e gli uragani devastavano le coste abitate, i terreni che erano stati fertili si trasformavano in deserti a causa della siccità, gli animali si estinguevano o si riproducevano in modo incontrollabile. A tutto ciò si devono aggiungere le devastazioni portate da una serie di guerre assolutamente inutili, perché non risolvevano niente, combattute con armi sempre più sproporzionate e terribili. Nessuna politica, nessuna ideologia, nessuna religione sembrava essere in grado di fermare o anche soltanto di ritardare il meccanismo che si era innescato, di distruzione della vita sul nostro pianeta» [2] («Экосистема находилась в состоянии распада: температуры продолжали расти, ледники в горах становились всё более рыхлыми, тайфуны и ураганы опустошали обжитые берега, плодородные земли превращались в пустыни из-за засухи, животные погибали и воспроизводились бесконтрольно. Ко всему этому мы должны добавить серию разрушительных и абсолютно бесполезных войн, потому что они ничего не решали и были ужасны, и в них всё чаще прослеживалась разность военных потенциалов. Никакая политика, никакая идеология, никакая религия, казалось, не в состоянии были остановить или даже приостановить механизм, который был запущен уничтожением жизни на нашей планете»). Однако каждое из заглавий имеет ещё одну особенность: первая и вторая части – «Ieri: Dio», «Ieri: il Diavolo», то есть «Вчера: Бог», «Вчера: Дьявол «соответственно и третья – «Domani: la Mosca» – «Завтра: Муха». Это означает, что и Бог, и Дьявол остались в прошлом, вчера, а в будущем, завтра, человечество ожидает создание Мухи – наполовину насекомого, наполовину транзистора: «Si è scoperto che era un ibrido, metà insetto e metà transistor: per il nostro pianeta, una

nuova forma di vita! Si è scoperto che aveva un'intelligenza centralizzata e collettiva, come quella delle api e delle formiche; ma dove fosse collocata quell'intelligenza, non si è mai riusciti a saperlo.» [2] («Было выявлено, что это гибрид, наполовину насекомое и наполовину транзистор: для нашей планеты абсолютно новая форма жизни! Также выяснилось, что она (Муха) имела разум централизованный и коллективный, такой, как у пчёл и муравьёв; но где мог бы быть расположен этот разум, так никогда и не удалось узнать»).

Немаловажным является то, что в романе присутствуют размышления о человечестве в целом и о происхождении человеческой глупости. Автор ставит под сомнение то, что человек создан по образу и подобию Бога. Здесь С. Вассалли устами Дьявола говорит, что люди есть дьявольское творение. Таким образом, можно сказать, что данный роман имеет черты философского романа, а последняя, третья часть, указывает ещё и на присутствующие в нём элементы фантастики.

Примечательно и то, что писатель включил в своё произведение ставший частью истории Новейшего времени террористический акт в США в сентябре 2001 года, он мастерски вписал в контекст этого события своих героев, что позволяет назвать роман историческим, пусть даже не в полной мере. Стилистический плюрализм, обеспечивает роману кинематографичность.

Не стоит удивляться подобной эклектике. Всё уже придумано, сказано и записано. Нам остаётся лишь сочетать это «всё» и варьировать в зависимости от того, какой смысл хотим вложить и какие цели достигнуть. Ведь мы живём в эпоху, когда в искусстве преобладает эстетика постмодернизма. В литературе для него характерна смерть автора, фрагментарность повествования, отсутствие непоколебимых истин, ирония, игра автора с читателем и многочисленные аллюзии [1]. В той или иной степени все эти черты можно найти в романе С. Вассалли. Особо следует отметить, что в данном произведении такой принцип постмодернизма как смерть автора заключается в том, что С. Вассалли не даёт собственной оценки разворачивающимся событиям, он описывает их, а дальше дело за читателем, как трактовать описанное и как к этому относиться. Фрагментарность реализована следующим образом: автор рассказывает нам сперва одну историю, затем, прерываясь, как говорится, на самом интересном месте, переходит к другой и, опять-таки не заканчивая её, переходит к третьей. Вследствие чего, создаётся впечатление, будто смотришь фильм, а эти маленькие истории являются доказательством и ярким примером существования безграничной и бесконечной человеческой глупости. С. Вассалли опровергает общепринятое суждение, что человек есть творение Бога. Дьявол утверждает, что именно он является

создателем человека и доказательством тому служит то, какой все-таки ужасный по своей сути человек: он зачастую даже пытается перехитрить самого Дьявола! Это подтверждено аллюзией на «Фауста» Гёте: «Un poeta tedesco, Wolfgang Goethe, ha raccontato la storia di un certo dottor Faust che mi aveva giurato fedeltà e poi mi aveva tradito...» [2] («Немецкий поэт, Вольфганг Гете, рассказал историю о докторе Фаусте, который присягнул мне на верность, а затем предал меня...»).

На наш взгляд, данный роман трудно поддается оценке из-за того, что был совсем недавно опубликован. Но нет никаких сомнений в том, что у этого романа великое будущее.

Литература

1. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. СПб., 2000.
2. Vassalli S. Dio, il Diavolo, la Mosca e il grande caldo dei prossimi mille anni. Einaudi. 2008.

ВАРЫЯНТНАСЦЬ У ВУСНЫМ ГАРАДСКІМ МАЎЛЕННІ: МАРФАЛАГІЧНЫ АСПЕКТ (НА МАТЭРЫЯЛЕ ЗАПІСАЎ У Г. П. ХОЦІМСКУ)

Н. В. Яненка

Артыкул прысвечаны некаторым аспектам аналізу вуснага маўлення жыхароў г. п. Хоцімска Магілёўскай вобласці (папярэднія вынікі гл., напрыклад, у [1; 2; 3]). Тут нас цікавіць марфалагічная варыянтнасць, а менавіта варыянтнасць канчатку р. скл. адз. л. прыметнікаў, займеннікавых прыметнікаў, парадкавых лічэбнікаў м. і н. р.; канчатку дзеясловаў 3-й асобы адз. і мн. л. цяперашняга і будучага простага часу; суфіксу -ў vs -л дзеясловаў прошлага часу адз. л. м. р.

1. ВАРЫЯНТНАСЦЬ КАНЧАТКУ Р. СКЛ. АДЗ. Л. ПРЫМЕТНІКАЎ, ЗАЙМЕННІКАВЫХ ПРЫМЕТНІКАЎ І ПАРАДКАВЫХ ЛІЧЭБНІКАЎ М. Р. І Н. Р. (-ОГА, -АГА, -ЙАГА VS -ОВА, -АВА, -ЙЕВА)

Разглядаюцца канчаткі пасля цвёрдых і мяккіх асноў.

Са 164 ужыванняў дадзенай формы варыянт з канчаткам -ога, -ага, -йага і варыянт з канчаткам -ова, -ава, -йева ўжыты аднолькавую колькасць разоў – па 82. Нягледзячы на аднолькавую колькасць ужыванняў абодвух варыянтаў, сустракаюцца два выпадкі вельмі істотных адрозненняў у выкарыстанні таго ці іншага варыянта рознымі інфармантамі. Так, суадносіны ўжывання «беларускіх» vs «рускіх» формаў для інфарманта А (жанчына 42 гадоў, настаўніца) складае 43:14, у той час як для інфарманта В (мужчына 30 гадоў, муляр) – 3:51. Можна

выказаць здагадку, што ў дадзеным выпадку на выкарыстанне «рускіх» варыянтаў, верагодна, уплывае малады ўзрост інфарманта R. Сапраўды, з усяго корпуса бачна, што перавага «рускіх» варыянтаў характэрна толькі для маўлення маладога інфарманта R.

Інфармант A выкарыстоўвае варыянты з *-ова*, *-ава*, *-йева* ў наступных выпадках: пад уплывам моўнага амплуа суразмоўцы; у сітуацыі, у якой выразна проціпастаўлены ролі: «старэйшы» – «малодшы», «маці» – «дачка», «вопытны» – «нявопытны»; пад уплывам (аб'ектыўна) урачыстай сітуацыі; пад уплывам тэмы размовы, нейкім чынам звязанай з выкарыстаннем рускай мовы (праца); для выражэння пахвальбы.

Цікавыя моўныя паводзіны маладога інфарманта R. На фанетычным узроўні ў яго маўленні пераважаюць «беларускія» рысы. Перавага «беларускіх» формаў назіраецца і ў выпадку выбару таго ці іншага варыянта суфіксу прошлага часу адз. л. м. р. дзеясловаў (*-ў* vs *-л*). У рамках жа дадзенай марфалагічнай формы інфармант паводзіць сябе па-іншаму – амаль заўсёды выкарыстоўвае варыянт з *-ова*, *-ава*, *-йева*. Толькі ў трох выпадках ён выкарыстаў варыянт з *-ога*, *-ага*: падчас размовы пра армію і пра школу.

Сітуацыя выглядае так, што на шляху да засваення рускай мовы па некаторых прычынах менавіта гэтая форма аказалася для інфарманта R асабліва важнай. Іншае магчымае тлумачэнне: у дадзеным выпадку адбывалася пэўная акамадацыя інфарманта да суразмоўцы-інтэрв'юера, студэнткі філалагічнага факультэту БДУ. Аднак (калі думаць, што акамадацыя ўвогуле мела месца) аказалася, што на фанетычным узроўні інфарманту R прыстасавання да суразмоўніцы было складаней, чым на марфалагічным.

2. МЯККІ VS ЦВЁРДЫ ЗЫЧНЫ Ў КАНЧАТКУ ДЗЕЯСЛОВАЎ 3-Й АСОБЫ АДЗ. І МН. Л. ЦЯПЕРАШНЯГА І БУДУЧАГА ПРОСТАГА ЧАСУ (-Ц' VS -Т)

З 843 выпадкаў выкарыстання дадзенай формы варыянт з мяккім *-ц'* у канчатку (*ідз'е'ц'*, *пайдз'е'ц'*, *іду'ц'*, *пайду'ц'*) сустракаецца 554 разы, варыянт з цвёрдым *-т* (*ідз'о'т*, *пайдз'о'т*, *іду'т*, *пайду'т*) – 289 разоў. Для інфарманта A суадносіны дадзеных варыянтаў 138:51, для R – 46:94. Усе падлеткі, якія ўдзельнічалі ў праекце, выкарыстоўваюць толькі варыянт з мяккім зычным у канчатку. Тое ж можна сказаць і пра інфарманта P 1939 году нараджэння. Для інфарманта K суадносіны «беларускіх» vs «рускіх» формаў 1:1 (19:19). У рамках дадзенай формы не сустракаецца варыянт без зычнага ў канчатку (*ідз'е'*). Затое такі варыянт значна пераважае ў выпадку выкарыстання формы *мо'жа* (варыянты *мо'жыц'*, *мо'жыт*) у якасці пабочнага слова: з 94-х адзінак

восем разоў выкарыстаны варыянт *мо'жыц'*, 11 разоў – *мо'жэт* і 74 разы – *мо'жа*. Усе варыянты пабочнага слова з *-ц'* (*мо'жыц'*, *ма'быц'*) належаць інфарманту R. Іншых варыянтаў ён не ўжывае. Інфармант A выкарыстоўвае толькі варыянт *мо'жа* (31 раз).

Сярод прычын выкарыстання інфармантам A формаў з цвёрдым зычным у канчатку наступныя: акамадацыя да суразмоўцы; уплыў тэмы размовы, нейкім чынам звязанай з выкарыстаннем рускай мовы (праца, горад); цытаванне; рэклама, хвальба; незадавальненне, строгасць; іронія і некаторыя іншыя.

Прыкладзём некаторыя кантэксты, у якіх пэўная стылістычная афарбоўка выказвання ствараецца сродкамі і фанетыкі, і марфалогіі.

2.1. Строгасць

Усе члены сям'і (інфарманты A, C, N, B) прымаюць удзел у дыялогу 28. Яны размаўляюць пра малодшую дачку (інфарманта B), якая неахвотна есць некаторыя стравы і вельмі любіць салодкае:

Бл'і'нч'ік'і. (28: 6; A)

Пайе'ш, пака'ц'о'пл'ін'к'і'я. (28: 7; A) <...>

Пато'ман'і'бу'д^т хало'дн^йя. (28: 11; A) <...>

О, йак канф'е'тку шакала'днуйу, так ана'хо'ч'ім. (28: 29; A)

А пайе'с'ц' бл'ін'іна'н'іхо'ч'ім. (28: 30; A)

Магчыма, інфармант A палічыў, што для строгага па тоне, «дырэктыўнага» кантэксту больш падыходзіць руская мова, і выкарыстаў яе фанетычныя (мяккі [ч']) і марфалагічныя (цвёрды зычны ў канчатку дзеяслова) асаблівасці.

2.2. Перадача станоўчай ацэнкі чалавека

У адной з размоў гаворка ішла пра знаёмага A, які займаецца перацягваннем абіўкі крэслаў. Інфармант A хваліць гэтага знаёмага і, распавядаючы пра яго, выкарыстоўвае [т'] (не цекае, як звычайна робіць) і цвёрды зычны [т] у канчатку дзеяслова:

А йон жа э't'ім шчас н'і зан'іма'йіцца?(54: 102; A)

Там, н'ір'ім'а'жка, н'е? (54: 103; A)

Зан'іма'йіцца. (54: 104; L)

Дз'е'лайім?(54: 105; A)

Дз'е'лайіц'. (54: 106; L)

На дом хо'дз'ім, да? (54: 107; A)

Цікава, што нават выкарыстанне мяккага зычнага ў канчатку дзеяслова суразмоўніцай інфарманта (выказванне 106) не збівае яго (выказванне 107). Аднак пазней быў выкарыстаны варыянт з мяккім канчаткам:

Во н'іха'й йон н'ір'іц'а'н'іц'. (54: 114; А)

Магчыма, мяккі зычны тут выкарыстаны таму, што апошняе выказванне ўжо не з'яўляецца хвальбой чалавека, а выражае канкрэтную прапанову.

3. ВАРЫЯНТНАСЦЬ СУФІКСУ -Ў VS -Л ДЗЕЯСЛОВАЎ ПРОШЛАГА ЧАСУ АДЗ. Л. М. Р.

З 642 выпадкаў выкарыстання дадзенай формы варыянт з суфіксам -ў быў выкарыстаны 528 разоў, варыянт з суфіксам -л – 114 разоў. Варыянтнасць дадзенага суфіксу характэрна для маўлення часткі інфармантаў (5 з 12; інфарманты А, L, M, N, R); у 7 інфармантаў такое вар'іраванне не фіксуецца: 6 інфармантаў выкарыстоўваюць толькі формы з суфіксам -ў, інфармант D зусім не выкарыстоўвае дадзенай формы дзеяслова. Інфармант A выкарыстоўвае формы з -л толькі 4 разы, у той час як формы з -ў – 46 разоў. Для інфарманта L размеркаванне варыянтаў з -ў і -л 53 і 2 адпаведна. Для інфармантаў N, R, праўдападобна, не назіраецца заканамернасцей ва ўжыванні дадзенай формы. Варыянтнасць з'яўляецца яскравай рысай маўлення інфарманта M, пры гэтым розныя варыянты ў большасці выпадкаў выкарыстоўваюцца без заканамернасцей і могуць знаходзіцца побач. Цікава, што ў выкарыстанні варыянтаў дадзенай формы інфарманты A і R (рознага сацыяльнага статусу і ўзросту) паводзяць сябе аднолькава – у іх значна пераважаюць формы з -ў.

Інфармант A выкарыстоўвае формы з суфіксам -л пад уплывам наступных фактараў: акамадацыя да суразмоўцы; жаданне змяніць стыль размовы на больш сур'ёзны. Прывядзём кантэкст, які ілюструе першы з фактараў.

3.1. Акамадацыя да суразмоўцы

У дыялогу 31 інфармант A размаўляе па тэлефоне з сястрой з Расіі і стараецца гаварыць па-руску:

Как там Л'о'ха твой? (31: 41; А)

Здал ужы'с'е'с'ііу? (31: 42; А)

Праведзены аналіз дазваляе гаварыць пра абумоўленасць у шэрагу выпадкаў выкарыстання інфармантамі пэўнага варыянта дзеяннем знешніх фактараў.

Літаратура

1. Яненка Н. В. Да выбару мовы зносін інфармантамі-білінгвамі (на матэрыяле запісаў вуснага беларуска-рускага маўлення ў г. п. Хоцімску) // Язык – когніцыя – социум: тез. докл. Междунар. науч. конф. Минск, 2012. С. 214.

2. Яненка Н. В. Камунікатыўныя магчымасці білінгваў (на матэрыяле запісаў вуснага беларуска-рускага маўлення ў г.п. Хоцімску) // Актуальныя праблемы мовазнаўства і лінгвадыдактыкі: зб. навук. арт: у 2 ч. Ч. 2. Минск, 2012. С. 190–194.
3. Яненка Н. В. Моўцы перад выбарам варыянтаў асабовых займеннікаў 3-й асобы (на матэрыяле запісаў у гарадскім пасёлку Хоцімску) // Русский язык: система и функционирование (к 90-летию БГУ и 85-летию профессора П. П. Шубы): сб. матер. V Междунар. науч. конф. Минск, 2011. С. 377–380.

ЛІТАРАТУРНЫЯ АРГАНІЗАЦЫІ ПЕРШАЙ ТРЭЦІ XX СТАГОДДЗЯ І ІХ РОЛЯ Ў СТАНАЎЛЕННІ ЛІТАРАТУРНАГА ПРАЦЭСУ

І. В. Ясюк

У першае дзесяцігоддзе XX ст. беларуская літаратура пераходзіць на новы этап свайго развіцця. Гэта было выклікана самымі рознымі прычынамі, перадусім палітычнымі, дый сама мастацкая канцэпцыя патрабавала пэўных змен: новай тэматыкі, праблематыкі, якія б адпавядалі патрэбам часу. У пачатку XX ст. менавіта «Наша Ніва» давала шлях у жыццё шматлікім маладым беларускім літаратарам: на старонках газеты друкаваліся творы М. Гарэцкага, З. Бядулі і многіх іншых.¹ Так званае «поле ўлады»² «паслабляе кантроль» над агентамі «поля літаратуры», такім чынам, літаратура пачынае развівацца ў больш спрыяльных умовах. «З пункту гледжання аўтанамізацыі літаратурнага поля “нашаніўскі” перыяд, на першы погляд, уяўляецца прыкладам слабай аўтаноміі або ўвогуле этапам інстытуалізацыі літаратурнага поля. Сапраўды, вось літаратурнага беларускамоўнага свету – адно выданне, хай сабе і масавае, папулярнае, але, з іншага боку, нават не ўласналітаратурнае. Інстытуцыі, без якіх поле паўнаважнасна не існуе, толькі ствараюцца. <...> З аднаго боку, дынаміка ўтварэння пэўных інстытуцый не можа не здзіўляць, з іншага – канцэнтрацыя і развітасць гэтых інстытуцый яшчэ недастатковая для паўнаважнаснай аўтанамізацыі – калі параўноўваць той умоўнай нормай, якая існуе ў адфарміраваных еўрапейскіх літаратурах той пары» [6, с. 227, 228]. Нават пры гэтым пэўным чынам газета ўплывала на тое, у якім вектары

¹ «Ні адна з мэт, аднак, не ўдалася “Нашай Ніве” ў такой ступені, як асноўная мэта яе – мэта стварэння новай плеяды паэтаў, празаікаў, драматургаў. У кароткі тэрмін стварае яна цуд, вылучае дзясяткі пісьменнікаў з сялянскага і рабочага асяроддзя. Калі народныя выданні з’яўляюцца цяпер любімым тыпам беларускіх выданняў, то гэта, галоўным чынам, дзякуючы складу паэтаў і празаікаў, якіх “вывела на паверхню” газета «Наша Ніва» [4, с. 122].

² «Бурдзье вызначае літаратуру або літаратурныя працэсы як «поле», якое знаходзіцца ва ўзаемадзеянні з іншымі сацыяльнымі палямі, перадусім з полем улады. Гэтае поле ўлады ён вызначае як поле сіл, у якім узаемадзейнічаюць эканамічныя, палітычныя, рэлігійныя і іншыя фактары, якія, да таго ж, вызначаюць структуру і развіццё ўсіх, у тым ліку і літаратурных, і іншых культурных палёў» [5, с. 124].

развівацца «новай»³ беларускай літаратуры. Так, неабходна згадаць знакамітую нашаніўскую дыскусію паміж Юркам Верашчакам (Вацлавам Ластоўскім) і «адным з парнасьнікаў», што закранала пытанне будучыні тэматычнага поля беларускай літаратуры.

«Наша Ніва» заклала той падмурак, базіс, на якім у далейшым узрасце «новая» беларуская літаратура. Вельмі важна, што «Наша Ніва» дала матэрыял на беларускай мове. Гэта паўплывала на будучыню многіх пісьменнікаў, што спачатку цураліся сваёй мовы, пачынаючы пісаць па-руску, але пад уплывам тэндэнцыі, закладзенай «Нашай Нівай», пачыналі пісаць выключна па-беларуску.⁴ Кропкай біфуркацыі для развіцця літаратуры стала важная сацыяльна-гістарычная падзея – рэвалюцыя, – якая «абнавіла» тэматыку твораў. У паслярэвалюцыйны час у літаратурнае жыццё ўступае генерацыя «маладнякоўцаў». У артыкуле «Ад беларускага літаратурна-мастацкага згуртавання «Узвышша» чытаем: «Творчасць маладых пісьменнікаў у першым кругабеце паслякастрычнікавай рэвалюцыі становіць адзін з фактараў палітычнага замацавання заваёў Кастрычніка на Беларусі і канчатковага разрыву і адмаўлення “ўсяго старога”. Ажыццяўляючы літаратурным мастацтвам адзіную ідэю замацавання заваёў Кастрычніка, творчасць маладых пісьменнікаў утварае, проціаставячыся “старым” пісьменнікам, кірунак «маладнякізму» [7, с. 168]⁵. Такім чынам, «Маладняк» ставіць задачу развіцця беларускай літаратуры ў межах «пралетарскага мыслення», апяванне рэвалюцыі, ідэя перамогі рабочых і сялян над капіталістамі, буржуазіяй у шырокім сэнсе, светлая будучыня і г.д. – усё гэта знаходзіць сваё адлюстраванне ў творчасці пісьменнікаў-маладнякоўцаў⁶. Можна згадаць, скажам, першыя апавяданні К. Чорнага (напрыклад «На граніцы» або «На варце»). У іх вельмі ярка перададзены ідэі таго часу, выяўленне светлай будучыні чалавека пасля

³Тут і далей «новая» беларуская літаратура – генерацыя пісьменнікаў, якія прыйшлі ў літаратуру ў першае дзесяцігоддзе ХХ ст.

⁴Напрыклад, чытаем у Л. Клейнбарата: «У тым жа стылі піша мне Гартны, які пісаў па-руску. “Да гэтага часу я, як і многія іншыя, стараніўся і пазбягаў роднай мовы. Ува мне, як і ў многіх іншых, укаранілася думка, што беларуская мова гэта мова архаізму. І раптам усе паняцці па гэтым пытанні разляцеліся ўшчэнт! Газета на роднай мове! Апавяданні, вершы, артыкулы! Як па-мастацку і зразумела. І мяне пацягнула да роднай мовы. Я кінуў пісаць па-руску і цалкам заняўся служэнню літаратуры і грамадскасці свайго народа» [4, с. 124].

⁵«На змену «старым» – з цяжарам мінулага на плячах – прыйшла новая літаратура ў сваёй ролі, ролі ўзбуджальніка і кіраўніка грамадска-нацыянальных пачаткаў. Бо пакуль Беларусь знаходзіцца ў стане росту, – новага грамадскага будаўніцтва, – значэнне яе, – хаця б так, у ідэі – не можа звужацца, памяншацца. І – вы бачыце – кніга за кнігай закладваецца гэты новы этап» [4, с. 333].

⁶Нататкі А.Бабарэкі: «Задача “Маладняка” – тварыць масавую літаратуру і шырока яе распаўсюджваць. “Маладняк шырока ўжо папулярызаваны і вядомы шырокім масам сялян і рабочых, асабліва рабоча-сялянскай моладзі. Значыць, трэба даць ім справу для мастацкага выхавання. Трэба задаволіць абуджаныя сярод рабоча-сялянскай моладзі запросы эстэтычныя» [3, с. 249].

рэвалюцыі. Літаратуразнаўца і крытык А.Бабарэка ў 1925 годзе так піша пра дасягненні «Маладняка»: «Гэта сьвята “Маладняка” з’яўляецца наогул сьвятам маладой пролетарскай беларускай культуры, якая за апошнія годы хутка й шырока пачала разьвівацца. Дзякуючы дапамозе ў гэтым разьвіцьці савецкай улады і камуністычнай партыі Беларусі беларуская культура ўжо заняла пэўнае месца сярод культур іншых народаў» [2, с. 106].

З цягам часу стала зразумела, што перспектывы, якія праграмавала рэвалюцыйная ідэалогія, перасталі задавальняць маладых пісьменнікаў. Пачынаецца паварот да пераасэнсавання рэчаіснасці, для больш сталага разумення падзей, а галоўным чынам вынікаў, што далі штуршок развіццю «новым» пісьменнікам. У сярэдзіне 20-х гг. XX ст. адбываецца першы раскол «Маладняка» (калі ўтвараецца літаратурна-мастацкае згуртаванне «Узвышша»), а пасля і другі раскол (утвараецца аб’яднанне «Пробліск» – пралетарска-сялянская беларуская літаратурная суполка). Рэшткі найбольш таленавітых пісьменнікаў перайшлі ў «Полымя», як, скажам, Міхась Зарэцкі.

1927 год – выходзіць першы нумар часопіса «Узвышша», на старонках якога надрукаваны артыкул «Ад беларускага літаратурна-мастацкага згуртавання “Узвышша”», а таксама Статут, у якім акрэслена кола «устаноўцаў»: Кузьма Чорны (М. Раманоўскі), А. Бабарэка, З. Бядуля (С. Плаўнік), В. Шашалевіч, Сяргей Дарожны (С. Серада), М. Лужанін (Ал. Каратай), Крапіва (К. Атраховіч), Глебка, Ул. Дубоўка, Я. Пушча (І. Плашчынскі). Як ужо адзначалася, некаторыя з цяпершніх «узвышэнцаў» выйшлі са згуртавання «Маладняк». Паводле Л. Клейнбарта: «той самы Бабарэка, той самы Дубоўка, якія тлумачылі “новы этап” на папярэдняй “адраджэннізму”, цяпер пішуць: “беларуская мастацкая літаратура складаецца <...> з творчасці маладых пісьменнікаў паслякастрычніцкай пары, якія, адштурхнуўшы дасягненні сваіх папярэднікаў, новых дасягненняў у большасці не далі”» [4, с. 368].

У сваім устаноўчым артыкуле [7] напрыканцы першага нумара рэдкалегія часопіса, арганізатары згуртавання даюць ацэнку літаратурнаму працэсу першага дваццацігоддзя XX ст. Можна прасачыць пэўную ідэалагічную іерархію: перадусім аналіз ідзе ад класікаў-«адраджэнцаў» праз «маладнякоўства» як рух, што не апраўдаў сваіх надзей, да ўзвышэнства. Сапраўды, «маладнякоўская» літаратура больш не адпавядала тым адчуванням, што склаліся ў маладых пісьменнікаў, праяўлялася пэўная ідыялізаванасць, магчыма нават наіўнасць. Але гэтага было недастаткова. L'art pour l'art (мастацтва дзеля мастацтва) – вось важная веха ў развіцці літаратуры. Неабходна не толькі ідэалагізаваць літаратуру, але і павышаць якасць, самакаштоўнасць,

эстэтычную вартасць мастацкага твора. Менавіта ў час «Узвышша» «новая» літаратура набывае небывалую веліч – росквіт не толькі змястоўнага плану, тэматыкі, праблематыкі, але і агульнае мастацкае афармленне – усё разам дае якасна іншыя творы. «Для пісьменнікаў “Узвышша” зыходны пунктам мастацкіх пошукаў было падкрэсленае разуменне жыцця як няспынай плыні, руху, жыцця як дыялектыкі супярэчнасцей, хаця яны і не паспелі цалкам сцвердзіць гэта ў творчай практыцы. Заслуга пісьменнікаў “Узвышша” ў тым, што яны, як ніхто дагэтуль у гісторыі нашай літаратуры, завастрылі ўвагу на якасці мастацкай прадукцыі, як ніхто, смела ўзнялі гэтае пытанне на агульным рухам беларускай літаратуры ў яе поступе наперад» [8, с. 12]. Натуральна, што «зверху» трэба было кіраваць, назіраць за тым, што і як мае адбывацца у іх творах. Але паводле Ант. Адамовіча, «у “Ўзвышшы” ня было ніводнага камуніста-партыйца, і паслаць яго туды было нельга: арыстакратычны прынцып здольнасці не дапушчаў у арганізацыю бяздарнасцяў, а нічога іншага ў камуністых, нажаль, ня было пад рукамі...» [1, с. 294]. Гэтая цытата з Ант. Адамовіча яшчэ раз даказвае тэзу пра імкненне “Узвышша” да дасканаласці твораў, да l'art pour l'art.

Літаратура

1. *Адамовіч А.* Узвышэнства як беларуская нацыянальная ідэялогія // Адамовіч А. Да гісторыі беларускае літаратуры Мінск, 2005.
2. *Бабарэка А.* Збор твораў у 2 тамах: Том 1. Літаратурна-крытычныя працы. Вільня, 2011.
3. *Бабарэка А.* Збор твораў у 2 тамах: Том 2. Проза, паэзія, філязофія, публіцыстыка, запісныя кніжкі, дзёньнікі, лісты. Вільня, 2011.
4. *Клейнборт Л. М.* Молодая Белоруссия: Очерк современной белорусской литературы: 1905–1928 гг. Минск, 1928.
5. *Кандлі М.* Аўтаномія “малых” літаратур з пункту погляду тэорыі поля. // Погляды на спецыфічнасць “малых” літаратур: беларуская і ўкраінская літаратуры / уклад. Гун-Брыт Колер, Павел Навуменка. Мінск, 2012.
6. *Навуменка П.* Літаратурныя аб’яднанні першай трэці ХХ стагоддзя як цэнтры кансалідацыі літаратурных сіл і стваральнікі перадумоў аўтанамізацыі // Погляды на спецыфічнасць “малых” літаратур: беларуская і ўкраінская літаратуры / уклад. Гун-Брыт Колер, Павел Навуменка. Мінск, 2012.
7. Узвышша. Часопіс літаратуры, мастацтва і крытыкі. 1927. №1. / Факсімільнае выданне / прадм. П.І. Навуменкі. Мінск, 2007. С. 168–170.
8. *Чыгрын І. П.* Крокі: проза “Узвышша”. Мінск, 1989.

ПРАВО НА ЖИЗНЬ И ПРОБЛЕМА АБОРТОВ

К. А. Астапенко

Современное общество уже прошло огромный путь в своем развитии и продолжает эволюционировать. Очевидно, что чем выше уровень материального и духовного развития социума, тем большей ценностью в нем считается человеческая жизнь, тем гуманнее относится общество к каждому своему члену. Право на жизнь является фундаментальным правом человека, без которого все остальные права и свободы лишены смысла [1, с. 64]. На сегодняшний день проблема абортa весьма актуальна, поскольку это вопрос, на который международным правом все еще не найден однозначный ответ.

В современном обществе отстаивают свои позиции два лагеря: те, кто выступает за свободу абортa («Pro-choice»), и те, кто требует их полного или частичного запрета («Pro-life»).

Противники абортa считают, что искусственное прерывание беременности противоречит принципам защиты материнства и детства, прерывает процесс биологического формирования нового человека. Их цель – добиться от государства обеспечения в рамках национальной политики и законов защиты человеческой жизни с момента зачатия. Противники абортa утверждают, что нельзя защищать материальную и жизненную ситуацию одного человека (матери) за счет лишения права на жизнь другого человеческого существа.

На сторону противников абортa становится и религия. Канонические правила приравнивают аборт к убийству. Условно можно выделить крайнюю (католики, буддисты) и смягченную (протестанты, англиканская церковь, православие, ислам) антиабортные позиции.

Сторонники легального абортa видят в нем право выбора, право женщин распоряжаться своим телом, право на планирование семьи – сохранение ребенка или гуманный, законный и безопасный аборт. Сторонники легализации абортa отстаивают возможность женщины принять решение об абортe в силу определенных жизненных обстоятельств; в случаях, когда существуют медицинские противопоказания (когда беременность и роды таят в себе реальную угрозу для жизни матери) или когда беременность произошла против воли матери в результате изнасилования или инцеста. Необходимость прибегнуть к абортu может возникнуть и в результате обнаружения патологии ребёнка. Сторонники движения считают: беременность – нормальный физиологический процесс, а аборт – одна из медицинских операций, где все проблемы решаются врачом и пациентом. Ключе-

вой тут является позиция, что плод может считаться человеком и иметь право на жизнь только тогда, когда он способен жить вне организма матери. Право принятия решения о деторождении должно оставаться за женщиной, а не за правительством или политиками её страны [3, с. 22].

Камень преткновения в проблеме аборт – вопрос, где же начало жизни человека. Основной неоднозначностью является срок, на котором эмбрион следует признать человеком и момент, с которого его жизнь находится под защитой закона [2, с. 183].

Забота о жизни и здоровье – одна из основных забот государства. В современном мире политика государств и законодательство в области аборта сильно варьируются – от полного запрета до разрешения (с разного рода ограничениями). Законодательство Республики Беларусь об абортах можно считать одним из наиболее либеральных. Важно отметить мировую тенденцию либерализации законодательства, поскольку опыт большинства стран показывает, что ограничительное законодательство не снижает числа аборт. Легализация аборта важна и потому, что в этом случае государство берет на себя ответственность за обеспечение безопасного аборта и его профилактики [3, с. 22].

Поднимая проблему аборта, важно обратить внимание на следующие аспекты: участие мужчины в принятии решения об аборте; медицинская этика; вопрос финансирования прерывания беременности, а также аборт по половым предпочтениям.

С целью выявления общественного мнения нами было произведено социологическое исследование, показавшее, что мнения женщин относительно аборт различны. Некоторые одобряют аборт, считая его необходимым, а иногда и единственным правильным решением. В то время как большинство женщин выступает против аборта. Только $\frac{1}{4}$ исследуемых нами женщин выразились за запрет аборт на законодательном уровне.

Основные международные организации предпочитают относить вопрос о точке отсчета личностного бытия к компетенции государств-членов. Рекомендуется лишь соблюдать баланс между защитой интересов нерожденного, его матери и общества [3, с. 24].

Рассмотрев сложную и неоднозначную проблему аборт с учетом правовых, социальных, медицинских, духовно-нравственных, организационных и иных аспектов и соотнеся данную проблему с реализацией права на жизнь в разных государствах мира, можно прийти к выводу, что на современном этапе развития общества, человечество ещё не готово сделать однозначный выбор в пользу одного из двух фундаментальных прав – права на жизнь и права на частную сторону её проявления. Для оптимального разрешения данного вопроса необходимо продолжать его всестороннее и глубокое изучение.

Литература

1. *Береговцова Д. С.* Правовые проблемы права на жизнь в аспекте распоряжения жизнью и новейшее медицинское законодательство Республики Беларусь / Д. С. Береговцова // *Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя гуманітарных і грамадскіх навук*, 2009. №4. С. 64–68.
2. *Пунько Т. Н.* Правовой статус эмбриона // *Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь*. Вып. 13 / редкол.: А. Н. Морозевич [и др.]. Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2011. С.179–187.
3. *Салагай О. О.* Правовые подходы Совета Европы к регулированию вопросов прерывания беременности // *Российская юстиция*, 2012. №12. С. 21–24.

ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ РАЗЛИЧИЙ

Н. В. Банщикова

Невозможно представить международную политику без культуры, которая играет заметную роль на политической арене и в международных обменах. Культурный диалог выступает в качестве важного фактора в формировании отношений сторон внешнеполитического процесса и в создании имиджа отдельной страны за ее пределами. Культура играет значимую роль в улучшении климата межгосударственных связей, поскольку успешный культурный диалог создает предпосылки для развития взаимодействия этих стран в долгосрочной перспективе.

Следует рассматривать понятие внешняя культурная политика как политический процесс использования культуры в качестве самостоятельного инструмента, то есть тот процесс, который имеет свою концептуальную основу и содержит скоординированный, рассчитанный на долгие годы прогностический элемент [1, с. 15]. Речь идет о генеральной стратегии как научно обоснованном прогнозе развития культурного партнерства и сотрудничества между странами. Внешняя культурная политика неотделима от культурной политики государства в целом. Перед внешней культурной политикой стоят многоплановые задачи. Главная из них – сформировать имидж страны и распространить информацию о ней в широких мировых общественных кругах, что послужит укреплению отношений взаимопонимания и доверия с зарубежными странами, развитию равноправного и взаимовыгодного партнерства в различных сферах.

Термин «культурная дипломатия» появился в 1930-х годах и был введен американским исследователем Ф. Баргхорном. По его определению, это «манипуляция культурными материалами и кадрами в пропагандистских целях» [2]. То есть, изначально термин имел идеологизированное звучание, что было исторически оправдано [5, р. 117]. Согласно более позднему оп-

ределению американского политолога Мильтона К. Камминса, культурная дипломатия – это «обмен идеями, информацией, ценностями, традициями, верованиями и другими аспектами культуры, которые могут способствовать улучшению взаимопонимания» [3, с. 48].

Культурная дипломатия – это общественный институт, позволяющий передавать культурные ценности с целью пропаганды мира и взаимопонимания между народами. Наиболее традиционными формами культурной дипломатии являются международные выставки, форумы, фестивали, регулярно проводимые в разных странах.

Культурная дипломатия является сферой дипломатической деятельности и связана с использованием культуры в качестве объекта и средства достижения основополагающих целей внешней политики государства, создания благоприятного образа страны, популяризации культуры и языков ее народов. Взаимный диалог национальных культур наряду с укреплением двусторонних отношений, имеет особое значение для политического, экономического и культурного сближения [4]. В результате культурные связи рассматриваются не как некое дополнение к связям политическим и экономическим, а как один из определяющих факторов, работающих на внешнеполитические интересы страны.

В заключение хотелось бы отметить, что степень влияния государства на процесс формирования имиджа страны и развития межкультурного диалога определяется не только историческими традициями и политическим устройством каждой отдельной страны. Усиление этой роли диктуется реалиями международных процессов в современных условиях глобализации и информационной открытости.

Литература

1. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Теоретические аспекты проблемы внешней культурной политики // Америка и мир: история и современность. СПб, 2006. С. 277.
2. Интернет-адрес: <http://www.evolutio.info/content/view/1975/5/>.
3. Дипломатия: наука и искусство / Под ред. Т.В. Зоной // Дипломатический вестник. 2000. №10. С. 47–50.
4. Интернет-адрес: <http://www.mid.ru/bl.nsf/0/ddfc807094c73b4143256b88002c1392>.
5. *Barghoorn F. C. The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy.* Princeton, 1960. P. 353.

MEXICAN DRUG WAR: INTERNATIONAL EFFECTS THROUGHOUT THE PERIOD OF ESCALATION OF THE CONFLICT IN 2007-2012

Я. Башлыкевич

Mexican Drug war with its first 62 casualties in 2006 is an ongoing armed conflict among rival cartels fighting each other for regional control and against Mexican government forces. The National Drug Intelligence Center has reported that Mexican cartels are predominant smugglers of South American cocaine and Mexico-produced heroin and cannabis. What we have as of 2013 is more than 86 thousand people killed and 27 thousand people disappeared. Mexican Drug War entered the period of its escalation in 2007. Since 2007 the gangs have been growing more powerful, the influence of the cartels has spread over politicians and local administration as well. The threat of conflict to Mexican economy, tourism, and politics is no question, but the international effect is more than obvious. So my task was to find out what countries suffer from this narcotic outrage most and what these effects on the world community are. And I asked myself a question: has Mexico already become a gaping hole on the political map of the world in the opinion of the international community? To what extent other countries are splattered with its blood?

The USA feels the effect of the conflict more than any other state, and is also bearing shared responsibility for the drug-fueled violence sweeping Mexico. The States have contributed a lot to the alleviation of the sufferings through cooperation within a framework of Merida Initiative with Mexico. It's no secret that America is the main consumer of drugs transported from Mexico. In addition the States suffer a lot from illegal immigrants. The states of Arizona, California and Texas require more security today. It also has been recently stated by «Business Week» and «Houston News» that Mexican cartels have infiltrated over 200 cities in the US. US mass media are also reporting a spike in killings: more than 90 Americans were killed in 2010. So, while America is obsessed with Iraq, Iran and Afghanistan, there's a significant security problem brewing much closer to the borders. Another point is Canada. Increased efforts in defense against cartels in the US and Mexico have forced many cartels to move to this country, and allegedly Vancouver and British Columbia have become the main targets for the gangs. The same effect may be seen in Guatemala which is now controlled by one of the most powerful drug gangs. Mexico's troubles are beginning to afflict Honduras, El Salvador and even Costa Rica, although the latter has long been an enclave of democracy and stability in the region. It is also known that at least 9 Mexican drug gangs set up bases in 11 West African states (such as Burkina Faso, Guinea, Senegal,

etc.) to work closely with local drug producers and later access the lucrative European market. Most of cocaine is smuggled into Spain, France and the United Kingdom. The demand on cocaine in Europe is blooming. In 2012 it has been reported that Mexican Drug cartels have set up connections with the Sicilian mafia. The conclusion is that the main problem that all the states mentioned above face is the presence of drug-dealers inside their countries.

But that is just the tip of an iceberg. Mexican Drug War also affects international tourism. What can travellers expect from Mexico today? The number of the Americans and Canadians visiting the state has already become considerably lower than it used to be in 2006. The effect on the global monetary system includes money laundering and adulterated money printing, trafficking and spreading. Money laundering is a topical issue. In most cases the stream of adulterated money is heading the USA. Legalization of marijuana is even a more topical issue. Colorado and Washington have already voted in favor of legalization of recreational use of marijuana, so that has changed the rules of the game at short notice. Mexico is fighting for dear life against drugs but the closest neighbor and ally in the struggle is going to cross the line. There's no use in defining the international impact of marijuana legalization; though we have all heard of a domino effect. Human Rights have also been affected and violated. People are murdered and slaughtered. Another important point is killings of journalists from abroad. Mexico is considered the most dangerous country in the world to practice journalism. The gangs also threaten to kill news reporters in the US who are working on the drug violence in Mexico. Illegal arms use and trafficking is a scourge of the conflict. Thousands of illegal pistols, rifles, grenades and guns are withdrawn in Mexico from drug-dealers monthly and prevented from being smuggled in order to supply gangs with armament.

Morality is also affected severely. «Komsomolskaya Pravda», «the Guardian», «New Mexico News» make detailed reports on the Mexican drug massacre. The cruelty of the conflict is revealed in the pictures made by the photographers from all over the world. The schemes of homicide shock with their rigour. Murdered people are often dismembered in 20 or even more parts, which later can be found in various places by local people. Killed people are often buried in common graves or even left to putrefy in the streets so sometimes it takes a lot of time to identify the remains.

As you can see, the list of the effects could last forever. Today a war fought in a country is not a war of the sole state. The conflict spreads over bordering states and the rest of the world. Who else but the international community is responsible for the termination of the sorrowful atrocities in Mexico? So we should hope that in the near future the only shots in Mexico will be tequila shots.

Literature

1. Internet source: <http://www.time.com/time/photogallery/0,29307,1651420,00.html>.
2. Internet source: <http://www.telegraph.co.uk/news/picturegalleries/worldnews/7506688/Mexico-drug-wars-graphic-pictures-illustrating-Mexican-gang-violence.html>
3. Internet source: <http://www.businessinsider.com/weed-legalization-mexico-drug-war-2012-11>
4. Internet source: <http://www.cfr.org/mexico/mexicos-drug-war/p13689>

I PROBLEMI ATTUALI DEL TURISMO IN ITALIA

E. H. Блахова, E. В. Русакович

Il turismo è e rappresenterà sempre più nei prossimi anni uno dei fenomeni socio-economici più rilevanti a livello mondiale: secondo l'Organizzazione Mondiale del Turismo, nel 2010 si sono mossi oltre 940 milioni di turisti, che hanno speso oltre 1 trilione di dollari.

Per l'Italia, il Turismo è un'opportunità fondamentale grazie a quanto segue:

- straordinario patrimonio climatico-paesaggistico;
- ineguagliabile patrimonio artistico-culturale;
- patrimonio enogastronomico diversificato ed universalmente apprezzato.

In effetti, il Turismo è un'importante fonte di ricchezza per l'Italia: tra effetti diretti e indotti, genera oltre l'11% del PIL e quasi il 12% dell'occupazione. Inoltre, il Turismo è sempre stato un settore con un saldo attivo della bilancia di pagamenti, contribuendo in maniera significativa al riequilibrio delle partite correnti nazionali. Così, secondo i dati dell'UNWTO, nell'anno 2010 Italia ha ospitato più di 43 milioni dei turisti, ed il reddito era i 38,8 miliardi di dollari.

Negli ultimi anni però il settore turistico italiano ha perso quota di mercato a livello mondiale: dalla prima posizione occupata a livello europeo all'inizio degli anni Ottanta e ancora verso la meta degli anni Novanta, oggi è soltanto quinto.

Il declino nel turismo è stato causato dai seguenti problemi principali del settore:

- mancanza di una strategia per il Turismo a livello Paese e di un coerente governo del settore;
- focalizzazione limitata alla vocazione primaria (ad esempio mare, montagna) di ogni luogo territoriale specifico. Ne conseguono la stagionalità dei flussi, la concentrazione degli arrivi in poche località, la mancanza di un'offerta a livello sovraregionale;
- prodotto turistico costoso e debole a livello di qualità e offerta complessiva;
- frammentazione delle iniziative promozionali verso l'estero tra una molteplicità di attori, a differenza di Paesi concorrenti;

- pesanti carenze di infrastrutture e bassi standard di strutture alberghiere;
- carenza a tutti i livelli di personale qualificato;
- accoglienza poco positiva dei turisti da parte degli italiani.

In una situazione come questa Italia deve fare attenzione sui alcuni eventuali soluzioni dei problemi. Tra queste sono possibili i seguenti:

- definire in modo chiaro il modello di sviluppo per il Turismo italiano. Occorre essere capaci di combinare le sinergie nazionali e locali in una logica di sistema.;

- definire una strategia unitaria ed un'insieme coordinato di azioni promozionali verso l'estero;

- individuare e realizzare i plus competitivi, a livello internazionale, della qualità dell'offerta. Nella competizione occorre essere migliori, anche dei concorrenti più qualificati;

- assicurare un'offerta turistica composita, sinergica, modulare e flessibile;

- adeguare le infrastrutture;

- professionalizzare il settore in un'ottica di sistema;

- migliorare sostanzialmente l'orientamento e gli atteggiamenti espressi dalla popolazione nei confronti del turista.

L'importanza del rilancio del turismo va valutata anche considerando quanto questo può offrire in termini di volano per il *made in Italy*. Il turismo soffre in effetti di molti degli stessi problemi di competitività che frenano nella fase attuale il *made in Italy* stesso. Affrontare e risolvere problemi strutturali del *made in Italy* significa perciò anche risolvere problemi strutturali del turismo.

Il turismo può costituire uno dei volani per il rilancio del Paese, come fattore di traino per le produzioni tradizionali. I comparti del sistema moda, dell'agroalimentare, del legno-arredo, che sono il cuore del *made in Italy*, sono infatti intrinsecamente legati con il turismo e con la spesa che il turista, non solo straniero, realizza durante la sua permanenza nella località di destinazione. Una nuova fase di sviluppo del *made in Italy* può a sua volta chiudere un circolo virtuoso, attirando nuovo turismo di provenienza estera nel Paese e determinando così un'ulteriore espansione di questo settore.

Литература

1. Il turismo sostenibile: obiettivi, principi e principali esperienze in atto, Luca Andriola, Monica Interdonato: ENEA Centro Ricerche Casaccia, Roma RT/AMB/00/02
2. OECD (2011), Studi OCSE sul Turismo: Italia: Analisi delle criticità e delle politiche, OECD Publishing;
3. Per un progetto paese sul turismo: P. Garonna e G. de Caprariis, F. Nannelli, A. Li Castri (Federturismo). Federturismo, 2005;
4. Promuovere e comunicare lo stile italiano nel mondo: abstract. Stefania Farsagli, Fondazione Roselli, 2008.

LA FRANCOPHONIE AU QUÉBEC: LE PASSE, LE PRESENT ET L'AVENIR

В. В. Бонда

Si le Canada est un pays officiellement bilingue, au Québec, on parle français. Le Québec est l'unique province canadienne à posséder le français comme seule langue officielle. C'est une langue première pour plus de 80 % de la population. C'est aussi un symbole fort, l'un des derniers bastions face à la culture anglo-saxonne qui ceint la province de toutes parts. Cette situation résulte d'une longue série de conflits linguistiques qui ont encore des répercussions aujourd'hui.

L'histoire du français québécois, à l'instar de l'histoire du Québec, s'inscrit dans plusieurs périodes charnières: le régime français, le régime britannique, la période post-confédération et l'époque contemporaine depuis la Révolution tranquille. En conséquence de la longue lutte pour la domination politique, une autre lutte acharnée s'élève: le conflit linguistique entre les francophones et les anglophones.

Finalement, la Charte de la langue française, adoptée en 1977, proclame le français langue officielle au Québec. «L'Assemblée nationale est donc résolue à faire du français la langue de l'État et de la Loi aussi bien que la langue normale et habituelle du travail, de l'enseignement, des communications, du commerce et des affaires».

Mais est-ce que la francophonie de la Belle province est en effet si développée à l'heure actuelle? Ou **la francophonie doit-elle se battre pour survivre au Québec?**

Bien sûr, en trois décennies, le français est devenu la langue principale des lois et des institutions, de l'affichage et du travail.

Les données dernières montrent, que la langue française est la langue principale du travail de la majorité des Québécois (76 %). Toutefois, le français est rarement la seule langue utilisée, seulement une minorité de personnes l'utilisant de façon exclusive au travail (37 %). C'est l'anglais qui est généralement la deuxième langue du travail.

Les statistiques du Canada de 2011 concernant la situation démolinguistique au Québec révèlent une tendance à la baisse sans équivoque pour le français. Les indicateurs sont suivants: le français comme langue maternelle a reculé de 0,7 point par rapport à 2006, s'établissant à 78,9 %, alors que la langue parlée le plus souvent à la maison a reculé de 0,6 point pour atteindre 81,2 %. C'est toutefois à Montréal que la situation est la plus inquiétante. De plus, un peu plus de 5 % des Québécois, soit 440 000 personnes, ne connaissent pas suffisamment le français pour soutenir une conversation. Cette proportion atteint 14 % sur l'île de Montréal.

Un des sujets sensibles qui inquiète de nombreux Québécois et qui influence la situation linguistique, c'est l'immigration. Les principales langues immigrantes dans la région de Québec sont l'espagnol et l'arabe.

Donc, toutes les données attestent qu'à l'heure actuelle la langue française éprouve le recul parmi les habitants de Québec. A ce propos, la politique de la francisation de la Belle Province joue le rôle décisif. Elle consiste à sélectionner davantage d'immigrants francophones – ainsi que leur conjoints francophones.

L'autre indicateur de l'évolution de la francophonie au Québec, c'est la culture française. Le français est l'une des dimensions les plus importantes de l'héritage culturel québécois. Pour le préserver, le gouvernement du Québec a créé l'Office québécois de la langue française. Deux autres organisations interviennent dans les dossiers relatifs à la valorisation du français au Québec. Ce sont le Conseil supérieur de la langue française et La Commission de toponymie.

On dit, que la culture francophone dans la province est vivante, en santé, mais menacée. Les données affirment que presque la moitié (41 %) des Québécois considèrent que la culture francophone au Québec a une tendance au déclin.

La concentration des immigrants dans la région, la très grande attraction de l'anglais plus tel fait comme le faible taux de natalité des francophones exercent des pressions considérables sur la langue française et entretiennent un vif sentiment d'insécurité chez les Québécois francophones. Il est à souligner que la préservation de la langue – ce n'est pas une chose facile dans un monde où l'anglais est la langue internationale. Le problème du déclin de l'importance du français dans la vie de la société québécoise ne peut pas être résolu tout d'un coup. On peut parler de deux solutions: la séparation et la création d'un nouveau pays français en Amérique du Nord ou la coexistence et la lutte contre la culture anglaise, qui, bien que domine dans le monde, mais pendant trois cents ans, n'a pas été en mesure d'écraser la culture francophone au continent.

Литература

1. Интернет-адрес: http://www.musee-mccord.qc.ca/scripts/explore.php?Lang=2&tableid=11&tablename=theme&elementid=103__true&contentlong.
2. Интернет-адрес: http://www.ph-ludwigsburg.de/html/2b-frnz-s-01/overmann/baf4/quebec/langue/avenir/Index_L-avenir_du_francais_au_Quebec.html.
3. Интернет-адрес: <http://www.lapresse.ca/le-soleil/actualites/societe/201210/24/01-4586468-le-francais-poursuit-son-declin-au-quebec.php>.
4. Интернет-адрес: http://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2011/as-sa/98-314-x/98-314-x2011003_1-fra.cfm.
5. Интернет-адрес: <http://www.mrifce.gouv.qc.ca/fr/francophonie>.
6. Интернет-адрес: <http://www.indicedebonheur.com/fr/articlesfr/culture-francophone-vivante-menacee.htm>.

7. Интернет-адрес: <http://www.gouv.qc.ca/portail/quebec/pgs/commun/portrait/culture/langue/?lang=fr>.
8. Интернет-адрес: http://fr.wikipedia.org/wiki/Histoire_du_fran%C3%A7ais_qu%C3%A9bécois.
9. Интернет-адрес: <http://www.quebecmonde.com/langue-francaise-et-francophonie/langue-francaise-au-quebec>.
10. Интернет-адрес: <http://pierreyallard.blogspot.com/2012/12/le-francais-est-il-ou-non-en-danger-au.html>.
11. *Marc-Adélarde Tremblay* “L'identité des Québécois francophones: perspectives théoriques et tendances”.

SOCIAL NETWORKING AS A MEANS OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

К. БЫКОВА

Social networking is one of the most ingenious inventions that has given us a chance to be in connection with a huge amount of people who live on the other side of the world without going out of our houses. As early as 10 years ago we could hardly imagine that social nets would go into our lives so steadily. But now we can assert with confidence: it is difficult to keep in touch with someone without the help of social nets. What's more, it's needless to say that well-built relations help people to consolidate themselves both at work and in personal life.

Cross-cultural communication by means of social networking comes in different forms. The first point to consider is communication. Social nets do not only provide us with the opportunity to send messages and pictures to a person who is thousands of kilometers away from us, to update moods, ipso facto allowing people to be aware of what is on our minds, but also learn the way people from other cultures think, get to know their customs, specificity of their languages. The next point is media content. It stands to reason that social sites allow people to bring themselves abreast of what's happening all over the world. Using social nets we can view different audio and video files, news and so on. Then it's undoubtedly advertisement. Everybody knows that good advertisement is the key to success and prosperity. If we have a product and we don't know how to sell it at a profit, we turn to social sites what unquestionably attracts more people. And the last point I take into consideration is teenagers. The youth takes over the new lifestyle and ways of behavior at an incredible speed. It means that one day no one will be surprised to know that they have adapted that fashion or those habits because of spending much of their time in the process of communication with the representatives of numerous cultures.

If we turn to the question which countries are the biggest social net users, then my analysis revealed that 5 of 10 countries mostly involved in the

process of social networking are situated in Latin America. These are the countries: Argentina, Brazil, Peru, Chile and Mexico.

Drawing a parallel between the American and Belarusian students' popular social networking activities on the basis of two surveys – the American and my own one – I found out that according to the US National School Boards Association more than half of the US teenagers use social networking for study, 41 % of them use social nets for other purposes. Online activities which American teenagers do at least weekly are posting messages, downloading music and videos, uploading music, posting photos, etc. According to my survey the situation is as follows: approximately 40 students shared their opinions with me. 52 % of them frankly answered that they use social nets for communication with friends and relatives and the rest of them said they use social nets for study, downloading music, listening to music and other purposes.

The next important issue of my research is whether social nets are so harmless as they seem at first sight. I personally think that social nets are too young to have such a strong impact on us. For many users social nets are becoming much more useful than just a source of information and communication. People create their profiles forgetting about reality. To my mind, we should find that boundary of reasonable Internet usage and shouldn't allow themselves to step it over in no circumstances.

Finally in order to find out the viewpoints of people I carried out a survey. The question was "Do you consider that social nets promote cross-cultural integration?". 75 % of those who participated in the survey answered positively adding that they give a chance to learn the values, traditions, and world views of people from different cultures, their communication style which is reflected in the language patterns they use, 21 % of people considered social nets to be waste of time and 5 % found it difficult to answer. As we can see the majority of people do support social networking as a means of cross-cultural communication.

All in all social networking will strongly impact the rest of our lives. We will be able to come up with great inventions as our collaboration and communication within the whole world are even more improved. Despite the fact that many of us are becoming too addicted to social nets, due to them we forget about all these differences in cultures, traditions, appearances, due to them we recognize themselves as one united and indivisible world.

Литература

1. Интернет-адрес: http://www.digitalstrategyconsulting.com/intelligence/2012/01/social_networking_most_popular.php.
2. Интернет-адрес: http://www.comscore.com/About_You.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ АДЕКВАТНОГО ВЗАИМОПОНИМАНИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А. В. Веевник

Глобализация социальных, политических и экономических процессов в мировых масштабах и связанные с ней процессы миграции народов и их взаимодействия на всех уровнях поставили вопрос об актуализации изучения феномена межкультурного взаимодействия и возникающих при этом языковых трудностей.

Термин межкультурная коммуникация («этим термином называется адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам») [1, 14] относится к случаям, когда коммуникативная компетентность столь различна, что это отражается на исходе коммуникативного события, поскольку межкультурная коммуникация культурно обусловлена. Что же касается языка, то, согласно гипотезе Э. Сепира и Б. Уорфа, его структура, лексический состав определяют особенности мышления, восприятие реальности, стереотипы поведения и т.д. Различия в формировании мыслей определяются также объемом семантики, лексической сочетаемостью, стилистическими коннотациями.

Для межкультурной коммуникации значимыми являются все виды знаков, употребляющихся на вербальном (фонетическом, грамматическом и лексическом) и невербальном уровнях, т.е. все разновидности кодификации информации в контактирующих культурах [2, 27].

Возникающие в процессе межкультурного общения трудности можно разделить на следующие группы:

1. лексические трудности, вызванные расхождением в семантике лексических единиц в разных языках (схожие по значению слова, имеющие разную коннотацию, ложные друзья переводчика, безэкви-валентная лексика, фразеология, эвфемизмы);

2. трудности, вызванные расхождением фонового контекста и системы ценностей в разных культурах;

3. трудности функционально-семантического характера (фонетические трудности, неадекватное использование негативных конструкций, залога и временной корреляции, модальных глаголов).

Рассмотрим слова, схожие по значению, но имеющие разные коннотации. Ярким примером будет восприятие времен суток в разных культурах. Английское *morning* («утро») продолжается двенадцать часов – от полуночи до полудня. Поэтому загулявшие англичане приходят домой *at one / two o'clock in the morning*. Затем начинается день, а точнее *afternoon* – послеполуденное время, длящееся от полудня примерно ча-

сов до пяти-шести, когда начинается *evening*, уже в восемь часов сменяющийся короткой ночью – *night*. Поэтому выражение «*Tomorrow night we'll have dinner in a Chinese restaurant*» [Завтра ночью мы пойдем обедать в китайский ресторан] может даже шокировать [1, 58].

Что касается межъязыковой паронимии, то употребление «ложных друзей переводчика» также имеет немало «подводных камней». Так, слово *credit* переводят как «кредит» в контексте, где оно обозначает «зачет»; *panel discussion* превращается в «дискуссию на панели»; невинное слово *preservative*, обозначающее «консервант», вызывает смущение у русских коммуникантов.

К безэквивалентной лексике относятся реалии. Сюда же относятся случайные лакуны. В словаре английского языка, например, нет единицы, соответствующей по значению русскому сутки, так что данное понятие приходится передавать описательно либо путем указания на количество часов, например: Я приеду через сутки (через двое суток) – *I shall come back in twenty-four (forty-eight) hours*.

Затруднения в устном общении с иностранцами могут вызвать, например, следующие идиомы: *ball of fire* – очень энергичный человек, на месте не сидит; *go bananas* – сходить с ума; *of two minds* – нерешительный; *in the black* – при деньгах, богатый.

Помехи, возникающие на **фонетико-фонологическом уровне**, включают в себя следующие аспекты: 1) неразличение или неправильное произнесение звуков; 2) неверное членение речевой цепи; 3) неумение правильно воспроизводить и интерпретировать просодические характеристики речи.

Особого внимания требуют также **негативные конструкции**. Фразу «*He исчезай / не пропадай!*» часто неверно переводят «Do not disappear!». Верным же вариантом перевода будет «*Stay in touch!*». Не менее важную роль играет **модалность** речевого сообщения.

Таким образом, в процессе межкультурного общения возникает множество барьеров, затрудняющих достижение взаимопонимания представителями разных социокультурных систем. И главным источником трудностей в иностранной речи в данном случае является родной язык, что происходит из-за стремления дословно переводить выражения, не имеющие адекватных эквивалентов в другом языке.

Литература

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. М.: Слово, 2000. С. 624.
2. Леонтович О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения / А. О. Леонтович. М.: Гнозис, 2005. С. 352.

LEGAL STATUS OF COMPANIES WITH FOREIGN INVESTMENTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

I. Veremeichuk

Nowadays legal status of companies with foreign investments (hereinafter – “CFI”) seems to be almost the same as of those companies of the Republic of Belarus that do not have the status of company with foreign investments. All significant privileges and preferences, having provided for CIF previously, have been abrogated. At the same time, the excising ones could not influence essentially the activities of CFI. Furthermore, the development of present legislation with respect to legal status of CFI turns to eliminating any differences between legal status of CFI and Belarusian companies without foreign investments. Thus, pursuant to the Draft Law of the Republic of Belarus “On Investments” legal figure of CFI shall be abrogated. No other alternatives to CFI have been suggested by the Draft Law. As a result, all companies incorporated with participation of foreign investments shall have the same legal status as other Belarusian companies without foreign investment. However, we are of the opinion that the step towards eliminating all differences between companies with foreign investments and without them is rather untimely [1].

Firstly, CIF plays the role of “wrapping” behind which foreign investors enter internal market of Belarus. Such “wrapping” seems to be convenient, traditional and well-known for both foreign investors and the state for the purposes of developing of the legal status of foreign investments as well as for providing control over entrepreneurial activities, i.e. of all legal entities. Legal regime of foreign entities could not be completely determined by national legislation only. It is impossible to exclude implementation of international legal resources at all. Consequently, legal status of CFI initially could not be equal to the status of Belarusian companies without foreign investments.

Secondly, despite the fact that equalization of terms and conditions of entrepreneurial activities for legal entities with foreign investments and without such investments turns to be very important and progressive objective, nevertheless its implementation shall be based on economic prerequisites and financial calculations. In this regard, the mentioned equalization deems to be appropriate for the developed states, not for the states with transitional state of economy reflecting urgent need of investments inflow, as we have in Belarus. In addition, territories with special legal and economic regime (SEZ, the High-Tech Park, locality with more than 50 000 number of population) have failed to settle the problem of lack of foreign investments.

Moreover, we have to distinguish the issues of determining the special legal structure of CIF and providing CIF with different legal status as of other legal entities. In this respect, existence of specifically designated legal form of

CIF is connected not only with a special legal regime as well as special privileges and preferences, but to the largest extent to the necessity of the state to have an opportunity to influence this particular group of legal entities without interference into the activities of other legal entities.

Adoption of the Draft Law of the Republic of Belarus “On investments” according to the present version as well as exclusion of the legal figure of CIF seem to be rather unjustified. In our opinion, the preferred development of the present situation should be as follows: it is recommended to preserve respective status for companies with foreign investments that meet certain requirements. At the same time the regulation of the respective status should be modified. To our mind, due to significant need of foreign investments inflow, it seems to be reasonable to maintain particular tax, customs and some other legal privileges for companies, having status of CIF. However, granting respective privileges and preferences must depend on fulfillment of prescribed terms and conditions. For instance, it is reasonable to increase the minimum size of the share capital for obtaining the status of CIF (up to EUR 200,000). For the purposes of obtaining certain privileges and preferences, it is advisable to set up necessity of fulfillment of investment project according to the approved business plan (for example, such a business plan could provide investments to the economy of the Republic of Belarus in the amount of EUR 1,000,000). Finally, granting certain privileges and preferences could be dependent on carrying out business activities in particular spheres, determined by the Government as requiring additional investment inflows. Through the development of regulations of investment agreement, setting up actual privileges and immunities and establishing particular liabilities for non-fulfillment of its terms, the Republic of Belarus could provide a significant increase in foreign investment inflows.

It is reasonable to reorganize the current status of CIFs and transform them into primary instrument of attracting foreign investments.

Literature

1. Internet-address: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3941&p0=20122025001>.

РОЛЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

А. В. Волчек

Отличительной особенностью банковской деятельности на современном этапе является усиление процессов её транснационализации в глобальном масштабе. На сегодняшний момент времени ни в одной стране мира нет чисто национального банковского капитала. Мировая финансовая система

охвачена слияниями и поглощениями банков, превращаясь в арену деятельности этих финансовых гигантов. Следовательно, возрастает и роль транснациональных банков в мировой экономике в целом. В настоящее время транснациональные банки играют роль не только главных источников финансовых ресурсов, но и организаторов процесса транснационализации производства. Нет ни одной сферы международного бизнеса, где не проявилось бы влияние транснациональных банков.

На сегодняшний момент времени в мире насчитывается 50 крупнейших транснациональных банков, совокупные активы которых свыше 500 млрд. долларов. А совокупные активы крупнейшего банка мира (Deutsche Bank) и вовсе составляют 2,809.99 млрд. долларов. Если же рассмотреть принадлежность банков той или иной стране базирования на протяжении нескольких десятилетий, можно с уверенностью сказать, что на сегодняшний момент усиливается роль и влияние Китая в финансовой сфере (Industrial&Commercial Bank of China \$2,763.59 млрд.). А европейские и американские банки по-прежнему удерживают лидирующие позиции, невзирая на значительные потери, которые они понесли в процессе мирового финансового кризиса (Deutsche Bank, JP Morgan Chase&Co. \$2,321.28 млрд., Barclays PLC \$2,584.30 млрд., Bank of America \$2,168.02 млрд., Citigroup Inc \$1,931.35 млрд.).

Усиление транснационализации банковского капитала заключается, прежде всего, в росте международного движения капитала между странами, например, в форме прямых иностранных инвестиций. К другим характерным чертам транснационализации банковской деятельности относятся:

- универсализация банковской деятельности;
- либерализация банковских операций;
- технологизация и виртуализация деятельности банков;
- рост конкуренции (на зарубежных рынках международные банки конкурируют с большим числом других участников финансовых сделок, и расширение спектра оказываемых услуг не сокращает, а наоборот, увеличивает число конкурентов на смежных рынках) [1].

На основе анализа изученных материалов удалось определить, что роль транснациональных банков в мировой экономике значительна и заключается в следующем:

1. Транснациональные банки являются универсальными финансовыми институтами, осуществляющими крупномасштабные международные операции по привлечению и размещению денежных средств на международных финансовых рынках на основе возвратности, срочности и платности.

2. Транснациональные банки являются источниками инвестиционных средств с высокой степенью надёжности.

3. Транснациональные банки являются «гипермаркетами» банковских услуг, в которых постепенно стираются грани между коммерческими, инвестиционными банками, страховыми и другими учреждениями банковской сферы.

4. Транснациональные банки являются главными посредниками между владельцами финансовых ресурсов и инвесторами, которые берут капитал в кредит для осуществления международного бизнеса.

5. Транснациональные банки являются главными партнёрами транснациональных корпораций по осуществлению международного бизнеса;

6. Транснациональные банки играют ведущую роль на финансовых рынках, т. к. они определяют формы и каналы движения финансовых средств от собственников к заёмщикам [2].

Что же касается влияния транснационализации мировой финансовой системы на банковскую систему Республики Беларусь, оно, в первую очередь, заключается в увеличении объёма прямых иностранных инвестиций в страну, а также в создании на территории Республики Беларусь банков с частично или полностью иностранным капиталом. Но, к сожалению, для последующего усиления и развития этих процессов необходимо решить ряд сложных проблем: провести либерализацию банковской сферы Республики Беларусь, усовершенствовать систему налогообложения и др.

Таким образом, роль транснациональных банков в мировой экономике колоссальна, поскольку именно деятельность транснациональных банков является ключевым и движущим фактором развития международной банковской сферы и сферы международного бизнеса. Кроме того, транснациональные банки являются носителями усиливающегося процесса мировой финансовой глобализации.

Литература

1. *Ярыгина И. З.* Тенденции развития национальных банковских систем в условиях глобализации: автореф. дис. ... д-ра.экон. наук: 08.00.10; 08.00.05/ И.З. Ярыгина; Финансовая акад. при Правительстве РФ. М., 2005. С. 417.
2. *Мировая экономика и международный бизнес: учебник/ кол. авторов; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Полякова и д-ра экон. наук, проф. Р.К. Щенина.* 5-е изд. М.: КНОРУС, 2008. С. 688.

DEUTSCHES UND BELARUSSISCHES MEDIATIONSMODELL

A. W. Woltschek

Das Thema meines Vortrags lautet: Deutsches und Belarussisches Mediationsmodell. Mediationsentwicklung ist ein aktuelles Thema, weil Gerichtsverfahren kostspielig und lang sind, deshalb kann der Beteiligte Verluste erleiden, auch wenn er einen Prozess gewinnt. Ein weiterer Grund ist die untragbare Be-

lastung der Richter. Deshalb steht für die Seiten, die den Streit vor Gericht nicht bringen wollen, der Mechanismus der Mediation zur Verfügung. Europäische Länder wie Deutschland benutzen heutzutage diesen Mechanismus als ein effizientes Mittel zur Streitbeilegung. Das Ziel meines Vortrags ist zu bestimmen, für welche Bereiche ist die Vermittlung aussichtsreich, wie wird Mediation in unserem Land eingesetzt und welche Aussichten gibt es für weitere Mediationsentwicklung in Belarus.

Im Rahmen der genannten Fragestellung werde ich auf folgende Punkte eingehen: als Einleitung werde ich am Anfang den Begriff Mediation erklären, dann charakterisiere ich gerichtsinterne Mediation in Deutschland und Belarus. Nachher erzähle ich über außergerichtliche Vermittlung. Zum Schluss fasse ich die wichtigsten Inhaltspunkte zusammen.

Laut Art. 3 der Richtlinie des Europäischen Parlaments und des Rates über bestimmte Aspekte der Mediation in Zivil- und Handelssachen bedeutet «Mediation» ein strukturiertes Verfahren, unabhängig von seiner Bezeichnung, in dem zwei oder mehr Streitparteien mit Hilfe eines Mediators auf freiwilliger Basis selbst versuchen, eine Vereinbarung über die Beilegung ihrer Streitigkeiten zu erzielen [1].

Der Mediator oder die Mediatorin hilft den Beteiligten, Streitpunkte zu identifizieren und Lösungsoptionen zu erarbeiten. Die Entscheidung selbst liegt jedoch ausschließlich in den Händen der Beteiligten.

Ferner ist zu erwähnen, dass es zwei Arten der Vermittlung ist – gerichtsinterne und außergerichtliche. Und welche Art wählen die Seiten hängt davon ab, an welchem Stadium sie sich für Zugeständnisse entscheiden – schon vor Gericht, oder während Verhandlungen.

Modell der gerichtsinternen Mediation funktioniert erfolgreich in Deutschland, wo die Vermittlung von Richter der staatlichen Gerichte getragen wird.

Mediation wird im Zivilprozess angewendet. § 278 ZPO «Gütliche Streitbeilegung, Güteverhandlung, Vergleich» schafft Rechtsgrundlage für die Tätigkeit richterlicher Mediatoren im Streitverfahren [2]. Andere Gerichtsbarkeiten werden nicht behandelt, weil die entsprechenden Regelungen nicht so klar wie im Zivilprozess festgelegt sind. Zwar können nach den §§ 173 VwGO, 202 SGG die Regelungen der ZPO auch im sozial- und verwaltungsgerichtlichen Verfahren angewendet werden [3,4]. Obwohl es gesetzliche Grundlagen gibt, kann das gerichtsinterne Mediationsverfahren kann auf der Grundlage der Gemeinsamen Mediationsordnung der Gerichte des Landes durchgeführt werden (z.B. Mediationsordnung Hamburger Gerichte) [5].

Als Mediatoren werden speziell ausgebildete Richterinnen und Richter tätig. Dabei handelt es sich nie um Richterinnen und Richter, die mit der Entscheidung des Verfahrens befasst sein werden. Während des Mediationsverfa-

hrens geht es nicht darum, wer «schuldig» ist und welche Verantwortung daraus folgt. Es ist wichtiger zu erkennen, wie es für beide Seiten weitergehen kann, welche Möglichkeiten es für eine konfliktfreie Zukunft gibt. Dank der Mediation entstehen keine zusätzlichen Gerichtskosten. Anwaltliche Gebühren sind wie bei einer gerichtlichen Erörterung und nachfolgendem Vergleich. Wenn die Mediation erfolgreich ist, endet sie mit einer schriftlichen Vereinbarung, die auch vollstreckbar sein kann. Wenn das Mediationsverfahren nicht zu einer Einigung der Parteien führt, beginnt das Gerichtsverfahren.

Gesetzliche Grundlagen der gerichtlichen Mediation in Belarus enthält das Wirtschaftsprozessgesetzbuch (WPGB). Kapitel 10 des WPGBs heißt «Vergleich» und laut art. 121 «die Wirtschaftsgerichte treffen die Maßnahmen, damit die Seiten einen Vergleich schließen». Kapitel 27 des WPGBs heißt «Schlichtungsverfahren in der Rechtsprechung» [6]. Zum Unterschied von Deutschland kann die Vermittlung nicht nur von Richtern, sondern von Staatsbeamten, die eine Stellung im Gericht bekleiden, durchgeführt werden. Das heißt auch z.B. Gerichtsvollzieher können Mediatoren sein [7]. Belarussische gerichtliche Mediation ist auch billiger als Gerichtsverfahren: die Seiten bezahlen nur 50 % der Verwaltungsgebühr, wenn sie sich für Vermittlung entscheiden. Das Verfahren wird mit Unterzeichnung von gütlicher Beilegung abgeschlossen. Wie in Deutschland, führt das Mediationsverfahren nicht zu einer Einigung der Parteien, wird das Gerichtsverfahren fortgesetzt.

Ein weiterer wichtiger Punkt ist die außergerichtliche Mediation, die heute in Aufnahme kommt. Unter Leitung eines neutralen Dritten, des Mediators, versuchen die Streitparteien selbst eine Lösung für ihren Konflikt zu finden. Der Mediator ist nicht Richter, sondern Mittler, der die Parteien durch das Verfahren führt.

Mediation ist der richtige Weg, wenn

- eine schnelle und kostengünstige Konfliktlösung gesucht wird;
- langjährige Beziehungen nicht zerstört werden sollen;
- absolute Vertraulichkeit wichtig ist;
- eine weitere Steigerung des bestehenden Konflikts vermieden werden soll;
- eine zukunftswürdige Lösung, bei der alle Seiten gewinnen, gesucht wird.

Einige Seiten der außergerichtlichen Mediation, wie z.B. Aussetzung von Verjährungsfristen, Rechtsgültigkeit des Vergleichs und die Vertraulichkeit erfordern gesetzliche Regelung.

In Deutschland schaffen die Richtlinie 2008/52/EG des Europäischen Parlaments und des Rates vom 21. Mai 2008 über bestimmte Aspekte der Mediation in Zivil- und Handelssachen und auch das Mediationsgesetz den Rechtsboden der außergerichtlichen Mediation.

Die Richtlinie gilt für grenzüberschreitende Streitfälle in Zivil- und Handelssachen mit Ausnahme von Steuer- und Zollsachen sowie verwaltungsrechtlichen Angelegenheiten und in Fällen, in denen der Staat für Handlungen oder Unterlassungen im Rahmen der Ausübung seiner hoheitlicher Befugnisse haftbar gemacht werden kann.

Die Richtlinie sieht vor, dass alle Mitgliedstaaten ein Verfahren einrichten, nach dem eine Vereinbarung über die Streitbeilegung in einem Urteil, einer Entscheidung oder einer öffentlichen Urkunde eines Gerichts oder einer Behörde bestätigt werden kann.

Die Mitgliedstaaten sorgen dafür, dass die Parteien nicht daran gehindert werden, nach der Mediation ein Gerichtsverfahren oder ein Schiedsverfahren bezüglich des Streitfalls einzuleiten, weil die Verjährungsfristen abgelaufen sind.

Laut der Richtlinie weder der Mediator noch andere an einer Mediation beteiligte Personen dürfen im Rahmen eines Gerichtsverfahrens Aussagen zu während einer Mediation erhaltenen Informationen vorbringen [1].

In Belarus gibt es heute nur einen Gesetzentwurf über Mediation, der vom Obersten Wirtschaftsgerichtshof vorbereitet wurde. Während der Präsentation des Gesetzentwurfs betonte der Gerichtspräsident die Notwendigkeit von Heranbildung der professionellen Mediatoren in unserem Land. Deshalb wurde das Zentrum für Konfliktlösung und Mediation bei der Belarussischen Republikanischen Union der Juristen gegründet. Am 19. April beginnt eine neue Gruppe der zukünftigen Mediatoren das Studium.

Bevor ich zum Schluss meiner Präsentation komme, möchte ich kurz die wichtigsten Punkte noch einmal zusammenfassen:

Während der Mediation suchen die Parteien eigenverantwortlich eine interessengerechte Lösung.

Gerichtsinterne Mediation funktioniert in Deutschland im Zivilprozess und in einigen Fällen – im sozial- und verwaltungsgerichtlichen Verfahren. In Belarus gibt es nur Vermittlung im Wirtschaftsprozess. Gerichtsinterne Mediation bringt die bedeutenden Ergebnisse, dennoch ist eine Belastung der Gerichte.

Außergerichtliche Mediation ist eine moderne Methode der Konfliktlösung. In Deutschland gilt die Mediation für Streitfälle in Zivil- und Handelssachen mit Ausnahme von Steuer- und Zollsachen sowie verwaltungsrechtlichen Angelegenheiten und in Fällen, in denen der Staat für Handlungen oder Unterlassungen im Rahmen der Ausübung seiner hoheitlicher Befugnisse haftbar gemacht werden kann. In Belarus gibt es heute nur einen Gesetzentwurf über Mediation, aber die Schule für professionelle Mediatoren wurde schon gegründet.

Literatur

1. Richtlinie 2008/52/EG des Europäischen Parlaments und des Rates vom 21. Mai 2008 über bestimmte Aspekte der Mediation in Zivil- und Handelssachen.
2. Internet-Seite: <http://dejure.org/gesetze/ZPO>.

3. Internet-Seite: <http://dejure.org/gesetze/SGG>.
4. Internet-Seite: <http://dejure.org/gesetze/VwGO>.
5. Internet-Seite:
<http://justiz.hamburg.de/contentblob/1354902/data/mediationsordnung.pdf>.
6. Wirtschaftsprozessgesetzbuch der Republik Belarus vom 15. Dezember 1998 № 219-3.
7. *Belskaja I.A.* Belarussisches Mediationsmodell und Perspektiven von seiner Entwicklung // «Informationsblatt von Obersten Wirtschaftsgerichtshof der Republik Belarus», N 21, 2008.

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

И. Вольнец

«Перевод – всегда комментарий»
Лео Бек

Под **прагматической адаптацией** перевода лингвисты понимают изменения, вносимые переводчиком в текст перевода с целью получения необходимой реакции со стороны аудитории. К основным функциям газетно-информационного стиля относятся: функции сообщения и воздействия на читателя, слушателя, телезрителя. Взаимодействие этих двух функций и определяет употребление слова в журналистике. Поэтому переводчику важно не только передать смысл исходного высказывания, но и вызвать необходимую реакцию. А это невозможно без прагматической адаптации перевода, то есть учета экстралингвистических особенностей в процессе перевода.

Язык общественно-политических материалов представляет собой весьма сложное явление из-за неоднородности своих задач и экстралингвистических детерминантов. Как говорил Эдвард Сепир: «Не существует каких-либо двух языков, которые схожи настолько, чтобы считаться отражением одной и той же социальной реальности. Ведь миры, в которых живут разные общества, – это отличающиеся друг от друга миры, а не один и тот же мир с разными ярлыками».

Безусловно, важнейшим экстралингвистическим аспектом перевода является культурная адаптация текста оригинала. Для установления значения высказывания и его перевода на русский язык необходим контекст. Однако порой даже широкий контекст недостаточен для понимания содержания высказывания; иными словами, смысл высказывания не исчерпывается его лингвистическим значением. В общественно-политических текстах часто встречаются языковые отрезки, которые построены на игре слов, на каламбурах, цитатах, аллюзиях, деформированных идиомах. К примеру, это характерно для заголовков текстов СМИ как в русском, так и в английском языках. Примеры из англоязычной прессы: *Blinking Sphinx; Green Fingers; Lofty Ambition; Stone Alone; A Knight to Remember; Sitting Pretty; Where the Grass Is Greener*. Примеры из русскоязычной

зычной прессы: *Русские подсластили пилюлю; Кто на Рублевке живет?; Не облагай меня без нужды* (статья о налогах); *«Оскар» невезения; Экий вок* (заметка о китайской сковороде «вок»); *Сотворение суши* (материал о японской кухне) и т.п.

Игнатьева И.Г. выделяет семь категорий вербальных репрезентаций различных составляющих фоновых знаний о реальной действительности: 1. персоналии: *Fidel Castro, Mao, Bill Gates, Tony Blair, Mr. Putin*; 2. имена собственные неодушевленные: *Exxon Mobile, UN, Emissions-Trading System, Siemens, Medicine Sans Fronte, University of California, New York Stock Exchange*; 3. терминологическая составляющая: *hedge fund, global warming, domestic currency, GDP, clean-tech, 35-hour week*; 4. идеологическая составляющая: *Mr. Blair's party, the Tories, Democrats, radical Islamists, the center-right party, pro-choice position on abortion, Maoism*; 5. функциональная составляющая: *the upper-house election, to woo generals with guns and money, America's House speaker*; 6. ассоциативная составляющая: *can-do California, 'clean-tech' capital, the Windy City*; 7. событийная составляющая: *September 11th, a short-lived coup against Mr. Chavez in April 2002, Britain's refusal to extradite Mr. Berezovsky*.

При переводе медиатекстов с английского языка на русский значительное место занимает переводческая экспликация, которая имеет объективную и субъективную причину. Объективная причина – различие двух языков с точки зрения развернутости представления информации в плане используемых языковых средств. Английский язык тяготеет к сжатости и краткости языковых средств, а русский язык – к некоторой избыточности и многословию: *They deserve to be in the dock at The Hague for war crimes. Они заслуживают скамьи подсудимых в гаагском трибунале по военным преступлениям.*

Необходимость обеспечить адекватное понимание передаваемого сообщения может вынудить переводчика заменить непонятный элемент исходного сообщения добавочной информацией, которая лишь подразумевалась в оригинале, но была вполне очевидна для носителя языка. Таким образом, имплицитная информация в оригинале становится эксплицитной в переводе: *The Prime-Minister spoke a few words from a window in Number 10.* Любому англичанину хорошо известно, что в доме № 10 по улице Даунинг-стрит в Лондоне расположена резиденция премьер-министра. Русскоязычный читатель этого может не знать, поэтому в русском переводе можно произвести замену, разъясняющую смысл этого названия: *Премьер-министр произнес несколько слов из окна своей резиденции.*

Переводчик играет роль так называемого рецептора оригинала, пытается как можно полнее извлечь содержащуюся в нем информацию. Для этого ему необходимо обладать теми же фоновыми знаниями, которыми

располагают носители исходного языка. А это возможно при всестороннем знакомстве с историей, культурой, литературой, обычаями, современной жизнью и другими реалиями народа, говорящего на ином языке.

Литература

1. Интернет-адрес:
<http://transeurope.ru/publications/ekstralingvisticheskie-aspektyi-perevoda.html>.
2. Интернет-адрес: <http://study-english.info/article039.php>.
3. Интернет-адрес: <http://evartist.narod.ru/text12/12.htm>.
4. *Игнатьева И. Г.* Вербальные репрезентации фоновых знаний в медиатекстах и способы их передачи в переводе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 2010. С. 20.
5. *Комиссаров В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. С. 253.

ВЛИЯНИЕ НАДНАЦИОНАЛЬНОСТИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕврАзЭС

В. И. Голуб

Эффективность интеграционного объединения напрямую зависит от того, насколько ее организационная и правовая надстройки соответствуют объективным закономерностям развития экономических отношений между ее членами, целям и задачам, поставленным в его учредительных и программных документах.

По мнению ряда ученых для успешного интегрирования важно создание в региональной экономической группировке совместных органов управления, решения которых были бы обязательными для всех ее участников [1, 56; 2, 132].

Рассмотрим первоначально вопрос, а необходимо ли внедрение элементов наднациональности в организационно-правовую систему ЕврАзЭС, стоит ли опираться на столь чувствительный для настроений всемерной защиты суверенитета инструмент, возбуждающий столь напряженные дискуссионные баталии?

Вопрос состоит не столько в необходимости применении элементов принципа «наднациональности» в процессе выработки решений управляющих органов, а в том, возможно ли достижение целей и задач Сообщества в те сроки, которые предусмотрены его учредительными и (или) программными актами без его (принципа наднациональности) применения либо нет?

По мнению Кембаева Ж. К, мировой опыт показывает, что «само функционирование региональных интеграционных объединений возможно лишь при условии передачи существенной части суверенитета наднациональным органам» [3, с. 152].

Следует отметить, что в зарубежной и отечественной науке международного права термин «наднациональность» не имеет устоявшегося юридического смысла и является дискуссионным [4, с. 32].

Наднациональность в организационной структуре и праве региональных интеграционных объединений можно охарактеризовать, выделив следующие элементы:

- детально регламентированная компетенция, которой государства наделяют определенный международный орган;
- власть органов интеграционных объединений должна быть независимой от государств, то есть чиновники органов такой организации должны представлять не государства, а соответствующие организации;
- решения, как правило, принимаются органами интеграции простым или квалифицированным большинством голосов;
- решения являются обязательными для всех участников организации, даже тех, которые голосовали против него [5, с. 140];
- решения обладают прямым действием (без необходимости трансформации в национальное право государств-членов) не только для государств-членов, но и для их органов и граждан [6, с. 36];
- решения актов объединений обладают приоритетом над актами национального законодательства соответствующей компетенции [6, 7].

Опыт интеграции общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР), показал, что для успешной реализации механизмов интеграции необходима поэтапная передача странами-участницами части своих национальных полномочий в пользу общих наднациональных структур [1, с. 143].

Именно те моменты функционирования МЕРКОСУР на определенном этапе его развития, которые были связаны с внедрением элементов наднациональности (вернее с невнедрением) в его организационно-правовую систему, были обозначены экспертами, как слабые места, а именно – отсутствие наднациональных органов (лишь через 11 лет только в 2002 году после начала функционирования МЕРКОСУР был сформирован первый наднациональный орган – Постоянный ревизионный суд), консенсуальный механизм принятия решений, отсутствие прямого действия в принимаемых актах союза, то есть каждой стороной применялся национальный режим включения указанных актов в свое законодательство [8, с. 70].

Неэффективность интеграционных процессов на постсоветском пространстве Кембаев Ж. М. связывает с несоответствием организационных структур поставленным целям создания развитых форм региональных интеграционных объединений [3, с. 152].

Следовательно, глубокая интеграция невозможна без отхода от классических международно-правовых методов принятия решений, основанных на единогласии и суверенном равенстве государств, а также по-

строения наднациональных институтов путем передачи части суверенных полномочий от государств-членов к определенному региональному интеграционному объединению [9, с. 151].

Опыт Евросоюза еще раз подтверждает важность поиска наиболее оптимального соотношения наднациональных и национальных интересов, которое проявляется в выборе наиболее приемлемой концепции реализации принципа «наднациональности», что, безусловно, нужно сделать и в отношении к ЕврАзЭС [10, с. 45].

Литература

1. *Заварзина В. В.* Совершенствование международно-правового статуса таможенных союзов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Заварзина Виктория Викторовна. М., 2009. С. 198.
2. *Кембаев Ж. М.* Сравнительно-правовой анализ комиссий Евразийского союза и Европейского союза [Текст] // Современное право. М., 2012. № 12. С. 129–132.
3. *Кембаев Ж. М.* Правовые аспекты экономической интеграции на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. Спб., 2007. № 3. С. 146–154.
4. *Рыжов В. Б.* Международно-правовые модели региональных интеграционных объединений (на примере Европейского Союза, МЕРКОСУР и ЕврАзЭС) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Рыжов Валерий Борисович. М., 2007. С. 231.
5. *Бирюков М. М.* Европейский союз, Евроконституция и международное право / М. М. Бирюков. М.: Научная книга, 2006. С. 256.
6. *Фещенко А. С.* Явление наднациональности в деятельности международных организаций // Советский ежегодник международного права. 1987. М.: Наука, 1988. С. 159–171.
7. *Барков А. В.* Правовой статус Евразийского экономического сообщества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Барков А. В. М., 2003. С. 195.
8. *Ловут А. А.* МЕРКОСУР: современный этап развития, особенности функционирования и торговой политики в отношении третьих стран // Российский внешнеэкономический вестник. М., 2010. № 6. С. 64–73.
9. *Кембаев Ж. М.* О правовых вопросах интеграционных процессов на евразийском пространстве // Современное право. 2011. № 9. С. 88–94.
10. *Шибалева Е. А.* К вопросу о наднациональном характере универсальных международных организаций // Московский журнал международного права. 1992. № 4. С. 34–58.

ДОГОВОР ФРАНЧАЙЗИНГА: ПРОБЛЕМНЫЕ МОМЕНТЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. В. Гречиха

Понятие „франчайзинг” в белорусском праве появилось с принятием в 1998 г. нового Гражданского кодекса (далее ГК) Республики Беларусь. По договору франчайзинга одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на определенный

в договоре франчайзинга срок либо без указания срока комплекс исключительных прав (лицензионный комплекс), включающий право использования фирменного наименования правообладателя и нераскрытой информации, в том числе секретов производства (ноу-хау), а также других объектов интеллектуальной собственности (товарного знака, знака обслуживания и т.п.), предусмотренных договором франчайзинга, для использования в предпринимательской деятельности пользователя (ст. 910 ГК).

На тот момент договор комплексной предпринимательской лицензии юстировался всего лишь одной статьей (ст. 910), согласно которой отношения по франчайзингу регулировались законодательством, а данный договор мог быть заключен только в случаях, прямо предусмотренных законодательством. Так как в то время не было принято каких-либо нормативных правовых актов, упорядочивающих отношения франчайзера и франчайзи, то, соответственно, данные договоры на практике не заключались. Ограничительным моментом являлось и то, что согласно ч. 3 ст. 1146 ГК действие всех договоров комплексной предпринимательской лицензии в Республике Беларусь, заключенных до принятия ГК, прекращалось, если в течение года после вступления в силу Кодекса не будет принято законодательство о франчайзинге. Однако 27 февраля 2005 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь от 18 августа 2004 г. N 316-З "О внесении дополнений и изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь по вопросам регистрации недвижимого имущества, состава участников ассоциаций и союзов, комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга), правового режима имущества крестьянского (фермерского) хозяйства", содержащий существенные дополнения и изменения в ГК, способствующие дальнейшему развитию института франчайзинга и разрешающие заключать данный договор в любом случае, а не только в установленном законодательством. Также были регламентированы положения, связанные с условиями договора, правами и обязанностями сторон и др. Несмотря на то, что имеется значительное количество норм, регулирующих институт франчайзинга, все еще остается достаточно много проблем и коллизий в белорусском законодательстве:

- согласно п. 3 ст. 910 ГК сторонами по договору франчайзинга могут быть коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, а обязательным условием договора является передача права на использование фирменного наименования, что лишает индивидуальных предпринимателей возможности заключать данный договор, так как в Республике Беларусь согласно нормам гражданского права только юридические лица имеют фирменное наименование;
- в соответствии со ст. 910-6 франчайзер несет субсидиарную ответственность по предъявляемым к франчайзи требованиям о несоответ-

ствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) франчайзи по договору франчайзинга, а по требованиям, предъявляемым к пользователю как изготовителю продукции (товаров) правообладателя, правообладатель отвечает солидарно с пользователем. Эти положения являются императивными и лишают франчайзера возможности определить иные обязанности непосредственно в договоре. Законодатель не усмотрел тот факт, что стороны являются независимыми субъектами гражданского права, поэтому эти положения несправедливы по отношению к правообладателю, особенно в тех случаях, когда пользователь действует недобросовестно;

- переход от франчайзера к другому лицу какого-либо исключительного права, которое входит в комплекс исключительных прав, предоставленный франчайзи, не является основанием для изменения или расторжения договора франчайзинга. Это лицо становится новым носителем прав и обязанностей, связанных с переданным исключительным правом, что лишает его права выбора. Возможно, нового правообладателя не удовлетворяют положения действующего договора, а изменить или расторгнуть договор он может только по общим основаниям прекращения обязательств.

- в соответствии со ст. 910-5 в договоре франчайзинга могут быть предусмотрены дополнительные ограничения прав сторон, такие как: обязательство правообладателя воздерживаться от собственной аналогичной деятельности на территории, закрепленной за пользователем; обязательство пользователя не конкурировать с правообладателем на территории, на которую распространяется действие договора франчайзинга; отказ пользователя от получения по договорам франчайзинга аналогичных исключительных прав у конкурентов и др. Эти положения противоречат Закону Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», согласно которому запрещаются и признаются в установленном порядке недействительными соглашения, которые имеют своей целью раздел товарного рынка по территориальному принципу; по видам, объемам сделок; по видам, объемам товаров и их ценам; по кругу потребителей и др.;

- согласно абз. 2 п. 1 ст. 910-3 франчайзер обязан выдать франчайзи предусмотренные договором франчайзинга лицензии на право использования объектов интеллектуальной собственности, указанных в п. 1 ст. 910 ГК, что не является целесообразным, так как лицензионный комплекс определен в предмете договора франчайзинга и право на его использование уже регламентировано самим договором. Законодатель принял во внимание этот момент, поэтому с 11 июля 2013 г. согласно Закону Республики Беларусь от 5 января 2013 г. N 16-З «О коммерческой тайне» вступают в силу изменения в ГК, которые отменяют данный абзац.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что хотя с 27 февраля 2005 г. ГК и содержит более детальные положения, касающиеся правового регулирования договора франчайзинга, чем это было в первоначальной редакции ГК 1998 г., но все же еще существует достаточное количество правовых препятствий, которые требуют преодоления.

Литература

1. Гражданский кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.08.2012 г., № 428-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ 2013 / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.
2. О коммерческой тайне: Закон Респ. Беларусь, 5 января 2013 г., № 16-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ 2013 / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.
3. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции: Закон Респ. Беларусь, 10 декабря 1992 г., № 2034-ХП // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ 2013 / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.
4. *Клименко К. С.* Договор франчайзинга в Республике Беларусь: проблемные вопросы применения // Журнал "Промышленно-торговое право". 2012. № 8.
5. *Сесицкий Е. П.* Заключение и исполнение договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга): практика правоприменения и актуальные проблемы совершенствования законодательства (по состоянию на 02.06.2010) / Е.П. Сесицкий // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ 2013 / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

WHAT MAKES A GOOD TOURISM MANAGER?

Т. П. Гридюшко

“He is a good manager”. That’s a phrase most of us have said or heard at some point, but what does it mean? What sets the great manager apart from the average manager? The literature is rife with provocative writing about the qualities of managers and leaders and whether the two differ. So I’ve got interested in this problem and tried to look into it.

First of all I’ve carried out a small survey among the students of the 1st and the 2nd grade from the department of international tourism. The first question was: “What three qualities do you consider the most important for a manager?” And the results were quite surprising.

The 1st grade students gave the majority of their votes to such qualities as communicability, punctuality and creativity. Moreover communicability is on the first place. So the students put an emphasis on personal qualities rather than on professional skills and education. Are these qualities so important indeed? Bill Gates in one of his interviews said: «To be a good manag-

er, you have to like people and be good at communicating. This is hard to fake. If you don't enjoy interacting with people, it'll be hard to manage them well». And his success speaks for itself. The other proof is the results of the research which was carried out by a Russian recruiting company “Antal Russia”. More than 60 % of employees and more than 70 % of employers consider communicative skills the most important for business.

As to punctuality, it turns out to be one of the most important things when talking about business and time management. People who are constantly late are more stressed at work because they are always rushing to complete tasks. Hence, it becomes impossible to manage time well for those who regularly start their day late. Punctuality is crucial to your efforts to improve professionalism. Time is a valuable resource and for latecomers who do not see its value, it could mean losing a sale, a perspective client or a career opportunity. Your lack of punctuality can also negatively affect other people's time management plan. If you are late for a meeting, your co-workers would either delay the start of the meeting or spend five to ten minutes telling you what you missed when you finally arrive. Either way, your tardiness communicates disrespect and lack of personal accountability.

And, in the end, creativity. According to European researchers who raised this theme in their article (London business school), creativity is a widely used term in the context of strategy, innovation, organizational development and leadership. When managers realize that strategic questions, leadership issues and complex organizational situations are not manageable in a routine manner, the quest for creative solutions begins. The more unusual a situation, meaning that managers cannot draw upon experience or established routines, the more it calls for a creative solution.

The 2nd grade students' opinion differs from the one of the 1st year students. Nevertheless, communicative skills here rank first either. This fact proves the importance of such skills for a manager, especially tourism manager whose job is to deal with people constantly and present services the best way possible.

Charisma ranks second in the list of the most important qualities for managers. Several large-scale studies have shown that charisma can be an invaluable asset in any work context – small or large, public or private, Western or Asian. So how do you learn charisma? Many people believe that it's impossible. They say that charismatic people are born that way – as naturally expressive and persuasive extroverts. After all, you can't teach someone to be Winston Churchill. But American researchers (John Antonakis, Marika Fenley, and Sue Liechti) proved that charisma is not all innate; it's a learnable skill or, rather, a set of skills that have been practiced since antiquity. Their research with managers in the laboratory and in the field indicates that anyone trained in what they call “charismatic leadership tactics” (CLTs) can become more influential, trustworthy, and “leaderlike” in the eyes of others. Some of CLTs are verbal: me-

taphors, similes; stories and anecdotes; contrasts; rhetorical questions; some are nonverbal: facial expressions, gestures. A group of midlevel European executives almost doubled their use of CLTs in presentations. As a result, they saw observers' numerical ratings of their competence as leaders jump by about 60 % on average. This fact speaks for itself.

Persuasiveness is just one vote behind charisma in the list of students' preferences. Management can be defined as "getting things done through others." To be a manager you must be an expert at persuading and influencing others to do what you want. This is why all excellent managers are also excellent low-pressure salespeople. "The best executive is the one who has sense enough to pick good men to do what he wants done, and self-restraint to keep from meddling with them while they do it," – Theodore Roosevelt once said. So if everything goes well your persuasion power will earn you the support and respect of your customers, bosses, coworkers, colleagues and friends.

If we summarize everything we'll see the following picture. The five top qualities for a manager according to the prospective tourism managers are communicability, self-confidence, charisma, self-discipline and spirit of enterprise. So there's no doubt that a good education and excellent professional skills are important for a manager and tourism manager isn't an exception. But in such a complicated thing as successful management personal qualities I've been speaking about turn out to be no less important. That's why to be a good manager one should be not only a good professional, but also a good leader, a successful salesperson, an excellent psychologist and a boon companion. And the earlier one understands this, the sooner he or she will become an excellent manager.

ЭФЕКТЫ ІНАСЦЬ РЭКЛАМЫ НА БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

А. С. Дубіна, К. А. Колюх

Згодна з перапісам насельніцтва 2009 года, 23 % беларусаў выкарыстоўваюць беларускую мову ў паўсядзённым жыцці. Гэта чвэрць спажываюць у краіне, якія карыстаюцца жывою беларускаю моваю. Акрамя актыўных карыстальнікаў беларускай мовы, існуе яшчэ пэўны працэнт людзей, якія ведаюць мову на дастатковым ўзроўні, і ў культурным плане станюцца ўспрымаюць на ёй любую інфармацыю. Адсюль паўстае вялікая мэтавая аўдыторыя, да якой звяртаецца беларускамоўная рэклама.

На дадзены момант рэкламу на беларускай мове робяць такія сусветна вядомыя кампаніі, як «Samsung», «Hyundai», «Nescafé», «Heineken», «Henkel», «Adidas», «Coca Cola», «Bosch». Іх практыка сведчыць, што выкарыстанне беларускай мовы ў рэкламе можа не толькі павысіць прыбытак і рэ-

путацыю кампаніі, але і ўплываць на культуру народа. Класік тэорыі маркетынгу Філіп Котлер казаў: «Будзьце прычынай, а не проста бізнэсам. Майце вышэйшую місію». Каб высветліць, як ставяцца беларускія спажываўцы да рэкламы на беларускай мове, мы правялі анлайн-анкетаванне. У ім прыняло ўдзел 112 рэспандэнтаў, якія прадстаўляюць моладзь ва ўзросце ад 18 да 28 гадоў.

Вынікі паказалі, што 90 % рэспандэнтаў звяртаюць увагу на рэкламу па-беларуску. Прычым 81 % ставяцца да яе пазітыўна, 18 % – абыякава і толькі 1 % – негатыўна. З найбольш запамінальных кампаній рэспандэнты вылучылі кампаніі Velcom, Samsung, Трастбанк, Heineken, Аліварыя, а сярод прадуктаў вызначылі квас «Хатні», пральны парашок «Мара», будаўнічыя матэрыялы «Ceresit», муку «Гаспадар», каву «Nescafe», паслугі мабільных аператараў, а таксама банкаўскія паслугі.

Табліца

SWOT-аналіз беларускамоўнай рэкламы

Strengths (Моцныя бакі)		Weaknesses (Слабыя бакі)	
Найменне	Тлумачэнне	Найменне	Тлумачэнне
1) адметнасць рэкламы на беларускай мове 2) фанетычная разнастайнасць мовы 3) элітарнасць беларускай мовы	1) вылучэнне з купы рускамоўнай рэкламы 2) магчымасць стварэння ўдалых слогаў 3) эфект прыналежнасці да пэўнай сацыяльнай групы	1) адхіленне ад моўных норм у рэкламе 2) недахоп прафесійных рэкламістаў 3) прыхільнасць да стандартнай рускамоўнай рэкламы з боку большай часткі вытворцаў	1) адмоўны ўплыў на аўдыёвізуальную культуру 2) рэклама не заўжды ствараецца людзьмі з адпаведным досведам і адукацыяй 3) вытворцы з недаверам ставяцца да беларускамоўнай рэкламы, бо баяцца, што яна не «спрацуе»
Opportunities (Магчымасці)		Threats (Пагрозы)	
Найменне	Тлумачэнне	Найменне	Тлумачэнне
1) павышэнне прэстыжнасці беларускіх гандлёвых марак 2) пашырэнне ўжывання беларускай мовы ў бізнэсе 3) багаты беларускі фальклор	1) спалучэнне «беларускі тавар – рэклама па-беларуску» надае кампаніям аўтарытэт 2) стварае якасную платформу для развіцця рэкламы на беларускай мове 3) істотная крыніца для рэкламных сюжэтаў	1) стэрэатыпнае ўспрыманне беларускай мовы 2) моўны бар’ер паміж носбітамі мовы і рускамоўнай часткай насельніцтва	1) негатыўная рэакцыя спажываўцоў на прадукт праз асацыяцыю з вёскай ці «апазіцыяй» 2) эфект раз’яднання групы

Якасць рэкламы па-беларуску большасць рэспандэнтаў (57 %) ацанілі як добрую, 22 % палічылі выдатнай, 16 % назвалі не вельмі добрай, а 5 % – дрэннай. Прыведзеныя вынікі і парады рэспандэнтаў леглі ў аснову SWOT-аналізу (Табліца).

SWOT-аналіз дазволіў прыйсці да высновы, што пазітыўныя бакі беларускамоўнай рэкламы пераважаюць над негатыўнымі. І пацверджаннем гэтаму з'яўляецца досвед кампаніі «Самсунг». Згодна з афіцыйнымі дадзенымі гэтай кампаніі, маркетынгавая стратэгія па выкарыстанні беларускай мовы ў рэкламе прывяла да павелічэння прыбытку на 10–11 % у 2011 годзе. [4] Гэта сведчыць аб камерцыйнай эфектыўнасці рэкламы на беларускай мове. «Самсунг» з'яўляецца прыкладам для тых беларускіх кампаній, якія цураюцца ўжывання беларускай мовы.

Праведзенае намі даследаванне пацвярджае, што беларуская мова – гэта якасны сродак камунікацыі паміж рэкламадаўцам і спажыўцом.

Літаратура

1. Інтэрнэт-адрас: http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/main_new.php.
2. Інтэрнэт-адрас: <http://economictimes.indiatimes.com/topic/Philip-Kotler/quotes>.
3. Інтэрнэт-адрас: http://www.zautra.by/art.php?sn_nid=10526&sn_cat=7.
4. Інтэрнэт-адрас: <http://www.svaboda.org/content/article/2067230.html>.

«КОНФЛИКТНЫЕ» АЛМАЗЫ КАК ПРИМЕР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВ ВЕДЕНИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Е. В. Дубровник

Несмотря на различные формулировки и сферу действия международных соглашений в области защиты окружающей среды в период вооруженного конфликта, общим для них является запрещение следующих действий: превращения окружающей среды в объект нападения и использования окружающей среды в качестве средства ведения войны [1, с. 12].

В контексте второго направления особого внимания заслуживают вопросы международно-правового регулирования борьбы с распространением «конфликтных алмазов» – природных ресурсов, которые используются повстанческими движениями для финансирования борьбы против легитимных правительств и проведения террористических операций. Природные ресурсы являются необходимым компонентом общей системы защиты окружающей среды, поскольку в настоящее время понятие «окружающая среда» охватывает широкий круг элементов, в том числе: объекты неживой среды; почву; объекты «искусственной среды» созданной человеком и другие [5, с. 579].

Действия ООН в отношении признания роли конфликтных алмазов в финансировании военных действий выразились в принятии ряда резолюций Совета Безопасности: Резолюции 1173 и Резолюции 1176 1998 года, касающихся положения в Анголе. В частности, в пункте 12b Резолюции 1173 говорится о том, чтобы «все государства приняли необходимые меры для того, чтобы ввести запрет на прямой или косвенный импорт из Анголы на свою территорию всех алмазов, на которые не выписан сертификат происхождения [2]». Резолюцией 1176 Совет Безопасности ООН потребовал, чтобы Национальный союз за полную независимость Анголы полностью выполнил обязательства, предусмотренные Резолюцией 1173 [3].

Весной 2000 года была принята Резолюция Совета Безопасности ООН 1295, в которой говорится, что «Совет Безопасности приветствует предложение о созыве совещания экспертов в целях определения системы контроля для содействия осуществлению мер, содержащихся в резолюции 1173 (1998), ..., и приветствует намерение Южно-Африканской Республики принять у себя соответствующее совещание в этом году [4]». Таким образом, было положено начало Кимберлийского процесса, который в последующем стал международной организацией, объединяющей государства – производителей алмазов и направленная на исключение из легального оборота «конфликтных» камней [6].

Кроме того, проблема «конфликтных алмазов» находится в центре правового регулирования таких государств как США, Канада, Израиль, Российская Федерация, Великобритания и другие.

Однако, несмотря на существующий механизм борьбы с распространением «конфликтных» алмазов как одного из основных средств ведения военных действий, включающий в себя деятельность международных межправительственных и неправительственных организаций, а также деятельность отдельных государств, данная проблема продолжает существовать и требует разработки новых механизмов ее решения в рамках международного права. Примером такого решения может явиться создание на основе Кимберлийского процесса международной межправительственной организации, предусматривающий единый порядок международной системы сертификации алмазов.

Литература

1. Антуан Ф. Международное гуманитарное право и охрана окружающей среды во время вооруженных конфликтов / Ф. Антуан // Защита окружающей среды в международном гуманитарном праве: сб. статей/ М.: Международный Комитет Красного Креста, 1995. С. 17–38.
2. Интернет-адрес: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/166/54/PDF/N9816654.pdf?OpenElement>.
3. Интернет-адрес: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/180/44/PDF/N9818044.pdf?OpenElement>.

4. Интернет-адрес: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/399/18/PDF/N0039918.pdf?OpenElement>.
5. Справочник по управлению в области охраны окружающей среды / Под ред. А Штайнера, Г. Мартоновой, С. Гузиовой. Братислава: Региональное бюро ПРОООН для стран Европы и СНГ, 2003. С. 640.
6. Интернет-адрес: <http://www.kimberleyprocess.com/web/kimberley-process/administrative-decisions>.

ОСПАРИВАНИЕ ПРАВ НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПАТЕНТЫ

М. А. Жуков

На сегодняшний день существуют важные практические проблемы в сфере оспаривания прав на патенты, полученные в рамках региональных патентных систем. Связано это с временными ограничениями по сроку административного оспаривания и отсутствием единого судебного механизма, который позволял бы оспорить такой патент во всех государствах одновременно. В результате стороны спора сталкиваются со следующими проблемами: необходимостью обращения за оспариванием в каждую национальную юрисдикцию в отдельности, различиями в процедурном и институционном механизме оспаривания, высокими расходами оспаривающей стороны, правовой неопределенностью, рисками противоречивых решений, различной скоростью принятия решений и т.д. При этом действующие правила подсудности не позволяют прибегнуть к механизму приведения в исполнение решения суда об аннулировании патента на территории другого государства [1].

Уже длительное время данная проблема находит попытки своего разрешения в рамках Европейского союза (далее ЕС) и Европейской патентной системы. Проекты 2004 года о создании Единого суда европейского патента не увенчались успехом по причине их противоречия учредительным договорам ЕС и необходимости конституционных изменений в ряде государств. В качестве альтернативы данному проекту стало создание системы Европейского патента с унитарным эффектом на основании двух Регламентов ЕС, принятых в рамках системы продвинутого сотрудничества, а также Соглашения о Суде европейского патента с унитарным эффектом, которое предполагается ввести в действие с 1 января 2014 года.

Однако данный подход не решает проблему оспаривания европейских патентов, которые не будут обладать унитарным эффектом. Более того, попытка связать систему европейского патента с унитарным эффектом и наделить Европейскую патентную организацию полномочиями на основании Регламентов ЕС является юридически ошибочным и неоправданным, поскольку ни Суд европейского патента с унитарным эффектом, ни Европейская патентная организация не входят в систему институтов ЕС.

Регламенты ограничивают возможность оспаривания патента в государствах, которые не являются членами ЕС. Оспаривающая сторона оказывается в крайне невыгодном положении, поскольку она не сможет использовать преимущества, которые сможет предоставить единый механизм судебного оспаривания. Данная тенденция ни в коей мере не содействует единству Европейской патентной системы.

Создание Суда, который рассматривал бы споры относительно регионального патента, является перспективным шагом в развитии интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС. На данный момент действующая правовая база ЕврАзЭС и Евразийская патентная конвенция не предусматривают возможности для существования единого судебного учреждения в отношении патентов, а также придание унитарного эффекта евразийскому патенту. Создание патентной системы с унитарным эффектом и Единого Суда потребуют от государств-участников ЕврАзЭС в значительной степени ограничить национальный суверенитет, изменить национальные Конституции и иные акты законодательства, что на данный момент не представляется возможным, поскольку ЕврАзЭС ещё не достиг необходимого уровня правовой и политической интеграции. Функционирование Единого Суда должно базироваться на следующих принципах: исключительная юрисдикция наднационального суда в отношении споров по евразийскому патенту, автоматическое признание и приведение в исполнение решений данного Суда на территории государств-участников [2], аннулирование патентов во всех государствах одновременно в рамках одной процедуры, наднациональный характер деятельности. Создание Единого Суда может стать прогрессивным шагом в вопросе развития правового регулирования и гармонизации права интеллектуальной собственности на постсоветском пространстве.

Литература

1. Интернет-адрес:
<http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32001R0044:EN:NOT>.
2. Интернет-адрес: <http://www.epo.org/law-practice/unitary/patent-court.html>.

THE KEY TO A SUCCESSFUL EMPLOYABILITY ON THE INTERNATIONAL JOB MARKET

М. А. Жуков

Nowadays being hired by one of the leading and most wanted companies is considered to be one of the most desired things for young specialists and for that there are some certain objective and subjective reasons.

One of the key elements of any future career, that is highly appreciated by the employers, is the knowledge of foreign languages. The tendency is that

the more languages you know and the bigger language practice you have, the more valued you become as a potential employee on the job market. However, in the variety of languages that could be found on the job market in any sphere, English is given the priority and stays as one of the fundamental requirements for successful employment.

Considering a job market, just the knowledge of a foreign language on a conversational level is not enough to serve as a competitive advantage for a young specialist. The current job market demands having something extra to impress your future employer like, for example, a good command of professionally oriented language. If to take future lawyers as the example, we could mention such options as legalese (legal jargon and terminology) or the language of contracts. All the acquired skills and knowledge of legal English could be practiced more within the frame of some legal projects like for instance moot courts.

The experience of written text analysis shall not be treated as an exclusive skill that is important for the future employment. In fact, fluent oral speech is another necessary criterion. We should mention the following aspects of the mentioned skill:

- ability of a young specialist to participate in negotiations with potential clients on the phone. Foreign partners and clients use the phone communication with company's representatives as a first step to future cooperation. Accuracy, consistency and confidence of speech as well as completeness of thoughts expressed by means of a foreign language can encourage future clients to further cooperation with the company. Therefore, as for the employee it might lead to a future promotion in the company as this kind of skills is mutually beneficial both for young specialists and companies themselves;
- experience of face-to-face communication and negotiations with a client. Generally, the necessity of these skills is based on reasons mentioned above. Unlike phone negotiations, face-to face contacts require both professional language and practice of communication especially in stressful situations;
- public speaking experience at the conferences, seminars, including giving multimedia presentations. Such experience can be used during negotiations but more often is a part of job responsibilities. Public presentations can be used as a vivid opportunity to promote a company on the market and serve as a tool for in-company training.

Business correspondence skills is the next significant feature that young specialist should possess. The ability to express themselves correctly in a written form regarding the style, structure and the language itself gives the undeniable

advantage to young specialists as this might help to enhance a positive and serious image of a company.

Language practice, language schools, living and studying in native speaking countries can become a major advantage for future employers. As a rule a would-be employee is asked of having any language experience though the lack of that does not predetermine the failure of a job interview.

Finally, it is vital to pay attention to the following language aspects during the education of young specialists:

- analysis of vocabulary of specific documents that are used in professional activities to determine peculiarities of structure, word combinations, etc.;
- practice of two-way translation and interpretation to improve language skills;
- the specifics of business correspondence, business communication, structure of official letters;
- public speaking regarding professional issues, debates and discussions, negotiations in English.

This set of measures can potentially improve the knowledge of young specialists, their future employability and increase potential competitiveness of future specialists in Belarus and abroad.

ADVANCE ELECTRONIC INFORMATION SYSTEM IN THE EUROPEAN UNION

E. Zemko

International trade is an essential driver for economic prosperity. Customs plays a significant role in its regulation. On the one hand Customs has a function of securing the movement of global trade. On the other hand there is a function of facilitating the movement of that trade. In order to solve this intricate problem the World Customs Organization adopted the SAFE (Framework of Standards to Secure and Facilitate Global Trade). The Framework consists of four core elements. One of them is advance electronic information system. The Framework also rests on the twin pillars of Customs-to-Customs network arrangements and Customs-to-Business partnerships. The first pillar implies 11 standards. One of them is also advance electronic information system [5].

In accordance with the Customs Union Commission decision No. 899 of 9 December 2011, since 17 June 2012 it has become mandatory to provide the Customs service with advance electronic information on goods carried by road to the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation, the Member States of the Customs Union. As the advance

electronic information system functioning in the Customs Union is in the process of its development it seems urgent to study the international experience in the application of this new technology by the example of the European Union (EU) [7].

Aim: to analyze the advance electronic information system in the EU.

Since 1 July 2011 the lodgement of advance electronic information on goods entering or leaving the customs territory of the EU in respect of all means of transport has become obligatory in the EU.

A lorry, operated by Company H, leaves Belarus with goods destined for Germany for several different importers, Company I and Company J. The place of entry to the EU is Koroszczyn, Poland. The goods are not covered by a transit procedure. According to the legislation of the EU for goods entering the customs territory of the EU, pre-arrival declarations must be lodged electronically in one of the following formats: Entry summary declaration (ENS), Import customs declaration or Transit customs declaration. An ENS is only necessary for those goods where no customs declaration is required. The Import Control System (ICS) is an electronic system which enables Customs Administrations in all Member States of the EU to electronically handle ENSs and undertake risk analysis in respect of ENSs. An ENS must be lodged for all goods carried by the lorry, at the customs office of Koroszczyn not later than one hour before the goods are brought into the customs territory of the Community. Company J has decided to lodge the ENS for part of the goods by itself. The carrier is legally responsible for the lodging of an ENS. But a third party may lodge the ENS instead of the carrier with his knowledge and consent. Company H is obliged to see that this has been done. Company H should provide Company J with all necessary information including Economic Operator Registration and Identification (EORI) number. This is a unique number throughout the EU that is used by traders in all declarations lodged by them. The implementation of EORI number ensures the measures of enhancing security. After the lodgement of an ENS the Customs office at Koroszczyn validates each ENS and notifies the person lodging the ENS and, where different, also the carrier, electronically, of the Movement Reference Number (MRN). Immediately upon arrival of the lorry at Koroszczyn, Company H must notify the customs office of Koroszczyn that the lorry has arrived by presenting the MRNs for the ENSs in respect of all of the goods carried on the lorry [3; 4; 6].

This approach of lodgement of advance electronic information on goods entering the Customs territory of the EU is similar concerning goods leaving it. Let's see it by the example.

The goods are transported from Berlin, Germany, to Terespol, Poland, and taken out of the EU by road. The customs office of export is Berlin, the cus-

toms office of exit is Terespol. For goods leaving the customs territory of the EU, pre-departure declarations must be lodged electronically by means of Export customs declaration, Exit summary declaration (EXS) or Transit customs declaration. An EXS is only necessary for those (re)export goods where no export customs declaration is required. It's possible to lodge advance electronic information via the Export Control System (ECS). It has been developed by the EU for the exchange of electronic messages and data relating to the export procedure not only between Customs but also with other governmental organizations and economic operators. An EXS must be lodged at the customs office of export in Berlin at least one hour prior to departure from the customs office of exit in Terespol. However, it is the office of export which is responsible for risk analysis. The customs office of export will issue a MRN upon acceptance of the declaration, perform risk analysis and release the goods by issuing an export accompanying document (EAD) to the declarant. The EAD is to be presented at the customs office of exit. The customs office of exit will satisfy itself that the goods presented correspond to those declared, supervise the exit of the goods out of the EU and will forward an "Exit results" message to the customs office of export. Upon receipt of the exit results message, the customs office of export will certify the exit to the exporter/declarant [1; 2; 6].

Summarizing the information, it's necessary to say that the technologies of the lodgement of advance electronic information on goods entering and leaving the Customs territory of the EU are virtually the same. There are only some distinctions. On the whole the process of the system operation is sufficiently harmonized among the Member States of the EU what isn't achieved by the Member States of the Customs Union. And on the assumption of a high level of the development of advance electronic information system in the EU it seems reasonable to take its experience as the basis of further improvement of this technology in the Customs Union.

Literature

1. Internet source: http://ec.europa.eu/taxation_customs/customs/policy_issues/e-customs_initiative/it_projects/index_en.htm.
2. Internet source:
http://ec.europa.eu/ecip/documents/procedures/annex_5_scenarios_en.pdf.
3. Internet source: http://ec.europa.eu/ecip/documents/procedures/import_entry_guidelines_en.pdf.
4. Internet source:
http://ec.europa.eu/ecip/documents/procedures/import_scenarios_en.pdf.
5. Internet source: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/customs/policy_issues/customs_security/normes_wco_en.pdf.
6. Internet source: http://ec.europa.eu/ecip/security_amendment/procedures/index_en.htm
7. Internet source: http://www.tsouz.ru/KTS/KTS33/Pages/R_899.aspx.

ЮНЕСКО И СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НУБИИ (1960-НАЧАЛО 1980-х гг.)

М. В. Казакова

Полвека назад народы мира впервые объединились для спасения культурного наследия. Причиной этому послужило строительство высотной Асуанской Плотины, которое было завершено 13 мая 1964 года [3]. Египетское правительство, возглавляемое Гамалем Абдель Насером, решило таким образом обеспечить страну водой и электричеством. И с этого момента начались необратимые последствия строительства этого «чуда XX века». Искусственное озеро, образовавшееся за плотиной, служило угрозой полного уничтожения наследия Нубии. А это многочисленные древние памятники, сохранившиеся еще со времен царя Рамсеса II, которые в скором времени оказались бы затопленными. Для предотвращения исчезновения древнеегипетских ценностей, была начата кампания по спасению данного наследия.

Правительства Египта и Судана, таким образом, сочли необходимым подать срочное обращение в ЮНЕСКО. Исполнительный Комитет Организации, на своей 54-й сессии, в ноябре-декабре 1959 года поручил генеральному директору подготовить срочный призыв к правительствам, организациям, общественным и частным фондам, всем людям доброй воли с просьбой предоставить технические и финансовые средства, чтобы спасти бесценные сокровища Нубии, оказавшиеся под угрозой полного уничтожения [5]. В то время Генеральным директором ЮНЕСКО был Витторино Веронезе (1959–1961), а с 1962 года Рене Майо был назначен на пост Генерального директора [1].

ЮНЕСКО 8 марта 1960 года обратилась к странам мира с призывом спасти древности Египта. Мир откликнулся. Собрали 21 миллион долларов. Чехословакия была одной из первых стран, включившихся в эту кампанию. Только что получившая независимость Республика Того принесла 815 долларов, Нигерия пожертвовала на спасение храма 53109 долларов. СССР не дал ни копейки.

Спасательные работы осуществлялись по двум направлениям. Изрядная часть усилий и денег была брошена на разработку и осуществление проекта переноса памятников Филе и Абу-Симбела. Мечталось, чтобы оказался осуществлен итальянский проект переноса, при котором не требовалось разбирать, по сути – уничтожать памятники.

Прошел тот проект, на который хватило денег – шведский. Памятники Филе, храм Солнца в Абу-Симбеле распилили на блоки, разобрали и перевезли на новое место. А памятники, которые неизбежно должны

были уйти под воду, детально описали и сфотографировали, чтобы сохранить хотя бы в таком виде для потомков.

В случае с храмами Абу-Симбел возникли особые проблемы, так как эти постройки были врезаны в каменистый склон холма, а находящиеся внутри камеры вырезались прямо в скальной породе. Обсуждались различные способы решения данной проблемы и, наконец, было решено разрезать храмы на отдельные блоки, переместить на склон другого специально выбранного холма, а затем покрыть цементной «горой», засыпать сверху песком и камнями и воссоздать тем самым первоначальное окружение. Таким образом, храмы Абу-Симбела вновь оказались в той же скальной оправе, в тех же позициях и в той же ориентации, что и на прежнем месте [6].

Что же касается храмового комплекса, располагаемого на острове Филэ, он постоянно подвергался затоплению, вследствие строительства плотины. С декабря по июнь над водой виднелись лишь верхушки храма Исида и «Киоска» Траяна, наиболее ценных построек острова. И после того, как началось строительство второй плотины, гораздо более высокой, чем первая, храм был приговорен к гибели в глубинах Нила. Международное сообщество было озабочено судьбой памятника и приняло решение перенести храм. Демонтаж начался в 1974 году. Храмовый комплекс на острове Филэ был разобран и за год перевезен на расположенный рядом остров Агилкия. В этом проекте принимали участие двадцать два государства, были перемещены 45 тыс. блоков, а острову Агилкия были приданы очертания Филэ.

В соответствии с данными, полученными из виртуальной библиотеки Джона Кеннеди, Соединенные Штаты Америки собрали \$18.000.000 для спасения храмового комплекса Абу-Симбел. На осуществление переноса памятников, находящихся на острове Филэ (Храм Исида и беседка Траяна), на остров Агилкия было выделено \$1,650,000. На спасение других нубийских памятников сумма равнялась \$2,661,000. На затраты на археологические работы со стороны США было выделено \$1,250,000. Итого, общая сумма, собранная Соединенными Штатами Америки, равнялась \$23,561,000 [4]. Однако, выделив денежные средства на спасение древних памятников, США предъявили требования ОАЭ, которые заключались в получении права на проведение археологических раскопок на севере Нубии; передаче части артефактов, найденных на этой территории, США; передаче одного из пяти древнеегипетских храмов во владение США (преимущественно, храм Дерра); а также в получении права самостоятельно выбрать реликвии из Предварительного списка объектов, предоставляемых в качестве вознаграждения [7].

Памятники Нубии – достояние всего человечества и, следовательно, предмет заботы всего мирового сообщества. Более двух десятков памятников были спасены от гибели в водах рукотворного моря.

Успех кампании сделал возможным принятие в 1972 году Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного наследия и внесение памятников в Список всемирного наследия ЮНЕСКО [2]. Спасены были от затопления 24 храмовых комплекса. Артефакты, которые невозможно было перевезти на новое место по ряду причин, изъяли – многие из них оказались в Национальном музее Судана в Хартуме, часть – подарена тем странам, чей вклад в нубийскую спасательную эпопею был наиболее значителен. Таким образом нубийские храмы появились в Нью-Йорке, Мадриде, Лейдене (Нидерланды) и Берлине. Больше всего памятников «переехало» в США и Германию.

Так широчайшее международное сотрудничество помогло сохранить сокровища древней страны фараонов.

Литература

1. *Ройтер В.* ЮНЕСКО: Цели, структуры, деятельность / Ройтер В., Хюфнер К. М.: Рудомино, 2002. С. 399.
2. *Anna Paolini.* Successes and Outcomes of the Nubia Campaign. May 2005. Vol. 57, № 1. P. 55–60.
3. *Jill Kamil.* Aswan and Abu Simbel: History and Guide. American Univ in Cairo Press, 1993. P. 159.
4. *Preston W., Herman E., & Schiller H.* (1989). Hope and Folly: The United States and UNESCO 1945–1985. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press. P. 367.
5. *Ranasinghe A.* UNESCO's Cultural Mission. Paris: UNESCO, 2005. P. 133.
6. The UNESCO Courier // Victory in Nubia: the greatest archaeological rescue operation of all time. February/March 1960. P. 4–32.
7. The Declaration of 1 October 1959 by the Minister of Culture and National Guidance of the United Arab Republic.

ПЫТАННЕ НАДНАЦЫЯНАЛЬНАСЦІ ЕЎРАЗІЙСКАЙ ЭКАНАМІЧНАЙ КАМІСІІ Ў ПАРАЎНАННІ З ЕЎРАПЕЙСКАЙ КАМІСІЯЙ

М. У. Карлюк

Еўразійская эканамічная камісія (ЕЭК) – фармальна наднацыянальны выканаўчы орган, які з’яўляецца першым такога кшталту на пост-савецкай прасторы. ЕЭК складаецца з двух узроўняў: Савета і Калегіі [1, арт. 4]. Еўрапейская камісія – гэта наднацыянальны орган ЕС, які з’яўляецца рухавіком інтэграцыі і мае істотныя адміністрацыйныя, выканаўчыя і бюджэтныя паўнамоцтвы, а таксама сочыць за выкананнем права ЕС [2, арт. 17]. Падобныя палажэнні ўтрымліваюцца і ў якасці

асноўнай задачы ЕЭК: яна забяспечвае ўмовы функцыянавання і развіцця МС і АЭП, а таксама выпрацоўвае прапановы ў сферы эканамічнай інтэграцыі ў рамках МС і АЭП [1, арт. 1].

Для гэтых мэтаў істотным з'яўляецца чыннік наднацыянальнасці. Аднак не ўся ЕЭК валодае такой характарыстыкай. Сярод асноўных тэарэтычных крытэраў наднацыянальнага органа можна вылучыць наступныя: ён павінен валодаць уласнымі паўнамоцтвамі, якія былі перададзеныя дзяржавам-членамі; рашэнні не павінны прымацца кансэнсусам; рашэнні павінны быць абавязковымі для ўсіх дзяржаў-членаў; рашэнні павінны ўступаць у сілу без неабходнасці іх ухвалення на нацыянальным узроўні (напр., ратыфікацыя).

Ужо па фармальным прынцеце наднацыянальнасці, толькі Калегія ЕЭК адпавядае ў пэўнай ступені ўсім гэтым крытэрыям, бо толькі ў ёй Рашэнні могуць прымацца кваліфікаванай большасцю [1, арт. 21], тады як у Савеце ЕЭК – толькі кансэнсусам [1, арт. 12]. Таксама толькі структура Калегіі ЕЭК можа дазволіць ёй стаць прадстаўніком агульнага інтарэсу інтэграцыі падобна да Еўрапейскай камісіі. Так, у Савет ЕЭК уваходзяць віцэ-прэм'еры дзяржаў-членаў [1, арт. 8]. Гэта значыць, што яны займаюць гэтую пасаду менавіта з прычыны таго факту, што знаходзяцца на адпаведнай афіцыйнай пасадзе у сваёй дзяржаве. Адпаведна, гэта не можа адпавядаць сітуацыі Еўрапейскай камісіі, дзе яе члены дзейнічаюць як незалежныя ад нацыянальных урадаў асобы і не атрымліваюць інструкцыі ад сваіх урадаў [2, арт. 17]. У Калегіі ЕЭК сітуацыя адрозніваецца ад той у Савеце ЕЭК. Калегія складаецца з трох прадстаўнікоў ад кожнай дзяржавы, якія не могуць займаць урадавыя пасады, і пры выкананні сваіх службовых абавязкаў незалежныя ад дзяржаўных органаў і службовых асобаў дзяржаў і не могуць запытваць ці атрымліваць указанні ад органаў улады або афіцыйных асобаў дзяржаў [1, арт. 15].

Аднак дадзеныя фармальныя палажэнні не адлюстроўваюць фактычную сітуацыю. У адрозненне ад паўнамоцтваў Еўрапейскай Камісіі, любыя рашэнні Калегіі ЕЭК, якія могуць супярэчыць нацыянальным інтарэсам нейкай краіны, могуць быць заблакаваныя Саветам. У такой сітуацыі нельга казаць пра паўнаважную наднацыянальнасць Калегіі ЕЭК і яе здольнасць выконваць функцыі прадстаўніка агульнага інтарэсу.

Існуе агульнае палажэнне пра тое, што рашэнні ЕЭК, як яе Калегіі так і Савета, маюць абавязковы характар і патрабуюць непасрэднага прымянення на тэрыторыях дзяржаў-членаў [1, арт. 5]. Непасрэдна ў Калегіі ЕЭК такім статусам валодаюць рашэнні па выкананні міжнародных дамоваў і рашэнняў вышэйшых органаў, а таксама яе рашэнні датычна

невыканання асобнымі дзяржавамі-членамі міжнародных дамоваў, рашэнняў ВЕЭС і Савета ЕЭК, якія Калегія ЕЭК прымае па выніках маніторынгу. Аднак абавязковасць і прамое дзеянне гэтых рашэнняў вельмі ўмоўныя, паколькі любое рашэнне Калегіі ЕЭК можа быць скасаванае ці змененае Саветам ЕЭК цягам 10 дзён з моманту яго прыняцця па ініцыятыве любой дзяржавы ці любога члена Савета ЕЭК, не згодных з такім рашэннем [1, арт. 13]. Нават калі Савет ЕЭК і пакіне рашэнне Калегіі ЕЭК у сіле, то дзяржава, не згодная з такім рашэннем Савета ЕЭК, можа дамагчыся яго скасавання ці змены праз ВЕЭС. З гэтай мэтай дзяржава можа звярнуцца ў ВЕЭС на працягу 30 дзён з моманту прыняцця рашэння Саветам ЕЭК. Такім чынам, дамова прадугледзела значны тэрмін, на працягу якога рашэнне можа быць скасавана ці зменена, тым самым яшчэ больш абмежаваўшы і без таго вузкія паўнамоцтвы Камісіі ЕЭК. Калі гэтага недастаткова, то Рэгламент ЕЭК прадугледжвае, што Калегія ЕЭК сама можа скасаваць сваё рашэнне, калі на яго паступіла заява дзяржавы ці члена Савета ЕЭК [3, п. 76].

Такім чынам, аналіз паказвае, што выканаўчыя функцыі Калегіі ЕЭК, як і яе наднацыянальнасць, могуць быць істотна абмежаваныя. На думку некаторых даследчыкаў, такая сітуацыя зводзіць ролю дадзенага органа галоўным чынам да падрыхтоўкі прапаноў для Савета ЕЭК і ВЕЭС [4]. Гэта прыводзіць нас да высновы, што ў рамках Еўразійскай інтэграцыі яшчэ не створана паўнаўладнага наднацыянальнага органу.

Літаратура

1. Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г., // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.
2. Treaty on European Union (Consolidated version), *OJ*, 2012, С. 326.
3. Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 18 ноября 2011 года № 1 «О Регламенте работы Евразийской экономической комиссии» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.
4. *Байльдинов Е. Т.* Особенности современного евразийского интеграционного правового порядка // Евразийский юридический журнал. №10 (53). 2012.

MÄNSKLIGA RÄTTIGHETER I NORDKOREA

О. И. Карлюк

När det gäller Nordkorea och mänskliga rättigheter finns det mycket att tala om. Nordkorea ses som en av de mest repressiva politiska regimerna i världen och en av de mest slutna staterna. Att rapportera om förhållandena i Nordkorea är mycket komplicerat på grund av statsmaktens strikta kontroll

över all information, svårigheterna för utlänningar att komma i kontakt med nordkoreanska medborgare och den begränsade rörelsefriheten i landet [1].

Demokratiska Folkrepubliken Korea har ett kollektivistiskt samhällsskick där respekten för mänskliga rättigheter utsätts för grova, omfattande och systematiska kränkningar.

Det politiska systemet innehåller inte någon mekanism som gör det möjligt för folket att i praktiken förändra eller påverka landets ledarskap. Den dominerande politiska kraften är det statsbärande Koreanska arbetarpartiet. Parlamentet sammanträder korta perioder för att formellt godkänna de beslut som förberetts av regeringen och partiet.

Domstolsväsendet är i praktiken inte oberoende och dess funktioner utövas inte för att skydda individen mot staten utan snarare för att skydda systemet mot individen. I politiska mål förekommer det att säkerhetsministeriet fastställer straff istället för rättegång.

Enligt tillgängliga uppgifter utsätts politiskt oliktankande för övergrepp. Det finns ett system av arbetsläger i Nordkorea, Från 150,000 till 200,000 politiska fångar är fängslad där. Oliktankande och brottslingar utsätts för misshandel och tortyr. Många i arbetsläger ska ha dött av svält, sjukdom eller andra umbäranden. Uppgifter finns även om att avrättningar i lägren förekommer.

Fängelseförhållanden är också förskräckligt. Det finns uppgifter om kroppsliga bestraffningar, brist på mat och undermåliga sanitära förhållanden.

Nordkorea är en av de länderna som tillämpar dödsstraff för fem olika brott: mord, stämpling mot staten, högförräderi, terrorism och hjälp till fienden.

Statens kontroll av information är en hörnsten i samhällssystemet. Yttrandefriheten är mycket begränsad, samtliga media är statskontrollerade och tillgången till utländska tidningar, böcker är nästan omöjligt. Medborgarna har inte tillgång till annan information än den som staten tillhandahåller. Radio- och TV-apparater modifieras så att de endast kan ta emot sändningar på de officiella frekvenserna. I varje hem i Nordkorea finns en högtalar inmonterad i väggen, som inte går att stänga av och som sänder propaganda. Utlandstelefoner är möjligt endast via ett särskilt, separat telefonnät med begränsad spridning. Enligt uppgifter granskas privat brevkorrespondens. Internet är i praktiken endast tillgängligt för en ytterst begränsad krets inom elitens högsta skikt.

Det är sant att intresseföreningar såsom fackföreningar, branschföreningar, yrkessammanslutningar, ungdoms- och kvinnoförbund spelar en viktig roll i samhällslivet. Medan i Nordkorea är dessa organisationer inte fristående, utan styrs av staten och fungerar i regel som ett led i den kontroll som utövas.

Många nordkoreaner flyr landet, till exempel under 2009 flydde 400,000 medborgarna från Nordkorea. De som flyr är antingen de klokaste människor

som förstår att det är ohållbart att bo i sådana förhållanden med inga friheter, eller de fattigaste medborgare som har ingenting att äta och vill bättre liv. Många flyktingar från Demokratiska folkrepubliken Korea kommer till Kina först. Många stannar där, andra passerar genom landet för att ta sig till Sydkorea eller till andra delar av världen. Men på grundval av återtagandeaftalet från 1986 med Nordkorea förvägrar Kina nordkoreanska medborgare asyl och tvingar dem att återvända till deras hemland. Flyktingar som kommer tillbaka utsätts för tortyr, placeras i koncentrationsläger och riskerar till och med att bli avrättade.

Situationen är lite bättre med kvinnors rättigheter i Nordkorea. Bland de uppenbara fördelarna kan det nämnas att andelen kvinnor i arbetskraften är hög och det finns ingen könsdiskriminering i utbildningssystemet. I Nordkorea finns det ett system av selektiv värnplikt för kvinnor, så de kan tjänstgöra i armén på samma villkor som män. Emellertid finns det, förstås, nackdelar. De kvinnor som flyr över gränsen till Kina är inblandade i människohandel och i viss utsträckning i prostitution på den kinesiska sidan om gränsen i områden där kvinnounderskott råder.

Barnets rättigheter är väl utvecklade i Nordkorea. Barnen skattas högt i den officiella ideologin. De ges en särställning i samhället och barnomsorgen är väl utbyggd. Det finns ett system av obligatorisk avgiftsfri utbildning till 15 års ålder. Minimalåldern för arbete är 16 år. Men det som är pinsamt är att intensiva ideologiska fostran tar sin början redan i förskoleåldern.

Hursomhelst är en tredjedel av Nordkoreas kvinnor och barn undernärda. Det tar sitt ursprung på 90-talet när det rådde svår hungersnöd i delar av landet. Bara tack vare omfattande internationell livsmedelshjälp har situationen påtagligt förbättrats. Nuförtiden får Nordkorea mycket humanitärhjälp från andra länder, men alltför många experter hävdar att Nordkorea skulle klara sin självförsörjning. Effektiviseringar i hanteringen inom jordbruket skulle ge ett förbättrat försörjningsläge, men för detta krävs investeringar i infrastruktur som knappast är ekonomiskt möjliga utan storskaligt stöd utifrån.

Befolkningen i både Nord- och Sydkorea är etniskt homogen. Inga etniska minoriteter återfinns i Nordkorea utom en liten, sedan länge etablerad grupp av etniska kineser.

Det finns ingen tolerans för homo-, bi- och transsexualitet. Någon öppen homosexualitet har inte kunnat iakttas i landet. Någon officiell inställning i frågan har heller inte kunnat inhämtas [3].

På sistone har tog FN: s råd för mänskliga rättigheter ett viktigt steg i nordkoreanska riktning. Den 21 mars 2013 inrättades en utredningskommision för att undersöka brott mot mänskliga rättigheter i Nordkorea. Kommissionen kommer att bestå av tre oberoende experter och kommer att samarbeta med FN-organ och experter, berörda institutioner, regionala mellanstatliga

organ och icke-statliga organisationer. Dess arbete kommer att ske under perioden av ett år.

Nordkorea reagerade med förtrytelse till det här beslutet av FN. Staten hävdar att den har en av de bästa systemen i världen för att skydda medborgarnas rättigheter [2]. Det som är viktigt är att de flesta medborgarna är 100% övertygade att de bor i den bästa staten i världen. De vet ingenting om vad som händer i omvärlden eftersom de har ingen tillgång till oberoende information och utsätts till en ständig propaganda. Indoktrinering sluter aldrig och pågår från barndomen till döden. Nordkoreaner fördömer mycket aggressivt de andra länderna som försöker blanda sig in i nordkoreanska inrikes- och utrikespolitik. Medborgarna är redo att ovillkorligt underordna sig sin obestridlig ledare Kim Jong Un.

Situationer med mänskliga rättigheter i Nordkorea kommer inte att förändras även i det långa perspektivet medan inblandning från utlandet går i strid mot normer av internationell rätt. Världssamfundet bör fundera över det här ämnet noggrant för att inte förvärpa den spända situationen på Korea-halvön.

Литература

1. Интернет-адрес: <http://www.nordkoreaguiden.se/artiklar/nordkoreas-politik/nordkorea-manskliga-rattigheter/>.
2. Интернет-адрес: <http://www.hrw.org/news/2013/03/21/un-rights-body-forms-landmark-investigation-north-korea>.
3. Интернет-адрес: <http://www.manskligarattigheter.se/sv/manskliga-rattigheter-i-varlden/ud-s-rapporter-om-manskliga-rattigheter/asien-och-oceanien?c=Nordkorea>.

THE PECULIARITIES OF TRANSLATION OF CUSTOMS DOCUMENTS FROM RUSSIAN INTO ENGLISH

A. I. Kiselevich

Translation is a complex and multi-faceted type of human activity in which different cultures, personalities, ages, levels of development, traditions and attitudes are confronted.

The translation of Customs documentation requires special attention and knowledge. Any Customs document is created in accordance with the law and regulations of the State Customs Committee of the Republic of Belarus. These documents are used in transporting goods across borders and in violations of the Customs rules of transportation and declaration. This documentation is important for statistics, as well as for the collection of duties by public bodies.

Among the key Customs documents that require translation from Russian into English, one can distinguish Customs declarations, packing lists, special

foreign exchange licenses, transit documents, consular invoices, export declarations and many others.

Customs documents have similar features: they contain repetitions and factual information (dates, bar codes, various product specifications). That's why when translating Customs documents it is crucial not only to know the language well, but also to know the special terminology because the company-partners are responsible to each other and to the law of both countries. Thus the translator must be an expert in economics and legislation. As these areas are the fastest-growing, the translator should constantly monitor the process of updating his vocabulary.

A Customs document is usually a table. The translator must do all his best to keep the structure of the document so that the visual perception of information corresponds to the original.

Customs documents belong to the official style: they contain a large number of compound sentences, specialized terminology of transport, technical and legal fields. The main characteristics of the official style are:

1. conciseness and compactness of presentation, the economical use of language means;
2. lack of emotional and expressive speech means;
3. use of the plural nouns: *customs* 'таможенные органы', *carriers* 'перевозчики';
4. use of a large number of acronyms, abbreviations, names of documents and the names of the organizations: *WTO* (*World Trade Organization*) – Всемирная торговая организация;
5. use of specific terminology (legal, etc.): *legally interoperable* 'правовое взаимодействие', *mandatory compensation* 'обязательная компенсация';
6. use of abbreviations. However, if the full name of such documents needs to be translated into Russian, the abbreviation is not usually translated: *General Conditions of Carriage for Rail Passengers (GCC-CIV/PRR)* – общие условия перевозки пассажиров железнодорожным транспортом' (*GCC-CIV/PRR*);
7. narrative character of the presentation and the use of nominative sentences with a enumeration.

The most commonly used methods of translation of Customs documents from Russian into English are the following:

1. transcription, transliteration, tracing: *чартер* 'договор между владельцами транспортного средства и фрахтователем (нанимателем) на аренду всего транспортного средства или его части на определенный рейс или срок' – *charter*, *манифест* 'декларация судового груза' – *manifest*, *канцеллинг* 'конечный срок' – *cancelling*;
2. literal translation: *грузоотправитель* – *sender of freight*;

3. descriptive translation: *Telematic* ‘использование интегрированных средств обработки и передачи информации’;

4. compensation: «*Since the majority of CIT members have committed themselves to apply the CIV and CIM Uniform Rules to traffic to and from these states on a contractual basis, the fact that they have not yet ratified does not present an insurmountable barrier*» ‘С тех пор как большинство членов ЦИТ приняли меры, чтобы применять Единые правила CIV и CIM для железнодорожных перевозок, тот факт, что указанные государства еще не ратифицировали КОТИФ, не является непреодолимым барьером при осуществлении железнодорожных перевозок на их территорию и с их территории’;

5. grammatical replacement: «*Making the CIM and SMGS legally interoperable*» ‘Создание правового взаимодействия ЦИМ и СМГС’.

Thus, the companies involved in foreign trade activities, must meet the requirements in Customs documentation. Therefore the correct translation of Customs documents is crucial part of Customs regulations. If something goes wrong, the participants of the transaction not only lose their money but their relationship will deteriorate and lead to a corporate conflict.

NOW IS THE TIME: THE PRESIDENT’S PLAN TO PROTECT CHILDREN AND COMMUNITIES BY REDUCING GUN VIOLENCE IN THE USA

H. A. Kovalchuk

American nation has suffered too much at the hands of dangerous people who use guns to commit horrific crimes. Recently Barack Obama tweeted that «Since 1968, 1.3 million Americans have died from gun violence – more than in all of the wars in American history». Then he said that «Nearly 40 % of all gun sales are made by private sellers who aren't required to conduct a background check». Most gun owners are responsible and law-abiding and they use their guns safely. The President strongly believes that the Second Amendment guarantees an individual right to bear arms [1]. According to the statistics some Americans say that «As a hunters and gun owners, they believe that they should protect the Second Amendment right of law-abiding individuals to own firearms. As dads and grandfathers, they also believe that all people have a responsibility to make their schools, streets and communities safe. They can do both if Congress steps up. Many of the president's executive actions will help reduce gun violence, but the policies that would have the greatest impact require congressional action. They will never give up their guns and will never ask law-abiding individuals without a history of dangerous mental illness to give up theirs. Not only are they personally against this, but the Constitution

wouldn't allow it. In *District of Columbia v. Heller* (2008), the Supreme Court affirmed once and for all that Americans have an individual right to keep and bear arms» [2]. And now a lot of questions have emerged. How many guns are there in the United States? Nobody knows for sure. (Estimates vary from two hundred and fifty million to more than three hundred million.) Who owns all these weapons? Nobody can say. Unlike in many other advanced countries, there is no national registry of gun owners. Outside of states like New York and Connecticut, which require handgun permits, there aren't even any local records. Does owning a gun really make you safer? Hard to know. A study done twenty years ago suggested it didn't. Since then, though, the federal government has largely stopped sponsoring such research. What types of guns are used in violent crimes? Again, our answers are partly guesswork [3]. While many local police forces record the weapons used in individual crimes, and some states, such as California, collate the figures, there isn't a proper national database.

Once during the interview Barack Obama said: «This will not happen unless the American people demand it. If parents and teachers, police officers and pastors, if hunters and sportsmen, if responsible gun owners, if Americans of every background stand up and say, enough; we've suffered too much pain and care too much about our children to allow this to continue – then change will come. That's what it's going to take».

Then the President continues that «to better protect their children and their communities from tragic mass shootings like those in Newtown, Aurora, Oak Creek, and Tucson, there are four common steps they can take right now».

The President's plan includes:

1. Closing background check loopholes to keep guns out of dangerous hands.

That means that a critical tool in achieving the goal (to prevent gun violence and shootings) is the *National Instant Criminal Background Check System* to ensure that guns are not sold to the prohibited from buying them, including felons and those convicted of domestic crimes.

2. Banning military-style assault weapons and high-capacity magazines, and taking other common-sense steps to reduce gun violence.

That means to get military-style assault weapons and high-capacity magazines off the street; give law enforcement additional tools to prevent and prosecute gun crime; encourage gun owners to live up to their responsibility to store guns safely. The Congress is passing through the laws to severe the punishment for gun trafficking and selling high-capacity magazines.

3. Making schools safer.

The main idea of this item is to put up to 1,000 more school resource officers and counselors in schools and help schools invest in safety. The Department of Education is going to present (by the May 2013) an effective plan

where is mentioned how trained officers and counselors are able to deter crimes in the school.

Ensure every school has a comprehensive emergency management plan. 84 per cent of public schools had a written response plan in the event of shooting, only 52 per cent of them had drilled their students on the plan in the past year.

4. Increasing access to mental health services.

To make sure students and young adults get treatment for mental health issues. According to the survey 2/3 of the young men (at the age from 16 to 22) who saw the shootings in front of their own eyes would commit the violence in the future themselves. The professionals must work with the vulnerable group of people, such as young men, teenagers.

To ensure coverage of mental health treatment means to give the benefits for getting health insurance. If even one child's life can be saved, then the community needs to act. Now is the time to do the right thing for our children, our communities, and the country we live in [4].

Literature

1. Internet source: <http://www.barackobama.com/gun-reform/>.
2. Internet source: <http://online.wsj.com/article/SB10001424127887323468604578249702672826598.html>.
3. Internet source: <http://www.newyorker.com/online/blogs/johncassidy/2013/01/lets-get-the-facts-to-defeat-gun-violence.html#ixzz2MmQnxsNx>.
4. Internet source: <http://www.washingtonpost.com/blogs/wonkblog/wp/2013/01/16/read-obamas-plan-to-reduce-gun-violence/>.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ИСТОЧНИКИ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. ТРУДНОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

А. А. Ковальчук, А. А. Буренков

Неологизмы (от греч. néos – новый и lógos – слово) – слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определённый период в каком-либо языке или использованные один раз («окказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи. Постепенно неологизмы осваиваются носителями языка и становятся общеупотребительными; в этом случае они перестают быть неологизмами [4].

Большое количество новых лексических единиц появилось в связи с **развитием компьютерной техники и широкого доступа к интернету**. Среди них можно выделить следующие [3]:

- **«MacNazi» (Мак-Наци) – человек, помешанный на продуктах компании «AppleMacintosh».**

- «ResetGeneration» (Поколение Reset) – молодые люди, которые, попав в затруднительное положение, предпочитают не искать решения, а, как в компьютерной игре, нажать кнопку Reset («сброс») и начать все сначала.

- «QuarterLifeCrisis» (Кризис четверти жизни) – состояние, в которое впадают только что окончившие учебу молодые люди при столкновении со взрослым миром.

Следует отметить, что неологизмы, как правило, возникают на базе существующей языковой традиции, используя имеющиеся уже в языке словообразовательные средства. Если в тексте встречается неологизм, отсутствующий в словаре, переводчик обязан самостоятельно определить его значение, учитывая словообразовательные элементы данного слова и опираясь на контекст, например:

«Jet propelled planes consume enormous quantities of propellant».

Слова *propellant* нет в общем словаре. Отделяем в слове суффикс **-ant** и находим исходную форму **propel** (отбросив вторую букву *l*). Отыскиваем в словаре значение слова **propel** в качестве глагола: *приводить в движение*. Определяем примерное значение слова **propellant** как: *то, что приводит в движение* [1].

Исходя из контекста, подбираем наиболее подходящее значение: *горючее*. После этого производим перевод всего предложения.

Помимо этого, существуют общепризнанные способы перевода неологизмов, которые используются на практике [2].

Передача неологизмов при помощи переводческой **транслитерации** и **транскрипции**. Способ транслитерации заключается в том, что при помощи русских букв передаются буквы, составляющие английское слово. Применение транскрипции в переводе основано на фонетическом принципе, то есть заключается в передаче русскими буквами не орфографической формы, а звучания английского слова, например *interface* – интерфейс.

Калькирование как прием создания эквивалента сродни буквальному переводу – эквивалент целого создается путем простого сложения эквивалентов его составных частей. К примеру, слово *multicurrency* состоит из *multi* и *currency*, оба по отдельности могут быть переведены как “много-” (суффикс, обозначающий множественность) и “валюта”, при их сложении получается “многовалютный (*напр. кредит*)” [5].

Описательный перевод используется в случае, когда затруднительно передать значение неологизма при помощи описанных ранее способов. Например, *carsharing* (*car-pooling* AmE) – совместное пользование автомобилем (например, соседями) с целью сокращения количества транс-

портных средств на дорогах и уменьшения, таким образом, отрицательного воздействия на окружающую среду.

В последнее время при передаче неологизмов применяется также прием **прямого включения**, который представляет собой использование оригинального написания английского слова в русском тексте: *web-страница, on-line-доступ* и др.

Литература

1. Интернет-адрес: <http://www.tmy.mwport.ru/files/2010-1-ling-01.pdf>.
2. Валиуллина Ф. М. Некоторые трудности перевода неологизмов / Ф.М. Валиуллина // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. 2010.
3. Интернет-адрес: <http://esquire.ru/coined-word>.
4. Никитина Ю. А. Факторы и способы образования неологизмов в британской и американской периодической печати // Вестн. Волж. ун-та. Сер.: Филология. 2007. Вып. 7. С. 99–106.
5. Интернет-адрес: http://www.rodichenkov.ru/Perevodovedenie/neologism_translation/.

СОЗДАНИЕ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ГРУППИРОВКАХ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ

А. А. Ковальчук

Интеграционные процессы в мире создают предпосылки для формирования международных кластеров в трансграничных государствах с целью повышения международной конкурентоспособности государств региональных группировок. В современных условиях глобализации особым признаком развитости государственных региональной и внешнеэкономической политик является трансграничное сотрудничество, нацеленное на укрепление добрососедских отношений и создание условий для более тесной координации действий в сфере интеграции экономик соседних стран. Это сотрудничество в наиболее интегрированной форме реализуется путем создания трансграничных кластеров, которые выступают инновационным элементом такого сотрудничества, обеспечивающим динамическое и устойчивое развитие трансграничных регионов.

Трансграничный кластер – объединение независимых компаний, общественных организаций, других субъектов трансграничного сотрудничества, которые географически сосредоточены в трансграничном регионе (пространстве).

Один из наиболее изученных и часто приводимых примеров трансграничной кластеризации является регион Эресунн на границе Дании и Швеции, включающий целую группу кластеров, в том числе кластер

ИКТ, фармацевтический и биотехнологический, а также широкий спектр проектов по биоочистке и экологичному строительству [2, с. 360–361].

Возможности создания трансграничных кластеров в рамках Союзного государства Беларуси и России:

- машиностроительный кластер;
- промышленности строительных материалов;
- лесной и деревообрабатывающей промышленности специализацией на производстве мебели, стройматериалов из древесины и бумажной продукции;
- обработки драгоценных камней;
- агропромышленный кластер, специализирующийся на переработке сельскохозяйственного сырья [3].

Также Беларусь готова участвовать в создании **автопроизводительного кластера** в Калининградской области (Россия).

Возможности создания трансграничных кластеров при участии стран-членов СНГ:

- в 2011 г. создан **бухгалтерский кластер**, в который вошли компании, оказывающие бухгалтерские, аудиторские, юридические, консультационные, образовательные и иные услуги в Минске и регионах Республики Беларусь, а также в России и Украине;
- **кластер сельского туризма «Еврорегион Днепр» (2010 г.)**.

По большому счету, кластеры в Беларуси могут развиваться в самых различных сферах. Между тем в реальности кластеры в Беларуси существуют пока с приставкой «потенциальный». Это обусловлено рядом факторов [1]:

- отсутствие нормативного определения категории кластера, его видов, комплекса мероприятий относительно создания кластеров в Беларуси, в том числе трансграничных, а также нормативно-правовой и институциональной среды их функционирования;
- отсутствие надлежащего информационного обеспечения создания и функционирования кластеров среди субъектов предпринимательства;
- недостаточная заинтересованность малых и средних предприятий в объединении в большие производственные сети в результате неверного и неполного понимания принципов деятельности кластерных объединений;
- отсутствие опыта функционирования кластеров в Беларуси в результате недостаточного изучения мирового опыта формирования кластерной политики развития государства, участия государства в процессе поддержки и реализации инициатив создания кластеров, преимуществ и возможностей от участия в кластерах предприятий, общественных организаций и учебных заведений;

- отсутствие ожидаемого количества инвесторов в связи с недостаточной инвестиционной привлекательностью и депрессивностью отдельных регионов.

Литература

1. *Козлова Т.* Привычка объединяться // Рэспубліка. 2012. №35(5450). С. 19.
2. *Пилипенко И. В.* Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Восточной Европы/ Смоленск: Ойкумена, 2005.
3. *Шадраков А. В.* Кластеризация как способ оптимизации пространственно-функциональной структуры белорусско-российского пограничья // Магілёўскі мерыдыян. 2011. №1–2.С. 147–148.

VERGLEICHSANALYSE «DER GRÜNEN ROUTEN» DER REPUBLIK BELARUS UND DER BUNDESREPUBLIK DEUTSCHLAND

V. Koslowitsch

Die Idee des Umweltschutzes ist heutzutage in allen Ländern besonders populär. Z. B. in Deutschland kann dieses Phänomen am Beispiel der Popularität der Partei der Grünen beobachtet werden. Deshalb wächst der Ökotourismus stetig und ständig an. Immer mehr Menschen entscheiden sich für umweltfreundliches Verhalten. «Die Grünen Routen» ist eine durchaus moderne Form des Ökotourismus. Diese Art des Tourismus bringt in den USA, in Deutschland und vielen anderen europäischen Ländern einen großen Gewinn. Doch in Belarus wirkt Ökotourismus nicht so produktiv, obwohl wir auch über viele Naturschätze verfügen. Aber womit ist es verbunden? Wie kann man in Belarus das Projekt «der grünen Routen» maximal erfolgreich verwirklichen? Das Ziel meines Vortrags besteht darin, die grünen Routen in Deutschland und Belarus zu vergleichen und Vorschläge zur erfolgreichen Realisierung des Projektes der grünen Routen in Belarus zu erarbeiten.

Grüne Route sind multifunktionale thematische Wege. Sie führen zum Beispiel entlang historischer Handelsrouten oder neben Flüssen und Bahnstrecken und sollen es den Touristen ermöglichen, Land und Leute bewusst zu entdecken.

Das Konzept der grünen Routen wurde bereits in den 1980-er Jahren in den USA entwickelt, wird in Ost- und Mitteleuropa aber erst seit einigen Jahren umgesetzt. Was die Republik Belarus anbetrifft, steckt unser Land in der Entwicklung der grünen Routen in den Anfängen. Und Deutschland hat eine besondere Geschichte der Entwicklung der Fahrradwege. Die ersten Pläne für gesonderte Radwege stammen bereits aus den 1920er Jahren. Das Fahrrad, das zu dieser Zeit ein Massenverkehrsmittel insbesondere für die Arbeiter war, galt dabei als Hindernis für das Automobil. Daher kamen die Verkehrsplaner auf die Idee,

den Fahrradverkehr auf Sonderwege zu verlagern. Im Oktober 1934 erließ das Reichsverkehrsministerium die erste Reichs-Straßen-Verkehrs-Ordnung (RStVO). Diese Radwegebenutzungspflicht ist heute auch noch aktuell.

Obwohl diese Art des Tourismus ziemlich neu für Belarus ist, entwickelt es sich fortschreitend. Die meist aktive belarussische Organisation, die sich mit Ökotourismus und grünen Routen in Belarus beschäftigt, heißt «Die Erholung im Dorf». Dieser belarussische gesellschaftliche Verein zählt ungefähr 800 Mitglieder. Laut der Mitteilung dieser Organisation funktionieren in Belarus vier grüne Routen. Das sind Njomanskij Schljach im Grodnogebiet, Goluboje ozherelje Rosson im Vitjebksgebiet, Igumenskije konnyje stezhki nicht weit von Minsk. Interessant ist, dass im Rahmen der belarussischen Routen immer bestimmte Festivals, Übernachtung in den Bauerhöfen, Besichtigung verschiedener Museen (z. B. Partesanenmuseum) und historischer Sehenswürdigkeiten vorgesehen sind. Manchmal gibt es die Möglichkeit Pilze zu sammeln oder zu jagen. Was die Nachteile unseres Landes betrifft, ist unser Infrastruktur nicht so gut entwickelt. In Belarus ist das Fahrrad als Verkehrsmittel nicht so verbreitet. In Belarus gibt es Landschaften, die nicht aktiviert sind. Meiner Meinung nach ist das Gebiet Polessje besonders perspektiv.

Was Deutschland betrifft, hier ist diese Art des Tourismus ein bisschen anders organisiert. Als erstes verstehen die Deutschen unter grünen Routen etwas anderes. Die meisten Befragten nennen es Radweg oder Wanderweg, man kann dort nur wandern, rudern, Fahrrad fahren, Kanu fahren, reiten. Der Begriff "Grüne Routen" ist hier nicht verbreitet. Die Idee des umweltfreundlichen Tourismus und Fahrradverkehrsnetz aber sehr. Zweitens, über Festivals, die Möglichkeiten Pilze zu sammeln, über Jagt, die in Belarus im Rahmen der grünen Routen vorgesehen sind, wurde in Deutschland überhaupt nichts gehört. In Deutschland ist dagegen die Infrastruktur sehr hoch entwickelt, gibt es bestimmte Regelungen, wie Straßen-Verkehrs-Ordnung, in den Fahrradwegen, bestimmte Pläne, damit die Touristen sich sicher fühlen. Und das Netz der Fahrradwege, Wanderwege ist sehr dicht.

Deutschland und Belarus unterscheiden sich in der Realisierung dieses umweltfreundlichen Tourismus sehr voneinander. Im allgemeinen ist in Deutschland diese Art des Tourismus sehr populär, Belarus steckt noch in den Anfängen, macht aber einige Schritte für die Weiterentwicklung. Aber was können wir noch unternehmen, um unsere grünen Routen populärer zu machen? Dafür habe ich einige Vorschläge erarbeitet.

Erstens, müssen wir unsere Besonderheit unterstreichen. Auf die Festivals und andere Veranstaltungen muss Nachdruck gelegt werden. So wäre unser Land für deutsche Investoren anziehend und die Infrastruktur würde sich entsprechend entwickeln. Zweitens, anstatt einfacher Häuser sollte es schon zu den Ökohäusern übergangen werden. Wir haben genug Stoff und Materia-

len dafür. Drittens, um die Einmaligkeit unseres Landes zu unterstreichen, muss noch ein spezielles Logo für die Werbung um alle grünen Routen erfunden werden.

Wie die Vergleichsanalyse der grünen Routen in Deutschland und Belarus gezeigt hat, hat jedes Land seine Vor- und Nachteile, jedes Land hat seine Besonderheiten. Und jedes Land muss seine Besonderheiten unterstreichen, damit für die ausländischen Touristen anziehend zu sein.

Литература

1. Интернет-адрес: <http://greenbelarus.com>.
2. Интернет-адрес: <http://greenways.by>.
3. Интернет-адрес: <http://www.rossony.com/ru/tourism/greenway>.
4. Интернет-адрес: <http://padaroze.ru/zelenye-marshruty-kak-innovatsionnyi-metod-razvitiya-ekoturizma-v-belarusi>.
5. Интернет-адрес: <http://www.aif.by/ru/freetime/uvlechenie/travel/item/18141-zeleniy-marshrut.html>.
6. Интернет-адрес: <http://www.natureways.org/en/greenways-germany/>.
7. Интернет-адрес: <http://strongtur.com/belarus/park>.
8. Интернет-адрес: <http://www.ruralbelarus.by/>.

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ИТ-БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Е. А. Конюх

Свободные экономические зоны получили широкое распространение во всем мире как инструмент повышения инвестиционной привлекательности стран и стимулирования развития той или иной отрасли. В Республике Беларусь с 1996 г. действует шесть СЭЗ.

В 2005 г. в Беларуси был также подписан Декрет Президента №12 о создании Парка Высоких Технологий [1]. ПВТ официально не получил статуса СЭЗ, но все же его можно отнести к научно-технологическим зонам, а именно технопаркам, согласно определению Международной ассоциации технологических парков, благодаря следующим характеристикам: наличие необходимой инфраструктуры; сотрудничество с Национальной Академией Наук Беларуси; учреждение исследовательских центров на базе белорусских университетов (совместная учебно-научно-инновационная лаборатория БГУИР и EPAM Systems, студия инновационных разработок в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы, лаборатория ПВТ в МГЛУ) и совместных центров с зарубежными партнерами (Белорусско-Индийский учебный центр); проект по строительству бизнес-инкубатора; и конечно, наличие льготного правового режима для компаний-резидентов [5].

ПВТ отводят большую роль в успехе Беларуси в сфере информационных технологий. Аналитики Парка составили сценарий развития ИТ-сектора, если бы в стране не был создан ПВТ в 2006 г. Его создание стало толчком к активному развитию данного сектора – с 2006 г. экспорт компьютерных и информационных услуг стал стремительно расти вместе с ростом экспорта ПВТ. По расчетам аналитиков, сектор ИТ-услуг не достиг бы объемов экспорта и в 100 млн. долларов США к 2012 г. в случае, если бы в Беларуси не была реализована идея организации ПВТ [5].

Нередко Парк Высоких Технологий называют белорусской «Силиконовой долиной» или же сравнивают с другим примером успеха – индийским технопарком «Бангалор», страной-лидером в сфере высокотехнологичных услуг. Насколько справедливо такое сравнение и, что из него вытекает, можно узнать, сопоставив два технопарка по нескольким параметрам.

1. Существует 2 пути развития технопарков: поддержка отечественных компаний, как это принято в США и Западной Европе, либо привлечение зарубежных компаний – азиатский путь. В Индии технопарки, в том числе «Бангалор», создавались в основном за счет инвестиций ведущих западных компаний, которые открывали там сервисные подразделения (Apple, Microsoft, Hewlett-Packard) [2]. Белорусский ПВТ развивается по смешанному принципу: растёт за счет создания новых белорусских ИТ-компаний, а также за счет привлечения иностранных компаний путем открытия их представительств и структурных отделений в ПВТ.

2. Наличие квалифицированных специалистов: страна становится привлекательной для оффшорного программирования тогда, когда число программистов в ней превышает как минимум 10 тыс. человек, но желательно – 50 тыс. человек. В парке «Бангалор» насчитывается более 80 тыс. квалифицированных программистов. А в ПВТ количество таких специалистов пока не более 14,5 тыс. человек [3].

3. Стартовые условия для развития ИТ-сектора в Индии являются одним из ее важных преимуществ перед Беларусью, поскольку Индия долгое время являлась Британской колонией, что наложило отпечаток на бизнес-климат Индии, а соответственно, благоприятствует привлечению инвестиций и венчурного капитала в страну.

4. Экономический эффект парков высоких технологий: Технопарк «Бангалор» существует с 1984 г. и имеет гораздо больший опыт работы, чем ПВТ. В 2011 г. в Беларуси экспорт ИТ-услуг ПВТ достиг 215,2 млн. долл. США, тогда как в технопарке «Бангалоре» он составил 12,8 млрд. долл. США [4]. Для того чтобы сравнить эффективность обоих парков, необходимо найти среднюю производительность труда каждого специалиста. По результатам подсчетов, в «Бангалоре» один специалист производит и экс-

портирует ПО на 160 000 долл. США, а в ПВТ – всего на 18 290 долл. США (исходя из данных за 2011 г.). Индийский специалист экспортирует в 8 раз больше ПО, чем белорусский. Невысокая в сравнении с Индией производительность труда белорусских специалистов может быть связана с недостатком профессиональных кадров, на место которых приходят специалисты из других сфер из-за привлекательности работы в ИТ-секторе. Очевидно, что у Беларуси имеется большой потенциал для увеличения ИТ-отрасли.

Сравнительный анализ вышеупомянутых характеристик ПВТ и технопарка «Бангалор» позволяет выделить 2 ключевые проблемы белорусского ПВТ:

1. Создание основ для венчурного финансирования инновационных технологий, т.к. оно является одним из необходимых условий эффективной деятельности парков высоких технологий.

2. Недостаток в высококвалифицированных специалистах на фоне растущего спроса на белорусское программное обеспечение в мире.

Литература

1. Интернет-адрес: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=pd0500012&p2={NRPA}>.
2. Интернет-адрес: <http://91.210.184.35/media/uploads/resources/8Silicon-Valley-india.pdf>.
3. Интернет-адрес: http://www.gartner.com/technology/research/it_leaders.jsp.
4. Интернет-адрес: <http://www.soft.net/performance.html>.
5. Интернет-адрес: <http://www.park.by/post-10/>.

АНАЛИЗ РЫНКА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ SNW-АНАЛИЗА ГОСТИНИЧНОЙ ЦЕПИ MARRIOTT INTERNATIONAL

Д. В. Кохан

В настоящее время гостиничные цепи все больше и больше распространяют свое влияние на мировой рынок гостиничных услуг. Сейчас в мире насчитывается около 110 гостиничных цепочек. В связи с проведением Чемпионата мира по хоккею-2014 в Беларуси также появятся представители таких цепочек отелей, как Marriott, Hilton, Kempinski и т.д. В связи с этим актуально провести комплексный анализ рынка гостиничных услуг. Для этого в работе используется SNW-анализ гостиничной цепи Marriot International, где S-сильная сторона, N-нейтральная позиция и W-слабая позиция на рынке. Результаты проведенного анализа представлены в таблице.

SNW-анализ гостиничной цепи Marriott International

	Критерий	Позиция	Пояснение
1.	Стратегия организации	N	Бизнес Marriott International строится на основных базовых ценностях: люди на первом месте; стремиться к совершенству; принимать изменения; работать честно; заботиться о нашем мире. Видение Marriott International: "Быть первыми на мировом рынке услуг гостеприимства" [5]
2.	Имидж предприятия	S	Marriott International является одной из самых крупных гостиничных цепей в мире и имеет непревзойденную репутацию среди клиентов и партнеров. Компания сотрудничает с большим количеством благотворительных, природоохранных и образовательных организаций. Например, с The Amazonas Sustainable Foundation (компания Marriott выделила 2 млн \$ на развитие заповедника Джума), Feeding America (ведущая американская организация помощи голодающим (около 37 млн людей ежегодно)), The Prince's Charities и т.д. [5]
3.	Качество торговой марки	S	Проанализировав отзывы постояльцев отеля на информационном сайте рейтинга отелей TopHotels, можно сделать вывод о высоком качестве предоставляемых гостиничных услуг Marriott International. Более того, Marriott International проводит программу лояльности «Marriott Rewards», которая поощряет клиентов за то, что они отдали предпочтение отелям сети «Marriott» и ее партнерам. Участники программы получают определенные баллы или мили, которые могут быть использованы как плата за проживание в отеле или для приобретения скидок при покупке авиабилетов [3; 5]
4.	Репутация как работодателя	S	Дж. Виллард Мариотт, основатель компании, рекомендовал своим менеджерам: "Заботьтесь о своих сотрудниках, и они позаботятся о гостях, и гости обязательно вернуться". Marriott имеет множество наград как лучший работодатель в мире: 6 место в рейтинге Great Places to Work Institute, 10 место в Association for Female Executives, 12 место в рейтинге Sunday Times (2012 год) и т.д. [5]
5.	Обучение персонала	S	Marriott отводит 78 часов на обучение и 34 часа на профессиональное развитие сотрудников ежегодно. Существуют совместные программы подготовки будущих работников Marriott с колледжами и университетами. Для обучения и подготовки сотрудников был создан Кодекс делового поведения на 17 языках [5]

	Критерий	Позиция	Пояснение
6.	Условия труда, мотивация персонала	N	Сотрудникам Marriott International предоставляется широкий социальный пакет, скидки на проживание в отелях сети, скидки на питание, на товары в магазине подарков Marriott по всему миру
7.	Оценка качества работы персонала	S	Лучшие сотрудники поощряются различными бонусами (путевки, денежные премии). Интервью с ними публикуются на сайте компании [5]
8.	Численность персонала	S	Всего в Marriott International насчитывается около 325 000 работников. Для сравнения, в крупнейших гостиничных цепочках, как Hilton Worldwide – 300 000, InterContinental Hotels Group (IHG) – 400 000 [1; 2; 4]
9.	Информационное обеспечение	S	Собственная глобальная система бронирования Marriott MARSHA является первой интегрированной системой в гостиничном бизнесе, в 2012 году через нее было произведено больше 95 миллионов бронирований, в среднем, около 700 000 заказов номеров в день. Marriott.com занимает 9 место из 10 самых крупных сайтов, обслуживающих розничных клиентов и имеет 30 миллионов посетителей (каждый четвертый забронированный номер), который тратят около 3 миллионов часов на сайте ежемесячно [5]
10.	Удобство бронирования	N	Бронирование онлайн очень удобно, ведется на 12 языках. Имеется вся информация об отелях, их удобствах, ценах, свободных номерах [5]
11.	Общее количество отелей в гостиничной сети	S	Всего Marriott International насчитывает около 3800 мест размещения, расположенных в 74 странах и территориях. Для сравнения, Hilton Worldwide имеет 3900 в 91 стране, а IHG – 4600 в 100 странах [1; 2; 4]
12.	Количество предоставляемых номеров	S	Общее количество номеров в сети Marriott – 660 394, в Hilton – около 650 000, IHG – 676 000 [1; 2; 4]
13.	Ценовая политика	N	Цена одноместного номера в 4-х звездочном отеле колеблется от 150\$ (в Пекине, Лас-Вегасе, Берлине, Мадриде) до 400\$ (в Москве). Средняя цена одноместного номера в отеле 5 звезд – от 200\$ (Лас-Вегас, Берлин) до 700\$ (Москва) [6]
14.	Загруженность	N	В 2012 году загруженность отелей была 71,6 % (2011 – 70,2 %) [2]
15.	Средний дневной доход с номера	S	Average Daily Rate (ADR) в 2012 году составил 218 \$, в 2011 – 212\$, в 2010 – 199\$. В Hilton ADR в 2012 году был 185\$ [2; 4]
16.	Финансовая устойчивость предприятия	N	Marriott International – один из лидеров на мировом рынке гостиничных услуг. За 2012 год его прибыль составила 1 146 млн \$ (на 16 % больше, чем в 2011), прибыль IHG – 1 836 млн \$ (4 % роста), Hilton – 850 млн \$ [1; 2; 4]

Таким образом, Marriott International имеет 6 нейтральных и 10 сильных позиций рынка в данном анализе, что свидетельствует об успешном развитии Marriott International как одного из мировых ТНК. Это также является результатом правильно направленной ценовой, экономической и социальной политики сети, что, возможно, следует учесть при дальнейшем развитии белорусского рынка гостиничных услуг.

Литература

1. Интернет-адрес: <http://www.ihgplc.com/index.asp?pageid=56&data=Reports>.
2. Интернет-адрес: <http://investor.shareholder.com/mar/reports.cfm>.
3. Интернет-адрес: <http://www.tophotels.ru/>.
4. Интернет-адрес: <http://www.hiltonworldwide.com/>.
5. Интернет-адрес: <http://www.marriott.com/default.mi>.
6. Интернет-адрес: <http://www.roomkey.com/>.

РОЛЬ ВНЕШНЕЙ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ В ОТНОШЕНИЯХ США И ПАКИСТАНА В ПЕРИОД С 2008 ПО 2012 гг.

А. Кравченко

Исламская Республика Пакистан является давним партнером Соединенных Штатов Америки в сфере безопасности. Так, во времена «холодной войны» во многом благодаря американской помощи осуществлялась модернизация пакистанской армии. Однако сотрудничество в этой сфере было приостановлено в 1990 г. после того, как Пакистан заявил о намерении разработать собственное ядерное оружие. После событий 11 сентября 2001 г. стремление США обрести союзников в войне с терроризмом позволило открыть новую страницу в отношениях двух государств. Пакистанское правительство поддержало усилия Америки по борьбе с «Аль-Каидой», в частности на территории Пакистана было начато преследование членов террористической организации и их пособников. В 2004 г. администрация США даже назвала Пакистан основным союзником Америки после государств-членов НАТО.

Для обеспечения поддержки в борьбе с движением «Талибан» США оказывают Пакистану военную помощь по трем направлениям: компенсирует расходы на операции по противодействию повстанцам (преимущественно на территории Северного Вазиристана); финансирует деятельность отдельных подразделений пакистанской армии через фонды борьбы с повстанцами и оказывает непосредственную военную помощь (по различным программам, средства расходуются преимущественно на приобретение вооружения и военной техники). С 2001 по 2008 гг. на эти цели было выделено более 10 млрд. долларов.

Ряд событий в двусторонних отношениях США и Пакистана, которые произошли в период нахождения у власти первой администрации Б. Обамы, оказали существенное влияние на их динамику. Инцидент с сотрудником американского консульства в Лахоре, проведение операции по уничтожению У. бен Ладена, отзыв американских военных инструкторов и закрытие важной для США базы беспилотной авиации «Шамси» – все это эпизоды глубочайшего кризиса в отношениях между государствами, который поставил перед внешней политикой задачу нормализации отношений со второй по численности населения мусульманской страной мира, обладающей к тому же собственным ядерным оружием. Примечательно, что эти процессы нашли свое проявление и в вопросе военной помощи. В этой связи представляется интересным рассмотреть один из эпизодов подробнее.

В январе 2011 г. сотрудник частного охранного предприятия Blackwater Р. Девис был задержан правоохранительными органами в Лахоре по подозрению в совершении убийства двух граждан Пакистана. Исключительное значение для двусторонних отношений эта история приобрела после того, как США объявили о наличии у Р. Девиса дипломатического иммунитета, поскольку он является сотрудником американского консульского учреждения. Вопрос о возвращении Р. Девиса в США стал ключевым в отношениях двух стран в тот период. Самое активное участие в разрешении сложившейся ситуации принимал бывший сенатор, а в настоящее время государственный секретарь, Дж. Керри, занимавший должность председателя комитета по международным делам. Примечательно, что США для достижения цели стремились оказать давление на правительство Пакистана, в том числе путем угроз сокращения или полной приостановки военной помощи, годовой объем которой к 2011 г. достиг 3 млрд. долларов.

Значение данных финансовых средств для Пакистана связано с тем, что большая их часть расходовалась не на укрепление противостанческого компонента вооруженных сил, а на переоснащение более важных подразделений, применение которых для борьбы с террористическими группировками на границах с Афганистаном маловероятно. В частности, по данным Счетной палаты США (US GAO), на американские средства Пакистан закупил восемь противолодочных самолетов Lockheed P-3C Orion, шесть РЛС AN/TPS-77, применяемых в качестве средства ПВО, и более 500 ракет Sidewinder AIM-9, которые используются для поражения воздушных целей. Основной целью импорта данного вооружения, очевидно, является стремление Пакистана соответствовать военному потенциалу своего регионального соперника – Индии, которая активно модернизирует свои вооруженные силы (по данным SIPRI в 2012 г. Индия

заняла первое место в мире по объему закупаемого вооружения и военной техники). Принимая во внимание сильную заинтересованность Пакистана в дальнейшем получении помощи, США фактически принудили руководство страны найти выход из сложившейся ситуации. В результате из пакистанского бюджета семьям пострадавших была выплачена компенсация, что позволило закрыть уголовное дело в отношении Р. Девиса, который был выслан в США.

Впоследствии администрация США неоднократно использовала манипулирование военной помощью в качестве своеобразного инструмента внешней политики для оказания давления на руководство Пакистана. В частности, ограничение военной помощи выступило одним из факторов, способствовавших возобновлению доставки грузов в Афганистан по «южному маршруту» и общей нормализации отношений с Пакистаном к середине 2012 г. Запрет на использование логистического маршрута в интересах коалиционных сил был введен после атаки силами НАТО пограничной заставы на территории Пакистана 26 ноября 2011 г., в ходе которой погибли более 20 пакистанских военнослужащих.

РОЛЬ БРАЗИЛИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

В. В. Круплевич

Бразилия – это крупное региональное государство с амбициями глобального игрока, пятая экономика в мире, страна с огромным экономическим потенциалом. Несмотря на серьезные внутренние проблемы, она оказывает сильное влияние на международную политику и на формирование системы безопасности в Южной Америке. Целью Бразилии является стабилизация Южноамериканского региона: предотвращение правительственных кризисов, разрешение вопроса о границах, который особенно актуален в регионе Амазонки, контроль над возрастающими расходами на вооружение. Бразилия стремится стать региональным лидером, и в то же время избежать конфронтации с США, которые традиционно имели большое влияние в данном регионе [5].

Особенностью Южноамериканского региона является отсутствие до начала XXI века регионального форума для обсуждения проблем и вопросов региональной безопасности. Первые попытки сотрудничества между странами региона в этой сфере были сделаны в конце 70-х годов XX в. и представляли собой двусторонние договоренности или договоры между группой стран. В 1978 г. был заключен Договор о сотрудничестве в Амазонии, а в 1979 году Договор Итайпу был заключен между Бразилией и Аргентиной, в 1980 был подписан договор о ядерном сотрудни-

честве, это исключило возможность войны между двумя крупнейшими государствами Южной Америки и способствовало дальнейшему экономическому сотрудничеству и интеграции. В 1990-е в процесс интеграции были вовлечены также Парагвай и Уругвай, в 1991 г. был создан Меркосур и организованы общие военные учения. В 1997 году между Бразилией и Аргентиной был подписан Механизм о взаимопонимании по вопросам консультаций и координации действий по вопросам обороны и безопасности. Валютный кризис в Бразилии в 1999 г. вызвал сомнения в регионе относительно жизнеспособности интеграционных образований Южной Америки [1]. Однако в 2000 г. по инициативе Бразилии был созван Саммит, кульминацией которого стало создание в 2004 г. Союза Южноамериканских наций (УНАСУЛ), который впервые объединил все 12 государств Южной Америки. Это стало большим достижением бразильской дипломатии, т.к. впервые удалось создать механизм политических консультаций. Некоторые межгосударственные споры не были исчерпаны, например, между Чили и Перу и Боливией, и между Гвианой и Венесуэлой. 16 декабря 2008 года в г. Сальвадор (Бразилия) на внеочередном саммите УНАСУР был создан Южноамериканский совет обороны, совещательный и координационный механизм, направленный на обеспечение условий для снижения напряженности на континенте [6]. Создание Южноамериканского совета обороны и формулирование Национальной стратегии безопасности Бразилии отражает все возрастающий интерес и беспокойство страны относительно происходящего в регионе и в мире. В 1999 в Бразилии было создано Министерство Обороны. С приходом к власти Лулы да Силвы началась модернизация вооружённых сил, и в 2008 году была принята Стратегия национальной безопасности, где подчеркивалась необходимость модернизировать бразильскую оборонную промышленность, реструктурировать военный состав вооружённых сил и повысить военное присутствие в Амазонском регионе [7]. До 2006 года договоры по безопасности в Южной Америке были по большей части двусторонние или охватывали только страны Южного конуса. Со временем увеличилось количество совместных военных учений стран Амазонии, и был разработан проект SIVAM (Система Амазонской готовности). Несмотря на возрастающую роль Бразилии и снижение влияния США в регионе, отказ от системы безопасности южного полушария (ОАГ и МАБР), США все еще имеют сильное влияние в регионе. Если некоторые двусторонние споры удалось уладить еще в 90-е, как между Аргентиной и Чили: решены пограничные споры, создан Комитет по вопросам безопасности (КОМПЕРСЕГ), в 1997 г. состоялась первая встреча Министров иностранных дел и Министров обороны Аргентины и Чили, проводятся военные учения и с 2001 г., государства об-

мениваются данными по расходам на оборону; то регион Амазонки вызывает особую тревогу. Это стратегически важная территория, где сосредоточено 20 % мировых запасов питьевой воды, 33 % лесных массивов мира. 3 июля 1978 г. Бразилия, Боливия, Колумбия, Эквадор, Гвиана, Перу, Суринам и Венесуэла подписали в Бразилиа Договор о сотрудничестве в Амазонии. Однако договор не принес никаких существенных результатов. Причин много: нагрянувший экономический и политический кризис в 80-е, отсутствие международного органа, который смог бы разработать конкретные меры к действию. 8 стран участниц решили создать в 1998 г. на базе договора Организацию договора о сотрудничестве в Амазонии (ОТСА) для развития региона, усиления дипломатического диалога между странами-членами. В Южной Америке Бразилия выступает как стабилизатор локальных конфликтов и приверженец их мирного разрешения, придерживаясь принципа суверенности государств и невмешательства во внутренние дела. Энрике Кардозо способствовал разрешению конфликта между Перу и Эквадором, тем самым демонстрируя стремление к установлению мира и стабильности в Южноамериканском регионе [2].

К началу XXI века Южная Америка считалась «мирным континентом», где гражданские войны и межгосударственные конфликты были практически исчерпаны. Этому способствовало установление демократических режимов и контакт не только на уровне правительств, но и между гражданскими обществами, а также существование политических и институциональных органов, способствующих урегулированию споров и установлению диалога между странами (Контадорская группа, группа Рио (с 2010 года СЕЛАК)). С другой стороны по-прежнему существуют спорные границы между Чили, Перу и Боливией. С приходом к власти Эво Моралеса были приняты ряд мер, способствующих диалогу между странами. Государства сотрудничают на постоянной основе в борьбе против наркотрафика. В 2008 г. Министры обороны Чили и Боливии подписали Меморандум о взаимопонимании в сфере обороны. Существуют споры о морской границе между Перу и Чили. В 2008 году отношения между странами ухудшились. Ввиду неулаженного спора с Перу Чили активно вооружается, что создаёт неравновесие военной силы в регионе. Вопрос о границе также не решен между Венесуэлой и Гвианой [4].

В военном плане в 90-е Бразилия присоединилась к различным международным договорам по разоружению и нераспространению ядерного оружия. В 2005 правительство Лулы одобрило политику Национальной безопасности. Одной из статей является приоритетность Южноамериканской интеграции в сфере обороны и безопасности, как основы для

мира в регионе. Бразилия активно проводит модернизацию своих arsenалов, создавая противовес присутствию США на континенте. В декабре 2008 г. была принята новая стратегия национальной безопасности. Главная цель – модернизировать и реструктурировать систему национальной безопасности [3]. На данный момент Бразилия не выделяет в регионе угрозу региональной безопасности со стороны государств или региональных правительств. Между тем существует обеспокоенность внутренними процессами, которые могут поставить под удар стабильность в регионе, такие как ситуации политического или социально-экономического кризиса управления в странах Андского региона, а также транснациональные угрозы в Южной Америке: проблема бесконтрольности границ в регионе Амазонки, проблема наркотрафика и нелегальных мигрантов. Внутренние проблемы Колумбии, где значительная часть территории контролируется ФАРК вызывают обеспокоенность у всех стран Амазонского региона. С целью контроля за границами проводятся совместные военные учения. В 2003 г. Колумбия и Бразилия создали рабочую группу по борьбе с преступностью и терроризмом. Для Бразилии создание Совета Южноамериканской обороны позволяет укрепиться в качестве регионального и глобального лидера.

1. Построение системы региональной безопасности исключает Мексику и США из вопросов региональной безопасности. Хотя США по-прежнему имеют свое военное присутствие на континенте (В Колумбии существует 7 военных баз США).

2. Это способствует развитию бразильской военной промышленности, созданию южноамериканского рынка оборонной промышленности.

3. Способствует обмену информацией между странами-членами, увеличивает взаимное доверие [3].

Бразилия играет важную роль в процессе формирования региональной системы безопасности. Для нее это выгодно по нескольким причинам: 1) чтобы обеспечить безопасность границ; 2) уменьшить влияние США в регионе; 3) закрепить за собой региональное лидерство. Проблемы безопасности в Южной Америке в основном носят внутрисударственный характер: проблемы границ, миграции, наркотрафика являются дестабилизирующими факторами региона. До 2000-х годов сотрудничество в сфере безопасности в отличие от других регионов мира основывалось на двусторонних договоренностях. Создание УНАСУЛ и Южноамериканского совета обороны стало большим достижением, впервые объединило все страны Южной Америки и в будущем будет способствовать сотрудничеству государств в сфере обороны и безопасности.

Литература

1. *Mathias, Suzeley; Guzzi, André.* Aspectos da integração regional em defesa na America do Sul. Revista Brasileira de Política Internacional n°51, 2008.
2. *Miyamoto, Shinegoli.* A política de Defesa Brasileira e a Segurança Regional. Contexto Internacional. Rio de Janeiro, vol.22, n°2, julho/dezembro 2000. P. 431–472.
3. O Brasil no cenário internacional de defesa e segurança. Vol.II. Brasília: Ministério da Defesa, 2004.
4. *Piletti, Felipe.* Segurança e defesa da Amazônia: o exército brasileiro e as ameaças não-tradicionais. Dissertação – UFRGS. Porto Alegre 2008. P. 72.
5. *Siebeneichler P .B.* O Brasil no cenário sul-americano de defesa e segurança no início do século XXI. Dissertação – UFRGS. Porto Alegre 2009. P. 64.
6. Интернет-адрес: www.unasursg.org.
7. Интернет-адрес: www.defesa.gov.br.

MANAGEMENT ACROSS CULTURES. NATIONAL CHARACTERISTICS OF MANAGEMENT

Е. А. Лапченко

Good management is the art of making problems so interesting and their solutions so constructive that everyone wants to get to work and deal with them.

The relevance of my work is that nowadays national and cultural traditions are imposed on everything. Numerous studies conducted in different countries show that the effectiveness of some management practices depends on the environment in which we carry out this operation.

The research problems, that I faced up with, were connected with the evidence that, even if we try to refer objectively and consistently to the creation of organizations, they will look different for people from different cultures. In this case, it depends on what preferences dominate in a particular culture. People often do not only have different views on the form of organization, but also different interpretations of its preferred structure, rules and practices that should be implemented in it.

If you look though the works of such gurus in the field of management, as Mike Hammer, Frederick Taylor, you will notice, for sure, that they all came to one conclusion: there is the best and the only one way to manage and organize. Unfortunately, in practice there is the visible failure of this idea. You can try to give all managers the same "tools", which they will try to implement in their style of management in order to create a certain, originally specified pattern of how the company should be managed in any country, but in the future we will see that it will be ineffective : the company will move towards lower creative impulse for the staff and the success of cross-cultural communication in the team will decrease. Why?

Numerous studies conducted in different countries show that the effectiveness of some management practices depends on the environment in which we carry out this operation. Even in the case of highly experienced organizations, many of the well-known applications of the theory of management, which were created with the best intentions, turned out to be ineffective. As an example we can take the payment system, based on the principle of "how much you produce - so much you will earn" (it also called performance-related pay) which in Africa resulted in failure, because in some countries, like Africa, there are some so-called unwritten rules for what and at what time the man deserves a reward and promotion.

National and cultural differences should not be discussed only in relation to distant or less developed countries. If we look at Europe, even between the Dutch and the Belgians, there are serious differences. The average Belgian manager tends to represent the organization as a big family. He is looking at his company from a position of patronage and hierarchy, where the "father" decides what to do, and, of course, he believes that the Dutch manager is an excessive democrat because in typical Dutch companies usually everyone is consulting with each other and debating on all problems. This can be explained by the fact that the Dutch Protestantism is closer to Dutch people in their way of thoughts. That's why they don't understand a salient relationship "boss - subordinate" or "employer – employee". And the Belgians rather think and act in accordance with Catholic tradition and respect much his superiors. To be honest, the culture isn't so different in any part of the world as much as in Europe. For example, if you are going to sign business contacts in France, it's better to take a course on how the French are taking dinner.

Despite such vivid differences, every country and organization has dilemmas that concern: the relationships between people, the relation to time and the relation to nature. While the nation is very different in choosing the solution, in common they all need to resolve these dilemmas. All this has an impact on the way of planning, investment preferences, etc. The important difference is also visible in relation to the environment. If you ask the Japanese about the merits of the same music player, he will say that he is using it in order not to disturb people around him, ensuring the harmony with the world, but an Englishman would tell you that he is using it in order for others not to disturb him. In the future it determines their attitude towards work and everything what they do.

At the end I came to conclusion, that the main thing is to realize that there is no better way of organizing people. The international manager needs patience and willingness to enter the culture that is unknown for him. The cognition of national and cultural differences is an integral part of the further development of not only management, but business in general. There are no

universal answers, there are universal issues and problems, and we should begin from the finding a solution to them.

Literature

1. *Crouch C.* Collective bargaining and transnational corporations in the global economy: Some theoretical consideration // *International Journal of Labour Research*. 2009. Vol. 1, №2. P. 43–60.
2. *Harrison J., Holloway M., Jenkins T., Martin F., Mills G.* Management and Strategy. Feltham, 1995. P. 31.

ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ЕДИНОЙ ТОВАРНОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

В. В. Левко

Классификация товара и определение страны происхождения товара являются одним из наиболее актуальных вопросов таможенного законодательства. От правильности классификации товаров в соответствии с номенклатурой зависит, прежде всего, величина таможенных платежей, а также соблюдение порядка применения запретов и ограничений, установленных в соответствии с таможенным законодательством.

Несмотря на то, что ТН ВЭД ТС в современной редакции тщательно детализирована, недобросовестные участники ВЭД все же находят «лазейки», которые позволяют уменьшить размеры таможенных платежей или вовсе уклониться от их уплаты, обойти запреты и ограничения при экспорте и импорте отдельных видов товаров путем представления в таможенные органы недостоверных сведений о коде товаров.

Для примера обратимся к импорту автомобилей. С 1 июля 2011 года ставки ввозных таможенных пошлин выросли в 4–10 раз, и нередко таможенная очистка ввезенного автомобиля превышает стоимость самого автомобиля. Поэтому некоторые участники ВЭД, сознательно нарушая порядок ввоза автомобилей, придумали такие схемы обхода таможенного законодательства, как «конструкторы», «распилы» и «остовы».

«Конструктор» – автомобиль, который подвергается частичной разборке на территории государства-экспортера и на таможне представляется в виде «запчастей», а затем собирается и оформляется под паспорт на транспортное средство старого кузова той же марки. Части кузовов транспортных средств (8708 ТН ВЭД ТС) облагаются пошлиной в размере 5 %. Согласно решению коллегии ЕЭК от 15 марта 2012 года № 8 «О классификации в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза каркаса кузова легкового автомобиля», «каркас» теперь классифицируется в товарной пози-

ции 8707 ТН ВЭД ТС как «кузов в неукomплектованном виде». Поэтому недобросовестные участники ВЭД нашли новую «лазейку» в ТН ВЭД ТС и стали ввозить так называемые «автомобили-распилы». По сути это тот же «автомобиль-конструктор», только с распиленным кузовом.

В качестве альтернативы «конструкторам» и «распильшам» выступает схема «остов». При таком разборе автомобиля до остова с кузова снимается практически все, аккуратно упаковывается в пленку и картон, и располагается на поддоне. Далее все это в упакованном виде отправляется из США в Литву. После совершения таможенных операций на руки выдается грузовая таможенная декларация на двигатель, а другие изделия оформляются как запчасти. Затем следует сборка автомобиля, после чего он ставится на учет в ГАИ.

Хитросплетения в порядке применения ЕТН ВЭД ТС можно проследить на импорте и экспорте нефтепродуктов. Летом 2012 при участии крупных частных нефтетрейдеров было организовано производство и экспорт растворителей, разбавителей и смазочных материалов. Они производились из беспошлинного российского сырья путем добавления к ней изопропиловых и других спиртов и экспортировались за пределы ТС без взимания экспортных пошлин. Итогом, с которым белорусская нефтепереработка завершила год, стали поправки в Таможенный кодекс, направленные на ликвидацию «растворительного» бизнеса.

Еще один пример – придуманная участниками ВЭД схема незаконного ввоза товаров, заявленных в декларации как товары химической промышленности. С начала 2013 года таможенными органами Таможенного союза в результате целенаправленных мероприятий было выявлено, что часто вместо товаров химической промышленности фактически перемещались ноутбуки, одежда, электронные накопители информации и многое другое.

И последний пример – свинина и живые свиньи. Каждая страна-участница Таможенного союза устанавливает импортные квоты на свинину, а сверхквотный ввоз мяса облагается пошлиной 75 % стоимости товара, но не менее 1,5 евро за 1 кг. Однако недобросовестные участники ВЭД заметили, что ввоз живых свиней не попадает ни под квотное регулирование, ни под запретительные пошлины, а себестоимость 1 кг такого мяса дешевле отечественной свинины. Поэтому наряду с резким сокращением ввоза сверхквотного мяса свинины (по коду ТНВЭД 0203) увеличился ввоз в страну живых свиней весом менее или более 50 кг (код ТНВЭД 0103 92, 0103 91) на убой и доращивание.

Таким образом, в настоящее время продолжается процесс дальнейшей детализации и дифференцирования Единой ТН ВЭД ТС. Именно дальнейшее углубление дифференциации ТН ВЭД ТС будет способство-

вать эффективному противодействию фальсификации в вопросах применения Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, гарантировать тарифную защиту определенных видов продукции.

Литература

1. Интернет-адрес: <http://www.interfax.by/news/belarus/122803>.
2. Интернет-адрес: <http://www.tks.ru/crime/2013/04/10/04>.

CROSS-CULTURAL APPROACHES TO BUSINESS NEGOTIATIONS IN BRITAIN AND GERMANY

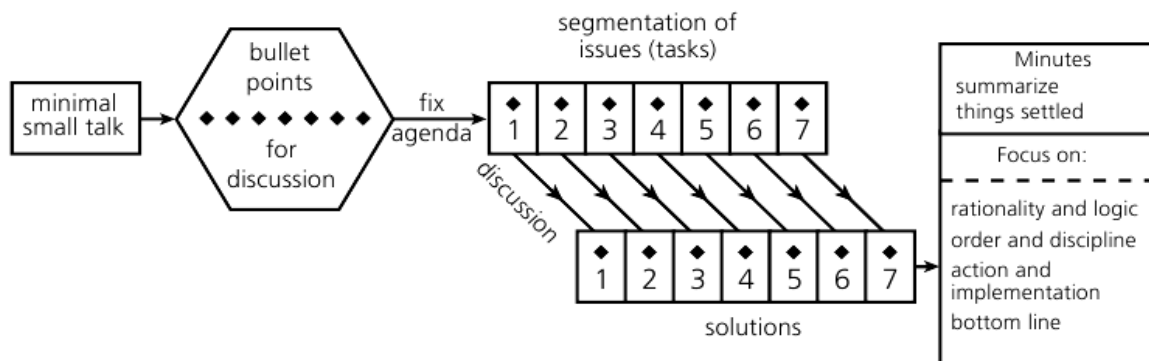
A. Letnikova

More than ever businessmen are expanding into the global markets. Therefore, in the modern world it is a matter of great importance to learn to negotiate successfully with one's business partners. Opposing views about what is right and wrong, disagreeing on what is fair and equitable, failing to understand each other's message – all these things make negotiations a difficult process. Negotiations are further complicated when the parties come from dissimilar cultures. Negotiations, as a central part of any meeting, have nearly become a science. However, unique principles of negotiations and common concepts of strategies and tactics have not been established yet. The main purposes of my paper are to analyze the impact of cultural backgrounds on the negotiation process, and to trace the differences between the German and British approaches.

What is culture? Geert Hofstede defined culture as “the collective programming of the mind that distinguishes the members of one category of people from another.”[1]. Today, in the age of information, huge amounts of data about different cultures are available from various sources. Therefore, we need a comprehensible model to focus on the most relevant things. One theoretical model that may be useful for analyzing broad cultural differences is set out by Richard D. Lewis in his book *When Cultures Collide* [3]. According to him, the several hundred national and regional cultures of the world can be roughly classified into three groups on the basis of people's orientation when performing a task. These groups are: task-oriented, or highly organized planners (linear-active); people-oriented, or loquacious interrelators (multi-active); and respect-oriented or introverted, otherwise known as listeners (reactive).

According to the Lewis model, the British and the Germans, belong to linear-active cultures. They are fond of strict agendas in negotiating process. Both British and German businesspeople need relatively little preamble or small talk before getting down to business and like to introduce bullet points

that can serve as an agenda. Tasks and issues are segmented, discussed and dealt with one after the other. Reached solutions are summarized in the minutes. They adhere to the following structure of business negotiations.

Picture 1. Structuring a meeting

The purpose of a business meeting depends on where one is coming from. The British see a meeting as an opportunity to take decisions and get things done. The Germans, in their turn, are more concerned with precision and exactness; they expect to gain compliance. However, both enhance their rational, factual approach with a calm behavior, little show of emotion, and restricted body language.

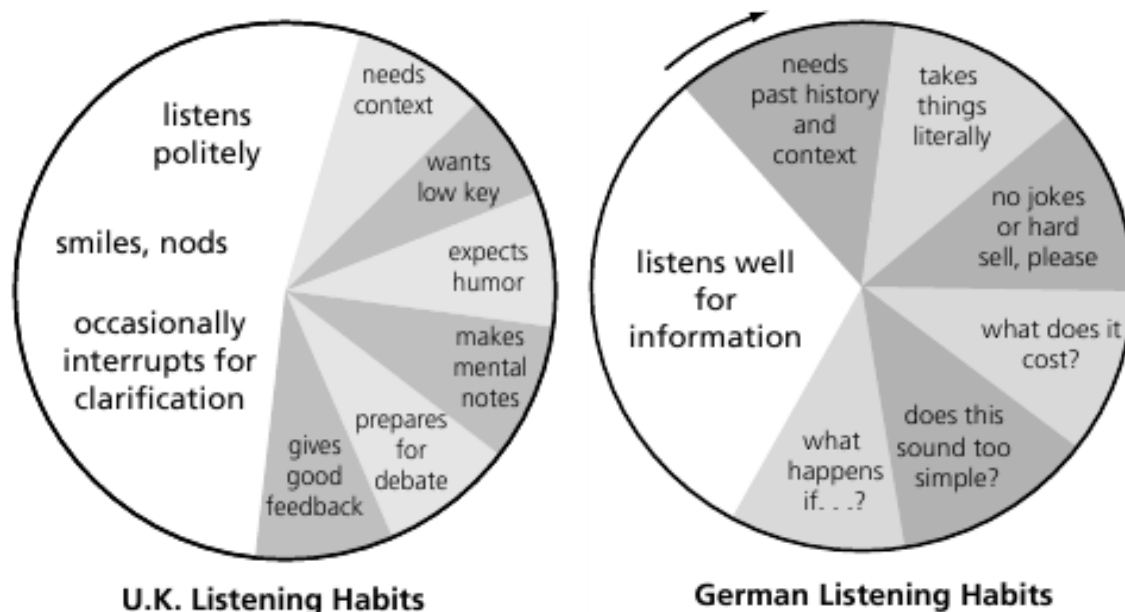
Nevertheless, there are some important peculiarities between the British and German approaches. The first difference lies in the opening of negotiations. Germans see no point in delay. In England, it would be considered rude to broach serious issues immediately; it's much more civilized to ease into the subject after exchanging pleasantries for 10 minutes. The English, like Germans, go steadily forward, but often introduce humor or understatement to soften their style.

The next point of differences is listening habits. Communication is a two-way process, involving not only the communicative skill of the speaker but, just as important, the listening habits of the interlocutor or audience.

To some extent, a businessman from any culture has his own natural strengths. The Germans' strong points are the following: technical details, forward planning, general competence, punctuality, the ability to spot difficulties and to avoid future problems. The British, in turn, are notable for being calm, fair, reasonable, inventive, diplomatic and phlegmatic. They like arbitrating, avoiding offense, thinking long-term, and being a chairperson. On top of that, they are good at administering the negotiations.

In a world of rapidly globalizing business, the ability to interact successfully with foreign partners is seen as increasingly essential and desirable. Culture is a powerful factor in shaping people's beliefs, communicative and behavioral styles. It therefore affects how they negotiate. While Germany and Britain belong to a one type of culture, a linear-active one, they still have a number of

important differences that one should bear in mind while negotiating. One should be frank, reasonable and as honest as possible with the Germans, and use humor talent to the full with the British.

Picture 2. Listening habits in Britain and Germany

Literature

1. Internet source: <http://geert-hofstede.com/national-culture.html>.
2. Ten Ways that Culture Affects Negotiating Style / Jeswald W. Salacuse – Plenum Publishing Corporation, London, 2006. 240 p.
3. When Cultures Collide: Leading Across Cultures / Richard D. Lewis – Nicolas Brealey International, London, 2006. 593 p.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ, РЕАЛИЗУЕМЫХ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. Н. Мартюшевская

На основании анализа норм Таможенного кодекса таможенного союза (далее – ТмК ТС) можно выделить специальные принципы, присущие лишь таможенным органам Таможенного союза при осуществлении ими управленческой деятельности, а также особенности их реализации таможенными органами Республики Беларусь.

Принцип взаимности закреплен в ст. 321 ТмК ТС, а также в ст.ст. 235, 236, 237, 241 Таможенного кодекса Республики Беларусь (далее ТмК РБ) и предусматривает на основании специального соглашения с иностранным государством предоставление таможенных льгот членам дипломатического персонала дипломатического представительства иностранного

государства. Данные льготы могут распространяться на членов административно-технического и обслуживающего персонала этого представительства, а также на членов их семей, не проживающих в Республике Беларусь постоянно и не являющихся гражданами Республики Беларусь.

Принцип выборочности установлен положением ст. 94 ТмК ТС. Руководствуясь в своей деятельности данным принципом таможенные органы ограничиваются только теми формами таможенного контроля, которые достаточны для обеспечения соблюдения таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства государств-членов Таможенного союза, контроль за исполнением которого на них возложен. Выборочность таможенного контроля во многом обусловлена использованием системы управления рисками.

Принцип обоснованности и достаточности требований таможенных органов в соответствии с ТмК ТС и ТмК РБ реализуется перечнем запрашиваемых документов на основании контрольных мероприятий таможенных органов (ст.ст. 98, 111, 131, 134, 145, 158, 159, 176, 181, 182, 183, 184, 355, 356 ТмК ТС). В связи с тем, что таможенные органы вправе запрашивать пакет документов у подконтрольных лиц в соответствии с ТмК ТС и иными нормативными правовыми актами, регламентирующими подачу документов целым пакетом, а не частями в установленный срок [1] предлагаем выработать перечни документов, которые будут содержаться в Приложениях к нормативным правовым актам. Вместе с тем, предлагаем дать четкое понятие «таможенным документам», поскольку в ТмК ТС таможенные документы – это документы для таможенных целей. Таким образом, следует раскрыть понятие должным образом и дать пояснение формулировке «для таможенных целей».

В ТмК РБ можно выделить принципы, предусматривающие отдельные управленческие решения и свойственные лишь таможенным органам Республики Беларусь.

Принцип целевой направленности при осуществлении таможенными органами Республики Беларусь таможенного контроля, закрепленный в ст. 276 ТмК РБ. Данный принцип нашел свое отражение также в Указе Президента «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» [2].

В качестве специального принципа мы предлагаем принцип партнерства и сотрудничества при управлении таможенным делом. Данный принцип управления должен успешно применяться как внутри государства, так и с органами государственного управления других стран. В Республике Беларусь данный принцип партнерства и сотрудничества возможно применять, учитывая опыт ЕС с 2005 года, когда впервые в рамках проекта «таможня-бизнес» согласно Рамочных стандартов ВТО

[3] были пересмотрены таможенные операции по критериям качества. В результате данного сотрудничества были упрощены таможенные правила, что позволило увеличить поступление таможенных платежей в бюджет ЕС.

Таможенным органам Республики Беларусь необходимо активно использовать принцип партнерства и сотрудничества с зарубежными странами и международными правительственными организациями в связи с тем, что это позволит сблизить таможенное законодательство, что в свою очередь обеспечит экономические выгоды, позволит привлечь зарубежные инвестиции, упростить доступ на внешние рынки.

На основании предложений по усовершенствованию работы таможенных органов приходим к выводу о том, что рассмотренные нами принципы должны быть закреплены в Законе «О таможенных органах Республики Беларусь».

Принципы управления в области таможенного дела должны быть законодательно закреплены также потому, что Республика Беларусь, присоединившись к Приложениям Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур, взяла на себя обязательство по унификации и гармонизации национального таможенного законодательства, что невозможно без совершенствования правового статуса таможенных органов Республики Беларусь.

Литература

1. Интернет-адрес: http://www.tsouz.ru/KTS/KTS19/Pages/R_376.aspx.
2. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г. № 510: в ред. Указов Президента Респ. Беларусь от 26.07.2012 № 332.
3. Интернет-адрес:
<http://www.wcoomd.org/~media/WCO/Public/Global/PDF/About%20us/Legal%20Instruments/Resolutions/Framework%20of%20Standards%20to%20Secure%20and%20Facilitate%20Global%20Tra.ashx?db=web>.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. А. Минюк

Важным условием экономического роста страны является формирование эффективной логистической системы, охватывающей различные сферы деятельности. Беларусь благодаря своему географическому положению оказалась в центре важных транспортных потоков и может стать центром трансъевропейской магистрали.

Во многих странах логистика давно стала практическим инструментом бизнеса. Как показывает зарубежный опыт, с логистическими системами связано получение 20–30 % ВВП ведущих промышленно развитых стран. В Беларуси же за счет логистических услуг формируется всего 7–8 % ВВП [1, с. 35]. Для полноценного использования своего геополитического положения республике необходимо развитие транспортной инфраструктуры, рост транспортного и транзитного бизнеса и сопутствующих услуг.

В настоящее время логистический сектор в Беларуси находится еще на стадии формирования. Серьезным шагом на пути укрепления Беларуси, как крупного игрока в логистике, является принятие Советом Министров РБ в 2008 году Программы развития логистической системы до 2015 года. В соответствии с данной Программой в республике предполагается реформирование всей системы движения товаров; создание современной транспортно-логистической инфраструктуры, строительство логистических центров, а также активизация работы по созданию благоприятных условия для транзитных грузопотоков.

Документом определено 50 участков для строительства логистических центров. В республике реализуется 25 инвестиционных проектов и 16 дополнительных проектов по заключенным инвестиционным договорам. Как правило, все участки расположены в непосредственной близости от проходящих через территорию Беларуси транспортных коридоров. Наибольшее количество логистических центров будет расположено в Минской области, на территории которой проходят и пересекаются 2 транспортных коридора.

В настоящее время в республике ведется активное строительство логистического центра «Прилесье» с участием известной иранской инженерно-строительной компании «Кейсон». Готовятся два инвестпроекта по строительству логистических центров у пограничных постов «Брузги» и «Берестовица» [4].

По мнению экспертов Министерства транспорта и коммуникаций РБ, сеть транспортно-логистических центров стоит создавать на базе железнодорожного транспорта. Это позволит оказывать полное транспортно-экспедиционное обслуживание при доставке грузов с участием только железнодорожного транспорта [2, с. 80].

Следует отметить, что в таких городах, как Барановичи, Борисов, Жлобин, Мозырь, Орша, Пинск зарождается и погашается наибольший грузопоток экспортно-импортных грузов, поэтому здесь целесообразно создать территориальные транспортно-логистические центры общего пользования. Также, важное значение имеет реконструкция и модернизация складской инфраструктуры, поскольку техническое состояние и

изношенность материальной базы складской инфраструктуры не способствует использованию современных технологий товародвижения [3].

Что касается окупаемости, то работа готовых центров показывает, что сроки их окупаемости будут сокращаться с планируемых ранее 8 лет до 5–6 лет.

Работа по реализации Программы проводится Министерством торговли совместно с Министерством транспорта, ГТК и облисполкомами. Для оперативного решения вопросов, связанных со строительством и функционированием логистических центров, создана межведомственная группа. Вместе с тем, активно разрабатывается нормативно правовая база. Следует отметить, что Правительством РБ уже принят ряд мер, направленных на радикальную либерализацию экономики и повышение инвестиционной привлекательности страны. Во всех областных центрах и столице Беларуси созданы свободные экономические зоны со специальными налогами, таможенными процедурами, а также дополнительными льготами для инвесторов. Для получения максимальной эффективности от работы логистических центров Беларуси активно изучается опыт передовых стран.

Успешная реализация Программы позволит расширить взаимовыгодную торговлю со всеми странами мира и более тесно интегрироваться в мировое логистическое пространство. Уже сейчас можно подвести некоторые итоги действия данной программы. В настоящее время в республике введено в эксплуатацию 11 логистических центров. Для реализации инвестиционных проектов привлечено свыше Вг1,88 трлн. [5]. Экспорт транспортных услуг за январь 2013 года вырос на 16,6 % по сравнению с 2012 годом и составил 283,4 миллиона долларов. В целом положительная динамика экспорта транспортных услуг наблюдается с 2000 года, что позволяет уверенно смотреть в будущее логистики Беларуси [6].

В ходе изучения данной проблемы был сделан вывод о том, что для дальнейшего формирования логистической системы необходимо сконцентрировать усилия по следующим направлениям:

- создание территориальных транспортно-логистических центров общего пользования в городах с наибольшим грузопотоком экспортно-импортных грузов;
- создание сети транспортно-логистических центров на базе железнодорожного транспорта;
- реконструкция и модернизация складской инфраструктуры; привлечение иностранных компаний, которые будут использовать и развивать инфраструктуру транспортно-логистической системы;
- совершенствование законодательной базы развития логистической системы.

Литература

1. Булавко В. Г. Формирование транспортно-логистической системы Республики Беларусь / В.Г. Булавко, П.Г. Никитенко. Минск: Беларуская навука, 2009.
2. Елово И. А. Формирование транспортно-логистической системы Республики Беларусь / И.А. Еловой, А.А. Евсюк, В.В. Ясинский. Гомель: БелГУТ, 2007.
3. Программа развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года.
4. Интернет-адрес: <http://news.21.by/economics/2013/03/12/730842.html>.
5. Интернет-адрес: <http://www.bairc.org/information/news/2013/03/01/20040/>.
6. Интернет-адрес: <http://www.nbrb.by/statistics/BalPay/>.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТАФОРИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СУБЪЕКТИВНО-АФФЕКТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ И ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕКОМ МИРА И СЕБЯ

М. В. Мороз

Метафора рассматривается, прежде всего, как средство выразительности, которое, на первый взгляд, нигде кроме художественной речи не используется. Но Дж. Лакофф и М. Джонсон опровергают это, заявляя, что наша мыслительная деятельность пронизана метафорами и что понятийная система, в рамках которой осуществляется мышление, познание, речевая деятельность и концептуализация образов, также метафорична [3, с. 25–27]. С «нелингвистическим» характером метафор соглашается и Н.Д. Арутюнова, которая утверждает, что за последние десятилетия рост интереса к изучению метафоры наблюдается отнюдь не в лингвистике, а в сферах, связанных с мышлением, сознанием, процессами познания [1]. Следовательно, метафора выступает не только в роли художественного средства выразительности и экспрессивности, но и в роли ведущего способа познания.

М.Н. Коннова считает, что механизмом образования концептуальных метафор является система ценностей, в основе которой – общепринятые, традиционные правила и понятия. Этим объясняется большое число метафор в пословицах, поговорках и идиомах. Изучая природу метафор, автор отмечает их «культурную маркированность», которая отражается в способности выражения и передачи актуальной культурной информации [2]. С.А. Моисеева и И.А. Волошкина уверены, что специфика восприятия человеком окружающего мира обуславливает тип источника метафоризации, а также возможности создания того или иного фразеологического значения. Процесс образования фразеологических единиц (ФЕ) представляется как процесс метафоризации, объединяющий в одно целое «знание о денотате», формирующееся из знаний о свойствах обозначаемого, «ценностную квалификацию», или оценочные суждения об

обозначаемом предмете, «восприятие образной структуры» в виде положительной либо отрицательной оценки того отношения подобия, на основе которого и создается ФЕ [4].

Важной чертой метафоры В.Н. Телия называет антропометричность, поскольку человек всегда стремится соизмерять все новое по своему «образу и подобию» или с привычными для своего восприятия предметами, образами или явлениями [5, с. 150]. Ведь чтобы оптимально полно выразить наши переживания, мы стараемся сравнить их с явлениями и объектами окружающей действительности, будь то природные явления, предметы обихода или испытываемые нами физиологические ощущения.

В рамках нашего исследования на основе анализа собственно объектов метафорического сравнения мы смогли определить ряд *моделей* построения эмотивных антропоцентрических ФЕ:

а) *антропоморфная модель* (*make big eyes* ‘сделать большие глаза, удивиться’, *one’s hair stands on end* ‘волосы становятся дыбом’, *make smb’s blood boil* ‘привести в бешенство’);

б) *природная модель* (*with one’s nose in the air* ‘смотрящий на других свысока, задирающий нос’, *have the wind up* ‘испугаться’, *tread on air* ‘не чуют под собой ног от радости’);

в) *антропосферная модель* (*be beside oneself with smb.* ‘быть вне себя’, *scare smb. out of his senses* ‘сильно напугать’);

г) *собственно вербальная модель* (*what’s biting you?* ‘какая муха тебя укусила?’, *what’s eating you?* ‘что вас гложет, беспокоит?’, *carry me out!* ‘в жизни не поверю!’);

д) *синестетическая модель* (*a black look* ‘хмурый, злобный взгляд’, *blue fear* ‘жуткий страх/дикий ужас’, *blue devils* ‘уныние, тоска, меланхолия’);

е) *зоонимическая модель* (*be on the high horse* ‘высокомерно, надменно держаться’, *one monkey is up* ‘в ярости, в бешенстве’, *swell like a turkey-cock* ‘надуться как индюк’);

ж) *артефактная модель* (*on the anxious bench* ‘как на иголках’, *drive smb. up the wall* ‘посадить на коня’, *be on the high ropes* ‘быть в приподнятом настроении’).

Метафоризированные ФЕ отражают и закрепляют в языке основные ценностные установки представителей лингвокультур [4]. Метафора, охватывая все сферы человеческого опыта, участвует в формировании фразеологической национально маркированной картины мира. В рамках этой картины мира представители лингвокультуры обмениваются мыслями, эмоциями, оценками. Отсюда можно сделать вывод, что фразеологическая метафора, содержащая эмотивный компонент, представляет со-

бой не только когнитивный мыслительный процесс, но является также эффективным инструментом субъективно-аффективного отношения и оценки человеком окружающего мира и себя.

Литература

1. Интернет-адрес: <http://www.philology.ru/linguistics1/arutyunova-90.htm>.
2. Интернет-адрес: http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/d3f/fupsywkrrwzrcwe%20ig.%20fp._51-59.pdf.
3. *Лакофф Дж.* Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ / Дж. Лакофф, М. Джонсон. М.: Едиториал УРСС, 2004.
4. Интернет-адрес: <http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/771/1/Moiseeva%20Frazeologiy.pdf>.
5. Интернет-адрес: http://genhis.philol.msu.ru/article_66.shtml.

БЕЙРУТСКАЯ ИНИЦИАТИВА ЛАГ (2002 г.): ПОЗИЦИИ АРАБСКИХ СТРАН

А. А. Москаленко

Мирная инициатива, принятая на саммите ЛАГ в Бейруте в 2002 г., в настоящее время является основным документом, который отражает согласованную позицию арабского мира в отношении урегулирования арабо-израильского конфликта. Арабское отношение к Израилю претерпело существенные изменения: от полного отрицания Государства Израиль (Хартумская резолюция 1967 г.) до готовности нормализовать отношения при условии выполнения Израилем определенных требований (Фесская инициатива 1982 г. и Бейрутская мирная инициатива 2002 г.).

Целью данной работы является анализ позиций арабских государств в отношении урегулирования конфликта с Израилем, выраженных в 2002 г. на саммите ЛАГ. Для достижения данной цели видится целесообразным сравнить Фесскую и Бейрутскую декларации ЛАГ, выявить сходства и различия в позициях арабских стран по проекту резолюции, принятой на саммите ЛАГ в Бейруте в марте 2002 г.

Источниковой базой исследования выступают Бейрутская декларация ЛАГ 2002 г. [1], Фесская декларация ЛАГ 1982 г. [2], а также информация, опубликованная арабскими периодическими изданиями «Аш-Шарк Ал-Аусат» [4], «Ал-Ахрам Ал-Яумийя» [5] и израильским периодическим изданием «Хаарец» (2002 г.) [3].

Бейрутская мирная инициатива 2002 г. стала второй попыткой арабских стран сформулировать общую позицию в отношении урегулирования арабо-израильского конфликта. Первая попытка была предпринята в 1982 г., когда арабские страны приняли Фесскую инициативу. Отмечается некоторое сходство в содержании и условиях принятия этих докумен-

тов. Во-первых, обе декларации принимались ЛАГ в период обострения конфликта: военной операции Израиля «Мир Галилее» (июнь 1982 г.) и второй интифады, начавшейся в сентябре 2000 г. Во-вторых, проекты обеих резолюций были предложены руководством Саудовской Аравии. В-третьих, с 1982 г. существенно не изменились требования, предъявляемые арабскими странами Государству Израиль [1, 2]. Согласно текстам Фесской и Бейрутской деклараций ЛАГ, они заключаются в следующем:

- 1) уход Израиля со всех территорий, оккупированных в 1967 г.;
- 2) признание прав палестинских беженцев на возвращение и материальные компенсации в соответствии с резолюцией ООН № 194;
- 3) признание независимого и суверенного палестинского государства на оккупированных с 1967 года палестинских территориях Западного берега реки Иордан и сектора Газа со столицей в Восточном Иерусалиме [1, 2].

Однако Фесская и Бейрутская инициативы ЛАГ имели несколько разные задачи. Так, в 1982 г., во время принятия Фесской резолюции, основной задачей, которая стояла перед арабским миром, было признание ООП в качестве единственного законного представителя палестинского народа и, соответственно, самостоятельного участника урегулирования палестинской проблемы. В 2002 г. – в период острого кризиса палестино-израильского переговорного процесса и попыток международных посредников его возобновить – арабские страны столкнулись с необходимостью сформировать общую позицию в отношении урегулирования конфликта с Израилем с целью стать более активными участниками этого процесса. Таким образом, в марте 2002 г. на саммите ЛАГ в Бейруте главы арабских государств заявили о готовности к нормализации отношений с Израилем при соблюдении им указанных выше условий.

Бейрутская мирная инициатива, в целом, получила поддержку 22 арабских стран. Однако на самом заседании ЛАГ по разным причинам отсутствовали 13 арабских лидеров, в том числе главы ключевых стран-посредников в арабо-израильском урегулировании – Иордании и Египта [3]. Такая позиция отдельных арабских стран объяснялась, во-первых, отсутствием на заседании ЛАГ главы ПНА Я. Арафата; во-вторых, несогласием руководства арабских стран с некоторыми положениями проекта резолюции, предложенного Саудовской Аравией.

Предварительное обсуждение проекта резолюции ЛАГ, составленного руководством Саудовской Аравии, выявило разногласия арабских стран по некоторым ее положениям. Наибольшую критику вызвали следующие вопросы:

1) отсутствие в тексте резолюции поддержки интифады и палестинского сопротивления оккупации;

2) отсутствие четко выраженного положения о праве палестинских беженцев на возвращение и об ответственности Израиля за возникновение этой проблемы;

3) в инициативе не сказано, какие действия предпримут арабские страны в случае отказа Израиля выполнить арабские условия [4, 5]. С критикой Бейрутской инициативы выступили палестинцы – политические оппоненты Я. Арафата, а также руководство Сирии, Ливана.

Таким образом, требования, предъявляемые арабскими странами Государству Израиль, с 1982 г. существенно не изменились. Бейрутская декларация ЛАГ 2002 г. продемонстрировала готовность арабских стран активизировать деятельность в ближневосточном урегулировании и нормализовать отношения с Государством Израиль. Вместе с тем, позиция ЛАГ не была единой. Активную дискуссию и критику вызвали положения Бейрутской резолюции ЛАГ относительно поддержки палестинской «интифады», решения проблемы палестинских беженцев, ответной реакции арабских стран на возможный отказ Израиля принять требования, изложенные в данной декларации ЛАГ.

Литература

1. Arab League Summit Resolution (“The Beirut Declaration”), 14th Arab Summit, Beirut, 28 March 2002 // Documents on Palestine. Vol. VI. – Jerusalem: PASSIA, 2007. Pp. 310–311.
2. Интернет-адрес: http://www.mideastweb.org/fahd_fez_plan.htm.
3. Интернет-адрес: <http://www.haaretz.com/print-edition/opinion/a-new-arab-vision-of-the-day-after-1.49063>.
4. Интернет-адрес: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=95709&issueno=8522#.UT5bg9YqxIk>.
5. Интернет-адрес: <http://www.ahram.org.eg/Archive/2002/3/30/WRIT1.HTM>.

БЕЛОРУССКАЯ ДИАСПОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. А. Немкович

В результате различных причин политического, социально-экономического и религиозного характера в Российской Федерации оказались и в настоящее время проживают сотни тысяч белорусов. Эта категория людей получила название «белорусская диаспора».

Диаспора является объектом внутренней политики государства, субъектом международных отношений, связующей нитью между внутренней и внешней политикой государств, поэтому особый интерес представляет изучение проблемы воздействия диаспоры на межгосударственные взаимоотношения.

Актуальность данного исследования обусловлена большим интересом современной науки к теме «белорусская диаспора в России», а также недостаточной разработанностью данной проблематики.

Согласно переписи населения 2010 г., на территории Российской Федерации проживает 521 тыс. белорусов [4].

На территории данного государства действует около 70 общественных организаций, основными задачами которых являются налаживание связей с исторической родиной, сохранение и представление в России белорусских национальных, культурных и духовных традиций. Координационным центром данных объединений является Федеральная национально-культурная автономия «Белорусы России», основанная в 1999 г.

Одним из последних мероприятий, проведенных при поддержке ФНКА «Белорусы России» и с участием руководителей и активистов диаспоральных объединений, а также представителей Министерства культуры и Министерства образования Республики Беларусь, стало координационное совещание общественных организаций белорусов, действующих на территории Российской Федерации. Встреча состоялась в Москве, в октябре 2012 г. Особое внимание в ходе данного совещания было уделено открытию к середине 2014 г. Белорусского культурно-информационного и научно-технического центра [2].

Что касается политико-правового и социально-экономического положения белорусов, проживающих на территории российского государства, то следует отметить тот факт, что создана широкая правовая база по защите интересов белорусских граждан, состоящая из более чем 150 различных нормативно-правовых актов.

В частности, подписаны многочисленные соглашения и договоры, регулирующие двусторонние отношения, такие как Соглашение о сотрудничестве между Государственным комитетом по делам религий и национальностей Беларуси и Министерством национальной политики России (1999 г.), Договор о сотрудничестве в области социального обеспечения, (от 29 марта 2007 г.), Правительственное соглашение об оказании медицинской помощи гражданам Республики Беларусь в учреждениях здравоохранения Российской Федерации (от 24 января 2006 г.) и др. [3].

Блок вопросов, связанный с оценкой социально-экономического положения белорусской диаспоры в России, позволяет сделать вывод, что в основном представители белорусского этноса живут не ниже среднего уровня благополучия [1, с. 23].

Среди знаменитых людей России, которые являются выходцами из Беларуси, можно увидеть представителей различных профессий и специальностей, среди них Георгий Иванович Шпак (государственный и военный деятель), Сергей Петрович Кукура (первый вице-президент

ОАО «Лукойл»), Коваленок Владимир Васильевич (космонавт, дважды Герой СССР) и др.

В заключение необходимо отметить, что национальный интерес Республики Беларусь состоит в проведении такой политики, которая бы позволила более полно использовать культурный, научный и экономический потенциал белорусов зарубежья на благо всего белорусского народа. Одной из важных задач является также и совершенствование механизмов вовлечения русских белорусов, в процесс белорусского национально-государственного строительства, которое в свою очередь является важным фактором укрепления авторитета и влияния белорусского государства в мировом сообществе.

Литература

1. *Бацян М. М.* Беларуская дыяспара: нарысы гісторыі і сучаснага стану / пад аг. рэд. А. М. Сіроцкага. Мінск: Трыалета, 2006.
2. Интернет-адрес: <http://www.embassybel.ru/belarus-russia-relations/associations/>.
3. Интернет-адрес: <http://www.belmos.ru/>.
4. Интернет-адрес: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

ПОЛИТИКА БРЕНДИНГА В ОПЫТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМПАНИЙ

В. Е. Новик

Сегодня брендинг вступил в новую эпоху эмоционального брендинга, где стратегии строятся уже не с целью подчеркнуть достоинства товара или компании, а с целью затронуть сердце потребителя, вызвать положительные эмоции, завоевать настоящую привязанность.

Международные компании всегда стараются быть в тренде современных тенденций. Примеры внедрения технологий эмоционального брендинга мы можем наблюдать у большинства из них. Однако целесообразнее будет обратить внимание на действия именно тех компаний, которые являются общепризнанными лидерами в данной области.

Исторически сложилось, что компания Procter&Gamble (P&G) является первопроходцем в сфере брендинга. Поэтому естественным кажется факт, что компания давно перешла к реализации эмоциональных стратегий. Примером кампании, направленной на установление эмоциональной связи с потребителем, является кампания «Thank you, mom» («Спасибо, мама»), запущенная P&G в 2010 г. в рамках зимних Олимпийских игр. На телевидении транслировались ролики о том, как P&G помогала матерям атлетов присутствовать на соревнованиях. Удачно выбранная

тема материнства позволила увеличить частоту появления непроизвольных мыслей о бренде [5].

Данная кампания не только положительно повлияла на репутацию P&G, но и отразилась в росте финансовых показателей. Так, стоит отметить, что в 2009 г. было зарегистрировано снижение объемов продаж на 2 563 млн. долл. После проведения кампании в 2010 г. продажи составили 78 938 млн. долл., что на 2 244 млн. долл., что превышало уровень предыдущего года. В своем финансовом отчете P&G указала, что данная кампания отдельно послужила причиной увеличения продаж на 100 млн. долл. Однако можно утверждать, что влияние этой акции присутствует и во всех остальных успехах P&G в том году, т.к. «Спасибо, мама» способствовала установлению позитивных ассоциаций с компанией и привлечению новых лояльных потребителей. Стоит отметить, что в 2010 г. P&G привлекла 200 млн. новых потребителей, а расходы на продукцию P&G, совершаемые одним человеком выросли на 70 % (тогда как в 2009 г. прирост составлял только 60 %) [3, с. 1, 2, 6].

Успешность данного примера применения эмоционального брендинга доказывает и тот факт, что P&G повторяет данную кампанию каждые Олимпийские игры. Летние Олимпийские игры 2012 г. в Лондоне не стали исключением. И снова был зарегистрирован рост продаж по сравнению с предыдущим годом на 2 576 млн. долл. [4, с. 1].

Компания Nike также успешно использует технологию эмоционального брендинга. С 2010 г. она проводит программу «Шанс», в которой уже приняли участие более 100 000 молодых футболистов из 55 стран мира. Данная программа является своеобразной системой отбора. В 2012 г. были объявлены финалисты программы, которые получили возможность сыграть с молодежными командами ведущих клубов, а в перспективе и заключить контракт [1, с. 38]. Данная программа широко освещалась СМИ, а всю подробную информацию и видеоотчеты можно было посмотреть на сайте компании. Таким образом, Nike продемонстрировала, что компания действительно делает все от нее зависящее, чтобы потребитель добился высот в спорте. Nike дает шанс осуществить мечту.

Что касается финансовых показателей, то доходы компании непрерывно росли с 19 014 млн. долл. в 2010 г. до 24 128 млн. долл. в 2012 г. Также компания расширила свое присутствие в различных регионах мира. Например, в Японии в 2011 г. продажи бренда сократились на 13 %, а в 2012 г., когда программа достигла своего пика, продажи выросли на 8 %. В Центральной и Восточной Европе прирост продаж увеличился с 4 % в 2011 г. до 15 % в 2012 г. Увеличение данного показателя в 2012 г. было зарегистрировано во всех регионах, где присутствует компания

[2, с. 19, 23]. Также стоит отметить, что в 2012 г. в рейтинге консалтинговой компании Interbrand Nike поднялась на 26 место, причем стоимость непосредственно бренда увеличилась на 4 % [1, с. 38].

Международные компании активно используют стратегию эмоционального брендинга. Это позволяет им стать «близким другом», привлекая все больше лояльных потребителей и увеличивая продажи. Поэтому представителям бизнеса пора задуматься о более широком использовании этого эффективного механизма.

Литература

1. Best Global Brands 2012 / Branding consultancy Interbrand; editor: Erica Velis [and others]. Interbrand, 2012.
2. Nike Annual Report 2012. Form 10-K. Nike, 2012.
3. Procter&Gamble Annual Report 2010. Procter&Gamble, 2010.
4. Procter&Gamble Annual Report 2012. Procter&Gamble, 2012.
5. Internet resource: <http://news.pg.com/press-release/pg-corporate-announcements/procter-gamble-says-thanks-mom-helping-team-usa-moms-get-va>.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЕЖЛИВОСТЬ КАК СТАРЕЙШИЙ ПРИНЦИП МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Н. В. Оксютчик

Исторически первым сформировавшимся принципом международного частного права является международная вежливость (*comitas gentium, comity, convenance et courtoisie internationale, Staatengunst*) – принцип, позволяющий компетентным органам суверенного государства применять на своей территории право другого государства, причем последнее в силу этого принципа обязывается аналогичным образом допускать на своей территории применение права первого государства; иными словами, в соответствии с указанным принципом «применение иностранных правовых систем в делах, включающих иностранные элементы, необходимо потому, что если их не применять, то это может рассматриваться как выражение пренебрежения к иностранному суверенитету, как отсутствие «международной вежливости» в отношении иностранного государства» [3, с. 18].

Международная вежливость – старейший принцип международного частного права, сформировавшийся в XVII веке и существующий до сих пор. Во времена своего зарождения в трудах голландских юристов-статутариев международная вежливость явилась настоящим прорывом, выступая в качестве первого юридического обоснования возможности применения иностранного права на территории другого государства.

Голландская школа статутариев впервые отступила от сугубо территориального характера права, установив, что применение иностранных законов в пределах другой территории допустимо на основе международной вежливости [1, с. 225]. Тем самым в развитии международного частного права был сделан значительный шаг вперед, способствовавший дальнейшему поступательному развитию этой системы правовых норм.

Однако это поступательное развитие началось далеко не сразу после появления международной вежливости, в результате чего на начальном этапе развития международного частного права только принцип международной вежливости позволял разрешать проблемы применения иностранного права, а потому обеспечивал саму возможность юридического взаимодействия государств по вопросам регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом. Как справедливо отмечал А.А. Пиленко, «хорошо или плохо, но путем *comitas* целые два столетия разрешались все конфликтные вопросы...» [6, с. 3].

С течением времени стало очевидно, что международная вежливость – понятие по своей сути достаточно неопределенное и расплывчатое. Отсутствие его четкой дефиниции открывало множество возможностей для различного рода злоупотреблений и спекуляций, позволявших достаточно легко исключить на практике применение иностранного права. Именно поэтому дальнейшее развитие международного частного права, в силу объективных причин перешедшего в XIX веке на качественно новый уровень развития, породило более определенные и четкие принципы, которые позволили избавиться от названных недостатков и к концу XIX – началу XX века начали постепенно вытеснять принцип международной вежливости из широкого практического применения. Указанная ситуация породила в начале XX века широкую научную дискуссию на предмет утраты международной вежливостью своей роли в международном частном праве. А.А. Пиленко в своей работе «Очерки по систематике частного международного права» блестяще отстаивал значимость международной вежливости для регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом [6, с. 1–54], а последующее историческое развитие международного частного права подтвердило его правоту.

Несмотря на то, что в современном мире названный принцип почти не используется, совершенно недопустимо полностью исключать международную вежливость из перечня принципов международного частного права, ибо ее применение гипотетически способно разрешить сложные практические и теоретические вопросы. В одном из широко известных судебных решений Великобритании 1921 г. по делу Лютера-Сегора судья, в частности, отметил: «Заявить, что законодательство го-

сударства, признанного суверенным со стороны нашего государства, противоречит основным принципам справедливости и морали, – это значит серьезно нарушить международную вежливость» [2, с. 60], т.е. для прецедентного права применение принципа международной вежливости вполне вероятно. Исследователи международного частного права из стран континентальной системы также не обходят стороной международную вежливость. Так, Т.Н. Нешатаева, формулируя существующий по ее мнению в международном частном праве принцип взаимного сотрудничества государств, указывает, что названный принцип «прошел долгий путь развития от «мягкой» формы – международной вежливости (comity) до обязанности государств сотрудничать друг с другом» [5, с. 23]. Тем самым она говорит о произошедшей трансформации принципа международной вежливости, изменении его выраженности вовне, но не отрицает того факта, что указанный принцип продолжает существовать и выполнять свои функции, пусть и в несколько измененном виде.

Таким образом, международная вежливость – первый сформировавшийся принцип международного частного права, выполнявший в свое время важнейшую функцию обоснования возможности применения иностранного права на территории другого государства. Несмотря на то, что на современном этапе развития международного частного права он используется довольно редко, его роль значительна: появление этого принципа впервые наглядно доказало существование в международном частном праве присущих ему принципиальных положений, единых для всех государств, а потому способных разрешать сложнейшие проблемы правоприменения и способствовать унификации правового регулирования частнопровых отношений, осложненных иностранным элементом. Более того, вследствие исторической авторитетности и содержательной универсальности указанного принципа, нельзя исключать гипотетической возможности его использования для регулирования определенных частнопровых отношений, осложненных иностранным элементом, в случае, когда использование иных принципов международного частного права будет по той или иной причине невозможным. Именно поэтому в настоящий момент международная вежливость продолжает оставаться полноправным принципом международного частного права.

Литература

1. *Корецкий В. М.* Избранные труды: В 2-х кн. Кн. 1. Киев: Наук. думка, 1989.
2. *Перетерский И. С., Крылов С. Б.* Международное частное право. Учебник. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Госюриздат, 1959.
3. *Вольф М.* Международное частное право / Пер. с англ. М.: Гос. изд. иностр. лит., 1948.

4. *Ануфриева Л. П.* Международное частное право: В 3-х т. Том 1. Общая часть: Учебник. М.: Изд-во БЕК, 2002.
5. *Нешатаева Т. Н.* Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М.: Издательский Дом «Городец», 2007.
6. *Пиленко Ал.* Очерки по систематике частного международного права / Ал. Пиленко, проф. Императорского Петроградского университета. 2-е изд. Петроград: тип. т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1915.

TIME-MANAGEMENT

А. А. Опекун

"The art of having time" – time-management – is one of the most vital skills of a modern person. The quantity of different information is increasing; events are taking place more and more often. That's why we need more time in order to meet the deadlines and to get the things done. At the same time we should find time for our hobbies, for the rest, for the family and friends...

The relevance: everyone faces the inevitability of time. We have time shortage, and it doesn't depend on our wealth. Everybody dies. Excuse me for dramatizing the situation, but such is life. There are no time millioners. Our available time-capital is ranging from 200 thousands hours to 300 thousands. Or 560 thousands hours, if you would be born at this moment and your life-time would be near average 65 years. And, of course, if you wouldn't sleep!

The object of research is time as the vital human resource.

The subject of research is the complex of methods, different tactics, activities, which may increase personal efficiency.

Only a few people know that time-management appeared in the beginning of the 20th century in a country that don't give a damn about time - in Russia. At a regular meeting of soviet politicians, where Lenin made his speech, one international journalist, who found the speech appalling, said: "There are 1 thousand and a half workers here. We have already been listening to this speech for 5 hour, but still haven't heard anything sensible. This time would be enough for us to build a small airplane all together". After that many soviet newspapers began to publish different articles about how people should work, in order to reach the highest possible time usage. Nowadays there are different methods of time-management. David Allen, Bryan Tracey and Hleb Arkhangelsky are the most reputable time-management coaches. And now I would like to share with you how we should manage our time. Every western business-school teaches its students only 9 main issues:

Rest. Any time planning should begin with planning your rest, the way your energy resource will recover. Most of us during the rest drink coffee or go smoking, call a friend or surf on the Internet. It is even hard to call it rest! It's much better to make a five-minute go-out, to make a couple of moves

to stretch your joints and get some fresh air. You must not have rest at your work-place!

Our biorhythms are set up in a way that we have to sleep the hours times multiple of 1.5. In addition to this, during the day, there are two "lift" and two "drop" periods, which start from 7 to 11 am, followed by a drop, then from 14 to 18 pm it rises again. Between the lifts it's good to insert micro sleep for 20–30 minutes. This will restore your strength and you will feel yourself comfortable.

Motivation. A difficult or unpleasant task may poison our soul and reduce our motivation to work. Let's eat a "frog" – the most difficult and unpleasant task - at the beginning of the day. Doing it we will raise our self-esteem and will not spoil the day. Decompose complex tasks into small ones. Imagine that a difficult task is an "elephant", which you need to eat. Slice it into small pieces – "steaks" – and eat them slowly.

Objectives. If a person knows exactly what he wants and what he should do, his effectiveness and the chances of success will increase by 20–30 %. If this person uses the organizer in a Smartphone or a notebook – his efficiency will increase by 80–90 %. If every person in the department or the company aligns their objectives with the others – the effectiveness of the company will increase by 200–300 %. You must be able to set clear goals. The best example of an uncertain purpose is when you come to a restaurant and say, "I'm hungry and want to eat." In a result you stay hungry until you will order something particular. There are only four ways to cope with any task:

1. Complete it. Best suited for those tasks which you are able to perform properly and efficiently on your own.
2. Delete a task. In case when it loses its relevance.
3. Delegation. Let someone more competent than you cope with this task.
4. Postpone. Postpone the secondary tasks and focus on the main.

Habits. The man lives and thinks using templates. These templates – are our habits. Get rid of smoking, alcohol, and other stuff you don't need. The only thing that separates you from the billionaires - is your system of habits. Rich people read a lot, communicate with competent people. Their brain is always working. If you read every day for 30–60 minutes, you will read one book a week. This is 5 books a month, and 60 books a year. For 10 years you will have read approximately 600 books. This is equivalent to the four higher educations. You only need to read half an hour a day! The average car owner spends in it from 500 to 1000 hours. Never listen to the radio and to music in the car. Listen the audio books, even when it seems that you do not catch the point of the information. It's believed, that our brain remembers everything, something in a future will trigger your brain and it will reproduce this information. Similarly, you can even organize your sport life: if you have

exercises for 30 minutes every day, your figure will be no different from the beautiful one of a photo model or an athlete.

Priming – is a method of conscious programming of our brain, which is intended to sort out some information in the environment. If you have heard about a new car model, you will immediately begin to notice it everywhere, even if you have never noticed it before. When we have strived for a purpose and have succeed – priming did it. That is why it is important to set a goal: building on it, your brain will continually look for what you need to achieve your goals.

Use the "green zones". It is not necessary to load your entire day at 100 %. If something goes wrong, your system will crash in front of your eyes: you won't meet the deadlines, you will become nervous, etc. So you should load your day by 60 %. There are 24 hours in a day, leave 8 of them for a sleep. 9.5 hours – this is the maximum that should take to cope with all your daily tasks. In this case, put between the tasks some "green zones" – time intervals of 30–40 minutes, which are needed in case you need extra time. The meeting was delayed for 30 minutes – no problem! After all, you have just the reserve of 30 minutes. You will not be late for the next meeting.

Solid time management. When the car comes off the assembly line, it's immediately transported to the diagnosis, where for a short time it's being tuned. Do the same with your time. During a week make a complete count of the time: How much do you spend on sleeping, on sport, on study and personal life. Identify the activities that take the most of your time, and start to optimize these processes.

Infect your friends, relatives, colleagues with time management. In fact, we get some basic skills and knowledge of time-management in school. People simply do not take this information as a key. "Business before pleasure" – that our teachers teach us in schools. Gradually implement these techniques into your life and into your friends' lives. Don't forget to develop your own techniques.

Define your mission. In order not to waste your time for nothing, doing what you dislike, try to make the following experiment. Imagine that you are already dead. Excuse me for dramatizing the situation once again! What will be written in the epitaph on your tombstone? There is such a text at Thomas Jefferson's tombstone: "A scientist, the founding father of the United States, the author of the Declaration of Independence." And the fact that he was the President of the United States is not mentioned, because it is not a mission in itself – it is a goal which helped him to achieve his mission. A luxurious villa in France, top-model wife, red Lamborghini – there are goals, something what you want from the life. Mission – this is what you will bring into this world. Do your thing, otherwise you will have problems with the mind, and it is

incurable. To understand whether what you are doing every day, is your thing, imagine the following situation: "If you were given a billion dollars would you continue doing what you doing ever day?" If your answer is "No", then you should definitely reconsider your system of values.

Conclusion: today in the western countries, people pay great attention to learning time management. In England, in Germany, people respect the time of each other. Germans in this area are known for their frugality: German person logically optimizes his work, in order not to do anything extra. It's not a surprise, that modern logic and philosophy appeared in Germany. As for Belarus, we are far from the German and the British. Time management should be introduced as a compulsory course at the university, which will include not only learning the art of managing our own time, but also teaching financial literacy, self-motivation and logic. In this combination time management will allow you to use properly all your time. In conclusion, I would like to say: perhaps, Belarus is not the most long-lived nation, but now we have a real opportunity to use our time on the full throttle! So, don't waste your time!

Literature

1. *Hleb Arkhangelsky / Time-Drive*. Mann, Ivanov, Ferber, 2006. P. 272.
2. *David Allen / Getting Things Done / David Allen*. - Mann, Ivanov, Ferber, 2013. P. 573.
3. *Brian Tracey / Million Dollar Habits / Brian Tracey*. Williams, 2009. P. 352.
4. *Napoleon Hill / Think And Grow Rich / Napoleon Hill*. Fair-Press, 2006. P. 194.
5. *Josh Kaufman / Personal MBA / Josh Kaufman*. - Mann, Ivanov, Ferber, 2013. P. 464.

PROCRASTINATION OR THE ART OF DOING NOTHING

Е. Э. Павленко

When you put off things until the last moment, when you realize the necessity to do your homework or morning exercises, to start learning a new foreign language or to read a book, but delay all the tasks and possibilities justifying yourself by saying: «I'll start it tomorrow», then you are procrastinating.

In psychology, procrastination refers to the act of replacing high-priority actions with tasks of lower priority, or doing something from which one derives enjoyment, and thus putting off important tasks to a later time. It is estimated, that as much as 85 % of the people are inclined to procrastination. Moreover, 20 % of them are chronic procrastinators [1].

According to a prominent writer on procrastination, American psychologist Professor Clarry Lay, procrastination occurs when there's «a temporal gap between intended behaviour and enacted behavior». In his 1986 article

«At Last, My Research Article on Procrastination», Professor Lay noted, that procrastinatory behaviour is independent of need for achievement, energy, or self-esteem [2].

As a rule, procrastinators are highly optimistic people, they usually underestimate the effort involved in doing something and overestimate the lack of urgency of any action, which quite easily puts them into enormous pressures. According to the scientists, there are 3 major types of procrastinators: thrill seekers (those, who wait till the last minute for the rush), avoiders (people, who are afraid of failure), decisional procrastinators (they can't make a decision and hence are unable to move things forward) [3].

Psychologists believe, that procrastinators are not born that way. Sometimes childhood experiences are to blame. Having harsh and controlling parents keeps children from developing the ability to self-regulation, being aware of their own intentions and learning, how to act on them.

However, our propensity for this phenomenon may be revealed from childhood. A study conducted at Stanford in the 1960s and 1970s offered children a treat (a marshmallow, pretzel, or cookie) with some strings attached. They could eat the treat right away if they couldn't resist it or if they could wait a few minutes they would be able to get two treats. At the end of the study, a third of the children couldn't resist the temptation. Researchers continued to follow these children into adulthood as they went to college, got jobs, and started families of their own. Those who were unable to resist temptation at a young age were found to have more behavioral problems, trouble while maintaining friendships.

During a recent study, conducted by Cumhuriyet University in Turkey participants were given a collection of movies to choose from, and had to select one for now and one for later. Unsurprisingly, comedies and other lighthearted films almost always won out as being chosen first. The serious films were thought to require more concentration and effort to watch, and thus were put off until a later date. Even when we're doing something we enjoy, we often put off less desirable things (even if they might be great) for what will give us instant gratification.

Surprisingly, but perfectionists are often procrastinators, as they can tend to think «I don't have the right skills or resources to do this perfectly now, so I won't do it at all». It is interesting, but procrastination has some gender and age differences. Women are more likely to procrastinate on issues related to health. However, men may procrastinate more than women overall.

In a 2011 study from the same Turkish University, researchers set out to determine, who was more likely to procrastinate: high school students, undergraduates, or graduate students. Undergrads were found to be more likely to procrastinate overall. High school students and undergraduates were found to

procrastinate more when it came to exams and grad students when it came to writing papers.

Indisputably, procrastination is a kind of destructive habit, which keeps us from managing our time effectively and wisely, it impedes our progress and affects self-discipline badly. The key to controlling it is to recognize when you start procrastinating, understand why it happens, and take active steps to beat it. There are a lot of motivation tips, offered by psychologists, but the major of them include: making up own rewards (which helps to make sure how good it feels to finish things in time), asking someone else to check up on you (sometimes peer pressure is positive), identifying the unpleasant consequences of not doing the task and concentrating on a concrete task (when the brain focuses on what is absolute and present, it gives new perspective to the tasks that might have seemed too abstract to deal with before).

Stop procrastinating, value your time and remember the simple truth once said by Benjamin Franklin «You may delay, but time will not».

Literature

1. Internet-address:
http://www.psych.nyu.edu/gollwitzer/2010_Wieber_Gollwitzer_Procrastination.pdf.
2. Internet-address: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0092656686901273>.
3. Internet-address: <http://blog-en.coaching-go.com/2012/04/overcoming-procrastination-psychological-and-neuroscientific-approaches/>.

DIE RÜCKKEHR DES WOLFES NACH DEUTSCHLAND

A. A. ПОЛЮХОВИЧ

Dem einen Freud, dem andern Leid. So ist es auch mit der Rückkehr des Wolfs nach Deutschland. Als im Jahr 2000 erste Wolfspuren in der Lausitz entdeckt wurden, war es für viele Naturschützer eine Sensation: «Erstmal nach über 100 Jahren lebt in Deutschland wieder ein Rudel Wölfe».

Nachdem Wolf in Deutschland ausgerottet wurde – offiziellen Angaben zufolge wurde im Jahr 1904 in Sachsen der letzte Wolf erschossen – leben derzeit zwölf Rudel in Sachsen, Sachsen-Anhalt und Brandenburg. Einzeltiere wurden in Mecklenburg-Vorpommern, Schleswig-Holstein und Niedersachsen gesichtet. Die meisten Wölfe stammen aus Polen, manche sogar aus Weißrussland.

Inzwischen hat der Wolf bewiesen, dass er in Deutschland nicht nur zu-rechtkommt, sondern sich auch ausbreitet. Das bekräftigt auch das Bild 1, auf dem es festzustellen ist, dass die Anzahl der Wölfe in Deutschland von Jahr zu Jahr tendenziell wächst. In den letzten zwölf Jahren ist sie von 0 bis fast 120 Tiere erhöht. Norman Stier, Wildbiologe an der TU Dresden, hat in ei-

nem Interview gemerkt, dass sich die Anzahl der "deutschen" Wölfe in den letzten 2 Jahren verdoppelt hat [2].

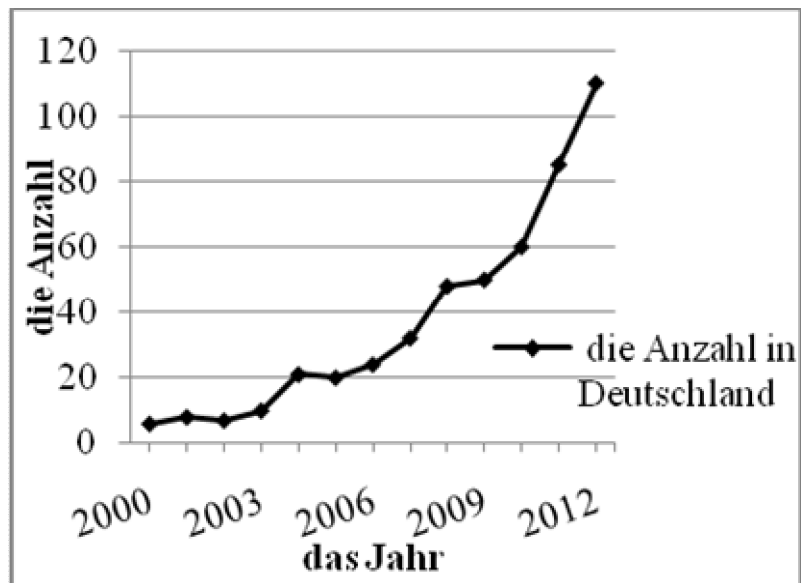

Bild 1. Die Anzahl der Wölfe in Deutschland

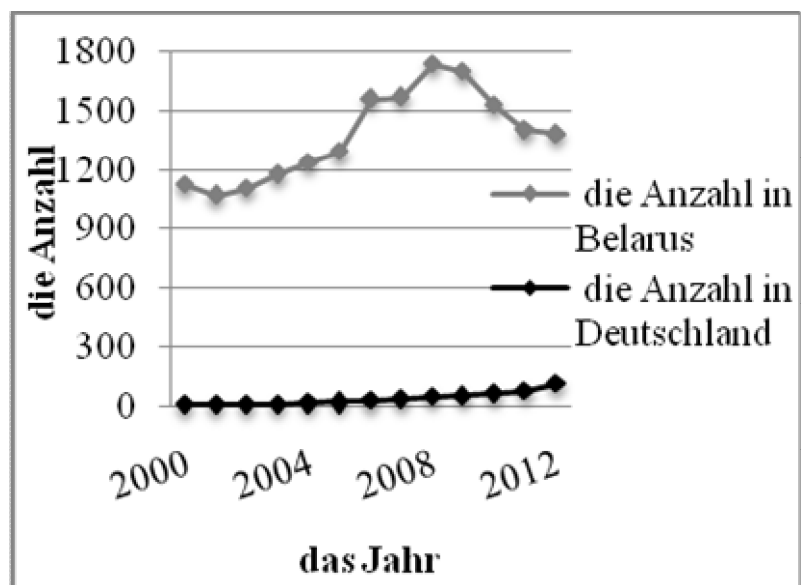

Bild 2. Die Anzahl der Wölfe in Belarus und in Deutschland

Aber wenn man gleich die Dynamik der Anzahl der Wölfe in Belarus (Bild 2) ansieht, dann fällt sofort auf, dass die Population der deutschen Wölfe noch sehr klein ist. Dabei ist es auch sehr wichtig so festzustellen, dass im Gegensatz zu der sprunghaften Population der Wölfe in Belarus die Linie der Zahl der Wölfe in Deutschland kontinuierlich hinaufgeht.

Also die Wolfspopulation in Deutschland wächst und erstarkt. Heute leben hier zwischen 100 und 120 Wölfe – allerdings nicht zur allgemeinen Freude. Immer noch geht die Angst vor dem «bösen Wolf» um. In einem Artikel der Sächsischen Zeitung nennt man diese Angst «Rotkäppchensyndrom» [1].

Leider klappt das Zusammenleben zwischen Mensch und Wolf nicht immer und überall. Deshalb ergab sich in kurzer Zeit die Frage: Soll der Wolf ins Jagdrecht? Und auf dieser Linie bewegte sich eine heftige Diskussion. Natürlich hat diese Frage ihre Vor- und Nachteile.

Wölfe sind gefräßig – so klingt eines der ersten Argumente für die Wolfsjagd. Eine acht Tiere starke Familie vertilgt pro Jahr etwa 550 Rehe, Hirsche oder Wildschweine. Manchmal auch Schafe. Es gibt aber Möglichkeiten, Weiden entsprechend zu sichern. In Sachsen gibt es dafür besonders gute Beispiele. Dort werden etwa Elektrozäune für Weidetiere von der öffentlichen Hand gefördert. Und den Landwirten werden auch Entschädigungen für die Tiere bezahlt, die der Wolf gerissen hat [3].

Die Menschen, die sich für das Jagdrecht engagieren, sagen, dass Wölfe in Gefahr nicht nur die heimische Tierwelt, sondern auch die dort lebenden Menschen bringen. Aber Menschen gehören nicht zum Beutespektrum des Wolfes. Ohne Jagddruck meiden sie selbst eine Begegnung mit den Menschen. Meistens weichen die Wölfe aus, noch ehe wir sie bemerkt haben.

Außerdem gibt es auch viele Menschen, die Angst haben, dass Touristen ausbleiben, wenn bekannt wird, dass sich Wölfe in bestimmten Gebieten ansiedeln. Aber dieses Argument ist offenbar unbegründet. In Ostsachsen haben sich die Tiere sogar zu einer echten Attraktion für Touristen entwickelt.

Die Jäger nennen aber drei folgende Hauptgründe, den Wolf ins Jagdrecht zu übernehmen:

Erstens, die Wolfspopulation soll kontrolliert werden können. Aber dieses Argument kommt nicht in Frage, denn die Wolfspopulation ist heute noch zu klein, um nachhaltige Eingriffe zu verkraften. Das sogenannte Populationsminimum bei den «deutschen» Wölfen ist noch nicht erreicht, es wird erst bei etwa 1.000 Wölfen angesetzt. Die Experten sagen dabei, dass es in Deutschland Platz für 400 Rudel mit etwa 2.400 Tieren gibt.

Zweitens, verhaltensauffällige Wölfe sollen unbürokratisch eliminiert werden können. Die Eliminierung sozusagen «Problemwölfe» ist eine viel zu anspruchsvolle Angelegenheit, als dass sie im Wege der Jagd erledigt werden kann.

Und drittens, der Wolf soll in den Genuss der Hegeverpflichtung kommen. Aber wie will der Jäger den Wolf hegen? Wenn überhaupt, geht das über den Verzicht auf einen Teil der Schalenwildstrecke, die der Jäger selber machen will. Dem allgemeinen Hegeverständnis würde dies völlig widersprechen. Eine Übernahme des Wolfs ins Jagdrecht würde an der gegenwärtigen Situation nichts ändern, denn er verlöre dadurch ja nicht seinen Status als «besonders und streng geschützte Art» nach dem Bundesnaturschutzgesetz. Obwohl Wölfe in Deutschland seit 1990 geschützt sind und es Strafbewehrungen bis 1.000 Euro und bis zu 5 Jahre Freiheitsentzug bei illegalem Abschuss gibt, werden

immer wieder Fälle bekannt, dass ein Tier illegal abgeschossen wurde. Und dann passiert es leider auch, dass Wölfe auf Straßen überfahren werden [4].

Man darf auch nicht vergessen, dass der Wolf ein integrierender Teil der Natur ist. Diese Tiere sind keine Ungeheuer, wie sie in Märchen beschrieben werden. Diese Tiere kümmern sich um einander. Ihre Zuneigung und ihre Bildung erinnern an menschliche Familien. Wölfe sind merkwürdige Tiere. Die Menschen müssen mal versuchen, den Wolf als Wildtier besser zu verstehen.

Литература

1. Интернет-адрес: <http://www.sz-online.de/>.
2. Интернет-адрес: <http://www.nabu.de/>.
3. Интернет-адрес: <http://www.welt.de/wissenschaft/>.
4. Интернет-адрес: <http://www.wwf.de/theen/artenschutz/>.

РОЛЬ РЕЭКСПОРТА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Н. Ф. Радовская

Реэкспорт является неотъемлемой частью современной международной торговли. Участие в реэкспортных потоках все большего количества стран с разным уровнем развития, а также опережающие темпы экономического роста стран-лидеров мирового реэкспорта обуславливает необходимость его детального изучения. В то же время эффект, оказываемый реэкспортом на экономику, имеет свои особенности, в связи с чем изучение реэкспорта приобретает особую актуальность.

Традиционно реэкспорт играет существенную роль в странах и регионах, имеющих благоприятное геополитическое положение. Посредством реэкспорта происходит реализация транспортного потенциала таких государств. Реэкспортные потоки в значительной степени влекут за собой создание и оптимизацию за счет эффекта масштаба логистическую инфраструктуру на внутреннем рынке, которая впоследствии используется и для экспорта. Активное участие в реэкспортных потоках является неотъемлемой частью внешнеэкономической деятельности стран с логистической стратегией развития.

Экономическая целесообразность реэкспорта обусловлена, в первую очередь, снижением транспортных расходов за счет усовершенствования логистической составляющей внешнеэкономической деятельности.

Для посредников, осуществляющих реэкспорт, основным экономическим стимулом выступает достижение эффекта масштаба в силу расширения рынка сбыта за счет иностранных рынков, а также улучшение условий сотрудничества с торговыми партнерами по мере усиления дилерской доли.

Для конечных потребителей реэкспорта (или последующего за ним реэкспорта (*re-re-exporting*)) основным его преимуществом является снижение цены за счет оптимизации логистической составляющей при одновременном улучшении качества обслуживания (доступность, расширение спектра сопутствующих услуг) [1, с. 4].

В связи с ростом глобализации расширяются формы реэкспортных поставок, а также их масштабы. Усиление международной специализации стран и регионов, а также международное кооперирование производственных процессов влекут за собой рост реэкспортных потоков в международной торговле за счет реализации продуктов для и после переработки. В связи с этим, реэкспорт позволяет странам участвовать в международном производстве, а посредническая роль реэкспорта выходит за рамки трансграничной реализации.

Страны, внешняя торговля которых характеризуется использованием импортных активов в производстве части или всей экспортной деятельности, относят к реэкспортным экономикам (*re-export economy*) [2, с. 5]. В условиях недостаточности ресурсов для производства и последующего экспорта конкурентоспособной продукции, а также в целях диверсификации внешней торговли страны реализуют сравнительное преимущество в реэкспортных поставках иностранных товаров.

Так, наличие информационного преимущества позволяет компаниям Гонконга выполнять не только функции по сбыту китайских товаров, но и закупать сырье для их производства, проводить контроль качества, упаковку, сортировку, маркировку [3, с. 12]. Развитые страны традиционно являются крупными реэкспортерами еще со времен колониальных империй и продолжают лидировать в мировом реэкспорте благодаря высокой концентрации капитала.

Для развивающихся стран реэкспорт является альтернативной формой внешней торговли как в условиях недостаточности ресурсов, так и с целью сокращения вывоза полезных ископаемых. Несмотря на свой преимущественно теневой характер, реэкспорт в таких странах играет значимую роль в обеспечении занятости населения, насыщении рынка товарами, а также расширении внешнеторговых связей и развитии рыночной конъюнктуры.

Таким образом, роль реэкспорта в международных экономических отношениях выходит за рамки традиционного посредничества. На современном этапе реэкспорт является значимой формой внешнеторговой деятельности, позволяющей стране реализовать сравнительное преимущество в условиях недостаточности ресурсов и в целях диверсификации внешней торговли.

Литература

1. Интернет-адрес: <http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/15871/1/wp04004b.pdf>.
2. Интернет-адрес: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/IW3P/IB/1993/10/01/000009265_3970716142554/Rendered/PDF/multi0page.pdf.
3. Интернет-адрес: http://www.nber.org/papers/w8088.pdf?new_window=1.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ

С. С. Ремнёв

В современном мире мобильная связь выступает не только как самостоятельная услуга, оказываемая потребителям с целью удовлетворения их потребности в коммуникации, но и служит важным инфраструктурным элементом современного общества.

Давая общую характеристику состояния рынка услуг мобильной связи в настоящее время, отметим продолжающийся рост доходов мобильных операторов, который за 2012 г. составил 5,2 %, а сами доходы достигли уровня 1,16 трлн. долл. США. При этом доходы мобильных операторов увеличиваются и в развитых, и в развивающихся странах, однако темпы роста на рынках развивающихся стран заметно выше [1].

Согласно данным Международного союза электросвязи (МСЭ), в 2013 г. ожидается, что количество пользователей сетей мобильной связи вплотную приблизится к количеству населения Земли, составив около 6,8 млрд. человек, подключенных к мобильным сетям, по сравнению с 7,1 млрд. жителей планеты; при этом около 3,5 млрд. пользователей, более половины абонентской базы, проживают в Азиатско-Тихоокеанском регионе [2, с. 1].

В соответствии с опубликованным в 2012 г. исследованием консалтинговой компании Chetan Sharma отметим, что на рынках услуг мобильной связи развитых стран сегмент голосовых услуг в настоящее время находится на стадии спада, сегмент передачи сообщений на стадии насыщения, сегмент доступа в Интернет на стадии бурного роста, а сегмент дополнительных видов обслуживания, под которыми понимаются новые направления мобильного бизнеса, такие как предоставление услуг с использованием облачных технологий, мобильная реклама, мобильные платежи, интеграция услуг мобильной связи с сектором здравоохранения и др., на начальной стадии своего развития. В развивающихся странах данные сегменты отстают во времени примерно на одну фазу [3, с. 25].

Далее определим актуальные тенденции развития рынка услуг мобильной связи.

1) *Рост роли передачи данных и доступа в Интернет в структуре доходов мобильных операторов.* Данная тенденция так или иначе связана со многими другими, описанными ниже, а свое непосредственное влияние она, вероятнее всего, окажет на необходимость внедрения операторами новых технологий для увеличения емкости сети и обеспечения возможности передавать растущие объемы данных, а также на модели ценообразования, используемые мобильными операторами в данном сегменте.

2) *Насыщение сегментов голосовых услуг и услуг передачи сообщений, снижение доходов операторов от данных услуг.* Результатом влияния данной тенденции станет, вероятнее всего, совместное использование инфраструктуры базовых станций несколькими операторами с целью экономии капитальных и операционных затрат при расширении проникновения услуг мобильной связи в новые регионы и при внедрении новых технологий (например, при переходе к стандарту связи четвертого поколения, LTE), а также более активное использование аутсорсинга.

3) *Конвергенция мобильного и фиксированного бизнеса.* Под конвергенцией понимается существующая тенденция к объединению в рамках одного оказания услуг мобильной связи и фиксированного широкополосного доступа в Интернет. Влияние конвергенции на деятельность мобильных операторов видится в диверсификации их деятельности и в расширении перечня предлагаемых на рынке продуктов, что повышает их финансовую устойчивость и способствует выходу на новые рынки.

4) *Повышение роли дополнительных видов обслуживания.* Именно дополнительные виды обслуживания, вероятнее всего, станут следующим драйвером развития отрасли услуг мобильной связи, который придет на смену передаче данных и доступу в Интернет. Однако в настоящее время данный сегмент рынка находится на стадии формирования.

5) *Снижение роли развитых странах на мировом рынке услуг мобильной связи.* Акценты на международном рынке услуг мобильной связи уже начинают смещаться в сторону развивающихся стран, хотя развитые страны сохраняют лидерство по размеру доходов от предоставления услуг мобильной связи.

6) *Продолжится рост слияний и поглощений на рынке услуг мобильной связи.* Данная тенденция вызвана предыдущими, которые объясняют необходимость выхода мобильных операторов на рынки новых продуктов и новых стран. Во многих случаях крупным операторам будет выгоднее поглощать небольших операторов для получения доступа к их абонентской базе или к новым успешным продуктам.

Все вышеописанные основные тенденции в той или иной форме находят свое проявление в настоящее время и в течение ближайших лет, с

нашей точки зрения, они будут являться определяющими для дальнейшего развития мирового рынка услуг мобильной связи.

Литература

1. Интернет-адрес: <https://wirelessintelligence.com>.
2. Интернет-адрес: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/default.aspx>.
3. Интернет-адрес: <http://www.chetansharma.com/>.

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ВИДОВ ДИКОЙ ФАУНЫ И ФЛОРЫ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД УГРОЗОЙ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

К. Н. Роговец

Сегодня по роду своей деятельности таможенникам приходится сталкиваться со многими злободневными проблемами, часто не имеющими прямого отношения к таможенному делу. Не последнее место среди них занимают природоохранные аспекты таможенного регулирования, связанных с правовой охраной животного и растительного мира. Ежегодно публикуемые данные свидетельствуют о том, что за последние 400 лет с лица Земли по вине человека бесследно исчезло более 50 представителей дикой фауны и флоры. В целях недопущения дальнейшего истощения животного и растительного мира еще в далеком 1973 г. была принята Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, именуемая как Конвенция СИТЕС. В настоящее время под текстом Конвенции подписались представители более 180 стран. Республика Беларусь присоединилась к ней 20 января 1994 г.

В основу данной Конвенции положен согласованный Список исчезающих животных и растений, торговлю которыми необходимо контролировать с помощью согласованных международных процедур. Последние включают в себя выдачу разрешений установленного международного образца. Список, охватывающий более 34 тыс. видов, систематизирован в соответствии с тремя Приложениями к документу. В Приложении I представлены виды, находящиеся под угрозой непосредственного исчезновения и, следовательно, торговля такими видами может отрицательно сказаться на их существовании и должна подвергаться тотальному контролю со стороны государства. Виды из Приложения II могут перемещаться через таможенную границу при условии предоставления определённого разрешения СИТЕС. В Республике Беларусь такое разрешение выдается Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды. В Приложение III виды добавляются по предложению одной из стран-участниц Конвенции, если собственными силами защи-

титель тот или иной вид не представляется возможным и для этого необходима международная поддержка международного сообщества.

Особый интерес представляют практические аспекты, связанные с Конвенцией СИТЕС. Сотрудники таможенных органов не всегда обладают достаточными знаниями в области зоологии и ботаники, и, следовательно, не всегда способны визуально определить, к какому виду или классу принадлежит то или иное животное или растение, перемещаемое через таможенную границу. Типичным примером такой ситуации может служить перемещение через таможенную границу сокола редкого вида под видом орла, не подпадающего под защиту Конвенции СИТЕС.

Задача таможенных органов усложняется еще и тем, что под действие Конвенции подпадает огромное число видов, и запомнить их все не представляется возможным. В этой связи не исключено, что при перемещении объектов дикой фауны и флоры через таможенную границу сотрудники таможни требуют представления разрешений СИТЕС только в отношении тех видов, которые имеют экзотический внешний вид и встречаются в торговом обороте на территории страны весьма редко. Однако под действие Конвенции подпадают также ряд видов животных, которые зачастую и не ассоциируются с редкими или экзотическими, подлежат продаже в зоомагазинах, на птичьих рынках, а также содержатся в квартирах в качестве домашних питомцев. Особые сложности возникают в ситуации, когда приходится апеллировать к понятию «дериват». К ним относят плоды, семена, корни и корневища, клубни, стебли, побеги, луковицы, и иные вегетативные части растений; шкурки и мех пушных зверей, кости, перья и яйца птиц, клыки, рога, когти, кровь, мускус, желчь, различные железы, панты (молодые рога оленей, имеющие неороговевшую трубчатую структуру), а также сувениры и предметы бытового назначения, изготовленные из частей животных, медикаменты, косметические средства и парфюмерию животного и растительного происхождения, продукты мяса диких животных. Для перемещения дериватов, равно как и товаров, из них изготовленных, необходимо предоставить разрешение СИТЕС.

В целях повышения уровня грамотности сотрудников таможенных органов считаем целесообразным следующие мероприятия:

1. Проведение обучающих семинаров для таможенников, в том числе с привлечением зарубежных специалистов.
2. Участие представителей таможенных органов Республики в сессиях Конференции Сторон Конвенции СИТЕС.
3. Издания для сотрудников таможенных органов специализированных пособий и руководств.

4. Более широкое применение возможностей кинологической службы таможенных и пограничных органов, распространение передового опыта кинологов в области пресечения незаконного перемещения объектов фауны и флоры.

Именно совершенствование обучения сотрудников таможенных служб навыкам обнаружения фактов незаконного перемещения объектов СИТЕС и оперативного принятия соответствующих решений в конечном счете определяет эффективность борьбы с незаконным перемещением объектов, декларируемых Конвенцией СИТЕС.

ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В РИМСКОМ ПРАВЕ

Н. С. Романова, Е. В. Тарасевич

Многие понятия, существующие в современной правовой среде, зародились в Древнем Риме и остаются актуальными по сей день. Именно здесь впервые возникла теория брака как имущественного договора. В современном праве эта теория отражается в существовании принципа раздельности имущества супругов, который устанавливается брачным договором. В данной работе рассматриваются основные механизмы действия принципа раздельности имущества через призму имущественного положения женщины в Древнем Риме, демонстрируя, как вопрос сочетания моральных и правовых предписаний в имущественных отношениях супругов решался в древнейшей правовой системе.

Для римского права характерно существование двух видов брака. Первый вид брака – брак *cum manu* – характеризовался тем, что жена всецело подчинялась власти мужа и юридически находилась в положении его дочери. Второй вид брака – это брак *sine manu*, который не порождал власти мужа над женой и не устанавливал, по сути, вообще юридической связи между мужем и женой.

Имущественные отношения в первом виде брака определяет принцип подчинения: все, что жена имела до брака и приобретала после, принадлежало мужу.

При браке *sine manu* действовал принцип раздельности имущества, который означает, что имущество мужа и жены составляют две совершенно независимые друг от друга совокупности. Таким образом, в браке *sine manu* женщина обладала имущественной независимостью, поэтому участие женщины в имущественных отношениях рассмотрим на примере этого брака. Единственными формами имущественных отношений, в которые вступала женщина, были приданое и предбрачный дар.

Приданое – это имущество, которое в связи с заключением брака жена отдавала мужу для удовлетворения потребностей совместной жизни.

В древности приданое после заключения брака переходило в полную собственность мужа и навсегда: оно не подлежало возврату ни в случае смерти жены, ни в случае беспричинного развода со стороны мужа.

Но к концу периода республики свобода разводов создавала возможность злоупотреблений со стороны мужа. Как следствие, жена и ее родители при заключении брака стали устанавливать требования обеспечить возвращение приданого в случае развода или смерти мужа.

В правопорядке классического периода муж юридически оставался собственником приданого, но реально был всего лишь пользователем на время брака. Нормы права этого периода регулируют условия возврата имущества. Основные положения сводятся к следующему:

- если брак прекращался со смертью жены, то приданое оставалось мужу;
- если же брак прекращался со смертью мужа, то приданое возвращалось жене;
- если брак был расторгнут разводом по инициативе или вине мужа, то приданое так же возвращалось;
- если развод дала жена без всяких поводов со стороны мужа или если она вызвала развод своим поведением, то приданое оставалось мужу.

В постклассическом праве действовало правило, согласно которому муж был обязан всегда возвращать приданое, за исключением случая, когда он являлся наследником жены.

Предбрачный дар – вклад мужа в форме дарения в пользу жены до заключения брака. В ранние периоды истории, речь шла о случайных подарках, имевших незначительную ценность. Изменения произошли тогда, когда проявилась штрафная функция приданого: если жена в случае безосновательного развода со своей стороны рискует потерей приданого, то в интересах равенства и справедливости было желательно, чтобы муж выделял из своего имущества часть, по стоимости приблизительно равную ему.

Тем не менее, название не совсем соответствовало действительности, потому что настоящего дарения здесь не происходило: если брак происходил без всяких потрясений, то дар не проявлял себя ни в чем. Все его назначение сводилось именно к гарантии для жены на случай развода.

Так постепенно складывалась римская система имущественных отношений между супругами. Принцип юридической раздельности имущества, ничему не мешающий при хороших браках, но наилучшим обра-

зом защищающий обоих супругов при плохих, принцип, и в настоящее время признанный немногими законодательствами, лежит в основе этой системы. Обе стороны супружеского союза – самостоятельность супругов и созданное браком единство семьи – были равно приняты во внимание римским правом.

УЧАСТИЕ ФРАНЦИИ В ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ В МАЛИ

Е. В. Ромашко

В январе 2013 года президент Франции Франсуа Олланд принял решение о вводе французского военного контингента в Мали. К этому времени вооруженный конфликт в этой бывшей французской колонии, начавшийся весной 2012 года, привел к тому, что страна оказалась разделена на 3 части, подконтрольные туарегам, исламистам и официальным властям. Появилась угроза захвата столицы г. Бамако радикальными исламскими группировками, такими как «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (АКИМ), «Ансар ад-Дин» и «Движение за единство и джихад в Западной Африке» [1].

Провозгласив главными целями своего военного вмешательства восстановление территориальной целостности Мали, борьбу с терроризмом, помощь в восстановлении и укреплении демократических институтов, нормализацию сложной гуманитарной обстановки, Франция 11 января 2013 года начала военную операцию «Сервал», объединившую силы французского военного контингента и правительственных войск Мали [2]. Нужно отметить, что военная операция Франции в Мали началась без санкции Совета Безопасности ООН и без одобрения французского парламента, как это предписывает конституция Франции [3].

Реакция мирового сообщества на начало французской военной операции в Мали была неоднозначной. Так, верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон заявила: «Ситуация в Мали напрямую затрагивает ЕС: террористические группировки, находящиеся на севере страны, используют сложившуюся ситуацию для оборота наркотиков и оружия, для захвата заложников, которые являются гражданами государств-членов ЕС. Мы не можем относиться с безразличием к такой сложной ситуации» [4].

Тем не менее, такие ключевые союзники Франции как Германия, Великобритания и США высказали готовность оказать только материальную помощь Франции и исключили участие своих национальных войск в боевых действиях [4].

В урегулировании конфликта в Мали, таким образом, была задействована коалиция, состоящая из сил правительственной армии, контингента Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС), контингента Африканского Союза и Франции. В феврале 2013 года Франция обратилась в Совет Безопасности ООН с просьбой о скорейшем направлении в Мали миротворческого контингента ООН [5].

Можно констатировать, что Франция взяла на себя ведущую роль в международной военной операции в Мали. В первую очередь такая активность Франции была продиктована следующими факторами:

- стремлением контролировать богатый полезными ископаемыми регион Сахеля;
- попыткой ослабить и нейтрализовать террористическую группировку «Аль-Каида в странах исламского Магриба», провозгласившую своим врагом номер один правительство Франции [6];
- желанием контролировать и влиять на политические процессы, происходящие в странах Западной Африки;
- политическими амбициями президента Франсуа Олланда, стремящегося поддерживать образ Франции как страны-миротворца, отстаивающей демократические ценности.

Литература

1. *Moisseron J-Y*. La France au Mali, les ambiguïtés d'une intervention // Liberation.fr [Electronic resource]. 2013. Mode of access: http://www.liberation.fr/monde/2013/01/14/la-france-au-mali-les-ambiguites-d-une-intervention_873944.
2. *Забродина Е*. По стопам Сарко // Российская Газета [Электронный ресурс]. 2013. Интернет-адрес: <http://www.rg.ru/2013/01/14/mali.html>.
3. Интернет-адрес: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/76307/>.
4. *Oster A*. Intervention au Mali: le soutien frileux des pays occidentaux à la France / *A. Oster* // huffingtonpost.fr [Electronic resource]. 2013. Mode of access: http://www.huffingtonpost.fr/2013/01/16/intervention-mali-france-etats-unis-allemande-union-europenne-royaume-uni_n_2487213.html.
5. *Barluet A*. L'ONU propose le déploiement de 11.200 hommes au Mali // Lefigaro.fr [Electronic resource]. 2013. Mode of access: <http://www.lefigaro.fr/international/2013/03/27/01003-20130327ARTFIG00416-l-onu-propose-le-deploiement-de-11200-hommes-au-mali.php>.
6. AFP, Zawahiri menace la France pour son intervention au Mali/ AFP // Lemonde.fr [Electronic resource]. 2013. Mode of access: http://www.lemonde.fr/international/article/2013/04/08/al-zawahiri-menace-la-france-apres-son-intervention-au-mali_3155632_3210.html.

ОКАЗАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДРУГ ДРУГУ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ МЕЖОРГАНИЗАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Е. С. Рудько

История международных межправительственных организаций (далее – МПО) неразрывно связана с появлением и развитием правовых механизмов межорганизационного сотрудничества. Так, признание за МПО статуса субъекта международного права привело к принятию организациями самостоятельных решений в отношении их ресурсов, что способствовало формированию такого механизма межорганизационного взаимодействия как оказание МПО материально-технической помощи друг другу.

В силу того, что рассматриваемый правовой механизм является одним из самых молодых, он слабо освещен в научной литературе. В связи с этим полагаем, что изучение механизма оказания МПО друг другу помощи материального или технического характера представляет определенный научный интерес.

Оказание МПО технической помощи в ряде случаев предусматривается положениями двухсторонних международных соглашений о сотрудничестве между организациями. Включение в такие международные договоры положений об оказании материальной помощи зачастую является неэффективным в силу особенностей принятия МПО решений в отношении собственных бюджетных средств.

Основной целью оказания МПО материальной помощи является поддержка сторонних организаций в выполнении последними возложенных на них функций. Международные организации могут оказывать друг другу материальную помощь:

- в натуральной форме (например, НАТО оказал в 1998 г. помощь ООН в виде 165 тонн гуманитарной помощи для беженцев из Косово [1, с. 66]);
- посредством финансирования международной организацией отдельных проектов, программ, исследовательских учреждений сторонней МПО (например, деятельность лаборатории Международного агентства по атомной энергетике по изучению морской среды дополнительно финансируется ЮНЕСКО [3, с. 56]);
- посредством займов (например, Международный банк реконструкции и развития более 45 лет предоставляет займы Международной финансовой корпорации).

Оказание МПО технической помощи направлено на обеспечение эффективного внутреннего функционирования сторонних организаций, их отдельных органов. Так, например, ООН оказывала помощь Организации Американских Государств в создании последней Административного трибунала [2, с. 200].

Фактическая реализация рассматриваемого правового механизма межорганизационного сотрудничества осуществляется посредством принятия соответствующего решения МПО, оказывающей помощь. Со стороны организации, которой оказывается помощь, необходимо молчаливое согласие (в случае принятия, например, материальной помощи в виде денежных средств) или же осуществление определенных активных действий (например, принятие соответствующего решения о выделении рабочих мест специалистам организации, оказывающей техническую помощь).

Таким образом, появление рассматриваемого правового механизма межорганизационного взаимодействия стало возможным в силу закрепления за МПО статуса субъекта международного права. Несмотря на относительно молодой характер (по сравнению с другими правовыми механизмами сотрудничества организаций), МПО активно используют возможность оказания друг другу материально-технической помощи, т.к. это в значительной степени отвечает их интересам и позволяет более эффективно выполнять поставленные перед ними задачи. Так, организации, которым оказывается материальная помощь, имеют возможность более качественно проводить планируемые исследования или же, за счет сторонней технической помощи, оптимизировать работу своих органов. Это в последующем дает возможность организациям, оказавшим соответствующую помощь, использовать результаты проведенных за счет поддержки исследований, программ, семинаров, а также в целом способствует налаживанию контактов и взаимосвязей между соответствующими МПО.

Полагаем, что использование рассматриваемого правового механизма сотрудничества МПО должно быть расширено во взаимоотношениях с региональными организациями Азии и Африки, т.к. указанные МПО зачастую нуждаются в материально-технической помощи в силу ограниченности собственных бюджетных и человеческих ресурсов.

Литература

1. International Organizations: a comparative approach to the management of cooperation / R.S. Jordan [and other]; ed. by R.S. Jordan. – Westport: Praeger, 2001.
2. Levin A. L. The Organization of American States and the United Nations // Regionalism and the United Nations / ed. by B. Andemicael. – NY: Oceana Publications, 1979. P. 147–224.

3. *Szasz P. C. International Atomic Energy Agency // Encyclopedia of Public International Law. – Amsterdam: North-Holland, 1983. Installment 5. P. 56.*

МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ (2002-2012 гг.)

Е. А. Рупакова

Межпарламентское сотрудничество является неотъемлемой частью современных двусторонних отношений между государствами. Межпарламентское сотрудничество между Турцией и Беларусью осуществляется рабочей группой Национального Собрания Республики Беларусь по сотрудничеству с Великим Национальным Собранием Турецкой Республики, деятельность которой направлена на установление взаимовыгодных отношений между Республикой Беларусь и Турецкой Республикой, содействие в развитии социально-политических, торгово-экономических, культурных направлений сотрудничества, обмен опытом в законодательной и межпарламентской области, расширение межпарламентского сотрудничества и связей для продвижения интересов Республики Беларусь на международной арене.

Межпарламентское сотрудничество осуществляется по трем основным направлениям.

Во-первых, это экономическое сотрудничество. Например, встречи по обсуждению экономических вопросов проходили в с участием представителей Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, Палаты Представителей Национального Собрания Республики Беларусь, Белорусско-турецкого комитета делового сотрудничества, Чрезвычайных и Полномочных Послов Турецкой Республики в Республике Беларусь с 2002 по 2012 гг.

В декабре 2005 г. в Палате Представителей Республики Беларусь прошел «круглый стол» на тему: «Состояние и перспективы развития экономических отношений между Республикой Беларусь и Турецкой Республикой», в котором приняли участие депутаты и руководители заинтересованных министерств и концернов, а также члены делегации Турецкой Республики [1]. По итогам встреч и переговоров экономические отношения стали более интенсивными, товарооборот увеличился с 40 млн. долларов США (в 2002 г.) до 500 млн. долларов США в 2012 г.

Вторая сфера сотрудничества это развитие межрегиональных связей. С 2006 г. парламентские делегации принимают активное участие в продвижении регионального сотрудничества между странами. В 2007 г. по приглашению председателя Комиссии по международным делам Вели-

кого Национального Собрания Турецкой Республики М. Мерджана парламентская делегация Республики Беларусь во главе с председателем Постоянной комиссии Совета Республики по региональной политике и местному самоуправлению Малофеевым А.А. посетила Турцию и провела переговоры об укреплении межрегионального сотрудничества. Договоры о побратимстве заключили города Несвиж и Силиври (2003 г.), Логойск и Радибош (2007 г.), Речица и Белек (2008 г.). Сотрудничество осуществляется также между Минском и Анкарой, Витебском и Угрюпом, Барановичами и Коньялты, Могилевом и Бурсой. Развитие регионального сотрудничества является приоритетным направлением, которое позволит увеличить инвестиции в регионы Республики Беларусь.

Третьим направлением сотрудничества является работа парламентариев по поддержке позиции стран в международных организациях. На двусторонних встречах парламентарии активно обсуждают поддержку позиции друг друга в рамках МПС, ОБСЕ, ПА ЧЭС. Например, турецкая сторона занимает последовательную конструктивную позицию по вопросам активизации диалога по линии Национального собрания Республики Беларусь – ПАСЕ и восстановления статуса «специального приглашенного» в ПАСЕ для Национального собрания Республики Беларусь [3]. Турецкие парламентарии активно поддерживают белорусскую сторону в стремлении сотрудничать с НАТО. Например, в 2007 г. по приглашению Председателя Атлантического совета Турции Х. Байулкена заместитель председателя Постоянной комиссии по законодательству и государственному строительству Крук В.В. принял участие в 12-й международной конференции по проблемам безопасности и сотрудничества, в ходе которой обсуждались два основных вопроса – роль НАТО в борьбе с терроризмом и возможные пути урегулирования локальных конфликтов [2].

Созданный задел белорусско-турецкого межпарламентского сотрудничества позволяет выйти на подписание двустороннего межпарламентского меморандума (или протокола) [3].

Таким образом, парламентская деятельность развивается активно в экономическом, межрегиональном направлении и в рамках международных организаций и их парламентских структур. Активизация межпарламентского сотрудничества требуется в гуманитарной сфере и области культуры и туризма.

Литература

1. Отчет о межпарламентской деятельности Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь за 2005 год // Постановление Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь от 21 декабря 2005 г. № 197-СРЗ/III.

2. Отчет о межпарламентской деятельности Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь в 2007 году // Постановление Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь от 20 декабря 2007 г. № 550-СРЗ/VIII.
3. Отчет о межпарламентской деятельности Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь в 2010 году // Постановление Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь 22 декабря 2010 г. № 399-СР4/V.

CREACIÓN DE UN NUEVO SISTEMA MULTIPOLAR INTERNACIONAL

Й. Рута

Un poco de historia sobre la inspiración en la visión y la ideología revolucionaria del presidente Chávez, la cual esta enmarcada sobre la base conceptual del llamado “Socialismo del siglo XXI”.

De acuerdo al autor internacionalista venezolano Edmundo Urrutia,

Las acciones que ha puesto en práctica el gobierno bolivariano de Venezuela en lo que respecta a los fines y objetivos geoestrategicos de la política exterior, se encuentran enunciadas en el Capítulo sobre la Nueva Geopolítica Internacional del Plan Nacional de Desarrollo 2007/2013 y el Plan Operativo Anual del Ministerio de Relaciones Exteriores. Estas se encuentran discriminadas por área de interés e incluyen:

En el plano de alianzas políticas con el Medio Oriente y Euroasia (Iran, Siria, Bielorrusia y Rusia) busca el establecimiento de alianzas políticas integrales basadas en interes comunes antiimperialistas; fomento del intercambio tecnológico y el fortalecimiento de la defensa nacional y una postura común ante los organismos internacionales.

No obstante, la visión del comandante Hugo Chávez no se limita a un simple cumplimiento de lo establecido en estos planes. Sus acciones afirman que más allá de una unión política, el presidente Chávez buscaba la unión de los pueblos en una causa común hacia la consolidación de una política exterior *“orientada a la búsqueda de nuevos espacios en función de renovados valores políticos, sociales y éticos y los esfuerzos desplegados para consolidar la integración latinoamericana y avanzar hacia la consecución de una sociedad internacional más democrática, justa y equitativa”*[1].

En este orden de ideas, Urrutia expone, *“se apelaba a las ideas de justicia social, una visión humanística de las relaciones internacionales y la necesidad de privilegiar la integración, promover los derechos humanos y propiciar la configuración de un mundo más equilibrado, además del compromiso con la autodeterminación de los pueblos, la no intervención, la convivencia civilizada, el diálogo, la cooperación y la solidaridad.”*

Un ejemplo de la visión e ideología del presidente Chávez en el plano multilateral, fue su participación Chávez como presidente de la Cumbre de los Países No Alineados realizada en Jamaica en 1999.

La Política Exterior revolucionaria, que lideró el Presidente Chávez, sentó las bases para la consolidación de la solidaridad latinoamericana y mundial, de la multipolaridad, de la autodeterminación de los pueblos, de la cooperación Sur-Sur; viéndose materializadas alianzas como las excelentes relaciones bilaterales entre Venezuela y Belarús; así como proyectos concretos, tales como: Telesur, Petrosur, la Propuesta del Consejo del Sur, Petrocaribe, el Alba y la más reciente iniciativa de integración propuesta por el Presidente Chávez la Comunidad de Estados Latinoamericanos y del Caribe (CELAC).

Fuentes

1. Libro Amarillo, Introducción, Memoria y Cuenta del Ministerio de Relaciones Exteriores, año 2003.

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МОДЕЛИ МИРА СОХРАБА СЕПЕХРИ

А. В. Савина

Сохраб Сепехри – выдающийся персидский поэт, художник и философ, творчество которого принадлежит к новому стилю «шере ноу», возникшему в литературе Ирана во второй половине XX в. под влиянием модернистской эстетики. Поэт не раз бывал в Европе, Индии, Японии, что дало ему возможность синтезировать многонациональный литературный опыт. Сепехри в своем творчестве отказывается от традиционных персидских поэтических форм, но обращаясь к новой образной системе и новой ритмике стиха, он сохраняет общий музыкальный фон классического размера.

Одним из ярких художественных приемов в поэзии Сепехри является метафора, его стихи «насквозь» метафоричны. В структуре модернистских текстов метафора играет одну из важнейших ролей в создании художественной ткани произведения и является крайне значимым элементом в смыслообразовании текста. Модернистская метафора многоуровневая, а это значит, что весь текст стихотворения представляет собой «метафору» или цепочку метафор, расшифровав которые удастся увидеть всю смысловую наполненность произведения.

Стихотворение Сохраба Сепехри به باغ همسفران «Вместе отправимся в сад» (перевод которого выполнен нами: см. в таблице) представляет собой обращение лирического героя к Дереву. Одинокое Дерево – знаковый образ в творчестве Сепехри, символизирующий Мировое дерево, бо-

жественное начало, вечную жизнь и спасение. Однако в произведении «Вместе отправимся в сад» нет ни одного прямого упоминания о нем, за исключением финала стихотворения: «тебя я посажу в начале сада». Поэтому до последней строфы произведение воспринимается как беседа с лирической героиней. Такая поэтическая тактика восходит еще к суфийской традиции, где герой одновременно обращался и к Возлюбленной, к Богу.

При выполнении перевода стихотворения Сохраба Сепехри «Вместе отправимся в сад» мы столкнулись с некоторыми трудностями. Стопроцентной эквивалентности при художественном переводе достичь невозможно, но стремясь к точности перевода, в соответствии с замыслом поэта, а также следуя единству формы и содержания, чтобы сделать произведение понятным для носителей русского языка, нам пришлось несколько раз сужать или расширять некоторые метафоры. Например, حاصل ضرب تردید (итоги сомнений и нерешительности) мы заменили на устойчивый оборот русского языка «приумножение сомнение», чем, на наш взгляд, мы не нарушили семантическую емкость метафоры стихотворения-оригинала. سطح سیمانی قرن (уровень цементного века) – это стремительность развития технического прогресса, но мы немного сузили семантику данного образа – «цементная эпоха». Или же, напротив, расширили метафору در طلوع گل یاس (восход сирени), добавив эпитет «пышная» и, заменив слово «восход» синонимичным – «расцвет». Персидский глагол حکایت کن переводится повелительным глаголом русского языка «расскажи», но мы заменили его на более поэтичную форму: «Прошу, поведай мне». Предложение که من خواب بودم (когда спал) – «пока я был во сне»; выражение ترشد (стать мокрым) – слезы лились; оборот گیرو داری که (схватка, облаченная в броню и кольчугу) – «гусеницы танка в битве, в суете»; словосочетания اجناس معصومی (невинный род) – «безгрешники», کاشف معدن (открыватели залежей) – исследователи сокровищ; сравнительный оборот و آن وقت من، مثل ایمانی از تابش استوا گرم (вера, что на экваторе жара) на выражение – «окрепнет вера». Данные замены делают русский вариант стихотворения выразительнее и ярче для нашего языкового сознания.

Выполним семантический анализ некоторых метафор в стихотворении Сохраба Сепехри:

من از حاصل ضرب تردید و کبریت می ترسم

(я итогов умножения колебаний/нерешительности и спичек боюсь / Приумножения сомнений и спичек боюсь я)

Лирический герой стихотворения Сепехри опасается, что его душевная смута будет расти, т.е. будут расти сомнения, неуверенность справедливости мира, законов общества и т.д. Таков прямой смысл этого

стиха, в котором нет ничего метафоричного, но «спички» делают эту фразу метафорой. «کیریت / спички» – огни большого города, огни техногенного века, которые расцветивают ночь, нарушают темноту. Это то, что разрушает первозданность мира, связь человека с природой, ведь у огня два свойства – и созидание, и разрушение.

من از سطح سیمانی قرنی می ترسم.

(я уровня цементного века боюсь / Цементной сей эпохи боюсь я.)

Лирический герой находится среди бетонных стен, урбанизация, технический прогресс сковывают его, страшат, опустошая душу, приводят к одиночеству в этом мире

(если открыватель залежей / исследователь тех сокровищ) / کاشف معدن

بگو در بنادر چه اجناس معصومی از راه وارد شد

(скажи, в гавань что за род/семья невинности с дороги пришли / Что за безгрешники к нам в гавань ту пришли)

«Искатели сокровищ», «безгрешники в гавань пришли» (کاشف معدن و اجناس معصومی) так называет Сохраб Сепехри иностранцев, которые пришли «с миром», провозглашая идеи свободы и демократии, а на самом деле, желая получить главное сокровище Ирана – нефть. Под гаванью понимается Персидский залив – мировая кладезь нефти, и это также образ-символ Родины, дома для поэта. Называя чужеземцев اجناس معصومی / невинная семья/«безгрешниками» Сепехри тонко иронизирует. Невинность – это отсутствие какого-либо греха, в этой связи мы и использовали в качестве русского поэтического эквивалента «безгрешники», чем усилили ироничный тон и условно ослабили «родовую близость».

Мотив агрессии и вторжения разворачивается в этом произведении дальше:

در آن گيرو داري که چرخ زره پوش از روي رؤیايي کودک گذر داشت،

(в той схватке/ замешательстве, которая(ое) была покрыта(о) броней, проехалось(лись) по мечтам детей / Как гусеницы танка в битве, в суете проехали по чистым снам детей)

Речь идет о самой войне, которая негативно влияет и разрушает наше будущее, т.е. «сны детей» رؤیايي کودک. Образы войны и технического прогресса, возникающие в стихотворении Сепехри, говорят о страхе автора: «я боюсь», за «первозданную» природу. Для перевода گيرو داري که چرخ زره پوش (схватка, облаченная в броню и кольчугу) мы создали следующий поэтический эквивалент: гусеницы танка в битве, в суете, семантическая емкость при этом не сильно уменьшилось, но стала для нашего языкового сознания более понятной.

چه ادراكي از طعم مجهول نان در مذاق رسالت تراويد

(что за понимание неизвестного вкуса хлеба во вкус послания/пророческой миссии просочилось / Как неизвестный хлеба вкус в послания пророков просочился?)

В творчестве Сепехри сад / باغ – это сквозной образ, буквально в каждом произведении поэта герой находится в саду. В одном из самых известных и любимых иранцами стихотворений Сепехри «Адрес» (نشانی) герой на протяжении долгого времени блуждает в саду, задаваясь вопросом: «Где дом друга?». Сад в произведениях поэта это и мир, и Вселенная, но, в тоже время, то место, уголок, где герой может уединиться и спрятаться, а затем отправится на поиски друга, Истины, Бога.

В последней строке автор пишет: تو را در سرآغاز یک باغ خواهم نشانید: / Тебя я посажу в начале сада. Это его лирическое обращение к своему Дереву, на которое он возлагает большие надежды по спасению этого мира.

Стихотворение Сепехри представляет собой цельное иносказательное произведение, многоуровневую метафору, и, разворачивая, раскрывая одну метафору за другой, можно понять и интерпретировать все произведение.

Отметим, что при переводе произведений современной персидской поэзии на русский язык, утрачиваются некоторые характерные для фарсиязычной поэзии художественные приемы и средства. Не сохраняется ритмическая организация стиха, т.к. персидский стих строится на основе определенной длины ритмических волн, для которых характерны принципы внутренней звуковой симметрии и последовательное чередование долгих и кратких гласных. Ритм создает особую «певучесть» как персидского стихотворения, так и в целом, самого языка фарси. Однако «непереводимость» ритмического рисунка, не дает основания говорить о невозможности адекватного перевода поэтического текста с языка фарси. В своём ядре модель мира общая у всех народов [1], поэтому поэтический перевод можно сделать понятным для носителей разных языков. Н. Добролюбов писал: «Для воспроизведения в переводе всех красок высокопоэтического подлинника переводчику нужно соединять чрезвычайно много разнообразных условий. Прежде всего, он сам должен быть поэтом» [3, с. 93].

Таблица

Перевод стихотворения "به باغ همسفران" (Вместе отправимся в сад)

Авторский перевод с опорой на модель мира	Подстрочный перевод с опорой на словарь
На этой улице, что так темна	در این کوچه هایی که تاریک هستند
Приумножения сомнений и спичек	(в этих улицах, которые являются темными)
Боюсь я.	من از حاصل ضرب تردید و کبریت
Цементной сей эпохи	(я итогов умножения колебаний/нерешительности и спичек)
Боюсь я.	
...	
И коль придет исследователь тех со-	می ترسم

<p>кровищ, Ты позови меня. В расцвет сирени пышной Руками разбуди меня.</p> <p>И в тот момент Прошу, поведай мне, Как бомбы падали, пока я был во сне; Как слезы лились, пока я был во сне; Как с моря утки улетели, пока я был во сне. Как гусеницы танка в битве, в суете Проехались по чистым снам детей, Как своею нитью золотую канарейка Пыталась мир перевязать, пока я был во сне? Прошу, поведай мне, Что за безгрешники к нам в гавань ту пришли, Звук, запах пороха с собою принесли? Как неизвестный хлеба вкус В послания пророков просочился?</p> <p>И в тот момент мой: Когда окрепнет моя вера, Тебя я посажу в начале сада. [Восемь книг, с. 397]</p>	<p>(боюсь) من از سطح سیمانی قرنی (я уровня цементного века) می ترسم . (боюсь)</p> <p>... اگر کاشف معدن صبح آمد، صدا کن مرا (если открыватель залежей утром придет, позови меня) و من در طلوع گل یاس انگشت های تو بیدار خواهم شد (и я в расцвет/восход сирени буду разбужен твоими пальцами) و آن وقت (в то время) حکایت کن از بمب هایی که من خواب بودم و افتاد (расскажи о бомбах, когда я спал, которые упали) حکایت کن از گونه هایی که من خواب بودم و ترشد (расскажи, каким образом стало мокрым (что-то), когда я спал) بگو چند مرغابی از روی دریا پریدند (скажи, сколько уток с моря взлетело) در آن گیرو داری که چرخ زره پوش از روی رویای کودک گذر داشت، (в той схватке/ замешательстве, которая(ое) была покрыта(о) броней, проехалось(лись) по мечтам детей) قناری نخ زرد آواز خود را به پای احساس آسایشی بست؟ (канарейка нитью золотой своей песни к чувствам привязала спокойствие) بگو در بنادر چه اجناس معصومی از راه وارد شد (скажи, в гавань что за род/семья невинности с дороги пришли) چه علمی به موسیقی مثبت بوی باروت پی برد (какую науку по отношению к доказанной музыке запаха пороха осуществили) چه ادراکی از طعم مجهول نان در مذاق رسالت تراوید (что за понимание неизвестного вкуса хлеба во вкус послания/пророческой миссии просочилось) و آن وقت من، مثل ایمانی از تابش استوا گرم (и в то время мое, как вера, что на экваторе жарко) تو را در سراغاز یک باغ خواهم نشانید . (тебя в самом начале одного сада посажу) [هشت کتاب، ص 397]</p>
--	--

Літэратура

1. Гордей А. Н. Теоретическая грамматика восточного языка – курс лекций.
2. Персидско-русский словарь: В 2-х тт. Свыше 60 000 слов. – П27 3-е изд., Стереотип. М.: Рус. яз., 1985.
3. Факторович Д. Е. Основы теории художественного перевода. Мн.: Кнігазбор, 2009.
4. سپهری سهراب // هشت کتاب. تهران: طهوری، ۱۳۸۷.

ФЕНОМЕН ДЫЯСПАРЫ Ё АКАДЭМІЧНЫМ ДЫСКУРСЕ

С. Л. Самкова

У наш час значэнне дыяспары, як унікальнага сацыяльнага феномену, павялічваецца. Дыяспара можа выступаць у якасці паўнаўнаважнага суб'екта палітычнага працэсу, як сродак эфектыўных міжнародных і міждзяржаўных адносін. Нягледзячы на тое, што дыяспары прысвечана значная колькасць навуковых даследаванняў, дыскусія аб вызначэнні паняцця «дыяспара» вядзецца навукоўцамі на працягу многіх гадоў, што звязана з мнагааспектнасцю феномену. Па гэтай прычыне для найбольш глыбокага асэнсавання дадзенага тэрміну неабходна звярнуцца да гісторыі яго першапачатковага тлумачэння.

Так, старажытныя грэкі пад дыяспарай мелі на ўвазе прыродны працэс расейвання насення. Каля 250 г. да н. э. у Септуагінце (грэцкім перакладзе Бібліі) тэрмін «дыяспара» выкарыстоўваўся для абазначэння расейвання народаў, а праз некаторы час паняцце пачало ўжывацца ў адносінах да буйных габрэйскіх абшчын, пражываючых у дзяржаве Селеўкідаў і ў Егіпце [3, с. 13]. Разбурэнне Юдэі і Храма рымлянамі і страта габрэямі сваёй радзімы паступова напоўніла тэрмін трагічным сэнсам, а з часам ідэя дыяспары набыла ўстойлівыя рысы пакуты, якая суправаджае многія віды (не толькі габрэйскага) выгнання [2, с. 24].

Відавочна, што першапачаткова паняцце «дыяспара» апісвала працэсы выгнання габрэяў з гістарычнай радзімы і іх раскіданасць па многіх краінах свету. З часам дыяспарай пачалі называць разнастайныя этнічныя групы, якія пражываюць у іншакультурным асяроддзі [2, с. 24].

Сучасныя дыяспаролагі выдзяляюць наступныя асноўныя падыходы да вызначэння дыяспары і яе сутнасных характарыстык: **класічны, этналагічны, канструктыўны, транснацыянальны, міграцыйны, сеткавы, сацыялагічны.**

Згодна **класічнаму падыходу**, заснавальнікам якога з'яўляецца У. Сафран, дыяспара як унікальны сацыяльны феномен валодае наступнымі прыкметамі: расейванне з адзінага цэнтра ў дзве ці больш «перыферычных» вобласці ці замежных рэгіёна; калектыўная памяць пра краіну паходжання і яе міфалагізацыя; адчуванне сваёй чужа-

роднасці ў прымаючай краіне; імкненне да рэпатрыяцыі ці міф пра рэпатрыяцыю; дапамога гістарычнай радзіме; захаванне ідэнтыфікацыі з краінай паходжання і пачуццё групавой згуртаванасці [4, р. 83].

Этналагічны падыход разглядае дыяспару як частку этнічнай супольнасці (нацыі, народа ці этнічнай групы), якая **дысперсна** пражывае за межамі асноўнай тэрыторыі рассялення свайго этнасу.

У рамках **канструктыўнага падыходу** найбольш істотнай характарыстыкай дыяспары з'яўляецца **ідэнтычнасць яе членаў**.

Паводле **транснацыянальнага падыходу** дыяспара разглядаецца ў якасці суб'екта міжнародных адносін і міжнароднай палітыкі. Акрамя таго, ў рамках дадзенай канцэпцыі дыяспара прадстаўляецца як «вынік добраахвотнай або вымушанай міграцыі ці змены джяржаўных межаў...» [1, с. 27].

У адпаведнасці з **міграцыйным падыходам** дыяспара ўяўляе сабою **сучасную форму міграцыі**. Аднак назваць любое перасяленне людзей дыяспарай было б няправільна. Так, у рамках дадзенага падыходу дыяспарай з'яўляюцца «месцы доўгатэрміновага або пастаяннага знаходжання груп этнічнага меншасці, якія захоўваюцца ў тым выпадку, калі некаторыя яе члены або іх сем'і пераязджаюць куды-небудзь у іншае месца» [1, с. 31].

Сеткавы падыход вызначае дыяспару як «геаграфічнае распыленне этнічных груп, якія вымушаныя жыць асобна ад іншых груп, якія належаць гэтаму ж этнасу, як меншасць у прымаючым грамадстве, і пастаўленых у цяжкія ўмовы высвятлення сваіх інтарэсаў і пошукаў ідэнтычнасці, абумоўленых двайной прыналежнасцю» [1, с. 32].

Сацыялагічны падыход раскрывае сутнасць дыяспары праз вылучэнне наступных неад'емных прыкмет дадзенага сацыяльнага феномену: *прыбыванне этнічнай супольнасці за межамі свайго гістарычнай радзімы; валоданне асноўнымі характарыстыкамі культурнай самабытнасці свайго народа; арганізацыйныя формы функцыянавання дыяспары.*

Падводзячы вынік, неабходна адзначыць, што ні адзін з вышэй-разгледжаных падыходаў не выпрацаваў ўніверсальнага, задавальняючага ўсіх даследчыкаў дыяспары, вызначэння. Уяўляецца, што сінтэз дадзеных вызначэнняў дазваляе развіць у рамках палітычнай навукі наступнае вызначэнне дыяспары – гэта этнічная меншасць, што валодае асноўнымі рысамі нацыянальнай адметнасці народа, захоўвае яе праз арганізацыйныя формы функцыянавання, накіраваная на абарону культурнай своеасаблівасці, этнічнай ідэнтычнасці і рэалізацыю інтарэсаў гістарычнай радзімы.

Літаратура

1. *Лабанаў М. А.* Расійская дыяспара ў бліжнім замежжы як фактар прасоўвання нацыянальных інтарэсаў Расіі : дыс. ... канд. паліт. навук: 23.00.04. Масква, 2008.
2. *Мыльнікаў М. А.* Этнічная дыяспара як суб'ект палітычных камунікацый: дыс. ... канд. паліт. навук: 23.00.02 / М.А. Мыльнікаў. Астрахань, 2009.
3. *Хабібуліна Н. Н.* Дыяспара: сутнасць, сацыяльна-філасофскія аспекты развіцця : На матэрыялах Бураціі: дыс. ... канд. філасоф. навук: 09.00.11 / Н.Н. Хабібуліна. Улан-Удэ, 2003.
4. *Safran W.* Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // *Diaspora*. 1991. Vol. 1, №1. P. 83–99.

КИТАЙСКИЕ ПАЛИНДРОМЫ. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАЛИНДРОМА «СЮАНЬЦЗИТУ»

Н. И. Смирнов

Палиндром – число, буквосочетание, слово или текст, одинаково читающееся в обоих направлениях. Иногда палиндромом неформально называют любой симметричный относительно своей середины набор символов.

Отдельные палиндромические словосочетания и фразы известны с глубокой древности, когда им зачастую придавался магически-сакральный смысл (не лишена этого оттенка, например, фраза *На в лоб, болван*, использовавшаяся русскими скоморохами в качестве перформативного высказывания). Авторское творчество в области палиндрома начинается, по-видимому, в Средние века.

Среди разновидностей палиндромических текстов следует назвать: буквенные (*а роза упала на лапу Азора*), звуковые (*аромат – Тамара, короб – порок*), слоговые (*Яму копал кому я? Я чашу глушу чая.*), словесные (*Жестоко раздумье. Ночное молчанье/ Молчанье. Ночное раздумье жестоко*), двуязычные (*Эпохи стабильности / It's only bats, I hope*), «оборотень»: *Мир удобен*.

Искусство палиндрома параллельно существовало и развивалось в Китае. Известный синолог В.М. Алексеев писал в статье «Китайский палиндром в его научно-педагогическом использовании»: «В условиях китайской иероглифической письменности и китайского иероглифического языка возможно писать в любом количестве превосходные во всех отношениях палиндромы, насыщенные поэзией...» [1, с. 96].

Другой синолог, Д.Н. Воскресенский, в работе «Китайский палиндром и его жизнь в литературе», отмечая существование в Китае «своего рода прециозного поэтического стиля», получившего название «хуэй-вэньти» – «стиль обратных (круговых) письмен», пишет, что возникновение этого стиля «связывается с именами двух поэтов: жены некоего

Су Боюя и поэтессы Су Жолань. Истории рождения палиндромных стихов широко распространены в литературе, и на них строится много сюжетов» [2, с. 29]. Правда, Воскресенский делает оговорки, иногда называя такие стихи «полупалиндромными». Скорее всего, в таких случаях мы имеем дело с анаграммами.

Основные виды китайских палиндромов:

1. 迭字回文诗 («Палиндром-повтор»). Данный вид палиндрома представляет собой стихотворение, последующие строчки которого складываются из предыдущих, теряя при этом первый иероглиф. Китайские исследователи отмечают сходство подобного палиндрома с рыбной чешуей. Пример: 《春》 春雨晴来访友家，雨晴来访友家花. «После весеннего дождя пришел к другу в гости, после дождя пришел навестить цветы друга».

2. 环复回文 («Круговой палиндром») Этот вид палиндрома имеет характерные черты литературного жанра «связанных колец» (连环体), который отличается тем, что каждая следующая глава произведения начинается конечной фразой предыдущей главы. В环复回文 первая строчка читается в прямом порядке до конца, а затем в обратном порядке – от последнего иероглифа до первого, формируя тем самым вторую строчку.

3. 诗词双 («Двойное стихотворение»). Представляет собой стихотворение, которое можно читать двумя способами: в прямом порядке и обратном. При чтении вторым способом мы получаем стихотворение с новым смыслом.

4. 交错回文 («Скрещивающийся палиндром»). Первая фраза читается в прямом порядке, вторая фраза формируется из второй половины первой фразы, записанной в обратном порядке и новых (дополнительных) слов. Третья фраза представляет собой вторую половину второй фразы, записанную в обратном порядке и т.д. Во второй половине последней фразы в итоге мы имеем обратно записанную первую половину начальной фразы. Получается, что в каждой фразе первая половина читается прямо, а вторая – в обратном порядке.

5. 图形回文诗 («Палиндром-изображение»). Особый вид палиндрома, представляющий собой рисунок, состоящий из иероглифов, которые впоследствии могут складываться в стихотворения. Самый известный пример – «Сюаньцзиту» (дословно – «Карта небесной сферы»), созданная поэтессой Су Хуэй в 357 г. Она состоит из 841 иероглифа, по горизонтали и вертикали каждая строчка содержит 29 иероглифов. Произведение можно читать по вертикали, горизонтали и диагонали в прямом

и обратном порядке – в каждом из этих случаев получится новое стихотворение.

Как считается, «Сюаньцзиту» была написана в эпоху царства Ранняя Цинь в уезде Циньчжоу женой ревизора Доу Тао – Су Хуэй. Женщина переживала тяжелый разрыв со своим мужем, и тоска по нему открыли в ней новое хобби – составление стихов. Первым ее произведением и стала «Сюаньцзиту» – палиндром, вышитый шелковыми нитками пяти цветов на парче квадратной формы. Не имеет значения, читать ли его по вертикали, горизонтали, в прямом или обратном порядке – в любом случае мы получаем совершенно разные стихотворения.

Впоследствии много известных ученых пыталось расшифровать «Сюаньцзиту», среди них императрица **У Цзэтянь**. Она написала предисловие к «Сюаньцзиту».

В первой редакции «Сюаньцзиту» содержалось 840 иероглифов, однако позже в центр произведения был добавлен иероглиф 心 (сердце) чтобы усовершенствовать стихотворение и увеличить варианты чтений и толкований. Поэтому сейчас наиболее распространена версия с 841 иероглифом. Изначально существовала версия с пятью цветами, однако позже она была утеряна. Впоследствии появилось несколько методов толкования «Сюаньцзиту». Произведение разбивалось на блоки, которые окрашивались в разные цвета и т.д.

«Сюаньцзиту» вызвала сенсацию в свое время. Многие пытались исследовать произведение, разгадать тайны, скрытые в нем, и предложить свое толкование. Немногим удавалось достичь успеха.

Императрица **У Цзэтянь** смогла выделить в «Сюаньцзиту» 200 отдельных стихотворений. Ученый эпохи династии Сун **Ци Цзун** выделил 10 обособленных рисунков, 3752 стихотворения. Во время правления династии Мин «Сюаньцзиту» занимался ученый **Кан Ваньминь**. Это было исследование всей его жизни. Результатом его работы стала книга «Как читать Сюаньцзиту». Кан Ваньминь использовал метод пяти цветов для выделения отдельных блоков в произведении, благодаря которым можно было составить 5, 6, 7-стопные стихотворные строчки. Работа Кан Ваньминя, несомненно, привлекла большое внимание. Другие ученые стали использовать его идеи для своих исследований, однако они пренебрегли методом пяти цветов, поэтому не смогли добиться необходимых результатов.

Кан Ваньминю удалось выделить 4206 стихотворений. Ученый разработал разные способы чтения произведения, в числе которых как вполне привычные: *сверху вниз, справа налево* и наоборот, так и весьма изощренные, например, *по диагонали, по спирали, по четырем углам* и т.д. Всего Кан Ваньминь выделил 12 способов чтения «Сюаньцзиту», которые и сей-

час являются основой для ее изучения. В настоящее время исследователи выделяют 7958 3, 4, 5, 6 и 7-стопных стихотворений в «Сюаньцзиту».

В заключение мы можем отметить, что китайский язык благодаря своей слоговой и изолирующей структуре, а также иероглифической письменности позволяет создавать поистине уникальные палиндромы и палиндромические произведения, невозможные в других языках. Это и отражено в классификации. Что же касается «Сюаньцзиту», то ее изучение продолжается, а предела количеству извлекаемых стихов пока нет.

Литература

1. *Алексеев В. М.* Китайский палиндром в его научно-педагогическом использовании // Памяти академика Л. В. Щербы. Л.: Изд. гос.ун-та, 1951. С. 95–102.
2. *Воскресенский Д. Н.* Китайский палиндром и его жизнь в литературе // Народы Азии и Африки. 1971, № 1.
3. *Меньшиков Л. Н.* Ю.К. Щуцкий – поэт и переводчик китайской классической поэзии // Дальнее эхо: Антология китайской лирики (VII–IX вв.) / В переводах Ю. К. Щуцкого. СПб., 2000. С.7–22.
4. 鲁渊。回文诗“起源说”考辨//社科纵横总第24卷第9期, 2009.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВА НА ЗАНЯТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Т. Н. Тимофейчик

Занятие спортом обогащает социальную и культурную жизнь, сводя вместе людей и общества. Спорт помогает преодолевать различия и содействует установлению диалога, а тем самым помогает бороться с предрассудками, стереотипами, культурным неприятием, невежеством, нетерпимостью и дискриминацией. Поэтому закрепление права на занятие физической культурой и спортом является важным.

Нужно отметить, что ни во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ни в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. не содержится положения, формулирующего право человека на занятия спортом или доступ к спорту. Однако спорт можно рассматривать как существенный составной элемент права на образование и права на культуру. Таким образом, можно говорить о косвенном закреплении права на занятие спортом.

Первым региональным международным документом, прямо регламентирующим права на занятие спортом стала принятая в 1976 году Советом Европы Европейская хартия «Спорт для всех», с которой началось рассмотрение на европейском уровне проблем, возникающих в этой сфере. В статье 1 провозглашается право каждого заниматься спортом.

Актом универсального характера выступает Международная хартия физического воспитания и спорта, разработанная в 1978 г. на генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры была. Статья 1 определяет, что «занятие физическим воспитанием и спортом – основное право каждого человека». Указывается также, что каждый человек, в соответствии со спортивными традициями своей страны, должен иметь все возможности для участия в физическом воспитании и спорте для улучшения своего физического состояния и достижения уровня спортивных успехов сообразно своим способностям. При этом специально подчеркивается, что особые условия необходимо предоставлять молодежи, включая детей дошкольного возраста, пожилым людям и лицам с физическими или умственными недостатками в целях всестороннего развития их личности с помощью программ физического воспитания и спорта, приспособленных к их нуждам.

В Европейской спортивной хартии от 24 сентября 1992 г. говорится не только о создании возможностей для занятий спортом для каждого человека, но и, при сотрудничестве со спортивными организациями, о гарантиях для лиц, обладающих соответствующими способностями, улучшать свои показатели в спорте и реализовать свой индивидуальный потенциал, в том числе достигать общепризнанных вершин мастерства. При этом предусматривается не просто создание условий для занятия массовым спортом, но и гарантии для всех, кто достиг наибольших успехов при реализации этого права, продолжать совершенствоваться в данной области. В этом случае речь может идти уже о профессиональном спорте, неотъемлемой частью которого является участие в соревнованиях, в том числе самого высокого уровня.

Международным олимпийским комитетом была разработана Олимпийская хартия (действует с 2007 г.), где среди основополагающих принципов олимпизма отмечается, что занятие спортом – одно из прав человека. Каждый должен иметь возможность заниматься спортом, не подвергаясь дискриминации, в духе Олимпизма, взаимопонимания, дружбы, солидарности и честной игры. Организация, руководство и управление спортом должны контролироваться независимыми спортивными организациями.

Кроме вышеназванных актов, можно выделить ряд международных документов, регламентирующих право на спорт отдельных социальных групп: Европейская хартия «Спорт для всех: инвалиды» (1986 г.), Европейский манифест «Молодые люди и спорт» (1995 г.).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В основополагающих документах в сфере прав и свобод человека, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 г. и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., нет

специальных положений, формулирующих право человека на занятия спортом. Однако, если рассматривать право на занятие физической культурой и спортом как неотъемлемый элемент права на образования и права на культуру, то можно констатировать косвенное закрепление указанного права.

2. Понимание важности спорта как социального явления привело к появлению целого ряда международных актов регионального и универсального характера в сфере международного спортивного права, в которых прямо регламентируется право на занятие физической культурой и спортом.

КОЛЛЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В АВТОРСКОМ ПРАВЕ И ПИРИНГОВЫЙ ОБМЕН ФАЙЛАМИ

В. В. Ухванов

Каждый год Управлением торгового представителя США представляется отчет, содержащий сведения о странах, в которых, по мнению США, не должным образом охраняются авторские права. В апреле 2012 года торговый представитель США Рон Кирк заявил в своем отчете, что сфера интеллектуальной собственности насчитывает порядка 40 миллионов американских рабочих мест и составляет около 60 % экспорта Соединенных Штатов Америки [1]. Управление торгового представителя США каждый год обновляет свой «черный» список приоритетного наблюдения стран, в которых наблюдаются серьезные нарушения авторского права. К примеру, в 2012 году в этот список попали 13 стран, включая Аргентину, Канаду, Китай, Индию, Россию, Украину и еще некоторые страны. Еще 27 стран, включая Республику Беларусь, вошли в список наблюдения, так как «ситуация в этих странах заслуживает внимания на двухсторонней основе для решения основных проблем интеллектуальной собственности» [2].

Одной из важнейших и актуальнейших проблем в сфере интеллектуальной собственности в настоящее время является проблема интернет-пиратства. Однако, не смотря на то, что Соединенные Штаты Америки и многие другие страны активно проводят политику борьбы с этим явлением, данная проблема и не думает искореняться. Постоянно появляются новые методы незаконного распространения в интернете произведений, охраняемых авторским правом. Одним из таких способов является так называемый пиринговый обмен файлами (Peer-to-peer file sharing), или сокращенно P2P. Принцип работы P2P заключается в том, что пользователи сети Интернет обмениваются между собой музыкой и другими результатами интеллектуальной деятельности, которые находятся у них на компьютерах. Технический момент заключается в том, что файлы, кото-

рые являются объектом обмена, разделяются специальной программой на мелкие части и передаются другим пользователям. Таким образом, производится обмен не целыми файлами, а их частями, что намного ускоряет обмен и усложняет процесс выявления и запрета такого рода нарушения авторских прав.

На сегодня можно с уверенностью сказать, что, несмотря на относительный успех судебных дел, связанных с интернет-пиратством, полностью искоренить такой обмен произведениями в судебном порядке абсолютно невозможно. С 2003 года по инициативе Американской ассоциации звукозаписывающих компаний (RIAA) было возбуждено более тридцати тысяч дел против детей, студентов, профессоров университетов, и простых граждан США, которые были увлечены в нарушении авторского права. Виновным предъявлялись иски, порой доходящие до сотен тысяч долларов. Однако в основном подобные дела решаются путем заключения мирового соглашения, как, например, и произошло в деле против студента Джозефа Нивельта, где ему был назначен штраф суммой в двенадцать тысяч долларов [3]. Однако статистика показывает, что число людей, которые оказываются вовлечены в P2P обмен только увеличивается.

Решение данной проблемы видится следующим образом – необходимо легализовать P2P, введя определенную плату за пользование. На практике это видится обращением к коллективному управлению авторскими правами. Система коллективного управления существует уже давно – с 1850 года и представляет собой систему осуществления авторского права и смежных прав специально созданными организациями, действующими в интересах и от имени правообладателей. Организации коллективного управления (ОКУ) от имени автора выдают лицензии при публичном исполнении и эфирном вещании музыкальных произведений и театральных пьес, механическом воспроизведении музыкальных произведений с информационных носителей и при этом осуществляют сбор авторского вознаграждения. В настоящее время применяется две основные схемы лицензирования: добровольное (применяется в США, Канаде, Италии, Японии) и принудительное (Республика Беларусь, Российской Федерации). Различия заключаются в том, что при добровольном лицензировании авторы уполномочивают ОКУ обеспечивать и защищать их права, в то время, как принудительное лицензирование не требует согласия автора, т.е. их права защищаются автоматически [4].

Идея легализации P2P путем введения лицензирования для предоставления доступа к обмену произведениями выдвигалась неоднократно такими учеными, как Вильям Фишер, Нил Натанель, Джессика Литман, и является почвой для активных дискуссий [5]. Путем предоставления

лицензий на пиринговый обмен файлами данная система сможет действительно преобразовать проблему незаконного P2P в легальный и приносящий доход механизм обмена произведениями в Интернете. На данном этапе введение такой системы представляет множество сложностей, как в теоретическом, так и в практическом смысле, однако при введении такой системы она сможет функционировать так же хорошо, как и в настоящее время функционирует система коллективного управления авторским правом.

Литература

1. Интернет-адрес: <http://www.ustr.gov/about-us/press-office/press-releases/2012/april/ustr-releases-annual-special-301-report-intellectual>.
2. Интернет-адрес: <http://charter97.org/ru/news/2012/5/1/51574/>.
3. Интернет-адрес: <https://www.eff.org/wp/riaa-v-people-five-years-later>.
4. Интернет-адрес: <http://www.unkniga.ru/bookrinok/knigniy-rinok/754-2012-11-20-18-07-01.html>.
5. Интернет-адрес: <http://academiccommons.columbia.edu/catalog/ac:149059>.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ДОСТИЖЕНИЯ ШВЕЦИИ

Д. С. Федулова

На сегодняшний день Швецию можно смело признать «государством всеобщего благоденствия» и одним из наиболее видных демократических государств в мире. Нововведения в обществе и государстве страна успешно комбинирует с традициями, оставаясь и в начале XXI в. монархией, что является большим достижением всего шведского общества.

Уникальность Швеции проявляется в том, что, хотя Швеция и принадлежит к континентальной правовой системе, у нее нет Конституции [2, с. 588] в привычном для нас понимании как единого правового акта.

Демократия в Швеции является поистине представительной, поскольку центральное место в системе органов высшей государственной власти занимает однопалатный Парламент (Риксдаг). При формировании Риксдага выявляются демократические принципы его формирования, заключающиеся во всеобщем, равном, тайном и прямом голосовании [3, с. 148]. Данные принципы свидетельствуют о легитимности и легальности сформированного Риксдага, его поддержке и признании со стороны народа, что является весьма важным для демократического и правового государства, каковым является Швеция.

Большим достижением Швеции является широкое представительство женщин в Риксдаге, составившее 45 % по результатам последних выборов в 2010 г., что явилось результатом многолетней борьбы женщин за

депутатские мандаты, число которых было бы соотносимым и даже равным с мандатами, полученными мужчинами.

Королевская власть в Швеции сегодня носит скорее фиктивный характер, являясь её традиционным атрибутом, сохранившимся до наших дней. Этот факт ещё больше упрочивает позиции Риксдага, а, следовательно, и усиливает влияние шведского народа при принятии решений по важнейшим вопросам в стране.

Примечательно, что в Швеции существует особая система престолонаследия – шведская, при которой женщины наследуют престол на равных правах с мужчинами [3, с. 277]. Данное нововведение явилось результатом реформы 1979 г., вызванной широким общественным движением за равные права женщин и мужчин.

Шведская монархия легко адаптируется к изменяющимся условиям и является демократичной и прогрессивной по своему характеру, что и позволило ей сохраниться до сегодняшнего дня. Монарх в Швеции продолжает оставаться данью традиции, культурным наследием и частью исторического менталитета шведского общества.

Наряду с королём, Правительство входит в исполнительную ветвь власти в Швеции. В шведском законодательстве строго регламентировано количество министерств и подразделений, которые могут быть созданы в структуре Правительства – от 12 до 15 [3, с. 292]. Необходимо подчеркнуть эффективность шведской системы органов исполнительной власти.

Многие положения Конституции Швеции заимствованы конституциями других стран, что свидетельствует о признании успешности шведского опыта. Сюда следует отнести институт омбудсмана, избирательную систему, право престолонаследия в порядке первородства и ряд других норм.

Анализ источников по конституционному праву Швеции дает возможность сделать вывод о том, что данная тема разработана не полностью и, на мой взгляд, интерес к проблематике шведского, и в целом, конституционного права скандинавских государств, в нашей литературе недостаточен. Полагаю, что Республике Беларусь следовало бы обратить больше внимания на положительный шведский опыт.

Литература

1. *Исаев М. А.* Основы конституционного строя Швеции: учеб. пособие. МГИМО, кафедра конституционного права. М.: МГИМО-Университет, 2008. С. 192.
2. Интернет-адрес: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/konstitucija_shvecii.asp.
3. *Могунова М. А.* Государственное право Швеции М.: Норма, 2009. С. 384.

СЕМАНТИКО-СМЫСЛОВОЕ СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Ю. Цао

Люди в самом начале своей истории столкнулись с проблемой адекватности передачи содержания с одного языка на другой. Уже в древности наблюдаются попытки выработать определенные критерии подхода к передаче содержания речи на иностранном языке. Еще более остро проблема общения и взаимопонимания во всех сферах практической деятельности стоит сегодня. Расширения коммуникационных границ и сфер межкультурного взаимодействия привели к усилению значимости межкультурной коммуникации. Межкультурная коммуникация – это всегда межличностное общение, в котором важное значение имеет культурная среда.

Повышенный интерес к проблемам межкультурной коммуникации обусловлен множеством причин и, прежде всего, тем, что, вступая в межкультурную коммуникацию, представители контактирующих языковых культур нередко сталкиваются с проблемами межкультурного непонимания, обусловленными различиями в этнокультурных нормах коммуникации. Своеобразие национально-культурных стандартов особенно остро ощущается при межкультурном общении, когда человек сталкивается с неожиданной для себя ситуацией или необычным поведением собеседников. Чтобы понять причину неожиданно возникших коммуникативных проблем и тем более овладеть чуждым для себя этнокультурным стандартом, необходимо найти ответ на вопрос: почему одни и те же мысли и смыслы разных языках выражаются по-разному? Наиболее сильные расхождения семантики можно наблюдать при сопоставлении русской и китайской фразеологии, афористики, пословиц и поговорок.

Несмотря на весьма существенные структурные расхождения китайской и русской языковых систем многие пословицы имеют единые смысловые составляющие, а поэтому при переводе взаимозаменяются. К абсолютным формально-смысловым эквивалентам можно отнести следующие пословицы: *Ужаленый змеей и веревки боится. Волк в овечьей шкуре. Без спотычки и конь не пробежит. Красива птица опереньем, а человек уменьем. Как рыба в воде. Когда лошади нет, и осёл скотина.* Эти пословицы имеют одинаковый смысл и одинаковую форму выражения в русском и китайском языках.

К относительным формально-смысловым эквивалентам можно отнести пословицы, представленные в таблице 1.

В этих пословицах используется один и тот же подход к выражению смысла, но используются разные языковые средства. В силу различного

представления, сложившегося у носителей русского и китайского языков в отношении качеств тех или иных животных, в этих пословицах основной акцент делается на разных качествах представителей животного мира.

Таблица 1

Русские пословицы	Китайские пословицы
Два медведя в одной берлоге не уживутся	Два тигра на одной горе не уживутся
Труслив, как заяц	Труслива, как мышь
Пускать козла вогород	Пускать волка домой
Испуганная ворона и куста боится	Испуганная птица не только стрелы, но и лук боится
Старый конь борозды не испортит	Старый конь дорогу знает
Муравей невелик, а горы копает	Муравей невелик, а плотины копает
Как угорелая кошка	Как муравей на горячей кастрюле
Метать бисер перед свиньями	Играть на инструменте перед быком
Убить двух зайцев	Стрелять два ореха одной стрелой
Близ норы лиса на промысел не ходит	Траву близ норы заяц не ест
Паршивая овца всё стадо портит	Паршивый конь весь табун портит
Волков бояться, в лес не ходить	Не забравшись в логово тигра, не поймаешь тигренка
Слово не воробей, вылетит – не поймаешь	Сказанное слово четыре лошади не поймают

Перечисленные выше пословицы свидетельствуют о наличии сходной семантической и ассоциативной баз у русских и китайцев при реализации ими национально-культурных картин мира. Однако, как показывают наблюдения, общий объем подобных сходных по смыслу русских и китайских пословиц относительно невелик. Это свидетельствует о том, что несмотря на единство законов логики и познания мира, различные народы обладают определенным специфическим «видением» мира, отражают в языке окружающую их действительность по-разному, и что сама действительность может не полностью совпадать для разных народов. Одним из важнейших результатов наблюдений, относящихся к разным языковым коллективам, стала идея о том, что, несмотря на единство законов логики и познания мира, различные народы обладают определенным специфическим «видением» мира, отражают в языке окружающую их действительность по-разному, и что сама действительность может не полностью совпадать для разных народов. Национальное своеобразие не только формальных, но и семантических структур различных языков объясняется тем, что язык каждого народа формируется в процессе познавательной деятельности этого народа, а, следовательно, «картина мира» создается не языком, а познанием.

Любой язык складывается и изменяется, как под влиянием внутренних, системных, так и внешних, экстралингвистических, факторов. Ис-

тория народа, его культура, окружающий его материальный мир, социальные, географические, этнические условия, контакты с другими народами влияют на развитие языка. Специфика разных языков, их национальное своеобразие заключаются в том, что они могут описывать один и тот же предмет, одно и то же явление реальной действительности по-разному, через разные признаки, отдавая предпочтение какому-то одному из них. В качестве наиболее яркого примера национального своеобразия языков выступают слова с зоосемической семантикой. Подобного рода слова обычно возникают на основе свойственного всем народам приписывания животным (и неодушевленным предметам) человеческих черт и качеств, которые затем как бы “обратно” переносятся на человека. При этом следует иметь в виду, что далеко не у всех народов одним и тем же животным приписываются одинаковые качества. Именно поэтому “внутренняя форма” такого рода сравнений в разных языках может быть различной. Так, например, если в русском языке человека, любящего много говорить, болтуна, называют “сорокой”, то в китайском языке это понятие ассоциируется с другой птицей – вороной. Особую роль в формировании понятийно-языковой базы языков играют географические и климатические факторы. Так, например, существенные различия в географических и климатических условиях разных стран привели к тому, что в некоторых южных и экваториальных странах красивую девушку или женщину обычно сравнивают с январским цветком, в то время, как в странах с более умеренным климатом, например в большинстве стран Европы, – с майской розой.

Различия в национально-культурном восприятии окружающей действительности наиболее ярко проявляются в следующих русских и китайских пословицах (таблица 2).

Таблица 2

Русские пословицы	Китайские пословицы
И волки сыты, и овцы целы	С одной стороны красиво и цело, с другой тоже
За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь	Забросишь дело из-за многих интересов
Не всё коту масленица, будет и великий пост	Зрелище не всегда бывает
Видна птица по полету	Человек знаком по действиям
Рыба ищет, где глубже, человек – где лучше	Вода течет, куда ниже, человек – где выше (лучше)
Ни рыба ни мясо	Ни на что не похожий
Чепуха на постном масле	Мелкое как перо курицы и кожура чеснока
Ложка дегтю испортила бочку меду	Одно зерно мышиного помёта испортило сковородку каши

ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛОРУССКО-НЕМЕЦКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

И. И. Швед

ФРГ традиционно входит в число ключевых экономических партнеров Республики Беларусь. Беларусь экспортирует в Германию товары по около 400 позициям (по 4 знакам ТН ВЭД), включая продукцию тяжелой промышленности, сельского хозяйства, химической, лесной, деревообрабатывающей, пищевой промышленности, текстиль и текстильные изделия, стройматериалы. В структуре белорусского экспорта последовательно растет удельный вес товаров с более высокой степенью обработки (машины, оборудование, транспортные средства, аппаратура и инструменты; продукция химической промышленности; изделия из драгоценных металлов).

Торговля Беларуси с ФРГ характеризуется большими объемами инвестиционного импорта, основную статью которого составляют машины, оборудование, транспортные средства, аппаратура и инструменты [1].

В 2008–2012 гг. двусторонняя торговля характеризовалась следующими показателями (таблица 1).

Таблица 1

Показатели двусторонней торговли с 2008 по 2012 годы в млн. долл. [2]

Год	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2011, %
Товарооборот	3604,7	3202,7	2849,1	4382,4	4469,0	102,9
Экспорт	812,4	986,9	460,8	1826,3	1737,1	95,1
Импорт	2792,3	2215,8	2388,3	2556,1	2731,9	108,6
Сальдо	-1979,9	-1228,9	-1927,5	-729,8	-994,8	

Анализируя данную таблицу, следует отметить, что объем экспорта в Германию в 2011 г. увеличился в 4 раза по сравнению с 2010г., сократив тем самым внешнеторговое сальдо с Германией на более 1 млрд. долл., что является положительно тенденцией для развития экономики Беларуси. Однако в 2012 г. объемы экспорта сократились, но увеличились объемы импорта, что негативно сказывается на внешнеторговом балансе РБ. Существует значительный потенциал двух стран для развития конструктивных торговых отношений.

Что касается товарных групп, то Беларусь экспортирует в Германию, прежде всего, текстиль, древесину и продукты деревообработки, медицинское оборудование и продукцию химической промышленности, нефтепродукты и оптику. Из Германии импортируются преимущественно инвестиционные товары, станки и оборудование, продукция химической промышленности и транспортные средства [2].

Важную роль в белорусско-германских отношениях играет кредитно-инвестиционное сотрудничество. В 2012 г. из Германии поступили инвестиции в объеме 185,2 млн. долларов, из них 140,7 млн. долларов – прямые.

В Беларуси зарегистрированы 352 предприятия с участием германского капитала, из них 187 совместных и 165 иностранных. Кроме того, в республике функционируют 97 представительств германских фирм. На территории ФРГ действуют 7 представительств белорусских субъектов хозяйствования [2].

С моей точки зрения, наиболее перспективным является развитие инвестиционного сотрудничества с Германией, как страной одним из основных торговых партнеров Республики Беларусь. Поэтому необходимо проанализировать уже реализованные инвестиционные проекты. Я хотел бы рассмотреть успешный проект Heineken.

Это самая интернациональная пивоваренная компания, выпускающая свыше 200 международных, региональных и локальных брендов. По объему производимого пива Heineken занимает первое место в Европе и третье в мировом рейтинге. Сегодня в республике с участием компании Heineken работает 2 предприятия: "Пивоваренная компания "Сябар" и СОАО "Речицапиво".

После акционирования пивоваренного завода в Бобруйске, на его базе было создано ОАО "Дедново". Вскоре последовало решение о привлечении иностранного инвестора – американской группы "Detroit-Belarus Investments Ltd", для реализации пивного проекта совместно с МФК. В 2004 г. появилось СЗАО "Белорусская пивоваренная компания", в 2005 г. переименованное в СЗАО "Пивоваренная компания "Сябар". Пивоваренная компания выросла в одного из лидеров рынка, а выпускаемое ею пиво "Бобров" стало второй по объему продаж пивной маркой в стране. В 2007 г. ПК "Сябар" вошла в состав Heineken, став ИЗАО "Пивоваренная компания "Сябар". Важным также является тот факт, что СОАО "Речицапиво" в мае 2008 г. присоединилось к группе компаний Heineken [2].

С моей точки зрения, взаимовыгодная торговля и создание успешных совместных предприятий станет значительным шагом в развитии экономики Беларуси как инвестиционным партнером.

Литература

1. Интернет-адрес: <http://export.by/resources>.
2. Интернет-адрес: <http://germany.mfa.gov.by/>.

О ПРИМЕНИМЫХ К ИНВЕСТИЦИОННЫМ ДОГОВОРАМ СВЕРХИМПЕРАТИВНЫХ НОРМАХ

А. П. Шевченко

Участие иностранных инвесторов в реализации инвестиционных проектов на территории Республики Беларусь придает актуальность проблеме определения круга сверхимперативных норм, применимых к инвестиционному договору с Республикой Беларусь и договору между инвестором и профессиональным заказчиком (далее – инвестиционные договоры).

Полагаем, что применимыми к обоим инвестиционным договорам являются сверхимперативные нормы, предусматривающие *общие запреты на осуществление иностранными инвесторами на территории Республики Беларусь деятельности в ряде сфер или в отношении определенных объектов:*

1. Обеспечение обороны и безопасности; изготовление и реализация наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ; инвестирование в имущество юридических лиц, занимающих монопольное положение на рынке (ст. 78 Инвестиционного кодекса Республики Беларусь).

2. Объекты, находящиеся только в собственности государства; виды деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства (ст.ст. 7, 8, 10 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства»).

К числу сверхимперативных норм следует отнести и *положения, ограничивающие права иностранных инвесторов по вопросам учреждения некоторых коммерческих организаций* (относительно размера (квоты) иностранного капитала в банковской системе Республики Беларусь, квоты иностранных инвесторов в уставных фондах страховых организаций Республики Беларусь, об отсутствии у них права вносить неденежные вклады в уставные фонды этих организаций).

Сверхимперативный характер указанных предписаний обусловлен тем, что они действуют независимо от применимого права, находятся на стыке частного и публичного права, а их нарушение влечет полную либо частичную недействительность инвестиционных договоров, опосредующих реализацию соответствующих инвестиционных проектов (ст.ст. 169, 170, 181 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)).

Специфика инвестиционного договора с Республикой Беларусь как правового явления проявляется в том, что он выступает средством государственной поддержки инвестиций. Это делает небезосновательным априорное предположение о наличии особого перечня отечественных норм, регламентирующих это соглашение независимо от применимого права.

В качестве сверхимперативных следует квалифицировать предписания, предусматривающие условия инвестиционного договора с Республикой Беларусь, которые в обязательном порядке должны быть согласованы сторонами при его заключении (пп. 1.4 п. 1 Декрета Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь»). Предоставление инвестору льгот и преференций является мотивационной предпосылкой и юридическим последствием заключения данного инвестиционного договора. Это, в свою очередь, влечет уменьшение объема средств, поступающих в бюджет (за счет неполученных сумм налогов, ввозных таможенных пошлин, государственной пошлины и др.), которые можно было бы расходовать на социально-экономические нужды страны. Отсюда особая заинтересованность Республики Беларусь в том, чтобы договор был совершен при соблюдении именно тех требований, которые установлены ею в национальном законодательстве. Для этого воздействие норм, закрепляющих такие требования, на соответствующие отношения должно быть непосредственным (а не опосредоваться применением коллизионных правил). Назначение данных норм состоит в защите социально-экономических интересов государства при реализации особо значимых для него инвестиционных проектов совместно с инвесторами. Негативным последствием игнорирования сторонами предписаний, закрепляющих существенные условия инвестиционного договора с Республикой Беларусь, является признание его незаключенным.

Необходимо отметить, что положения *законодательства о валютном регулировании и валютном контроле* неизменно квалифицируются в юридической литературе, судебной и арбитражной практике в качестве сверхимперативных норм. Этой позиции придерживается и отечественный законодатель, предусмотрев, что права и обязанности как резидентов, так и нерезидентов при проведении валютных операций регламентируются *законодательством Республики Беларусь* (ст. 2 Закона Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. «О валютном регулировании и валютном контроле»).

Применяя п. 1 ст. 1100 ГК, МАС при БелТПП (решение от 23 мая 2005 г. по делу № 449/24-04) было отмечено, что «... императивные нормы белорусского законодательства, регулирующие внешнеэкономическую деятельность и отношения, вытекающие из внешнеэкономических договоров, в обязательном порядке должны учитываться составом суда при вынесении решения». О.Н. Толочко рассматривает нормы валютного регулирования в качестве предписаний публично-правового характера и в связи с этим говорит о невозможности отступления от них по соглашению сторон [1, с. 117]. Мы же склонны квалифицировать их в качестве правил, находящихся на «пограничье» публичного и частного права и потому потенциально способных выступать сверхимперативными нормами.

Главным образом, релевантные нормы законодательства о валютном регулировании и валютном контроле будут актуальны для регулирования договора между инвестором и профессиональным заказчиком. В частности, к ним принадлежат предписания о допустимых способах завершения внешнеторговых операций, об обязательных условиях внешнеторговых договоров, о выборе валюты международных расчетов, международные договоры об организации расчетов, заключенные Национальным банком Республики Беларусь с национальными (центральными) банками других государств), о запрете «авансовых платежей» при импорте.

В зависимости от содержания конкретных инвестиционных договоров к ним могут быть применимы и иные сверхимперативные нормы отечественного правопорядка.

Литература

1. *Толочко О. Н.* Введение в теорию правового регулирования внешнеэкономических отношений. Гродно: Гродн. гос. ун-т, 2003. С. 184.

КОНЦЕПЦИЯ «УМНОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АДМИНИСТРАЦИИ БАРАКА ОБАМЫ

А. С. Шкода

В последнее время термин «умная сила» получил довольно широкое распространение в научно-экспертных и политико-дипломатических кругах. В упрощенном виде он воспринимается как лозунг обновленной внешней политики администрации Б. Обамы. Вместе с тем его фактическое влияние на положение США в современном мире, а также наличие сходных мотивов в интеллектуально-политических исканиях других крупных международных игроков – КНР, ЕС, России – позволяет говорить о фундаментальном значении этого концепта как отражения трансформации властных отношений в современной мировой политике в целом [1].

Несмотря на несомненную значимость и актуальность данного вопроса, анализ отечественной и зарубежной литературы свидетельствует о недостаточной изученности теоретических основ и практической реализации концепции «умной силы». На данный момент единственным академическим исследователем, дающим полноценный теоретический анализ и характеристику «умной силы» остается ее автор Джозеф С. Най [4].

«Умная сила» – это способность объединять в различных контекстах жесткие и мягкие ресурсы власти («жесткую» и «мягкую» силы) в успешные стратегии [1]. Использование данных сил обособленно друг от друга не приводит к желаемым результатам. При отсутствии одной “силы”

достижения другой обнуляются, так как не имеют долгосрочного характера. Таким образом цель «умной силы» состоит в рациональном распределении имеющихся ресурсов между этими двумя категориями.

Является ошибочным представление некоторых экспертов об «умной силе», как о слогане, связанным исключительно с Соединенными Штатами.

Небольшие государства во внешней политике, как правило, придерживаются стратегии «умной силы» (речь идет не о теоретическом обосновании или юридическом признании, а практических действиях в духе исследуемой концепции) [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что сама по себе концепция «умной силы» не является нововведением США. Роль данного государства состоит в детальной проработке и операционализации используемых и понятных вещей.

Разработка концепции «умной силы» явилось вовсе не результатом проявления гуманизма американских научно-экспертных и политико-дипломатических кругов, а скорее вызовом времени, не выбором, а необходимостью.

Реактивная внешняя политика администрации Буша-младшего привела к беспрецедентному падению престижа США.

По данным социологических исследований, проведенных независимым центром изучения общественного мнения Гэллап, в 2002 г. 79 % американцев были уверены в преобладании неблагоприятного мнения о США в мире. И хотя в 2007 г. этот процент существенно снизился, к моменту избрания Обамы все еще больше половины американцев (58 %) были уверены, что их страна не пользуется популярностью и любовью в мире [6].

Действительно, судя по различным исследованиям мирового общественного мнения, популярность США, начиная со второго срока президентства Дж. Буша-младшего, постоянно падала.

Реакция США последовала незамедлительно, представители политического истеблишмента взялись за пересмотр идейной основы внешней политики своей страны.

В 2006 г. американской фабрикой мысли – Центром стратегических и международных исследований была создана двухпартийная комиссия по «умной силе», которую возглавили бывший заместитель госсекретаря США Ричард Армитидж и Дж. Най. Отчет комиссии, опубликованный в 2007 году, содержал набор рекомендаций относительно того, каким образом следующий президент США, вне зависимости от партийной принадлежности, сможет реализовать данную стратегическую линию [3].

После избрания Б. Обамы и в период формирования его администрации, рассматриваемое понятие начинает напрямую использоваться в политическом дискурсе [1].

Появление «умной силы» и принятие данной концепции в качестве основы внешнеполитического курса США свидетельствуют о стремлении администрации Барака Обамы продемонстрировать миру новый, улучшенный образ своего государства – государства, способного слушать и слышать, убеждать, а не принуждать.

На слушаниях в Сенате по поводу утверждения Хиллари Клинтон на должность Госсекретаря США, госпожа Клинтон тринадцать раз произнесла словосочетание «умная сила», тем самым подтвердив официальное принятие данной стратегии в качестве основы внешнеполитического курса администрации Барака Обамы [2].

Реализация новой стратегии началась с внедрения новых подходов по Афганистану и Ираку.

Было принято решение о необходимости свернуть американское военное присутствие в Ираке, а также вывести войска США из Афганистана, причем был установлен конкретный срок – конец 2014 года.

Таким образом, США был взят курс на активизацию использования дипломатического инструментария.

Для реализации последнего постулата была, во-первых, осуществлена реструктуризация бюджета страны, что привело к увеличению расходов на финансирование деятельности Государственного департамента США, Агентства по международному развитию. Однако совокупный бюджет Госдепартамента и Агентства по международному развитию все равно составляет примерно одну десятую часть бюджета Пентагона. Данный факт еще раз свидетельствует, что США продолжают инвестировать в свою военную мощь и не отказываются от применения силы вовсе.

Еще одним подтверждением приверженности концепции «умной силы» стало принятие в 2010 г. новой Стратегии национальной безопасности. Данный документ был составлен в духе исследуемого концепта. В нем говорилось о приверженности Соединённых Штатов многостороннему (совместно с ближайшими союзниками) решению всех мировых проблем и международных конфликтов. В данной стратегии было прописано: «...мы должны признать, что ни одна нация – какой бы сильной она ни была – не может противостоять глобальным вызовам в одиночку» [7]. Данное заявление, прописанное в официальном документе, является документальным закреплением важности альянсов и кооперации для внешней политики США.

Проанализировав внешнеполитический курс Обамы, можно отметить, что при необходимости возвращение к силовым методам и средствам вполне возможно. Кроме того, следует учесть, что использование «жестких» методов еще не означает отход от концепции «умной силы» как идейной основы внешней политики. Данная концепция не отрицает «же-

сткую силу», а лишь призывает к ее адресному, основанному на крайней необходимости, использованию.

Не все эксперты оценивают положительно усилия Обамы по реализации концепции «умной силы» на практике. Американский политический аналитик Кен Адельман издал статью под названием «Not-So-Smart Power», в которой выступает с критикой как самой концепции, так и ее практической реализации.

В СМИ можно увидеть и обвинения в несоответствии действий Обамы его же словам, при этом «умную силу» называют пустым слоганом, ничем не подкрепленной словесной риторикой [5].

Приверженцы данной позиции утверждают, что фактически никаких изменений во внешнеполитической деятельности США с приходом новой администрации Барака Обамы не произошло, так как мотивы и идеалы остались прежними: лидерство, первичность американских интересов, неприятие и непризнание иных культур, единственное изменение – агрессивная внешняя политика, оставшись таковой по сути, стала более завуалированной.

Так или иначе, следует отметить, что «умная сила», являясь идейной основой внешнеполитического курса администрации Барака Обамы, принесла положительные плоды США. По данным опросов, проводимых Pew Research Center, за период президентства Барака Обамы имидж США в большинстве стран, включая исламский мир, был значительно улучшен [5].

На данный момент сложно в полной мере и степени оценить эффективность «умной силы», а также результативность данного концепта для внешней политики США. Долгосрочный эффект не был еще получен. Однако наблюдаемый краткосрочный эффект дает право ожидать значительные «дивиденды» для Соединенных Штатов от внедрения в жизнь концепции «умной силы».

Литература

1. Столетов О.В. Тренды трансформации властных отношений в мировой политике: smart power? // Полис, 2009, №4.
2. Clinton H. Nomination Hearings to be Secretary of State, Senate Foreign Relations Committee, Washington, D.C., 13 January 2009. P. 12, <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/01/115196.htm>.
3. CSIS Commission on Smart Power: a smarter, more secure America. W., 2007, P. 1.
4. Nye J. The Powers to Lead. Oxford, 2008, P.86–91.
5. Интернет-адрес: <http://www.pewresearch.org/>.
6. Интернет-адрес: <http://www.gallup.com/home.aspx>.
7. Интернет-адрес: <http://constitutions.ru/archives/5602>.

К ВОПРОСУ ОБ УСТРАНЕНИИ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ

А. И. Шумский

В настоящее время иностранные инвестиции играют важную роль в экономическом развитии государств. С целью привлечения инвестиций государства-импортеры капитала стремятся создать особый, благоприятный инвестиционный климат. Немаловажную роль в формировании такого климата играет налогообложение. На практике возникают ситуации, когда у инвестора в отношении полученных доходов появляются обязательства по уплате различных налогов как перед государством-реципиентом инвестиций, так и перед государством, в котором учреждена компания, осуществившая инвестирование. В итоге, доход может облагаться налогами дважды, что может негативно отразиться на привлечении иностранных инвестиций в дальнейшем.

Как отмечает И.З. Фархутдинов, двойное налогообложение имеет место тогда, когда один и тот же субъект облагается сопоставимыми налогами в отношении одного и того же объекта налогообложения в двух и более государствах за один и тот же период [1, с. 205]. По его справедливому мнению, такая ситуация обуславливается, прежде всего тем, что порядок определения налогооблагаемой базы и правила определения облагаемого дохода (предпринимательской прибыли, процентов, дивидендов и т.д.) в различных странах имеют свои особенности [1, с. 206].

Данная практика может преодолеваться как путем совершенствования национального налогового законодательства, так и путем заключения двусторонних соглашений об избежании двойного налогообложения.

Изменение существующих национальных законов и подзаконных нормативных правовых актов для достижения указанной цели ведет к ограничению налогового суверенитета государства. Примером закрепления в национальном законодательстве норм, направленных на предотвращение двойного налогообложения, является Закон Англии «О финансах» от 20 декабря 1945 г. [2].

Двустороннее договорное сотрудничество государств по вопросам налогообложения основывается, как правило, на одной из двух моделей, имеющих как черты сходства, так и некоторые принципиальные различия. Первая модель закреплена в Типовой конвенции об избежании двойного налогообложения, разработанной в рамках Организации Объединенных Наций (далее – Модель конвенции ООН) [3], вторая – в Типовой конвенции об избежании двойного налогообложения, разработанной в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (да-

лее – Модель конвенции ОЭСР) [4]. Характерной чертой данных моделей конвенций является постоянное совершенствование текстов документов. Так, последнее обновление Модели конвенции ООН произошло в 2011 г., а Модели конвенции ОЭСР в 2010 г.

Основным отличием данных документов является ориентация на разные принципы налогообложения доходов и имущества. Модель конвенции ОЭСР основывается на принципе резидентства в налогообложении, а Модель конвенции ООН – на принципе места источника дохода [5].

Использование таких принципов объясняется тем, что развивающиеся страны не могут обеспечить равный объем поступлений инвестиций в развитые государства. Следовательно, при отсутствии взаимного потока инвестиций между странами, взаимность в налогообложении исключается.

В Республике Беларусь проблема избежания двойного налогообложения доходов, полученных иностранными инвесторами, находит свое решение в двусторонних соглашениях, которые в большей своей массе основываются на положениях Модели конвенции ОЭСР.

Актуальным является вопрос о синхронном регулировании в сфере двойного налогообложения между государствами-участниками Единого экономического пространства.

Соглашения по этим вопросам, которые были заключены между ними, имеют большое количество расхождений, что противоречит целям созданного объединения. Для устранения такой ситуации, государствам-участникам необходимо заключить новые соглашения. Предпочтительной в качестве основы, на наш взгляд, является Модель конвенции ОЭСР: Российская Федерация с 2010 г. уже использует данную Модель, а Республика Казахстан ведет подготовительную работу по вступлению в Организацию экономического сотрудничества и развития, что приведет к применению соответствующей модели конвенции, вероятно, в скором времени. Единообразное регулирование вопросов двойного налогообложения будет способствовать стабилизации инвестиционного климата в регионе и снимает один из вопросов выбора для иностранных инвесторов.

Литература

1. *Фархутдинов И. З.* Международное инвестиционное право и процесс: учебник. Москва: Проспект, 2010. С 416.
2. Интернет-адрес: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1945/13/pdfs/ukpga_19450013_en.pdf
3. Интернет-адрес: www.un.org/esa/ffd/documents/UN_Model_2011_Update.pdf
4. Интернет-адрес: www.oecd.org/dataoecd/52/34/1914467.pdf
5. *Полежарова Л. В.* Международные соглашения об избежании двойного налогообложения // Налоговый вестник. 2007. № 7. С. 123–128.
6. *Jacobs O.* Internationale Unternehmensbesteuerung, 5, neubearbeitete und erweiterte Auflage. Munchen: C. H. Beck, 2002.

ПРЕДПОСЫЛКИ УЧАСТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

А.М. Юркевич

В последние годы все большее значение для предотвращения и урегулирования вооруженных конфликтов приобретает задействование механизма миротворческих операций, которые являются одним из средств механизма коллективной безопасности Организации Объединенных Наций. До недавнего времени в Республике Беларусь не уделялось должного внимания вопросам применения ее Вооруженных Сил в миротворческой деятельности ООН.

После распада Советского Союза у Республики Беларусь, как и у других постсоветских государств, появилась возможность выработки нового подхода к миротворческим операциям ООН. Республика Беларусь приступила к реализации своих обязательств в рамках Системы резервных соглашений ООН по вопросам практического участия в операциях по поддержанию мира. Участие белорусских контингентов и представителей в данных операциях является важной внешнеполитической, публичной функцией государства, обеспечивающей значительный авторитет государству в международном сообществе. Оно позволит оказывать влияние на ход урегулирования тех или иных конфликтов, которые затрагивают национальные интересы государства в политической, экономической и гуманитарной сферах, создать базу для выхода белорусских предприятий и организаций на рынки государств и регионов в период постконфликтного восстановления. Значительный экономический эффект для Республики Беларусь может иметь подключение к системе поставок специального снаряжения, товаров и услуг для обеспечения миротворческих миссий ООН.

В данном направлении Республикой Беларусь сделаны определенные шаги. В 2000 году руководством страны была одобрена концепция постепенного расширения участия белорусских граждан в операциях ООН по поддержанию мира. В 2001 году принята Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, согласно которой в число приоритетных направлений обеспечения безопасности Республики Беларусь в политической сфере входят активное участие в обеспечении функционирования универсальной системы международной безопасности, предусмотренной Уставом ООН, содействие усилиям ООН по поддержанию мира и обеспечению прав человека во всем мире посредством участия в реализации осуществляемых по решению Совета Безопасности ООН операций (за исключением военного компонента) и гуманитарных программ ООН. Концепцией предусмотрено

исключение участия Вооруженных Сил в вооруженных конфликтах любого характера за пределами страны [1]. В рамках реализации этой Концепции 1 октября 2001 г. в Нью-Йорке в штаб-квартире ООН был подписан Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и Правительством Республики Беларусь относительно участия в Системе резервных соглашений Организации Объединенных Наций [2]. В указанном документе подробно перечислены выделяемые ресурсы, указано время их развертывания и условия использования.

В республике создана необходимая нормативная правовая база, определяющая порядок подготовки и участия военнослужащих и гражданских лиц в миротворческих операциях. Согласно Закону Республики Беларусь от 29 ноября 2003 года «О порядке направления военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, прокурорских работников, а также гражданского персонала за пределы Республики Беларусь для участия в деятельности по поддержанию международного мира и безопасности» участие представителей Республики Беларусь в деятельности по поддержанию международного мира и безопасности может включать наблюдение и контроль за соблюдением соглашений о прекращении огня и других враждебных действий, разъединение конфликтующих сторон, разоружение и расформирование их подразделений, производство инженерных и иных работ, содействие в решении проблемы беженцев, оказание медицинской, иной гуманитарной помощи, выполнение милицейских (полицейских) и других функций по обеспечению безопасности населения и соблюдению прав человека, а также ведение в соответствии с Уставом ООН международных принудительных действий.

Делегацией республики, участвовавшей в работе сессии Специального комитета ООН по операциям по поддержанию мира в феврале 2010 г., в штаб-квартире ООН было заявлено о готовности Республики Беларусь участвовать в миротворческой деятельности [3].

На данный момент и в ближайшей перспективе конституционные положения о стремлении к достижению статуса нейтрального государства и основанные на них законодательные акты не налагают на наше государство каких-либо особых ограничений и позволяют принимать участие в международных операциях по поддержанию мира и предотвращению кризисных ситуаций при условии, что они осуществляются легитимно на основе соответствующего мандата Совета Безопасности ООН.

Беларусь приняла решение о поэтапном подключении к участию в миротворческих операциях ООН. На начальной стадии внимание будет сфо-

кусировано на привлечении к миссиям отдельных представителей: медиков, специалистов других направлений, военных наблюдателей, штабных офицеров при полном воздержании от отправки миротворческих подразделений в зоны потенциальных конфликтов. В дальнейшем белорусские военнослужащие будут отправляться в «классические» операции без прямого вовлечения в непосредственные военные действия [4].

В соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН 425 (1978), 426 (1978), 1701 (2006) и обращением Секретариата ООН в 2010 году Президентом Республики Беларусь было принято решение направить для участия в деятельности по поддержанию международного мира и безопасности в составе Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливанской Республике (ВСООНЛ) военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь в количестве до 9 человек, в том числе один штабной офицер, два врача полевого госпиталя, а также 6 специалистов в области военно-гражданского взаимодействия. В 2012 году в указанную миссию были направлены еще два врача [5].

Перспективы участия Республики Беларусь в миротворческих операциях под эгидой ООН в настоящее время значительно расширяются, поскольку Организация испытывает недостаток в подготовленных миротворческих контингентах. Необходимо расширение белорусского участия в операциях ООН по поддержанию мира. Республика Беларусь, стоявшая у истоков создания ООН, как полноправный член мирового сообщества должна вносить свой посильный вклад в поддержание международного мира и укрепление безопасности, в том числе посредством практического участия в миротворческих операциях под эгидой ООН.

Литература

1. Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2001 г. № 390 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2001 г., № 69, 1/2852).
2. Memorandum of Understanding between the United Nations and the Government of the Republic of Belarus Concerning Contributions to the United Nations Standby Arrangements System, signed in New York on 1 October 2001 // Архив МИД Республики Беларусь. Фонд 907/3. Оп. 1/3. Д. 125. Л. 165–168.
3. СБ-Беларусь сегодня. 31 марта 2010 г.
4. СБ-Беларусь сегодня. 31 марта 2010 г.
5. Указ Президента Республики Беларусь от 2 августа 2010 г. № 400 «О направлении военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь для участия в деятельности по поддержанию международного мира и безопасности в Ливанской Республике» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., № 186, 1/11849; Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 04.08.2012, 1/13673).

BUSINESS NEGOTIATIONS ACROSS CULTURES: AMERICAN AND CHINESE NEGOTIATION STYLES

И. Яночкина

International business deals not only cross borders, but also cross cultures. Culture shows how people think, communicate and behave. The great diversity of the world's cultures makes it impossible for any negotiator, no matter how skilled and experienced, to understand fully all the cultures that may be encountered.

But the moment people of different cultures are involved, the approach of each side will be defined or influenced by cultural characteristics. In fact, one could say different cultures negotiate in completely different ways [1, p. 162].

The object of this paper is negotiations across different cultures. The subject of the study is American and Chinese business negotiation styles. These countries are really the world's largest economies, the world's most populated countries. Moreover, in our modern world business people deal with rapid economic growth, increasing openness, growing consumer markets, expanding business opportunities. That's why this study is based on the negotiation styles of 2 major players [4, p. 34].

First let's outline differences between Chinese and American negotiations. Americans' Unique Characteristics include: Vast Land and Different Personalities, Conquering and Harmonizing, The Habit of Retorting, Emphasize Fundamental Policies, Formulate a Backup Plan, Not Accustomed to Silence, Demand Clear Conclusions, Focus on "One at a Time".

For the comparison let's analyse the roots of Chinese culture. The first thread is agrarianism which emphasizes cooperation, harmony, and obedience to familial hierarchy. The second thread is morality (social harmony). The third is a pictographic language (Chinese thinking tends toward more holistic processing of information and emphasizes the big picture over details). The fourth thread is the Chinese people's wariness of foreigners [2].

The cultural influences outlined above have given rise to a clearly defined set of elements that underpins the Chinese negotiation style (eight elements). As far as personal connections are concerned, it should be noted that Chinese businesspeople prize relationships among friends, relatives, and close associates. The intermediary is one more crucial issue. Intermediaries interpret negotiators' moods, body language, and facial expressions. Social status is no less important. Casualness about social status doesn't play among people who value obedience and deference to superiors. Sending a low-level representative to a high-level negotiation can kill a deal. Interpersonal Harmony is one more important factor. Relationships of equals are cemented through friendships and positive feelings, generated during months of home visits and long

dinners. Any attempt to do business without first establishing harmony is rude. The next point we find interesting for the analysis is holistic thinking. Chinese discuss all issues simultaneously in apparently haphazard order – emphasizing the whole package over details. Nothing is settled until everything is. We consider thrift as one of the points which are worth mentioning in the content of our analysis. Chinese bargain intensely over price, padding offers with room to maneuver and using silence and patience as tactics. They expect both sides to make concessions – often after weeks of haggling. “Face” and social capital contribute a lot to the success of negotiations. A broken promise or display of anger or aggression is disastrous to any deal. Endurance, relentlessness, or eating bitterness and enduring labor are very important. Chinese prize relentless hard work. They prepare diligently for negotiations and expect long bargaining sessions. Demonstrate your endurance by asking many questions, doing your research, and showing patience [2].

These are the major techniques in negotiating with the Chinese: Establish Mutual Trust, Identify the Decision Makers, Overcome the Language Barrier [3, p. 140].

As a result of our research we came to the following conclusions. During the negotiations with the Chinese and the Americans you should pay attention to the motivation factors and the things that you should avoid. As a rule, motivation factors for the Americans are: money, career challenge. Remember that nothing is impossible in the U.S. Be persistent in chasing results. Remember that time is money. Show great confidence in your own product and sell it hard. But avoid talking about problems openly as well as long silences. As far as the Chinese motivating factors are concerned, first of all, show compassion for Chinese difficulties. Know Chinese history, and praise their inventiveness and artistic achievements. Preserve harmony by saving face for everybody on all occasions. Show your reliability through your deeds. But avoid showing anger or appearing upset, rushing Chinese business partners, boasting.

A successful multinational business negotiation begins with understanding the opponent’s cultural and cognitive patterns. And the businessperson who determines how to work within a different culture in a more efficient way is the one who will be effective and efficient, building the relationship needed for long-term success.

Literature

1. When cultures collide: leading across cultures / Richard D. Lewis. 3rd ed. 2005. P. 592p.
2. Internet source: <http://www.globalnegotiationbook.com/John-Graham-research/negotiation-v1.pdf>.
3. Internet source: <http://www.hraljournal.com/Page/18%20Lieh-Ching%20Chang.pdf>.
4. The new rules of international negotiation: building relationships, earning trust, and creating influence around the world / Catherine Lee. Career Press, Incorporated. 2007. P. 376.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛКОВЫССКОГО РАЙОНА)

Н. В. Яночкина

Туризм как вид деятельности приобретает в настоящее время все большее значение, в особенности для отдельных регионов. Туризм способствует созданию новых рабочих мест в регионе, привлечению дополнительного дохода, развитию туристической инфраструктуры, сохранению культурно-исторического наследия в регионе, и, как следствие, содействует повышению общего качества жизни. В связи с этим возникает необходимость оценки конкурентоспособности регионального туризма через систему определенных показателей.

Конкурентоспособность регионального туризма в Волковысском районе проанализирована с помощью контент-анализа, оценки геоэкономического положения туристской дестинации и комплексной оценки рекреационного потенциала региона в целом.

Контент-анализ. Анализ информационных ресурсов о Волковысском районе проводился с помощью поисковых систем tut.by и google.ru. В качестве запросов выступали название города – Волковыск, название города + «туризм», «экскурсия», «отдых». Результаты анализа и расчетов представлены в табл. 1 и табл. 2. (по материалам сайтов tut.by, google.ru).

Туристская привлекательность Волковыска ($E=5,64$) выше, чем у городов Столбцы ($E=4,18$) и Ивенец ($E=4,70$), но ниже, чем у Шклова ($E=7,69$) и Турова ($E=8,43$) [1, с. 72–73].

Таблица 1

Рейтинг упоминаемости Волковыска в интернете, тыс. страниц

Запрос \ Поисковая система	tut.by	google.ru
Волковыск	920,0	3 410,0
Волковыск туризм	145,0	253,0
Волковыск экскурсия	25,0	292,0
Волковыск отдых	206,0	465,0

Оценка геоэкономического положения туристской дестинации. При оценке геоэкономического положения туристской дестинации анализируются следующие факторы: наличие туристских ресурсов, транспортная доступность по туризму и географическое положение по отношению к дестинациям-конкурентам [2, с. 228–229].

Волковысский район характеризуется разнообразием природных ресурсов (холмистый рельеф, река Россь, биологический заказник республиканского значения Замковый лес, памятник природы республиканско-

го значения – парк (ботанический), меловые карьерные водоемы (природно-техногенный ресурс)). На территории региона расположено 39 историко-культурных ценностей: объектами республиканского значения (группа «2») выступают 8 памятников (костел св. Михаила в Гнезно, усадьбы в Красках, Подороске и Теолине, дом Багратиона в Волковыске, костел Иоанна Крестителя в Волпе, костелы св. Яна в Мстибово и св. Троицы в Росси), к историко-культурным ценностям регионального значения (группа «3») относится 31 объект [3]. Инфраструктура туризма представлена 3 гостиницами, 4 действующими агроусадьбами, 83 объектами общественного питания, 2 туристскими организациями, военно-историческим музеем имени П.И. Багратиона.

Таблица 2

Анализ туристской привлекательности Волковыска

Показатель	Значение
Доля страниц: туристических (K_1)	0,16
экскурсионных (K_2)	0,03
об отдыхе (K_3)	0,22
Показатель международной вовлеченности (M)	0,37
Интегральная оценка (E)	5,64

Волковысский район как объект туристского спроса может быть интересен жителям всех городов Брестской, Гродненской и Минской областей (Барановичи, Береза, Гродно, Лида, Минск, Новогрудок, Слоним и Столбцы) в силу географической близости. Конфигурация туристско-транспортной сети позволяет включать Волковысский район в различные туристические маршруты (по территории района проходят 2 автомобильные дороги республиканского значения и железная дорога).

Наибольшую опасность для Волковысского района в плане перехвата рекреационных функций могут представлять Гродно, Лида, Новогрудок, Слоним, обладающие культурно-историческим потенциалом, который либо равен потенциалу Волковыска (Лида), либо выше, чем в Волковыске (Гродно, Новогрудок, Слоним).

Комплексная оценка рекреационного потенциала региона. Для проведения комплексной оценки было выделено 10 факторов, каждый из которых мог быть оценен по 10-балльной шкале [4, с. 39–40].

Факторы были оценены следующим образом:

- аттрактивность памятников истории и культуры в Волковысском районе – 6 баллов (8 историко-культурных памятников, имеющих республиканское значение, 31 историко-культурный объект местного значения);

- рекреационный потенциал природных (природно-техногенных) ресурсов – 6 баллов (меловые карьеры, биологический заказник республиканского значения Замковый лес, холмистый рельеф);
- включенность региона в существующие туристско-экскурсионные маршруты – 3 балла (посещение достопримечательностей деревень Подороск, Краски, Репля, Волпа, Гнезно как часть комплексного экскурсионного маршрута по Гродненской области с выездом из Минска предлагает только одна туристская организация (фонд «Страна замков»), достаточное количество маршрутов из Гродно);
- популярность региона в интернет-пространстве – 7 баллов (интернет-страниц о туризме и отдыхе в Волковысском районе больше, чем аналогичной информации о Столбцах, Ивенце, Заславле, Зельве);
- инфраструктура туризма в регионе – 8 баллов (3 гостиницы, 4 действующие агроусадьбы, 83 объекта общественного питания, 2 туристские организации);
- транспортная доступность по туризму – 7 баллов (регион расположен недалеко от Слонима, Лиды, Березы, однако находится на значительном расстоянии от городов Витебской и Гомельской областей);
- конфигурация туристско-транспортной сети – 8 баллов (по территории района проходят автомобильные дороги республиканского значения и железная дорога);
- устойчивость к перехвату туристских функций дестинациями-конкурентами – 5 баллов (регион подвержен перехвату потенциальных туристов такими дестинациями, как Слоним, Жировичи, Сынковичи, Гродно – городами, обладающими богатым историко-культурным потенциалом);
- отношение потенциальных инвесторов, проявляющих интерес к восстановлению и использованию объектов в туризме, – 8 баллов (покупка и восстановление усадеб российскими инвесторами в Красках и Подороске);
- информационная обеспеченность региона – 3 балла (отсутствие туристско-информационного центра, рекламных материалов, но в то же время наличие билл-бордов в городе «Волковыск туристический»).

Интегральная оценка вычисляется как сумма баллов по каждому фактору. Итак, значение комплексного показателя рекреационного потенциала в регионе составляет 61 балл из 100 возможных. Относительно невысокое значение комплексного показателя можно объяснить наличием «узких» мест: фактически отсутствие предложений туристско-экскурсионных маршрутов в регион из Минска, подверженность перехвату туристских функций другими дестинациями и недостаток информационного обеспечения.

Таким образом, конкурентоспособность Волковысского района на туристском рынке Беларуси невысокая. Для продвижения региона как турист-

ской дестинации можно рекомендовать открытие туристско-информационного центра, участие в туристской выставке, издание рекламных материалов и включение региона в экскурсионные маршруты с выездом из Минска.

Литература

1. *Колендо Е. Т.* Оценка туристской привлекательности малых городских поселений Беларуси// Вестник БГУ. Сер. 2. 2010. № 1. С. 70–76.
2. *Тарасенок А. И.* Геоэкономика туризма: учебное пособие/ А. И. Тарасенок. Минск: Новое знание, М.: ИНФРА-М, 2011. С. 272.
3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 мая 2007 года № 578 «О статусе историко-культурных ценностей» [Электронный ресурс]/ Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=c20700578&p2={NRPA}>.
4. *Караневский П. И.* Комплексная методика оценки потенциала культурных и природных объектов туризма/ П. И. Караневский// Туризм и региональное развитие: сборник научных статей. Вып. 5. Смоленск: Универсум, 2008. С. 39–45.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТОРАМИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. С. Януль

Последние годы ознаменовали себя началом активной работы по улучшению инвестиционного климата в Республике Беларусь.

С целью подтверждения приоритетов государства по работе в данном направлении, была принята Директива Президента Республики Беларусь от 31.12.2010 №4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» (далее – Директива) [4].

Пунктом 2 Директивы, было закреплено намерение государства создать условия для беспрепятственного осуществления предпринимательской деятельности [4, п. 2], что в свою очередь предполагает создание максимально простых и понятных правил осуществления предпринимательской деятельности для иностранных инвесторов.

С момента принятия указанной Директивы прошло более 2 лет, однако данные Национального статистического комитета Республики Беларусь о размерах привлеченных иностранных инвестиций за основные годы реализации принятой Директивы, не свидетельствуют о резком увеличении объемов инвестиционных вложений со стороны иностранных инвесторов.

Причиной тому стало сохранение большого числа правовых барьеров, препятствующих свободному осуществлению предпринимательской деятельности.

Одной из областей, которую затронула объявленная либерализация, является государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности.

Так, последняя редакция Декрета Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 №1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» [3] существенно упростила порядок регистрации коммерческих образований, тем самым обеспечив 9-ое место Республики Беларусь по простоте регистрации бизнеса, согласно рейтингу Всемирного Банка, составленному в 2013 году по результатам исследования 185 государств [6].

Следующими направлениями на пути упрощения порядка регистрации субъектов хозяйствования могли бы стать отмена ограничения минимального количества участников отдельных юридических лиц, а также придание уставу юридического лица опционального значения.

Существующее законодательное ограничение минимального количества участников юридических лиц является правовым барьером, который на данный момент уже не обеспечивает, ранее возложенных на него функций по защите интересов кредиторов образованного юридического лица, а создает дополнительные сложности, возникающие вследствие споров участников относительно распределения прибыли, порядка принятия решений, а также реорганизацией хозяйственного общества, в случае, если остается только один участник.

К примеру, в Российской Федерации, последними изменениями в ст. 66 Гражданского кодекса Российской Федерации, было отменено ограничение минимального количества участников хозяйственных обществ [5, ст. 66].

Думается, что данные изменения в Республике Беларусь будут соответствовать интересам целого ряда иностранных инвесторов, не имеющих партнеров в нашем государстве, но считающих хозяйственное общество наиболее оптимальной формой осуществления предпринимательской деятельности.

В последнее время все более формальное значение принимает устав юридического лица. Его разработке и формулировкам уделяется все меньше внимания, в связи с чем в подавляющем большинстве случаев используются типовые формы, по сути дублирующие положения законодательства.

Примечателен в регулировании данного вопроса опыт Новой Зеландии, занимающей первое место в мире по простоте регистрации субъектов

хозяйствования, согласно упомянутому выше исследованию Всемирного Банка.

Так, ст. 12 Закона Новой Зеландии от 28.09.1993 № 105 «О компаниях» предусматривает то, что при регистрации юридического лица устав может предоставляться, либо не предоставляться по усмотрению участников (участника) [7, ст. 12]. Статья 28 указанного Закона, устанавливает, что при наличии устава, права, полномочия, обязанности и обязательства участников (участника), руководителя юридического лица устанавливаются законом, за исключением случаев, когда они отменены, либо изменены уставом, в пределах установленных законом. В случае отсутствия устава – действуют только положения закона [7, ст. 28].

Следует отметить, что в Республике Беларусь согласно ст. 14 Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 N 2020-XII «О хозяйственных обществах», нормы устава, противоречащие положениям закона, недействительны [1, ст. 14].

В тоже время, в силу ст. 16 Закона Республики Беларусь от 10.01.2000 N 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» вступившие в силу законы Республики Беларусь обязательны для применения на всей территории Республики Беларусь [2, ст. 16].

Таким образом, положения закона, которые в настоящий момент просто дублируются в уставе юридического лица, составляя основную его часть, действительны и обязательны для соблюдения участниками юридических лиц и при отсутствии самого устава.

Либерализация в данном направлении, путем наделения участников юридических лиц, регистрируемых иностранными инвесторами, правом самостоятельно определять необходимость наличия, либо отсутствия устава, представляется весьма актуальной и могла бы способствовать дальнейшему упрощению порядка легализации иностранных субъектов в Республике Беларусь.

В тоже время следует отметить, что процесс регистрации юридического лица является лишь одним из множества правовых аспектов, влияющих на принятие решения об участии иностранного инвестора в предпринимательской деятельности на территории Республики Беларусь.

В части остальных аспектов, составляющих в совокупности общие условия ведения бизнеса в Республике Беларусь, ситуация не является столь положительной, как с регистрацией юридических лиц.

О необходимости оптимизации условий ведения бизнеса свидетельствует, в частности, 58-е место Республики Беларусь среди 185 государств, по итогам исследования Всемирным банком условий ведения бизнеса в 2013 году.

Так, подлежат реформированию и упрощению для иностранных инвесторов большинство правовых аспектов деятельности юридических лиц, в том числе требования по делопроизводству, кадровому учету, охране труда, административным процедурам (размещению вывесок и рекламы, согласованию режимов работы, ассортимента, получению справок), учету военнообязанных и автотранспорта, обращению с отходами, лицензированию, санитарным правилам, сертификации, подтверждению соответствия и др.

Текущее состояние правового регулирования указанных правовых аспектов деятельности юридических лиц, в совокупности с ответственностью за их нарушение, создает существенные правовые барьеры в привлечении иностранного капитала на территорию Республики Беларусь.

Литература

1. О хозяйственных обществах: Закон Республики Беларусь от 09.12.1992 №2020-XII // Консультант Плюс: Беларусь. ПРОФ'2013 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2013.
2. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 10.01.2000 №361-3 // Консультант Плюс: Беларусь. ПРОФ'2013 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2013.
3. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 №1 // Консультант Плюс: Беларусь. ПРОФ'2013 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2013.
4. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь: Директива Президента Республики Беларусь от 31.12.2010г. №4 // Консультант Плюс: Беларусь. ПРОФ'2013 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2013.
5. Интернет-адрес: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140475/.
6. Интернет-адрес: <http://doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2013>.
7. Интернет-адрес: <http://www.legislation.govt.nz/act/public/1993/0105/latest/DLM319570.html>.

ФЕНОМЕНЫ ОККУЛЬТИЗМА И ЭЗОТЕРИЗМА: К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Е. Г. Абромчик

Оккультизм и эзотерическая традиция представляют собой ту неявную духовную традицию, история которой всегда шла бок о бок с историей европейской культуры в целом. Оккультные знания существовали уже в поздней Античности, не исчезли окончательно во времена Средневековья и были очень распространенными в период Ренессанса. И сейчас, на современном этапе, оккультизм остается довольно популярным (модифицировавшийся в такие движения, как теософия и NewAge, которые сегодня по спросу даже конкурируют с традиционными религиями). Поэтому изучение феномена оккультизма всегда остается актуальным. Но исследование любого феномена начинается с определения терминологии, поиска четких дефиниций, что, в свою очередь, задает границы поля изучения, а также единый способ понимания изучаемого феномена. Сложность исследования феноменов оккультизма и эзотеризма заключается в том, что в европейской традиции термины «оккультизм» и «эзотеризм» используются в самых разных контекстах и вариациях, что создает методологическую путаницу. Поэтому необходимой здесь является попытка структурирования этих различных способов понимания, а также прояснения существующей связанности этих терминов. Мы попытались определить термины «оккультизм» и «эзотеризм» и развести их между собой. Для этого мы проследили, как изучались феномены оккультизма и эзотеризма в академической сфере, исследовав русскоязычную академическую среду и западную.

Исследовав историю возникновения терминов «оккультизм» и «эзотеризм», мы можем заключить, что оба термина возникают (впервые упоминаются в источниках) примерно в одно и то же время и в одном и том же месте (во Франции): «оккультизм» – в 1842, «эзотеризм» (точнее, «эзотерика» – в 1828 году. Но прилагательное «оккультный» (*occultus* – «скрытый») имеет гораздо более раннее упоминание – 1545 г. [4, с. 9] А термин «эзотеризм» уходит корнями в Античность: греческое «*εσωτερικός*» переводится как «внутренний» и упоминается впервые Аристотелем, который говорил о наличии «эзотерической» и «экзотерической» (внешней) части учения [5, с. 1213].

Исследовав историю возникновения термина «оккультизм», мы заключили, что он начал использоваться для обозначения тех свойств реальности, которые по своей природе являются скрытыми, то есть недос-

тупными для рационального схватывания. Поэтому термин «оккультизм» переводится как «тайный, сокровенный». Но понятие «эзотеризм» также отсылает нас к «внутренней сокровенности», к тайной части учения. Каким же образом развести эти два термина?

Для начала обратимся к тому, как эти термины изучались и понимались в русскоязычной академической традиции. В России эзотерические течения попадают в поле зрения отдельных ученых с конца XX в. К началу 2000-х происходит осознание необходимости серьезного изучения эзотерики и оккультизма. Но это лишь отдельные попытки изучения феноменов оккультизма и эзотеризма. Институциональное оформление академических исследований данной проблематики происходит с появлением в 2008 году Центра по изучению мистицизма и эзотеризма при РХГА (Санкт-Петербург). На базе этого центра появляется также Ассоциация исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ), которая объединяет исследователей постсоветского пространства. Каждый год Ассоциация проводит конференции «Мистико-эзотерические движения в теории и практике», результаты которых публикуются в сборнике.

Обратимся сначала к русскоязычным источникам, в которых даются различные определения этих терминов (это неинституциональное изучение оккультизма, представленное статьями в различных энциклопедиях и словарях). В очень многих источниках часто можно наблюдать тенденцию к небезоценочному определению этих терминов. Но мы вынесем за скобки всяческого рода пристрастия. Тогда для оккультизма можно найти следующие наиболее типичные определения. «Оккультизм – это общее название учений, признающих существование скрытых сил в человеке и космосе, доступных лишь для «посвященных» [8, с. 482]. Далее: «Оккультизм – мистическое учение, основанное на представлении о существовании особых тайных сил, с которыми может быть установлена связь и взаимодействие. Традиции оккультизма <...> связаны с определенной формой знания, которая была недоступна для непосвященных» [3, с. 720]. «Оккультизм – это «тайные науки», признающие существование скрытых сил в космосе и в человеке, но человеке посвященном и инициированном» [7]. Как мы видим, общее, что может быть выделено из представленных определений, заключается в том, что оккультизм представляет собой учение либо совокупность учений, оперирующих знанием, связанных с тайной, сокровенностью, что определяет его недоступность для непосвященных в это знание. Это отсылает нас к оппозициям «посвященные – непосвященные», «тайное – явное». Как правило, этими оппозициями оперируют также и при определении термина «эзотеризм», например: «Эзотеризм – совокупность тайных учений и практик, доступных только посвященным последователям» [5, с. 1213]. Ви-

димо, поэтому термины «оккультизм» и «эзотеризм» достаточно часто употребляются как взаимозаменяемые.

Однако в институционально-оформленном академическом исследовании (АИЭМ) есть тенденция к указанию на необходимость разведения данных терминов с методологической целью, что, в свою очередь, помогает провести соотношение между феноменами эзотеризма и оккультизма. Так, исследователь С. В. Пахомов следующим образом разводит эти феномены: и оккультизм, и эзотеризм имеют отношение как к теории, так и к практике, однако в то время, как в оккультизме практический компонент доминирует над теоретическим, в эзотеризме заметен отчетливый перевес теоретической стороны [6, с. 76]. Исследователь А. В. Вовченко приходит к выводу, что оккультизм представляет совокупность тайных (недоступных для непосвященных) внешних практик эзотеризма, который сам представляет собой теорию взаимодействия с видимым и невидимым миром [2, с. 34]. Согласно М. В. Бекарюкову, эзотерика является теоретической базой, на основе которой могут строиться оккультные практики [1, с. 144].

На основе вышеприведенного анализа упорядочивания терминов «эзотеризм» и «оккультизм» можно заключить, что оба понятия обозначают одно и то же поле идей и практик (неотъемлемыми характеристиками которых является направленность на таинственность оперируемых знаний), но каждое из этих понятий акцентирует особый аспект этого поля. Оккультизм делает акцент на практический аспект, эзотеризм же – на идейно-теоретическое содержание, лежащее в основе оккультных практик.

Обратимся теперь к рассмотрению того, как феномены оккультизма и эзотеризма изучались на Западе. Можно отметить, что положение дел в западных научных сообществах, в отличие от русскоязычной академической среды, выглядит несколько иначе. Здесь можно наблюдать довольно серьезное академическое изучение феноменов оккультизма и эзотерики. Так, с 1970-х гг. появляется новое исследовательское движение, которое впоследствии обозначается термином «Западная эзотерика» («Western Esotericism»). Движение «Западного эзотеризма» предполагает комплексное изучение эзотерических и родственных им течений и является относительно самостоятельной дисциплиной, чего нельзя пока наблюдать в русскоязычной академической сфере. Наиболее яркими представителями здесь являются А. Февр, В. Дж. Ханegraаф, М. Паси.

Можно воспользоваться некоторыми результатами исследований школы «Западного эзотеризма» по поводу наличия наиболее распространенных способов трактовки, а также представлений о взаимосвязи

окультизма и эзотеризма [9, с. 6780]. Так, можно выделить 5 основных подходов:

1. Окультизм – это синоним эзотеризма. Такая позиция принадлежит самим оккультистам (т.е. тем, кто идентифицирует себя как приверженцев оккультной традиции). Они считали оккультизм очень древней традицией, к которой и относили себя в качестве преемников. Некоторые авторы иногда идентично использовали оба термина.

2. Окультизм – это течение эзотеризма и/или его вырождение. Такая позиция характерна для традиционализма, наиболее влиятельным представителем которого является Рене Генон. Он считал оккультизм неким вульгарным искажением эзотерических положений.

3. Окультизм – это практическое измерение эзотеризма. Этот подход имеет сходство с конструируемым в русскоязычном дискурсе, рассмотренном выше.

4. Окультизм – это только одно специфическое историческое течение среди тех, которые составляют современный западный эзотеризм.

5. Окультизм – это модификация эзотеризма под воздействием секуляризации. Такой подход был введен В. Дж. Ханеграаффом, который дал следующее определение оккультизма. Он представляет собой форму традиционного эзотеризма, которую тот принял под воздействием секуляризации, в частности, с конца XVIII века.

Стоит отметить, что, несмотря на существование такого институционализированного изучения эзотерики как «Западный эзотеризм», западное религиоведение, как ни странно, впервые серьезно задалось вопросом определения предмета данной области исследований и поиска четкого определения используемых терминов лишь в начале 1990-х годов. То есть проблема дефиниции используемой терминологии существует как в русскоязычной академической традиции, так и в западной, несмотря на столь широкую представленность последней. Исследования по этому поводу в школе «Западного эзотеризма» продолжаются, и тема остается до сих пор открытой.

Литература

1. *Бекарюков М. В.* Сущность и содержание понятия «эзотерика» // Актуальные проблемы развития социально-политического и религиозного пространства России: сб. ст. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009. Вып. 5.
2. *Вовченко А. В.* Мистицизм, эзотеризм и оккультизм в духовной эволюции человечества // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Проблемы интерпретации эзотеризма и мистицизма: Сб. материалов III междунар. конф. СПб.: РХГА, 2010. С. 33–47.
3. *Кузнецов В. Г., Миронов В. В.* Окультизм Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008.
4. *Натаф А.* Мэтры оккультизма. СПб., 2002.

5. *Пахомов С. В.* Эзотеризм / Энциклопедия религий / Ин-т фил. РАН [и др.]; под ред.: А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. М., 2008.
6. *Пахомов С. В.* Специфика эзотерического знания / Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Проблемы интерпретации эзотеризма и мистицизма: III междунар. конф. СПб.: РХГА, 2010. С. 73—85.
7. *Рабинович В. Л.* Оккультизм / Интернет-адрес: <http://terme.ru/dictionary/879/word/okultizm>.
8. *Солодовников С. Ю.* Оккультизм / БЭС. Гл. науч. ред. и сост. С. Ю. Солодовников. Мн., 2002.
9. *Faivre A.* Occultism // Encyclopedia of Religion/ [Ed.]: L. Jones. Thomson Gale, 2005.

ОБРАЗЫ АПОЛЛОНОВСКОГО И ФАУСТОВСКОГО ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ О. ШПЕНГЛЕРА

А. И. Верещако

Освальд Шпенглер – немецкий философ, историк, публицист, представитель философии жизни. Автор «Заката Европы», один из наиболее актуальных и читаемых немецких мыслителей начала XX столетия. История философии помнит и знает немецкого мыслителя за изложенную им морфологию истории, однако его представление о человеке раскрывает творчество Шпенглера с другой стороны. Именно в его философии впервые была предложена «галерея» культурных образов человека, выявлена зависимость каждой единичной жизни от бытийствующих в обществе культурных матриц. За многие века существования западной культуры, сложилось устойчивое убеждение в том, что истоки и корни ее лежат в Античности. Критикуя это убеждение, О.Шпенглер показывает величину той пропасти, которая стоит между античным и западным человеком.

В философии истории Шпенглера каждая культура – это живой организм, который стремится выразить себя с помощью языка форм и символов. Подобно растениям, вырастающим в поле, культуры имеют свои неповторимые стебли, листья, цветки и плоды. Поэтому не существует двух абсолютно одинаковых выражений той или иной культуры, нет одинаковых искусств, наук и религий. Каждая культура самобытна и неповторима, проявляет себя уникальным способом и обладает собственной душой. В своих метафорических размышлениях о сущности культуры, Шпенглер отсылает к Гете, который достаточно сильно повлиял на формирование взглядов автора «Заката Европы». «Культура принадлежит к живой природе Гете, а не к мировой природе Ньютона» [1, с. 28]. Всякий отдельный человек, в свою очередь, несет в себе частичку этой души, он стремится осуществить себя, создать свой мир как свое выражение.

Человеческая душа приобретает присущую ей уникальность через культурную матрицу, из которой выводится весь язык ее форм и стиля. «Свой неповторимый стиль душа культуры приобретает благодаря раскрытию присущего ей от рождения «прасимвола», из которого можно вывести весь язык форм ее действительности, отличающийся от всякой другой» [3, с. 356]. Шпенглеровский подход к рассмотрению культуры включает в себя четыре этапа ее существования: рождение, юношество, зрелость и смерть. Сравнение культур возможно по основанию жизненного цикла, в котором был создан тот или иной артефакт.

Душу античной культуры Освальд Шпенглер называет «аполлоновской». Ее прасимволом выступает наличное тело, «сома». Мыслитель отсылает к Фридриху Ницше, который в своей ранней работе «Рождение трагедии из духа музыки или эллинство и пессимизм» противопоставляет дионисовское начало аполлоновскому. Душу западной культуры, философ называет фаустовской душой. Ее выражение – чистое беспредельное пространство. Шпенглер проводит сравнение двух глубинно различных культур, а вместе с тем и два уникальных образа человека – аполлоновского и фаустовского.

Нагое тело – символ и внутреннее содержание аполлоновского человека. Апогея своего выражения он достигает в древнегреческой пластике. Воспроизведение аполлоновской телесности развивалось от фресок и вазовой живописи до отдельно стоящей, неподвижной статуи. Пластическое искусство отображало повседневность, а так же религиозные представления древних греков. Зевс, верховный правитель Олимпа, отец богов и людей, грозный, но справедливый властитель. Шпенглер описывает верховного греческого бога жестко: «Зевс – это человек, даже больше, это – тело» [1, с. 263].

Греческий человек обозначает свое «Я» словом «сома» (греч. σῶμα), этим он совсем не отличается от своих богов. Он есть тело, ему чуждо внутреннее развитие. Античная статуя, при необычайной своей изысканности линий и величия стиля, совсем не запечатлевала человеческий взгляд. Весь античный человек – это его тело, оно его граница, отделяющая от других тел. С отсутствием внутреннего мира, ему чужда идея внутреннего развития, он всего лишь тело, среди многих других тел и не более того, вне агоры он существовать не может. Лишенный внутреннего содержания, античный человек есть только его наружность, он, в высшей степени, публичен, а душа его умирает вместе с телом.

Аполлоновский человек не историчен. Прошлое и будущее он обращает в миф, превращающий точкообразное существование «здесь-и-сейчас» в постоянное «настоящее». Великие события уже свершены в прошлом, они описаны мифом, ничего важного не может произойти.

Взор грека направлен в прошлое. «Ни один из великих греков никогда не писал воспоминаний, посвященных увековечиванию перед его духовным взором какой-либо эпохи». Сократ не сказал ничего значительного в нашем смысле о своей внутренней жизни» [1, с. 263]. Золотой век античного человека уже завершен в героическом прошлом.

Символ фаустовского человека – это беспредельное пространство, нашедшее свое отображение в архитектуре, живописи и инструментальной музыке. «Аполлоновская – живопись, ограничивающая отдельные тела резкими линиями и контурами; фаустовская – та, которая при помощи света и тени творит пространства» [1, с. 263]. Изображение на любой из фресок Полигнота, совсем не предлагает зрителю глубины. На пейзажах Рубенса, написанных в тот же самый жизненный цикл существования культуры, что и работы Полигнота, созерцателю открываются безграничные просторы, уходящие далеко за горизонт, притягивая глаз, увлекая за собой.

Фаустовский символ пространства, постигаемый только западной душой, развивался, начиная с готической архитектуры католического собора. Высокие сводчатые потолки и по сей день отсылают посетителя в бесконечное пространство абсолютного Бога. Создавая необыкновенную атмосферу, готическая архитектура бесконечно преуменьшает масштаб человека и преувеличивает масштаб постройки, отсылающей к бесконечному. На смену готике приходит Ренессанс, и идея беспредельного пространства наиболее полно раскрывается в масляной живописи. Возрождение впервые придумало перспективу. Изображения больше не были плоскими фигурами на холсте, за ними находились бескрайние просторы, необозримые дали, чистое пространство.

Религиозные представления фаустовского человека так же насквозь пронизаны символом беспредельного пространства. Именно Запад наложил табу на антропоморфное изображение Бога. Этот трансцендентный, беспредельный, бесконечный самодостаточный абсолют не подлежит визуальному изображению. По мнению Шпенглера, наиболее полно идею абсолютного трансцендентного Бога выражает контрапунктическая органная музыка эпохи Барокко. Полноты своего выражения, идея пространства достигает в полифоническом искусстве фуги Иоганна Баха, где одна мелодия стремится догнать другую, вечно ускользающую и убегающую куда-то ввысь. Именно fuga – есть вершина объективации символа западной культуры, отображение глубины души фаустовского человека.

Только фаустовский человек историчен. Мы придумали «Всемирную историю»: Античность, Средние века, Ренессанс и Новое время! Наш золотой век еще впереди. Забота о будущем занимает умы западных лю-

дей. Мать, держащая в руках дитя – одни из символов Запада, а фаустовский город, конечно, немислим без часов, отстукивающих такт музыки будущего, бесконечно членящей бытие на равные, но неповторимые отрезки стрелы времени, направленной только вперед. Западный человек создал «культ истории», в то время как человек античный нивелировал ее значимость. Слово «древний» вызывает в нас необъяснимый трепет. Старое – для грека значит ненужное, мусор, в то время как для фаустовского человека – это раритетная ценность.

Фаустовский человек – это человек воли, действия и напряжения. Он не стремится жить в гармонии с природой, он хочет покорить ее, завоевать, выведать у нее все тайны, зажав при этом в «испанский сапожок». Именно фаустовский человек поднялся на самые высокие вершины гор, спустился в самые темные глубины океана, вышел в открытый космос. Движение навстречу всему новому, дух исследователя открывателя, путешественника и покорителя – неотъемлемая черта западного человека, ведомого внутренним чувством беспредельного пространства.

Фаустовское существование протекает с полным самосознанием, оно само себя наблюдает, рассуждает и рефлексировует. Тело западного человека это оболочка, за которой скрывается микрокосм. Внутренний мир скрыт от постороннего наблюдателя, раскрывается он лишь немногим. Западная живопись эпохи Возрождения уделяла огромное внимание изображению человеческого взгляда. Взгляд – это зеркало души человека, а по ту сторону глаза начинается другой, отличный от этого мир.

Аполлоновский человек статичен, фаустовский – подвижен. Его жизнь борьба с самим собой, постоянное напряжение, он обладает характером и волей. Западная литература: Данте, Шекспир. Гете – это литература конфликта характеров, в то время как греческая трагедия – это литература рока, где боги вмешиваются в судьбу героев, а последним следует лишь достойно принимать вызов судьбы. «Мы, фаустовские люди, с внутренней неизбежностью понимаем драму как максимум активности, а греки с такой же неизбежностью – как максимум пассивности. В античной трагедии вообще нет «действия» [1, с. 448].

Из сравнения двух предложенных Шпенглером образов человека, определяемых соответствующими пространственно-временными и культурными прасимволами, можно говорить о несоизмеримости аполлоновского и фаустовского начал. Вопреки бытующим представлениям, западная цивилизация, согласно Шпенглеру, не могла возникнуть на основе античной культуры, ведь их глубинные основания принципиально различны. Исчерпав свои внутренние силы, античный человек давно канул в лету. К сожалению, время западного человека тоже подходит к концу, ведь как цветы в поле, культуры возникают из ниоткуда, и так же

внезапно увядают, оставляя после себя руины, осколки своей воплощенной души.

Литература

1. *Шпенглер О.* Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Минск: Попурри, 2009.
2. *Сергейчик Е. М.* Философия истории. Спб.: Лань, 2002.

ВЛИЯНИЕ СЮЖЕТОВ МУЛЬТФИЛЬМОВ НАСИЛЬСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ НА АГРЕССИВНОСТЬ И АТРИБУЦИЮ ВРАЖДЕБНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В ПЕРИОД СРЕДНЕГО ДЕТСТВА

А. Е. Довнар

Проблемы воздействия медиа продукции, содержащей сцены насилия, на детей привлекают внимание как зарубежных, так и отечественных исследователей (А. Бандура, И.А. Фурманов, Д. Брайант, С. Томпсон, Р. Харрис, С. Андерсон, К. Дилл, М. Смитт).

По данным исследования, дети ежедневно видят на экране большое количество сцен насилия и жестокости: школьник к тому моменту, когда заканчивает начальные классы, просматривает восемь тысяч убийств и сто тысяч сцен с насилием [1]. К 18-летнему возрасту американский ребенок видит насилие на экране телевизора более 180 тысяч раз – из них примерно 80 тыс. убийств [2]. Исследования также показали, что 66 % детских телепередач, транслируемых в США, содержат сцены насилия. В трех четвертях случаев телевидение демонстрирует программы, в которых насилие никак не наказывается, и лишь 4 % программ содержат ярко выраженный призыв к ненасилию [2]. Однако такой просмотр имеет свои негативные последствия: дети могут усваивать агрессивные модели разрешения межличностных конфликтов, которые представлены в мультипликационных сюжетах, а также имитировать поведение негативных героев.

Актуальность изучения данной проблемы обусловлена тем, что большинство исследований, проводимых в рамках данной тематики, в основном посвящены влиянию, которое оказывают фильмы, содержащие сцены насилия на поведение ребенка [2]. Гораздо меньше внимания уделяется особенностям и последствиям влияния мультфильмов насильственного характера на поведение и агрессивность детей, хотя эффект от просмотра таких мультфильмов может быть не менее опасным. Кроме того, исследования практически не затрагивают проблему связи между просмотром сцен насильственного характера в мультфильмах и атрибу-

ции враждебности школьников, в то время как атрибуция враждебности является важным фактором, влияющим на агрессивное поведение.

Согласно проведенному теоретическому исследованию существует связь между просмотром сюжетов насильственного характера на телеэкране и агрессивностью детей. Однако такая связь неоднозначная. Ряд исследований показывает, что после просмотра таких сюжетов на телеэкране, дети усваивают агрессивные модели поведения и используют их в реальной жизни [3]. Другие исследования доказывают, что существует лишь вероятность того, что после просмотра сцен насилия и жестокости на экране, дети будут непосредственно демонстрировать такое же агрессивное поведение в реальной жизни [4]. Также установлено, что просмотр сюжетов насильственного содержания на телеэкране влияет на поведение, эмоции и когниции зрителей через следующие механизмы: десенсибилизация, дизингибиция, катарсис, возбуждение, моделирования [2]. При просмотре таких сцен дети чаще всего испытывают эмоцию гнева, а также страх [3]. Кроме того, после просмотра насилия на экране дети становятся склонны к преувеличенному восприятию опасности реального мира, а также дети начинают воспринимать насилия в реальной жизни как один из доступных и легких способов решения большинства конфликтных ситуаций. Дети, склонные к проявлению агрессии, чаще интерпретируют неоднозначные действия как враждебные и угрожающие, чем их менее агрессивные сверстники. Более того, они склонны приписывать враждебные намерения другим людям, даже тогда, когда этих намерений в действительности не существует [5].

С целью изучения влияния сюжетов насильственного содержания на агрессивность и атрибуцию враждебности в период среднего детства было проведено исследование (под руководством профессора И.А. Фурманова). В результате проведенного исследования было установлено:

1. После просмотра сюжетов насильственного содержания в мультфильмах уровень агрессивности у школьников выше, чем после просмотра мультфильма, не содержащего сцены насилия. Половых различий в динамике уровня агрессивности выявлено не было. Повышения уровня агрессивности после просмотра сюжетов насильственного содержания можно объяснить следующими факторами:

- усилением возбуждения после просмотра сцен насилия на экране, сильное возбуждение способствует возникновению агрессивных мыслей и чувств, следовательно, повышается и общий уровень агрессивности;
- возникновение агрессивных мыслей и чувств после просмотра сцен насилия и жестокости облегчают доступ зрителя к собственным агрессивным мыслям и чувствам, что тоже способствует повышению агрессивности.

- вследствие наблюдения агрессивного поведения героев на экране, зритель усваивает агрессивные реакции [6].

2. Атрибуция враждебности у школьников чаще наблюдается после просмотра мультфильма, содержащего сюжеты насильственного содержания, чем после просмотра мультфильма с сюжетом нейтрального характера (не содержащего сцены насилия). Данные нашего исследования согласуются с исследованиями, проводимыми К. Доджем [5]. В соответствии с его исследованиями, склонность к враждебной атрибуции формируется под влиянием многих факторов, таких как: наследственные факторы, семейные и социальные факторы. Вследствие этого, нельзя утверждать, что только просмотр сцен насилия формирует атрибуцию враждебности, атрибуцию намеренности и модели поведения в ситуации провокации у детей. Необходимо комплексно рассматривать все возможные факторы. Более того, склонность к враждебной атрибуции может сформироваться в результате полученной психической травмы [5].

3. После просмотра сюжетов насильственного содержания усиливается тенденция к проявлению открытой агрессии и снижается тенденция к проявлению подавленной агрессии. Такую закономерность можно объяснить феноменом катарсиса, механизмом, который позволяет детям дать безопасный выход своим подавленным агрессивным импульсам и эмоциям, что не позволяет им накапливаться и не приведет к неожиданным и аффективным вспышкам. Таким образом, просмотр сюжетов насильственного содержания может привести как к негативным последствиям (усвоение агрессивных моделей разрешения межличностных конфликтов, интерпретация действий окружающих как враждебных и намеренных), так и позитивным последствиям (отреагирование агрессии, а также предотвращение накопления подавленной агрессии).

4. Тип провокации (инструментальная или соотнесенная) не влияет на различия в показателях атрибуции враждебности школьников после просмотра сюжетов насильственного содержания в мультфильмах. Следовательно, независимо от того, знает ли ребенок, кто является субъектом провокации или нет, он будет:

- приписывать враждебные намерения другим людям, даже тогда, когда этих намерений в действительности не существует;
- считать, что окружающие совершают провокационные действия намеренно;
- реагировать на эти действия, используя активную агрессию;
- считать, что независимо от контекста ситуации окружающие должны быть наказаны за совершаемые действия [5].

5. Чем больше мультфильм будет содержать сцен насилия, тем чаще школьники будут склонны приписывать враждебные намерения другим,

даже тогда, когда этих намерений в действительности не существует, а также считать, что окружающие совершают действия намеренно, даже тогда, когда из ситуации это не вытекает. Всю ситуацию дети будут оценивать следующим образом: провокационные действия другой человек совершает намеренно, он должен понести наказания за это действие не зависимо от контекста ситуации и реакция на это провокационное действие со стороны испытуемого будет открытая агрессия.

6. Чем больше мультфильм будет содержать сцен насилия, тем чаще школьники, независимо от того известен ли субъект провокации или нет, будут считать, что окружающие совершают действия намеренно, даже тогда, когда из ситуации это не вытекает. Более того, в этой ситуации школьники будут склонны к проявлению активной агрессии. Если школьник не знает, кто был субъектом провокации (ситуация инструментальной провокации), то чем больше он будет смотреть сюжеты насильственного характера, тем больше он будет склонен приписывать враждебные намерения другим, даже тогда, когда этих намерений в действительности не существует, а если школьник будет знать, кто являлся субъектом провокации (ситуация соотнесенной провокации), то тем более характерно для него будет намерение наказать этого субъекта за совершенные действия, вне зависимости от контекста ситуации.

Литература

1. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. СПб, 2002. С. 299–330.
2. Брайант Д. Основы воздействия СМИ. СПб, 2004. С. 193–211.
3. Bandura A. Aggression: A Social Learning Analysis. Englewood Cliffs, 1973.
4. Huesmann L. R. An Information Processing Model for the Development of Aggression // Aggressive behavior. 2004. Vol. 14. P. 13–24.
5. Dodge K. A. Social cognition and children's aggressive responses // Child Development. 1980. № 51. P. 162–170.
6. Крэйхи Б. Социальная психология агрессии. СПб, 2003. С. 336

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА В ФЕНОМЕНОЛОГИИ И ГЕРМЕНЕВТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА М. МЕРЛО-ПОНТИ И Х.-Г. ГАДАМЕРА)

Е. И. Жук

Феноменология и герменевтика по праву занимают лидирующие позиции в контексте современного философского знания, поскольку в них с наибольшей полнотой и определенностью зафиксированы «болевы точки» классической философии и убедительно обозначены пути их разрешения. Поскольку одной из доминант новейшей философии является

переосмысление классического понятия субъекта, направленное на дезавуирование узко-когнитивистской трактовки субъективности, преодоление субъект-объектного дуализма, выстроившего своего рода пропасть между человеком и миром, центральным ядром современного философского знания становится комплекс проблем, связанных со спецификой человеческого бытия в мире. Одной из наиболее актуальных в этом ряду является проблема языковой включенности человека в мир. Проблематизация языка как предмета философской рефлексии даже позволила говорить о так называемом «лингвистическом повороте в философии», но, на наш взгляд, именно феноменология и герменевтика не только предлагают фундаментально разработанные концепции языка, но наиболее органично вплетают их в контекст фундаментальных проблем человеческого бытия, придают им ярко выраженную онтологическую окраску.

Поэтому целью данной работы будет теоретическая экспликация способов постановки и разрешения проблемы языка в феноменологии и герменевтике на примере творчества двух ярчайших представителей этих философских течений – Х.-Г. Гадамера и М. Мерло-Понти.

Х.-Г. Гадамер наследует романтикам и В. фон Гумбольдту, утверждая изначально языковое отношение человека к миру. В работе «Истина и метод» Х.-Г. Гадамер говорит о существовании как бы двух пространств человеческого бытия – «окружающего мира», который является средой обитания всех живых существ, и собственно «мира», о котором возвещает человечество с помощью языка. Мы рождаемся в «окружающем мире» и, следуя своей природе, начинаем актуализировать смысл этого мира в говорении. Именно смыслополагание, по Х.-Г. Гадамеру, оказывается спецификой человеческого бытия в мире: «Мы исходим из того, что в языковом оформлении человеческого опыта мира происходит не измерение или учет уже наличествующего, но обретает голос само сущее в том виде, в каком оно в качестве сущего и значимого являет себя человеку» [2, с. 527].

В феноменологии М. Мерло-Понти о человеке также говорится, что он помещен в реальный мир (что не является его собственным выбором) и, таким образом, обречен на осуществление постоянного взаимодействия с миром. В «Феноменологии восприятия» философ пишет: «Мир уже тут, до моего анализа» [5, с. 8]. М. Мерло-Понти подчеркивает телесную природу человека, возвращает сознание обратно в тело и говорит о том, что именно наше тело онтологически связывает нас с миром: «Поскольку мое тело видимо и находится в движении, оно принадлежит к числу вещей, оказывается одной из них, обладает такой же внутренней связностью, и, как и другие вещи, вплетено в мировую ткань» [4, с. 14]. Таким образом, человек является вовсе не конституирующим сознанием,

не автономным познающим субъектом – он становится телом, помещенным в мир наряду с вещами и телами Других. Восприятие как основа, на которой строятся все акты наших отношений с миром, рождается из нашей телесной природы, а наше тело есть определенный способ обращения с миром. Позднее философ переносит акцент на языковые отношения человека с миром, так как именно язык рождает возможность связи с другими людьми, а значит, участвует в надстраивании культурного мира над миром природы. Во многом благодаря языку как одному из «способов употребления человеческого тела», Я оказывается всегда встроенным в оба этих мира: «...в нас все является культурным и все в нас является природным» [3, с. 333].

Далее следует отметить, что герменевтика и феноменология, превращая когнитивного субъекта в живого человека, с необходимостью включают в область своих исследований фигуру Другого, совершенно невостребованную в классической философии. Если человек понимается как чистое сознание, самостоятельно конституирующее мир, то никакое другое сознание не может вмещаться в его существование, не вступив в противоречие с ним. Как только мы возвращаем человека в реальный мир – как говорящего человека или как тело, – мы сразу же ставим рядом с ним Другого как другое тело и другое сознание. Х.-Г. Гадамер делает акцент на герменевтической позиции каждого конкретного человека. Каждый из нас конституирует смысл о мире, но это лишь часть смысла, который может быть актуализирован. Другой также оказывается говорящим существом, он имеет такое же отношение к миру – языковое.

Акцентируя внимание на проблеме соотношения языка и речи, немецкий философ пишет о том, что язык интерсубъективен – он не принадлежит никому из нас, но, вместе с тем, доступен каждому. Речь как способ существования слов, напротив, всегда конкретна и индивидуальна, так как исходит из уст конкретного человека и актуализирует смысл единичной ситуации. Язык показывает себя как бы принципиальной возможностью вступить в диалог с говорящим Другим, а речь – конкретная и индивидуальная – сама и является «телом» диалога. С точки зрения герменевтики, Другой необходим человеку, поскольку является инакомыслящим, проговаривающим иную часть смысла о мире. Желание вступить в диалог с Другим естественно для человека, а сам диалог – принципиально возможен. Пространство диалога, по Х.-Г. Гадамеру, несет «пользу» для всех собеседников, а также для мира: «Значит, разговор с другим, согласие другого с нами, его возражения, его понимание и непонимание знаменуют расширение нашей индивидуальности – это всякий раз испытание возможной общности, на которое подвигает нас разум» [1, с. 86].

Утверждение существования Другого, по М. Мерло-Понти, вытекает именно из понимания телесной природы человека. Необходимо подчеркнуть, что Другой, как и Я, также является телом, но не вещью. Он как тело представляет собой определенный взгляд на мир. Другой является, прежде всего, воспринимающим этот мир, как и Я. Более того, Другой необходим, чтобы мое восприятие мира было возможным – М. Мерло-Понти представляет Я будто бы слепым человеком, исследующим мир с помощью трости, за противоположный конец которой всегда держится Другой (об этом он пишет в сборнике эссе «The prose of the world»). М. Мерло-Понти также подчеркивает инаковость Другого, иную расположенность его в мире, при наличии общечеловеческой телесной природы. Таким образом, языковое отношение является лишь отдельным пластом человеческих связей с миром и Другим. Однако язык, не являясь единственным способом употребления моего тела, оказывается, тем не менее, действительно значимым для существования человечества: «Существует, в частности, один культурный объект, который должен играть главную роль в восприятии Другого – это язык» [5, с. 452]. Суть в том, что человек не может передать свои восприятия Другому, но может вступить с ним в диалог и передать смысл. Язык, в отличие от восприятия, не только напрямую связывает меня с миром, но также принципиально направляет меня к Другому, а его ко мне.

М. Мерло-Понти так же, как и Х.-Г. Гадамер, разводит феномены языка и речи, но с несколько иными акцентами. Язык М. Мерло-Понти связывает с определенной системой словарных значений, с чем-то «неживым», подобным математическим формулам. Однако смыслу слов, применению языка ребенок научается именно в употреблении этих слов, в их связывании с опытом отношения с миром. Речь является живым осуществлением мысли, самой мыслью, которая несет Другому некий определенный смысл, рожденный конкретным человеком. В более поздних работах они приходят к отождествлению речи и мысли, при этом, не забывая о существовании и бессловесных связей человека с миром, которые принципиально не могут быть помыслены, а значит, и проговорены. Но и языковая связь с миром естественна для нас. Мы помещены в интерсубъективный мир, где вместе с Другим осуществляем диалог об этом мире. М. Мерло-Понти пишет о некоторой трудности принятия фигуры Другого, а значит, трудности вступления в диалог. Он говорит о непрозрачности мира и Другого, о невозможности полного проникновения в их «тайны». Другой скрывается за телесной оболочкой, не отождествляясь с ней, но как быть уверенным, что он есть? М. Мерло-Понти пишет, что следует просто поверить, что за всеми очевидными проявлениями скрывается подлинный Другой. В этом состоит суть усилия, ко-

торое мы предпринимаем для вступления в диалог. Пространство диалога обогащает меня и Другого новыми смыслами, точно так же оно обогащает ими культурный мир.

Общее достижение герменевтики и феноменологии состоит в том, что человек был возвращен философией в реальный мир, в котором рождается и существует любой из нас. Вместе с этим конкретным человеческим Я философия обретает для себя фигуру Другого. Х.-Г. Гадамер исходит из языковой связи человека с миром, а значит, Другой возможен как инакомыслящий и необходим как собеседник. М. Мерло-Понти охватывает, как нам кажется, больший пласт реальности, говоря о том, что язык – лишь один из способов употребления человеческого тела, надстраивающий культурный мир над миром природным. Вытекающее из темы Другого утверждение диалога ведет в свою очередь к подлинному гуманизму, к трепетному отношению к живым людям вокруг.

Литература

1. *Гадамер Г.-Г.* Актуальность прекрасного / Пер. с нем.; Науч. ред. В.С. Малахов. М.: Искусство, 1991. – 367 с.
2. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики / Пер. с нем.; Общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1998.
3. *Мерло-Понти М.* Видимое и невидимое / Пер. с фр. О.Н. Шпарага. Мн.: И. Логвинов, 2006.
4. *Мерло-Понти М.* Око и дух / Пер. с фр.; Предисл., коммент. А.В. Густырев. М.: Искусство, 1992.
5. *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия / Пер. с фр. под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. СПб.: Ювента, Наука, 1999.
6. *Merleau-Ponty M.* The prose of the world / M. Merleau-Ponty ; tr. by John O'Neil. London: Heinemann, 1974.

ФЕНОМЕН ДИАЛОГА В ИСКУССТВЕ

А. Р. Калимулина

Глубины взаимодействия творца и его творения, событие встречи автора и зрителя, сложные отношения произведения и критика – все эти тайны приоткрываются исследователю феномена диалога в искусстве. Предварительно отметим, что, во-первых, искусство в данной статье предстает как триединство процесса творчества, художественного произведения и акта восприятия. Соответственно, во-вторых, обрисовываются три участника диалога: Творец, Произведение и Фигура Воспринимающего. И, в-третьих, сам феномен диалога в искусстве был рассмотрен в трех смыслообразующих проекциях: онтологической, феноменологической и герменевтической.

Данное исследование значимо, во-первых, тем, что позволяет приблизиться к пониманию, что есть искусство, и это особенно ценно в ситуации нынешнего размывания границ его дефиниции, повсеместного употребления и потребления этого термина. В статье искусство представит не как объект некой исследовательской традиции, существовавшей ранее или ныне существующей, а как своеобразная цельность, не распадающаяся на какие-либо виды. В данном отношении концепт диалога предстает и как метафизика искусства, и как его диалектика – т.е. освещает аспекты и «что» есть искусство, и «как» оно есть. А во-вторых, обнаружение диалогической структуры в искусстве может выступать в качестве действенного критерия в повседневном размежевании, к примеру, т.н. концептуального искусства и просто «кучи мусора».

Данная работа методологически основывается на разработках такого направления, как философия диалога. У истоков данной исследовательской стратегии мы обнаруживаем наследие М. Бубера, исходившего из понимания человеческой сущности как поиска диалога и впервые проводившего идею абсолютной равнозначности «Я» и «Ты» – субъекта и объекта. Диалог в искусстве существует, выражаясь в терминологии М. Бубера, в модусе «Я – Ты», который, в отличие от «Я – Оно», характеризуется взаимностью, равенством, прямоотой и постоянным присутствием. Монологическое же бытие «Я – Оно» обречено остаться герметичным, обескровленным, губительным для человека и невозможным в искусстве [2].

Обоснование диалога как структуры бытия – не только методологический заход, но и полноценная онтологическая проекция. Мир рассматривается как Другой, а следовательно, находящийся на дистанции, предстоящий. Художник, словами М. Бахтина, «внезаходим» и «обнимаем» мир, оформляет его. Но если, как утверждал, опять-таки, М. Бахтин, быть – значит общаться диалогически, то бытие Творца не сводится к завершению, объективации Произведения, превращению его в безмолвную вещь, а являет собой равноправный диалог, сохраняющий, к примеру, в живописи, как очевидную выразительность натуры, так и «власть собственного внутреннего переживания» [3]. Выступая с собственным видением предмета, художник тем самым утверждает свою возможность овладения им, однако не посредством фронтальной саморепрезентации, а телесно чутким постижением себя через соотнесение с ним.

Взаимодействие Фигуры Воспринимающего с Произведением и его Творцом онтологизируется все в той же установке «Я – Ты», причем речь идет не о познании (при котором чужое Я неизбежно рассматривалось бы в качестве объекта), а о феномене, который Вяч. Иванов, а вслед за ним и М. Бахтин, обозначают как «проникновение», абсолютное ут-

верждение чужого бытия: «ты еси», что значит не «ты познаешь мною как сущий», а «твое бытие переживается мною как мое», или: «твоим бытием я познаю себя сущим» [1]. Зритель (читатель, слушатель) не отстраняется посылом «Это не искусство!», а через «ты еси» ощущает необходимость диалога.

Помимо диалогизма, онтологическая проекция фундирована также следующими двумя высказываниями М. Хайдеггера: «Произведение искусства – это обнаружение истины бытия» и «Произведение есть оспаривание того спора [Мира и Земли], где достигается несокрытость этого сущего, т. е. истина» [5]. В этой связи диалог предстает как свершение истины бытия: мир, или дух, обретает свой облик, материальную форму, которая, в свою очередь, стала соразмерной человеку. В этой диалектике сокрытости и тайны, с одной стороны, и бытийственной близости человеку, с другой и рождается истина. Это означает, что художник обращается к непосредственному бытию предмета, но он пребывает в определенных границах самости, которые он стремится выверить, пересмотреть, прирастить в живом опыте восприятия.

Феноменологическая проекция концептуально схватывается уже ставшими афоризмами высказываниями М. Мерло-Понти: «Мое тело – моя точка зрения на мир», «Тело – основное средство обладания миром». Причем это справедливо при обращении к любой грани диалога, поскольку и Творец, и Воспринимающий обладают телом и телесностью, а Произведение встраивается в них: в своем становлении – в Творца, как ставшее – в Воспринимающего. Суть феноменологической проекции в том, что явленность участников диалога друг другу неизбежно происходит в акте живого восприятия, а не холодного созерцания. В самой природе Тела – диалогичность, переплетение видения (способность человека быть вне самого себя, включенность в мир как постоянный выход за собственные пределы) и движения, и самосознание, погруженное в вещи. Мир вещей – воспринимаемый и обживаемый универсум. Вещь не сводима к ее чувственной плотности или совокупности значений, но сразу предлагает смысл, который нам доступен. И, как справедливо заметил М. Хайдеггер, в художественном изображении вещь обретает свою вещность, изделие свою дельность и т.д., то есть происходит переживание сущности вещей и, следовательно, бытие самораскрывается при встрече с ним. Более того, оно само стремится быть открытым, а истина, рождающаяся в нем, является в момент понимания.

Герменевтическая проекция традиционно задается целью заставить «говорить», «раскрываться» само Произведение и в этой связи предполагает поиск определенных стратегий обнаружения смысла, который либо освещен авторством, заложен традицией, либо актуализируется в

акте прочтения. Но при этом остается в тени грань Творец – Произведение. В то время как живопись, к примеру, порождает следующие вопросы: Что значит понять предмет изображения? Как актуализировать скрытые смыслы, носителем которых является вещь? Можно ли истолковать бытие вещи?

Во встрече художника и вещи нет поступков или позиции – здесь есть обоюдность самого бытия, его живая цельность и единство, и оно жаждет авторской интерпретации посредством акта творения. М. Мерло-Понти был убежден, что Художник преобразовывает этот мир в живопись, отдавая ему взамен свое Тело, т.е. понимаемый мир есть смысл, просвечивающий в пересечении опыта Тела художника и предмета изображения. Поэтому понять вещь – значит, словами М. Мерло-Понти, «инкрустировать» ее «в плоть моего Тела», измерить ее Телом и наоборот – измерить Тело вещью [4]. Для художника вещь, встраиваемая в плоть Тела в творческом акте, метафорически может быть названа раной – она разрывает проницаемый кров Тела, сообщая ему свою форму, плотность, фактуру и т. д. Пейзажи и «безличные» натюрморты отнюдь не бестелесны, ибо они транслируются его ранами, мотивированы его воспринимающим телом, раскрываются через причастность к нему и скрывают его в себе. П. Сезанну принадлежит фраза, емко объясняющая феномен «человека без человека» в живописи: «Человека нет, он весь в пейзаже».

Уже ставшее Произведение вопрошает Воспринимающего, провоцирует его на поиски смысла, призывает обнаружить и прирастить смыслы к границам его понимающего бытия. Этот внутренний диалог Произведения и Воспринимающего не дается в усыпляющем комфорте празднотского сознания и требует значительных усилий, а не поверхностного созерцания; его, к слову, и пытался свести к монологу сократический человек у Ницше.

Сокрытые смыслы Произведения актуализируются, как было уже неоднократно отмечено, при обращении к нему на Ты. Оно открывает перспективы прироста самости как Творцу, так и Воспринимающему, позволяет научиться проникать во внеположенное так, чтобы в тайне иного бытия открывалось собственное, или, словами Андре Маршана, «Я, может быть, пишу картины для того, чтобы возникнуть» [3].

Т.о., в поисках своего бытийного тождества человек все время всматривается в Другого – но в их диалоге, согласно М. Бахтину, всегда присутствует фигура третьего. Сложные, многообразные взаимосвязи внутри этого трио и образуют диалогическое пространство в искусстве; оно не только глубинно укоренено в нем, но и качественно структурирует искусство как проявление духовного бытия культуры.

Литература

1. *Бахтин М.* Эстетика словесного творчества. Интернет-адрес: <http://runivers.ru/upload/iblock/94e/bahtin.pdf>.
2. *Бубер М.* Я и Ты. Интернет-адрес: <http://www.lib.ru/FILOSOF/BUBER/ihunddu1.txt>
3. *Кривцун О.* Переселение части меня в Другого. Диалог художника с предметом изображения // Человек. 2003. №3.
4. *Мерло-Понти М.* Око и дух. М.: Искусство, 1992.
5. Хайдеггер М. Исток художественного творения // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. М.: Гнозис, 1993. С. 47–119.

СТЕРЕОТИПЫ БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ О ТУРКМЕНСКИХ СТУДЕНТАХ

Е. Г. Ковальчук

Этнический стереотип представляет собой обобщенную систему вербальных признаков, имеющих устойчивую структуру [1, с. 69]. В теории социальных стереотипов А.А. Бодалева познание человеком другой личности сводится к соотнесению ее с эталоном, что определяет эмоциональные реакции на поведение личности, характер ответов на ее действия [2, с. 125].

В нашем исследовании приняли участие 35 белорусских студентов, имеющих опыт общения с туркменскими студентами, и 34 белорусских студента, не имеющих подобный опыт общения. Всем респондентам была предложена анкета, включающая «Диагностический тест отношений» Г.У. Солдатовой (модификация Н.В. Ткаченко) [3, с. 182–185]. Студентам, имеющим опыт общения с туркменскими студентами, дополнительно предлагалась методика «Незаконченные предложения» Ж.Т. Уталиевой [4, с. 69, 84]. Таким образом, анкета позволила выявить аффективно-когнитивный компонент этнического стереотипа. Когнитивный компонент (знание об объекте) связан с формированием стереотипа, конструкта, просто с отнесением объекта познания к некоторой категории. Аффективный компонент ответственен за формирование предубеждения к объекту или, напротив, его привлекательности [5, с. 146–147]. Также в исследовании приняли участие 26 студентов, приехавших из Туркменистана. Им предлагалось ответить на анкету с вопросами, отражающими их удовлетворенность общением с белорусскими студентами.

На основе факторного анализа данных по первой методике было установлено, что в стереотипе белорусских студентов о туркменских студентах в целом преобладают негативные качества (агрессивность, вспыльчивость, лицемерие, ехидность, навязчивость, гордость, высокомерие, темпераментность), большинство опрошенных белорусских сту-

дентов допускают максимальную социальную дистанцию в общении с туркменскими студентами. Однако стереотипы о типичных туркменских студентах различаются у белорусских студентов, имеющих опыт общения со студентами из Туркменистана, и не имеющих такого опыта. Белорусские студенты, не имеющие опыт общения с туркменскими студентами, склонны приписывать им недипломатичность, смиренность, лицемерие, бесхарактерность, трусливость. В то время как белорусские студенты, имеющие подобный опыт общения, указывают позитивные качества туркменских студентов – покладистость, остроумие, педантичность, дипломатичность, аккуратность, общительность, осторожность.

На основании ответов белорусских студентов, имеющих опыт общения с туркменскими студентами, на вопросы методики «Незаконченные предложения» были выделены категории анализа, названия и процентное соотношение упоминаний которых представлено в таблице. В целом, большинство белорусских студентов предпочли бы избегать коммуникации либо вообще не оставаться наедине с туркменами в одной компании. Учитывая ответы белорусских студентов на первый вопрос, вошедшие в категорию «безопасность» («хочется быть не одной», «хочется быть осторожной»), можно предположить, что присутствие других белорусов в компании туркмен должно будет повысить стремление к установлению коммуникации с туркменами у белорусов.

В силу того, что туркменам белорусские студенты в отличие от своей этнической группы чаще приписывают негативные качества, можно предположить: в восприятии белорусских студентов существует ярко выраженный негативный образ туркменских студентов. Однако процент выбора категории «позитивные качества» также велик. Таким образом, предположение об амбивалентности этнического стереотипа белорусских студентов о туркменских студентах будет более обоснованным.

Практически половина опрошенных положительно относится к тому, что среди их предков могут быть туркмены. В формулировке вопроса не уточняется, кто именно из предков мог быть туркменом (родители, пра-родители и т.д.), т.е. респонденты могли представлять себе какой-то обобщенный отдаленный образ предка, что увеличивает воспринимаемую дистанцию, следовательно, и уровень принятия описанной ситуации в сторону позитивного.

Белорусские студенты не желают быть похожими на туркмен. 10 из 16 человек, ответ которых входит в категорию «негативная реакция», выбирали категорию «негативные качества» при ответе на второй вопрос анкеты. Т.е. можно предположить о существовании связи между негативным образом туркменских студентов в стереотипе белорусских

студентов о туркменских студентах и отсутствием желания быть на них похожими.

Таблица

Вопрос	Категории ответов респондентов
«Когда я один (одна) в компании туркмен, мне всегда хочется ...»	Установление коммуникации (участие, сотрудничество) – 14,29%; Избегание коммуникации (уход, выполнение деятельности, несвязанной с коммуникацией и взаимодействием) – 60%; Отрицание ситуации – 11,43%; Безопасность («хочется быть не одной», «хочется быть осторожной») – 11,43%; <i>Нет ответа</i> – 2,86%
«В отличие от белорусского народа, туркмены ...»	Национальные характеристики (патриоты, выраженная идентичность, другая нация) – 11,43%; Негативные качества (агрессивный, вспыльчивый, высокомерный, гордый, ленивый, лицемерный, медлительный, противный, темпераментный) – 62,86%. Позитивные качества (вежливый, дружный, милый) – 20%; <i>Нет ответа</i> – 5,71%
«Если бы среди моих предков были туркмены, то ...»	Позитивная оценка ситуации (интеграция, уважение, «все было бы "ОК"», идентификация) – 42,86%; Нейтральная оценка ситуации («ничего») – 22,86%; Негативная оценка ситуации («слава богу, нет») – 20%; <i>Нет ответа</i> – 14,29%
«Если бы мне сказали, что по характеру я похож (а) на туркмена (туркменку), то ...»	Уточнение, согласие – 14,29%; Нейтральная реакция – 25,71%; Негативная реакция – 45,71%; Удивление – 8,57%; <i>Нет ответа</i> – 5,71%
«Если бы я женился на туркменке (вышла замуж за туркмена), то ...»	Изменение своего Я или другого – 14,29%; Ущемление, развод – 17,14%; Идентификация – 11,43%; Отрицание, негативизм – 34,29%; Счастье – 11,43%; <i>Нет ответа</i> – 14,29%
«Если бы я был (была) туркменом (туркменкой), то ...»	Идентификация – 20,00%; Другие возможности – 22,86%; Не был бы собой – 8,57%; Должное – 17,14%; Отрицание – 8,57%; <i>Нет ответа</i> – 22,86%

Большую роль может играть идентификация с собственной этнической группой белорусов, связанная со стремлением сохранить границы своей этнической категории и сформировать позитивную социальную идентичность.

Также белорусские студенты предпочитают не выбирать в качестве супруга (супруги) туркменов.

Большой процент не ответивших на последний вопрос методики «Незаконченные предложения» может быть связан с неспособностью или нежеланием ставить себя на место другого. В этом плане важную роль может играть туркменская культура как значительно отличающаяся от белорусской.

Таким образом, можно предположить, что в коммуникации между белорусскими и туркменскими студентами существуют некоторая дистанция и отчужденность. Так, среди основных сложностей, которые указывали белорусские студенты, на первом месте стоят языковые барьеры. У небольшого количества туркменских студентов вызывают трудности белорусское чувство юмора и традиционные ценности. Однако большинство из опрошенных туркменских студентов не испытывают трудностей в общении с белорусскими студентами. Некоторые из них считают общение с белорусами более приятным, чем с членами своей группы. Несоответствие межгруппового восприятия белорусскими и туркменскими студентами друг друга, а также амбивалентное отношение белорусских студентов к туркменским студентам (аффективный компонент этнического стереотипа) может приводить к непониманию в межэтнической коммуникации, предубеждениям и конфликтам. Также необходимо отметить амбивалентность стереотипов белорусских студентов о туркменских студентах, которая, согласно данному исследованию, может быть связана с наличием или отсутствием опыта общения с туркменскими студентами. Таким образом, необходимо уделять внимание организации межгруппового взаимодействия белорусских и туркменских студентов, чтобы избежать негативных последствий сформированных и формирующихся этнических стереотипов.

Литература

1. *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология: практикум. М.: Аспект Пресс, 2008.
2. *Бодаев А. А.* Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия, 1995.
3. *Ткаченко Н. В.* Особенности влияния этнонациональных установок на этнические предубеждения в раннем юношеском возрасте : дис. ... канд. псих. наук / Н.В. Ткаченко, Московский городской психолого-педагогический ун-т. М., 2009.
4. *Солдатова Г. У.* Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.
5. *Андреева Г. М.* Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2000.

МИХАИЛ БАХТИН: ПРОЕКТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК И ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ КУЛЬТУРЫ

И. В. Олейник

Современное философское знание дает множественные варианты ответов на вопрос о специфике и взаимоотношении естественных и гуманитарных наук. Это многообразие может быть сведено к нескольким базовым векторам:

- «Объективирующий» вектор: связан со стремлением отстраивать всю систему научного знания по канону естественных наук, принимая за образец физику, математику. Главными проблемами здесь становятся вопросы о критериях научного и ненаучного знания, о языке науки, о постоянном поддержании «чистоты» последней и элиминировании элементов субъективности, человеческого фактора, личностного отношения. Именно в этом векторе становятся возможными математическое моделирование и прогнозирование социальной динамики. Это становится возможным благодаря тому, что существенным здесь считается только универсальное, повторяющееся, закономерное, воспроизводимое содержание социальной реальности, в то время как все индивидуальное выводится за скобки. Человек выступает в роли познающего субъекта, главная функция которого сводится к правильному, незамутненному отражению, передаче объективно существующего мира. Объект здесь выполняет репрессивную функцию по отношению к субъекту: с помощью «частного» сознания ученого мир проявляет свои существенные универсальные характеристики (аналитическая философия, позитивистские версии философии, структурализм).

- «Субъективирующий» вектор основывается на изначальном приоритетном статусе субъекта и его внутренней жизни, которая и порождает все смысловое и ценностное многообразие мира. Субъект является здесь источником и предельным основанием всякого знания, т. е. мир является своеобразной проекцией внутреннего содержания субъекта и, так или иначе, он конструируется познавательными способностями человека, а не наличествует сам по себе в определенном заданном формате. Единственная достоверная реальность – субъект и его самосознание, которое познает само себя через конструирование, расширение границ реальности, в то время как сама по себе, вне субъекта, эта реальность признается лишь фантомной или, в лучшем случае, «равнодушной», ценностно нейтральной, а значит – не обладающей подлинным существованием, которое она получает только в индивидуальном сознании (Баденская школа неокантианства, интуитивизм, феноменология).

Оба эти вектора основываются на изначальном и принципиальном противопоставлении понятий природы и духа, причем и первое и второе рассматриваются как элементы одного порядка, т. е. как то, что может быть обозначено, описано, познано. Если в отношении естественных наук это не представляет никакой проблемы, то в отношении гуманитарных такой подход приводит к диссациированию человека с его конкретным, объемным бытием, т. е. это как бы выбивает его из онтологической плоскости и заставляет его мыслить о себе и мире лишь гносеологически, лишая его, тем самым, укорененности и устойчивости существования.

Как это ни парадоксально, но в науках о духе также нет места человеку как личности, как и в науках о природе. Они также деперсонализированы и «обделены бытием», а в сухом остатке представляют собой дескриптивный портрет жизни, какой она должна быть в ее идеальном плане. В итоге, сколько о духе, ценностях, морали ни говорится, ни измышляется, больше их не становится.

Так возможно ли отстраивать гуманитарные науки без внегласного девиза быть гносеологическими субъектами и только, оставаясь в пространстве своего личного неустрашимого бытия, не отказываясь и, более того, принимая его осознанно и ответственно? Если это возможно, то как? И будут ли это собственно науки, или же их сфера заканчивается там, где начинается онтология?

Одним из проектов гуманитарных наук, обнаруживающий в качестве своего концептуального основания дихотомию «вещь–личность» (а не «природа–дух»), является проект М. Бахтина – русского философа, известного своей философией экзистенциального диалога.

Согласно Бахтину «пределом» точных наук является вещь, а «пределом» гуманитарных – личность. Вещь – это то, что предопределяет нас к знанию, к завершенности, статичности. В точных науках не может быть движения чувства, здесь бытие Другого молчит для меня, т. к. я один в этом познании мира. Эту особенность точных наук Бахтин называет монологичностью: есть только один субъект, все акты которого могут быть сведены к познанию вещи – безликой и безголосой, которая никогда не отвечает и ничего не добавляет к нашему знанию о ней, т. к. она не обладает тем, что можно назвать субъективностью, а значит – свободой, ответственностью, чувством.

Научная форма познания предполагает одностороннюю активность субъекта, которая предопределяет завершенность и «исчисляемость» познаваемого мира: существует вещь, истина, сущность, которую нужно познать, прибегая к методическому использованию своей познавательной способности. На этом познании активность субъекта заканчивается, т. к. его самодостаточность не предполагает возможности внешнего, от

мира идущего «зова», который бы вынуждал субъект к познавательному акту иного порядка – пониманию. Бахтин различает познание и понимание как два фундаментальных способа взаимодействия с миром: познание исследует вещь как безголосую реальность (гносеологический срез), понимание открывает «Я» одного человека «Я» другого, причем это открытие сопровождается рождением смысла (онтологический срез).

Для точных наук мир – задан, а задача субъекта – вскрыть эту его сущность посредством ряда методических приемов при одновременном поддержании дистанции между мной как личностью и «миром как событием». Для гуманитарных наук, которые выходят за пределы сугубо гносеологической презумпции, мир всегда «как событие, а не как бытие в его готовности», он всегда совершается в диалоге меня с Другим и никогда не может быть феноменально зафиксирован, поскольку факт контакта, соприкосновения двух личностей приводит не к открытию заданного, а к рождению, приращению реальности через преодоление чуждости Другого. Вещь не может быть преодолена, она никак не затрагивает моего бытия, ее «молчание» ни к чему меня не призывает. Личность же не может быть связана актом вещного познания, она бесконечно больше всего того, что о ней можно предположить. Понимание как методологическая основа гуманитарных наук размыкает гносеологического субъекта и обнажает его в миру как индивидуальное бытие, для которого все познание мира определяется каждым новым его прочтением, помещением его во множественные контексты, диалогическим порождением смыслов, интерсубъективностью.

В свете всего вышесказанного проект гуманитарных наук Бахтина можно назвать онтологическим, что означает:

- Выход за пределы вещной познавательной установки (человек – не познающий субъект, а личность);
- Утверждение феноменологической и герменевтической методологии гуманитарных наук (понимание);
- Акцент на диалогичности понимания (в противовес монологичности познания).

Однако существует еще одно «препятствие», помимо установки на вещное познание, которое «провоцирует» гуманитарные науки на использование гносеологической установки. Это препятствие заключается в понимании культуры как мира объективации, как сферы опредмечивания актов нашей деятельности. Последнее ведет к усиленной рефлексии над смыслами этой деятельности, в то время как каждое «здесь и сейчас» остается в забвении, в тени поисков смысла. В этом контексте смыслы лишь утверждают для меня мир как теорию, как идеальный план бытия, который есть где угодно, только не там, где существую я. В результате

Бахтин делает парадоксальный вывод: мир наполнен смыслом, наполнен настолько, что человек этим смыслом вытеснен из точки своего бытия, он не научен ответственному отношению к миру и себе в нем, так как и без его активности в мире все ясно. Удивительным образом ясность мира убивает активность, лишает человека возможности быть личностью, определяемой через понятие ответственного поступка [2].

Таким образом, логика поступка, ответственного обращения к миру и с миром совершенно иная, нежели логика теории: первое обращено к онтологической укорененности человека в мире, второе основано на задании дистанции между миром и субъектом. Проект гуманитарных наук Бахтина может быть назван онтологическим, поскольку он основывается на имманентном размыкании гносеологического субъекта и «низведении» его в ответственное «быть», что означает отказ от объективирующего взгляда на жизнь и усмотрение в ней единственного неповторимого бытия.

Последнее с необходимостью предполагает особое понимание коммуникации и ее экзистенциального статуса в контексте межличностного общения. Экзистенциальный диалог у Бахтина включает в себя обоюдостороннюю активность личностей, вместо монологичности субъект-объектных отношений. Здесь имеет значение «умение познать и умение выразить себя» [1]. Коммуникация экзистенциального диалога никогда не может быть исчерпана, конечно, т. к. бытие, познаваемое в ней – выразительное и говорящее – неисчерпаемо в своем смысле и значении. Если акт монологичного познания закабальет вещь, делает ее завершенной для моего сознания, то акт диалогичного познания раскрывает личность, делая область неизвестного в ней все больше и больше. Эта бесконечность и бездонность личности связана со свободой ее самовыражения и смыслопорождением. В этом смысле Бахтин говорит о «выражении как поле встречи двух сознаний», о выражении как сфере свободы, в которой единственно и возможно понимание.

Литература

1. *Бахтин М. М.* К философским основам гуманитарных наук // Автор и герой. Сост. С. Г. Бочаров. – Санкт-Петербург: «Азбука», 2000. С. 227–232.
2. *Бахтин М. М.* К философии поступка // Библиотека Гумер – гуманитарные науки [электронный ресурс]. Интернет-адрес: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/Baht_FilPost.php.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ В КОНЦЕПЦИИ К. МАНХЕЙМА

Е. Н. Семеняко

Задача данного исследования – историко-философская реконструкция и анализ роли аксиологических оснований социально-гуманитарного познания на примере концепции К. Манхейма.

К. Манхейм говорит о ценностях как об одном из компонентов познания, которые мы не можем игнорировать, как это представлялось, к примеру, в натуралистических концепциях транскрипции общества. Объективность социально-гуманитарного познания для К. Манхейма неоспорима и является ценностью. Продолжая логику исследований Г. Риккерта и М. Вебера, автор ставит эпистемологическую проблему объективности в социальном познании. Ключевой аргумент мыслителя заключается в том, что процесс исследования объекта, ввиду его особенности, не может быть изолирован от контекстуальности социальных процессов. Акт познания, по мнению К. Манхейма, подчинен влиянию ценностей и коллективно-бессознательных волевых импульсов: «В социальных науках именно этот интеллектуальный интерес, ориентированный на сложное переплетение коллективной деятельности, формирует не только общие вопросы, но и конкретные гипотезы исследования, а так же упорядочивающие опыт модели мышления» [1, с. 10]. Более того, как мы видим, такая теоретическая установка выполняет и эвристическую функцию в социальном познании в виду известных его особенностей и отличий от естественнонаучного познания. Достижение объективности социального познания требует от исследователя овладения навыками контроля предпосылочного влияния на познавательный процесс. Предлагаемый методологический контроль позволяет принципиально не освобождать социальное познание от оценок, что было сделано в теориях Г. Риккерта и М. Вебера. Так как, согласно логике К. Манхейма, без аксиологической и психологической установки невозможно исследовать социальное как таковое.

Для реализации учета указанного подхода в социальном познании К. Манхейм предлагает ввести новую дисциплину – социологию знания, которая одновременно является и теорией, методом и, одновременно, служит основным теоретическим основанием по реализации требования объективности. Так, в роли теории, социология знания рассматривает «вопрос о наличии и своеобразии обусловленного знания», а также представляет собой «новый эмпирический метод в исследовании соци-

альной обусловленности фактического мышления, не разделяя ее гносеологических выводов» [1, с. 222].

Наряду с социологией знания К. Манхейм обращается к понятию идеологии как к одному из основных структурных компонентов теории и осуществляет его своеобразную ревизию. При уточнении понятия идеологии исследователь выделяет два его контекста: осознанный (негативно оцениваемый автором с позиции все той же объективности социального познания) и неосознанный. В качестве первого идеология выступает как сознательная ложь и искажение и не касается изменений, по К. Манхейму, всей структуры мышления, а влияет только на высказывания субъекта. В этой связи такую идеологию он называет частичной. С точки зрения гносеологических установок исследователя, в большей мере, нас интересует бессознательный пласт влияний контекста идеологии, именуемой им тотальной, которую К. Манхейм относит не к учению об идеологии, а к социологии знания.

После уясненных нами уточнений понятия идеология, от которого К. Манхейм методологически не может отказаться, с позиции нашего исследования необходимо обратиться к описанию процесса образования идеологии как оценивающего понятия, но как понятия принципиально иного уровня. Здесь речь идет о тотальной идеологии, которая наделена безусловной методологической ценностью с позиции автора. К. Манхейм замечает, что в отличие от традиционных эпох, где имела место абсолютизация какой-либо идеи или ценности, современная эпоха характеризуется социальной неоднозначностью, которая выражается в наличии равнозначных по достоинству идей в социальном пространстве. Соответственно изменяется и сама функция социального познания. К. Манхейм наделяет его особым теоретическим статусом и называет его новым именем, обязательно включая необходимые для этого обоснования тезиса. Оно становится социально обусловленным, реляционным, но не релятивным: «Реляционизм означает только взаимоотношенность всех смысловых элементов и их взаимно обосновывающую значимость внутри определенной системы» [1, с. 77]. К. Манхейм говорит о новом способе мышления (динамическом и реляционном), которое не концентрируется на абсолютизации идей и ценностей. Согласно логике К. Манхейма, исследователь, который сознательно использует новый способ мышления в социальном познании, поднимается уже на другой уровень оценок (метауровень исследования). Именно в таком понимании оценивающей идеологии К. Манхейм аргументирует позицию о невозможности мышления без оценок в социальном познании. Как отмечает Л.А. Микешина: «По существу, он ставит здесь фундаментальную проблему эпистемологии и методологии науки об имплицитных и экспли-

цитных философских предпосылках и основаниях научного мышления» [2, с. 57].

Так, в процессе аргументации указанного выше базового тезиса о предпосылочности социального познания К. Манхейм пытается в контексте социологии знания обратиться к мировоззренческим основаниям познания. Извлекая из мировоззренческой структуры волевой компонент, что делал и М. Вебер, К. Манхейм вычленяет из структуры познания особое знание, которое возникает в «сфере волевой направленности» и «сохраняется и после устранения всех осознанных и эксплицитных оценок и пристрастных суждений» [1, с. 247–248]. Исследователем формируется и обосновывается тезис: задачей социологии знания является контроль, а не игнорирование обязательного ценностного элемента.

В концепции К. Манхейма обращение к аксиологическим основаниям социально-гуманитарного познания вскрывает проблему необходимого взаимодействия истины и ценности. Попытка исследователя описать новый реляционный способ мышления мы рассматриваем как поиск некоего топоса возможного разрешения гносеологической дилеммы о соотношении разума и ценности в познавательном процессе.

Литература

1. *Манхейм К.* Идеология и утопия // Он же. Диагноз нашего времени.: Пер с нем. и англ. М.: Юрист. 1994. С. 7–276.
2. *Микешина Л. А.* Эпистемология ценностей. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. (Серия Humanitas).

ДИЛЕММА КОНСТРУКТИВИЗМА И РЕАЛИЗМА В ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОМ ПРОЕКТЕ Х.-Г. ГАДАМЕРА

Е. И. Хан

В рамках современного социогуманитарного познания одной из ключевых проблем является поиск оптимальной методологической стратегии, которая позволяла бы сочетать ориентацию на объективное, истинное знание и конструктивную роль познающего субъекта. На роль такой стратегии претендуют две фундаментальные методологические парадигмы – конструктивизм и реализм в различных их вариациях.

Проблема методологии гуманитарного познания еще в XIX веке формулируется именно в контексте развития герменевтики. На современном же этапе герменевтика, как одно из наиболее перспективных и синтетических философских направлений, формирует свой особый подход к действительности и к познанию, и также разрабатывает свою универсальную методологию понимания, имплицитно сочетающую в себе конструктивистский и реалистический подход.

Конструктивизм – методологическая концепция, согласно которой полученные в ходе исследования данные являются результатом конструктивной деятельности исследователя и не могут быть поэтому независимой инстанцией проверки теории; приоритетным значением в проблеме соотношения «реальность – знание о реальности» наделяется знание.

Реализм – методологическая концепция, согласно которой реальность, которая описывается научными теориями в целом не зависит от нашего мышления и теоретических допущений, а «теоретические термины» научных теорий указывают на реальные сущности; приоритетным значением в проблеме соотношения «реальность – знание о реальности» наделяется реальность.

Обращаясь к герменевтике Х.-Г. Гадамера, стоит учесть несколько важных моментов. Во-первых, речь идет о критическом философствовании; во-вторых, о немецкой континентальной традиции; в-третьих, об экзистенциально-феноменологической парадигме; в-четвертых, Гадамер особо подчеркивает роль М. Хайдеггера и влияние его философии на его творчество, что также показательно.

Истоки философии Гадамера позволяют нам говорить о том, что он является «наследником» реалистической философской методологии, на первый план ставящей проблему бытия. Вместе с тем, в своей критической полемике Гадамер во многом сочетает элементы реализма и конструктивизма; это связано с тем, что Гадамер разрабатывает герменевтический подход, который необходимо имеет дело с проблемами субъекта и субъективности, разработки методологии понимания и т.д.

В своей работе «История понятий как философия» Гадамер пишет о том, что история понятий должна перестать быть всего лишь вспомогательной историко-философской дисциплиной, так как в ней содержится потенциал для «осуществления себя в качестве философии». Гадамер исследует словоупотребление и обращается к проблеме философского языка. По сути, вся философия представляет собой историю словоупотребления: то, каким образом осуществляется вхождение понятий в философский категориально-понятийный аппарат (это связано с недостаточностью языковых средств для описания и исследования какой-то проблемы), и каким образом эти понятия далее фигурируют в философском дискурсе и, возможно, оказывают обратное действие на обыденный язык. Гадамер пишет: «философия – это постоянное усилие отыскания языка или, скажем с еще большим пафосом, постоянная мука нехватки языка». [1, с. 34] При этом, с одной стороны, неизбежно происходит приращение смысла, с другой стороны, в процессе «присвоения» этих понятий в собственную герменевтику Гадамер действует достаточно нестрого. Он видит свою задачу не в работе историка, а в том, чтобы сде-

лать эти понятия применимыми, и как раз в этом и заключается его оригинальность.

Такое понимание герменевтики Гадамера могло бы считаться всецело конструктивистским, если мы не учитываем цель его герменевтического проекта. А заключается она в том, чтобы восстановить связь философского языка с подлинной действительностью. Борясь с репрессивными по отношению к действительности научными методологическими схемами, исходящими из презумпции объективности, эмпиризма и рациональности, Гадамер пытается переориентировать философский язык на выявление и отражение действительности. Концепция Гадамера является достаточно «гибкой» по отношению к материалу, с которым осуществляется работа. Все это воплощается в его идеале философского языка, который он определяет следующим образом: «идеал философского языка – не максимальная отрешенность приведенной к терминологической однозначности номенклатуры от жизни языка, но восстановление связи понятийного мышления с языком и с совокупностью присутствующей в языке истины» [1, с. 43].

Мы можем сделать вывод о том, что на уровне методологии гадамеровской герменевтики проблематика конструктивизма и реализма оказывается тесно переплетенной, что далее будет продемонстрировано при обращении к содержанию его герменевтического проекта.

Рассмотрим основную триаду герменевтики Гадамера: понимание – истолкование – применение (апликация). Это, одновременно, и основные проблемы герменевтики, и основные ее этапы, или задачи.

Понимание в широком смысле представляет собой способ существования познающего, действующего и оценивающего человека; это универсальный способ освоения мира, оно неотделимо от самопонимания интерпретатора. Понимание в узком смысле же представляет собой начальный этап понимания как такового и имеет вопросно-ответную структуру: понять текст – значит понять вопрос, который этим текстом ставится, а не навязывать тексту посторонний вопрос. Истолкование представляет собой эксплицитную форму понимания, можно сказать, это проговаривание, выражение вовне нашего понимания. Проблема применения же связывается с конкретным истолкованием некоторого текста в определенной ситуации.

Первостепенная важность текста и отсутствие свободы интерпретатора необходимо как условие того, что наше понимание будет истинным, и, соответственно, наше применение будет корректным. Здесь хорошо иллюстрируется реалистическая методологическая ориентация Гадамера, который исходит из того, что смысл из текста скорее извлекается, нежели свободно конструируется.

Гадамер обосновывает две задачи герменевтики, восходящие к Шлейермахеру и Гегелю – реконструкцию и интеграцию. Когда мы говорим о реконструкции, то речь идет о восстановлении прошедшего, о попытке углубиться в контекст эпохи, обращение к интеграции ставит перед нами задачу «мыслящего опосредования с современной жизнью» [2, с. 220]. Выполнение задачи интеграции переводит разговор из плоскости истолкования в область применения понятого смысла конкретным интерпретатором в конкретной ситуации. В данном случае понятый смысл обозначается нами как герменевтический опыт, опыт коммуникации с преданием.

Гадамер выделяет три разновидности герменевтического опыта: это опыт знания, в котором «Ты» предания рассматривается как объект (мы понимаем Другого, чтобы пользоваться этим пониманием как инструментом); опыт исторического сознания, в котором «Ты» остается формой соотнесенности с «Я» (мы понимаем Другого лучше, чем понимает себя он сам); опыт действенно-исторического сознания, в котором «Ты» понимается как «Ты», или ситуация диалога (мы позволяем Другому что-то нам сказать и готовы его услышать).

Таким образом, может осуществляться применение герменевтического опыта, разнообразные подходы к которому охватывают различные подходы к герменевтике. Отношение к герменевтическому опыту как знанию является воплощением эпистемологического, или методологического ракурса герменевтики; опыт исторического сознания выводит нас на понимание герменевтики как рефлексивной философии; действенно-историческое сознание же может быть ассоциировано с герменевтикой как философией диалога. Так как Гадамер акцентирует роль герменевтики как «самосознания человека в современную эпоху науки» [2, с. 621] и ставит превыше других опыт действенно-исторического сознания, можно сказать, что эпистемологическая проблематика подчиняется им проблеме бытия человека, которая может быть осмыслена при помощи дополнения конструктивистского подхода реалистическим.

Собственно герменевтический подход, обосновываемый Гадамером может быть охарактеризован как универсальная, практически ориентированная философия диалога. Универсализм ее заключается в том, что герменевтическая рефлексия приложима к самому различному материалу. Герменевтика обнаруживает себя не только в применении к науке и различным областям познания (юриспруденция, история, эстетика), в чем заключается ее практическая ориентированность, однако выступает и как самосознание человека. В данном аспекте герменевтика выступает как философия понимания, базирующаяся на диалоге, диалектике вопросов и ответов.

Мы можем сделать вывод о том, что своим подходе Гадамер опирается на сочетание методологии конструктивизма и реализма, что выражается в его рассмотрении истории понятий как линии развития философии, комплексном рассмотрении герменевтического опыта, понимании языка как игры. Вместе с тем, так как Гадамер является продолжателем хайдеггеровской традиции философствования, в его герменевтике прослеживается акцент на реалистическом компоненте, что обнаруживается в его критике эпистемологического подхода, онтологизации понимания и онтологизации языка.

Литература

1. *Гадамер Х.-Г.* Актуальность прекрасного / Х.-Г. Гадамер ; пер. с нем. А. В. Михайлова, В. С. Малахова, В. В. Биbihина и др. ; науч. ред. В. С. Малахова. М.: Искусство, 1991.
2. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод : основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер ; пер. с нем. общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988.

КОНСТРУКТИВНОСТЬ КОНФЛИКТНОЙ ПАРАДИГМЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

О. А. Шершнёва

Сегодня ситуация дестабилизации мирового социокультурного пространства стала нормой, хрупкость политического равновесия подтверждается быстрым изменением баланса сил, что неизбежно провоцирует нарастание конфликтов как на локальном, так и глобальном уровнях. Мир гарантированных границ сменился миром, не имеющих гарантий: ни территориальных, ни правовых. На этот счет З. Видоевич отмечает: «новый мировой порядок становится порядком хаотизации мира, глобализацией страха и насилия и несет еще большую опасность, чем прежний «биполярный» порядок, поскольку не поддается контролю» [1, с. 26]. Глобализация, представляя собой диалектически противоречивый нелинейный и неравномерный процесс, экстраполирующийся на основные сферы жизнедеятельности современных обществ, сделала границы национальных государств проницаемыми и прозрачными, в виду чего национально-государственные формы общественной жизни постепенно утрачивают свою самодостаточность, а национальная идея превращается в фикцию.

В условиях размывания национальной идентичности и релятивизации международных политико-правовых и цивилизационных норм активизируется новая ментальная модель мира или конфликтная парадигма, которая формируется под воздействием современных геополитических трансформаций и выступает своеобразной альтернативой цивилизации

онному типу мышления. Цивилизационная парадигма как модель мироустройства отражает определенный уровень развития того или иного общества, особенности способов и методов решения не только внешних, но и внутренних проблем. Как социокультурный феномен цивилизационная парадигма воплощается в таких социальных институтах, как религия, государство, наука, искусство, оказывает влияние на развитие или деградацию человеческого сообщества. Будучи проявлением культурного многообразия, цивилизационная парадигма ориентирована на сохранение уникального и неповторимого каждой цивилизации, что в условиях современной кочевой динамики, сохраняющей черты дионисийской стихии, оказывается сверхзадачей.

В виду того, что «жизненное пространство» человечеству больше не гарантируется, что связано с ощущением мира как «войны всех против всех», альтернативой цивилизационной парадигме выступает конфликтная. Статус ее превосходства на сегодняшний день становится все более очевидным: действительной реальностью являются изолированные организмы-государства, которые вынуждены вести тяжелую борьбу за выживание, а становление «нового мирового порядка» или «вечного мира» если и не является призрачным идеалом, то имплицитно подразумевает столкновение государственных интересов, а значит необходимо связано с конфликтами. Не случайно известные изречения «хочешь мира – готовься к войне» или «борьба – начало всего» стали аксиомами, которые дискредитируют идею вечного мира и устанавливают неизбежность мировой дестабилизации.

Конфликтная парадигма призвана не просто актуализировать статус конфликтов как нормы или неизбежности, но и сделать акцент на конструктивности конфликтного подхода. Такой подход ориентирован на стабилизацию общественных отношений, что позволяет перевести межцивилизационные взаимоотношения в стадию диалога. Как бы парадоксально не звучало эта идея, все же есть необходимость ее обоснования.

Во-первых, конфликт не следует понимать исключительно как «борьба» или «столкновение», но прежде всего как «взаимодействие», а значит подспудно в нем заложена ориентация на конструктивное решение разногласий и противоречий. Конфликт не только и не столько разобщает, сколько способствует сплочению, интеграции культурных общностей. Во-вторых, конфликт является катализатором социальной динамики, он спасает социальную систему от застоя, что особенно важно в свете кризисного состояния современного человечества. Конфликт является способом разрешения социальных противоречий, он как своеобразный маяк, символизирующий болезнь социальной системы и необходимость ее реформирования. С этой точки зрения приоритетность конфликтной пара-

дигмы становится не только очевидной, но и оправданной. В-третьих, необходимо понимать, что конфликт вовсе не противостоит цивилизационной парадигме, но дополняет ее. Конфликтная парадигма не отрицает культурное разнообразие, а как раз наоборот, содействует его экспликации. Другими словами, только посредством конфликта между цивилизационными общностями выкристаллизовывается своеобразие каждой из них, что, безусловно, нацеливает государства на культурный обмен, сотрудничество на равноправных основаниях, поэтому конфликтное межцивилизационное взаимодействие детерминировано не только естественным состоянием человеческой истории, но является необходимой ступенью на пути к конструктивному межцивилизационному диалогу.

Конфликтная парадигма отражает динамику конфликта цивилизаций, который сам по себе есть не что иное, как конфликт между различными культурными типами мышления, мироосмысления, моделями цивилизационного жизнеустройства. Существует мнение, что именно глобализация является катализатором конфликтов между цивилизациями, поскольку «снимает многие барьеры и перегородки между культурно-цивилизационными системами, заставляя их часто и тесно контактировать друг с другом» [2, с. 78]. С подобным утверждением трудно поспорить, однако следует принять во внимание, что сама глобализация – процесс противоречивый, сущность которого не правомерно рассматривать исключительно в негативной плоскости.

Глобализация за счет сжатия пространства преодолевает государственную, культурную и географическую отдаленность, тем самым сближает традиции, стереотипы, эстетические и нравственные ценности и нормы. Сближение культурных традиций еще не повод для конфликтов, как отмечает Т. Алексина «в условиях глобализации время перестает быть «разным», становится «общим»; у разных культур различное прошлое, но «одно» настоящее и одно, общее будущее» [3, с. 116]. Это непредсказуемое будущее перед лицом неожиданных вызовов ориентирует нас на поиск такого сценария развития, который не подвергает опасности существования человечества, но позволяет сохранить плюралистичность и полифонию исторического процесса. Глобализация с этой точки зрения позволяет осуществляться тесному переплетению фундаментальных основ цивилизаций, тем самым указывает на их общий онтологический корень, что, очевидно, соответствует концепции диалога цивилизаций. В этом отношении позиция А. Пигалева является вполне типичной: «только в рамках представления о единой, общечеловеческой истории возможно превращение конфликта в диалог» [4, с. 11].

Таким образом, глобализация, фундирующаяся на процессе интеграции и конституировании универсального мира, включает в себя тенден-

ции к конструированию равноправного межкультурного диалога, что возможно только при условии сохранения современной многоукладности мирового пространства. Глобализация как вариативный процесс предлагает различные сценарии развития нового миропорядка, одним из которых является создание новой полицентричной геополитической карты мира, основывающейся на приоритетах конструктивного диалога между государствами, региональными союзами и цивилизационными системами. В соответствии с принципами данной теории в рамках соразмерного принятия глобализационных ценностей не ликвидируются различия между государствами, а осуществляется их трансформация, поиск возможностей соблюдения правил многополярного мира, что позволяет уйти от стереотипизации и нивелирования приоритетов социокультурного развития.

Подводя итоги, следует сделать несколько выводов. Во-первых, вызовы глобализации, перед которыми оказалось человечество, являются объективной закономерностью нежели случайным стечением обстоятельств, поэтому конфликтная парадигма становится естественным фактором трансформации социокультурного пространства. Будучи своеобразной альтернативой цивилизационной парадигме конфликтная парадигма также осмысливает историческое бытие с точки зрения имманентной множественности исторических культурно-цивилизационных миров, но при этом не пытается элиминировать конфликтное взаимодействие между ними, не рассматривает такое взаимодействие как аномальное, но, наоборот, признает такой тип взаимоотношений не только как нормальный, но и конструктивный, поскольку содействует консолидации мирового сообщества.

Во-вторых, глобализацию, провоцирующую социокультурную напряженность, нельзя рассматривать как единственную причину цивилизационных конфликтов. Более того, посредством глобализации создается та плодотворная почва, которая способна реализовать принцип плюралистичности истории, многовариантности и полиальтернативности ее развития. С этой точки зрения глобализация предстает как процесс трансформации геополитического и социокультурного пространства, который отражает приверженность диалогическим формам международной коммуникации. В контексте глобализационных тенденций конфликтная парадигма не является противоречием установки на межкультурный диалог, поскольку есть не что иное, как форма взаимодействия, направленная на поиск средств по стабилизации социальных отношений.

Литература

1. *Видоевич З.* Глобализация, хаотизация и конфликты в мире // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 25–32.
2. *Аксюмов Б. В.* Конфликт цивилизаций в современном мире и цивилизационный выбор России. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009.
3. *Алексина Т. А.* Глобализация как предельное расширение культурного пространства и времени // Дипломатия и культура. М.: Мысль, 2003.
4. *Пигалев А. И.* История как предмет межкультурного диалога // Межкультурный диалог в историческом контексте. М., 2003. С. 9–11.

ОСОБЕННОСТИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. Г. Абаканович

Как и в других странах, бывшего СССР, денежно-кредитная система Беларуси возникла на основе весьма специфической денежно-кредитной системы административно-командного типа. С точки зрения анализа институциональной динамики важно то, что она характеризовалась полным монополизмом государства в этой сфере, нерыночными методами формирования и распределения заемных фондов, а также жестким разделением наличного и безналичного денежного обращения [1].

Денежно-кредитная система Беларуси в своем развитии прошла ряд этапов: первый – становление и гиперинфляция (до 1994 г.); второй – выход из гиперинфляции (1995 г.); третий – множественность валютных курсов и нарастание инфляционного давления (1996–2000 гг.); четвертый – стабилизация и дедолларизация (2001–2006 гг.); пятый – исчерпание экстенсивных факторов развития и шестой – современный этап [1].

На первом этапе для противодействия спаду экономики осуществлялась кредитная поддержка отдельных ее отраслей, прежде всего сельского хозяйства и строительства, приводившая к эмиссии. Такое проинфляционное финансирование, с одной стороны, стало фактором того, что в Беларуси удалось сохранить агропромышленный комплекс, а темпы общеэкономического спада были ниже, чем в других странах бывшего СССР, с другой – порождало затяжную гиперинфляцию. Несмотря на то, что процентные ставки в номинальном выражении нередко превышали 400 % годовых, в реальном – они были отрицательными (рис. 1).

Таким образом, в течение этого этапа ситуация способствовала рен-тоориентированному поведению, основанному на использовании кредитных ресурсов коммерческих банков, получаемых под отрицательные процентные ставки (минус 90–100% годовых). При этом данные кредитные ресурсы часто выдавались под льготные процентные ставки на значительные сроки [1].

Второй этап характеризуется падением коэффициента долларизации и снижением уровня инфляции с более 20 % до менее 5 %. Следует отметить, что, несмотря на преобладание позитивных тенденций в денежно-кредитной системе, продолжалась накачка экономики рублевой ликвидностью [1].

Достигнутая стабилизация денежно-кредитной сферы продолжалась в 1996 г.

Рис. 1. Динамика номинальной ставки рефинансирования 1991–2012 гг.

Если рассматривать 1990-е гг., точнее, тот период, когда Беларусь начала проводить самостоятельную денежно-кредитную политику, 1996 г. внешне был самым благополучным, не считая ситуацию на валютном рынке. Тем не менее, и **на третьем этапе** продолжалась накачка экономики деньгами, осуществлялось льготное кредитование отдельных отраслей. Кредитная эмиссия «оплачивалась» высокой инфляцией.

Возобновилась тенденция к долларизации экономики. Сумма депозитов в иностранной валюте к 2000 г. превысила сумму в рублевых вкладах более чем в два раза. Наличные расчеты за товары долгосрочного пользования часто велись в американских долларах.

Четвертый этап. Национальный банк Республики Беларусь в 2000 г. осуществил ряд стабилизационных мер, в некотором смысле аналогичных тем, которые предпринимались в 1994 г. Прежде всего была обеспечена положительная доходность процентных операций в белорусских рублях. Это положительно повлияло на ситуацию в денежно-кредитной сфере, особенно начиная с 2001 г. Началась дедолларизация экономики.

Соотношение суммы кредитов в белорусских рублях и иностранной валюте изменилось с 82:100 на начало 2001 г. до 196:100 – на начало 2007 г. Уровень инфляции и процентных ставок последовательно приближался к нормальным, характерным для стабильной экономики [1].

Пятый этап. До 2006 г. стабилизационная политика, носившая экстенсивный характер, приносила положительные результаты. В 2007 г. положение изменилось. Началось ускорение инфляции. Ставка рефинансирования Национального банка практически не менялась в номинальном выражении, в реальном – она стала отрицательной. Белорусские банки начали увеличивать ставки по кредитам, что отрицательно сказывалось на состоянии реального сектора экономики. Начался медленный процесс обратной долларизации экономики. Соответствующий коэффициент после снижения в течение шести лет начал возрастать.

Современный этап. Денежно-кредитная политика Республики Беларусь в 2011 году, как и в предыдущие годы, была направлена на формирование условий стабильного экономического развития, выполнение показателей социально-экономического развития страны, повышение благосостояния населения, прежде всего, путем защиты и обеспечения устойчивости белорусского рубля, в том числе его покупательной способности, и курса по отношению к иностранным валютам, развития и поддержания устойчивости банковской системы, повышения надежности и безопасности функционирования платежной системы. В условиях кризиса ликвидности с трудом удалось достичь стабильного экономического развития [3].

Кризисная ситуация на валютном рынке привела к постепенному замедлению стимулирующей экономической политики. Одновременно под сильным влиянием произошедшего ранее разогрева экономики и неопределенностью на валютном рынке происходило нарастание инфляционных процессов [4].

Основной целью денежно-кредитной политики в 2012 году было снижение инфляции с помощью монетарных инструментов с учетом мер экономической политики, принимаемых Правительством Республики Беларусь. Наряду с достижением цели денежно-кредитной политики Национальный банк и Правительство Республики Беларусь продолжали реализацию мер, направленных на поддержание золотовалютных резервов государства на уровне, обеспечивающем экономическую безопасность страны [5].

Инструменты денежно-кредитной политики в 2012 году были направлены на достижение цели по ограничению инфляции с учетом складывающихся внешних и внутренних макроэкономических условий. Национальный банк продолжил использование гибкого механизма курсообразования, позволяющего адекватно реагировать на взаимные колебания курсов основных валют и сохранять внутреннюю и внешнюю сбалансированность экономики. Обменный курс белорусского рубля формировался при минимальном непосредственном участии Национального банка исходя из спроса и предложения иностранной валюты под воздействием фундаментальных макроэкономических факторов. Национальный банк планирует проводить валютные интервенции в ограниченном объеме и только в целях сдерживания резких колебаний рублевой стоимости корзины иностранных валют [5].

Процентная политика в 2012 году была направлена на достижение положительного уровня (в реальном выражении) процентных ставок в экономике как важного условия сохранности сбережений вкладчиков. С учетом снижения инфляционных процессов ставка рефинансирова-

ния к концу 2012 года составила 30 % вместо планируемых 20–23 % годовых [5].

В 2013 году денежно-кредитная политика Республики Беларусь сохранит стратегическую направленность на поддержание ценовой стабильности в экономике. Для поддержания внешней и внутренней сбалансированности экономики обменный курс белорусского рубля, как и в 2012 году, будет формироваться исходя из спроса и предложения иностранной валюты при ограниченном участии Национального банка в курсообразовании (режим управляемого плавления) [6].

Литература

1. *Тихонов А. О.* Денежно-кредитная система Республики Беларусь: ретроспективный анализ // Банковский вестник. 2009. №13(450). С. 26–32.
2. Официальный сайт Национального Банка Республики Беларусь. Статистика. Интернет-адрес: www.nbrb.by.
3. Об утверждении Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2011 год: Указ президента Республики Беларусь, 19 ноября 2010 г., № 597.
4. Аналитическое обозрение за 2011 год: Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере Республики Беларусь. – Главное управление монетарной политикой и экономическим анализом Национального банка Республики Беларусь // Национальный банк Республики Беларусь – Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный банк Республики Беларусь – Минск, 2012.
5. Об утверждении Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2012 год: Указ президента Республики Беларусь, 23 декабря 2011 г., № 591.
6. Об утверждении Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2013 год: Указ президента Республики Беларусь, 25 сентября 2012 г., № 419.

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

А. Алимova

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В ответ на происходящие изменения в конце 50-начале 60-х годов XX в. в русле неоклассической парадигмы возникла современная теория человеческого капитала, в числе основоположников которой следует назвать Т. Шульца, Г. Беккера, В. Вейсборда, Дж. Минцера и др. Базисные положения современной теории человеческого капитала изложены в ра-

ботах Т. Шульца и Г. Беккера. В их исследованиях объясняются и оцениваются экономические и внеэкономические явления и процессы, в частности вопросы формирования, накопления и использования человеческого капитала на основе принципа максимизирующего поведение индивидуумов.

Человеческий капитал – это накопленный запас навыков, знаний, способностей, которые целесообразно используются человеком в той или иной сфере общественного производства, что закономерно приводит к росту заработков (доходов) работника. Кроме того, увеличение доходов стимулирует человека путем вложений в здоровье, профессионально-образовательный уровень и другие качественные характеристики увеличивать запас навыков, знаний и мотиваций, чтобы в дальнейшем его вновь эффективно применить [2].

Важнейшей предпосылкой развития и совершенствования человеческого капитала является осуществление инвестиций. К инвестициям в человеческий капитал относят расходы на поддержание здоровья, на получение общего и специального образования; затраты, связанные с поиском работы, профессиональной подготовкой на производстве, миграцией, рождением и воспитанием детей, поиском экономически значимой информации о ценах и заработках [3].

2 ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Суть оценки их эффективности инвестирования в человеческий капитал заключается в определении зависимости заработной платы работника от тех факторов, которые связаны с данными инвестициями. Прикладные инструменты, позволяющие оценить эффективность инвестиций в человеческий капитал, разработаны в трудах Г. Минсера, Дж. Хекмана, Г. Ишимура [1].

При оценке эффективности инвестиций в человеческий капитал зачастую используется тот же инструментарий, что и в целом для оценки отдачи реальных инвестиций. Основными показателями являются чистая приведенная стоимость (NPV), внутренняя норма доходности (IRR) и норма отдачи человеческого капитала (ROR) [3].

В оценке эффективности инвестиций в человеческий капитал широко используются эконометрические методы. В данной работе используется один из них – уравнение Минсера. Оно предполагает оценку прироста логарифма часовой заработной платы от изменения количественных характеристик инвестиций в человеческий капитал (уровень образования, стаж, возраст).

Основное регрессионное уравнение, предложенное Минсером, имеет вид:

$$\ln W(S, X) = a_0 + p_s \times S + b_1 \times X + b_2 \times X^2 + \varepsilon, \quad (2.1)$$

где $W(S, X)$ – заработная плата (или трудовой доход); S – уровень образования; X – опыт работы; p_s – норма отдачи от образования (одинаковая для всех уровней).

В данной работе оценивается отдача от профессионально-технического, среднего специального и высшего образования по сравнению с базовым образованием с помощью формулы Дж. Минсера вида:

$$\ln W = a_0 + a_1 \times Prof + a_2 \times Spec + a_3 \times Uni + a_4 \times X + a_5 \times X^2 + \varepsilon, \quad (2.2)$$

где $\ln W$ – логарифм месячной зарплаты; $Prof$ – профессионально-техническое образование; $Spec$ – среднее специальное образование; Uni – высшее образование; X, X^2 – возраст и возраст в квадрате в качестве приближения опыта работы.

Эмпирической основой исследования являются первичные данные обследования 5 549 домохозяйств, проводимого Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь в 2009 г., объем выборки – 2 000 человек (997 мужчин и 1003 женщины).

Полученные результаты оценки отдачи от образования опровергли выдвигаемую гипотезу о случайности взаимосвязи между эндогенной и экзогенными переменными (значения F-статистики для уравнений значительно выше F критического).

Таблица 2.1

Результаты оценки уравнения Дж. Минсера для всех респондентов и отдельно на подвыборках мужчин и женщин

Переменные в уравнении зарплаты Минсера	Общее	Мужчины	Женщины
Профессионально-техническое образование	0,2788 (0,052**)	0,2938 (0,066**)	0,2444 (0,08**)
Среднее специальное образование	0,4109 (0,047**)	0,5212 (0,066**)	0,3885 (0,067**)
Высшее образование	0,6308 (0,056**)	0,7623 (0,082**)	0,6217 (0,076**)
Возраст	0,1665 (0,01**)	0,1557 (0,013**)	0,1941 (0,015**)
Возраст в квадрате	-0,0019 (0,0001**)	-0,0018 (0,0002**)	-0,0022 (0,0002**)
Константа	9,2994 (0,194**)	9,7142 (0,254**)	8,52 (0,289**)
Коэффициент детерминации	0,21	0,227	0,244
F – статистика	106,14	58,23	64,19

* В скобках приведены стандартные ошибки коэффициентов регрессии

В таблице 2.1 видно, что все исследуемые в данном уравнении переменные оказывают значительное влияние на уровень заработной платы, причем с ростом уровня образования растет и надбавка за него. Цифры, приведенные выше, свидетельствуют о дифференциации заработной платы на белорусском рынке труда под влиянием гендерных факторов.

Стаж работы (приближением которого выступает возраст) положительно значим как для мужчин (15,6 %), так и для женщин (19,4 %). Отдача на опыт работы убывает с ростом стажа работы, о чем свидетельствует отрицательный коэффициент при квадратичном члене уравнений.

Тенденция зависимости заработной платы от возраста для мужчин и женщин представлена на рисунках 2.1–2.2

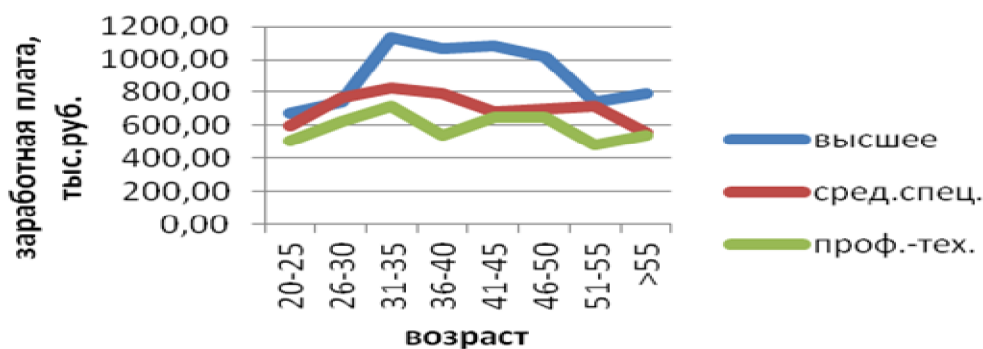

Рис. 2.1. Зависимость заработной платы от возраста для каждой образовательной категории (мужчины)

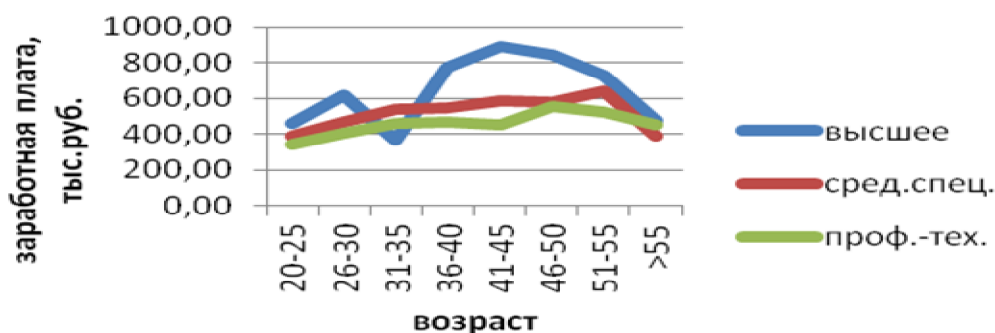

Рис. 2.2. Зависимость заработной платы от возраста для каждой образовательной категории (женщины)

На графике 2.1 видно, что отдача от высшего образования у мужчин резко возрастает в период от 26 до 35, в период с 50 лет она начинает снижаться и достигает уровня заработной платы работников со средним специальным образованием в период с 51 до 55 лет, отдача же от других категорий образования не может быть строго описана уравнением, т.к. носит более хаотичный характер.

Заметим, что отдача от высшего образования для женщин в диапазоне 31–35 лет существенно ниже, чем от среднего специального и профессионально-технического образования. Это может быть связано, во-

первых, с временным приостановлением или сокращением объема работы в связи с созданием семьи женщинами, до определенного возраста получавшими высшее образование; во-вторых, со стремлением к накоплению избыточного образования, что обуславливает появление дисбалансов между рынком образовательных услуг и рынком труда, рост длительной безработицы.

Для повышения объяснительной силы используемой модели введем в нее сначала переменные, характеризующие индивидуальные особенности работников: место проживания (1=город, 0=сельская местность), пол (1=мужчина, 0=женщина), оценка состояния здоровья (1=хорошее или удовлетворительное, 0=неудовлетворительное).

Оценки уравнения заработной платы, полученные в результате введения в него переменных, в качестве которых выступают индивидуальные характеристики работников, представлены в таблице 2.2.

Таблица 2.2

**Результаты оценивания уравнения Минсера
с включением в него переменных личностных характеристик работника**

Переменные в уравнении заработной платы Минсера	Для уравнения Минсера общего вида	Для уравнения Минсера с учетом индивидуальных характеристик работника
Основные переменные		
Профессионально-техническое образование	0,2788 (0,052**)	0,2139 (0,052**)
Среднее специальное образование	0,4109 (0,047**)	0,3836 (0,047**)
Высшее образование	0,6308 (0,056**)	0,5872 (0,057**)
Возраст	0,1665 (0,01**)	0,1711 (0,01**)
Возраст в квадрате	-0,0019 (0,0001**)	-0,002 (0,0001**)
Дополнительные переменные		
Место проживания	-	0,1677 (0,038**)
Пол	-	0,2931 (0,036**)
Оценка состояния здоровья	-	0,449 (0,087**)
Константа	9,2994 (0,194**)	8,5789 (0,203**)
Коэффициент детерминации	0,21	0,25
F – статистика	106,14	83,59

Все коэффициенты используемого уравнения заработной платы значимы при 0,01 уровне значимости, следовательно, все исследуемые в данном уравнении переменные оказывают значительное влияние на уровень месячной заработной платы. Роль индивидуальных характеристик работника в определении заработной платы на рынке труда Беларуси очень значима: городские жители в среднем зарабатывают на 16,8 % больше жителей сельской местности; мужчины по сравнению с женщинами имеют заработную плату на 29,3 % выше; а у людей, оценивающих свое здоровье как удовлетворительное и хорошее, заработная плата на

44,9 % выше, чем у тех, кто оценил свое здоровье как неудовлетворительное.

После включения в стандартное уравнение заработной платы фиктивных переменных личностных особенностей респондентов, коэффициент детерминации модели увеличивается с 0,21 до 0,25, что свидетельствует о более лучшей объясняющей способности новой модели по сравнению с базовой. Однако в новой модели по-прежнему высока доля ненаблюдаемых факторов, оказывающих влияние на формирование заработной платы.

Таким образом, в результате исследования выявлено, что на белорусском рынке труда достаточно высоко ценятся инвестиции в человеческий капитал. Белорусский рынок труда характеризуется высокой отдачей от всех рассмотренных уровней образования для мужчин по сравнению с женщинами. Наибольшую заработную плату в Беларуси имеют мужчины в возрасте 31–35 лет и женщины в возрасте 41–45 лет, что аналогично российскому показателю и не соответствует мировым тенденциям (в странах с развитой рыночной экономикой заработная плата с возрастом работника увеличивается и к 50 годам достигает наивысшего уровня).

В ходе анализа выявлена значительная роль индивидуальных характеристик работника: место проживания, оценка состояния здоровья и пол отказывают значительное влияние на уровень заработной платы респондентов; введение данных переменных (которые являются статистически значимыми) повышает объяснительную силу используемой модели. Однако, отсутствие информации по отраслевой дифференциации в оплате труда, которая является одним из важных определяющих факторов уровня заработной платы, не позволяет нам провести более полный и детальный анализ отдачи от образования в Республике Беларусь и сделать выводы об эффективности инвестирования в тот или иной сектор экономики Беларуси.

3 ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы для регулирования и совершенствования оплаты труда в Беларуси:

- устранение гендерной дискриминации;
- формирование открытой базы первичных данных обследования домашних хозяйств с целью расширения возможностей анализа и прогнозирования эффективности инвестирования в человеческий капитал;

- преодоление проблемы незащищенной старости, так как пик заработков в настоящее время приходится на первую половину трудовой карьеры, а далее следует ухудшение социально-экономического положения работника;
- разработка и проведение государством эксплицитной политики в области формирования, накопления и эффективного использования человеческого капитала;
- налаживание совершенствования механизма зарплатообразования в Республике Беларусь;
- преодоление стремления к накоплению избыточного образования, что обуславливает появление дисбалансов между рынком образовательных услуг и рынком труда, рост длительной безработицы, миграцию.

Литература

1. Ванкевич Е. В., Шарстнев В. Л., Войтеховская И. А. Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал Беларуси. // Вестник БГЭУ. Мн.: БГЭУ, 2009. №4. С. 38–45.
2. Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 1999. С. 178–182.
3. Максимова Ф. М. Инвестирование в человеческий капитал. Учебное пособие. М., 2004.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЕРАТИВНОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ОЦЕНКИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

О. А. Апанасенок

Жесткая конкуренция, появившаяся на рынке товаров и услуг, оказывает особое влияние на развитие и внедрение в систему управления предприятий управленческого анализа, в частности его элемента – управленческого анализа затрат. Понимая то, насколько важен поиск истинной себестоимости продукции для принятия управленческого решения, руководители предприятий сталкиваются с проблемой поиска надежного и простого инструмента для ее решения.

Наиболее эффективным в данной области инструментом является **операционный анализ**, известный также как анализ «затраты-объем-прибыль» (cost-volume-profit, или CVP-анализ) – это аналитический подход к изучению взаимосвязи между издержками и прибылью при различных уровнях объема производства.

CVP – анализ рассматривает изменение прибыли как функцию от следующих факторов: переменных и постоянных затрат, цены продукции (работ, услуг), объема и ассортимента реализованной продукции.

Цель операционного анализа – установить, что произойдет с финансовыми результатами, если изменить объем производства.

Эта информация имеет существенное значение для руководства, так как одной из наиболее важных переменных, влияющих на общую выручку от реализации продукции, общие затраты и прибыль, является выход продукции [1, с. 61]. Поскольку знание указанной зависимости позволяет определить критичные уровни выпуска продукции, например, установить уровень, когда предприятие не имеет прибыли и не несет убытки (находится в точке безубыточности).

Анализ CVP основан на установлении краткосрочной зависимости между объемом производства и поступлениями, затратами и прибылью. Под краткосрочностью здесь понимается промежуток времени в течение, которого выход продукции предприятия ограничен уровнем имеющихся в настоящее время в его распоряжении действующих производственных мощностей. В краткосрочном плане могут дополнительно использоваться некоторые материалы или труд неквалифицированных работников, однако ввода дополнительных производственных мощностей в этом случае ожидать нельзя. Таким образом, в течение короткого периода выпуск продукции является фиксированным, потому что производственные мощности предприятия не могут быть увеличены. Для сокращения производственных мощностей также необходимо время, поэтому весь краткосрочный период предприятие должно работать на относительно постоянных запасах производственных ресурсов. Более того, большинство затрат и цены на продукцию предприятия определяются заранее, и основной областью неопределенности является объем реализации. Оказывается, что краткосрочная рентабельность сильнее всего зависит от объема реализации продукции. Таким образом, анализ CVP позволяет прежде всего показать, как изменения в объеме производства в краткосрочном плане влияют на уровень прибыли. Экономисты выявили теоретическую зависимость между общими поступлениями от реализации продукции, затратами и прибылью, с одной стороны, и объемом производства, с другой.

Таким образом, управленческий анализ предприятия выступает как центральная концепция анализа, учета и управления организацией, которая не только показывает отклонения в том или ином звене процесса функционирования предприятия на всех стадиях воспроизводства, но точно определяет их причину. Управленческий анализ затрат – часть данной концепции, где он занимает центральное место, описывает и ха-

рактикует процесс образования себестоимости продукции (работ, услуг) с указанием причинно-следственной связи.

На промышленных предприятиях, в том числе на тех, которые используют элементы системы управленческого анализа, возникают серьезные проблемы, связанные с точным отнесением затрат на себестоимость единицы изделия, что является причиной ее искажения и, как следствие, принятием некорректных и неэффективных управленческих решений и ведением неверной ценовой, маркетинговой политики [2, с. 86]. Данные проблемы обусловлены особенностями промышленного производства. Управленческий анализ затрат, построенный на основе СVP-модели, способен разрешить все возникающие трудности.

Отсутствие практических методик гармонизации взаимодействия систем учета, анализа и управления в области затрат промышленных предприятий делает затруднительным признание управленческого анализа со стороны практического менеджмента организаций.

Недостаточная разработанность теоретических и практических аспектов по вопросам управленческого анализа затрат и построения учетно-аналитической системы требует дальнейших исследований в этой области.

Литература

1. *Друри К.* Управленческий учет для бизнес-решений. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 61–87.
2. *Красова О. С.* Бюджетирование и контроль затрат на предприятии: практ. пособие. 4-е изд., стер. М.: Изд-во "Омега-Л", 2009. С. 82–94.

НЕЛИНЕЙНЫЕ ДИНАМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В ЭКОНОМИКЕ

П. В. Бауэр

Модели экономического равновесия до недавнего времени были в основном статичными и линейными. Первая модель, в которой была сделана попытка ввести нелинейность, была описана Кейнсом в его труде «Общая теория занятости, процента и денег». Однако данная модель определено была статична. Главной целью этой модели было показать, как может появиться устойчивая, не добровольная безработица, которая появляется в реальной жизни, помимо условий жесткости цен и несовершенства рынка. Эта нелинейность не создавала множественные равновесия, однако, предоставляла функцию предложения труда, что делало систему уравнений, описывающую экономику переопределенной на одно уравнение. При решении системы, уравнение предложения на рынке труда не принималось во внимание, и система решалась без него.

Все процессы в экономике, однако, происходят в динамике, поэтому была необходимость в построении динамических моделей. Для построения таких моделей очень пригодился принцип мультипликатора введенный самим Кейнсом. В его модели, хоть она была и статична, непредсказуемость инвестиций объяснялась именно с применением динамических методов.

Принцип мультипликатора заключается в следующем. Предположим, мы можем преобразовать нелинейную функцию сбережений $S = S(Y)$ в линейную на некотором небольшом интервале. Тогда тоже самое справедливо и для потребительской функции $C = C(Y) = Y - S(Y)$. По предположению о линейности наклон потребительской функции постоянен на заданном интервале $\frac{dC}{dY} = c$, как и наклон функции сбережений

$\frac{dS}{dY} = s$. Из $Y = C + S$ получаем $c + s = 1$. Предположим, инвестиции изменились на ΔI , при этом доход сразу изменится на ту же величину $\Delta Y = \Delta I$. Однако потребительские расходы возрастут на $c \cdot \Delta I$, затем еще на $c^2 \cdot \Delta I$ и далее будет происходить приращение потребления на значения, образуемые геометрической прогрессией со знаменателем $c < 1$. В итоге получим:

$$\Delta Y = \sum_{i=0}^{i=\infty} c^i \cdot \Delta I = \frac{\Delta I}{1-c} = \frac{\Delta I}{s}, \quad (1)$$

Сходимость ряда обусловлена тем, что и c , и s находятся в пределах от нуля до единицы. Модель называется мультипликатором потому, что $\frac{1}{s} > 1$, что означает, что при изменении инвестиции на единицу, доход увеличится больше, чем на единицу, а именно на $\frac{1}{s}$.

Для построения динамической модели также пригодится понятие акселератора, введенное Самуэльсоном. В идее акселератора лежит тот факт, что инвестиции делаются из расчета, что в будущем вырастет потребительский спрос, и из того, что сами инвестиции порождают спрос и ускоряют рост спроса, который ожидался несколько позднее. Идея акселератора возникла при изучении в бизнес-цикле ситуации перепроизводства.

Принцип акселератора прост: инвестиции пропорциональны изменениям в потреблении, то есть $I = a \cdot \Delta C$, где a есть некоторый коэффициент, который и называется акселератором. Акселератор анализируется вместе с мультипликатором, так как их значения похожи: мультипликатор поясняет зависимость потребления от инвестиций, а акселератор за-

висимость инвестиций от изменения в потреблении. Акселератор также поясняет, от чего зависят инвестиции, так как влияние монетарной политики и процентной ставки на инвестиции было Кейнсом отвергнуто.

Позже Хикс понял, что можно не ограничивать действие акселератора только изменениями в потребительских расходах. Акселератор может действовать на все составляющие дохода: потребление, государственные расходы и на сами инвестиции. Поэтому далее будем использовать следующее определение акселератора $I = a \cdot \Delta Y$.

Понятие акселератора и мультипликатора позволили построить динамическую модель бизнес-цикла. В качестве примера приведем сначала линейную динамическую модель бизнес-цикла Самуэльсона.

Самуэльсон построил свою модель в дискретном времени. Он выбрал для описания экономического процесса разностные уравнения второго порядка. Есть какая-то стандартная единица времени, все переменные должны относиться к какому-то определенному периоду времени, как переменные потока, так и переменные запаса. Тогда $S_t = s \cdot Y_{t-1}$ или, что то же самое, $C_t = (1 - s) \cdot Y_{t-1} = c \cdot Y_{t-1}$. Заработанный доход в текущем периоде тратится в следующем за ним периоде. Потребность в капитале пропорциональна объему выпущенной продукции, но для того, чтобы создать капитал требуется время, поэтому потребность в капитале пропорциональна ожидаемому выпуску, который при наивном прогнозе проектирует рост выпуска по историческим данным, то есть $K_t = a \cdot Y_{t-1}$ и инвестиции, соответственно, становятся такими $I_t = K_t - K_{t-1} = a \cdot (Y_{t-1} - Y_{t-2})$. Остается еще уравнение выпуска по расходам $Y_t = C_t + I_t$. В итоге получим разностное уравнение:

$$Y_t = (a + c) \cdot Y_{t-1} - a \cdot Y_{t-2} \quad (2)$$

Данное уравнение имеет единственное постоянное решение $Y_t = Y_{t-1} = Y_{t-2} = 0$, которое стабильно, если и только если $a < 1$.

Если $(a + c)^2 > 4a$ тогда имеем общее решение такого вида:

$$Y_t = A\lambda_1^t + B\lambda_2^t,$$

где A, B – произвольные коэффициенты, выбранные так, чтобы удовлетворять начальным условиям, и где $\lambda_{1,2} = \frac{a+c}{2} \pm \frac{1}{2}\sqrt{(a+c)^2 - 4a}$.

Асимптотическое решение уравнения на протяжении длительного времени: $Y_t \rightarrow A\lambda^t$, при доходе, постоянно растущем с темпом λ_1 , когда $a > 1$.

Когда $(a + c)^2 < 4a$, тогда коэффициенты $\lambda_{1,2}$ комплексно сопряженные. Решение уравнения выглядит следующим образом:

$$Y_t = \rho^t (A \cos \omega t + B \sin \omega t)$$

где

$$\rho = \sqrt{a}$$

и

$$\omega = \arccos \frac{a+c}{2\sqrt{a}}$$

Коэффициенты A и B произвольные, выбираются в соответствии с начальными условиями.

Можно видеть, что комплексно сопряжённые решения представляют собой произведение степенной функции и стационарной тригонометрической колебательной функции. Этот факт очень важен с точки зрения теории бизнес-циклов. В зависимости от того является ли $\rho < 1$ или $\rho > 1$, или что то же самое $a < 1$ или $a > 1$, степенная функция будет убывающей или возрастающей.

Только в невероятном случае, когда $\rho = a = 1$ решение выдаёт непрекращающиеся колебания, представляющие ограниченное постоянное движение.

Если $\rho < 1$ то модель вообще сложно назвать динамической, потому что в таком случае она сможет лишь показать, как любое изменение быстро сходит на нет и не влияет на общее равновесие. С другой стороны, $\rho > 1$ означает, что модель в конечном итоге будет показывать колебания дохода от плюс бесконечности до минус бесконечности, то есть она будет показывать отрицательный доход, что не имеет экономического смысла.

Определенные недостатки при использовании линейной модели решают с помощью построения нелинейной динамической модели. Например, недостаток линейной модели, заключающийся в том, что общий выпуск в экономике в какой-то период времени t может стать отрицательным решается с помощью введения так называемого «пола» – ограничения в функцию инвестиций.

Предположим, что есть норма амортизации r , показывающая какая доля общего капитала выбудет в одном периоде. То есть амортизация в период t равна доле r от общего объёма капитала K : $D_{t+1} = rK_t$. Тогда функция инвестиции обретает такой вид:

$$I_{t+1} = \max\{a(Y_t - Y_{t-1}), -I_{t+1}^f\}.$$

При введении «пола» инвестиций, доказывається, что амплитуда колебаний темпов роста выпуска в такой модели получается ограниченной.

Для записи модели воспользуемся двумя тождествами:

$$Y_{t+1} = cY_t + I_{t+1} \text{ и } K_{t+1} = K_t + I_{t+1}.$$

Обозначим $R_t := a(Y_t - Y_{t-1}) + rK_t$. Тогда в итоге получим следующую модель:

$$F_1: \begin{cases} Y_{t+1} = cY_t + a(Y_t - Y_{t-1}) \\ K_{t+1} = K_t + a(Y_t - Y_{t-1}) \end{cases}, \quad R_t > 0,$$

и

$$F_2: \begin{cases} Y_{t+1} = cY_t - rK_t \\ K_{t+1} = (1-r)K_t \end{cases}, \quad R_t \leq 0.$$

Если $a > 1$, то доказываем, что если модель пришла к случаю F_2 (когда $R_t < 0$), то модель по прошествии конечного числа периодов времени придёт к случаю F_1 (когда $R_t > 0$). Путём преобразований уравнений $Y_{t+1} = cY_t + I_{t+1}$, $K_{t+1} = K_t + I_{t+1}$ и $R_t := a(Y_t - Y_{t-1}) + rK_t$ в итоге получим:

$$R_{t+1} = c^t R_1 + \kappa \sum_{\gamma=0}^{t-1} c^\gamma (1-r)^{t-1-\gamma} K_0,$$

где $\kappa = ar^2 + r(1-r)(1-r-c)$.

Предположим, что $c < 1-r$. Тогда выполняется следующее:

$$R_{t+1} > c^t (R_1 + t\kappa K_0).$$

Мы предположили, что $R_1 \leq 0$, в то время как $\kappa K_0 > 0$. κK_0 умножается на t , то есть на количество слагаемых в сумме, так что за конечное число периодов случится так, что станет выполняться $t\kappa K_0 > -R_1$. Конечно, множитель c^t будет уменьшать значение суммы, но это будет конечное число. Следовательно, система покинет «пол» с течением времени и акселератор вновь начнёт работать. Надо отметить, что условие $c < 1-r$ необходимое и достаточное условие для того, чтобы система покинула «пол» и акселератор начал работать.

Литература

1. *Puu T. and Sushko I. Business Cycle Dynamics. Models and Tools. Springer-Verlag. Berlin, 2006. P. 79–112, 193–222.*

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

А. В. Борейко

В условиях роста конкуренции, глобализации, необходимости противостояния более сильным соперникам в отрасли и вызовам рынка банки, как и другие субъекты хозяйствования, вынуждены искать все новые и новые пути роста. Наступает такой момент, когда собственными силами банк может в лучшем случае «остаться на плаву» сохраняя минимальные показатели прибыльности. Если же банк хочет чего-то большего

или вообще вынужден искать средства для продолжения деятельности, он может прибегнуть к внешним источникам роста. Одним из таких источников являются сделки слияний и поглощений [1, с. 5].

Слияния и поглощения (M&A) – это класс экономических процессов укрупнения капитала и бизнеса, происходящих на микро- и макроэкономическом уровнях, в результате которых на рынке появляются более крупные компании вместо нескольких менее значительных.

Различают горизонтальные, вертикальные и конгломератные типы слияний, а также национальные и транснациональные слияния [9, с. 15].

Сделки M&A осуществляются ввиду следующих основных мотивов:

- внутренние (синергетическая теория) включают финансовые синергии (связаны в основном с сокращением налогов) и операционные синергии (экономия за счет масштабов деятельности, эффект комбинирования взаимодополняющих ресурсов, возможность использования избыточных ресурсов, устранение неэффективности и приобретение высоких технологий; увеличение доли на рынке и доступ к новым рынкам, продуктам, и т.д.);

- внешние (изменения внешней среды, напр. изменения в денежно-кредитной политике, глобализация и др.);

- мотивы руководства [3, с. 9].

Несмотря на внешнюю привлекательность слияний, многие исследователи сходятся на мысли о том, что слияния зачастую не приводят к каким-либо существенным изменениям в области прибылей в сливающихся компаниях, а потому предполагают, что для совершения многих слияний существует какая-то иная причина, нежели сугубо финансовая причина повышения прибыльности.

Что касается белорусских сделок слияний и поглощений в банковском секторе, то здесь в большей степени представлены поглощения, нежели слияния. Поглощения белорусских банков связаны с приходом ПИИ в основном из России. С 2006 по конец 2012 гг. доля зарубежных инвестиций в фонде банков страны возросла более чем в 3 раза (с 9,3 % до 29,1 %). Показатели цена-капитал в этих сделках была в основном ниже соответствующих показателей по сделкам в странах СНГ (см. таблица), что связано с неразвитостью рынка слияний и поглощений в республике и большой степенью участия государства в сделках [6], [7], [8].

Для сравнения: по данным инвестиционного банка HSBC, исторические коэффициенты P/BV, сложившиеся в сделках по приобретению банковских активов в странах СНГ в период с 2005 по 2009 г., составляли соответственно:

- в 5 российских сделках – от 3,1 (min) до 4,6 (max), 4 (среднее значение);
- в 10 украинских сделках – от 4,2 (min) до 7,8(max), 5,57 (среднее значение);
- в казахских сделках – 4,9 (min) и 6(max); 5,45 (среднее) [8, с. 4].

Таблица

Крупнейшие сделки поглощений белорусских банков за 2007-2009 гг.

Инвестор	Реципиент	Год сделки	Размер пакета, %	Цена/капитал (P/BV)	Стоимость сделки, млн. \$
Дельта Банк (Украина)	Атом-Банк	2007	100,00	62,67	20
Horizon Capital (США)	Минский транзитный банк	2007	32,00	3,12	21
ВТБ (Россия)	Славнефтебанк	2007	50,00	1,72	25
Внешэкономбанк (Россия)	Белвнешэкономбанк	2007	65,00	1,05	30
Альфа Банк (Россия)	Межторгбанк	2008	39,00	1,17	12
Fransabank (Ливан)	Золотой талер	2008	98,93	1,3	12
Bank of Georgia (Грузия)	Белорусский народный банк	2008	70,00	1,98	34,3
Сбербанк (Россия)	БПС-Банк	2009	93,27	1,34	280,8

Тем не менее, для экономики они могут быть оценены в целом как эффективные, поскольку, во-первых, обеспечили приток ПИИ, во-вторых, повысили ликвидность банков и увеличили их капитал, в-третьих, обеспечили приток валюты в страну. Акционеры приобретаемых банков в целом тоже остались в выигрыше от сделки. А вот приобретающие банки получили единственный плюс в том, что попали на достаточно динамично развивающийся рынок с большими показателями прибыльности, но он сможет проявиться только в долгосрочной перспективе, т.к. например, за 2011 год собственники-нерезиденты получили практически 50 %-ные убытки в долларовом эквиваленте на свой капитал за счет девальвации.

Несмотря на их малое количество, сделки слияний белорусских банков друг с другом все же присутствуют, а некоторые банки и вовсе пользуются стратегией слияний не в первый раз. Это относится в первую очередь к Технобанку. Решающим мотивом в его слиянии с Белорусским Индустриальным банком оказался мотив приобретения новых навыков и технологий, а также эффект комбинирования взаимодополняющих ресурсов. В результате сделки произошел существенный рост активов банка, который объясняется в первую очередь ростом кредитов, выдаваемых объединенным банком. В рейтинге банков РБ на начало 2010 г. по активам Технобанк находился на 17-м месте, а БИБ – на 22-м. По капиталу – на 20-м и 23-м местах соответственно. В результате слияния на

начало июля 2010 г. объединенный Технобанк поднялся в рейтинге активов до 15-го места, а по капиталу занял 13-е место. Ресурсная база увеличилась на 12,1 % и составила 351,4 млрд. BYR. На 1.10.2010 капитал Банка составлял 99,9 млрд. BYR, а объединенная клиентская база – более 11 тысяч клиентов [7], [8, с. 16]. Формально такие показатели, как ROE (Return On Equity) и ROA (Return On Assets) не продемонстрировали значительного скачка в лучшую сторону (прирост ROE=1,5 % и ROA=0,37 % за 2-й квартал 2010 г. приблизительно сопоставимы с аналогичными показателями за тот же период в 2009 г.).

Эти обстоятельства приводят к выводу о том, что за счет действия некоторых операционных синергий слияние в принципе оказалось успешным, но его чисто финансовые выгоды если и проявятся, то в более долгосрочной перспективе.

В работе также делаются некоторые краткосрочные и долгосрочные прогнозы слияний и поглощений в банковском секторе РБ. Предполагается, что в краткосрочной перспективе будет наблюдаться:

во-первых, тенденция к увеличению количества слияний мелких и средних банков друг с другом, причем в большинстве своем с целью диверсификации услуг и комбинирования взаимодополняющих ресурсов;

во-вторых, приостановка поглощений белорусских банков иностранным капиталом в ближайшее время, в связи с кризисными явлениями в РБ и долговым кризисом в Европе, а также потерями собственников-нерезидентов в 2011 г.

В долгосрочной перспективе помимо горизонтальных сделок M&A будет наблюдаться развитие и других видов объединений банков и небанковских организаций, таких как, например, банковские холдинги и банковские группы, ФПГ, «финансовые супермаркеты» и др. с целью диверсификации портфеля, а также с целью покорения новых рынков и увеличения рыночной доли.

Все вышесказанное наводит на мысль о необходимости поиска повышения привлекательности белорусских банков, а также использования стратегий слияний и поглощений банками РБ с большей интенсивностью, хотя, повторимся, что слияние ради слияния – это не тот путь, который ведет к повышению прибыльности. Слияние должно быть тщательно подготовлено, выбран правильный объект для слияния, проведен соответствующий due diligence объекта, рассчитана справедливая цена сделки, проанализированы возможные риски при слиянии и пути интеграции после слияния и только после этого, в случае положительных оценок, можно ожидать, что слияние будет успешным.

Литература

1. *Bradley M., Desai A., Kim E. H.* The Rationale Behind Interfirm Tender Offers: Information or Synergy? // *Journal of Financial Economics*, 1983. Vol. 11, № 2. P. 183–206.
2. Бюллетень банковской статистики №2 (164). 2013. Интернет-адрес: <http://nbrb.by/statistics/bulletin/>.
3. *Бабина А.* Слияния и поглощения как инструмент привлечения иностранных инвестиций // *Банковский вестник*. 2006. №7.
4. *Заяц А.* Российско-белорусский конфликт насторожил инвесторов. Интернет-адрес: TUT.BY.
5. *Дубовик М.* Эффективность прямых иностранных инвестиций в банковский сектор Беларуси // *Банковский вестник*. №11. 2009.
6. *Сехович В.* Белорусский бизнес накануне распродажи. Интернет-адрес: <http://bel.biz/news/18828.html>.
7. Эффект синергии. Интернет-адрес: <http://www.tb.by/o-banke/press-centr/meropriyatiya/obedinenie.html>.
8. Информация о финансовом состоянии банков. Интернет-адрес: <http://nbrb.by/system/finpos/>.
9. Guarantees Overview/ Multilateral Investment Guarantee Agency. Mode of access: <http://www.miga.org/>.

АНАЛИЗ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ НЕЧЕТКИХ МНОЖЕСТВ

А. А. Вечорко

Проблема прогнозирования возможного банкротства предприятий актуальна во всех странах, в том числе и в Беларуси. В условиях рыночной экономики существенно возрос интерес к информации о финансовом состоянии, рентабельности и деловой активности предприятия и сформировалась система методов диагностики и защиты предприятия от банкротства. Проведем анализ банкротства ОАО «Волковысский мясокомбинат» методом нечеткой логики и сравним полученные данные с результатом классической пятифакторной модели Альтмана, которая была опубликована в 1983 г. для компаний, чьи акции не котируются на бирже. Результаты расчета по данной модели составляют точность прогноза в рамках одного года 95 %, двух лет 83 %. Нечеткие описания используются для анализа риска предприятия, когда появляется неуверенность в его финансовых показателях. Все экономические показатели можно определить не только количественно, но и качественно. Для того чтобы качественно определить показатель, необходимо задать лингвистическую переменную «Уровень параметра», где сам параметр является областью определения, а нечеткие подмножества разбиваются на «Очень низкий уровень», «Низкий уровень», «Средний Уровень», «Высокий Уровень», «Очень высокий уровень».

Общепотребительными функциями в этом случае являются трапециевидные функции принадлежности (см. рис. 1). Верхнее основание трапеции соответствует полной уверенности в правильности своей классификации, а нижнее – уверенности в том, что никакие другие показатели не попадают в выбранное нечеткое подмножество [2, с. 53].

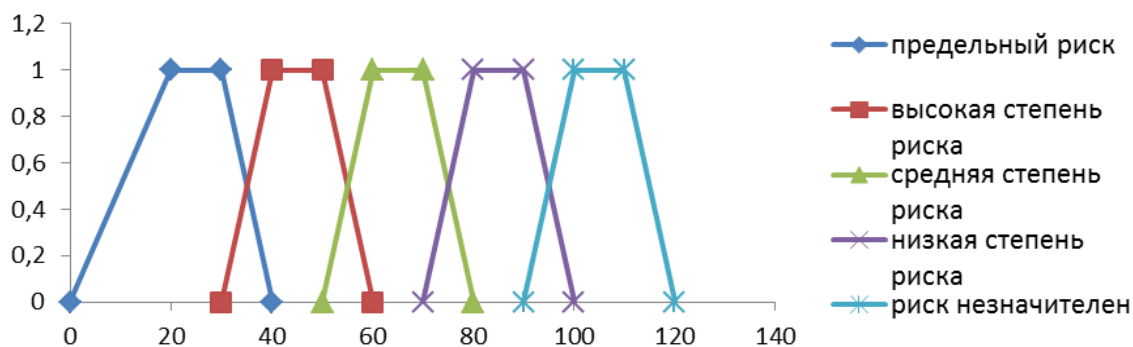

Рис. 1. Трапециевидные функции принадлежности

Для анализа банкротства ОАО «Волковисский мясокомбинат» введем множества «Состояние предприятия» с определяющим его подмножествами «Пределного неблагополучия», «Неблагополучия», «Среднего качества», «Относительного благополучия», «Пределного благополучия», «Степень риска банкротства предприятия» с подмножествами «Риск незначителен», «Низкая степень риска», «Средняя степень риска», «Высокая степень риска», «Пределный риск», значения, которых принимают от 0 до 1 соответственно [2, с 53].

Возьмем шесть показателей, которые характеризуют ОАО «Волковисский мясокомбинат» как с финансовой, так и с деловой стороны предприятия.

Таблица 1

Показатели

Наименование показателя	Значение в 2011г.	Значение в 2012г
1) коэффициент задолженности фискальной системе	1,111	0,512
2) коэффициент доли собственного капитала в оборотных активах	0,200	0,200
3) коэффициент финансовой автономии	0,690	0,642
4) коэффициент рентабельности продаж	0,086	0,083
5) фондоотдача	0,026	0,046
6) коэффициент инвестиционной активности	0,005	0,065

Примечание – составлено по источнику [1]

Исходя из результатов расчетов значений финансовых показателей за 2011 г. можно классифицировать на нечеткие подмножества и уровни параметра: коэффициент задолженности фискальной системе попал в

интервал «очень высокий уровень значений», коэффициент финансовой автономии и коэффициент рентабельности продаж в «низкий уровень значений», фондоотдача и коэффициент инвестиционной активности в «средний уровень значений». В 2012 г. соответственно коэффициент задолженности фискальной системе и фондоотдача приняли «высокий уровень значений», коэффициент доли собственного капитала в оборотных активах и коэффициент инвестиционной активности – «средний уровень значений», коэффициент финансовой автономии и коэффициент рентабельности продаж – «низкий уровень значений». Можно сделать вывод, что в 2012 г. произошло увеличение фондоотдачи, что свидетельствует об эффективном использовании основных средств. Уменьшение коэффициента задолженности фискальной системе в 2012 г. означает, что удельный вес задолженности бюджету в общей сумме долгов снизился.

Определим интервалы значений для степени риска банкротства предприятия и подсчитаем соответствующие функции принадлежности [2, с. 61]. Так как все показатели обладают равной значимостью, то уровни значимости равны соответственно 1/6.

Таблица 2

Интервал значений риска банкротства, g	Нечеткие подмножества «Степени риска банкротства»	Функции принадлежности
$0 \leq g \leq 0,15$	Степень риск незначительна	1
$0,15 < g < 0,25$	Степень риск незначительна	-1,5
	Низкая степень риска	2,5
$0,25 \leq g \leq 0,35$	Низкая степень риска	1
$0,35 < g < 0,45$	Низкая степень риска	0,5
	Степень риска средняя	0,5
$0,45 \leq g \leq 0,55$	Степень риска средняя	1
$0,55 < g < 0,65$	Степень риска средняя	2,5
	Степень риска высокая	-1,5
$0,65 \leq g \leq 0,75$	Степень риска высокая	1
$0,75 < g < 0,85$	Степень риска высокая	3,4
	Предельный риск	-2,4
$0,75 \leq g \leq 1$	Предельный риск	1

Построим по данным таблицы трапециевидные функции для ОАО «Волковысский мясокомбинат», которые характеризуют степень риска за 2011 и 2012 гг.

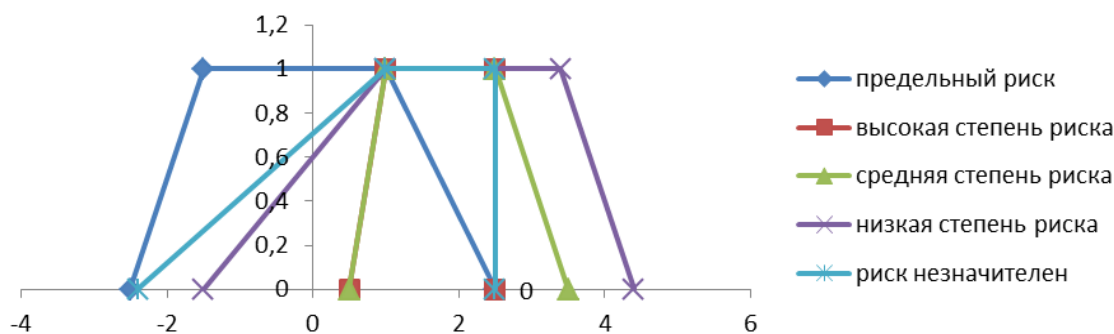

Рис. 2. Степень риска предприятия ОАО «Волковысский мясокомбинат»

В результате расчетов степень риска для анализируемого предприятия составила **0,4**, значение, которого попало в интервал $0,35 < g < 0,45$. Функция принадлежности лингвистической переменной «Уровень параметра» приняла значение 0,5. Состояние предприятия можно характеризовать как «*среднего качества*» или «*относительного благополучия*», а степень риска банкротства предприятия как «*средняя*» или «*низкая*».

Для сравнения рассчитаем риск банкротства ОАО «Волковысский мясокомбинат» на основе пятифакторной модели Альтмана [3, с. 637], которая имеет вид:

$$Z = 0,717K_1 + 0,847K_2 + 3,107K_3 + 0,42K_4 + 0,995K_5.$$

Значения $Z_{2011}=3,140$ и $Z_{2012}=3,253$ больше чем 2,99, что свидетельствует о низком риске банкротства предприятия.

Анализ банкротства предприятия на основе нечетких множеств не противоречит классической пятифакторной модели Альтмана о том, что риск на ОАО «Волковысский мясокомбинат» низкий или средний. Несмотря на то, что классические модели банкротства рассчитать легче, но анализ на основе нечеткой логики позволяет оценить финансовые показатели более качественно, придавая им различные критерии оценки и сравнения показателя как «*высокий*», «*средний*», «*низкий уровень*» или «*неблагополучия*», «*благополучия*» и т.д.; не требуя точных значений переменных и составление описывающих их уравнений; оценивая различные варианты итоговых значений.

Литература

1. Бухгалтерский баланс на 1 января 2012 года ОАО «Волковысский мясокомбинат» в млн. руб.
2. Недосекин А. Нечеткие множества и финансовый менеджмент. М.: «Аудит и финансовый анализ», 2003.
3. Савицкая Г. В. Экономический анализ: учеб. 11-е издание, испр. И доп. М.: Новое знание, 2005. (Экономическое образование).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

А. А. Гафурова

Развитие рыночной экономики приводит к появлению разнообразия форм собственности. Это дает возможность собственнику по своему усмотрению распоряжаться имуществом.

В то же время, у каждого, кто захочет реализовать свои права собственности, возникает множество проблем и вопросов. Одним из основных, безусловно, является вопрос о стоимости собственности. С такой проблемой сталкиваются предприятия, фирмы, акционерные общества и финансовые институты.

В экономической практике хозяйственных субъектов возникает много случаев, когда необходимо оценить рыночную стоимость имущества. Без оценки стоимости не обходятся сделки купли-продажи имущества, кредитование под залог, страхование, разрешение имущественных споров, налогообложение и другое. Исходя из всего перечисленного, можно отметить: оценочная деятельность является основной частью процесса реформирования экономики и создания правового государства.

Сущность оценки заключается в определении конкретного вида стоимость какого-либо объекта оценки в условиях рынка в определенный период времени с учетом всех факторов, оказывающих влияние на стоимость объекта оценки [1].

В работе была произведена оценка стоимости компании ОАО «Лукойл» в рамках трех основных подходов: доходного, сравнительного и затратного [2].

Доходный подход основывается на исчислении текущей стоимости будущих доходов, которые возникнут в результате использования собственности и возможной дальнейшей ее продажи. Результаты расчетов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Стоимость компании в рамках доходного подхода

Показатель	Значение, млн. долл.
Стоимость компании в прогнозном периоде (3 года)	4298,34
Стоимость компании в постпрогнозном периоде	74694,34
Общая стоимость компании	78992,68

Сравнительный подход предполагает, что стоимость предприятия определяется тем, за сколько оно может быть продано при наличии достаточно сформированного рынка. То есть, реальная цена продажи

аналогичного предприятия, зафиксированная рынком, может быть наиболее вероятной величиной стоимости оцениваемого предприятия.

В рамках данного подхода компания «Лукойл» сравнивалась с компаниями «Роснефть», «ТНК» и «Газпром нефть». На основании полученных мультипликаторов (табл. 2) рыночная стоимость компании «Лукойл» составила 86,7 млрд. долл. США.

Таблица 2

Значения мультипликаторов

Компания	ИК/выручка	ИК/производство	ИК/чистая прибыль
Роснефть	1,185834958	1009,832297	10,70381
ТНК-ВР	0,898021379	533,5528121	4,590582
Газпром-нефть	1,015032521	1282,702274	6,781137
Среднее	1,032962953	942,0291277	7,35851

При затратном подходе стоимость предприятия рассматривается с точки зрения понесенных издержек. Она признается равной стоимости активов предприятия, оставшихся после погашения всех обязательств. Затратный подход чаще всего применяется для оценки предприятий, активы которых, в том числе и финансовые, разнородны, а также, если бизнес не приносит устойчивый доход.

Данный подход предполагает расчет балансовой стоимости активов и пассивов компании, который после корректируется для получения рыночной стоимости. Существует множество способов корректировки, но в работе использовался метод индексации активов, составляющих наибольшие доли в общей стоимости активов, на величину инфляции за 2012 год (табл. 3).

При выборе подхода перед оценщиком открываются различные перспективы. Несмотря на то, что эти подходы основываются на данных, собранных на одном и том же рынке, каждый из них связан с определенным аспектом рынка. На совершенном рынке все подходы приводят к одной величине стоимости. Но в реальном мире большая часть рынков несовершенна, что приводит к получению разных показателей стоимости. По этим причинам следует рассчитывать стоимость в рамках нескольких подходов и брать средневзвешенное значение. В данном случае средневзвешенная стоимость равна 83058,2 млн. долл. США.

Необходимо отметить, что в результате проведенных расчетов стоимости компаний оказались неодинаковыми, но близкими по своим значениям. Различия в полученных цифрах объясняются различными факторами, к которым можно отнести и нестабильность рынка, и недостаточность информации и неспособность учитывать намерения покупателей/продавцов и многое другое.

Таблица 3

Стоимость компании в рамках затратного подхода

Показатель	сумма, млн. долл.	Доля статьи в активах	Величина корректи- ровки, млн. долл.	Скорректи- рованная стоимость, млн. долл.
Активы				
Нематериальные активы	1 964	1,98%	0	1964
Основные средства	66 883	67,59%	4414,278	71297,28
Долгосрочные активы по отложенному налогу на прибыль	569	0,57%	0	569
Долгосрочные финансовые вложения	4 124	4,17%	0	4124
Прочие внеоборотные активы	1 148	1,16%	0	1148
Запасы	8 098	8,18%	534,468	8632,468
Дебиторская задолженность	8 667	8,76%		8667
Краткосрочные финансовые вложения	286	0,29%	0	286
Денежные средства	2 914	2,94%	0	2914
НДС	3 541	3,58%	0	3541
Прочие оборотные активы	767	0,78%	0	767
Итого активы	98961	100,00%	4948,746	103909,8
Пассивы				
Долгосрочные займы и кредиты	5 963	6,03%	0	5963
Прочие долгосрочные обязательства	6357	6,42%	0	6357
Краткосрочные кредиты и займы	658	0,66%	0	658
Кредиторская задолженность	7 263	7,34%	0	7263
Итого пассивы, исключаемые из стоимости активов	20241	20,45%	0	20241
Стоимость чистых активов	78720	79,55%	4948,746	83668,75

При использовании метода дисконтированных денежных потоков была рассчитана наименьшая стоимость компании – 78,9 млрд. долл. США. Считается, что этот способ самый точный и полученное значение наиболее близкое к реальности. Но необходимо учитывать, что рассчитываемая стоимость компании сильно зависит от выбранной ставки дисконтирования, которая, в свою очередь, зависит от рыночных условий. Рыночные условия Российской Федерации невозможно охарактеризовать как стабильные и определенные, поэтому значение ставки дисконтирования могут незначительно изменяться, что приведет к значительному изменению стоимости компании.

Сравнительный подход определил стоимость ОАО «Лукойл» равной 86,7 млрд. долл. США – наибольшее значение из полученных. Это может быть связано с тем, что по показателям, используемым в мультипликаторах, компания «Лукойл» превосходит свои компании-аналоги.

Можно заметить, что по показателю выручки исследуемой компании равных нет, по добыче нефти и чистой прибыли ее опережает только Роснефть, а все остальные компании далеко позади. Несопоставимость масштабов компаний и стала причиной завышенной оценки стоимости ОАО «Лукойл».

В рамках затратного подхода была рассчитана стоимость, наиболее близкая к средневзвешенной. Вообще, это больше исключение, чем правило, поскольку рассчитать рыночную стоимость активов предприятия в рамках учебной работы представляет собой очень трудную задачу, т.к. нет реальных данных о состоянии объектов, местоположении и т.д. В данной работе была использована индексация стоимости имущества по значению инфляции за 2012 год как один из способов корректировки балансовой стоимости активов.

Для определения конечной стоимости использовались весовые коэффициенты, учитывающие те или иные стороны каждого из методов. В результате была получена стоимость компании, наиболее достоверно отражающая реальную рыночную стоимость ОАО «Лукойл», что позволяет говорить о достижении цели и выполнении задач, поставленных в работе.

В качестве вывода необходимо сказать о невозможности в условиях рынка эффективно руководить любой компанией без реальной оценки бизнеса. Оценка стоимости предприятия выступает универсальным показателем эффективности любых управленческих стратегий. Многие проблемы в этой области в постсоциалистических странах еще не решены. Тем не менее, накопленный опыт открывает возможность осуществления оценочных действий с учетом особенностей состояния российской экономики.

Литература

1. *Валдайцев С. В.* Оценка бизнеса. М.: 2008.
2. Официальный сайт компании «Лукойл». Финансовые отчеты. Интернет-адрес: <http://www.lukoil.ru/new/finreports/2012>.
3. Официальный сайт информационного агентства Cbonds. Котировки торговых систем. Фондовые биржи. Интернет-адрес: <http://www.cbonds.info/all/rus/quotes/index.php>.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ОТВЕТ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

А. В. Герасименко

«...Во многих случаях интеграция в мировое хозяйство ведет не к ускорению роста, а к закреплению периферийной модели экономики и потере ресурсов развития».

А.Р. Белоусов,

Министр экономического развития РФ [2].

Одной из важнейших тенденций современного развития мирового хозяйства является развитие региональных интеграционных процессов, которые набирают силу из года в год по причине интенсификации процессов глобализации и давления со стороны внешних рынков.

Эксперты МВФ определяют глобализацию как растущую экономическую взаимозависимость стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия международных сделок с товарами, услугами и мировых потоков капитала, а также благодаря все более быстрой и широкой диффузии технологий.

Будучи объективной тенденцией развития человеческой цивилизации, глобализация открывает дополнительные возможности и сулит немалые выгоды экономике отдельных стран. Благодаря этому объективному процессу достигается экономия на издержках производства, оптимизируется размещение ресурсов в мировом масштабе, расширяется ассортимент и повышается качество товаров на национальных рынках, становятся широко доступными достижения науки, техники и культуры.

При этом выгоды от глобализации распределяются неравномерно и в глазах многих стран – несправедливо. Все достижения экономического глобализма последних двух десятилетий прошлого века не сняли с повестки дня задачу преодоления опасных разрывов в уровнях экономического развития стран, задача, которая с 70-е годы находилась в эпицентре движения за новый международный экономический порядок. На 21 % населения планеты, живущего в богатых странах, приходится 86 % мирового ВВП, а на беднейшие 21 % – всего 18 % [2].

Возрастающая неспособность многих стран догнать высокоразвитый мир, усиливающееся социальное неравенство внутри этих стран и несбывшиеся ожидания масс становятся источником социального напряжения.

Региональная интеграция, в отличие от глобальной, объективно направлена не на подавление, а на сбережение отстающих стран, наиболее полное и рациональное использование их ресурсов (обычно недостаточных для участия в глобальной конкуренции) и представление им тем самым возможности найти свое место в новом мировом хозяйстве.

Одни специалисты считают региональную интеграцию способом ускорить глобализацию. В таких случаях обычно происходит сосредоточение внимания на объективных сторонах глобализации. Цель интеграции видится в оказании помощи в деле рационального обретения доступа к благам глобализации.

В иных случаях в интеграции усматривают скорее способ «усмиряющего» влияния на глобализацию в ее нынешнем американизованном варианте, интегрированная мощь нескольких государств предстает в роли фактора ограничения «несправедливых» международных политических правил.

Формы, или виды, региональной интеграции могут быть разными. Они характеризуются степенью свободы перемещения внутри группировки факторов производства. В настоящее время существуют следующие формы региональной экономической интеграции:

- Зона свободной торговли.
- Таможенный союз.
- Единый или общий рынок.
- Экономический союз.
- Экономический и валютный союз.

После развала СССР предпринималось немало усилий по созданию целого ряда экономических блоков на его бывшей территории – СНГ, Союзное государство Беларуси и России, ГУАМ, Организация центрально азиатского сотрудничества (ОЦАС). С 1 января 2012 года начал действовать важнейший интеграционный проект – Единое экономическое пространство (ЕЭП) Российской Федерации, Республики Беларусь и Казахстана, который призван вывести на качественно новый уровень экономическое развитие стран-участниц.

Евразийское экономическое пространство представляет собой торгово-экономическую интеграцию, предусматривающую единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле товарами не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. Целью формирования ЕЭП является создание условий для стабильного и эффективного развития экономик государств-участников и повышения уровня жизни населения.

Основные ожидаемые результаты интеграции:

- синхронизация процессов экономического и социального развития стран, сближение значений макроэкономических показателей;
- углубление взаимозависимости экономик;
- рост ВВП и производительности труда;

- рост масштабов производства, сокращение издержек;
- образование региональных рынков торговли.

Создание ЕЭП опирается на взаимную заинтересованность всех сторон усилить свои экономические позиции в условиях, с одной стороны, кризиса государств Запада и атрофии созданных ими международных организации, а с другой – динамичного развития восточных соседей постсоветских стран – Китая, Индии и Турции.

По оценке специалистов Евразийского банка развития (ЕАБР) макроэкономический эффект интеграции России, Белоруссии и Казахстана к 2030 г. может дать ежегодный прирост ВВП России на 75 млрд. долл., Белоруссии – на 14 млрд. долл. и Казахстана – на 13 млрд. долл. в ценах 2010 г.

Подведем итог. Интеграционные объединения все более влияют на мировое развитие, в том числе на постсоветском пространстве, они способствуют нахождению нового баланса сил в регионе и мире на основе интересов широкого круга стран и негосударственных субъектов мировой политики. Только в рамках региональных объединений развивающиеся страны и страны с трансформирующейся экономикой могут отстаивать свои права на международной арене, стать полноправными участниками международного разделения труда и не превратиться в сырьевые придатки развитых стран. В рамках региональных интеграционных объединений страны-участницы могут более полно реализовать свои экономические интересы, расширить сферы влияния, сформировать новые возможности [3, 244].

При региональной интеграции в глобальной конкуренции участвуют не отдельные страны, силы которых заведомо недостаточны для нее, а целые группы стран, поддерживающих и взаимодополняющих друг друга [1]. Для Беларуси региональная экономическая интеграция в рамках ЕЭП может стать дополнительным фактором, способным увеличить приток прямых иностранных инвестиций за счет увеличения общего рынка до 170 млн. человек, ускорить модернизацию белорусских производств, дать импульс развитию технологических цепочек с предприятиями России и Казахстана.

Литература

1. Интернет-адрес: <http://www.imperativ.narod.ru/del/del-pref.html>.
2. Интернет-адрес: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2003/6/01>.
3. *Искаков И. Ж.* Проблемы и перспективы интеграции евразийского пространства // Известия. 2011. №4-2(72). С. 242–249.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВОЛАТИЛЬНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Р. Е. Грецкий., Д. Э. Крук

Прогнозирование волатильности является одной из наиболее распространенных задач прикладных исследований в финансовой сфере. В большинстве случаев для решения данной задачи используются модели авторегрессионной условной гетероскедастичности и/или обобщенной авторегрессионной условной гетероскедастичности (ARCH/GARCH). В этих моделях категория «волатильность» отождествляется со стандартным отклонением изучаемой случайной величины. Данное допущение не является в полной мере корректным и вводится для облегчения задачи прогнозирования волатильности. Такие модели позволяют устранить гетероскедастичность, но с точки зрения прогнозирования волатильности они упускают ряд важных факторов, таких как: ожидания рынка, психология участников рынка, эффект смежных рынков.

Чтобы избежать недостатков моделей ARCH/GARCH необходимо учесть влияние всех уместных, поскольку биржевой рынок представляет собой идеальный известных факторов и в качестве переменных, объясняющих волатильность, рассматривать не прошлые наблюдения, а переменные, характеризующие психологические аспекты торговли на финансовых рынках. Такой подход представляется поведенческий организм.

Только от 15 до 30 процентов времени рынок изменяется в соответствии с трендами. Прогнозирование точек изменения волатильности позволило бы инвестору находиться в одном направлении с рынком в большинстве таких движений, и не терять деньги тогда, когда рынок «стоит на месте». В таких точках риск фиксирован и минимален, а потенциал прибыли в несколько раз превышает возможный убыток [3, 5].

В работе исследуется волатильность котировки валютного курса EUR/USD (почасовые данные 01.12.2012 – 01.01.2013). На валютную пару оказывает влияние очень много факторов, в том числе, любая новость в одной из этих стран вызывает изменение курса.

Волатильность является зависимой переменной и определяется как отношение текущей волатильности и среднеарифметической волатильности трех предыдущих измерений.

Для генерации зависимой переменной весь объем данных фильтруется таким образом, чтобы в фокусе анализа остались только такие точки, которые удовлетворяют заданным критериям волатильности. В результате получена зависимая переменная, которая характеризуется следую-

щим образом: 0 – нет импульса волатильности, 1 – малый импульс, 2 – средний импульс, 3 – сильный импульс.

Переменная News определяется следующим образом:

1. Для временного интервала без выхода новостей индекс равен 0.
2. Все новости разделяются на 3 большие группы: сильное влияние на рынок, среднее влияние на рынок и слабое влияние на рынок. Мультипликационные коэффициенты для данных групп соответственно задаются как: 4,5; 3; 1.
3. Предполагается, что абсолютное отклонение новости от прогнозного значения не оказывает влияния на зависимую переменную, и рассматривается только количество новостей, умноженное на коэффициент, указанный в пункте 2.
4. Индивидуальные индексы суммируются для одного временного интервала.

Переменная Fractals определяется следующим образом: сигнал фрактального пробоя свидетельствует о сильном импульсе в движении. Индекс принимает следующие значения: +1 – пробит фрактал на покупку, -1 – пробит фрактал на продажу, 0 – фрактал не реализовался.

Переменная Индексы АО и АС; (АОАС) определяется следующим образом: индекс представляет собой бинарную переменную, принимающую значение «1», если на предыдущем баре сформирован сигнал на покупку одновременно на индикаторе АО и АС, «-1» – если на предыдущем баре сформирован сигнал на продажу одновременно на индикаторе АО и АС, «0», если на предыдущем баре не было сформировано согласованного сигнала одновременно на индикаторе АО и АС [1].

Оценка описанной модели в линейном виде методом наименьших квадратов задает следующие параметры (таблица):

Таблица

Характеристики итоговой регрессионной модели

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	P значение
АОАС	0.777438	0.06037	13.8764	0
FRACTALS	0.86245	0.05743	14.8387	0
NEWS	0.013376	0.006537	2.079	0.0382
	df	SS	MS	R
Регрессия	3	74	24.6667	0.698113
Остаток	446	32	0.071749	

На основе новой выборке была сделана попытка оценить прогнозные качества модели. Было получено, что отношение сбывшихся прогнозов к общему числу прогнозов – 0,275 (27,5 % импульсных точек предсказано, фальшивых предсказанных точек – 0 %).

В ходе проведенного исследования было установлено, что использование волатильности в качестве инструмента прогнозирования позволяет многократно увеличить доходность на одну инвестицию. Точки изменения волатильности, как было доказано, дают первоначальный импульс, заставляя цены двигаться инерционно вслед за собой.

Несмотря на то, что модель неплохо работает на реальных данных, все же в работе было использовано слишком много допущений, которые, если их учесть, позволили бы максимизировать нашу доходность на одну инвестицию. С этой целью необходимо выделить направления для дальнейшего анализа волатильности: учесть влияние смежных рынков, построить систему одновременных уравнений, состоящее из трех уравнений, каждое из которых будет probit-моделью, увеличить прогнозную составляющую модели.

Литература

1. *Билл Уильямс*. Торговый Хаос. М.: ИК Аналитика, 2000.
2. *Даниэль Канеман, Пауль Словик*. Принятие решений в условиях неопределенности: правила и предубеждения. Харьков: Гуманитарный Центр, 2005.
3. *Джон Дж. Мэрфи*. Технический анализ фьючерсных рынков: теория и практика. М.: Евро, 2008.
4. *Стив Нисон*. За гранью японских свечей. М.: Евро, 2011.
5. *Джек Швагер*. Технический анализ фьючерсных рынков: теория и практика. М.: Альпина Паблицер, 2007.

АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ В КНР

Сюй Даньтун

В конце 1978 года в Китайской Народной Республике (КНР) началось осуществление аграрной реформы и системы управления коммерческой деятельностью. Физическим лицам было дано право на коллективное использование земли, что позволило семейный подряд и самоуправление. Сельское население и производственные кооператив получили право собственности на землю: согласно договору о подряде самостоятельно управляют земле и ведением хозяйства. Основным тезисом реформы являлось обеспечение плана государственных хлебопоставок и обеспечение местного населения, а излишки отходят в собственность личных хозяйств и кооперативов.

С развитием семейного подряда постепенно менялась и корректировалась структура сельскохозяйственного производства, оно становилось многоотраслевым, создавались поселковые предприятия и предприятия

областного значения. Семейные предприятия получили возможность объединиться с другими подобными хозяйствами и преобразоваться в другую форму – в частные предприятия, например, колхоз или акционерное предприятие. В результате получила развитие и экономическая инфраструктура села (с многообразием форм собственности и множественностью способов хозяйствования) [1, 1438].

С развитием экономики на селе объем производства сельскохозяйственной продукции увеличился, что позволило государству постепенно сократить, а затем и вовсе отменить планы сдачи сельскохозяйственной продукции. Благодаря этому развился аграрный рынок в городах и на селе, а сельскохозяйственные рабочие получили свободу трудоустройства. Все это, в совокупности с либерализацией трудоустройства в городах, позволило устранить границы между городами и селом. Это способствовало развитию городов и поселков, повысился уровень общенациональной урбанизации.

Изменение экономической системы и форм хозяйствования на селе уже не соответствовало первоначальной системе хозяйства в виде народной коммуны. В октябре 1983 года в деревнях началось формирование местного самоуправления, которое стало заниматься экономикой, культурой и социальным развитием. Одновременно формировались хозяйственная организация (сельскохозяйственная кооперация) и комитет сельских жителей. Данный управленческий механизм сосредоточил свою деятельность на экономическом строительстве [2].

Одновременно с аграрной реформой осуществлялась реформа всей хозяйственной системы и создавалась рыночная экономика с китайской спецификой. После вступления в ВТО в декабре 2001 года, чтобы преодолеть трудности в аграрной сфере, правительство КНР стало более гибко регулировать рынок сельскохозяйственной продукции, развивать модернизацию и механизацию сельского хозяйства, и укреплять экономику, ориентированную на внешний сельскохозяйственный рынок.

Через аграрные реформы КНР обрела адекватную своему развитию систему управления сельским хозяйством, что, в свою очередь, сказалось на перспективах развития всей страны. Опыт Китая по модернизации экономики и обществ, несомненно, представляет интерес для других стран.

Литература

1. Чжан Янь Анализ регулирования структуры сельского хозяйства Китая // Аграрная наука Аньхуй. 2006. № 7. С. 1438–1439.
2. Реформа и эволюция системы административного управления сельским хозяйством в Китае // Материалы в международной конференции «Реформа системы ад-

министративного управления сельским хозяйством» [Электронный ресурс].
Интернет-адрес: <http://www.doc88.com/p-907976871148.html>.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАЗРАБОТКИ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА ИРАНА И БЕЛАРУСИ

Джахангири Кухшахи Мехди Хассан

В современных условиях все большее воздействие на уровень деловой и инвестиционной активности в стране оказывает экспорт и импорт капитала реального сектора экономики и банковского сектора. Тенденции в движении капитала во многом определяют условия формирования потенциала валовых сбережений и накоплений, структуры национального хозяйства, его валютных резервов, бюджетной, кредитно-денежной, курсовой политики.

Нами проведены системные исследования по всем аспектам внешнеэкономической деятельности, в результате разработана методика моделирования этих процессов, сделана оценка их социально-экономических процессов от адекватных управленческих решений по предотвращению угроз экономической безопасности страны.

На основе межстрановых сопоставлений по 130 странам мира выявлено, что для Беларуси «чистые ошибки и пропуски» выступают значимой статьей баланса. Проведенные расчеты показывают, что их величина по отношению к ВВП в 2 раза превышает аналогичные показатели как индустриально развитых, так и развивающихся стран.

В ходе исследования выявлен ряд других особенностей платежного баланса, которые также важно учитывать в исследованиях иранской и белорусской экономики. В их числе – сильное влияние на состояние финансового счета эпизодически совершаемых операций с активами (так называемых разовых сделок).

Анализ платежного баланса Ирана по разработанной методике показал, что сальдо платежного баланса было положительным (за исключением 2009/2010 гг.), это свидетельствует о том, что требования Ирана к другим странам превышают обязательства перед ними.

МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА И ИХ АНАЛИЗ В ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ)

М. В. Драгун

В реалиях современного времени все более актуальной становится задача раскрепощения инициативы и предприимчивости кадров всех уровней, повышение производительности труда, посредством использования мотивационных механизмов. Важно понимать, что эффективная система мотивации, это в первую очередь, комплекс стимулирующих труд методов, адаптированный под экономическое состояние, технологическую и производственную оснащенность, потенциал сотрудников. Ввиду названных аргументов целесообразно исследовать приемы и подходы, формирующие специфику мотивации труда на предприятиях Республики Беларусь; выделить преимущества и недостатки отечественного опыта.

Для получения ответов на интересующие нас вопросы, было проведено исследование методов стимулирования труда на полиграфических предприятиях Республики Беларусь. В целях возможности дальнейшего сопоставления данных, проанализированы схожие организации по уровню значимости для страны, технологической оснащенности, экономическому состоянию, имущественной принадлежности. Анализ показал, что совокупность методов мотивации сотрудников предприятий определена в локальных нормативных правовых актах (далее ЛНПА) – коллективном договоре и положениях в которых детально конкретизированы отдельные вопросы.

В организациях имеют место как материальные, так и нематериальные методы стимулирования труда. Применение механизмов материального стимулирования, позволяет обеспечить достойный образ жизни сотрудников, создать необходимые условия. В данном случае имеют место не только денежные выплаты, но и другие неденежные блага, предоставляемые нанимателем. На предприятиях актуальны следующие денежные стимулы: заработная плата, премирование, выплаты компенсирующего и стимулирующего характера, компенсации, гарантии, вознаграждения. Формирование заработной платы основано на положениях действующего законодательства и зависит от сложности, напряженности, условий труда, уровня квалификации работников. Превалирует контрактная система найма, позволяющая производить доплаты к тарифным ставкам и должностным окладам; предоставлять дополнительный поощрительный отпуск. Существенный денежный стимул – премирование,

составляет в среднем 30 % в общем размере среднемесячной заработной платы, может производиться ежемесячно, ежеквартально (при наличии средств), ежегодно (при наличии прибыли), за экономию конкретных видов материальных ресурсов, в размере соизмеримом с количественными и качественными результатами работы за период. Дополнительно внедрены: выплаты компенсирующего и стимулирующего характера (за вредные и опасные условия труда, за работу в ночное время, за руководство бригадой, за совмещение профессий/ должностей, водителям за особый характер труда, за обучение молодых рабочих, за высокое профессиональное мастерство, за высокие достижения в труде, за выслугу лет, поощрительные выплаты, другие выплаты, связанные с событиями в жизни сотрудников); компенсации, гарантии и вознаграждения (молодоженам, работникам при рождении ребенка, мужчинам ко Дню защитников Отечества, женщинам к Международному женскому дню, на удешевление стоимости питания и проезда в городском транспорте, для подготовки к осенне-зимнему периоду, на оздоровление). Очевиден значительный набор дополнительных денежных стимулов, составляющих фактически 47 % среднемесячной заработной платы, в том числе: премия (31 %); выплаты компенсирующего и стимулирующего характера (11 %); дополнительные компенсации, гарантии и вознаграждения (5 %).

Назовем неденежные методы материальной мотивации, которые имеют место в организациях, это:

- возможность получения образования;
- добровольное медицинское страхование;
- предоставление общежития;
- обеспечение постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий;
- создание ЖСК;
- выделение путевок на санаторно-курортное лечение;
- создание условий питания и занятия спортом;
- функционирование библиотеки;
- предоставление автотранспортных услуг со скидкой.

Нематериальная мотивация на предприятиях осуществляется посредством следующих организационных и моральных методов:

- проведение трудовых соревнований;
- организации культурно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятий;
- предоставления социальных отпусков;
- вручения грамот и благодарностей;
- присвоения почетных званий, занесения на Доску почета.

Для того, чтобы оценить в какой степени названные стимулы эффективны среди коллектива проведено анкетирование. В опросе приняли участие руководители, специалисты и рабочие предприятий. Респондентам было предложено охарактеризовать качество своей работы, степень удовлетворенности системой поощрения и уровнем информированности. Ответы распределились следующим образом: труд работников эффективен, по их собственному мнению, только на 49 %; коллектив удовлетворен вознаграждением лишь на 16,2 % и информирован на 10 % из 100 % возможных.

Стоит отметить, что, несмотря на невысокий уровень мотивации персонала, потенциально коллектив готов к увеличению эффективности трудовой деятельности при условии улучшения качества трудовых условий, появления дополнительных стимулов. Также укажем на стремление работников вникать в курс дела предприятия – большинство (74 %) хотят знать больше о стратегических планах организации.

Исследование показателей производственно-экономической деятельности показало, что за период с 2007 г. по 2012 г. в организациях имеет место превышение темпов роста заработной платы над темпами роста производительности труда, что сигнализирует о необходимости принятия мер направленных на улучшение структуры персонала, снижение трудоемкости продукции, сокращение потерь рабочего времени.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Преобладающее большинство стимулов – это материальные. Система мотивации труда четко и последовательно, но одновременно осторожно следуют действующему законодательству. Нанимателем предоставляется внушительный социальный пакет, направленный на поддержание здорового образа жизни коллектива, организации досуга, решении жилищного вопроса. Уровень мотивации персонала не высокий – сотрудники работают с низкой самоотдачей, недовольны уровнем оплаты труда, не осознают ценность социального пакета. Имеет место превышение темпов роста заработной платы над темпами роста производительности труда, что говорит о необходимости принятия мер направленных на усиление мотивации труда, совершенствовании организации производства, труда и управления.

Очевиден факт того, что действующая система мотивации труда в организациях слаборазвита и малоэффективна, консервативна и негибка. Необходима система новых действенных стимулов, позволяющих сплотить коллектив, нацелить на достижение единой важной и понятной для всех цели, развить способность к адаптации.

Литература

1. *Dewhurst M., Mohr E. Motivating people: Getting beyond money* / M. Dewhurst, E. Mohr // McKinsey & Company [Электронный ресурс]. Интернет-адрес: https://www.mckinseyquarterly.com/Motivating_people_Getting_beyond_money_2460.
2. *Драгун М. В.* Нормативно-правовые аспекты регулирования мотивации труда // Социально-экономические и финансовые механизмы обеспечения инновационного развития экономики : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20–21 сент. 2012 г./ Государственный институт управления и социальных технологий БГУ, Черкасский национальный университет им. Богдана Хмельницкого, ЗАО «Беласептика»; редкол.: И.И. Кукурудза. Минск, 2012. С. 79.
3. *Ильин Е. П.* Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2003.
4. *Миранович О. Л.* Социальный пакет: приятная прибавка к жалованию // Налоги Беларуси. 2012. №12 (204).
5. *Пархимович А. В.* О моральном и материальном стимулировании работников за экономию и рациональное использование топливно-энергетических и материальных ресурсов // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2012.
6. *Подгруша В. В.* Комментарии законодательства // Консультант Плюс : Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2009.

РОЛЬ ИНСТИТУТА ВЛАСТИ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ.

Е. С. Зарожная

Власть представляет собой феномен экономической жизни общества, повседневного экономического бытия, факт наличия которого не подвергается сомнению. Отношения между экономическими агентами, как и всякие социальные отношения, включают в себя властную составляющую. Речь идет о власти собственника, власти менеджмента, власти профсоюзов, рыночной власти, власти государства, власти денег и пр. [1]. «Власть, - пишет Э. Тоффлер, – неизбежная часть процесса производства, и это - истина для всех экономических систем, капиталистических, социалистических и вообще каких бы то ни было» [2, с. 53].

Достаточно длительное время власть не рассматривалась как фактор экономики. Это происходило ввиду того, что в центре анализа находился рынок совершенной конкуренции, в рамках которого каждый экономический агент мог действовать, полностью игнорируя решения и даже само существование других агентов [3]. При этом, ни одно решение обособленного агента не влияло на уровень цен и состояние рынка.

Однако, в 1933 году американский экономист Э. Чемберлин представил свою работу «Теория монополистической конкуренции», вслед за которой вышла книга «Экономическая теория несовершенной конку-

ренции» английского экономиста Дж. Робинсон. Основная идея работ заключалась в том, что некоторые агенты рынка способны повлиять на его развитие в целом и на поведение других участников, т. е. обладают определенной властью над ними. Постепенно «невидимую руку» механизма ценовой координации заменила рыночная власть крупных корпораций. Появление данной теории означало, что экономическая наука признала существование власти как фактора, влияющего на эффективность экономики.

Тем не менее, теория несовершенной конкуренции не охватила всей проблематики роли власти в экономике. Рассматривалась исключительно косвенная власть, проявлявшаяся через ценовой механизм. Между тем, в рамках фирм и организаций координация с помощью цен отсутствует или сведена к минимуму, а перемещение факторов производства и благ происходит под воздействием распоряжений предпринимателя, т.е. речь идет о прямой власти.

В целом, система экономической власти характеризуется следующими параметрами:

- **Распределение власти.** В экономической системе власть определенным образом распределена между ее носителями (субъектами). Внутри фирмы (корпорации), например, экономическая власть распределена между акционерами, менеджментом и персоналом. Более конкретно можно говорить о распределении власти между разными органами управления на фирме – собранием акционеров, наблюдательным советом, исполнительной дирекцией, менеджментом среднего звена, профсоюзом. В свою очередь, власть над фирмой может быть распределена между государством, финансовыми институтами, поставщиками, потребителями и т.д. Распределение власти характеризуется уровнем ее концентрации, а также централизации (или децентрализации).

- **Иерархия власти.** Агенты социально-экономической системы обладают разными потенциалами власти и границами власти, в результате чего разные институты власти находятся между собой в отношениях доминирования. Такие отношения между разными формами (субъектами) власти создают иерархию власти. Например, можно говорить об экономических системах с доминирующей властью свободного рынка или доминированием государства. Иерархию можно обнаружить и во властных взаимоотношениях между фирмами.

- **Равновесие (баланс) власти.** Границы экономической власти подвижны и подвержены изменению. Это связано, в частности, с тем, что между агентами экономической системы имеет место конкуренция, цель которой – изменение границ власти. Конкуренция разворачивается

между сторонами властного взаимодействия (например, собственником и менеджментом); между разными субъектами власти за контроль над данным экономическим агентом, его ресурсами или доходами; между экономическими агентами за доступ к контролю над ресурсами политической власти (за влияние на государство) и т.д. Равновесие власти достигается, когда «отсутствуют стимулы» к изменению распределения власти: процесс корректировки границ власти завершен и для большинства субъектов экономической власти предельные издержки по их изменению превышают предельные выгоды, получаемые в результате расширения власти [1].

С экономической точки зрения, власть также может быть рассмотрена как результат стремления экономических агентов к максимизации **индивидуальной функции полезности** путем подчинения поведения других агентов и использования контролируемых ими ресурсов собственным интересам. В рамках гипотезы максимизирующего поведения основой выбора является величина издержек, которые необходимы для создания (присвоения) единицы полезности при альтернативных вариантах экономического поведения. Подчинение станет возможным тогда, когда величина издержек, необходимых для присвоения единицы полезности, будет ниже, чем при отказе от подчинения. Следовательно, условием подчинения является способность одного агента (субъекта власти) в случае отказа от такого подчинения создавать для другого агента (объекта власти) такую величину потерь, которую невозможно избежать и нельзя сократить или компенсировать, действуя альтернативным подчинению образом. В результате воздействия указанных издержек меняется функция полезности альтернативных вариантов деятельности объекта власти. Таким образом, субъект принуждает объект подчиняться, т.е. нести издержки, результатом которых является создание полезности для субъекта власти (издержки подчинения). Основа принуждения – асимметрия в распределении ресурсов между экономическими агентами. При этом происходит замещение издержек субъекта власти, необходимых для присвоения блага, издержками подчинения. Разница между величиной издержек, которые требуются для достижения поставленной цели в условиях отсутствия власти и величиной издержек, необходимых для достижения этой цели в условиях наличия власти, представляет собой **ренду власти**.

Экономическая власть может оказывать негативное влияние на эффективность экономических процессов, что связано с тремя видами издержек:

- Издержки контроля.
- Издержки эгоистического использования власти.

- Издержки недостаточной информированности и рациональности поведения субъекта власти.

Особое внимание в рамках институциональной экономики уделяется издержкам контроля, которые возрастают по мере усиления бюрократизации. Проблема властных отношений, возникающая из-за издержек контроля, нашла свое отражение в теории фирмы, предлагающей варианты решения проблемы «принципал-агент». Издержки эгоистического использования власти в экономике связаны, прежде всего, с существованием монополий. Так, монополист может занижать объемы выпуска и завышать цены, что приводит к значительным общественным потерям, или уделять меньше внимания сокращению издержек и внедрению инноваций. При этом, субъект власти, осознавая неэффективность своих действий для общества, не изменит стратегии поведения, если это не обеспечит расширение его власти и рост прибыли. Издержки недостаточной информированности и рациональности поведения субъекта власти отражаются на всех объектах власти, подчиненных ему.

В качестве критерия общественной эффективности системы экономической власти с позиции экономического агента можно рассматривать сравнительную величину издержек единицы дохода (выгоды) или нормы отдачи от издержек альтернативных вариантов экономической деятельности, которую создает для него эта система. Организация экономической власти является эффективной, когда она, по сравнению с другими ее формами, минимизирует величину издержек (трансформационных и трансакционных), необходимых для получения единицы дохода при социально-продуктивной деятельности и, напротив, увеличивает издержки максимизации индивидуального дохода при социально неэффективном поведении.

Эффективность системы экономической власти носит сравнительно-институциональный характер. Оценку эффективности данной организации экономической власти целесообразно осуществлять, не путем сравнения ее с некой «идеальной» организацией (отсутствием частной власти, т.е. рынками совершенной конкуренции), а сопоставляя ее реально возможные (в данной политико-экономической структуре и при данном техническом уровне развития общества) альтернативные варианты.

Власть носит противоречивый характер. Суть данного противоречия в том, что, с одной стороны, власть есть объективная экономическая необходимость, обеспечивающая подчинение частного экономического поведения общим целям, а с другой, власть для ее носителя является средством максимизации его собственной частной выгоды за счет подчинения этой цели деятельности других людей. Этим обусловлена проблема несовпадения общественно необходимых границ власти и границ,

определяемых субъективной эффективностью власти для ее обладателя, или, точнее говоря, проблема «выхода» частной власти за ее общественно необходимые границы, что проявляется в возникновении избытка власти или недостатка власти [1].

Литература

1. Дементьев В. В. Проблема власти и экономический анализ [Электронный ресурс] / Интернет-конференция. Интернет-адрес: <http://ecsocman.hse.ru/text/16207480.html>.
2. Гоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001.
3. Макконел К. Р., Кэмпбелл Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / Пер. с англ. 17-го изд. М.: Инфра-М, 2009. XXVIII.

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБЛАСТЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ

Ю. А. Касперович

Для изучения социально-экономического развития региона в сравнении с другими территориями наиболее часто используется конкурентный анализ, который позволяет провести сравнительную оценку и определить место региона в конкурентной среде. Такая оценка производится с помощью расчета показателя конкурентоспособности региона с использованием экспертно-параметрического метода, суть которого заключается в том, что конкурентоспособность региона будет выше с увеличением значений прямых социально-экономических показателей и с уменьшением обратных.

Проведем конкурентный анализ на примере Брестской области в сравнении с Витебской (табл. 1).

Данные табл. 1 показывают, что

$$P_{kc} = \frac{P}{C} = \frac{\sum_{i=1}^n a_i \cdot I_i^P}{\sum_{j=1}^m a_j \cdot I_j^C} = 1,0 / 0,91 = 1,1, \quad (1)$$

где a_i , a_j – весовой коэффициент i -го прямого и j -го обратного показателя при условии $\sum_{i=1}^n a_i = \sum_{j=1}^m a_j = 1$; I_i^P , I_j^C – прямой и обратный индекс,

представляющий отношение социально-экономического показателя данного региона и региона-конкурента, т. е. $I_i^P = \frac{P_i}{P_i^k}$, $I_j^C = \frac{C_j}{C_j^k}$.

Таблица 1

Расчет интегрального показателя относительной конкурентоспособности Брестской области по сравнению с Витебской за 2011 г. по формуле (1)

Позитивные показатели (n)	Брестская	Витебская	a_i	I_i^P	$a_i \times I_i^P$
1. ВРП, тыс. руб. на чел.	17718,20	19310,70	0,25	0,92	0,23
2. Объем инвестиций в основной капитал, тыс. руб. на чел.	9025,01	7350,71	0,2	1,23	0,25
3. Объем внешней торговли услугами, млн. долл. США на чел.	237,96	165,72	0,07	1,44	0,10
4. Объем внешней торговли товарами, тыс. долл. США на чел.	2,803	5,827	0,08	0,48	0,04
5. Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к 2000 г	271,1	275,6	0,2	0,98	0,20
6. Розничный товароборот торговли через все каналы реализации, млрд. руб. на чел.	10,66	11,20	0,1	0,95	0,10
7. Объем платных услуг, тыс. руб. на чел.	1 846,60	1925,7	0,1	0,96	0,10
			$\Sigma=1$		$\Sigma=1$
Негативные показатели (m)	Брестская	Витебская	a_j	I_j^C	$a_j \times I_j^C$
1. Уровень безработицы, %	0,7	0,8	0,2	0,88	0,18
2. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	9,9	9	0,25	1,10	0,28
3. Отношение коэффициента смертности к коэффициенту рождаемости	1,1	1,6	0,25	0,70	0,17
4. Индекс потребительских цен на продукты питания, алк. напитки, табач. (декабрь к декабрю предыдущего года), %	228,3	228,5	0,075	1,00	0,07
5. Индекс потребительских цен на непродовольств. товары (декабрь к декабрю предыдущего года), %	225,9	195,6	0,075	1,15	0,09
6. Удельный вес лиц, старше трудоспособного возраста в общей численности населения, % на начало 2012 г.	23,2	25,2	0,05	0,92	0,05
7. Уровень преступности (на 10 тыс. чел. постоянного населения)	108	133	0,1	0,81	0,08
			$\Sigma=1$		$\Sigma=0,91$

Следовательно, Витебская область имеет большую конкурентоспособность вследствие более высокого ВРП, большего объема внешней торговли товарами и розничного товарооборота торговли через все каналы реализации и более низкой доли населения с доходами ниже

прожиточного минимума, а также индекса потребительских цен на непродовольственные товары.

На основе проведенного конкурентного анализа построим интегральный показатель относительной конкурентоспособности областей (табл. 2).

Таблица 2

Расчет интегрального показателя относительной конкурентоспособности областей Беларуси за 2011 г.

Области	Интегральный показатель относительной конкурентоспособности области (Пкс)	Место области
Брестская	1,0	5
Витебская	1,10	7
Гомельская	0,97	4
Гродненская	0,84	3
г. Минск	0,24	1
Минская	0,68	2
Могилевская	1,07	6

Из проведенного анализа социально-экономического развития областей видно, что наиболее благополучными являются области с высоким ВРП, интенсивной внешней торговлей товарами и услугами (Минск, Минская и Гродненская области). Такие области имеют предпосылки для дальнейшего развития (высокие инвестиции в основной капитал и реальные располагаемые денежные доходы населения). Таким образом, расчет интегрального показателя относительной конкурентоспособности позволяет определить рейтинг области по социально-экономическому развитию и на его основе разработать комплекс мер по повышению конкурентоспособности области.

Литература

1. Официальный сайт национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Интернет-адрес: <http://belstat.gov.by/>.
2. Полоник С. С. Моделирование системы управления макроэкономическим равновесием при асимметричности информации. Минск: Институт аграрной экономики национальной академии наук Беларуси, 2003.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. Д. Клеймёнычева

Спорт и физическая культура могут однозначно быть названы отраслью народного хозяйства, поскольку в данной отрасли имеются, как и в любой другой отрасли, потребители и производители, свои рыночные и

нерыночные институты, собственная индустрия, гармонично встроенная в экономику отдельных стран и мировую экономику [4].

Тем не менее, в Республике Беларусь в спортивной отрасли есть свои характерные особенности и, если рынок спортивных услуг предлагаемых населению можно называть развитым, то профессиональный спорт за редким исключением не является коммерчески привлекательным и находится под контролем государства. Поэтому в рамках данной работы мы очень кратко рассмотрим распространенные модели государственного управления спортом, и отдельно остановимся на особенностях регулирования спорта в Республике Беларусь.

Здесь обязательно следует отметить, что все организации и лица, заинтересованные в развитии и совершенствовании спорта в мире объединены в единое международное спортивное движение, что определяет наличие единой международной системы организации руководства спортом со своей четкой иерархией, во главе которой находится Международный Олимпийский Комитет (МОК).

Национальные Олимпийские комитеты (НОК) и Международные спортивные федерации по видам спорта (МСФ), создаются в соответствии с Олимпийской Хартией и могут быть признаны МОК в случае, если являются неправительственными организациями. При этом МСФ по видам спорта обязательно включают в свой состав организации, осуществляющие руководство этими видами на национальном уровне [6].

Таким образом, неправительственные национальные спортивные организации, представляют собой определенный блок и осуществляют свою деятельность в интересах единой политики в развитии спорта высших достижений не только в соответствии с Олимпийской Хартией, но и согласно законодательству и в рамках национальной политики той или иной страны.

При этом подход правительства каждого отдельного государства к определению политики в сфере спорта имеет свои особенности, каждое государство самостоятельно определяет меру воздействия, оказываемого на отдельные элементы системы физкультуры и спорта. Тем не менее, исследователи выделяют две основные модели поведения государства: модели «вмешательства» и «невмешательства» в сферу физкультуры и спорта [2, с. 4].

Модель невмешательства предполагает, что в государствах, придерживающихся этого подхода, сфера физической культуры и спорта считается социально значимой, но является выражением свободной и автономной инициативы самих граждан.

Так в США федеральное правительство вообще не выделяет прямой финансовой поддержки на цели развития физической культуры и спорта.

Вся спортивная деятельность организуется и осуществляется индивидуальными группами, которые сами устанавливают правила приема членов в свой состав и правила проведения состязаний [1].

Модель вмешательства в спорт можно определить как стратегию государства, при которой правительство берет на себя ответственность и обязательства по развитию сферы физической культуры и спорта. На центральном уровне такая ответственность может быть поручена специальным министерствам по спорту, советам или комитетам с функциями, сходными с функциями министерств и иным специальным органам.

К странам, которые придерживаются именно этой модели, могут быть отнесены Россия, Беларусь, Китай и др.

В то же время многие Европейские страны сочетают оба подхода. Так руководство спортом Германии осуществляется как на уровне государственных организаций (Министерство внутренних дел, федерального правительства, правительства Земель), так и общественных (Немецкий спортивный союз и Национальный олимпийский комитет Германии). Последние при этом выполняют все же главенствующую роль [3].

Так же в Соединенном Королевстве, традиционный подход, основанный на невмешательстве в регулирование спорта, постепенно теряет позиции. Спорт утвердился в качестве части культуры Великобритании, и правительство считает, что он может способствовать социальным преобразованиям, поэтому правительство Соединенного Королевства решило играть более активную роль в области спорта. Хотя правительство разрешает частным органам регулировать соответствующие виды спорта, оно в то же время создало государственные органы и правительственные учреждения для воздействия на них [8].

Теперь подробно остановимся на политике реализуемой в Республике Беларусь, которая основывается на положении о том, что существуют социальные приоритеты в развитии физической культуры и спорта страны, которые вытекают из текущих потребностей общества в целом и которые не всегда осознаются гражданами, исходя из этого государство должно взять на себя функцию достаточно жесткого регулирования отношений в сфере физкультуры и спорта, определения приоритетов в ее развитии на основе учета общегосударственных интересов.

Обязательства государства по развитию спорта и физкультуры четко прописаны на законодательном уровне, где не только зафиксированы ответственные структуры, их обязанности и полномочия, но также установлен норматив бюджетного финансирования сферы. Так в Республике Беларусь практически все государственные программы по развитию физкультуры и спорта определяют в качестве исполнителей центральные и местные государственные органы, в редких случаях привлекая

НОК и ОО «Белорусский республиканский союз молодежи». Финансирование указанных программ полностью осуществляется за счет средств республиканского бюджета и не предполагает привлечение средств общественных организаций, юридических и физических лиц.

Законодательной базой в принципе не создано предпосылок для активного участия и серьезного влияния на развитие физической культуры, массового и профессионального спорта существующими на сегодняшний день институтами гражданского общества. Так все федерации, ассоциации и союзы по видам спорта имеют статус некоммерческой организации, созданной в форме общественного объединения, что снижает их потенциал как субъектов системы физической культуры и спорта [5].

Исходя из вышеизложенного можно в общем виде представить следующую вертикаль управления спортом в Республике:

Главным в Республике органом, регулирующим всю деятельность в сфере спорта, является Министерство физической культуры, спорта и туризма Республики Беларусь, которое в свою очередь подчиняется только Совету Министров.

На следующей ступени стоят НОК Республики Беларусь, Национальные спортивные федерации, Управления физкультуры и спорта при областных и Минском городском исполнительном комитетах.

Далее в иерархии следуют специальные спортивные учебные учреждения, которые подчиняются непосредственно местным управлениям по физкультуре и спорту и спортивные клубы.

Такая стратегия государственного регулирования физкультуры и спорта в Республике Беларусь имеет серьезные недостатки, связанные с попытками ставить и решать принципиально новые задачи, используя старые методы и принципы централизованного управления, которые не дают нужных результатов. Кроме того в этой системе управления отсутствует системность и последовательность в реализации намеченных мероприятий. Задачи доводятся сверху по цепочке при этом обязанности отдельных участвующих организаций остаются неточными и размытыми. Следовательно существующие подходы в управлении спортом должны быть пересмотрены.

Должна быть пересмотрена законодательная база в области спорта и этот процесс уже начался – в 2012 году государство начало предпринимать попытки по более активному привлечению частного капитала в спорт, тогда был принят Указ Президента Республики Беларусь №497 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» [7], который предусматривает налоговые льготы как для самих спортивных организаций, так и для юридических лиц, являющихся их спонсорами. Это правильный шаг на пути развития спортивной отрасли, поскольку роль общественных спортивных организаций должна увеличит-

ся, как это происходит во всем мире, а это значит, эти организации должны получить возможность самостоятельно зарабатывать средства, для направления их на решение уставных задач и привлекать спонсоров и инвесторов, для которых подобное инвестирование должно стать интересным и экономически оправданным.

Литература

1. Sports Law: an overview Интернет-адрес: http://www.law.cornell.edu/wex/sports_law
2. *Абдельрахман Ма Найрат* Формирование государственной политики в сфере физической культуры и спорта в Палестине: Автореф. дис. ... канд. наук по физ. воспитанию и спорту. Нац. ун-т физ. воспитания и спорта Украины, 2003.
3. *Борисова О. В., Павлюк И. С.* Система организации управления гандболом в Германии // XII Междунар. научн. конгр. «Современный Олимпийский и Паралимпийский спорт и спорт для всех»: материалы конгр. Т. 1. Москва, 2008. С. 67–68.
4. *Галкин В. В.* Экономика спорта и спортивный Бизнес: учеб. пособие. Москва: Кнорус, 2006.
5. *Гататуллин А. Г.* Политико-правовые основы физической культуры и спорта в Республике Беларусь // XII Междунар. научн. конгр. «Современный Олимпийский и Паралимпийский спорт и спорт для всех»: материалы конгр. Т. 1. Москва, 2008. С. 69–70.
6. *Орлова Е. В.* Спорт как объект правового регулирования в России // Менеджмент в спорте. Спортивный менеджмент. Москва: «Медиа спорт», 2004. №01. С. 60–65
7. Указ Президента Республики Беларусь №497 от 3 ноября 2011 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта», Зарегистрировано в Нац. реестре правовых актов РБ 4 ноября 2011 г. N 1/13046.
8. *Фелопс У., Морали А., Селл Д., и др.,* Спорт как объект правового регулирования в Великобритании // Менеджмент в спорте. Спортивный менеджмент. Москва: «Медиа спорт», 2004. №01. С. 32–38.

МИРОВОЙ РЫНОК БАНКОВСКИХ УСЛУГ: ТЕНДЕНЦИИ ПОСТКРИЗИСНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

В. А. Кожевников

Последнее столетие рынок финансовых услуг и продуктов развивается стремительными темпами, создавая все новые и новые услуги. При появлении нового продукта не всегда достоверно известно, какой риск данный продукт несет, в результате чего соотношение доходности и риска может быть выведено неправильно и организация или лицо, инвестирующее в данный продукт, может принять на себя куда больший риск нежели изначально запланированный и принятый для осуществления деятельности и управления финансами.

С данной проблемой столкнулись многие финансовые организации в 2007 году в начале ипотечного кризиса в Соединенных Штатах Америки, в дальнейшем получившим развитие в виде Мирового финансово-экономического кризиса 2008–2012 года. Причем факт его окончания и

соответственно дата еще являются спорными моментами ввиду продолжения финансовой и экономической нестабильности в ряде стран Европы в начале 2013 года.

Среди многих причин, которые могут быть выделены как предпосылки кризиса, чаще всего выделяется неправильное восприятие рисков инвесторами в новых финансовых инструментах. Так же ипотечный кризис начался ввиду недопонимания уровня риска, который несли в себе секьюритизированные ипотечные кредиты [3].

Секьюритизация банковских активов, о которых пойдет речь в данной статье, является операцией по привлечению денежных средств путем выпуска ценных бумаг, которые в свою очередь обеспечены малообращаемыми банковскими активами, такими как кредиты клиентам [1].

Секьюритизация предполагает достаточно сложный механизм проведения. Сначала банком собирается пул активов, то есть совокупность активов достаточно однородных по таким характеристикам, как качество (и соответственно риск) и доходность. Следующим этапом будет нахождение организатора и установление принципов сделки. Далее необходимо привлечь финансирование, для чего создается специальная компания для проведения секьюритизации и продажи уже секьюритизированных активов – SPV, что значит Special Purpose Vehicle. Задачей SPV становится эмиссия процентных ценных бумаг, то есть облигаций, под залог переданного пула. После покупки всех облигаций юридическое лицо специального назначения перечисляет банку-оригинатору стоимость пула, который был передан на баланс SPV. После этого начинается осуществление последней части секьюритизации – роль банка как посредника денежных потоков между кредитополучателями и держателями облигации, обеспеченными кредитным пулом. Инвесторы покупают право на получение фиксированных платежей, формируемых за счет оплаты кредитополучателями. По мере окончания действия всех договоров и срока облигаций, специально созданное юридическое лицо ликвидируется [5].

До 2007–2008 годов на рынке секьюритизированных ипотечных кредитов наблюдался значительный рост. Рост являлся одновременно и следствием и причиной роста цен на недвижимость. Можно сказать, что формировался замкнутый круг. Всем было выгодно увеличение объема ипотечного кредитования, и это стремление к его увеличению и толкало цены вверх. На рынке недвижимости начинал надуматься «мыльный пузырь» ипотеки, так как цены на недвижимость и количество продаваемого имущества не соответствовало уровню развития производства и внутреннего валового продукта Соединенных Штатов Америки. Однако, как правило, любой тренд не является постоянным и цены на недвижимость

в США в 2006–2007 годах остановились и пошли вниз. Сразу выявилось достаточно большое количество проблем:

- Низкая платежеспособность заемщиков. В погоне за прибылью банки значительно снизили требования к обеспечению, собственным средствам, уровню дохода и другим показателям финансовой устойчивости заемщика.

- Многие ипотечные продукты оказались значительно более низкого качества, чем предполагалось при их покупке. После проверки оказывалось, что рейтинг многих облигаций, обеспеченных секьюритизированными активами значительно меньше ожидаемого, в результате чего многие из них по сути являлись «мусорными», то есть подлежали списанию с балансовых счетов.

- Из-за падения цен на недвижимость инвесторы в нее начали терпеть убытки, что сказалось на их платежеспособности. С одной стороны это уменьшало объем инвестиций в экономику, объем их личного потребления, с другой – могло привести к невыплате ипотечных кредитов, если инвестирование шло за их счет. Это приводило к снижению денежного потока по облигациям и соответственно приносило убытки инвесторам.

- Выставленные рейтинги траншам секьюритизации рейтинговыми агентствами оказались выше их реального значения. Это говорит о возможной заинтересованности агентств, а так же в их непрофессиональном подходе к работе при выставлении рейтинга секьюритизированным активам [2].

Последствия Мирового Финансово-Экономического кризиса 2008–2012 годов оказались достаточно масштабными – по состоянию на конец 2012 года многие крупные банки были национализированы, проданы или признаны банкротами, общие списания банков привысили 1 триллион долларов США, а потери мировой экономики были оценены в 15 триллионов долларов США [4].

Такие значительные потери не могли не затронуть инструмент, который можно было назвать виновным в данных списаниях, то есть секьюритизацию ипотечных кредитов. Однако сама по себе секьюритизация не привела к убыткам, к ним привела недооценка рисков, связанных с секьюритизацией. В связи с этим были произведены следующие изменения, которые затронули некоторые стадии проведения секьюритизации:

- Усиление контроля за рейтинговыми агентствами. Одной из причин недооценки риска новых ипотечных продуктов могла послужить неправильность оценки их надежности рейтинговыми агентствами,

которые возможно были заинтересованы в высоких рейтингах секьюритизированных продуктов [3].

- Усиление контроля за банковской деятельностью. Качество ипотечных кредитов оказалось значительно хуже, чем сообщалось банками. В связи с этим государственными органами США, Евросоюза, Великобритании и др. были ужесточены меры по контролю за качеством кредитных портфелей банков.

- Ужесточение требований к ликвидности и устойчивости банков. Во время кризиса значительной стала проблема «too big to fail», заключающаяся в возможности значительных негативных явлений, которым могла быть подвергнута вся банковская и финансовая система страны, в случае банкротства одного из крупнейших банков, чьи активы можно сравнить с бюджетом некоторых стран. В связи с этим были введены стресс-тестирования, которые бы оперативно могли бы показать наличие проблем у банков и, соответственно, заранее их предупредить [5].

Литература

1. Секьюритизация активов – эволюция института [Электронный ресурс]. Интернет-адрес: <http://www.old.rcb.ru/>.
2. Bank Liquidity Hoarding and the Financial Crisis [Электронный ресурс]. Интернет-адрес: <http://www.federalreserve.gov>.
3. Credit Ratings and Financial Crisis [Электронный ресурс]/ Financial Crisis Inquiry Commission. Интернет-адрес: <http://www.gpo.gov/>.
4. Total Global Losses from Crisis at \$15 Trillion [Электронный ресурс] /The Wall Street Journal- 2012. Интернет-адрес: <http://www.blogs.wsj.com>.
5. *Vinod Kothari* Securitization: the financial instrument of the future / Wiley Finance – Singapore: 2006.

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Д. В. Кукареко

Современное общество вошло в эпоху постиндустриального информационного пространства, в мире господствует пятый технологический уклад, создаются предпосылки для перехода к шестому технологическому укладу, закладываются основы антропогенного общества. На смену индустриальному обществу с его воспроизводимыми и ограниченными товарами приходят качественно новые всеобщие и одновременно уникальные. Ценностью и основой благосостояния и экономического роста становится интеллектуальный ресурс, который включает в себя информацию, знания, любую нематериальную составляющую. На пер-

вый план выдвигается не собственность на средства производства, а человеческий капитал и инвестиции в него.

Быстрое повышение значимости сферы интеллектуальных ресурсов в мировых процессах развития происходит в контексте ускорения глобализации мировой экономики, связанной, в том числе, и с выходом мировых технологий на новый качественный уровень. Именно инновации, порождаемые знаниями, составляют основу глобальной экономики. Одной из важнейших черт экономики, основанной на знаниях, является нелинейность процесса развития: оно состоит из взлетов и падений, причем направление перемен зачастую сложно предвидеть.

В приоритетах социально-экономического развития Беларуси, в утвержденной указом Президента Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, подчеркивается, что «развитие национальной экономики основывается на новых знаниях и технологиях. В этих целях предусматривается формирование национальной инновационной системы» [1].

Нельзя не сказать о новых инновационных механизмах трансформаций, которые появились в связи с активным развитием информационных технологий и интенсивной социализацией на этой основе информации и знаний. Отсюда, кстати, и происходит новое направление постиндустриального вектора развития современной цивилизации – становление информационного общества или общества знания. В информационном обществе **информация и знания** рассматриваются в качестве важнейшего фактора инновационного развития. При этом во внимание принимается не любое знание, а в первую очередь теоретическое, что особым образом актуализирует роль и значение **фундаментальной науки**.

Теория информационной экономики как теория общественного развития является **мультипредметной наукой**, находящейся на стыке экономики, социологии, информатики, математики, психологии и других наук.

Поэтому для изучения информационной экономики необходим **междисциплинарный метод** исследования, основанный на синтезе научных знаний, поскольку выявление содержания и принципов функционирования столь сложной системы как информационная экономика, соединившая в себе достижения предыдущих экономических систем.

К анализу современной модели информационной социэкономии необходимо применять системный институционально-эволюционный подход. Методологической основой этого подхода становятся отдельные направления **нового институционализма** в экономической теории.

Структурными показателями экономического роста являются быстрый темп структурных изменений и быстрое изменение структуры об-

щества и идеологии. Следовательно, необходимы условия для принятия этих нововведений, для перехода от новаций к инновациям. Условия как структурные, так и институциональные. Значительное, если не решающее, значение здесь приобретает государство, как обладатель наиболее широкого круга возможностей для быстрой адаптации структуры экономики к внедрению и принятию нововведений. Еще одной стороной технологических изменений является социальная напряженность при быстрых изменениях. Здесь также важную роль играет государство, которое в силах поддерживать баланс между экономическим ростом и социальными конфликтами. Государство также берет на себя ответственность за последствия новшества. Невозможно в полной мере предсказать последствия, так как нововведение вызывает переплетение изменений во всех сферах жизни общества. Здесь государство контролирует ситуацию с помощью сочетания с идеологической и институциональной основы.

Характерной чертой современного экономического роста стал переход к **непрерывному инновационному процессу**. Одновременно повышается значение государственной научно-технической, инновационной и образовательной политики, определяющей общие условия научно-технического прогресса. Постоянно растет доля расходов на науку и социально-экономическое развитие в ВВП развитых стран, достигшая, в передовых странах 3 % ВВП, свыше трети, из которых финансирует государство. Интенсивность НИОКР и качество человеческого потенциала определяют сегодня возможности и уровень экономического развития – в глобальной экономической конкуренции выигрывают те страны, которые обеспечивают благоприятные условия для научно-технического прогресса.

В условиях глобальной конкуренции на мировом рынке неизбежно выигрывает тот, кто имеет развитую инфраструктуру создания и реализации инноваций, кто владеет наиболее эффективным механизмом инновационной деятельности. Проблема создания благоприятного инновационного климата является предметом пристального внимания со стороны экономической элиты и принимающих политических решений в нашей стране.

При формировании инновационной политики первое, на что стоит опереться, это теория инноваций и существующие наработки в этой области.

Так наша инновационная стратегия должна учитывать кардинальные изменения, происходящие в глобальной инновационной системе, чтобы встраиваться в новую систему отношений в мировой политике, экономике и науке.

Такая стратегия должна предусматривать необходимость перехода Беларуси к новой концепции развития инновационной сферы, которая в большей мере, чем существующие в российской научной политике, соответствует экономике знаний. В этой сфере для нас также важна интеграционная составляющая, где большой потенциал для интеграции в различных сферах представляет сформированное единое экономическое пространство (ЕЭП) России, Беларуси, Казахстана, договора о создании которого вступили в силу с 1 января 2012 г. На смену ЕЭП должен после 2015 года прийти Евразийский союз (ЕАС) – мост связывающий ЕС и Азиатско-Тихоокеанский регион. С 2012 г. интегрируются рынки не только товаров, но услуг, капиталов и рабочей силы стран ЕАС. Планы создания ЕАС как экономического пространства между Китаем и ЕС (будущими первой и второй экономиками мира (по прогнозу МВФ уже с 2016 г.)) становятся реальными. Кооперация различных стран в инновационной сфере происходит через объединение ресурсов в целях получения новых научно-технических результатов, международный трансфер технологий как в овеществленной, так и в неовеществленной форме, создание мировой научно-инновационной инфраструктуры, осуществление инноваций, имеющих глобальный характер по своей сути и т.п. При современных масштабах научно-технического прогресса реализация многих инновационных проектов не под силу одной, даже наиболее развитой, стране.

На современном этапе, по сути, на первый план выдвигаются новые тенденции в отношении теории инноваций – это концепция, построенная на новых принципах построения отношений между государством, наукой и бизнесом в отношении к инновационной деятельности. Это подтверждает публикация таких работ как «Государство, наука и бизнес в инновационной системе России» под авторством И.Г. Дежиной и В.В. Киселевой и «Партнерство бизнеса, государства и науки: взгляд с трех сторон» под редакцией М.М. Ковалева. Среди этих новых обстоятельств, вызвавших к жизни соответственно и новую концепцию, можно отметить переход к доминирующему положению среди ресурсов экономического роста, общественного института, ответственного за создание и накопление знаний в новых условиях внешней среды – глобализации экономики, либерализации внешней торговли и финансового капитала, формирования рынка технологий и деятельности транснациональных корпораций.

В Беларуси еще далеко для формирования спроса со стороны бизнес-среды на высокотехнологичную продукцию, а ведь именно бизнес считается ответственным за коммерческое использование знаний. При объединении усилий научной среды, бизнеса и политики, усилия которой

должны быть направлены на создание благоприятного рыночного климата для развития инноваций, построенная в результате рыночная система должна будет встраиваться в глобальную систему инноваций.

Однако полноценная интеграция в мировые инновационные процессы невозможна без наличия у страны адекватной научно-технологической базы, а также механизмов, обеспечивающих восприятие инноваций из-за рубежа. Уровень и эффективность включения страны в международное разделение труда характеризуются ее позицией на мировых рынках товаров и услуг, а также наличием квалифицированных специалистов. Данные параметры во все меньшей степени определяются эксклюзивным обладанием природными ресурсами или другими преимуществами экстенсивного характера и во все большей степени – использованием инноваций, обеспечивающих конкурентоспособность продукции. Зависимость глобальной конкурентоспособности национальной экономики от уровня развития инновационных процессов – важнейший аспект общегосударственного значения инноваций.

При достаточно высоком уровне развития фундаментальной науки, прикладная наука и разработки не создают адекватное инновационное «сопровождение» этих результатов. Успехи ускоренного научно-технологического развития могут быть основаны на оптимальном соотношении баланса между конкуренцией и сотрудничеством в сфере науки и технологий при активной государственной поддержке. Наиболее успешной управленческой новацией может стать разнообразное стимулирование развития исследовательских и технологических партнерств, нацеленных на увеличение масштабов использования новых технологий, прежде всего, на основе коммерциализации результатов бюджетных исследований и разработок.

Активная регулирующая роль в этой деятельности принадлежит государству, выступающему одновременно в качестве организатора, банкира и гаранта, т. е. инстанции, ответственной за развитие фундаментальной науки как сферы стратегических интересов, высшего образования и других отраслей «индустрии знаний», а также обеспечивающей постоянное совершенствование правовой базы научно-технологического развития.

В таком случае, рассматривая взаимодействие науки, бизнеса и государства, решающее положение приобретают институты, ответственные за создание нового знания. В научной области, это синтетические междисциплинарные направления, интегрирующие фундаментальные и прикладные исследования междисциплинарного характера и разработки. Здесь же необходимо включить внешние условия, такие как переход к постиндустриальной экономике (экономике знаний), глобализация и по-

явление новых форм организации экономической деятельности. В некоторых странах институты, включенные в процесс производства нового знания, оформлены в виде университетов, в других они представляют собой систему академических организаций. Так государство не может играть доминирующую роль в инновационном развитии, потому что оно не способно создавать знания, хотя и несет ответственность за организацию их производства, поскольку знания являются общественным благом в том смысле, что в отличие от материальных товаров, использование знаний и продуктов творчества носит **неконкурентный характер**. Иными словами, их использование одним субъектом не препятствует другим делать то же самое.

Так, главный вопрос взаимодействия, необходимого для того, чтобы наука стала более активным созидателем практического знания – это институциональные изменения в обществе, поскольку природа самих знаний (как теоретических, так и практических) различается не так сильно.

Неравномерность распространения знаний по секторам и регионам неизбежно приводит к повышению роли государства как третьего самостоятельного звена во взаимодействии.

Когда экономика приобретает черты «экономики знаний», главным изменением в ее свойствах является сращивание, интеграция науки с фирмами и государства, появление новой, особой роли, ранее ей не свойственной. Если в индустриальной экономике основой конкурентного преимущества является доступ к дешевому сырью, дешевая рабочая сила и оборотный капитал, снижение издержек через эффект масштаба, то в экономике, основанной на знаниях, основой конкурентного преимущества являются скорость получения новых знаний, скорость инноваций, интеграция, создание новых предприятий, венчурные стратегии и трудовые ресурсы. Ключевую роль начинают играть сети или системы, которые могут эффективно распространять знания и информацию, а наука уже не является автономно функционирующей отраслью. Она встроена в систему производства и диффузии знаний.

Литература

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы. Указ Президента Республики Беларусь от 11.04.2011 г. № 136.
2. *Войтов И. В.* (ред.) Беларусь: наука, технологии, инновации. Мн.: ГУ «БелИ-СА», 2010.
3. *Клюня В. Л.* Синергетический эффект национальной инновационной системы в транзитивной экономике. Минск: РИВШ, 2009.
4. *Ковалев М., Пасеко С., Господарик Е.* Стратегии модернизации стран Евразийского союза. Сб. Взаимодействие бизнеса, государства и науки: взгляд с трех

сторон на экономическое развитие. В 2 т. Т.1. / под ред. М.М.Ковалева. Мн.: Изд. центр БГУ, 2012.

5. *Поболь А. И.* Партнерство бизнеса, государства и науки для инновационного развития регионов. Сб. Взаимодействие бизнеса, государства и науки: взгляд с трех сторон на экономическое развитие. В 2 т. Т.1. / под ред. М.М.Ковалева. Мн.: Изд. центр БГУ, 2012.

ПРОБЛЕМА КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ДОВЕРИЯ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. С. Лиштван

В современном мире экономическое развитие страны все больше становится зависимым от социальных, культурных, этических и других факторов. К такой универсальной культурной характеристике относится уровень доверия, присущий данному конкретному обществу. Доверие формирует взаимоотношения между предприятиями, определяет взаимодействие между экономическими агентами, способствует социальному партнерству и демократической стабильности, определяет условия функционирования рыночной экономики. И наоборот, низкий уровень доверия сдерживает инновационную деятельность, инвестиционную активность, препятствует экономическому росту. По этим причинам проблема, связанная с формированием института доверия, является одной из ключевых в институциональной экономике и имеет большое практическое значение.

Доверие как научная категория изучается во многих дисциплинах: социологии, психологии, экономике и других науках. В каждой из названных областей применяются разные подходы к исследованию доверия, его интерпретация зависит от отрасли науки, в которой оно рассматривается. В экономике доверие определяется как «возникающее в рамках определенного сообщества ожидание того, что члены данного сообщества будут вести себя нормально и честно, проявляя готовность к взаимопомощи в соответствии с общепризнанными нормами» [2], что позволит участникам сообщества рассчитывать на получение некоторого нормального дохода. Важной предпосылкой доверия в экономике служит совпадение или близость экономических интересов.

Существует довольно большое число методик количественной оценки уровня доверия в экономике. Одни из них опираются на субъективное мнение участников экономической деятельности, другие – на объективные показатели социально-экономического развития. Многие индексы охватывают отдельные сегменты рынка и не пригодны для характеристики уровня доверия в масштабе всей экономики.

Для расчета уровня доверия в Республике Беларусь применим метод опроса и метод анализа фактических данных.

По опубликованным данным исследования Независимый институт социально-экономических и политических исследований опросным методом построены частные индексы доверия определенным институтам, общий индекс доверия институтам за 2002–2010 гг. и индекс институционального доверия. По рассчитанным частным индексам доверия для каждого года и для каждого института посчитан усредненный индекс доверия институтам.

Проводимые исследования с помощью опросов показывают, что в Беларуси, также как и в других странах, доверие к институтам как бы вырастает из доверия к людям: люди, склонные доверять другим людям, в большей степени доверяют и всем общественным и государственным институтам. Доверие к государственным и общественным институтам рассматривается как совокупность социально обоснованных и социально подтвержденных ожиданий в отношении профессиональной деятельности госслужащих.

Преимущество методики опросов заключается в том, что она позволяет понять, как воспринимается ситуация потребителями, большинство из которых не являются профессиональными экономистами. Недостатком данной методики является то, что ее эффективность зависит от достоверности информации, предоставляемой опрашиваемыми субъектами. Учитывая это, можно сказать, что применение метода опроса для измерения уровня доверия может дать существенное искажение реальной картины.

За основу построения индекса доверия для Республики Беларусь методом анализа фактических данных взята методика построения интегрального индекса доверия, разработанная Департаментом стратегического анализа аудиторско-консалтинговой фирмы – компании ФБК. Выбор показателей обусловлен наличием характеристик доверия в ходе взаимодействия субъектов, наличием статистической информации, а также тем, что эти показатели не зависят от директивных решений. В состав данных показателей входят: индекс потребительских цен (ИПЦ), депозиты физических и юридических лиц, объем иностранных инвестиций, инвестиции в иностранный капитал, инвестиции за границу, кредиты физическим и юридическим лицам, вложения в ценные бумаги [1].

Преимуществом данного метода является то, что исходные данные, используемые в расчетах, являются объективными и фиксируются органами статистики. Но, к сожалению, перечень показателей ограничен – по большому числу показателей удалось бы построить более точный показатель. Каждой выбранной переменной для построения индекса необ-

ходимо присвоить соответствующей ей вес. Для этого был применен метод экспертных оценок.

Следует отметить, что простой рост показателя сам по себе нельзя считать ростом доверия, т.к. этот рост может быть объяснен ростом экономики как таковой и ростом ее базовых макроэкономических показателей. Поэтому все используемые нами показатели рассматриваются в отношении к базовым. Датой начала ведения индексов выбрано 1 января 2000 г. На основе полученных отношений рассчитывается интегральный индекс доверия как сумма произведений соответствующих отношений и их весов. У построенного индекса есть ряд ограничений: ограниченный перечень показателей, проблема субъективных оценок, эффект базы. Однако, несмотря на достаточную обоснованность, описанная методика количественного измерения доверия подверглась критике со стороны многих известных экономистов.

Существует точка зрения, что необходимо отражать только факторы поведения, связанные с доверием, и исключать влияние других факторов. При таком расчете можно будет говорить об уровне доверия, а не об общем уровне жизни.

Некоторые специалисты критикуют интегральность индекса доверия: они считают необходимым рассчитывать не один индекс, а трехмерную матрицу индексов, построенную в осях «субъекты – партнеры – виды деятельности» (другими словами, доверие кого, к чему или к кому, по поводу чего), и заполненная разумными индексами выступает альтернативой измерению интегрального индекса. Соответственно, оппоненты метода ФБК рекомендуют в исследованиях придерживаться большей адресности индексов доверия и приспособить данные индексы под запросы разных типов субъектов.

Часть специалистов считают, что рассчитанный индекс является не количественным измерением уровня доверия в экономике, а уровнем инвестиционных настроений в стране. Они утверждают, что объект, исследуемый в докладе ФБК, можно воспринимать как степень уверенности в проводимой политике, экономике, но не доверием.

Динамика индекса доверия в Республике Беларусь, рассчитанного методом опросов и методом анализа фактических данных отражена на рисунке.

Результаты, полученные в обоих случаях, имеют определенное сходство: динамика индекса доверия в Республике Беларусь в период с 2001 по 2006 гг. характеризуется повышательным трендом. Достигнув своего максимума в 2006 году, индекс институционального доверия начал снижаться, а кривая интегрального индекса доверия имеет ступенчатую

структуру: индекс доверия то несколько падает, то возрастает. Данные тенденции отражены на рисунке.

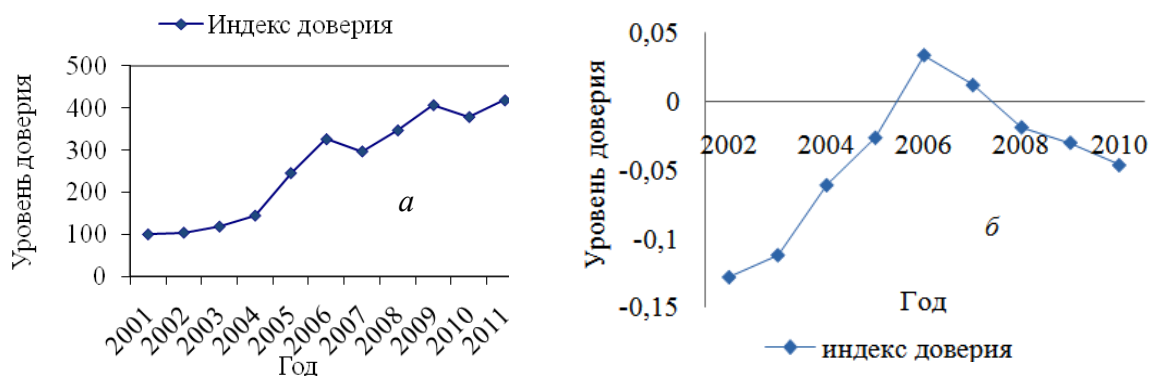

Рис. 1. Динамика индекса доверия в Республике Беларусь:
а – метод анализа фактических данных; *б* – метод опросов

Снижение институционального доверия можно связать со снижением индекса доверия государственным институтам, что в свою очередь перекликается с нефтегазовым конфликтом с российским «Газпромом», пик которого пришелся на начало 2007 года. Руководители «Газпрома» заявили о предстоящем повышении цен на газ и его возможных последствиях. В этот период особенно ярко проявилась неспособность власти вести диалог с собственным обществом в условиях кризиса. Доверие упало буквально ко всем государственным институтам.

Ступенчатая структура индекса объясняется тем, что доверие имеет эмоционально-психологический и экономический аспект. Между ними существует определенная разница. Можно испытывать доверительность по отношению к банковской системе, к финансовой системе страны в целом, к судебной системе, к органам власти, но действия в экономике могут руководствоваться несколько другими причинами, например, личными эмоциями, настроением и желаниями. И наоборот, можно не доверять партнеру, но строить с ним отношения в бизнесе. Можно не доверять правительству, но покупать его ценные бумаги. В данном случае решение принимается на основе чувства уверенности, а не на основе доверия.

Таким образом, интегральный индекс доверия – количественная динамическая характеристика взаимоотношений различных групп экономических агентов, которые основаны на выгоды экономических результатов взаимодействий и на уверенности в добросовестности и лояльности друг друга. В то же время ни одна из существующих методик и рассчитанные по ним показатели не позволяют оценить уровень доверия в полной мере. Для повышения достоверности таких оценок необходимо использовать комбинированный метод, предполагающий использование

как статистических данных, так и результатов социологических опросов, данных авторитетных международных организаций и агентств.

Литература

1. *Николаев И. А.* Доверие в экономике: количественная оценка. Аналитический доклад. / Департамент стратегического анализа, 2006.
2. *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. Д. Павлова; Под ред. М. Колопотина М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. А. Ломако

В каждой стране банковская система является центром экономики. Ее организация и деятельность оказывают глубокое, системное воздействие на все процессы, происходящие во всех секторах национального хозяйства. Исследование эффективности функционирования банков не только актуально, но и необходимо в условиях современной реальности. Банки представляют собой институты, аккумулирующие денежные ресурсы для инвестирования, стимулирования роста экономики, увеличения общего благосостояния. Эффективность функционирования банковской системы во многом определяет потенциал для экономического роста страны. Однако для того, чтобы осуществить мероприятия по повышению эффективности функционирования, необходимо оценить текущее состояние и выявить существующие проблемы [1].

Развитие банковской системы должно быть направлено на достижение основных социально-экономических целей, рациональную организацию общественного производства и более эффективное использование всех имеющихся ресурсов. Чтобы управлять этими процессами, изыскивать наиболее экономичные пути их формирования, необходимо создать определенную систему экономических рычагов, правильно определять экономическую эффективность функционирования и управления банковской системы. Исчисление фактических затрат и результатов, правильное установление показателей эффективности и степени развития банковской системы на различных уровнях дают возможность конкретно проанализировать влияние ее на развитие экономики в нынешних условиях, а также определить направления развития и самой банковской системы.

Центральной проблемой является оценка эффективности функционирования как отдельных коммерческих банков Республики Беларусь, так и банковского сектора в целом. Знание уровня эффективности отдельного банка и сравнение его с другими банками в отрасли поможет пра-

вильно распределить имеющиеся у банка ресурсы и выявить необходимые изменения в работе конкретного банка для повышения его производительности. Имея представления об эффективности каждого отдельного банка, можно оценить уровень эффективности всего банковского сектора, что станет важной информацией, например, для государства, в том числе при планировании развития экономики, а также при ведении международной или внутренней политики.

Исследованию результатов банковской деятельности посвящено значительное количество научных и прикладных исследований, но показателю эффективности работы банков и банковской системы в целом уделено недостаточно внимания. Эффективность деятельности банков оценивают по-разному. И результаты этих оценок напрямую зависят от инструментов, используемых авторами исследований. Необходимость использования современного аналитического инструментария является обязательным условием успешной деятельности банка.

Оценка эффективности банков представляет собой достаточно сложную аналитическую проблему. Она требует решения ряда принципиальных задач методологического характера. В частности, отсутствуют общепринятые понятия эффективности, унифицированные разработки по показателям оценки эффективности и т.д. Понятие эффективности деятельности коммерческого банка многоаспектно, и в качестве критериев эффективности банка можно рассматривать как сами финансовые результаты его деятельности, так и результативность, а также совокупность показателей финансового состояния достигнутых банком с учетом их ценностной или целевой значимости [2]. В данном анализе в качестве входных переменных (ресурсов банка) были использованы затраты по содержанию основных средств банка: процентные, комиссионные и операционные расходы банков. В качестве выходных переменных (продуктов деятельности) используются объем выданных кредитов, размещенных депозитов, а также сумма полученных чистых доходов.

На основе современной методики Data Envelopment Analysis (DEA) было проведено оценивание эффективности деятельности белорусских банков, в результате которого были получены индивидуальные значения эффективности деятельности всех банков выборки (т.е. для каждого банка рассчитываются индексы, показывающие, насколько эффективно «ресурсы превращаются в продукты»), а также значения эффективности банковского сектора в целом. DEA является непараметрическим методом оболочечного анализа, который позволяет на основе эмпирических данных построить производственную границу эффективности и определить относительно нее положение отдельных банков [3]. Граница эффективности представляет собой ломаную, соединяющую наиболее эф-

фективные банки, а техническая эффективность деятельности конкретного банка выражается в виде отношения взвешенных результатов деятельности и использованных для их достижения ресурсов. Этот способ оценки функционирования может быть полезен для планирования и контроля деятельности в сравнении с непосредственными конкурентами или банковским сектором в целом. Существуют убедительные доводы в пользу данного метода анализа [4]. Так, предложенная методика оценивания позволяет получить объективные и сравнимые индивидуальные оценки эффективности деятельности банков. Появляется возможность обойти несовершенство классических подходов к оценке эффективности, получив агрегированную метрику и учитывая несколько зависимых переменных.

Анализ полученных результатов по всем моделям показал, что индексы эффективности исследуемых коммерческих банков характеризуются большой неоднородностью. Из расчета экспериментальных индексов функционирования банков получается, что в оптимальном масштабе функционирует 5 банков, 6 – близки к этому. Оценка эффективности функционирования банковского сектора РБ в целом составила 70 % от максимально возможной. Основную долю составляют системообразующие банки, средняя эффективность которых составила 86 %. Подобный эффект (достаточно высокая эффективность данной группы) может быть вызван наличием развитой филиальной сети, конкретной направленностью на работу с кредитными и депозитными счетами населения, большой клиентской базой, многолетним опытом работы. Прочие банки, к которым относятся все оставшиеся, функционируют с эффективностью в 65 %.

Интерес представляет не только сопоставление отдельно взятых объектов, но и сравнение различных групп банков. Так по величине активов получают следующие результаты: крупные банки – 86 %; средние банки – 56 %; мелкие банки – 68 %. Такой результат может заключаться в том, что исследуемая группа крупных банков весьма малочисленна, а оценки эффективности для них отдельно предельно большие, отсюда и высокое значение средней эффективности по группе в выборке.

Из 32-х ныне действующих банков 4 являются государственными, 23 – банки с иностранным капиталом, 5 банков – частные. Их эффективность составила соответственно: государственные банки – 73 %; банки с иностранным капиталом – 70 %; частные банки – 61 %.

Прежде всего, результаты анализа говорят о том, что банковский сектор в Беларуси функционирует не хуже, чем за рубежом. Среди эффективных банков оказались многие крупнейшие банки. Однако большинство обнаруженных закономерностей и выводов, сделанных в междуна-

родных исследованиях, не подтвердились в белорусских условиях. Это свидетельствует о специфичности нашего банковского сектора по сравнению с зарубежными банками. Детальный анализ эффективности переворачивает традиционное представление о работе банков.

Таким образом, при помощи данного инструментария можно судить о скрытых резервах той или иной кредитной организации, или же, говоря другими словами, о том, каковы дополнительные возможности повышения эффективности банка в рамках конкретных, заданных условий его деятельности. Результаты исследования могут быть использованы банками для анализа и повышения эффективности их работы и мониторинга конкурентного окружения, изучения финансового состояния потенциальных контрагентов банковского сектора, а это, в свою очередь, является важным этапом качественного развития всей банковской системы РБ, роста ее устойчивости и конкурентоспособности. Предложенная модель оценки эффективности может послужить основой для разработки рейтинга банков.

Литература

1. *Aleskerov F., Ersel Hasan, Yolalan Reha*, Multicriterial ranking approach for evaluating bank branch performance // International Journal of Information Technology & Decision Making. 2004. Vol. 3, No. 2. P. 321–335.
2. *Camanho A. S.* Cost efficiency measurement with price uncertainty: a DEA application to bank branch assessment / A.S. Camanho, R.G. Dyson // European Journal of Operational Research. 2005. № 161. P. 432–446.
3. *Головань С. В., Назин В. В., Пересецкий А. А.* Непараметрические оценки эффективности российских банков // Модернизация экономики и глобализация. Том.3; под редакцией Е.Г. Ясина. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ. 2009. С. 382–393.
4. *Алескеров Ф. Т.* Анализ и оценка эффективности функционирования банков и банковских систем / Ф.Т. Алескеров, Ю.И. Мартынова, В.М. Солодков // Модернизация экономики и общественное развитие. Том 3. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ. 2007. С. 65–80.

ПЛАТЕЖНАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ МИРОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В. М. Маркусенко

С 1 января 2012 г. на базе норм и правил Таможенного союза функционирует Единое экономическое пространство, предусматривающее тесное экономическое взаимодействие между странами-участниками (Россия, Казахстан, Беларусь). Планируется, что заключительной стадией интеграции станет создание к 2015–2020 гг. Евразийского Союза, предусматривающего свободное передвижение капитала, трудовых ре-

сурсов и услуг. В связи с этим актуальным является решение вопросов формирования единой платежной системы стран ЕЭП.

Первые шаги по созданию единой платежной системы на постсоветском пространстве были предприняты в конце 90-х годов 20 столетия, когда странами СНГ был создан Платежный союз и Межгосударственный банк. Однако попытка создания платежного союза стран СНГ была не совсем удачной в силу ряда обстоятельств:

- Ограниченная конвертируемость национальных валют ввиду недостаточности их обеспечения золотовалютными резервами и, как следствие, неустойчивость их курсов.
- Различие подходов центральных банков в курсообразовании.
- Дефицит на рынке стран СНГ достаточного количества платежных средств и др. [1, с. 64–66].

В Республике Беларусь в последние годы осуществлялось интенсивное развитие национальной платежной системы.

Платежная система Республики Беларусь состоит из платежной системы Национального банка, платежных систем банков, расчетно-клиринговой системы по ценным бумагам и системы безналичных расчетов по розничным платежам.

За 2010–2012 годы в автоматизированной системе межбанковских расчетов (АС МБР) отмечен значительный рост платежного оборота. Так, количество проведенных платежей возросло в 2012 году по сравнению с 2010 годом на 8,5 % [2].

ПЛАТЕЖНАЯ СИСТЕМА РОССИИ

В настоящее время в платежной системе Банка России функционируют системы расчетов и расчетные механизмы, различающиеся по территориальному охвату и объему проводимых платежей, правилам и регламенту функционирования, составу участников и расчетным документам, скорости проведения платежей и используемой технологии.

Существующая платежная система Банка России в полной мере удовлетворяет потребности российской экономики и хозяйствующих субъектов в проведении платежей и осуществлении расчетов. Однако потенциал для ее совершенствования далеко не исчерпан.

Переход к перспективной платежной системе Банка России предполагается осуществить в два этапа. **На первом этапе** будет обеспечена централизация расчетов на основе централизации обработки платежной информации и объединения всех региональных компонент платежной системы Банка России в единую федеральную компоненту.

Одновременно будет осуществляться дальнейшее развитие системы БЭСП путем создания новых сервисов для участников системы (в частности, предусматривается создание отдельного специализированного сервиса для органов Федерального казначейства Российской Федерации), а также создания интерфейса, который обеспечит взаимодействие федеральной компоненты платежной системы Банка России с системой БЭСП. Кроме того, с целью создания условий для интеграции российской платежной системы в мировую платежную систему, планируется разработать и внедрить интерфейсы, обеспечивающие взаимодействие инфраструктурных организаций финансовых рынков, операторов частных платежных систем и системы SWIFT с системой БЭСП.

На втором этапе предполагается консолидировать систему БЭСП и федеральную компоненту в рамках единой централизованной на федеральном уровне системы расчетов Банка России, сохранив при этом все их функциональные возможности.

ПЛАТЕЖНАЯ СИСТЕМА КАЗАХСТАНА

В настоящее время на территории РК функционируют две национальные платежные системы: Межбанковская система переводов денег (МСПД) и Система межбанковского клиринга (СМК).

Каждая платежная система Казахстана имеет свои особенности функционирования и ориентирована на определенные сегменты рынка.

МСПД является системой валовых расчетов в режиме реального времени страны (RTGS), в которой каждый документ обрабатывается индивидуально и перевод денег осуществляется на основании каждого платежного документа.

Назначение МСПД состоит в обработке наиболее крупных и приоритетных платежей в стране. Через систему могут проводиться как кредитовые, так и дебетовые переводы. Система обеспечивает окончательность проведения расчетов в национальной валюте (тенге) в течение операционного дня. При этом платежи в МСПД осуществляются только электронным способом.

В условиях мировых интеграционных процессов необходимо развивать платежную систему Республики Беларусь в соответствии с требованиями времени по следующим направлениям:

- расширение электронного документооборота, что позволит ускорить оборачиваемость денежных средств в платежной системе за счет автоматизации процесса обработки платежных инструкций на всех стадиях их движения, снизить расходы банка и субъектов хозяйствования;

- дальнейшее развитие технической нормативной правовой базы, включая разработку технических регламентов, технических кодексов установившейся практики, стандартов по наиболее важным и современным направлениям информационных технологий в платежной системе;

- создание прозрачной ценовой политики, отражающей реальную стоимость обслуживания наличного денежного оборота и осуществления электронных платежей и др. [3, с. 65–69].

Возможно создание **новой современной платежной системы**, которая станет инструментом устойчивого финансового и экономического развития стран ЕЭП.

Для этого необходимо обеспечение взаимной конвертируемости и стабилизации курсов национальных валют стран ЕЭП, совершенствование платежно-расчетных отношений, формирование интегрированного валютного рынка государств-участников соглашения.

Наиболее важными мерами в области валютно-финансового сотрудничества стран ЕЭП в ближайшей перспективе должны выступать следующие:

1. Расширение использования национальных валют во взаимной торговле. Для этого необходима система текущих курсовых котировок национальных валют Беларуси, России и Казахстана и их информационное обеспечение.

2. Создание консолидированного валютно-финансового и информационного рынка трех стран, что значительно расширит возможности национальных предприятий и финансовых институтов.

3. Унификация правил проведения валютных операций как для резидентов, так и для нерезидентов стран ЕЭП.

Это создаст условия для развития новой интегрированной платежной системы в рамках ЕЭП.

Вариантом создания новой платежной системы в рамках ЕЭП может выступать следующее:

- Использование странскими участниками ЕЭП национальных валют для расчетов между контрагентами, при желании бенефициара он может получать денежные средства в национальной валюте отправителя.

- Применение модифицированных технологий, используемых в BISS для проведения платежей, (с учетом хождения в системе трех валют).

- Унификация расчетных документов, принимаемых системой расчетов, схожая с форматом S.W.I.F.T. сообщения.

- Учреждение единого межбанковского расчетного центра стран ЕЭП на базе Межгосударственного банка, а также фонда гарантирования платежей, пополняемого за счет прибыли системы и взносов участников.

- Открытие банками корреспондентских счетов, в расчетных валютах, в национальных филиалах Межгосударственного банка.

- Создание системы прямых котировок обменного курса стран ЕЭП.

Основой для Системы межгосударственных расчетов стран ЕЭП должна послужить модель системы BISS, RTGS (система валовых расчетов в режиме реального времени), система с возможностью клиринга по не срочным и крупным платежам. Предполагаемая схема расчетов представлена на Рисунке 1.

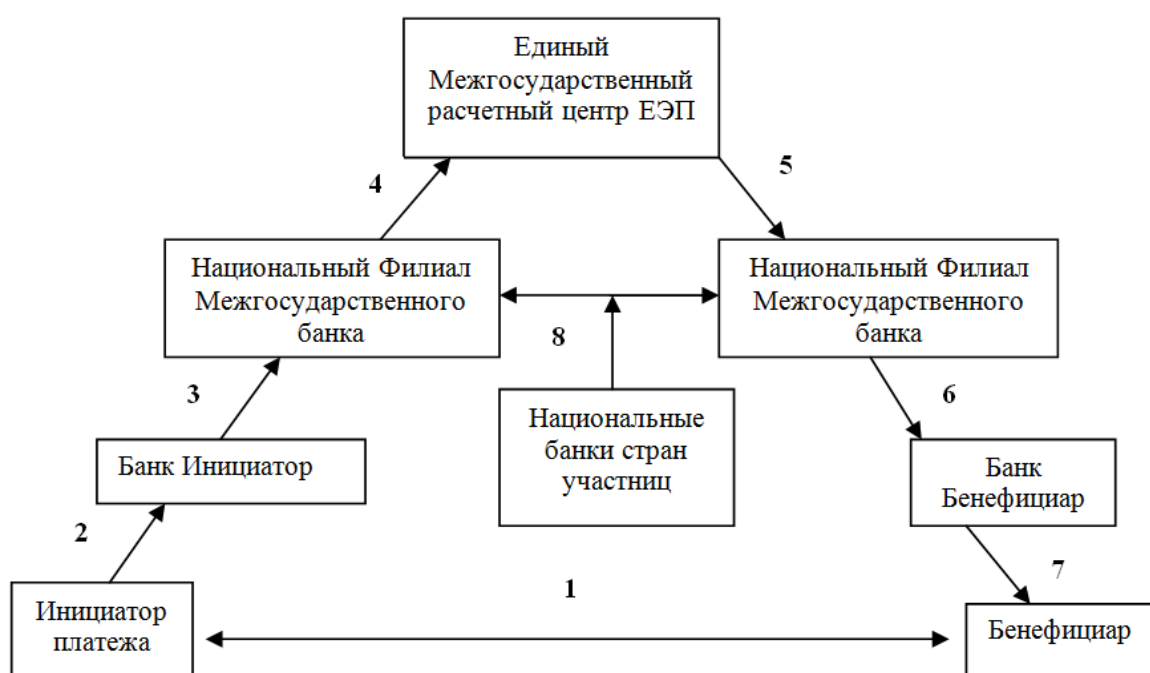

Рис. 1. Схема расчетов в системе расчетов государств ЕЭП:

Источник: собственная разработка

1. Подписание межгосударственного контракта между субъектами стран ЕЭП с обязательным указанием валюты расчетов.

2. Отправка в банк платежного поручения.

3. Передача платежного поручения в Национальный Филиал Межгосударственного банка, блокировка на корреспондентском счете банка-инициатора суммы платежного поручения, при наличии достаточной суммы ее списание.

4. Конверсия валюты (если необходима) с последующей передачей и обработкой информации в Единый Межгосударственный расчетный центр ЕЭП, проведение расчетов с переводом средств со счета одного Национального филиала другому.

5. Поступление информации о проведенном платеже и зачисление средств на корреспондентский счет Национального филиала.
6. Перевод средств на корреспондентский счет банку-бенефициару.
7. Зачисление средств на расчетный счет бенефициара.
8. Информационный обмен между Национальными филиалами и Национальными банками стран-участниц.

Литература

1. *Лихогруд И. В.* Системы международных и внутренних валютных расчетов / Под научн. Ред. П.Г. Никитенко. Минск: ИООО «Право и экономика», 2002.
2. Официальный сайт Национального Банка Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. Интернет-адрес: www.nbrb.by.
3. *Пищук И. О.* Пути развития платежной системы Беларуси до 2015 года // Банкаўскі веснік. 2010. N 10. С. 64–69.

СИНДИЦИРОВАННОЕ КРЕДИТОВАНИЕ

Д. Мыльникова, Ю. Скорогод

ВВЕДЕНИЕ

По мере развития экономики появляется потребность в крупных кредитах, зачастую превышающих возможности отдельных банков. В таком случае, когда объем кредита, или кредитный риск, слишком велик, т.е. потребности заёмщика не под силу удовлетворить одному банку, - это заставляет банки объединяться в группы (объединять свои кредитные ресурсы) и предоставлять крупные кредиты.

Синдицированный кредит – это особый вид заимствования, когда долговое финансирование заемщика производится группой кредиторов – синдикатом. Это означает, что организатор кредита выставляет на финансовом рынке предложение о привлечении средств конкретным заемщиком под определенный процент, а потенциальные участники синдиката (коммерческие банки), вступая в него, изучив маркетинговую документацию, отчетность, демонстрируют доверие к данному заемщику и выделяют ему средства.

Рост интереса к синдицированному кредитованию со стороны как заемщиков, так и кредиторов обусловлен рядом причин. Синдицированное кредитование – один из самых простых и наиболее быстрых для заемщика способов получения финансирования в крупном объеме. При объединении в синдикат уменьшаются кредитные риски предоставляющего денежные средства финансового института, а также открывается возможность доступа одного потенциального кредитора к проверенным клиентам другого. Синдицированное кредитование в несколько раз уве-

личивает возможности мелких и средних финансовых институтов кредитовать крупномасштабные проекты.

СИНДИЦИРОВАННОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь относительно недавно выступает на международном рынке синдицированного кредитования в качестве заемщика. С этой точки зрения макроэкономические показатели имеют прямое влияние на цену привлечения денежных средств.

После анализа динамики основных макроэкономических показателей, таких как международная инвестиционная политика и ряда относительных макроэкономических показателей, а именно: отношение внешнего долга к ВВП, отношение краткосрочного внешнего долга к ВВП, отношение валютных резервов к ВВП, отношение импорта к экспорту, можно сделать вывод, что привлечения больших сумм из мирового рынка капитала отрицательно сказывается на макроэкономическом показателе страны, и соответственно ухудшает ее положение на мировом рынке синдицированного кредитования [3, с. 50–52].

Около 41 % используются синдицированные кредиты в качестве инструмента рефинансирования существующих долговых обязательств, что является отличительной чертой заемщиков из стран СНГ.

Примерно 30 % объема привлекаемых средств идет на торговое финансирование, однако в странах СНГ, и в частности в Беларуси, значительная часть этих средств расходуется не на финансирование определенных торговых контрактов, а на общекорпоративные цели. Незначительный объем средств от синдицированного кредитования идет на высокорисковое проектное финансирование.

Пик активности привлечения синдицированных кредитов приходится на 2007 год, когда объем синдицированного кредитования составил 414 млн. долл. США. Обобщая можно отметить, что существовал ряд факторов, которые привели к сокращению объемов синдицированного кредитования и создали трудности для заемщиков.

Сделки в долларах на белорусском рынке составили 97 % от общего объема привлечений, доли евро и российского рубля составили 2 % и 1 % соответственно. Только в 2006 году были заключены две сделки на привлечение синдицированного кредита EUR, целью которых являлось развитие партнерских связей с иностранными банками, как в части расширения географии, так и в части увеличения объемов кредитования. Важнейшая сделка, повлиявшая на рост сегмента в RUR, состоялась в 2011 году – синдицированный кредит в размере 3,5 млрд. российских рублей.

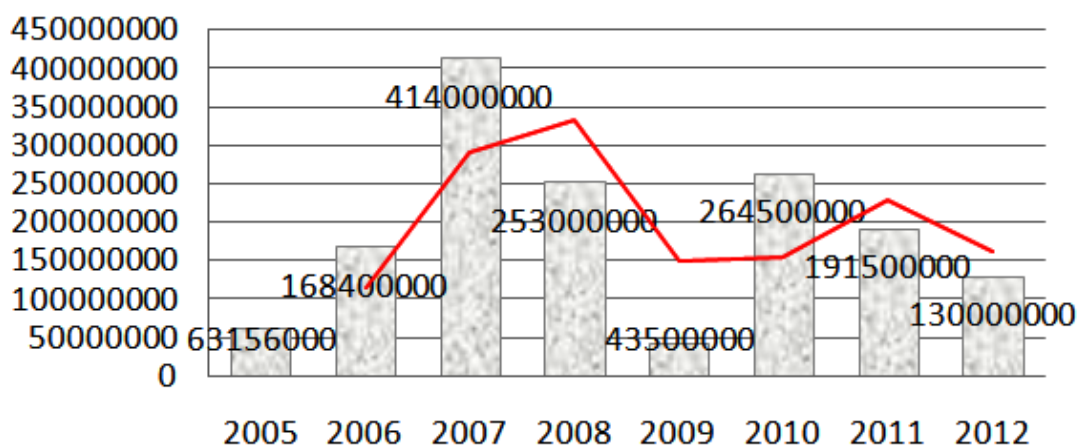

Рис. 1. Объем синдицированных кредитов

Довольно большие суммы, привлекаемые государством, объясняются также важной характеристикой подобного вида кредитов, а именно социальной составляющей [3].

Следовательно, помимо проведения мероприятий, направленных на стабилизацию экономической ситуации, следует также сделать акцент на развитии национального рынка синдицированного кредитования, который бы помог экономике привлекать не слишком дорогостоящие средства, а также развивать финансовый сектор.

Причины, сдерживающие развитие рынка синдицированного кредитования в Республике Беларусь:

- Неразвитость информационной нормативной базы.
- Неразвитость нормативной и законодательной базы.
- Отсутствие единой стандартизации документов для проведения синдицированного кредитования.
- Низкая степень взаимодействия банков.

Преодоление этих причин поможет развить национальный рынок синдицированных кредитов как одного из механизмов, обеспечивающих необходимое финансирование промышленности, даст возможность реализации ряда валютоокупаемых и социально значимых проектов. Кроме того, использование банками методов синдицированного кредитования создаст предпосылки для развития вторичного рынка продажи банками своих долей по договорам цессии, что повысит ликвидность долговых обязательств, предоставляя банкам возможность продавать доли своего участия в кредитной операции, участвовать в новых сделках [1].

На сегодняшний день в Республике Беларусь существует 5 крупнейших банков: ОАО «Беларусбанк», ОАО «Белагропромбанк», ОАО «БПС-Сбербанк», ОАО «Белинвестбанк», ОАО «БелВЭБ» и анализ их основных показателей деятельности показывает, что они могут выступать

потенциальными банками-участниками на национальном рынке синдицированного кредита.

Таблица

Основные показатели деятельности банков

	ОАО «Беларусбанк»	ОАО «Белинвестбанк»	ОАО «Белагропромбанк»	ОАО «БелВЭБ»	ОАО «БПС-Сбербанк»
ROA	1,02450657	1,027171585	1,820064882	1,399485875	2,193106708
ROE	5,998966101	9,18552118	11,19135348	8,647394313	31,820419
Чистый спрэд	4,500084298	6,979444877	2,55563197	1,0086806	5,161721873
Чистая % маржа	4,021962916	2,933603511	4,964463329	3,9882238	3,793832081
Показатель краткосрочной ликвидности	1,9	1,6	1,5	1,1	1,3
Достаточность нормативного капитала	26,9	12,4	19,7	18,3	11,8
Мгновенная ликвидность	294,5	391,4	382,2	141,7	343,8
Текущая ликвидность	159,3	142,2	119,9	82,5	117,1

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Синдицированное кредитование получило большую популярность в развитых странах из-за своих неоспоримых преимуществ, таких как: возможность привлечения крупных сумм для финансирования масштабных проектов наряду с небольшим уровнем риска, гибкость как финансового инструмента и т.д.

Для Республики Беларусь привлечения подобных кредитов имело большое значение, так как именно с помощью подобного финансового инструмента в экономику были привлечены большие суммы для стабилизации ситуации и устранения посткризисных явлений. Однако привлечение подобных кредитов также ухудшило ряд макроэкономических показателей страны, что в свою очередь можно считать предпосылкой для развития национального рынка синдицированных кредитов, что поможет избежать кризисных ситуаций в экономике, связанных с ухудшением макроэкономических показателей страны, со значительными тратами государственного бюджета, денежные средства которого можно направить на поддержание социальной сферы. Также развитие национального рынка консорциальных кредитов поможет избежать переиз-

бытка иностранных заимствованных средств в экономике, который в Мексике в 1982 году привел к краху национальной валюты и как следствие привел к существенному экономическому кризису.

Литература

1. Аналитическое обозрение «Банковский сектор Республики Беларусь. Краткая характеристика устойчивости функционирования». Минск: Главное управление платежного баланса и банковской статистики, 2013.
2. *Кадыко Н. М.* Синдицированное кредитование как способ привлечения внешних ресурсов в экономику Республики Беларусь // Человек, психология, экономика, право, управление: проблемы и перспективы: материалы 15 международной научной конференции, Минск, 19 мая 2011г. Минск: Изд-во МИУ, 2011. С. 107.
3. Синдицированные кредиты [Электронный ресурс] / Официальный сайт информационного агентства Cbonds. Интернет-адрес:
4. <http://www.cbonds.info/by/rus/loan/>.

ИННОВАЦИОННОСТЬ – КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Ю. А. Позняк

Инновационное развитие экономики является приоритетной и долгосрочной целью государственной политики независимой Республики Беларусь. Некоторые показатели инновационного развития характеризуют состояние экономической безопасности государства. По многим параметрам экономика Беларуси как в 2006 году, так и в 2010 году находилась на уровне порогового значения (табл. 1). Поэтому актуальным является реализация программ инновационного развития.

В Республике Беларусь конкурентный потенциал рабочей силы выше, чем во многих государствах мира.

По данным института Всемирного банка по индексу знаний (способность генерировать, воспринимать и распространять научные знания) в рейтинге 146 стран мира за последние три года Беларусь поднялась с 52 места на 45, уступая из стран СНГ только России (43 место). По индексу экономики знаний (наличие в стране условий для эффективного использования научных знаний в целях экономического развития) Беларусь за этот же период поднялась с 73 места на 59, уступая из стран СНГ только России (55 место) и Украине (56 место). [15, с. 94].

В республике традиционно высокий уровень расходов на образование – около 5 % ВВП [4]. Имеются значительные достижения в различных отраслях науки.

Таблица 1

Важнейшие индикаторы экономической безопасности 2006–2025 гг.

Показатель (%)	Пороговое значение показателя экономической безопасности страны	Показатель развития РБ в 2006 г.	Показатель развития РБ в 2010 г.	Показатель развития РБ в 2015 г.	Прогноз показателя развития в 2025 г.
Степень износа активной части производственных средств	Не более 60	72,0	57,5	53	до 50
Доля новой продукции в общем объеме промышленной продукции	Не менее 20	13,5	19	20-21	29
Затраты на научные исследования и разработки	Не менее 1	0,76	0,7	2,5–2,9	3,1
Дефицит(-), профицит(+)	Не более 3	+1,2	-2,6	-1,5	0,5–0,6
Производство зерна на душу населения, т	Не менее 0,6	0,61	0,84-0,87	1,2	1.5

Источник: [1 с. 80; 2 с. 6; 5].

Научные заделы позволяют сегодня белорусской науке и экономике успешно сотрудничать с мировым научным сообществом по таким направлениям как информатизация и программное обеспечение, нанотехнологии и наноматериалы, энергоэффективные технологии, генетика и биотехнологии, экологическая устойчивость и радиационная безопасность и др. Определенные результаты работы по наращиванию инновационного потенциала демонстрирует приведенная таблица 2.

Неэффективный механизм привлечения промышленного сектора к развитию научно-технического потенциала, сравнительно невысокая активность государственных и частных производственных предприятий в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее НИОКР) все еще остаются слабыми звеньями научно-технической системы в стране. В странах с развитой экономикой (США, Японии, Финляндии) предприятия промышленности реализовывают НИОКР на условиях самоокупаемости и самофинансирования и осваивают до 70 % всех национальных расходов на НИОКР, тогда как на долю государственных расходов приходится в среднем 30 % [6].

Среди индикаторов, которые характеризуют развитие инновационной системы страны, следует обратить внимание на такие показатели как: количество исследований в сфере НИОКР на 1 млн. жителей; количество оформленных и принятых заявок на патенты на 1 млн. жите-

лей; количество публикаций научных и технических журналов на 1 млн. жителей [7 с. 7].

Таблица 2

Развитие инновационного потенциала Беларуси, 2007–2010 гг.

	Всего	
	Середина 2006 г.	Конец 2010 г.
Промышленные предприятия	2271	2325
В том числе инновационно активные	318	324
Научно-производственные центры	56	71
Научные организации	295	295
В том числе вузы	55	55
Парки высоких технологий	1	1
Научно-технологические парки	10	20
Инновационные центры	5	8
Центра трансферта технологий	24	30
Бизнес-инкубаторы	9	10
Информационно-маркетинговые центры	10	30
Научно-технические библиотеки (в т.ч на предприятиях)	476	490
Венчурный фонд	-	3

Источник: [3 с. 55]

По показателю числа исследователей (19,7 тысяч человек) на 1 млн жителей – 2080 человек – Республика Беларусь в два раза превышает среднемировой уровень (1081 человек), при этом существенно отставая от группы развитых стран, для которых данный показатель равен 3655 человек (в развивающихся странах 580 человек).

За последние пять лет в Республике Беларусь более чем на 75 % выросло количество зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности. Рост количества действующих евразийских патентов составил 74 %. Динамика этого показателя более благоприятна, чем в странах-соседах (табл. 3).

Таблица 3

Количество заявок на охрану товарных знаков за рубежом по международной процедуре

Количество поданных заявок на охрану товарных знаков по международной процедуре на 1 млн жителей	Беларусь	Россия	Украина
2007 год	2,4	4,3	2,9
2011 год	22	10,8	8,1

Источник: [10 с. 30].

В 2011 г. по сравнению с 2005-м количество поданных национальными субъектами заявок на охрану изобретений возросло почти на 50 %, на

охрану полезных моделей – почти на 25 %, промышленных образцов – более чем на 50 %. За отчетный период количество охраняемых в Беларуси национальными субъектами товарных знаков увеличилось вдвое, количество заявок, поданных белорусскими субъектами на регистрацию товарных знаков в России, – в 6 раз, количество заявок на охрану товарных знаков за рубежом, поданных белорусскими субъектами по международной процедуре, – в 8 раз, количество зарегистрированных патентным органом договоров уступки прав на товарные знаки – в 1,5 раза и почти в 4 раза – количество зарегистрированных лицензионных договоров в отношении товарных знаков [12, с. 6].

Развитие инновационной инфраструктуры вузов может сыграть ключевую роль в сближении образования, науки и производства. В этом отношении весьма перспективно создание на базе вузов научных и технологических парков, центров трансфера технологий, инновационных консультационно-экспертных центров, центров инновационного мониторинга и инновационного маркетинга, взаимодействие их с инновационными фондами.

БГУ является крупным учебно-научно-производственным комплексом страны. Согласно докладу «SIR World Report 2011 Global Ranking», изданному исследовательской группой SCImago (Испания), в мировом рейтинге публикационной активности научных организаций и вузов среди 3042 организаций из 104 стран мира БГУ занимает 1310 место в мире, 64 место в Восточной Европе. В БГУ в течение 1994–2004 гг. сформирована современная информационная инфраструктура, отметим, прежде всего, суперкомпьютерный центр на базе вычислительного кластера «СКИФ», системы роуминговой аутентификации в беспроводных сетях, интеграции в международную систему eduoam и т.д. Разработаны современные программно – технические комплексы для органов государственного управления и государственных организаций, для нужд медицины, информационной безопасности [9].

Образовательный процесс в сфере информационных технологий ведется в тесном сотрудничестве с ведущими мировыми компаниями, такими как Cisco, «Муха», «Яндекс» и др. Созданы на базе БГУ учебные центры «Международный деловой альянс», «ЭПАМ Системз», «Итранзишэн», «ТиетоЭнатор», Институт немецких исследований и т. д.

БГУ ориентирован на повышение эффективности реализации инноваций и развивает новые организационные формы поддержки трансфера технологий. [11 с.47]. Так, инновационный проект заместителя директора «Унитехпром БГУ» П. Бычковского «Создание малотанажного предприятия фармацевтических субстанций для получения противораковых, кардиотропных и других лекарственных средств, которые соответствуют

стандартам GMP на базе организации Минобразования» зарегистрирован Всемирной организацией интеллектуальной собственности (Женева) в Международном реестре товарных знаков Армении, не имеет аналогов в странах СНГ, конкурентноспособен с зарубежным аналогом – препаратом Gliadel производства MGI Pharma Inc (США), предусматривает не только расширение производства, но и создание нового. По теме проекта было опубликовано 20 статей и 82 тезисов, докладов, получено более 10 патентов Беларуси и России [13].

Особо отметим работу БГУ по созданию и развитию электронной торговли в республике: внедрена информационная система по конкурсным закупкам, сайт по упрощению процедур торговли, сайт по вопросам страхования внешних сделок, система информирования юридических лиц по вопросам внешнеэкономической деятельности и торговли (www.icetrade.by), базовые модели межгосударственной электронной торговли «бизнес–бизнес», «бизнес–администрация». Предложена методика оценки и сертификации интернет-магазинов. Это перспективное направление работы так, как важно не только произвести инновационный продукт, но и успешно его реализовать.

Процесс создания, накопления, использования и дальнейшего воспроизводства знаний как основы экономических и научно-технических изменений требует в Республике Беларусь дальнейшего совершенствования. Инновационный путь развития является приоритетным способом повышения конкурентоспособности национальной экономики, и на сегодняшний день альтернативы не имеет.

Литература

1. Социально-экономическое развитие Республики Беларусь в 2008 г. / Обеспечение социально-экономической безопасности страны / Экономический бюллетень. 2009. № 2 (140). С. 79–80.
2. Мясникович М. В. Концептуальное направления обеспечения экономической безопасности и инновационного экономического роста Республики Беларусь на среднесрочную перспективу / Белорусский экономический бюллетень. 2010. № 3(52).
3. Рамочные условия, инновационная политика инструменты. Стартовые условия и механизмы развития инновационной инфраструктуры / Обзор инновационного развития ООН, Женева, Нью-Йорк. 2011. С. 48–64.
4. Беларусь в вопросах и ответах, Минск, 2012.
5. Интернет-адрес:
<http://www.cnilegprom.by/downloads/%D0%93%D0%9F%D0%98%D0%A0.pdf>
6. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь / Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь. Национальная академия наук Беларуси, 2012.
7. Интернет-адрес: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Belarus-eksportirovala-v-2011-godu-naukoemkoj-i-vysokotexnologichnoj-produktsii-na-31-mlrd_i_587245.html

8. *Абламейко С., Воротницкий Ю., Журавков М., Мандрик П.* Интеллектуальное ядро в формировании информационного общества // Наука и инновации. № 6 (112). 2012. С. 42–46.
9. *Богдан Н. И.* Инновационная динамика: глобальные тенденции, состояние и перспективы Беларуси // Белорусский экономический журнал. 2012. № 1. С. 30–43.
10. *Верняховская В.* Перспективные формы трансфера технологий в сфере высшего образования // Наука и инновации. № 6 (112). 2012. С. 47–51.
11. *Новости наука и технологии / Пресс-бюллетень ГКНТ.* 2012. № 1-3 (63-65). С.4.
12. *Газета Белорусского государственного университета № 2 (2084), 5 февраля 2013.*
13. *Войтова И. В., Русецкий А. М.* О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2011 года / Аналитический доклад. Минск, 2012. С. 224.
14. *Бондарь А. В., Жуков К. И.* Знания как экономический ресурс и объект управления в постиндустриальном обществе // Белорусский экономический журнал. 2013. №1 (62). С. 88–101.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ

В. В. Полоник

Управление дебиторской задолженностью непосредственно влияет на прибыльную работу организации реального сектора экономики и определяет дисконтную и кредитную политику для малоэффективных покупателей, пути ускорения востребования долгов и уменьшение неплатежей, а также выбор условий продажи, обеспечивающих гарантированное поступление денежных средств.

В Республике Беларусь эти вопросы имеют актуальное значение, в виду того, что очень большие объемы дебиторской и кредиторской задолженности. К примеру, на конец 2011 года дебиторская задолженность составила 107,0 млрд. рублей, в том числе просроченная – 11,6 млрд. рублей, кредиторская задолженность составила – 140,0 млрд. рублей, в том числе просроченная – 10,2 млрд. рублей.

Нами сделана обработка данных в целях установления зависимости между объемами дебиторской и кредиторской задолженностью и объемами прибыли и процентом рентабельности организации реального сектора экономики. Установлена зависимость, что с ростом объемов кредиторской и дебиторской задолженности происходит уменьшение объемов прибыли и снижается рентабельность организации. К примеру, если в 2004 г. рентабельность продаж составляла 8,1 %, в 2005 г. соответственно – 8,3 %, то в 2009 г. – 5,8 %, в 2010 г. – 6 %, в 2011 г. – 5,9 %.

Выявленные тенденции в работе организации реального сектора экономики подтверждают показатели платежеспособности. К примеру, ко-

ээффициент обеспеченности собственными оборотными средствами в 2005 г. составлял – 13,2 %, в 2011 г. – минус 6,1 %, коэффициент текущей ликвидности и коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами тоже ухудшились. Наблюдается отрицательная тенденция в развитии платежеспособности организации.

Исследования показали, что финансовая несостоятельность является следствием хозяйственной несостоятельности и имеет взаимообусловленную тенденцию развития.

КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ТАЛАНТАМИ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

А. Ю. Рогожкина

В настоящий момент многие компании ощущают острую необходимость в ресурсах, которые нужны для оптимизации и повышения эффективности собственных процессов. В этом контексте наибольшее внимание уделяется персоналу, а именно возможностям его развития. Именно сотрудники становятся основным и определяющим условием победы в борьбе с конкурентами. В условиях глобализации экономик, компаниям становится все сложнее конкурировать в сфере технологий и финансов, ведь эти ресурсы становятся все более и более доступными и одинаковыми. Основной возможностью получения конкурентного преимущества становятся работники организации и их квалификация, которая формируется как в рамках самой организации, так и в рамках образовательных программ.

Кроме того, необходимо отметить, что в условиях локальных образовательных рынков постепенно происходит унификация учебных программ, предлагаемых различными провайдерами. Другими словами, в различных тренинговых агентствах кадры все чаще сталкиваются с типовыми программами и похожими стилями их проведения. Это, в свою очередь, влечет за собой унификацию уровня квалификации персонала различных компаний-потребителей подобных программ [1].

В условиях инновационного развития одной из главных задач руководства компании является формирование и развитие творчества сотрудников как способности разработки и генерирования идей. И одним из наиболее интересных и актуальных подходов в реализации данной задачи является применение концепций управления талантами: базовой концепции управления талантами и концепции управления талантами на основе компетенций.

Целью данной работы является рассмотрение и описание существующих концепций, выявление наилучшей.

Ключевая идея первой концепции базируется на том, что эффективность реализации конкретного навыка или комплекса работ зависит не только от знаний, которыми обладает сотрудник, но и от его способностей и отношения к выполняемой работе. Если назвать комплекс этих преимуществ таким термином как «талант» (то есть талант и приверженность), то это позволит перейти к этапу понятия того, что у каждого сотрудника есть таланты, которые можно развивать и использовать. В этом случае, концепция управления талантами (talent management) будет заключаться в постоянном выявлении талантов персонала организации и их применением наилучшим образом на благо компании [2].

Управление талантами может быть реализовано в программах различного уровня и масштаба. В ряде компаний управление талантами может ограничиваться только управленческими кадрами, в других компаниях эти программы могут распространяться на весь персонал. В каждом случае это скорее вопрос проектирования корпоративной культуры. Нормативов в этой ситуации нет.

Понятие управления талантами заключается в целевом развитии сотрудника, в поиске и раскрытии его потенциала. Управление талантами – способ сделать работу более интересной для своего персонала.

Далее будут рассмотрены шесть основных положений концепции, а именно:

- принятие установки на таланты, то есть осознания необходимости привлечения талантов и действия в этом направлении;
- привлечение талантов путем формирования ценного и интересного для сотрудников предложения работы (как должности в целом, так и отдельного проекта в частности);
- изменение подхода к поискам талантов, то есть компания должна проявлять инициативу в поиске талантов, а так же постоянно искать баланс между внутренним и внешним поиском;
- обеспечение процесса непрерывного обучения и развития персонала, ориентированное на развитие талантов в условиях постоянных изменений рыночной конъюнктуры;
- дифференциация (создание системы оценки персонала как способа выделения талантов) и мотивация (создание системы поддержки талантливых сотрудников) персонала;
- развитие лидерства, что подразумевает заботу о системе «выращивания» управляющих кадров промежуточного уровня.

Управление талантами как процесс представляет собой некоторый цикл со следующими составными компонентами: планирование, рекру-

тинг, эффективное управление, обучение и развитие персонала, планирование достижений, развитие лидерства и мотивация [3].

Альтернативой вышерассмотренной концепции является идея управления талантами, опираясь на компетенции. Рассмотрим данный подход более подробно.

Прежде всего, в рамках данной концепции четко определяется понятие компетенция. Под ней понимают базовое качество сотрудника, определяющее эффективное выполнение им конкретной функции и выражаемое в виде измеряемого поведенческого критерия, имеющее причинное отношение к эффективному и/или наилучшему на основе критериев исполнению работ или поведению в рабочих ситуациях.

В свою очередь базовое качество сотрудника означает, что компетенция является очень глубоко лежащей и устойчивой частью человеческой личности и может предопределять поведение человека во множестве ситуаций и рабочих задач.

Определяющее эффективное выполнение означает, что компетенция предопределяет или вызывает определенное поведение и исполнение.

Если рассмотреть более подробно часть определения компетенции «выражаемое в виде измеряемого поведенческого критерия», то можно выявить, что компетенция действительно прогнозирует хорошее или плохое исполнение, которое измеряется при помощи конкретного критерия или стандарта. Примером критериев может служить объем продаж в долларах для продавцов или количество отзывов для журналиста написавшего статью.

Необходимо отметить, что так же как компетенция определяет поведения человека в организации, то руководство может влиять на процесс формирования компетенций в процессе обучения, наставничества или в других корпоративных мероприятиях. Именно компетенции являются удобным инструментарием для обеспечения процесса мониторинга, выявления и развития талантов в организации.

Для применения данного подхода каждая компетенция должна быть подробно описана. Например, такая компетенция как «получение и анализ информации, связанной с продажами» может быть описана следующим образом.

Данная компетенция заключается в способности получать и анализировать информацию, которая способствует пониманию специфики актуального рынка продаж, а также объема, соотношения и стоимости предлагаемого продукта (услуги). Компетенция необходима в ситуациях организации и проведения личных продаж, продаж по телефону и online продаж. В описании подчеркивается необходимость использования информации о рынке и той роли, которую играет специалист по продажам

в поиске информации из различных источников, ее анализе и рассмотрении последствий для организации. Применение: используется руководителями продаж.

В рамках данной компетенции требуются такие умения как: общение и консультирование с коллегами относительно информации, которая необходима для развития знаний и понимания клиентов и рынка, выявление достоверных и исчерпывающих источников информации о конкретных рынках и умение использовать автоматизированные программы для обработки и группировки информации. Кроме того требуются определенные навыки (определение баланса между выгодами и рисками использования некоторой информации в целях обеспечения реализации функций продаж, налаживание эффективной коммуникации со всеми заинтересованными участниками процесса сбора, анализа и использования информации о состоянии рынка) и знания в рамках современной и актуальной рыночной информации.

После рассмотрения предложенного примера, можно получить представление о том каким образом должна быть описана каждая должность. Фактически речь идет о перечне компетенций. Кроме того есть возможность отталкиваться от компетенций в процессе формирования планов обучения и в процессе мониторинга степени подготовки, в процессе мониторинга талантов. Для этого необходимо только знать перечень компетенций соответствующий каждой должности, и требуемые значения по каждой компетенции [4].

Основные определения и описания управления талантами как новой и активно развивающейся дисциплины быстро меняются и совершенствуются. Тем не менее, управление талантами наиболее полно определено именно теми компаниями, которые непосредственно вовлечены в его внедрение и разработку.

Основная цель управления талантами – способствование становлению компании как высокоэффективной и жизнеспособной организации, с доминированием качеств стремительного реагирования и четкого ответственности бизнес-целям.

В рамках двух рассмотренных концепций (концепции талант–приверженность и талант–компетенции) можно сделать выявить следующие важные моменты.

Во-первых, в рамках организации под «талантом» следует понимать совокупность способностей работника и его отношения к выполняемой работе (концепция талант–приверженность). Во-вторых, необходим комплекс мероприятий по поиску, внедрению и предоставлению возможности развития талантливый сотрудникам.

В то же время для эффективной работы сотрудник должен быть компетентным (то есть владеть определенным набором компетенций и уметь их применять). Для того, чтобы сотрудник имел четкие представления о необходимых ему компетенциях, они должны быть подробно разработаны и описаны (концепция талант–компетенции).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для еще более эффективной стратегии реализации программы управления талантами, необходимо синтезировать две концепции в одну (талант–компетенция–приверженность). Это означает, что компания должна следовать программе поиска и выращивания талантов, опираясь на способности и ответственность работников, обращая внимание на четко обозначенные компетенции, необходимые для выполнения данной работы.

Литература

1. *Майклз Э.* Война за таланты. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2006.
2. *Робертсон Алан* Управление талантами. Как извлечь выгоду из таланта ваших подчиненных. М.: Баланс-Клуб, 2004.
3. Интернет-адрес: <http://www.smart-edu.com/upravlenie-talantami/upravlenie-talantami.html>.
4. Интернет-адрес: <http://www.smart-edu.com/upravlenie-talantami/upravlenie-talantami-opirayas-na-kompetentsii.html>.

КОРРУПЦИЯ: ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ И МАСШТАБЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

М. Д. Рудь

Коррупция является сложным социально-экономическим явлением, которое затрагивает всю структуру общества и оказывает существенное влияние на политические и экономические отношения в стране [4].

Это факты определяет особое внимание, возникшее в последние годы к проблеме коррупции и причинам распространения данного явления, а также попытки разработать системы методов по его предотвращению и ограничению.

Коррупция может быть определена как «злоупотребление служебным положением в целях личной выгоды». Существуют и другие подходы к интерпретации понятия коррупции [6].

В Руководстве, подготовленном секретариатом ООН, понятие коррупции включает следующие аспекты:

- кражу, хищение и присвоение государственной собственности должностными лицами;

- злоупотребления служебным положением для получения неоправданных личных выгод (льгот, преимуществ) в результате неофициального использования официального статуса;
- конфликт интересов между общественным долгом и личной корыстью.

В «Конвенции ООН против коррупции» (UNCAC) предлагается классификация коррупции по ряду критериев: в зависимости от вида деятельности коррупционера, от формы коррупционных отношений, по степени распространенности коррупционных отношений [5].

Для анализа, прогнозирования и выработки правильной стратегии и тактики противодействия коррупции возникает необходимость в адекватной оценке ее масштабов.

В последнее десятилетие появились различные подходы, позволяющие оценить масштабы коррупции. В настоящее время в качестве основных методов измерения данного явления используются:

- оценка на основе статистических данных правоохранительных органов (количество возбужденных уголовных дел по статьям, связанным с коррупцией и число лиц, осужденных по этим статьям судами Республики Беларусь;
- аналитические и экспертные оценки на основе криминогенных секторов экономики;
- оценки на основе социологических опросов;
- межгосударственные сравнения уровня коррупции, проводимые различными организациями, из которых наиболее известной является международная организация Transparency International.

Transparency International оценивает масштабы коррупции в странах мира с помощью Индекса восприятия коррупции [1]. ИВК – это ежегодный рейтинг стран мира, отражающий оценку уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями по определенной шкале. Индекс основывается на нескольких независимых опросах, в которых принимают участие международные финансовые и правозащитные эксперты.

В результате анализа Индекса восприятия коррупции для Республики Беларусь за 1998–2012 гг. (рисунок 1) можно сделать вывод о том, что его значения превышали среднемировое только в 2002 году. С 2004 года значение Индекса для Беларуси установилось на уровне 3,3 балла из десяти возможных, и с этого времени колебалось незначительно (в границах приблизительно от 2 до 3 баллов). Однако в 2012 году значение Индекса повысилось до 31 балла (с 2012 года показатели Индекса рассчитываются по новой методологии и распределяются от 0 до 100), что означает прогрессивные изменения по данному показателю [2].

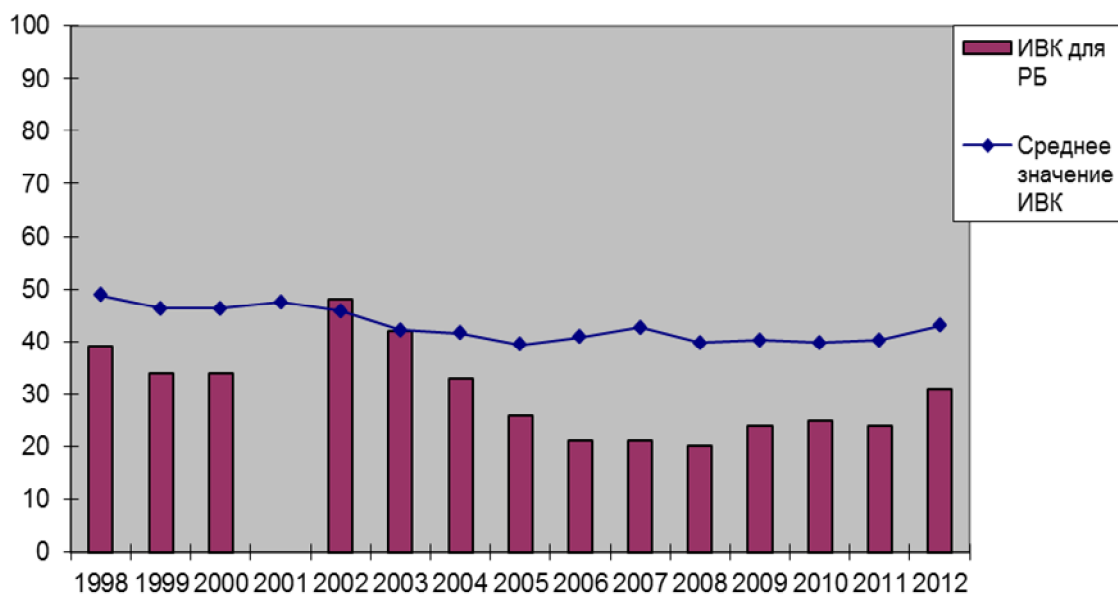

Рис. 1. Среднее значение Индекса восприятия коррупции за 1998–2012 гг. и значение Индекса для Республике Беларусь

Также выводы об уровне коррумпированности экономики можно сделать на основании анализа данных Следственного комитета Республики Беларусь о расследовании коррупционных преступлений.

Проследив динамику данных преступлений за 2010–2012 годы, можно сделать вывод о том, что количество преступлений за это время заметно сократилось (в общей сложности – на 32,5 % в 2012 году по сравнению с 2010). Причиной этому послужила активную антикоррупционную политику, проводимая в последние годы государственными органами Республики Беларусь. К примеру, 23 сентября 2010 г. вышел Указ Президента Республики Беларусь N 485 «О государственной программе по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010–2012 годы». Основными целями данной Государственной программы являются снижение уровня и позитивное изменение структуры преступности посредством совершенствования системы борьбы с преступностью и коррупцией в Республике Беларусь [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правильная антикоррупционная политика в Республике Беларусь способствует снижению уровня коррумпированности экономики. Несмотря на положительную динамику ИВК, данная проблема продолжает быть актуальной для Беларуси. Условия для коррупционных преступлений все еще присутствуют, что подтверждают данные опроса представителей малого и среднего бизнеса в стране. Экономические субъекты используют нелегальные методы ведения своей деятельности для снижения транзакционных издержек. Поэтому для снижения уровня коррупции государству необходимо использовать не только административно-правовые меры, но и экономи-

ческие, направленные на дальнейшее упрощение и либерализацию «правил игры на рынке».

Литература

1. Transparency International Russia: Center for Anti-Corruption Research and Initiatives [Electronic resource] – Mode of access: <http://transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/rossiia-v-indekse-vospriatiia-korruptcii-2012-novaia-tochka-otscheta>.
2. Белорусский бизнес 2012: состояние, тенденции, перспективы. Исследовательский центр ИПМ. Минск, 2012.
3. Государственная программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010–2012 годы [Электронный ресурс]. Интернет-адрес: <http://www.prokuratura.gov.by/main.aspx?guid=10737>.
4. *Ечмаков С. М.* Теневая экономика: анализ и моделирование. Москва: Финансы и статистика, 2004.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс]. Интернет-адрес: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.
6. *Латов Ю. В.* Теневая экономика: учебн. пособие для вузов. Москва: Норма, 2006.

СЦЕНАРНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ТОВАРООБОРОТА В ГРАВИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ

Е. Г. Рукша

С каждым годом страны становятся все более открытыми для международной торговли. С 1980 г. по 2011 г. стоимостной объем мирового экспорта увеличился в 8,95 раза. Изменяется не только степень вовлеченности государств в международную торговлю, но и географическое распределение торговых связей в мире. Постепенно центр мировой торговли смещается в сторону развивающихся стран: доля мирового импорта, приходящаяся на развитые страны, снизилась с 72 % в 1980 г. до 56,7 % в 2011 г. [7].

Торговые потоки все больше сконцентрированы в небольшой группе стран. К примеру, двенадцати странам ОПЕК принадлежит 48,18 % мирового импорта (46,59 % экспорта), а двадцати странам Евросоюза – 33,62 % (33,31 % экспорта). При этом следует отметить высокую долю внутрирегиональной и пре преференциальной торговли: экспорт внутри группы ОПЕК составляет 67,3 % от общего экспорта стран группировки, для Евросоюза эта цифра составила 64,4 % в 2011 г., для Организации Американских государств – 54,9 %, для стран СНГ этот показатель снизился от 26,7 % в 1995 г. до 13,1 % в 2011 г. [6].

Те же тенденции отмечаются и в развитии внешней торговли Республики Беларусь, ориентированной большей частью на стран-соседей и членов Союза независимых государств. Внешнеэкономическая деятель-

ность страны тесно связана с ее участием в составе СССР. После распада Советского Союза с целью сохранения хозяйственных связей было решено создать Содружество независимых государств. В 1995 году со всеми странами-участницами СНГ было заключено Соглашение о свободной торговле [2]. При этом географическая близость является одним из факторов высокой значимости торговли Беларуси с Россией и низкой с другими странами ЕврАзЭС.

Созданный в дальнейшем в рамках ЕврАзЭС Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России обусловил специфику внешней торговли Беларуси. Так, можно отметить ориентацию торговых потоков Беларуси на страны-партнеры по Таможенному союзу и СНГ: в 2012 году товарооборот со странами СНГ составил 58,2 %, в том числе со странами Таможенного союза – 48,4 %. При этом товарооборот с Казахстаном составляет всего 0,01 %: развитие Союзного государства Беларуси и России также во многом определяет направления внешней политики страны [6].

Таким образом, анализ тенденций современной международной торговли все больше заставляет исследователей сосредоточиться на ее географическом аспекте. Влияние ряда территориальных, этнографических и исторических факторов все больше сказывается на международной торговле.

Необходимость учета в моделировании товарных потоков ряда неэкономических факторов обусловила разработку новых теорий и моделей экономической географии. Одной из таких моделей является гравитационная модель международной торговли, предложенная Яном Тинбергеном. В самом общем виде модель включает такие переменные, как ВВП торгующих стран и расстояние между ними, однако в зависимости от целей исследования и специфики экономик анализируемых стран возможно включение в модель дополнительных факторов [3, с. 21].

В ходе выполнения работы была построена эконометрическая модель по панельным данным за 1995–2012 годы по 18 странам – основным партнерам Республики Беларусь в 2012 году. В связи со спецификой панельных данных для получения коэффициентов модели использовался метод *fixed-effect vector decomposition*, учитывающий внутренние особенности каждой страны.

В результате была получена модель, объясняющая объем потока экспорта из Республики Беларусь такими факторами, как ВВП Беларуси и страны-партнера, численность населения обеих стран в качестве измерителей размеров стран; расстояние между столицами как детерминанта величины торговых издержек, препятствующих торговле; номинальный обменный курс; фиктивные переменные членства в ВТО, наличия общих

преференциальных торговых соглашений и наличия общей границы между государствами. Доля объяснения экспорта такими факторами составляет 92 %, что говорит о выполняемости основных положений гравитационной модели торговли.

Сравнение полученных в модели результатов с фактическими данными в 2012 году позволяет сделать вывод о завышенности экспорта в Россию примерно на 18,3 %, а в Китай – более чем в два раза. Между тем, с рядом стран ЕврАзЭС торговые связи недостаточно крепки, по сравнению с потенциальными. Хотя в целом, фактическая торговля со странами СНГ составляет 99 % от потенциальной, а со странами Западной Европы – всего 56 %. В частности, торговля с Нидерландами составляет лишь четверть от ее возможного уровня. То же самое можно сказать об Украине, Латвии и Германии, потенциально возможный экспорт в которые намного превышает объемы наблюдаемых потоков.

Заметим, что сходные результаты об уровне торговли с Россией были получены в докладе Европейского Банка реструктуризации и развития в 2003 году. С тех пор укрепились торговые связи со странами ЕврАзЭС, выросли объемы торговли со странами вне СНГ (40 % в 2003 году), но экспорт в Россию все еще завышен [4, с.81].

Увеличение на 1 % ВВП Беларуси связано с 0,65 %-ростом ее экспортных возможностей, рост ВВП партнера сопряжен с увеличением экспорта в данную страну на 0,38 %. Построение базового сценарного прогноза, основанного на предсказываемых Международным валютным фондом динамиках роста ВВП стран мира, при сохранение тенденций изменения всех остальных показателей позволяет предположить 12 %-снижение объема экспорта в рассматриваемые страны. Кроме того, предсказывается 18 % рост экспорта в Россию по сравнению с 2012 годом, 0,6 % – в регион стран СНГ и спад на 33 % в страны Западной Европы, участвующие в выборке.

Снижение экспорта может быть вызвано рядом причин. Из числа анализируемых факторов можно выделить следующие: наблюдаемый рост численности населения Республики Беларусь на фоне убыли населения ряда стран, а также отрицательная динамика ВВП некоторых стран, вызванная экономическим кризисом. Это такие страны как, например, Армения, Бельгия, Германия, Италия, Китай, Нидерланды и другие.

Благоприятная демографическая ситуация, связанная с ростом численности белорусов, тем не менее негативно сказывается на объеме экспорта: прирост в 1 % связан со снижением экспорта на 7,7 %. Однако такая тенденция может быть временным явлением и замениться эффектом экономией от масштаба, когда меньшая численность населения сможет производить больше товаров. На данный момент ситуация обратная: с

ростом численности населения растут потребности и потребление товаров, но не производительность. Это еще один фактор, на который стоит обратить внимание при разработке политики.

Особое внимание необходимо обратить на наличие общих торговых соглашений. Согласно полученным результатам, заключение преференциального торгового соглашения с партнером позволяет, при прочих равных, практически тридцатикратно увеличить поток экспорта в данную страну. И хотя одновременно такое увеличение не представляется возможным, если принять во внимание долговременность ведения переговоров, составления соглашений и постепенных преобразований, либерализации торговли между странами, к моменту вступления в силу соглашений можно ожидать большого увеличения товарооборота между странами по сравнению с его уровнем до начала работы по сотрудничеству. Используя полученные результаты, можно акцентировать внимание на наличии стимулов для расширения международной торговли с рядом рассматриваемых стран.

В частности, для оценки влияния данного фактора был построен прогноз, рассматривающий сценарий заключения одной из стран Европейской ассоциации свободной торговли (Норвегией) преференциального торгового соглашения со странами Таможенного союза ЕврАзЭС, возможность чего обсуждается в последние годы. Построение такого прогноза (рис. 1) демонстрирует результат, выражающийся в более чем двадцатикратном увеличении экспорта в Норвегию, благодаря снижению разнообразных торговых барьеров.

Большое значение имеет переменная общих границ, определяющая до 27 % совместной торговли.

С 1 января 2004 года идет речь о перспективах введения единой валюты на территории Беларуси и России. Первоначально годом ввода российского рубля в Беларуси должен был быть 2005 год. Однако далее дата отодвигалась и на данный момент объявлено, что в ближайшее время единая валюта вводиться не будет. Тем не менее, данный вопрос все еще не закрыт и потенциально возможен ввод российского рубля в белорусскую экономику, поэтому представляет интерес оценка возможного эффекта на внешнюю торговлю Беларуси.

Как видно из рисунка 1, при условии введения единой валюты в 2013 году, следующее за ним снижение транзакционных издержек, в первую очередь издержек конверсии валюты, упрощает ведение торговли между двумя странами, уменьшая экономическое расстояние между ними. Ожидаемый эффект такого сценария, при прочих равных, состоит в росте объемов экспорта почти в два раза по сравнению с базовым сценарием, основанном на использовании прогнозов МВФ.

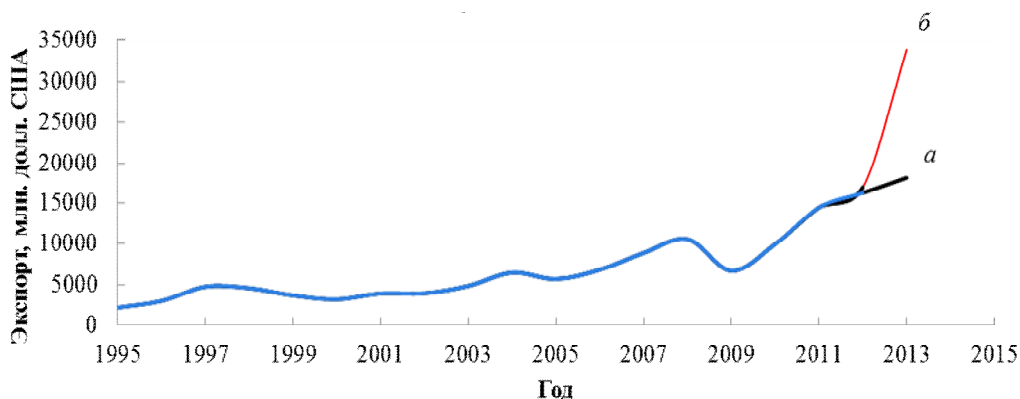

Рис. 1. Экспорт Беларуси в Россию при условии ввода единой валюты:
a – базовый прогноз, *б* – прогноз ввода единой валюты

Вступление страны-партнера во Всемирную торговую организацию связано с установлением ряда торговых барьеров для третьих стран, не участниц Организации [1, с. 71]. И хотя такие последствия нивелируются заключенными соглашениями о преференциальной торговле, само по себе расширение числа возможных партнеров, упрощение ведения международной торговли способны побудить страну к изменению направленности своей внешней политики.

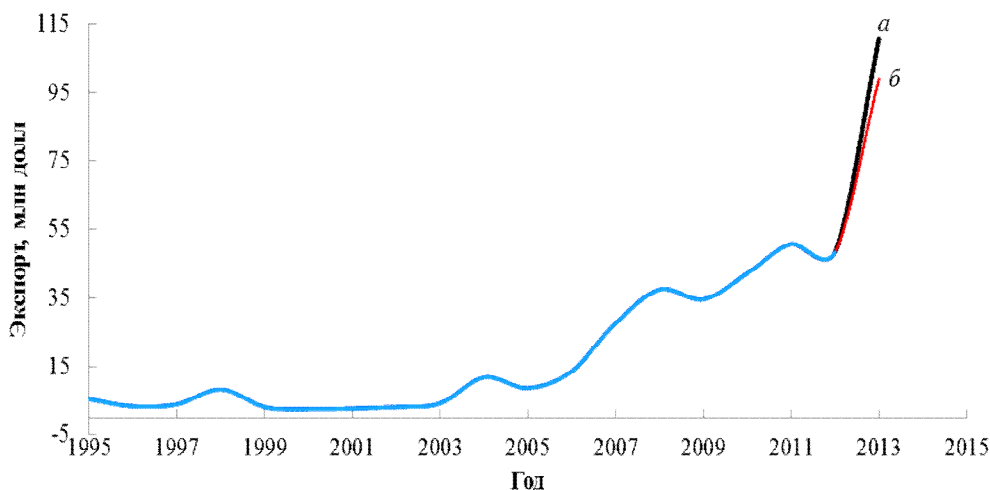

Рис. 2. Экспорт Беларуси в Таджикистан после вступления в ВТО:
a – базовый прогноз, *б* – прогноз вступления Таджикистана в ВТО

Так, при построении прогноза влияния вступления Таджикистана в ВТО, произошедшего в феврале 2013 года, можно сделать вывод о возможном чистом снижении роста объема экспорта по сравнению с базовым сценарием на четверть (рис. 2). Различного рода барьеры, возникающие в этом случае, заставляют использовать ряд мер для сохранения партнерских отношений на том же уровне. Более того, проблема уменьшения тесноты связи с участниками ВТО является поводом для дополнительного анализа возможности вступления Беларуси в Организацию.

Таким образом, применение гравитационной модели позволяет определить факторы, детерминирующие объем межстрановой торговли.

Кроме того, с помощью модели можно оценить потенциал взаимной торговли. Так, сопоставление результатов моделирования с фактическими данными позволяет выделить перспективные направления для экспорта из Беларуси, в частности это Нидерланды, Латвия, Германия и ряд других стран. Такой анализ способствует выработке определенных рекомендаций по ведению внешнеэкономической политики.

Полезно для анализа также рассмотрение сценарных прогнозов экспорта в отдельную страну. Несмотря на то, что в целом затруднительно использовать модель для прогнозирования, так как отсутствует обратная связь, отражающая влияния развития внешней торговли на экономический рост, из рассмотренных прогнозов можно сделать вывод о возможности их использования для оценки последствий принятия некоего политического решения, ведь модель позволяет оценить направление и масштабы его последствий [3, с. 2]. Основываясь на этом, можно сделать выводы о необходимости направления политики на компенсацию негативных последствий того или иного события. При этом для анализа влияния других событий можно модифицировать модель для такой оценки.

В дальнейших исследованиях планируется расширить выборку, усложнить модель, а также провести сравнение ее эффективности в прогнозировании с другими методами и моделями. Особый интерес также представляет построение модели не для торговли одной страны, а для отношений стран определенного региона, например, стран Таможенного союза или ЕврАзЭС. Выявление основных детерминант внешней торговли союза позволит оценить выигрыши и проигрыши для каждой из стран от вступления в союз другого государства или изменения внутренней и внешней политики.

Литература

1. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС: итоговый научно-технический отчет / Центр интеграционных исследований. СПб, 2012.
2. О создании зоны свободной торговли: соглашение от 15 апр. 1994 г. Минск, 2013.
3. A Practical Guide to Trade Policy Analysis / Marc Bacchetta [and others]. Washington D.C., 2012.
4. Integration and regional cooperation: Transition report 2003 / European Bank for Reconstruction and Development. London, 2003.
5. UNCTAD Handbook of Statistics / United Nations Publications. United Nations: 2012.
6. World Economic Outlook April 2013: Hopes, Realities, Risks / Washington D.C., 2013

ВНЕДРЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО МОДУЛЯ ERP-СИСТЕМЫ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.

Ю. А. Румянцева

В последние десятилетия промышленное производство существенно изменилось, возросли требования клиентов к качеству продукции и уровню обслуживания, сократилось время вывода новых товаров на рынок, что потребовало совершенствования методологии и технологии управления предприятием. Это обуславливает необходимость объединения двух развивающихся тенденций: методологического решения задач управления при быстро меняющихся внешних условиях на основе системного анализа и применения современных информационных технологий для поддержки этих решений.

Управление предприятием является сложным процессом, протекающим во времени в условиях недостаточной текущей информации и непрерывно возникающих конфликтов между элементами системы. Эти конфликты вызваны различными интересами у элементов, связанных как производственными, так и социальными отношениями. К таким конфликтам можно отнести следующие: конфликт между спросом и предложением, конфликт между заказчиками продукции и отделом сбыта, конфликт между сбытом и производством, конфликт между руководством и работниками предприятия и т. д. Поэтому необходимо еще на стадии постановки задачи управления разбить ее на отдельные подзадачи, связанные между собой, но решаемые в различные моменты времени и на разных структурных уровнях системы управления. Систему управления предприятием можно условно разбить на три структурных уровня, которые показаны на рисунке 1. Оптимизировать решение задач производственного планирования позволит ERP-система (Enterprise Resource Planning – система планирования ресурсов предприятия). Термин ERP означает финансово ориентированную информационную систему для определения и планирования ресурсов предприятия, необходимых для получения, изготовления, отгрузки и учета заказов потребителей.

Производственный модуль ERP-системы позволяет на первом стратегическом уровне решать задачу формирования производственной программы на планируемый период времени с учетом спроса на выпускаемую продукцию, ценовой политики, принятой на данный период, мощности предприятия, возможных действий конкурентов, а также выгодности имеющихся заказов. Результат решения данной задачи – главный календарный план производства (ГКПП) на планируемый период, оптимальный с точки зрения выгодности (прибыльности) для предприятия и

учитывающий ограничения на суммарную мощность предприятия, имеющиеся оборотные средства и основные ресурсы. Главный календарный план производства – это календарный план выпуска продукции с указанием объемов и сроков выпуска продукции, разрабатываемый для номенклатурных позиций верхнего уровня иерархии. В качестве таких могут выступать как готовая продукция, так и сборочные единицы и узлы высокого уровня; как реально существующие конфигурации продуктов, так и псевдо конфигурации, используемые лишь для целей планирования. Поэтому ГКПП предоставляет основу для обоснованного определения сроков выполнения поставок, эффективного использования мощностей предприятия, достижения стратегических целей бизнеса, а также поиска компромиссов между маркетинговыми и производственными подразделениями предприятия. Степень точности ГКПП варьируется в рамках горизонта планирования, который должен быть «скользящим», т. е. по прошествии заданного интервала времени такой же интервал планирования должен добавляться к концу горизонта планирования. Отметим, что ГКПП ориентирован в большей степени на увеличение прибыли предприятия и в меньшей степени на комфортность производства. Он не учитывает распределение имеющихся ресурсов во времени и пространстве, возможности в поставках и хранении необходимых материалов, резервов для оперативного управления производством. Поэтому данный конфликт должен быть разрешен на следующем структурном уровне планирования, на котором ГКПП детализируется и уточняется. Т.о. на стратегическом уровне осуществляются прогнозирование спроса, фильтрация и отбор поступивших от клиентов заказов, анализируются существующие мощности и бизнес-цели производства. Результат заключается в построении главного календарного плана производства, регламентирующего «что», «к какому сроку» и «в каких количествах» будет выпускаться в плановом периоде.

На втором тактическом уровне производственным модулем ERP-системы степени учитываются интересы организаторов производства за счет снижения прибыльности ГКПП. Проблема заключается в том, как учесть все потребности производства, не снизив значительно прибыльность ГКПП. Для этого должна решаться соответствующая двухкритериальная задача календарного планирования, учитывающая интересы, как отдела сбыта, так и производственного отдела.

В результате решения этой задачи получается план-график производства, устраивающий обе стороны. Таким образом, на уровне тактического планирования на основе составленного ГКПП с учетом более детальной информации о производственных мощностях строится план-график

производства, устанавливающий перечень, очередность и длительность операций на рабочих центрах в течение планового периода.

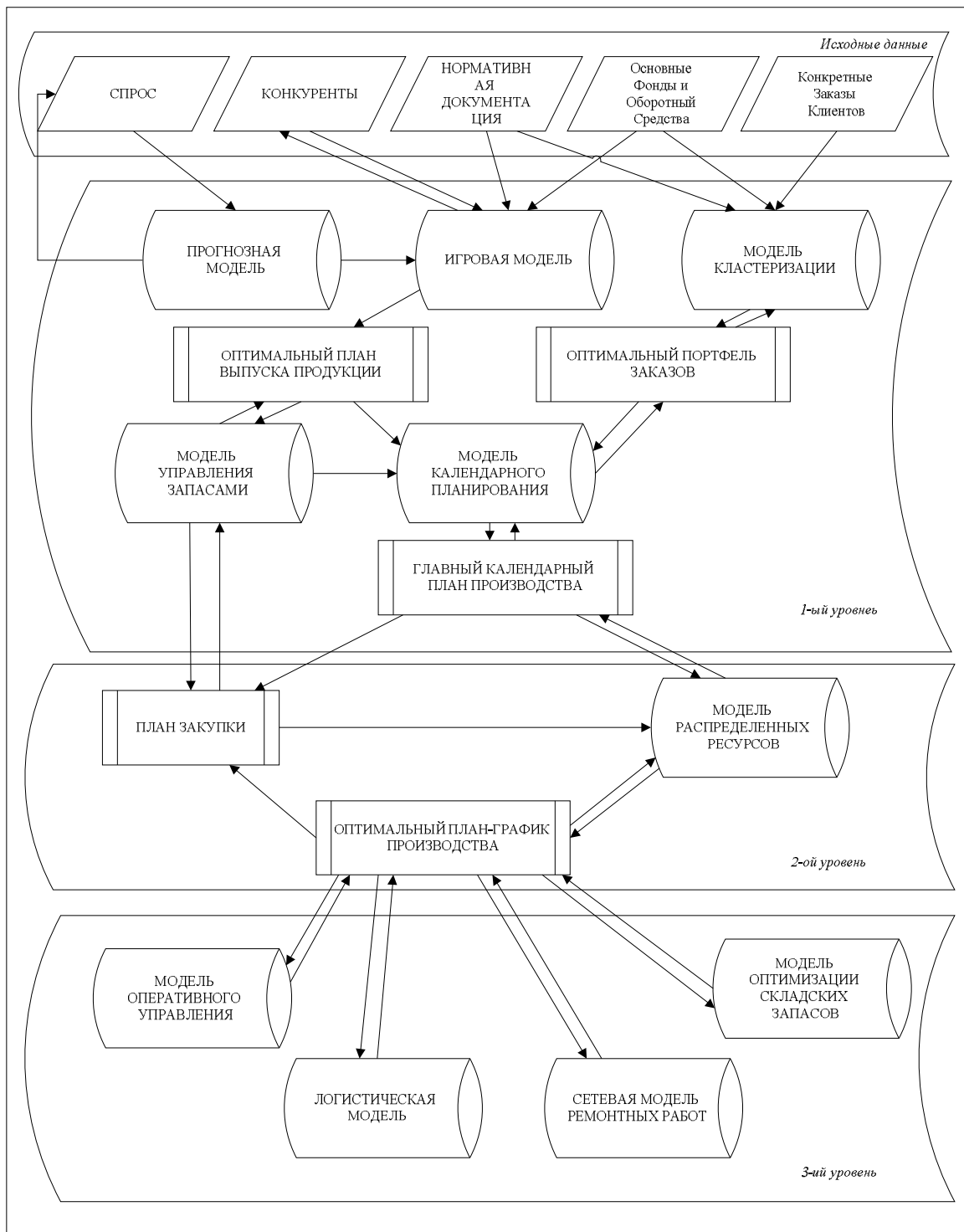

Рис. 1. Система управления производством. Структурная схема

На третьем структурном операционном уровне ERP-система решает вспомогательные задачи, важнейшие из которых: задача оперативного управления производством, задача календарного планирования ремонт-

ных работ, транспортная задача, задача складирования запасов и готовой продукции и др. Эти задачи должны учитывать специфику производства, но они не должны в значительной мере влиять на принятый план-график производства. Особенно остро проблема планирования стоит на операционном уровне. С момента получения ГКПП до формирования сменно-суточных заданий требуется решить задачу оптимального распределения нагрузки на рабочие центры таким образом, чтобы выполнялось условие реализуемости ГКПП при соблюдении принципов параллельности, пропорциональности, непрерывности и прямоочности производства.

Таким образом, ERP-система позволяет составлять производственные планы-графики, удовлетворяющие всем жестким и нечетким ограничениям задачи тактического планирования производства. Встроенные в данную систему средства оптимизации позволяют оптимизировать допустимые планы производства с учетом всех предложенных критериев оптимизации.

Литература

1. *Столбов В., Федосеев С.* Модель интеллектуальной системы управления производством // Control Sciences, № 5, 2006. С. 36–38.
2. *Столбов В., Ключев А., Федосеев С.* Модель информационной системы поддержки управленческих решений на предприятии с дискретным производством // Материалы междунар. конф. «IT+S&E'05». Украина. Ялта – Гурзуф, 2005. С. 65–68.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ

Н. В. Салтанович

Основой государственной поддержки развития малого бизнеса в Республике Беларусь является создание наиболее благоприятных условий для развития предпринимательства [1]. В то же время, сохраняется неравномерность распределения малого бизнеса по территории республики. В г. Минске и Минской области сконцентрирована их большая часть – 53,2 %, при этом 36,7 % – в г. Минске, 10,6 % – в Брестской области, 9,9 % – в Гомельской, 9,5 % – в Витебской, 8,4 % – в Гродненской, 16,5 % – в Минской, 8,3 % – в Могилевской области.

Требуется оперативное создание самых благоприятных условий для обеспечения жизнедеятельности населения в небольших городских поселениях и в сельской местности, испытывающих наибольшие сложности адаптации к современным рыночным условиям хозяйствования.

По-прежнему, на качество жизни в регионах наиболее остро оказывает влияние сохраняющаяся высокая степень монополизации производства и как следствие – низкая конкурентоспособность выпускаемой продукции, ее однородность, отсталость технологического уклада отраслей, высокая энергоемкость и ресурсоемкость. Это приводит к ограничению потребительского спроса, как на внутреннем, так и на внешних рынках.

В течение 2009–2013 гг. данные факторы стали набирать силу в связи с устранением барьеров по беспрепятственному перетоку товаров в рамках Таможенного союза и необходимостью адаптации сложившихся ранее и возникающих вновь народнохозяйственных комплексов к новым условиям ведения бизнеса, в основе которого на первый план выдвинуты качественные показатели.

Дополнительный отрицательный отпечаток накладывает неблагоприятная демографическая ситуация в регионах, сохраняющаяся тенденция сокращения общей численности населения [2]. Наиболее остро данная проблема стоит перед Витебской областью, где сосредоточено наибольшее количество малых и средних городов и сельских населенных пунктов республики с более сложной демографической ситуацией.

В результате рост экономики осуществляется преимущественно за счет развития крупных производств, которые размещены в областных центрах. Для их обслуживания сформировался достаточно устойчивых пласт предпринимательских структур. Организация бизнеса в малых и средних городах сопряжена с дополнительными рисками, связанными с узостью рынка, более низким уровнем доходов потребителей услуг и товаров в регионах, недостатком квалифицированных специалистов, трудностями в формировании собственных производственных и товарных ниш.

Активизация предпринимательской деятельности в регионах сдерживается также не завершенностью формирования нормативно-правовой базы для новых экономических отношений. Вместе с тем, жизненно важно не только предпринять меры по активизации социально-экономической деятельности в малых и средних городских поселениях, но и обеспечить их переход к устойчивому развитию.

С целью повышения эффективности механизма государственной поддержки малого предпринимательства в малых и средних городских поселениях, целесообразно проведение преобразований в следующих направлениях.

- Привлечение субъектов предпринимательства расположенных в малых и средних городских поселениях к участию в отраслевых программах, при обеспечении им поддержки республиканских органов

государственного управления в реализации высокотехнологичных проектов, поиске инвесторов, продвижении продукции на внутреннем и внешних рынках, участии в выставках на льготных условиях, в организации субконтрактных связей.

- Среда для развития предпринимательства в малых и средних городских поселениях должна быть более конкурентоспособной, чем в крупных городах и в близлежащих регионах зарубежных государств.

- Снижению неопределенности перспектив и приоритетных направлений развития населенного пункта, на этапе принятия предпринимателем решения об открытии или развитии бизнеса, будет способствовать наличие стратегического плана малого городского поселения с четко определенными приоритетами в долгосрочной перспективе.

- Необходимо обеспечить поддержку кредитных учреждений в сфере кредитования проектов в малых и средних городских поселениях. Погашение процентов по кредиту должно начинаться с момента ввода оборудования в эксплуатацию, а исполнение обязательств по основному долгу – после выхода предприятия на проектную мощность.

- Создание более разветвленной сети субъектов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, а также совершенствование деятельности уже существующих, повысит эффективность и доступность предоставляемых услуг.

Литература

1. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь: Директива Президента Республики Беларусь от 31.12.2010 г. № 4 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2011. № 1/12259.
2. Статистический ежегодник Витебской области, 2011 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Главное статистическое управление Витебской области; ред. С.М. Кулаженко [и др]; отв. за вып. А.Н. Разумович. 2011.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МОЛОЧНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М. А. Смолярова

В настоящее время формирование и развитие интеграционных связей между хозяйствующими субъектами из разных сфер АПК является одним из основных направлений повышения их конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Именно в крупных интегрированных структурах благодаря концентрации всех видов ресурсов, прежде всего финансовых, становится возможным внедрение и использование передовых производственных и управленческих технологий,

происходит сосредоточение на наиболее перспективных направлениях научно-технических разработок.

Основным направлением развития интеграционных связей в отечественной молочной отрасли является создание областных интегрированных структур холдингового типа. Согласно законодательству, холдинг – это объединение юридических лиц (участников холдинга), в котором одно из юридических лиц является управляющей компанией холдинга в силу возможности оказывать влияние на решения, принимаемые другими юридическими лицами – участниками холдинга (дочерними компаниями холдинга). Таким образом, дочерние компании в составе холдинговой структуры частично утрачивают хозяйственную самостоятельность, и происходит централизация основных управленческих функций в целях обеспечения эффективного корпоративного управления.

Холдинг «Гомельская мясомолочная компания», созданный в 2010 году, объединяет молокоперерабатывающие предприятия Гомельской области, их филиалы по производству сельскохозяйственного сырья, а также ряд торговых организаций. Материнской структурой является ОАО «Управляющая компания холдинга «Гомельская мясомолочная компания», 80 % акций которого находятся в коммунальной собственности. Сравнительный анализ организации молочной промышленности в регионе в форме государственного объединения и корпоративной холдинговой структуры показал, что, если в составе объединения осуществлялось общее руководство и координация производственной, финансовой, инвестиционной и внешнеэкономической деятельности его участников, то в рамках холдинга проводится единая политика в области ценообразования, материально-сырьевого обеспечения и маркетинговой деятельности. Управление предприятиями в составе холдинговой структуры осуществляется коллегиальным органом корпоративного управления – Советом Директоров, в компетенцию которого входит решение вопросов финансово-хозяйственной деятельности как дочерних компаний, так и холдинга в целом.

За два года функционирования холдинга произошло улучшение основных показателей работы молочных предприятий региона. По сравнению с 2010 годом предприятия области увеличили объем реализованной продукции на 11,5 %. Производительность труда в организациях молочной промышленности региона за 2005–2010 годы увеличилась в 2,8 раза (в среднем по республике – в 2,4 раза). В 2010 году в расчете на среднегодового работника было произведено молочной продукции на 215,1 млн. руб.

Анализ показал, что улучшение показателей производственно-экономической деятельности предприятий молочной промышленности региона было осуществлено за счет:

- повышения управляемости организациями в составе корпоративной структуры;
- организации единой системы контроля качества сырья и улучшения качества выпускаемой продукции;
- перепрофилирования предприятий и концентрации производства;
- поэтапной модернизации перспективных производств;
- проведения единой ценовой и ассортиментной политики.

В то же время не предусматривается вхождение в состав холдинговой структуры на правах дочерних компаний непосредственных производителей сырья по принципу вертикальной интеграции и образование на областном уровне интегрированного формирования, объединяющего все звенья технологической цепи по производству и реализации молочных продуктов.

Исследование показало, что интеграция предприятий в рамках одной отрасли предполагает главным образом мобилизацию их внешних возможностей, тогда как остаются незадействованными внутренние резервы снижения себестоимости продукции и повышения её качества. Функционирование же вертикальной интегрированной структуры предполагает наличие внутреннего механизма трансфертного ценообразования на промежуточный продукт, способствующего снижению издержек на производство и реализацию конечной продукции подкомплекса, и проведение в рамках данной структуры единой ценовой политики, благодаря чему сглаживаются противоречия между экономическими интересами партнеров по агробизнесу. При грамотном подходе к организации процессов ценообразования конечная продукция такого формирования более конкурентоспособна как по цене, так и по качеству.

Литература

1. *Алиев М. А.* Экономическая составляющая синергетического эффекта на промышленных предприятиях (вопросы теории и практики): автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05. / М.А. Алиев; Гос. ун-т управления. М., 2008.
2. Комплексная методика оценки эффективности интеграционных процессов на предприятиях хлебопекарной промышленности / *Ю.Д. Шмидт* [и др.] // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 30. (159). С. 13–19.
3. *Кулагина Н. А.* Экономическая сущность интеграции и оценка эффективности интегрированных структур. [Электронный ресурс]. Интернет-адрес: <http://www.conf.bstu.ru/conf/docs/0044/0831>.
4. О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 660.

5. *Скоропанов С., Куликович Л.* Белорусский опыт функционирования кооперативно-интеграционных структур по принципу «от поля до прилавка» и предложения по их совершенствованию // *Аграрная экономика*. 2011. №10. С.28–34.

МАСШТАБЫ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕТОДЫ ИХ ИЗМЕРЕНИЯ

Е. В. Сузько

Теневая экономика – многогранное явление, охватывающее все сферы жизни общества. Она включает в себя запрещенные виды экономической деятельности, сопровождается уклонением от различных форм контроля, не фиксируется официальной статистикой и никак не документируется.

Существует много факторов, воздействие которых приводит к возникновению и развитию теневой экономики. Все факторы можно условно объединить в шесть групп: антропологические, этические, социальные, экономические, правовые и политические. Взаимодействие этих факторов, доминирование какого-то одного из них и формирует характер теневой экономики в каждой конкретной стране.

Различные причины возникновения нелегальной деятельности обуславливают разнообразие ее видов, в каждом из которых выделяются основные секторы и сегменты. По характеру связи с официальной экономикой теневую экономику можно разделить на «вторую» («беловоротничковую»), «серую» и «черную» [2, с. 14].

«Вторая» («беловоротничковая») теневая экономика – скрываемая деятельность работников официальной экономики, которая запрещена законом, так как ведет к перераспределению ранее созданного национального дохода. Свое название этот сектор теневой экономики получил по той причине, что подобной деятельностью в основном занимаются «белые воротнички» – люди из руководящего персонала. «Беловоротничковая» теневая экономика не производит никакой новой продукции. Выгоды одних людей от такой экономики – это потери других.

«Серая» теневая экономика включает в себя нерегистрируемую экономическую деятельность по производству и реализации разрешенных законом товаров и услуг. Этот сектор теневой экономики действует более автономно, чем «вторая» экономика, которая буквально живет за счет официальной экономики. «Серая» теневая экономика характеризуется сознательным уклонением от официального учета, например, неуплатой налогов, отсутствием лицензии.

«Черная» теневая экономика – производство запрещенных законом товаров и услуг. Эта экономика существует отдельно от официальной экономики. Этот сектор экономики держится на насилии и производстве

товаров и услуг, оказывающих губительное влияние на общество. Кражи, вымогательства, рэкет, наркобизнес – это все примеры «черной» теневой экономики. Таким образом, черная теневая экономика – это экономика преступности, преимущественно организованной.

По характеру нарушения законодательства теневая экономика делится на некриминальную («серую») и криминальную («черную») [3, с. 28–29]. Отличительной чертой «серой» экономики является сокрытие доходов или расходов.

В «черной» экономике выделяют незаконную производственную деятельность и экономическую преступность.

Незаконная производственная деятельность – это запрещенные законом виды деятельности, организованные в виде бизнеса. К ним относятся: контрабанда, наркобизнес, проституция, производство и продажа оружия. В такой деятельности имеет место производственный процесс, а товары и услуги пользуются, как правило, большим рыночным спросом.

Экономическая преступность – преступления в экономической сфере, носящие корыстный характер, но не имеющие прямого отношения к производству. Это мошенничество, хищения, грабежи, кражи, рэкет. Экономическая преступность представляет собой разновидность преступности, но поскольку она наносит существенный экономический ущерб, ее рассматривают как часть криминальной экономики.

По характеру отражения в официальной статистике теневая экономика подразделяется на скрываемую, неучитываемую и фиктивную [3, с. 30–31]. Скрываемая теневая экономика делится на криминальную («черную») и некриминальную («серую»). «Серая» теневая экономика характеризуется тем, что разрешенная законом деятельность официально нигде не представляется или приуменьшается с целью уклонения от уплаты налогов, выполнения административных обязательств или внесения социальных взносов.

«Черная» теневая экономика связана с прямым нарушением закона. Она несовместима с официальной экономикой, так как разрушает ее.

Информация о реальной хозяйственной деятельности может сознательно скрываться от государственных органов или не учитываться официальной статистикой. В случае, когда деятельность осуществляется только на бумаге, теневая экономика является фиктивной.

Теневая экономика – явление, отличающееся многогранностью и специфичностью. Трудно найти страну, в которой полностью бы отсутствовал теневой сектор. Как правило, страны различаются размерами теневой экономики и формами ее проявления. На сегодняшний день разработано большое количество методов оценки масштабов теневой экономики, которые можно поделить на прямые (основаны на статистических

показателях) и косвенные (основаны на макроэкономических показателях). Однако, как показывает практика, универсального метода, охватывающего все факторы, найти еще не удалось.

В европейских странах по расчетам известного австрийского экономиста Фридриха Шнайдера масштабы теневой экономики колеблются в пределах от 9 до 33 % [4]. В целом в Европе сейчас наблюдается тенденция уменьшения размеров теневой экономики. Это во многом объясняется реформами на рынке рабочей силы. Снижение налогов, борьба с безработицей способствуют тому, что люди перестают заниматься нелегальной деятельностью и переходят в официальный сектор экономики. Кроме того, регулярно проводятся проверки с целью обнаружения следов нелегальной деятельности.

В условиях Республики Беларусь для определения масштабов теневой экономики возможно применение только некоторых методов, а именно метода расхождений, метода по показателю занятости, монетарных (метод Гутманна; метод М. Беднарского, Р. Кокосинского, Дж. Стопуры; комбинированный метод) и смешанных методов.

В качестве примера рассмотрим измерение теневой экономики методом Гутманна. Расчеты производятся в двух вариантах. В первом случае используется денежный агрегат M_1 , депозиты до востребования в рублях (D_1) и базисный год 1990. Во втором случае – широкая денежная масса ($ШДМ$), депозиты до востребования и срочные депозиты в рублях и иностранной валюте (D) и базисный год 1990.

Для расчетов используются формулы (1.1) – (1.2) или (1.3) [1, с. 124].

$$TЭ_i = ВВП_i * (1-f) \quad (1.1)$$

$$f = (D_1/M_1)_i / (D_1/M_1)_0 \quad (1.2)$$

для первого варианта;

$$f = (D/ШДМ)_i / (D/ШДМ)_0 \quad (1.3)$$

для второго варианта.

Расчеты показывают, что размер теневой экономики в Республике Беларусь колеблется в пределах от 23 до 33,5 % по первому варианту и в пределах от 4 до 13,5 % по второму варианту. Результаты вычислений говорят о том, что первый вариант расчетов дает, скорее всего, завышенную оценку, а второй – заниженную.

Значительные расхождения в результатах можно объяснить недостатками данного метода. Они заключаются в том, что, во-первых, нужно определить период, в течение которого теневая экономика отсутствовала, а это не всегда представляется возможным. Во-вторых, необходимо, чтобы совпадали типы экономических систем в исследуемых годах, то

есть информацию о состоянии, например, командной экономики и экономики переходного периода сопоставить нельзя.

В целом, размер теневой экономики в Республике Беларусь, как и в Европе, сокращается. Это свидетельствует об эффективности мер, которые принимает правительство с целью борьбы с данным явлением.

Мероприятия, проводимые с целью уменьшения масштабов теневой экономики, во многом зависят от причин ее возникновения, а также от тех целей, которые хочет достичь государство. Эти цели во многом определяются последствиями воздействия теневой экономики на социально-экономическую жизнь государства. Для ограничения ее влияния разрабатываются различные меры, которые можно разделить на три группы: административные, экономические и социально-психологические [1, с. 74–75].

Таким образом, теневая экономика – эта сложная иерархическая система, состоящая из разных видов экономической деятельности. Она представляется сложным для исследования процессом, который нельзя оценить однозначно, так как, несмотря на то, что теневая экономика традиционно считается негативным явлением, в ней присутствуют и положительные моменты, которые оказывают влияние на мероприятия, проводимые с целью регулирования и ограничения размеров теневой экономики.

Литература

1. *Бокун Н. Ч.* Измерение и регулирование теневой экономики: теория, методология: моногр. Минск: БГЭУ, 2011.
2. *Латов Ю. В., Ковалев С. Н.* Теневая экономика: Учебное пособие для вузов / под ред. д. п. н., д. ю. н., проф. В. Я. Кикотя; д. э. н., проф. Г. М. Казиахмедова. М.: Норма, 2006.
3. *Попов Ю. Н., Тарасов М. Е.* Теневая экономика в системе рыночного хозяйства: Учебник. Москва: Дело: Экономика, 2005.
4. Shadow economy // European Commission [Electronic resource]. 2013. Mode of access: http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/themes/06_shadow_economy.pdf.

ЭВОЛЮЦИЯ: ЭКОНОМИКА, ИНСТИТУТЫ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ

С. А. Сысоев

Социальный капитал – сравнительно «молодая» научная категория. Под социальным капиталом в широком смысле мы понимаем – общественные отношения, взаимосвязи и соответствующие структуры, а также правила и нормы, которые обеспечивают расширенное воспроизводство хозяйственной системы.

По мнению автора, существует несколько направлений исследования эволюции социального капитала. Одним из них является определение роли социального капитала на том или ином этапе развития человеческой цивилизации. Исследования показали, что социальный капитал может формироваться на четырех уровнях социально-экономической системы общества: на наноуровне, микроуровне, мезоуровне и метеоуровне [1].

Например, социальный капитал, «генерируемый» на наноуровне – уровне семьи, был чрезвычайно важен на всех этапах развития человеческой цивилизации. В условиях первобытнообщинного строя, когда семья еще не была выделена из племени, взаимоотношения между членами племени, построенные на взаимопомощи, гарантировали выживание как отдельного человека, так и всего племени. В дальнейшем социальный капитал позволяет семье при необходимости мобилизовать денежные ресурсы, человеческий капитал. По мере развития государства формируется законодательство, защищающее институт семьи. В этом проявляется институциональная природа социального капитала.

В свою очередь на микроуровне социальный капитал становится востребованным только начиная с раннеиндустриальной цивилизации. Это связано с тем, что в период первобытнообщинного строя социальный капитал «генерировался» только на наноуровне. В период рабовладельческого и феодального строя социальный капитал был важен только в отношениях между друзьями и родственниками. Отношения между рабовладельцем и рабом, феодалом и крепостным регулировались, главным образом, с помощью силы и в формировании социального капитала не было необходимости.

Еще одним важным направлением эволюции социального капитала, по мнению автора, является постепенный переход общества от персонифицированного социального капитала к неперсонифицированному. Под персонифицированным социальным капиталом мы будем понимать социальный капитал, который «генерируется» в отношениях между родственниками, друзьями и знакомыми друг с другом людьми. Обязательным условием возникновения персонифицированного социального капитала является личное знакомство (родство) и повторяемость взаимодействия. При этом степень знакомства (родства) и частота отношений существенно влияют на уровень социального капитала. Персонифицированный социальный капитал существенно облегчает решение многих повседневных задач, например, организация ремонта дороги силами жителей населенного пункта способствует снижению трансакционных издержек.

Вместе с тем, рост урбанизации, увеличение численности жителей в отдельных городах, развитие транспорта и разделение труда оказывают все большее влияние на персонифицированный социальный капитал. Так, согласно данным отдела по народонаселению Департамента экономических и социальных отношений Секретариата Объединенных наций по всему миру наблюдается сокращение сельского населения и рост городского населения [2]. Например, если в 1950 г. в Беларуси в городах проживало только 26,2 % населения, то в 2010 г. – 74,6 % населения. К 2050 г. прогнозируется, что в Беларуси в городах будет проживать 85,2 % населения. Такие же тенденции характерны и для других стран мира. Так же согласно прогнозу к 2025 г. в ряде стран мира от 20 % до 50 % населения будет жить в городах с населением более 750 тыс. человек.

Рост городского населения, крупных городов, усложнение экономических взаимосвязей между корпорациями оказывают серьезное влияние на состав семьи, характер общения внутри нее, а также на отношения человека с друзьями и знакомыми. Во-первых, члены одной семьи могут жить на большом расстоянии друг от друга. Во-вторых, жители мегаполисов реже встречаются со своими друзьями, а, значит, социальные связи ослабевают. В-третьих, жители больших городов в течение дня перемещаются на большие расстояния. Например, московский метрополитен перевозит более 8 млн. человек в день, минский метрополитен – 0,7 млн. человек в день, новосибирский метрополитен – 0,2 млн. человек в день [3, 4, 5].

Таким образом, в течение дня человек в транспорте, в магазинах, в сфере обслуживания контактирует с большим числом незнакомых ему людей. Это приводит к сокращению «радиуса влияния» персонифицированного социального капитала и росту значения неперсонифицированного социального капитала. Под неперсонифицированным социальным капиталом мы будем понимать социальный капитал, который возникает в отношениях между незнакомыми людьми.

Приведенные выше примеры эволюции значения социального капитала в социально-экономической системе общества отражают, в первую очередь, положительные эффекты от «генерирования» социального капитала. В то же время ряд ученых говорят об отрицательных экстерналиях, которыми может сопровождаться процесс формирования социального капитала. Под отрицательными экстерналиями социального капитала мы будем понимать неблагоприятные для общества или отдельных лиц эффекты (экономические, социальные, психологические), которые возникают при «генерировании» социального капитала теми или иными экономическими агентами.

Ярким примером отрицательных экстерналий, связанных с «генерированием» социального капитала, является сговор экономических агентов при ведении экономической деятельности на конкурентных рынках. По данным Федеральной антимонопольной службы России в 2011 г. было возбуждено 482 дела, связанных с ограничивающими конкуренцию соглашениями или согласованными действиями хозяйствующих субъектов. Сумма штрафов составила 2 363 млн. российских рублей [6]. Примечательно, что 41,2 % всех рассмотренных дел было связано с рынками с высокой добавленной стоимостью – финансовым, строительным, нефтяным и рынком нефтепродуктов. Так, компании ООО «Лукойл – Югнефтепродукт» и ОАО «НК Роснефть – Кубаньнефтепродукт» осуществили сговор, в результате которого в 2010 г. в один и тот же день были увеличены цены на бензин и дизельное топливо в городке-курорте Сочи. Такой сговор невозможен без согласования действий на уровне первых лиц компаний, без существующего в их отношениях социального капитала.

Литература

1. Интернет-адрес: http://www.library.dgtu.donetsk.ua/fem/vip31-1/31-1_32.pdf.
2. Интернет-адрес: <http://esa.un.org/unpd/wup/unup/>.
3. Интернет-адрес: <http://mosmetro.ru/documents/13037/2011.pdf>.
4. Интернет-адрес: <http://www.minsktrans.by/structure/metro>.
5. Интернет-адрес: <http://www.nsk-metro.ru/index.php?MetroRussia>.
6. Интернет-адрес: http://www.fas.gov.ru/about/list-of-reports/list-of-reports_30065.html.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В ЕДИНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

С. А. Тамкович

Динамично прогрессирующий объем мировой ИТ-индустрии на фоне стремительного развития информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) всё в большей степени оказывает влияние на социальную и экономическую структуру общества, ломая прежние устои, диктуя новые революционные пути построения систем взаимоотношений «человек-общество». В условиях ускоренного роста объемов электронной торговли (по данным исследований компании yStats.com объем рынка мировой B2C электронной коммерции растет на 20 % в год) [1] является императивом создание новых «электронных» форм государственного управления экономикой.

Новые революционные изменения требуют новых инструментов и подходов в сфере государственного управления, а именно разработка и внедрение концепций и технологий функционирования электронного правительства. Процесс формирования единого экономического пространства (ЕЭП) сопряжен с неизбежными проблемами разработки и внедрения единых стандартов и подходов в таможенном деле отдельных государств. Решению этих проблем во многом будут способствовать реформирование системы государственного таможенного администрирования, разработка единых стандартов информационного обмена, внедрение новых технологий обмена и обработки информации. Разработка общих основополагающих принципов развития таможенной системы в соответствии с концепцией e-Customs позволит создать единое информационное пространство и значительно ускорит и упростит интеграционный процесс.

Современная политика Республики Беларусь в области государственного управления направлена на создание благоприятных условий способствующих ускорению внедрения новых технологий в различные сферы общественной жизни. С целью содействия развитию информационного общества, повышения качества и эффективности информационных отношений населения, бизнеса и государства постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 марта 2011 г. № 384 утверждена «Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы». Которая включает девять подпрограмм, одной из которых является «Электронная таможня» (e-Customs). В соответствии с этой подпрограммой запланированы мероприятия по созданию и внедрению многофункционального Web-портала таможенных органов и участников внешней торговли, систем учета финансовых гарантий, предварительного электронного декларирования и информирования, мониторинга и управления таможенной деятельностью, обеспечения информационно-аналитической поддержки принятия решений и др.

Переход на безбумажные технологии в соответствии с концепцией «Электронная таможня» позволит значительно снизить административные барьеры в таможенном деле и повысить качество таможенных услуг. Готовится к принятию в Республике Беларусь закон «О таможенном регулировании в Республике Беларусь», проект которого предусматривает использование таможенными органами ИТ-систем в целях обмена информацией в электронном виде с государственными органами исполнительной власти, оказания услуг населению и участникам внешнеэкономической деятельности. Также в целях реализации Национальной программы «Электронная Беларусь» приказом Государственного тамо-

женного комитета Республики Беларусь от 31.03.2009 № 190-ОД утверждена «Концепция таможенного оформления с использованием электронных таможенных документов», которая нацелена на сокращение времени таможенного оформления и контроля товаров, перемещаемых через таможенную границу Республики Беларусь.

За последние годы таможенные органы Республики Беларусь внедрили целый ряд ИТ-проектов, такие как система контроля на основе анализа и управления риском (САУР), национальная система электронного декларирования (НАСЭД), функциональная подсистема учета движения таможенных платежей (ФПУДТП). С 26 сентября 2012 года внедрена система регистрации статистических деклараций в автоматическом режиме, без участия человека. В настоящее время ведется работа по реализации таких крупных проектов, как внедрение автоматизированной системы электронного предварительного информирования (ЭПИ) в составе НАСЭД, создание системы автоматизированного производства, без участия человека, таможенных операций связанных с регистрацией экспортных деклараций, создание Web-портала таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности.

С целью организации единого информационного пространства предполагается реализовать проект на создание Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза (ИИСВВТ) [2]. Основными задачами такого проекта являются:

- обеспечение эффективного регулирования внешней и взаимной торговли на единой таможенной территории Таможенного союза;
- осуществление таможенного, транспортного и других видов контроля с использованием информационных и телекоммуникационных технологий при перемещении товаров через таможенную границу;
- создание благоприятных условий субъектам хозяйствования участвующих сторон, организация эффективной работы Комиссии Таможенного союза.

Анализируя тенденции развития межпользовательских сетевых отношений, Интернет следует рассматривать как особое структурированное информационное пространство. Это пространство должно иметь свою собственную, отличную от традиционной, законодательную основу, в рамках которой должны выстраиваться взаимоотношения. С увеличением числа пользователей, и как следствие – роста объемов Интернет- и Мобильной торговли, проблема таможенного регулирования электронных сделок становится с каждым днем все более актуальной. Также в структуре данных видов торговли наблюдается рост доли зарубежных покупок. Например, в структуре российского рынка электронной коммерции эта доля составляет 5,6 % или \$700 млн., а к 2015 году про-

гнозируется ее рост до 10 % и \$3 млрд. [3]. Учитывая данную тенденцию, существует необходимость разработки в рамках ЕЭП комплекса мер, направленных на выработку единых подходов к решению указанных выше вопросов.

Литература

1. Global B2C E-Commerce Market Report 2013 [Электронный ресурс]. Интернет-адрес: <http://ystats.com/>.
2. Решение Евразийской экономической комиссии от 15 июля 2011 года № 715 «О документах, регулирующих создание Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза» [Электронный ресурс]. Интернет-адрес: <http://tsouz.ru/>.
3. Деловая Москва. Интернет-газета для малого и среднего бизнеса. [Электронный ресурс]. Интернет-адрес: <http://www.delmoscow.ru/>.

СЕКТОР ИНФОРМАЦИОННО-КОМУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ВЫБОР ЭФФЕКТИВНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

О. Е. Трясунова

Аналізу розвитку сектора інформаційно-комунікаційних технологій (ІКТ) були присвячені дослідження таких міжнародних організацій як: International Telecommunication Union (ITU) – Міжнародний союз електросвязи; United Nations Conference on Trade And Development (UNCTAD) – Конференція ООН по торгівлі і розвитку, Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) – Організація економічного співробітництва і розвитку, The World Bank (Всемирний банк), а також ряд регіональних організацій. Цими організаціями для вивчення динаміки розвитку ІКТ-сфери на протязі 2-х останніх десятиліть був розроблений ряд індексів, агрегують окремі показники розвитку даної галузі.

В таблиці 1 представлені основні індекси, що відображають розвиток національних ІКТ-секторів, а також часові періоди і кількість країн, для яких здійснено підрахунок даного індексу.

Аналіз структур індексів, показав, що дані індекси достатньо повноцінно відображають структуру як національних, так і світового ринку ІКТ, а також позицію того чи іншого держави в складі світового ринку. Більш ранні індекси, такі як Orbicom, ІСТОІ включають в себе показники по використанню стаціонарної телефонної зв'язі і забезпеченості споживачів персональними комп'ютерами. Більш пізні індекси (ICTDI, DOI) агрегують в собі деякі показники по використанню мережі Інтернет. Актуальні показники (IDI) відобража-

ют современные тенденции и потребности – в структуре данных индексов присутствует компонент по использованию мобильного Интернет-соединения.

Таблица 1

Индексы развития ИКТ-сектора (1995–2012 гг.)

Индекс	Период	Организации	Количество стран
Orbicom Digital Divide Index (DDI, INFOSTATE)	1995–2003	ORBICOM	139
ICT Opportunity Index (ICT OI)	1995–2005	ITU	183
ICT Diffusion Index (ICTDI)	1997–2004	UNCTAD	180
Digital Opportunity Index (DOI)	2004–2006	Digital Opportunity Platform (ITU, UNCTAD, UN-ESCWA, LBS, , LIRNEAsia and LINKAfrica, MIC Korea, KADO)	180 (для 62 стран доступны данные для периода с 2000 г. по 2006 г.)
Digital Access Index (DAI)	2002–2006	ITU	181
The Network Readiness Index	2002–2012	The World Economic Forum, INSEAD	122 (2002) 142 (2012)
ICT Development Index (IDI)	2002–2012	ITU	155
ICT1	2002–2009	UNCTAD	56
ICT2	2002–2009	UNCTAD	56
ICT3	2000–2010	UNCTAD	237
ICT4	2000–2010	UNCTAD	237

Разработано автором на основании [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]

Однако для выбора наиболее эффективной государственной политики в данной области необходим сравнительный анализ непосредственно динамики развития ИКТ-сферы с целью определения наиболее результативных подходов для развития благоприятной национальной инновационной среды.

Для этой цели автором предлагается использование индекса динамики развития ИКТ-сферы для каждого государства – ICT DYNAMIC INDEX (ICTDI).

В основе данного индекса лежат 11 показателей развития национальных ИКТ-отраслей, определенных ITU в качестве основных показателей, отражающих развитие сферы ИКТ в отдельно взятом государстве, и используемых для расчета одного из приведенных выше индексов-индекса IDI (табл. 2). Индекс динамики развития ИКТ-сферы, как и IDI, представляет собой сумму трех субиндексов. Каждый из субиндексов имеет свой вес в итоговом индексе, а именно: субиндекс доступа и субиндекс использования имеют по 0,4 доли общего индекса, а субин-

декс навыков – 0,2 доли общего индекса. В тоже время, каждый из показателей, входящий в отдельную группу, имеет свой вес в рамках группы. Так вес каждого показателя из первой группы (субиндекс доступа) составляет 0.2, каждого показателя второй группы (субиндекс использования) и третьей группы (субиндекс навыков) – 0,33.

В отличие от метода сопоставления фактических и средних величин показателей при расчете индекса IDI, автором предлагается использовать ежегодные темпы роста каждого из 11 показателей. Это позволит привести все показатели к нормальному для статистических операций виду и избежать искажения статистических результатов. Более того, использование в качестве основы для расчета индекса динамики темпов роста всех 11 показателей позволит выстроить рейтинг всех национальных государств по скорости развития ИКТ-сферы, в результате чего станет возможным определение наиболее динамически развивающихся стран в данной области с целью детального исследования складывающейся в их рамках политико-экономической среды, способствующей стремительному развитию исследуемой сферы.

Лидирующие позиции в рейтинге стран по индексу динамики развития ИКТ-сферы принадлежат развивающимся, а не развитым, как в случае с IDI индексом, странам. Более того, анализ данного индекса на протяжении периода времени с 2007 по 2011 гг., позволил отметить страны, неоднократно занимавшие высокие позиции среди первой двадцатки: Турция, Албания, Македония, Молдова.

Таблица 2

Структура индекса динамики развития ИКТ-сферы.

Субиндекс доступа	Субиндекс использования	Субиндекс навыков
-количество стационарных телефонных линий на 100 человек	-доля населения, использующего Интернет	-уровень образования взрослого населения
-кол-во пользователей мобильной связи на 100 человек	-количество абонентов фиксированного Интернет-соединения	-уровень среднего образования
-пропускная способность международного Интернет-канала (бит/с) на одного пользователя	-количество абонентов мобильного Интернет-соединения	-уровень высшего образования
-доля домохозяйств с персональным компьютером		
-доля домохозяйств с доступом в сеть Интернет		

ИКТ-отраслей в вышеуказанных экономиках показал, что такая система, как правило, должна включать следующие звенья:

- внедрение обязательного образования в области ИКТ на всех стадиях;
- организация профильного образования в ИКТ-отрасли уже на уровне средней школы;
- расширение возможностей получения высшего образования в ИКТ-отрасли в высшей школе;
- поощрение молодежи, достигающей успехов в процессе получения образования в ИКТ-сфере;
- функционирование определенного государственного института или ряда институтов, определяющего стратегию и способы развития ИКТ-сферы. А также координирующего деятельность всех организаций, задействованных в ИТ-отрасли;
- предоставление ряда льгот компаниям, занятым в производстве ИКТ-продуктов и услуг;
- создание и унифицирование с международным законодательством нормативных актов, регулирующих деятельность в области ИКТ;
- участие в международных организациях, регулирующих ИКТ-сферу;
- проведение выставок, семинаров, конференций, способствующих обмену опытом в ИКТ-сфере.

Использование индекса динамики развития ИКТ-отрасли позволит быстро определять страны с высокой скоростью развития данной сферы и анализировать успешность стратегических подходов, выбранных данными государствами.

Литература

1. Information and communication technology development indices. Geneva: UN, 2003.
2. Information Economy Report 2010. Geneva: UNCTAD, 2010.
3. Measuring the Information Society 2010. Geneva: ITU, 2010.
4. Measuring the Information Society 2011. Geneva: ITU, 2011.
5. Measuring the Information Society 2012. Geneva: ITU, 2012.
6. Measuring the Information Society-The ICT Development Index-2009. Geneva: ITU, 2009.
7. The digital divide report: ICT diffusion index 2005. Geneva: UNCTAD, 2006.
8. World telecommunication/ICT development report 2006-measuring ICT for social and economic development. Geneva: ITU, 2006.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕНЕДЖЕРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Е. Д. Федосеева

Современная экономика характеризуется высоким динамизмом и чрезвычайной сложностью экономических процессов. Чтобы достигнуть положительного результата, в рамках отдельного предприятия, отрасли или сектора экономики, необходимо быстро и эффективно создавать и освоить новое знание, уметь адаптироваться к различным условиям и быстро реагировать на возникающие ситуации.

Новизна целей способствует развитию межфункциональных связей, применению коллективных методов принятия решений, созданию структур органического типа и инновационной организационной культуры. Изменяется содержание работы в организациях, происходит переход от взаимодействия человека и техники к взаимодействию человека с другим человеком посредством техники.

Формируется новое видение места человека в организации, приоритетности его компетенций и принципов системы управления человеческими ресурсами. Возникает новый вид экономического поведения, в котором скорость реакции на изменения в окружающем мире становится основным критерием эффективности работы организации. Данные обстоятельства усиливаются тем, что в современных условиях происходит диверсификации производства, персонал компании должен обладать необходимым потенциалом для осуществления быстрого перехода в другую сферу деятельности, а управление таким персоналом требует от руководства соответствующих управленческих компетенций.

Т.е. происходит усложнения содержания труда и условий окружающей среды, и как результат повышается спрос на такие способности как гибкость, умение быстро обучаться и развиваться. Создаются новые профессии, требующие принципиально новых компетенций от работников. Узкая квалификация теряет свою ценность и на смену ей приходит компетенция, обладающая широким диапазоном знаний и опытом, позволяющим переносить их из одной области профессиональной деятельности в другую с минимальными затратами времени и средств на переподготовку [1, с. 8].

В этой ситуации востребованными являются работники, имеющие разносторонние знания и способные мобилизовать их для решения конкретных задач. От работника требуется умение перерабатывать большие объемы информации и правильно эту информацию распространять, а также способность генерировать новые идеи и создавать инновационные проекты в различных областях экономики [2].

Новая экономика нуждается в работниках, которые постоянно взаимодействуют с клиентами, оперативно реагируют на поступающие запросы, что требует быстрой реакции, владения иностранными языками, высокого уровня культуры общения и образования. Развитие индивидуальных компетенций происходит на фоне коллективных форм организации труда, установление более тесных профессиональных отношений с поставщиками и клиентами влечет за собой необходимость развития коммуникативных способностей [3].

Пирамидальная структура организации заменяется сетью, а основной функцией руководителя становится коммуникация, выбор необходимых каналов и средств передачи информации и знаний. Кроме того, на современном этапе, от него требуется не только умение квалифицировано управлять производственным процессом, но и прогнозировать и предотвращать возможные нарушения, комплексно оценивать ситуацию и рассматривать организацию как единую систему.

Говоря о новой экономике, мы имеем в виду ноосферное развитие общества, которое логично связывает такие основополагающие планетарные ресурсы, как информация, знания, инновация. Это обуславливает необходимость трансформации компетенций от «более узких» к «более широким».

В рамках проведенного исследования, можно выделить основные компетенции, которые находятся в зависимости от различных направлений современной экономики, и выявить их трансформационный аспект.

Исследование трансформации компетенций в рамках современной экономики показало, что в настоящее время от менеджера требуется комплексное знание всех аспектов осуществления деятельности в условиях функционирования новой экономики (таблица). Узкая квалификация трансформируется в компетенцию, а ограниченные определенной областью, технические и теоретические знания уступают свое место комплексному владению различными компетенциями в рамках всех направлений, выделяемых в современной экономике. Рыночное предпринимательство заменяется инновационным, на смену умению управлять материальными ресурсами приходит умение управлять потоками информации и знаний. Все большее значение приобретают нематериальные ценности, а одним из направлений трансформации компетенций менеджера, является развитие и совершенствование самой личности человека. В современных условиях развития общества, в рамках ноосферной экономики, можно отметить, что все большее значение приобретает направленность на будущее, которая предполагает не только рассмотрение различных вариантов развития событий, но и учет всех последствий осуществления деятельности в настоящем, сохранение гармонии и бла-

гополучия в обществе, максимально возможное удовлетворение потребностей людей.

Таблица

Компетенции менеджера в рамках различных направлений современной экономики

Наименование	Определение	Компетенции менеджера
Информационная экономика	Информационная экономика – современная стадия развития цивилизации, которая характеризуется преобладающей ролью творческого труда и информационных продуктов [4]. Информация выступает и условием, и результатом производства, т.е. она одновременно может быть и средством, и предметом труда, и продуктом потребления	<ol style="list-style-type: none"> 1. Способность осуществлять сбор, обработку, анализ и систематизацию информации. 2. Способность анализировать и использовать различные источники информации. 3. Готовность и умение рассматривать имеющуюся информацию с разных точек зрения. 4. Способность целостного осмысления больших объемов разрозненной информации. <p>- управление потоками информации</p>
Экономика знаний	Экономика знаний или экономика, основанная на знаниях – тип экономики, в котором знания играют решающую роль. Экономикой знаний – такое состояние экономики, при котором «а) знания становятся полноценным товаром; б) любой товар несет в себе уникальные знания; в) знание становится одним из основных факторов производства» [5]	<ol style="list-style-type: none"> 1. Преобразование информации в знания. 2. Разработка потоков передачи, переработки и преобразования существующих знаний. 3. Системное видение организации. 4. Владение современными технологиями управления персоналом и эффективная их реализация (способность к стимулированию творческой активности работников). <p>- управление знаниями</p>
Инновационная экономика	Инновационная экономика – тип экономики, основанной на потоке инноваций, на постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции с очень высокой добавочной стоимостью и самих технологий [6].	<ol style="list-style-type: none"> 1. Способность находить и оценивать новые рыночные возможности. 2. Способность формулировать бизнес-идею. 3. Умение правильно распределять ресурсы и технические средства для реализации технологии. <p>- способность к инновационному предпринимательству</p>

Наименование	Определение	Компетенции менеджера
Ноосферная экономика (Экономика общественного интеллекта)	Ноосферная экономика – постиндустриальная система воспроизводства общественного продукта с приоритетной ценностью и самоценностью развития личности человека и сохранения природы для будущих поколений в условиях планетарной гармонизации системы Природа–Человек–Общество [7]	1. Способность быстро и эффективно осваивать существующие знания. 2. Умение разрабатывать и накапливать новые знания. 3. Умение передавать накопленные знания. 4. Умение решать конфликты и проблемные ситуации без нанесения ущерба окружающему миру и обществу. - непрерывное обучение и самосовершенствование, обращение к будущему

Таким образом, рассматривая направления развития постиндустриального общества как современные условия формирования компетенций эффективного менеджера, можно сказать, что современная экономика – это совокупность таких взаимосвязанных компонентов как: информация, знания, инновация. Она является результатом их взаимодействия и трансформации в зависимости от изменения требований общества и оказывает влияние на формирование компетенций менеджера. Кроме того, природа, человек и общество тесно взаимосвязаны, и учет данного аспекта является одним из показателей эффективности работы любого современного менеджера [8].

Литература

1. Слободской А. Л., Клементовичус Я. Я., Смирнова О. Д. Управление компетенциями. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003.
2. Спрудэ К. А. О трансформации понятий «квалификация» и «компетенция» в условиях перехода к постиндустриальному обществу // Проблемы современной экономики. N 3 (23), 2007.
3. Чеботкова С., Головчанская Е. Маркетинговые аспекты формирования и реализации образовательных услуг. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co.KG Dudweiler Landstr. 99, 66123 Saarbrucken, Deutschland, 2011.
4. Корнейчук Б. В. Информационная экономика. СПб.: Питер, 2006.
5. Клейнер Г. Б. Микроэкономика знаний и конкурентоспособность предприятий // Современная конкуренция, 2007. №3.
6. Корчагин Ю. А. Современная экономика России. Ростов-на-Дону : Феникс, 2008.
7. Никитенко П. Г. Формирование ноосферного экономического мышления и ноосферной экономики – инновационная стратегия антикризисной жизнедеятельности людей на планете «Земля» // Научный доклад в рамках XIX чтений академика В.И.Вернадского 12 марта 2009 г., г. Киев.
8. Головчанская Е. Э., Федосеева Е. Д. Направления развития компетенций эффективного менеджера в условиях постиндустриального общества // Стратегічні на-

прями розвитку національної економіки у посткризовий період : Зб. матеріалів міжнародної науково-практичної інтернет-конференції / За заг. ред. В.В. Засадко. Львів: ЦСЕД «Ініціатива», 2013.

АНАЛИЗ СООТВЕТСТВИЯ ПРАКТИКИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРИНЦИПАМ

А. Ходасевич

Принятый белорусским правительством курс на создание корпоративной экономики разработан с целью повышения конкурентоспособности белорусских предприятий на глобальных рынках. За последние годы увеличивается количество корпоративных структур, принята холдинговая модель организации бизнеса, что обуславливает актуальность проблемы управления крупными структурами. Традиционный подход к корпоративному управлению предусматривает разделение между собственностью и непосредственно управлением, а это, в свою очередь, порождает ряд конфликтов между собственниками и менеджерами, крупным и мелкими собственниками, менеджерами и кредиторами и т.д.

С начала 90-х годов инвесторы при поддержке правительств и международных организаций (Мировой Банк, Европейский банк реконструкции и развития, Международная финансовая корпорация, Организация экономического сотрудничества и развития и др.) ведут активную кампанию за разработку и внедрение правил, которые могут обеспечить защиту прав инвесторов, особенно миноритарных, от различных злоупотреблений со стороны менеджмента и крупных акционеров компаний. В 1999 году Консультативная группа бизнес-сектора по корпоративному управлению Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) сформулировала комплекс основополагающих принципов (Principles of Corporate Governance), которые были одобрены правительствами стран – членов ОЭСР. Разработкой своих рекомендаций занялись и крупнейшие международные институциональные инвесторы – пенсионные и инвестиционные фонды [1]. За последние 10 лет в 40 странах принято около 100 кодексов наилучшей практики корпоративного управления. Каждая страна и каждая компания вправе сама принимать решение, какой кодекс ей использовать. В некоторых странах используются отдельно принятые кодексы, в некоторых они закреплены на законодательном уровне. На сегодняшний день наиболее распространены и применимы «Рациональные деловые нормы и корпоративная практика ЕБРР», «Глобальные принципы корпоративного управления Калифорнийского открытого пенсионного фонда» (CalPRESS), «Основные принципы корпоративного управления Евроакционеров» и др.

Анализ принципов, кодексов и правил корпоративного управления, разработанных различными международными организациями, позволил выявить общую направленность. Защита прав миноритарных акционеров, прозрачность и открытость информации, максимизация прибыли акционеров, и некоторые другие (внутренние) принципы, касающиеся финансовых инструментов или работы Совета Директоров.

В рамках данной статьи осуществим попытку анализа соответствия отдельных международных принципов практике корпоративного управления в Беларуси.

Одним из главных принципов является **защита прав миноритарных акционеров**, суть которого заключается в уважении и равноправии всех акционеров компании независимо от количества акций, которыми они обладают.

Проблема защиты прав миноритарных акционеров в Беларуси весьма важна и весьма актуальна. Миноритарные акционеры – акционеры без контрольного пакета акций, мелкие акционеры. До недавнего времени в Беларуси наблюдался низкий уровень защиты прав миноритарных акционеров. Одной из проблем эксперты отмечают проблематичность в продаже акций, вернее определения ее справедливой цены, что нечетко прописано в законе о хозяйственных обществах [2].

Поэтому со стороны государства принимаются определенные меры. Самое последнее нововведение – намерение включить в состав акционеров представителей государства. Данное нововведение планируется рассмотреть на весенней сессии в рамках изменений и дополнений в Закон № 2103-ХІІ от 19.01.1993 «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества» (последние изменения от 16 июля 2010 г. Закон Республики Беларусь № 172-З). Считается, что введение института государственных представителей, которые могут назначаться даже в те акционерные общества, где нет доли государства, призваны защитить права миноритарных акционеров, путем голосования от их имени на общем собрании акционеров.

Однако эксперты весьма скептически относятся к данному нововведению, поскольку существует множество АО с долей государства и соответственно с их представителями и с не меньшими проблемами в сфере защиты прав миноритарных акционеров.

Учитывая мировой опыт корпоративного управления и на наш взгляд, постановка вопроса о представителях государства на общих собраниях акционеров практически не имеет смысла, поскольку широко известна проблема безразличия, либо незаинтересованности, оппортунизма и т.д. государственных чиновников, имеющих право на управле-

ние. На наш взгляд наиболее эффективный способ защиты частных интересов – принятие соответствующей законодательной базы, пересмотр закона о хозяйственных обществах, создание эффективного судебного инфорсmenta и т.д.

Следующий по степени важности принцип – **максимизация прибыли акционеров.**

Компания работает для того, чтобы ее акционеры получили наибольшую прибыль. Причем она должна соблюдать интересы не каких-либо отдельных групп акционеров (собственников) или менеджмента, а всех акционеров в совокупности.

В Беларуси значительное число держателей ценных бумаг приватизированных объектов за долгие годы никаких дивидендов так и не увидели, либо получали смехотворные суммы. В основном это касается держателей акций тех предприятий, на акции которых были обменены чеки «Имущество» [3]. Например, в 1038 ОАО не начисляли дивидендов вообще. У 59 обществ они были начислены в размере менее 1 белорусского рубля, 579 – от 1 до 100 белорусских рублей, 354 – от 100 до 1 000 белорусских рублей, и 59 – свыше 10 000 белорусских рублей. При этом средний дивиденд на акцию в 2011 году составлял по всем ОАО 14 637 белорусских рублей, а по участникам ТОП-100 (финансовое состояние 100 крупнейших открытых акционерных обществ) – 11 677 белорусских рублей (в 2010-м – 1 509 белорусских рублей и 2 199 белорусских рублей соответственно) [4].

В Беларуси за январь-сентябрь 2012 года из 2255 акционерных обществ 62 – не получили ни убытков, ни прибыли, а 227 – понесли чистые убытки [5].

Однако, конечно, есть и положительные примеры. В первом квартале 2012 года наибольшую сумму дивидендов начислили «Беларуськалий», БелАЗ, «Гомельтранснефть «Дружба», Белорусская валютно-фондовая биржа, «Керамин». Всего сумму, превышающую 1 млрд. рублей, направили на дивиденды 59 открытых акционерных обществ (большая часть – молочные ОАО). Самые высокие дивиденды на одну акцию в первом квартале выплатила компания «Агролизинг», главным владельцем которой является «Белагропромбанк» – 282 тыс. белорусских рублей [6].

Конечно, однозначный ответ на соответствие практики Беларуси данному принципу дать сложно, поскольку проблема требует соответствующих исследований, с применением математического аппарата. Поэтому лаконично ограничимся выводом о соблюдении принципа максимизации прибыли по мере возможности.

Следующий принцип, на который мы обратим внимание в рамках данной статьи, является **прозрачность и открытость финансовой информации** корпорации.

На сегодняшний день информация белорусских акционерных обществ в открытом доступе о финансовом положении, о количестве акционеров практически отсутствует. Предоставленная же информация не представляет собой целостной картины, а содержит лишь обязательные требования, предусмотренные законодательством о публикациях годовых отчетов, о требованиях к раскрытию информации [7].

В основном информация представлена не отдельно компаниями на официальных сайтах, а публикуется Министерством финансов Республики Беларусь.

Отдельно обратим внимание на принцип, зафиксированный Конфедерацией Европейских акционеров, суть которого заключается в том, что компании должны немедленно раскрывать информацию, которая может повлиять на стоимость акций. В случае несоблюдения этого требования должны применяться серьезные штрафные санкции.

В белорусской практике этим принципом все же пренебрегают. Так в марте 2012 года «разгорелся» скандал вокруг ОАО «Брестский чулочный комбинат». Суть его заключалась в следующем. Еще в 1994 году на комбинате были выпущены акции и разделены между работниками – по трудовому вкладу каждого (измерялся стажем и зарплатой). Почти 20 лет дивиденды по акциям либо не выплачивались, либо сумма была совсем маленькой. В конце 2011 года появилась компания ООО «Лидеринвест», которая предложила покупку акций ОАО «Брестский чулочный комбинат» у работников-акционеров за 90 000 белорусских рублей за акцию. Большинство работников продало свои акции, так как много лет уже не получало от них прибыли. Однако они не знали и не были предупреждены (как это предусматривается в международных корпоративных принципах) о намерении государства создать холдинг, в который войдут ОАО «Брестский чулочный комбинат», «Милавица», «Свитанок», «Купалинка». Следовательно, компании, находящиеся в холдинге, станут более привлекательны в инвестиционном плане, а значит и акции этих компаний могут возрасти в цене. Так и произошло – цена за акцию ОАО «Брестский чулочный комбинат» буквально через несколько дней после скупки у трудового коллектива возросла в несколько раз и составила 570 000 белорусских рублей. Учитывая то, что у работников-акционеров, продавших свои акции по 90 000 белорусских рублей ООО «Лидеринвест», было не по 1–2 акции, а по 50, 90 и т. д., то суммы упущенной выгоды исчисляются десятками миллионов белорусских рублей. Таким образом, компания ООО "Лидеринвест", обладая инсайдерской

информацией о скором приходе инвестора, скупала акции у работников-акционеров по низкой цене, заведомо создавая асимметрию в доступе к информации. А ОАО «Брестский чулочный комбинат» не довел до акционеров сведения о намерении вступления в холдинг, что привело к повышению стоимости акций [8].

С одной стороны, базовые принципы корпоративного управления в Беларуси акционерными обществами все же выполняются: взаимоотношения с клиентами (высокое качество товаров и услуг; надлежащее информирование о товарах и услугах), взаимоотношения с работниками (соблюдение трудового законодательства, в том числе норм охраны и гигиены труда; наличие четких принципов: прием на работу, оплата труда, продвижение по службе и отсутствие дискриминации; уважение права работников на участие в профсоюзной деятельности), взаимоотношения с поставщиками (четкие и гласные принципы закупок, своевременная оплата счетов, преследование взяточничества), взаимоотношения с общественностью (учет мнения и интересов местного населения; соблюдение требований по охране окружающей среды), взаимоотношения с государственными органами и местными властями (уплата налогов; соблюдение всех обязательных норм; получение всех необходимых разрешений и лицензий). Выполняется и принцип относительно раскрытия информации и ее прозрачности. Министерство экономики ежегодно публикует отчеты, предоставленные акционерными обществами, они находятся в открытом доступе на сайте Министерства. Ведутся работы по изданию Закона «О рынке ценных бумаг», в новой редакции которого предусматривается, что объемы информации, раскрываемой публичными компаниями, будут значительно больше.

С другой стороны, наиболее важные принципы (взаимоотношения с акционерами) белорусские компании выполняют далеко не всегда, и состояние корпоративного управления в них оставляет желать лучшего. Важно то, что начинается процесс понимания важности данного вопроса, делаются первые шаги, отмечается, что в скором времени корпоративное управление может стать основным фактором конкурентных проявлений в республике. Беларусь перенимает опыт у развитых стран, постепенно принимаются акты и положения, изменяется законодательство о корпоративном управлении, особенно это касается акционерных обществ, акции, доли в уставных фондах которых принадлежат Республике Беларусь либо ее административно-территориальным единицам. Также важным фактором в улучшении корпоративного управления в Беларуси является рынок труда, который должен являться поставщиком высококвалифицированных управленческих кадров для органов управления.

Грамотная система корпоративного управления позволяет не только наилучшим способом использовать возможности имеющихся акционеров и предоставленные ими ресурсы, но и привлекать новых инвесторов. При равных производственных, финансовых и иных базовых показателях компании с хорошей репутацией в области корпоративного управления стоят намного дороже.

Грамотная система корпоративного управления позволяет не только наилучшим способом использовать возможности имеющихся акционеров и предоставленные ими ресурсы, но и привлекать новых инвесторов.

Низкое качество корпоративного управления на многих предприятиях страны оказывает крайне негативное влияние на инвестиционный климат, сдерживает приток инвестиций, необходимых для последовательного экономического роста, поэтому решение вопросов, касающихся качества корпоративного управления необходимо решать в первоочередном порядке.

Литература

1. Корпоративное управление: история и практика // Федеральная служба по финансовым рынкам [Электронный ресурс]. Интернет-адрес: http://www.fcsm.ru/ru/legislation/corp_management_study/#4.
2. *Тарасов В.* Миноритарным акционерам нужна защита // Белорусы и рынок [Электронный ресурс]. 2–8 февраля 2009 г. №5 (840). Интернет-адрес: <http://belmarket.by/ru/12/150/707>.
3. Какие дивиденды получают чековые акционеры? // Экономическая газета. [Электронный ресурс]. 06.02.2007. №10(1029). Интернет-адрес: http://www.neg.by/publication/2007_02_06_7790.html.
4. Топ-100 акционерных обществ: прибыль для себя и государства // Экономическая газета. [Электронный ресурс]. 08.06.2012. №42(1561). Интернет-адрес: http://www.neg.by/publication/2012_06_08_16089.html.
5. *Куницкий Р., Фридкин Л.* Прыжки по секторам прибыли // Экономическая газета [Электронный ресурс]. 01.03.2013. Интернет-адрес: http://www.neg.by/publication/2013_03_01_16962.html?print=1.
6. *Тополько А.* Какие белорусские ОАО платят самые большие дивиденды? // Завтра твоей страны. [Электронный ресурс]. 15.10.2012. Интернет-адрес: http://zautra.by/art.php?sn_nid=11499&sn_cat=6.
7. Белорусские акционерные общества сделают более публичными // Ежедневник. [Электронный ресурс]. 06.02.2013. Интернет-адрес: http://www.ej.by/news/economy/2013/02/06/beloruskie_aksionernye_obschestva_sde_layout_bolee_publicnymi_.html.
8. *Шапран Ю.* «Милавица» и «Конте» стали акционерами БЧК. Пенсионеры требуют доплатить за акции // Белорусский портал TUT.BY [Электронный ресурс]. 28.03.2012. Интернет-адрес: <http://news.tut.by/economics/281313.html>.
9. *Головчанская Е. А., Кирсанова И. А.* Современный этап формирования корпоративного управления в Республике Беларусь в условиях институционального окружения // Экономика и управление. №2, 2013. С. 57. Интернет-адрес: <http://www.elib.bsu.by/handle/123456789/43763>.

УПРАВЛЕНИЕ БАНКОВСКИМИ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ ДОЛЛАРИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «БПС-СБЕРБАНК»)

Е. А. Хомякова

Под долларизацией понимают ситуацию, когда резиденты страны держат часть своих активов в иностранной валюте и в активах, денонмированных в иностранной валюте. Выделяют несколько форм долларизации, в зависимости от того, какую функцию денег преимущественно взяла на себя иностранная валюта:

- реальная долларизация – номинирование в иностранной валюте цен и заработной платы (функция денег как меры стоимости);
- валютное замещение – использование иностранной наличной валюты вместо национальной (функция денег как средства обращения);
- финансовая долларизация – долларизация финансовых контрактов: кредитов, депозитов и пр. (функция денег как средства накопления) [2, с. 5].

Одной из стран с высоким уровнем финансовой долларизации (наряду с большинством постсоветских государств, латиноамериканских стран, Турции и др.) является Республика Беларусь. Наиболее распространенным способом измерения уровня финансовой долларизации является коэффициент, равный частному от деления депозитов в иностранной валюте на широкую денежную массу. На сегодняшний день данный показатель в Беларуси близок к 55 %.

Изучение теоретических и эмпирических исследований, посвященных проблемам долларизированных стран, дало основания для выделения следующих основных факторов финансовой долларизации: инфляция и девальвация, а также разница в волатильности инфляции и реального обменного курса; разница в реальной доходности валют на территории страны; внешнеэкономические факторы; институциональные факторы и проводимая в стране монетарная политика.

Помимо отрицательного воздействия на возможности управления денежно-кредитной сферой центральным банком, финансовая долларизация приводит к дополнительным трудностям в управлении банковскими рисками, и соответственно к большей уязвимости банковского сектора.

Установлено, что основными рисками, вероятность реализации которых повышается в связи с высоким уровнем финансовой долларизации, являются риск ликвидности, кредитный и валютный риски, а также риск снижения коэффициента достаточности капитала [3].

Данный факт подтверждается как с точки зрения теории, так и на практических примерах, наиболее показательные из которых – это примеры кризисов. Так, анализ результатов валютного кризиса 2011 года в Республике Беларусь показал, что в этом случае реализовались в первую очередь следующие риски:

- риск ликвидности: за счет оттока валютных депозитов (за несколько месяцев середины 2011 года было изъято около 1 млрд. долл. депозитов в иностранной валюте, что означает их снижение примерно на 13 %, причем физические лица изъяли около четверти своих валютных депозитов);

- снижение показателей достаточности капитала (в случае с описываемыми событиями достаточность капитала банков сократилась с 20.5 % в конце 2010 г. до 14.3 % к октябрю 2011 г.).

Достаточность капитала банков снижается, так как в случае, если банк имеет большую долю активов в иностранной валюте, то поскольку активы, взвешенные по степени риска, как и капитал банка, рассчитываются в белорусских рублях, тогда девальвация приведет к увеличению суммы активов, взвешенных по степени риска, что приведет к снижению данного коэффициента.

Относительно повышения кредитных рисков можно отметить, что хотя доля проблемных кредитов и увеличилась в период кризиса, это увеличение не столь значительно. Обычно в результате кризиса повышение кредитных рисков происходит не сразу, а несколько позже, с сокращением экономического роста и повышением давления высоких процентных ставок, особенно выливаясь на незахеджированных заемщиков (включая тех, которые получают кредиты в иностранной валюте, не имея достаточной валютной выручки). Действительно, за рассматриваемый промежуток доля проблемных активов (особенно в иностранной валюте) повысилась. На 1.10.2012 доля проблемных активов в активах подверженных кредитному риску составила 4.83 % по банковскому сектору, а по частным банкам данный показатель составил и вовсе 7.48 %. Наибольший вклад в такое повышение составили именно валютные кредиты. Относительно состояния банковских рисков в посткризисный период можно отметить, что о уже рассматриваемого повышения уровня кредитных рисков, другие риски, напротив, имели тенденцию к сокращению.

Переходя к анализу управления банковскими рисками в ОАО «БПС-Сбербанк», можно отметить, что все проблемы, описываемые на примере девальвации 2011 года, были характерны и для данного банка. В настоящее время уровень долларизации как кредитов, так и депозитов в Банке составляет более 60 %.

Анализ управления банковскими рисками в ОАО «БПС-Сбербанк» проводился с помощью балансового подхода исходя из представляемой банком консолидированной финансовой отчетности.

Для анализа управления кредитным риском были рассчитаны и оценены, исходя из методики, предложенной в [1], следующие показатели: показатели структуры кредитного портфеля, его динамики, уровень проблемной задолженности, концентрация крупных кредитных рисков, ставка резервирования (отношение резервов под обесценение кредитного портфеля к общей сумме кредитов), коэффициент кредитной экспансии и др.

Управление валютным риском оценивалось исходя из анализа валютных позиций банка по различным валютам, качества хеджирования открытых валютных позиций производными финансовыми инструментами (отношение итоговых открытых валютных позиций после хеджирования к собственному капиталу), степени соответствия долей кредитов и депозитов в иностранной валюте и др.

Анализ риска ликвидности был предварен изучением пассивной части баланса: структуры обязательств, степени их диверсификации, доли крупных вкладчиков и кредиторов. Далее был проведен анализ рисков ликвидности коэффициентным методом (оценена степень выполнения пруденциальных нормативов регулирования рисков ликвидности), а также анализ разрывов ликвидности по срокам (гэп-анализ).

Проведенный анализ показал, что качество управления банковскими рисками в ОАО «БПС-Сбербанк» можно признать адекватным сложившимся рыночным и макроэкономическим условиям. Банк выполняет все нормативы безопасного функционирования, удерживает приемлемый уровень проблемной задолженности, качественно хеджирует валютные риски, сохраняет риск ликвидности лишь на минимальном уровне. Каких-либо серьезных проблем в области риск-менеджмента Банка не было выявлено.

Поэтому на сегодняшний момент, вероятнее всего, наиболее серьезной угрозой для стабильности работы анализируемого банка играет как раз не те внутренние риски, с которыми банк сталкивается ежедневно в процессе своей работы, а внешние риски, аккумулируемые и накапливающиеся за пределами банковского сектора, в реальном секторе экономики Беларуси. Поэтому в первую очередь Банку необходимо на регулярной основе проводить стресс-тестирование различных сценариев развития событий (включая наиболее пессимистичные) с тем, чтобы успеть захеджировать свои позиции.

Таким образом, на примере валютного кризиса 2011 года можно сделать вывод, что финансовая долларизация повышает предрасположенность банков к реализации рисков, но в случае отсутствия дополнительных негативных эффектов в общем случае не приводит к каким-либо от-

рицательным последствиям (при условии достаточно качественного управления рисками в отдельных банках). То есть в случае более или менее крупного воздействия дополнительных факторов (таких как девальвация), это приводит к значительному повышению уровня рисков и возможности реализации системного банковского кризиса. В случае же достаточно стабильной конъюнктуры влияние долларизации может быть нивелировано адекватным управлением банковских рисков, как это демонстрирует анализ рисков в ОАО «БПС-Сбербанк».

В связи с выявленными проблемами встает необходимость проведения политики дедолларизации в Республике Беларусь. В первую очередь необходимо отметить, что основное средство борьбы с долларизацией – это обеспечение макроэкономической стабильности. При ее достижении становятся возможными меры по удорожанию обращения иностранной валюты – законодательное установление обязательной разницы между курсом покупки валюты и курсом ее продажи. Чем больше эта разница, тем менее выгодно приобретать иностранную валюту для краткосрочных вложений. Рекомендуются осуществить переход на режим таргетирования инфляции и повышение гибкости обменного курса. Однако следует отметить, что долларизация является достаточно инерционной. Долгосрочное влияние факторов долларизации на ее уровень в разы превышает первоначальное краткосрочное влияние, поэтому не следует ожидать немедленного положительного эффекта от политики, направленной на снижение долларизации в стране. Кроме того, в кризисные периоды политика дедолларизации не является приоритетной, и может, напротив, привести к переходу финансовой долларизации в такую форму долларизации, как валютное замещение, привести к оттоку ликвидности из банковской системы и кризису ликвидности.

Литература

1. *Грюнинг Х., Брайович Братанович С.* Анализ банковских рисков. Система оценки корпоративного управления и управления финансовым риском / Пер. с англ.; М., 2007.
2. *Крук Д. Э.* Долларизация в Беларуси: причины и возможности политики дедолларизации. // Исследовательский центр ИПМ, Мн., 2010.
3. *Cayazzo J., Pascual A. G., Gutierrez E., Heysen S.* Toward an Effective Supervision of Partially Dollarized Banking Systems / IMF Working Paper 06/32., Jan., 2006.

ПРЕИМУЩЕСТВА ПУБЛИЧНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ АКЦИЙ ДЛЯ КОМПАНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. П. Шкут

Размещение акций белорусских компаний на международных и внутренних финансовых рынках является одним из самых обсуждаемых вопросов. Несмотря на планы белорусского правительства вывести на IPO 30 белорусских предприятий, включая ОАО «БелАЗ», этого до сих пор не произошло. Это и неудивительно, ведь процесс первичного публичного размещения трудоемок и может занимать длительный срок. Принимая решение о выходе на публичное размещение необходимо адекватно оценивать необходимость данного мероприятия, текущее состояние предприятия, а также затраты и усилия, которые для этого потребуются, иначе возможны и финансовые, и репутационные потери [1].

В Республике Беларусь слабо развит рынок капиталов, как и финансовый рынок в целом. Это негативно отражается на функционировании предприятий всех отраслей. В инфраструктуре национальной экономики не развит механизм инвестирования иностранными субъектами. В частности, наши предприятия не могут иметь иностранных миноритарных акционеров. Данный вопрос может решить выход национальных предприятий на зарубежные фондовые площадки посредством эмиссии акций, что существенно увеличит приток иностранных портфельных инвестиций.

В данной статье мы рассматриваем основные аспекты, касающиеся публичного размещения акций (IPO) на зарубежных фондовых площадках. IPO (англ. Initial Public Offering) – первоначальное публичное предложение акций компании на продажу широкому кругу лиц [2]. При этом подразумевается, что компания впервые выводит свои акции на биржу, предлагая их неограниченному кругу лиц, в том числе в форме продажи депозитарных расписок на акции (ADR / GDR) [3]. GDR (Global Depositary Receipt) / ADR (англ. American Depositary Receipt) – свободно обращающаяся на американском и / или европейском фондовом рынке производная ценная бумага на акции иностранной компании, депонированные в банке-депозитарии [4, С. 213–225]. Депозитарные расписки – наиболее удобный финансовый инструмент, позволяющий передать во владение акции белорусских предприятий иностранному покупателю.

В качестве примера рассмотрим ситуацию, сложившуюся в Российской Федерации. Все российские компании, вышедшие на западные фондовые рынки, сделали это с помощью ADR / GDR. Эмитенты использовали данный инструмент, так как никакие акции вне национальных рынков не торгуются. Сама акция находится в стране происхождения, в банке-хранителе [5]. Акции изымаются из обращения, и специ-

альный банк-депозитарий (в 95 % случаев при выпуске ADR участвуют организации The Bank of New York, JPMorgan Chase & Co., Citigroup Inc.) выпускает депозитарную акцию [6]. Каждая из них представляет определенное количество акций иностранной фирмы (иностранной для США / Евросоюза), которые хранятся на депозите в банке [5].

Российские компании активно прибегают к выпуску ADR (даже в ущерб российским биржам) ради привлечения зарубежного капитала. ADR выпустили такие компании, как ОАО «Газпром», ОАО «Мобильные ТелеСистемы», ОАО «Банк ВТБ», ОАО «Лукойл», ОАО «НК «Роснефть» и другие.

Чаще всего с помощью GDR компании размещают бумаги одновременно и в США, и в Европе. Российские GDR торгуются на Лондонской фондовой бирже (LSE) [7].

Рассмотрим преимущества IPO на макроуровне (для Республики Беларусь в целом). Данные мероприятия помогут привлечь иностранные инвестиции в рамках реализации стратегии развития Республики Беларусь, создать новые рабочие места в экономике, повысить производительность труда и внедрить современные технологии, увеличить налоговую базу за счет расширения или создания новых производств, также это один из приоритетных способов приватизации (сохраняется контроль).

Далее рассмотрим преимущества IPO на микроуровне (для белорусских компаний). Во-первых, при проведении IPO будет получен доступ к международному финансированию. А оно в свою очередь является более дешевым, компания получает доступ к более длинным финансовым ресурсам и к более крупным объемам финансирования. Во-вторых, будут иметь место инвестиции в расширение производства. В-третьих, произойдет повышение производительности труда за счет внедрения современных технологий управления: внедрение систем мотивации, внедрение международных стандартов корпоративного управления, автоматизация и инвестиционная направленность производства. В-четвертых, будут получены рыночные оценки, ликвидности акций и возможности финансирования будущих сделок по слияниям и поглощениям. И как результат: повышение инвестиционной привлекательности компаний и стоимости для основного акционера – государства [8].

Рассмотрим также преимущества IPO для руководства и сотрудников компаний. Основная цель акционеров компаний – мотивировать сотрудников и создать условия, когда их дополнительный доход зависит от их лояльности и вклада в деятельность компании, что, в конце концов, выгодно для всех сторон. Проведение IPO способствует внедрению лучших международных стандартов в области корпоративного управления, основанного на мотивировании сотрудников одновременно с регулирова-

нием конфликтов интересов. Среди распространенных вариантов мотивации сотрудников выделяются: опционные программы для руководства и сотрудников, продажа акций сотрудникам с дисконтом по отношению к рыночной стоимости, предоставление возможности приобретать акции по рыночной стоимости при первоначальном публичном размещении (IPO), безвозмездное распределение небольшой части акций среди сотрудников.

Рассмотрим меры по стимулированию развития рынка IPO в Беларуси. Со стороны правительства необходимо решить вопросы регулирования рынка ценных бумаг, улучшить законодательную базу на рынке ценных бумаг, утвердить список приватизируемых компаний и сроков, стимулировать создание финансовых институтов (пенсионных фондов, страховых фондов, инвестиционных фондов), стимулировать участие населения в операциях с акционерным капиталом (финансовое образование населения), реформировать институт собственности.

Со стороны компаний требуется приведение финансовой отчетности к международным стандартам, позиционирование компании, разработка четкой стратегии роста, формирование взаимоотношений с инвесторами, формирование сильной команды менеджмента.

В данный период времени белорусские компании характеризуются высокой инвестиционной привлекательностью за счет нескольких факторов:

- темпы роста экономики Беларуси превышают темпы роста экономик развивающихся стран и стран СНГ;
- развитый корпоративный сектор;
- высокий потенциал развития компаний [8].

Рассмотрим ключевые вопросы относительно проведения IPO. Основными факторами, которые необходимо учитывать являются: выбор оптимального времени для проведения IPO, структура размещения, основная документация, выбор площадки для размещения и финансового регулирующего органа, определение цены размещения, маркетинг, позиционирование компании и оценка.

В упрощенном виде процесс подготовки выхода на IPO состоит из трех этапов. На первом этапе происходит предварительная подготовка. Она включает организационные встречи, где четко определяется структура компании. Далее производится подготовка отчетности по МСФО и определение состава менеджмента. На втором этапе подготовки к IPO проводится комплексная проверка компании, готовится проспект, объявляется о намерении провести размещение. В ходе третьего этапа организовываются встречи с инвесторами, проводятся роуд-шоу – встречи, позволяющие потенциальным инвесторам задать руководству ком-

пании-эмитента вопросы, касающиеся ее самой, а также продажи ее ценных бумаг [9].

Основными участниками IPO являются: сама компания-эмитент, ее юридический консультант, аудиторская компания, юридический консультант сторонней компании, депозитарный банк, типография, PR-консультант [8].

Установление цены размещения в процессе IPO детерминировано нижеперечисленными факторами. Их также можно классифицировать как рыночные (внешние) и внутренние. Установление цены проходит в три этапа. Первый этап: оценка инвестиционно-банковским отделом (предварительная оценка стоимости компании, прогнозы менеджмента компании, макроэкономический прогноз, прогноз состояния рынков акционерного капитала, обзор ожидаемых размещений, комплексная проверка, разработка инвестиционной истории, презентация аналитикам, изучение сравнимых сделок и новых трендов на рынке привлечения акционерного капитала). Второй этап: оценка аналитическим отделом (публикация аналитического отчета, обсуждение цены размещения). Третий этап: рыночная оценка (роуд-шоу, установление диапазона цены) [8].

Последующие шаги при проведении IPO: привлечение ведущего инвестиционного банка на роль глобального координатора IPO, привлечение аудитора из «Большой Четверки» (PricewaterhouseCoopers, Deloitte, Ernst & Young, KPMG) [10] для подготовки отчетности по МСФО и аудита, привлечение юридического консультанта с IPO-экспертизой, привлечение индустриального консультанта для оказания услуг в подготовке среднесрочного бизнес-плана [8].

Аналитический материал данной статьи позволит активизировать деятельность белорусских предприятий по привлечению инвестиций на международных рынках капитала.

Литература

1. Интернет-адрес: http://spllaw.by/wp-content/uploads/2011/09/IPO-22-Sept-2011-post-release_RUS.pdf.
2. *Gregoriou G.* Initial Public Offerings (IPO). Oxford, 2006.
3. Интернет-адрес: <http://www.rts.ru/a11550>.
4. *Берзон Н. И., Аршавский А. Ю., Буянова Е. А.* Депозитарные расписки // Фондовый рынок / Под ред. Н. И. Берзона. М., 2002.
5. Интернет-адрес: <http://smart-lab.ru/finansoviy-slovar/ADR>.
6. *Стровский Л. Е., Казанцев С. К., Паршина Е. А. и др.* Фондовые биржи и рынок ценных бумаг // Внешнеэкономическая деятельность предприятия / Под ред. проф. Л. Е. Стровского. 5-е изд. М., 2010.
7. Интернет адрес: <http://www.virtuosclub.ru/main/akc/adr>.
8. Интернет-адрес: http://www.economy.gov.by/dadvfiles/001639_740687_8ECM_DeutscheBank.pdf.

9. Интернет-адрес: <http://www.finam.ru/dictionary/wordf00E9200037/default.asp>.

10. Интернет-адрес: <http://www.big4.com/analysis/>.

СРОЧНЫЙ РЫНОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. П. Шкут

Мировой опыт свидетельствует о том, что срочный рынок (рынок производных финансовых инструментов) является неотъемлемой частью любой рыночной экономики, и его емкость всегда прямо пропорциональна уровню зрелости рыночных отношений в рамках национальной экономики, ее устойчивости. В развитых странах объем срочного рынка превосходит размер ВВП.

Современный срочный рынок наиболее близок именно финансовому рынку, в том числе валютному, и развитие технологий срочного рынка находится в тесной связи с развитием технологий, применяемых на финансовом рынке. Регулирование срочного рынка в развитых странах также имеет тенденцию к сближению с регулированием, осуществляемым на отдельных секторах финансового рынка [1].

Рынок производных финансовых инструментов сформировался в США в 70-х, в Европе и Японии в 80-х годах XX века, однако мировой оборот данного рынка в десятки раз превышает объем торгов на рынке базисного актива благодаря широким возможностям эффективного управления капиталом при минимальных затратах [2].

В странах с развивающимися финансовыми рынками, в число которых можно отнести и Республику Беларусь, срочные биржи и секции срочной торговли на биржах могут являться важнейшим стабилизатором как для национального финансового рынка, так и для национальной экономики в целом.

Как показывает зарубежная практика, законодательное регулирование существенным образом влияет на эффективность национальных срочных рынков и рынков базисных активов.

Роль срочных рынков в современном мире возрастает также в связи с вовлечением в сферу биржевого обращения новых товарных групп и финансовых инструментов. В свою очередь глобализация диктует необходимость более активного обращения к возможностям срочных рынков транснациональных корпораций. Глобализация мирового финансового рынка кардинально увеличила значимость срочного рынка, который стал, с одной стороны, необходимым инструментом хеджирования валютных рисков, а с другой стороны, источником риска наиболее крупных потерь капитала [1].

Срочный рынок в Республике Беларусь пока недостаточно развит. В то же время принята и планомерно реализуется концепция создания срочного товарного рынка.

Биржевой срочный рынок в Республике Беларусь существует с 15.10.2004. когда ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» (далее БВФБ, Биржа) состоялись первые торги фьючерсными контрактами на курс доллара США и курс евро с исполнением через 6 месяцев без поставки базового актива [3].

Основные требования к организации срочных сделок в БВФБ и участникам срочных сделок определены Правилами организации срочных сделок от 30.07.2003 № 146/08/П, принятыми Правлением Национального банка Республики Беларусь и Комитетом по ценным бумагам при Совете Министров Республики Беларусь, а также внут-ренними нормативными документами Биржи.

Основными задачами, которые решает Биржа на срочном рынке, являются: организация и проведение торгов финансовыми инструментами срочного рынка; полномочий участников и их трейдеров; осуществление расчета требований и обязательств участников торгов по результатам торгов; информационное обслуживание участников торгов [4].

Организация торгов финансовыми инструментами осуществляется в рамках Секции срочного рынка БВФБ, которая является формой организации профессиональных участников рынка ценных бумаг. Согласно действующему законодательству членство участника в Секции срочного рынка организатора торгов является обязательным условием допуска к совершению срочных сделок [5].

В секции предусмотрены следующие категории членства: клиринговые члены; торговые члены. Данные категории членства различаются между собой наличием права по расчетам с биржей. Клиринговые члены самостоятельно осуществляют расчеты по заключенным сделкам через Национальный банк Республики Беларусь, а так же имеют право на проведение расчетов по сделкам, заключенным торговыми членами, находящимся у них на расчетном обслуживании. Торговые члены самостоятельно заключают сделки с фьючерсами, а расчеты по заключенным сделкам проводят по их поручению клиринговые члены [2].

Участники имеют право заключать сделки в торговой системе только с финансовыми инструментами, допущенными к обращению на бирже на основании спецификации финансового инструмента.

Практически инструментарий отечественного срочного рынка представлен фьючерсными контрактами на курсы иностранных валют и процентные ставки на рынке государственных ценных бумаг. Участниками являются белорусские резиденты, а будущие сделки заранее спрогнози-

рованы и стандартизированы. При таких обстоятельствах финансовый кризис не может значительно повлиять на отечественный срочный рынок. Участники срочного рынка пока тренируются и отрабатывают различные схемы использования фьючерсов, но практической значимости этот инструмент пока не имеет [5]. Фьючерс (наиболее распространенный производный финансовый инструмент) это ценная бумага, которая обязует обе стороны (покупателя и продавца) осуществить сделку купли-продажи инструмента в будущем, по оговоренной цене [6].

Срочному рынку Республики Беларусь предстоит развиваться в сторону либерализации в комплексе со всей национальной экономикой. Особенно в процессе и после структурной перестройки мировой экономики на основе нового технологического уклада и устойчивой стабилизации всех финансовых инструментов, которые могут выступать в качестве базисных активов. И, как думается, не обойдут стороной этот сегмент рынка и наметившиеся межгосударственные интеграционные процессы [5].

В настоящее время белорусской экономике требуется эффективно функционирующий срочный рынок для решения проблемы рисков как существенного сдерживающего фактора реализации долгосрочных проектов. Отсутствие ценовых ориентиров, формируемых посредством срочных инструментов, значительно сокращает возможности внутрифирменного планирования. Срочный рынок предоставляет экономическим агентам широкий выбор инструментов хеджирования, т. е. снижения риска, обеспечивает эффективное ценообразование на стратегические товары и важнейшие финансовые инструменты, а также публичность и прогнозируемость формируемых цен [1].

Литература

1. *Круглова А. В.* Срочный валютный рынок Республики Беларусь: проблемы создания и регулирования // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004. № 3. С. 90–97.
2. *Рунец А.* Производные инструменты срочного рынка: понятие, основные виды, свойства и направления использования // Фондовый вестник. 2004. № 3. С. 1–5.
3. *Калинушкин А.* Производные инструменты срочного рынка: понятие, основные виды, свойства и направления использования // Юрист. 2011. № 6. С. 93–96.
4. Интернет-адрес: <http://bvfb.bcse.by/TermMarket/portrait.jsp>.
5. *Макарушко В. В.* Отечественный срочный рынок в современных условиях // XVIII Международная научно-практическая конф. «Управление в социальных и экономических системах». Минск, 2011. С. 124–126.
6. Интернет-адрес: <http://smart-lab.ru/finansoviy-slovar/>.

БАНКОВСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н. С. Шубанова

Инвестиционная деятельность отечественных предприятий в современных условиях является одним из основных факторов развития и обеспечения стабильности национальной экономики. В стратегическом аспекте увеличение инвестиций и, прежде всего, эффективности их использования выступает ключевым звеном, определяющим возможности решения всего комплекса проблем развития экономики. В Республике Беларусь источниками инвестиций могут являться собственные средства инвесторов, а также заемные и привлеченные финансовые ресурсы. Ключевым недостатком внутренних источников является их ограниченность, вследствие чего и возникает необходимость привлечения заемных средств для финансирования крупных инвестиционных проектов. Согласно международным рейтинговым оценкам Республика Беларусь принадлежит к странам с высоким экономическим и политическим риском, что делает для нее малодоступным мировой рынок капитала. В таких условиях увеличивается значимость долгосрочных кредитов как источников финансирования инвестиционных проектов.

Среди наиболее существенных проблемы, которые сдерживают кредитно-инвестиционную деятельность коммерческих банков, можно выделить недостаточность ресурсной базы банков в целом и долгосрочной ресурсной базы в частности, нестабильный уровень инфляции, необходимость кредитования госпрограмм, низкая рентабельность предприятий по сравнению с размерами процентных ставок по кредитам, слабая развитость системы страхования.

Увеличить заинтересованность коммерческих банков в финансировании инвестиционных проектов могло бы внедрение в процесс принятия ими инвестиционных решений модели оптимизации программы кредитования инвестиционных проектов (МОПКИП), разработанной Б.В. Воронцовым и А.М. Колесниковым. Согласно данной модели целесообразность участия банка в инвестиционном проекте определяется положительной величиной NPV_B потока, где оттоками являются инвестиционные кредиты, предоставленные банком, а притоками возврат денежных средств вместе с процентами. Так как программа кредитования инвестиционных проектов (ИП), как правило, включает в себя не один, а несколько инвестиционных проектов, перед банком возникает задача рационального распределения ограниченных финансовых ресурсов между группой предлагаемых ИП. Экономико-математическое моделирование с использованием NPV_B позволяет оптимизировать процесс принятия

решений в системе банковского инвестиционного кредитования предприятий. Положительной характеристикой МОПКИП является отображение процесса самофинансирования системы проектов, что особенно важно в условиях ограниченности финансовых ресурсов. Иными словами, данная модель позволяет «просчитывать» ситуацию работы коммерческого банка без привлечения внешних ресурсов в течение расчетного периода за исключением некоторого числа начальных шагов. Таким образом, с использованием МОПКИП определяется не только оптимальный график реализации инвестиционных проектов, но и оптимальный баланс денежных средств банка. При решении задачи распределения финансовых ресурсов банка, как финансирующей системы (ФС) между группой ИП, кроме принципа рациональности, должны выполняться следующие условия:

1. Объем внешних (экзогенных) по отношению к финансируемой системе финансовых ресурсов не должен превышать запланированного значения.

2. Планируемый период инвестирования не должен превышать запланированного значения, но и не должен быть существенно сокращен.

3. Обеспечение финансовой состоятельности каждого проекта и финансирующей системы на каждом шаге расчетов, заключающейся в том, что накопленные денежные средства проекта на каждом шаге расчетов ($t = [1; T]$) должны быть, по крайней мере, не отрицательны [1].

Для рассмотрения возможности применения МОПКИП в белорусской практике на основании данных, сгенерированных на основе близких к реальности предположений, была составлена программа инвестиционного кредитования для условного коммерческого банка с применением описанной выше модели. Для сравнения был представлен расчет оптимизационной модели, рассчитываемой поэтапно, каждый раз при принятии нового решения. Традиционная модель оптимизации программы кредитования инвестиционных проектов будет заключаться в максимизации NPV от финансирования проектов без учета возможностей самофинансирования системы (в чем и заключается ее принципиальное отличие от МОПКИП) с учетом ограниченности финансовых ресурсов банка.

Динамика чистой дисконтированной стоимости по годам реализации проектов по двум моделям представлена на рисунке 1. При этом чистая дисконтированная стоимость МОПКИП больше, чем в модели поэтапной оптимизации инвестиционных проектов, то есть при помощи МОПКИП была решена задача максимально эффективного распределения кредитных ресурсов рассматриваемого коммерческого банка между имеющейся совокупностью инвестиционных проектов.

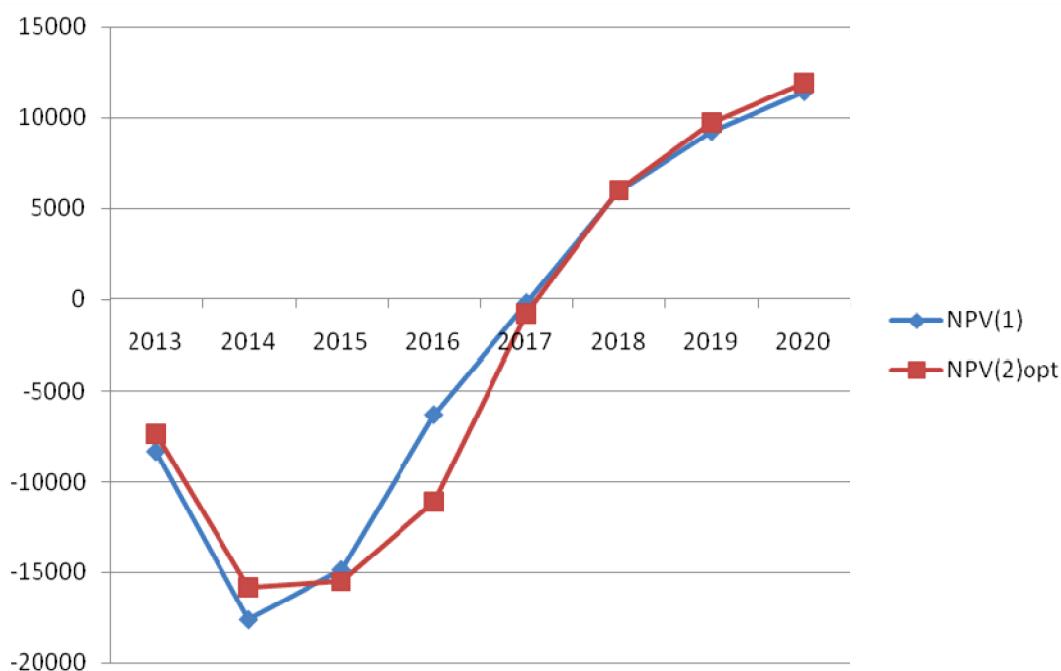

Рис. 1. Формирование NPV различных программ кредитования ИП, млн. руб.:
NPV(1) – традиционная модель оптимизации; *NPV(2)* – МОПКИП

Применение МОПКИП в процессе финансового планирования обеспечивает его преемственность, непрерывность, а также рационализацию динамики финансовых потоков банка. Преимуществом рассмотренной методики финансового планирования является то, что она позволяет в процессе планирования учитывать результаты выполнения планов, принятых на предыдущих этапах. В результате предлагаемая схема планирования обеспечивает соответствие объемов и сроков возникновения финансовых ресурсов осуществляемой программе проектного кредитования, в том числе через реализацию принципа самофинансирования [1].

Важным преимуществом модели оптимизации программы кредитования инвестиционных проектов для белорусских банков является учет возможностей самофинансирования проектов, что позволило бы снизить риск ликвидности и решить такую проблему, как отсутствие у коммерческих банков достаточного объема финансовых ресурсов долгосрочного характера.

При применении модели оптимизации программы банковского кредитования инвестиционных проектов коммерческими банками страны необходимо учитывать ряд особенностей белорусской практики, а также и недостатки самой модели. Во-первых, модель не учитывает риски кредитования инвестиционных проектов. Поэтому необходимо, чтобы в коммерческом банке был качественно организован процесс оценки рисков и управление ними. Желательно, чтобы в модели использовались отдельно группы инвестиционных проектов с различной степенью рис-

ка. Во-вторых, в модели предполагается, что погашение кредита осуществляется сразу же, как только у организации, реализующей инвестиционный проект, появляются свободные денежные средства, причем на погашение идет вся их сумма. На практике такое не встречается в связи с использованием определенных схем погашения займа при кредитовании. Данный недостаток не является неустранимым: при использовании коммерческим банком конкретной схемы погашения кредита необходимо только модифицировать алгоритм расчета некоторых показателей, сам же механизм оптимизации программы кредитования останется прежним.

Главной проблемой при реализации МОПКИП в Беларуси может стать нестабильность макроэкономической обстановки в стране, так как процесс вариации сроков начала финансирования инвестиционных проектов возможен при невысоком уровне инфляции и стабильности обменного курса белорусского рубля. Но здесь важно понимать, что данная проблема не является недостатком модели, она замедляет также и развитие инвестиционного кредитования в стране в целом и требует решения на макроуровне.

Коммерческий банк, который смог бы внедрить для оптимизации программы кредитования инвестиционных проектов МОПКИП, должен соответствовать нескольким характеристикам.

Во-первых, для того, чтобы иметь возможность выбирать из нескольких инвестиционных проектов, ему необходима достаточная ресурсная база на первых этапах инвестирования, так как ИП обычно требуют больших вложений. Следовательно, такой банк должен быть достаточно устойчивым и надежным, чтобы иметь возможность отвлечь из оборота необходимое количество финансовых ресурсов.

Во-вторых, условия по кредитам банка на реализацию инвестиционных проектов должны быть привлекательными для заемщиков, чтобы, во-первых, банк смог набрать достаточное число кредитных заявок для применения модели оптимизации, и, во-вторых, клиенты согласились бы отложить сроки начала финансирования ИП и не обращаться в другие банки в случае, если согласно программе кредитования банка их финансирование начнется не сразу. Таким образом, коммерческий банк должен специализироваться на инвестиционном кредитовании и значительную часть его доходов должно составлять финансирование ИП. Среди белорусских банков таким банком, который бы смог внедрить МОПКИП при кредитовании им инвестиционных проектов, в первую очередь, мог бы стать Банк развития Республики Беларусь.

Литература

1. *Воронцов Б. В., Колесников А. М.* Банковское кредитование инвестиционных проектов в промышленности: монография / СПб.: ГУАП, 2007.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОРПОРАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ОСМЫСЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «НАУКИ И ОБЩЕСТВА»

М. В. Щербина, И. А. Кирсанова

В статье поднимаются вопросы о влиянии инновационных усилий корпораций на общество через призму проблемы взаимодействия науки и общества.

В научной экономической литературе убедительно доказывается необходимость перехода к инновационной экономике [2]. Учеными не раз доказано, что рост затрат на инновации в большинстве случаев ведет к росту прибыльности на уровне корпораций и к экономическому росту на макроуровне [9;10]. Вместе с тем, эксперты отмечают и обратную сторону медали – непрекращающийся рост потребления, засилье консюмеризма, «общества потребления» [3], ведущее к нивелированию личности, стандартизации и формализации разума, и, в конечном счете, к потере обществом человечности.

Корпорации оказывают огромное влияние на современные социально-экономические процессы, а анализ источников показывает, что одним из основных мотивов интеграции компаний является взаимодействие в сфере интенсификации инноваций. Сегодня, в условиях становления инновационной экономики, доминирует именно инновационный мотив интеграции капиталов, способствуя возникновению и быстрому росту корпораций. Это объяснимо, во-первых, возрастающей значимостью НИОКР для роста конкурентоспособности и эффективности компаний, а, во-вторых, взаимосвязью размера фирмы и интенсивностью ее инновационной деятельности [5].

Между тем, сами инновации, являющиеся продолжением развития науки, основой провозглашаемой инновационной экономики и пропитавшие собой весь современный мир, вызывают множество вопросов. Эти вопросы дискутируются в рамках актуальнейшей философской проблематики как прошлого, так и современности, и рассматриваются в плоскости взаимодействия науки и общества, науки и морали.

Много сказано о том, что наука и техника в своем развитии несут не только блага, но и угрозу для человека и человечества. Антисциентисты, сторонники данной точки зрения, относят эти угрозы не только в разряд морали и нравственности, но предупреждают и о других опасностях, не-

сущих угрозу выживания человечества, требующих немедленного претворения и противодействия со стороны общества.

Конечно, прогресс современного общества нельзя представить без развития науки и техники, без внедрения технологических новшеств, но стремительное повышение роли науки и техники как фактора социальных преобразований актуализирует сложный спектр мировоззренческих, социально-этических и других проблем. Что такое наука и техника, каковы формы и пределы их воздействия на человеческое бытие? Является ли развитие науки и техники благом для человечества или таит в себе непредвиденные роковые предопределения? В переводе на тему нашей статьи можно поставить следующие вопросы: являются ли пусть даже экономически эффективные инновационные усилия корпораций благом для общества? Какое влияние усилиями корпораций по внедрению в сознание людей стандартизированного поведения, основанного на массовом потреблении якобы гениальных инновационных продуктов, оказывает на отдельного индивида, личность, общество?

Инновационные усилия корпораций, в конечном счете, оказывают воздействие на многие стороны социальной жизни, порождая ряд угроз, одной из которых является проблема нивелирования личности.

Попробуем пояснить. В современном индустриально-прогрессивном мире развитие индустрии нуждается в человеке лишь как в производителе и потребителе. Индустриальный прогресс, как отмечает профессор З. Какабадзе [4], нуждается, таким образом, исключительно в человеке как производителе и потребителе, все же остальные отношения и соответствующие особенности становятся лишними, «нерентабельными». Одной из нерентабельных особенностей становится человеческая личность, индивидуальность. Функционирующая в бешеном темпе индустриальная машина в лице корпораций не терпит никаких опасностей отклонения. Поэтому-то она принимает специальные меры для уравнивания, нивелирования личностей.

Корпорации в конкурентной борьбе, погоне за прибылью, используя новейшие маркетинговые инструментариумы, создают гипертрофированный спрос на ненужные товары, формируют часто надуманные или и вовсе ложные потребности. Телевидение, реклама, журналы, газеты, другие средства массовой информации упорно внушают те стандарты внешности, статуса, образования и т.д., которые впоследствии превращаются в нормы поведения данного общества. Модели сменяют последние модели, новые версии всего заменяются новейшими версиями всего, а потребителю остается, забыв о том, что он Человек, все усилия направлять на погоню за этими блестящими неодушевленными предметами с большими экранами и верить в то, что это «очень удобно», «пре-

стижно» и «самоуважительно». Отметим, что большинство потребителей необычайно чувствительны к тому, что делают, как себя ведут, как выглядят другие, потому что каждый хочет, во что бы то ни стало, жить по всеобщим стандартам, следуя «моде». В результате всего этого люди постепенно теряют свою индивидуальность и превращаются в анонимно-безликую массу.

Другими словами, индустриальный прогресс в лице интенсификации инновационных усилий современных корпораций, внушая определенные, выгодные только им нормы и стандарты поведения, способствует внутреннему разобщению людей, потере их индивидуальности и стандартизации поведения, а это, в конечном счете, приводит к нивелированию личности.

Более пристальный взгляд приведет нас к еще более глубокому осознанию данной проблемы. Инновационные усилия корпораций, оказывают пагубное влияние на разум и волю потребителя. Какое негативное влияние оказывает западная фетишизация рациональности, возведенная, как ни парадоксально, в иррациональный уровень, хорошо описано в труде, например, М. Хоркхаймера «К критике инструментального разума», в которой автор рассуждает о последствиях формализации разума [7]. Формализация разума, инструментализация идей, по мнению философа, ведет к потере цели, смысла, самой мысли, оставив лишь ее форму. По мнению Хоркхаймера, инструментальное понимание разума является выражением его кризиса, и лежит в основе кризиса индивида и индивидуализма в индустриальном обществе, что хорошо осознано в обществе современного Запада. В этом смысле абсолютизация роли и значения науки и техники в обществе или ориентация культуры преимущественно на обладание чреватой опасностью кризиса культуры для этого общества. Но дело не только в этом. На постсоветском пространстве, в результате корпоративной безответственности, несущей и навязывающей нашему обществу западные ценности, наблюдаются реальные результаты в виде деградации и депопуляции населения, имеющие конкретные количественные оценки [1].

Однако может сложиться представление о том, что развитие НТП в целом является разрушительным для общества, а интенсификация инноваций корпорациями – вредной деятельностью. Но, конечно, это не так. Научные исследования – это всегда познание чего-то нового, что лежит в самой сути познавательных потребностей человека, возвышаясь над всеми остальными, а достигнутый результат приводит человека в состояние «инсайта» [6], что для многих является истинным счастьем. Человечество уже не может отказаться от дальнейшего прогресса науки и

техники, другое дело, что нужно найти пути и механизмы оптимального и разумного их регулирования.

Здесь возникает, наверное, основной вопрос. Какой цели должна служить наука, и что должны нести в себе инновации с точки зрения не формализованного, инструментального, а Человечного разума? Попробуем дать ответ на этот непростой вопрос следующим образом. Во-первых, не должно быть противоречий между поставленными наукой задачами и истинными ценностями здорового общества. Интенсификация инноваций тем самым будет способствовать духовному развитию общества, постижению им смысла жизни, истины, а не стандартизации потребительского поведения и формализации разума. Инновационный процесс на всех уровнях должен соответствовать нравственности, расширенному воспроизводству нации, росту интеллекта, Разума [1] так необходимого для гармоничного развития личности.

Возвращаясь к нашим корпорациям, следовало бы обратить более пристальное внимание на качество внедряемых инноваций. Какой цели они служат, являются ли истинными? То есть какие инновации следует относить к «хорошим и нужным», а какие к «плохим и вредным»? Инновационная деятельность корпораций должна способствовать развитию здорового общества, а инновации соответствовать определенным критериям, позволяющим определить степень их «гуманности», «нужности» для человека и общества.

Конечно, недальновидно ожидать коренной переориентации поведения корпораций в сфере их инновационной деятельности на благо общества, поэтому данную проблему предлагается решать в тесной взаимосвязи государства, общества, отдельного человека и самих корпораций.

Роль государства в данном процессе заключается в регулировании процесса развития инновационного общества, определенном контроле за деятельностью корпораций.

Роль общества заключается в том, как инновация будет им использована. Будет ли инновация приносить вред или пользу обществу зависит в конечно счете от самого общества, его ориентированности, структуры. Следует вспомнить, что Т. Адорно в статье «О технике и гуманизме» на вопрос: «приносит современная техника в конечном счете пользу или вред человечеству?», отвечает, что «это зависит не от техников и даже не от самой техники, а от того, как она используется обществом. Это использование не является делом доброй или злой воли, а зависит от объективных структур общества в целом. Если сегодня техники иногда испытывают страх перед тем, что может произойти с их изобретениями, то ведь лучшей реакцией на этот страх была бы попыт-

ка как-то содействовать установлению общества, отвечающего человеческому достоинству» [8].

Роль каждого человека заключается в выборе своего места и роли в обществе. Какую мотивацию поведения и целенаправленность избирает каждый индивидуум, такими характеристиками и будет надделено данное конкретное общество.

Одна из ключевых ролей выделяется самим корпорациям. В первую очередь, вся деятельность корпорации, в том числе инновационная, должна соответствовать принципу корпоративной ответственности, корпоративной традиции и культуре корпораций.

Итак, поставленная в начале статьи проблема порождает целый ряд новых вопросов, находящихся в плоскости экономических и социальных наук и требующих детального изучения. Например, каких критериев, при разработке инноваций необходимо придерживаться, какие инновации пойдут на пользу общества, а какие будут способствовать лишь его деградации и депопуляции. Далее, каким образом государство будет регулировать инновационную деятельность корпораций с целью сохранения здорового общества. Проблемы отдельного индивидуума, личности находятся в центре внимания при изучении данного вопроса, поскольку поведение общества в целом зависит от доминирования целенаправленности и мотивации поведения каждого конкретного человека.

Литература

1. *Байнев В. Ф.* Экономическая наука XXI века: стратегическая цель и текущие задачи // Новая экономика. 2008. №11–12. С. 3–15.
2. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. /Пер. с англ. Иноземцев В.Л. М., Academia, 1999.
3. *Ильин В. И.* Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность. ГУ-ВШЭ. 1993–2010.
4. *Каландия И. Д.* Научно-технический прогресс и некоторые аспекты развития культуры/ Перспективы человека в глобализирующемся мире / Под ред. Парцвания В.В.- СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 41–61.
5. *Курсанова И. А.* Корпоратизация как условие модернизации национальной экономики // Новая экономика. №1, 2013. С. 47–53.
6. *Маслоу А.* Мотивация и личность.-Спб.:Евразия. 1999.С. 360.
7. *Хоркхаймер М.* К критике инструментального разума. Франкфурт, 1974. С. 17.
8. *Философия техники в ФРГ / Пер. с нем. М., 1989. С. 370.*
9. *Machlup F.* The production and distribution of knowledge in the U. S. Princenton : Princenton University Press, 1962.
10. *Kennedy N., Thirlwall A. P.* Surveys in Applied Economics: Technical Progress // Econ. J. 1972.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РЕСПУБЛИКЕ, ВКЛЮЧАЯ РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОЦЕДУР ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А. Г. Юрченко

Электронная коммерция основана на использовании электронной сетевой сферы для осуществления бизнеса. Основным видом электронной коммерции является электронная торговля, возрастание роли которой является одной из основных тенденций в международной торговле на современном этапе. Это обусловлено тем, что применение электронных технологий становится в настоящее время главным фактором, обеспечивающим существенное сокращение расходов на реализацию товаров и услуг, рекламу, документооборот и за счет этого повышение конкурентоспособности товаров и услуг. Использование в торговле современных информационно-коммуникационных технологий ускоряет выход на новые рынки, способствует оптимизации схем доставки товаров и оказания услуг.

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РЕСПУБЛИКЕ

На сегодняшний день в республике создана информационно-телекоммуникационная инфраструктура электронной коммерции, в том числе развиваются электронные магазины и десятки отраслевых и индивидуальных торговых площадок, информационно-маркетинговые центры, государственные и частные электронные платежные системы.

В Торговом реестре на 1 апреля 2013 г. зарегистрировано 5,3 тыс. интернет-магазинов (для сравнения: в 2010 г. было 3,3 тыс., в 2009-м – 0,8 тыс.). Товарооборот интернет-магазинов составляет около 1 % розничного товарооборота торговли (в 2011 г. – 0,6 %), что значительно меньше, чем в развитых странах.

Новым направлением развития электронной торговли является использование средств мобильного доступа к сети Интернет для осуществления покупок (m-commerce).

Основная масса белорусских интернет-магазинов сконцентрирована в Минске – 75 %. На втором месте – Минская область (12 %). В остальных областях распределение примерно одинаковое – 2–3 %[1].

Созданы и развиваются электронные каталоги, позволяющие субъектам предпринимательской деятельности быть полноценно представленными в электронной информационной среде. Среди таких электронных

каталогов можно выделить проект «Белорусские страницы» – BelPages.com; каталог «Белорусский бизнес» – BelarusianBusiness.com; каталог «Бизнес-Беларусь» – B2B.by; торговая площадка www.priceterra.by; сайт www.icetrade.by; сайт www.export.by и др.

В Республике Беларусь подавляющее большинство магазинов принимают заказ через Интернет, а оплата за товар производится наличными деньгами в месте нахождения покупателя, что отрицательно сказывается на обеспечении защиты прав потребителей в случае предъявления ими претензий к купленным товарам.

Законодательно определено, что электронная торговля – оптовая, розничная торговля, характеризующаяся заказом, покупкой, продажей товаров с использованием информационных систем и сетей. При осуществлении электронной торговли договор купли-продажи заключается путем оформления электронного документа в соответствии с Законом Республики Беларусь от 28 декабря 2009 года «Об электронном документе и электронно-цифровой подписи». Из вышесказанного следует что обычную сделку с помощью сети и соответствующего программного обеспечения нельзя относить к электронной торговле, что, на мой взгляд, не совсем корректно, т.к. инициация покупки происходит с помощью сети Интернет, а сопровождение документов происходит на бумажном носителе.

Электронно-цифровая подпись (ЭЦП) служит соединительным мостом что бы признать сделки как элемент электронной торговли. Личный ключ электронной цифровой подписи выглядит как USB-флеш-накопитель, который при подключении к компьютеру и связи с соответствующим программным обеспечением выполняет функции собственноручной подписи в документе. Если мы хотим заверить какой – либо электронный документ, нам необходимо имея специальное программное обеспечение и личный ключ просто выбрать данный документ для заверения. Данная система позволяет экономить значительное время и транзакционные издержки на согласование документа, а это особенно важно при заключении сделок с зарубежными организациями. Хотя сама система выглядит новым этапом в развитии электронного документооборота, на сегодняшний день существуют более современные технологии. Такая технология, как NFC (Near Field Communication) или коммуникация ближнего поля позволила бы как юридическим так и физическим лицам расширить использование как электронно-цифровой подписи так и бесконтактных платежей и пр. Данная технология нацелена прежде всего на использование в мобильных телефонах, при ее использовании нет необходимости в USB-флеш-накопителе достаточно иметь телефон с поддержкой NFC и соответствующий считыватель. На сегодняшний

день многие производители телефонов встраивают NFC элемент в сотовый телефон, что расширяет возможности его использования.

ГОСЗАКУПКИ

Рынок государственных закупок – это не совсем частнокапиталистический рынок, которому свойственна высокая степень конкуренции и соперничество между отдельными товаропроизводителями, покупателями и продавцами, каждый из которых имеет свой материальный интерес. На этом рынке покупателем выступает не собственник денежных средств, а его представитель – государственный чиновник, материальное благополучие которого практически не зависит от эффективности проведенных им торговых операций.

На государственные закупки тот, кто их осуществляет, тратит не свои деньги, а бюджетные, а как показывает многовековой опыт, отношение к чужим деньгам существенно отличается от отношения к своим собственным.

У чиновника практически нет стимулов для тщательного отбора выгодных для государства предложений. В результате при отсутствии четкой регламентации процесса государственных закупок возникают условия для злоупотреблений и коррупции.

Мировая практика выработала универсальный инструмент решения поставленной проблемы – конкурсную систему закупок, жестко ограничивающую чиновника в выборе механизма приобретения товаров и услуг.

Практически во всех странах выбор поставщиков осуществляется на конкурсной основе. Тем не менее, при проведении государственных закупок периодически выявляются факты неэффективного использования выделенных средств. Такое положение связано с все еще недостаточной прозрачностью процедур закупок. Международный опыт свидетельствует, что повышению прозрачности закупок способствует расширение применения информационных технологий в этой сфере.

В 2011 г. проведено 415 аукционов (было заключено 132 договора на общую сумму 62,3 млрд. руб.), экономический эффект составил 2,5 %. В 2012 г. проведено уже 1079 аукционов (было заключено 493 договора на общую сумму 324,6 млрд. руб.), экономический эффект составил 7,8 %.

Поскольку необходимым элементом для проведения электронных аукционов при государственных закупках является применение электронной цифровой подписи (ЭЦП), операторами электронных торговых площадок были созданы удостоверяющие центры, обеспечивающие выдачу участникам электронных аукционов ключей ЭЦП. Личный ключ электронной цифровой подписи записывается на USB-флеш-накопитель

и подключении накопителя к компьютеру и использованием соответствующего программного обеспечения выполняет функции собственной подписи в документе.

С 1 января 2013 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг), разработанный в соответствии с требованиями Соглашения о государственных (муниципальных) закупках. С вступлением в силу Закона проведение государственных закупок на электронных аукционах стало обязательным. В результате существенно возросло количество процедур закупок, проводимых в электронном виде. Так за первый квартал 2013 г. объявлено уже 6534 аукционов.

Также с 1 января 2013 г. в электронный формат было переведено и проведение открытых конкурсов.

Использование информационных технологий в области государственных закупок поможет сократить издержки на организацию самих закупок, ускорить процесс подписания договоров между контрагентами, увеличить количество участников и тем самым увеличить предложение и конкуренцию, сделать саму систему закупок более удобной для участников, расширить рынки сбыта продукции. Применение электронных закупок в республике позволяет достичь экономии бюджетных средств за счет сокращения сроков и затрат на проведение процедур закупок, повышения их прозрачности.

Еще одним механизмом осуществления государственных закупок с применением информационных технологий являются биржевые торги, которые проводятся по определенному Правительством перечню.

Число предприятий, использующих механизм биржевых торгов, постоянно растет. Этому способствует развитие сети филиалов Белорусской универсальной товарной биржи во всех областных центрах, создание представительств за рубежом, а также постоянные бесплатные учебные семинары, проводимые биржей.

ВЫВОДЫ

Для дальнейшего развития электронной коммерции, в том числе государственных закупок необходимо:

- продолжение работы по созданию единой унифицированной базы данных об отечественных товарах и услугах, информационной системы банка электронных паспортов товаров;
- компьютеризация учета движения товарных запасов во всех звеньях сферы обращения с представлением информации промышленным организациям;

- развитие системы электронных платежей;
- внедрение с учетом зарубежного опыта системы управления запасами быстрого реагирования, предусматривающей сбор в магазинах всей информации об объеме и структуре продаж и оперативную передачу ее электронным способом менеджерам по закупкам в закупочные центры и поставщикам;
 - проведение маркетинговых исследований и определение стратегии освоения международных рынков с учетом особенностей каждой страны и региона;
 - информационное обеспечение, как национальных экспортеров, так и потенциальных зарубежных покупателей;
 - участие в международных программах в области информатизации внешнеэкономической деятельности;
 - внедрение электронного делового документооборота в соответствии с международными стандартами и рекомендациями, в том числе процедуры электронной регистрации субъектов хозяйствования;
 - ускорение реализации концепции «электронного правительства» с обеспечением предоставления государственных информационных услуг в соответствии с лучшей международной практикой;
 - продолжение работы по унификации торговых режимов стран Таможенного союза в отношении третьих стран.

Литература

1. Что выявил мониторинг Интернет-магазинов? // Гермес. 2012. №4 (апрель). С. 11–13.
2. Гражданин товар, предъявите паспорт // Экономическая газета. 2011. №97, 16 декабря 2011. С. 21.
3. Интернет-торговля: совершенствование законодательства и защита прав потребителей // Налоги Беларуси. 2011. №18. С. 6–8.
4. Об электронной торговле: Типовой закон ЮНСИТРАЛ, 12 июня 1996 г. // ИБ «Консультант Плюс: Беларусь» [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2011.
5. Щёголева С. В. Сравнительно-правовой анализ законодательства некоторых стран с развитой рыночной экономикой в сфере использования электронных цифровых подписей // Бизнес в законе. 2010. №2. С. 138–140.
6. Зак А. Ю., Косякова Н. К., Нарушение прав потребителей при ненадлежащем исполнении договора дистанционной продажи в Интернете и способы их преодоления // Современное право. 2010. №8. С. 78–83.
7. Закон Республики Беларусь от 28.07.2003 №231-З (в ред. От 07.12.209) О торговле.
8. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19.07.2007 №924 (ред. от 22.08.2012) Об оптовой торговле, осуществляемой в форме электронной торговли.
9. Закон Республики Беларусь от 25.01.2009 № 10-З О товарных биржах.

10. Закон Республики Беларусь от 28.09.2009 №113-З Об электронном документе и электронной цифровой подписи.
11. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30.03.2012 №291 О внесении дополнений и изменения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2009г. №31.
12. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22.08.2012 №778 О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)».

АНТИМОНОПОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОДИН ИЗ СТИМУЛОВ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. С. Юрченко

На современном этапе развития рыночной экономики в Республике Беларусь, конкуренция является одним из важных условий для формирования предпринимательства, гибкости цен, повышение качества продукции, предоставлению услуг и пр. Конкурентная среда на рынке является одним из основных признаков в развитых системах экономических отношений, и предполагает создание одинаковых условий хозяйствования для участников этих отношений. Для нормального существования конкурентной среды государству необходимо осуществлять меры по антимонопольному регулированию.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими развитие конкуренции являются:

- Закон Республики Беларусь от 10.12.1992 N 2034-XII (ред. от 22.12.2011) «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции».
- «Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции» (Заключено в г. Москве 09.12.2010).
- Кодекс Республики Беларусь от 21.04.2003 N 194-3 (ред. от 28.08.2012) «Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» Статья 11.25. – 11.26.
- Кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 N 275-3 (ред. от 26.10.2012) «Уголовный кодекс Республики Беларусь» Статья 247, 248.
- Кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 N 218-3 (ред. от 28.08.2012) «Гражданский кодекс Республики Беларусь» Глава 68.
- Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 17.10.2002 N 229 «Об утверждении Инструкции по определению доминирующего положения хозяйствующих субъектов на товарных рынках Республики Беларусь».

По состоянию на 01.01.2013 в Государственном реестре хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, зарегистрировано 557 хозяйствующих субъектов (162 – республиканский уровень, 395 – местный уровень), естественных монополий - 194 хозяйствующих субъектов (27 – республиканский уровень, 167 – местный уровень) [1].

Доминирующее положение – исключительное положение субъекта хозяйствования или нескольких хозяйствующих субъектов на рынке товара, дающее ему (им) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке или затруднять доступ на товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

Для определения доминирующего положения на рынке служит доля хозяйствующего субъекта в общем объеме производства определенного товара либо услуг и в случае превышения такой доли минимальной предельной величины устанавливается факт доминирования субъекта хозяйствования.

Шкалы по долям минимальной предельной величины, при превышении которой устанавливается факт доминирования соответствующего субъекта хозяйствования, установлены постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 17.10.2002 N 229 «Об утверждении Инструкции по определению доминирующего положения хозяйствующих субъектов на товарных рынках Республики Беларусь» [2].

Установление факта доминирования хозяйствующего субъекта (группы) является основанием для включения его в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках.

Согласно статье 14-1 Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитию конкуренции», статье 1029 Гражданского кодекса Республики Беларусь недобросовестная конкуренция в Республике Беларусь не допускается.

Недобросовестной конкуренцией признаются:

- любые действия, направленные на ограничение или устранение конкуренции путем нарушения прав других хозяйствующих субъектов на свободную конкуренцию, а также нарушающие права и законные интересы потребителей;
- все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смещение в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, товаров, работ, услуг или предпринимательской деятельности конкурентов;
- ложные утверждения при осуществлении предпринимательской деятельности, способные дискредитировать юридическое лицо,

индивидуального предпринимателя, товары, работы, услуги или предпринимательскую деятельность конкурента;

- указания или утверждения, использование которых при осуществлении предпринимательской деятельности может ввести в заблуждение относительно характера, свойств, пригодности к применению или количества товаров, работ, услуг конкурента;

- другие действия, противоречащие требованиям актов законодательства о конкуренции, при осуществлении предпринимательской деятельности.

Таким образом, во избежание ограничения конкуренции субъекты хозяйствования не должны создавать ситуацию, в которой предпринимательская деятельность конкурента станет убыточной либо будет осуществляться на крайне невыгодных для него условиях.

Правительственные органы постоянно следят за ситуацией в области ограничения конкуренции, так в 2012 году органами ценообразования республики (Департамент ценовой политики и управления антимонопольной и ценовой политики облисполкомов и Мингорисполкома) проведено 718 проверок субъектов предпринимательской деятельности по вопросу соблюдения ценового и антимонопольного законодательства, в том числе 112 внеплановых проверок (15,6 % числа всех проверок), из них 90 проверок (12,5 % числа всех проверок) осуществлены в соответствии с Указом от 27 февраля 2012 г. № 114 «О некоторых мерах по усилению государственного антимонопольного регулирования и контроля» [3].

По итогам проверок в 2012 году установлены нарушения ценового и антимонопольного законодательства у 512 проверенных объектов (71,3 % количества проверенных), в первом квартале 2013 года – у 150 [3].

К субъектам предпринимательской деятельности, допустившим нарушения законодательства, Департаментом ценовой политики Минэкономики и хозяйственными судами областей применялись штрафные санкции. В 2012 году вынесено 811 постановлений об административном правонарушении в виде штрафа на общую сумму в 12 940,8 млн. рублей, в том числе к должностным лицам – 483 постановления на общую сумму 73,8 млн. рублей [3].

В первом квартале 2013 года проведено 189 проверок субъектов предпринимательской деятельности, в том числе 87 внеплановых проверок (46,0 %), из них 65 проверок (34,4 %) осуществлены в соответствии с Указом от 27 февраля 2012 г. № 114 «О некоторых мерах по усилению государственного антимонопольного регулирования и контроля». У 150 из проверенных субъектов (79,4 %) установлены нарушения законодательства. По проверкам, осуществленным в соответствии с Указом 114, нарушения установлены у 59 субъектов (90,8 %) [3].

К субъектам предпринимательской деятельности, допустившим нарушения законодательства, Департаментом ценовой политики и хозяйственными судами областей вынесено 236 постановлений об административном правонарушении на общую сумму в размере 356,1 млн. рублей [3].

В доход бюджета в 2012 году и в первом квартале 2013 года внесено 12 285,2 млн. рублей [3].

ВЫВОДЫ

Для дальнейшего нормального развития конкуренции и ограничения монополистической деятельности необходимо:

- проводить антимонопольную политику для снижения и ликвидации административных, экономических, правовых, информационных и организационных барьеров для входа на рынки новых хозяйствующих субъектов, достижению эффективности защиты прав собственников и равных условий конкуренции для предприятий всех форм собственности;
- создать необходимый баланс рыночной силы в торговле, т.к. производители попадают во все большую зависимость от оптового и розничного звеньев торговли. В случае отказа поставщика от заключения договора у него возрастает риск значительного снижения оборота товаров, что в конечном счете может привести к его устранению с рынка;
- расширить международное сотрудничество с целью интеграции Республики Беларусь в мировое экономическое пространство, а так же изучения практики иностранных государств в сфере защиты конкуренции и внедрения передового зарубежного опыта и повышение квалификации специалистов;
- рассмотреть деятельность субъектов естественных монополий в сторону уменьшения числа товарных рынков, на которых признается наличие естественной монополии, стимулирования конкуренции, поддержки предпринимательства, устранения препятствий к вхождению на рынок новых производителей;
- в тех сферах, в которых по объективным технологическим причинам сохраняется состояние естественной монополии, а возможная конкуренция будет носить разрушительный характер, должны вводиться специальные жесткие регулирующие ограничения, касающиеся ценообразования, объемов и качества услуг, условий обслуживания, норм потребления;

- для дальнейшего развития конкурентного рынка потребуется разработать методологическую базу по определению порядка ценового регулирования в сферах естественных монополий.

Литература

1. Отчет о работе в области антимонопольного регулирования за 2012 год. С. 6.
2. *Скуратович К. И.* Взаимодействие субъектов хозяйствования (В том числе нерезидентов) с антимонопольными органами Республики Беларусь // ООО "Юридическая группа "ВЕРДИКТ БАЙ". С. 3
3. Интернет-адрес: <http://www.economy.gov.by/ru/antitrust/results-antimonopoly-control-and-regulation/itogi-proverka2012>.
4. Интернет-адрес: <http://www.economy.gov.by/ru/antitrust>.
5. Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 17.10.2002 N 229. Об утверждении Инструкции по определению доминирующего положения хозяйствующих субъектов на товарных рынках Республики Беларусь.
6. Закон Республики Беларусь О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции // статья 14-1.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь // статья 1029.
8. Закон Республики Беларусь от 10.12.1992 N 2034-XII (ред. От 22.12.2011). О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции.
9. Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции. Заключено в г. Москве 09.12.2010.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР В РЕГИОНЕ

Л. А. Язубец

В результате проведенного исследования установлено, что для построения работоспособной интегрированной структуры необходимо разрабатывать эффективный механизм управления образованием ИКС в регионе.

Разработанный механизм управления образованием ИКС универсален и может применяться в различных регионах и отраслях экономики Республики Беларусь. Он включает в себя выполнение трех последовательных этапов:

1. Анализ экономики региона и определение предпосылок формирования ИКС.
2. Анализ и оценка проектируемой модели ИКС.
3. Разработка стратегии формирования ИКС.

На **первом этапе** проводится анализ экономики региона и определение предпосылок формирования ИКС. При анализе учитываются все факторы развития региона (экономический потенциал, социальный, геополитический аспекты и пр.). Далее определяются основные проблемы функционирования экономики региона, приоритетные отрасли для образования

ИКС, основные цели и задачи слияния предприятий. Завершается анализ определением ряда предприятий – потенциальных членов ИКС.

На **втором этапе** проводится проектирование модели ИКС, а также ее анализ и оценка. Возможность применения формальных методов для решения сложных, слабо формализуемых проблем, отраженных на втором этапе, во многом ограничены. Вследствие этого, данную задачу целесообразно решать с помощью метода экспертных оценок. Основным инструментом на данном этапе является SWOT анализ.

В условиях неразвитости фондового рынка в Беларуси (а значит, отсутствия возможности объективно оценить стоимость бизнеса исходя из акционерной стоимости) в качестве стратегической цели ИКС, по нашему мнению, может выступать максимизация чистой прибыли группы организации. Оптимизация модели ИКС базируется на интеграции основных централизованных бизнес-процессов, которые наиболее влияют на факторы стоимости (эффективность хозяйственной деятельности) компании.

Основная задача формирования стратегии образования ИКС в обеспечении максимизации стоимости ИКС путем оптимизации формирующей ее сети бизнес-процессов. Математическая формулировка задачи выглядит так:

$$\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n f(x_{ij}) \rightarrow n, \quad (1)$$

где $f(x)$ – искомый параметр эффективности работы ИКС, n – количество предприятий членов – ИКС, m – количество бизнес-процессов, рассматриваемых в исследовании.

Также при проектировании оптимальной модели ИКС должны быть отражены взаимосвязи между бизнес-процессами и такими элементами структуры организации, как:

- ресурсы, используемые в бизнес-процессе: персонал, капитал и т.п.;
- стоимость, создаваемая бизнес-процессом.

При реализации **третьего этапа** управленческого механизма необходимо разработать стратегию формирования ИКС. Здесь производится расчет синергетического эффекта, от объединения предприятий, причем целесообразно рассчитать его на этапе формирования ИКС, для подтверждения оценок целесообразности формирования такой структуры. В дальнейшем, по завершении процесса формирования ИКС, производится постоянный мониторинг эффективности ее функционирования.

Литература

1. Губин Е., Шиткина И. С «Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление» // Хозяйство и право. М., 2006. № 5. С. 135–144.
2. Иншакова О. В. Ното institutus – Человек институциональный: монография // Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005.

3. *Колобов А. А.* Менеджмент высоких технологий. Интегрированные производственно-корпоративные структуры: организация, экономика, управление, проектирование, эффективность, устойчивость // Московский гос. тех-ий ун-т им. Н.Э. Баумана. М: Изд-во «Экзамен», 2008.
4. Корпоративная реформа и гармонизация корпоративного законодательства России и ЕС / Астапович А., Бестужева О., Вайнштейн Д., Гутброд М., и др.; Отв. ред.: Астапович А. М.: Волтерс Клувер, 2007.
5. *Львов Д. С.* Введение в институциональную экономику : учеб. пособие // М.: Изд-во «Экономика», 2005.
6. *Приходина Ю. А.* От качества корпоративного управления – к инвестиционной привлекательности компаний // Право и экономика. 2003. N 5. С. 35–41.
7. *Черников Г. П.* Очень крупные транснациональные корпорации и современный мир // Экономика, 2008.
8. *Шамаева Е. Ф.* Формализация задач мониторинга и оценки новаций в проектировании регионального устойчивого инновационного развития: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. техн. наук: 05.13.01 / Международный университет природы, общества и человека. Дубна, 2012.

СОДЕРЖАНИЕ

ИНСТИТУТ ЖУРНАЛИСТИКИ

Баландина А. В. Психология и паттерны поведения интернет-сообществ (на примере сообщества МДК).....	3
Баландина А. В. К вопросу о классификации информационно-символических феноменов в СМИ	5
Герасимович О. П. Критерии анализа публикаций СМИ о социальных конфликтах	7
Елістратава М. М. Белетрызаванае літаратуразнаўства Ірыны Шаўляковай.....	10
Казарцев Е. Г. «Lifestyle»-издания: проблемы классификации.....	13
Корявая К. А. PR-технологии формирования корпоративной идентичности студентов университета.....	16
Михалевич Д. В. Визуализация контента современных медиа.....	19
Нікановіч Д. А. Канцылярыт у медыядыскурсе: культурна-гістарычны аспект.....	21
Петроченко А. Г. Творческий потенциал региональных СМИ (на примере Брестского региона).....	24
Степанов В. А. Как искусственный интеллект и робототехника меняют журналистику?	27
Турченко А. О. Дробление новости как средство манипулирования общественным мнением (на примере газеты «The Independent»).....	30

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Абрасим Д. С. Цветообозначение как компонент мифотворчества в цикле новелл Бруно Шульца «Коричные лавки»	34
Алейчанка Ю. А. Рытма-метрычная і тэматычная разнастайнасць зборніка «Шляхам жыцця» Янкі Купалы.....	38
Гусенкова Е. С. Разработка учебно-методических материалов для электронного образовательного ресурса по РКИ	41
Давыдава А. У. Структурна-семантычныя варыянты фразеалагізмаў-бібліэзмаў у беларускай мове	45
Демьянова И. В. Возможности интеграции продуктивных технологий на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе	49

Дзенісенка К. Р. Стылістычныя сродкі біяграфічных характарыстык (метадычны аспект разгляду)	53
Завадская А. И. Трансфармацыя біблейскіх абловаў в романе М. Турнье «Пятніца, или Тихоокеанский лимб»	56
Кіёсава С. Агульныя праблемы рукускіх і беларускай моў	60
Карахоева Р. А. Фанетычныя асаблівасці беларускамоўнага рэкламнага тэксту	63
Клімянок Ж. Ю. Лексічная спалучальнасць прыметніка ў аспекце «слоўнік-кантэкст» (на матэрыяле беларускіх і рускіх спартыўных выданняў)	67
Клюева А. А. Языковыя асабеннасці дыялога во французском театре абсурда (на прымере пьесы Э. Іонеска «Лысая певица»)	70
Ліпніцкая М. Дз. Матыўная і сімволіка-міфалагічная прастора "Радзівіліяды" (1592) Яна Радвана як мастацкі базіс стварэння эпічных вобразаў	74
Ленартовіч Б. А. Образ Гамлета и его интерпретация в русских и белорусском переводах пьесы Шекспира	78
Макарејко Е. В. Формирование критического мышления на уроках немецкого языка в средней школе	81
Мандава М. М. Антон Мухлінскі як даследчык кітабаў	85
Матюшевская Н. М. Образ Европы в сербской языковой картине мира: определение и характеристики (на материале анкетных данных)	89
Наместнікова Е. А. Концепция человека в рассказах Карела Чапека	93
Поимцева О. О. Бобок Ф. Достоевского и Л. Петрушевской	97
Стрельцова Т. С. Способы перевода немецких сложных слов с первым глагольным компонентом	101
Тарасова Е. В., Грикень А. С. Контрольно-оценочная деятельность (активная оценка, рефлексия, портфолио)	104
Чеснокова Е. В. Особенности эстетики постмодернизма в романе С. Вассалли «Бог, Дьявол, Муха и сильная жара предстоящих тысяч лет»	108
Яненка Н. В. Варыянтнасць у вусным гарадскім маўленні: марфалагічны аспект (на матэрыяле запісаў у г. п. Хоцімску)	111
Ясюк І. В. Літаратурныя арганізацыі першай трэці XX стагоддзя і іх роля ў станаўленні літаратурнага працэсу	115

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Астапенко К. А. Право на жизнь и проблема абортов.....	119
Банщикова Н. В. Внешняя культурная политика и дипломатия: концептуализация различий	121
Башлыкевич Я. Mexican drug war: international effects throughout the period of escalation of the conflict in 2007–2012.....	123
Блахова Е. Н., Русакович Е. В. I problemi attuali del turismo in Italia	125
Бонда В. В. La francophonie au quebec: le passe, le present et l'avenir	127
Быкова К. Social networking as a means of cross-cultural communication	129
Веевник А. В. Лингвокультурный компонент как инструмент адекватного взаимопонимания в межкультурной коммуникации	131
Veremeichuk I. Legal status of companies with foreign investments in the Republic of Belarus	133
Волчек А. В. Роль транснациональных банков в мировой экономике	134
Woltschek A. W. Deutsches und Belarussisches Mediationsmodell.....	136
Волынец И. Прагматическая адаптация при переводе текстов общественно-политической тематики.....	140
Гречиха А. В. Договор франчайзинга: проблемные моменты в законодательстве Республики Беларусь.....	144
Гридюшко Т. П. What makes a good tourism manager?	147
Дубіна А. С., Колюх К. А. Эфектыўнасць рэкламы на беларускай мове	149
Дубровник Е. В. «Конфликтные» алмазы как пример использования природных ресурсов в качестве средств ведения военных действий: особенности международно-правового регулирования.....	151
Жуков М. А. Оспаривание прав на региональные патенты	153
Жуков М. А. The key to a successful employability on the international job market.....	154
Zemko E. Advance electronic information system in the European Union.....	156
Казакова М. В. ЮНЕСКО и сохранение культурного наследия Нубии (1960-начало 1980-х гг.)	159

Карлюк М. У. Питанне наднацыянальнасці еўразійскай эканамічнай камісіі ў параўнанні з еўрапейскай камісіяй	161
Карлюк О. И. Mänskliga rättigheter i Nordkorea	163
Kiselevich A. I. The peculiarities of translation of customs documents from Russian into English.....	166
Kovalchuk H. A. Now is the time: the President's plan to protect children and communities by reducing gun violence in the USA.....	168
Ковальчук А. А., Буренков А. А. Происхождение и источники неологизмов в английском языке. Трудности их перевода.....	170
Ковальчук А. А. Создание кластеров в региональных группировках как фактор повышения конкурентоспособности страны	172
Koslowitsch V. Vergleichsanalyse «Der Grünen Routen» der Republik Belarus und der Bundesrepublik Deutschland	174
Конюх Е. А. Особенности ведения ИТ-бизнеса в условиях свободных экономических зон	176
Кохан Д. В. Анализ рынка гостиничных услуг на примере SNW-анализа гостиничной цепи Marriott International	178
Кравченко А. Роль внешней военной помощи в отношениях США и Пакистана в период с 2008 по 2012 гг.	181
Круплевич В. В. Роль Бразилии в процессе формирования системы безопасности Южной Америки.....	183
Лапченко Е. А. Management across cultures. National characteristics of management.....	187
Левко В. В. Вопросы борьбы с фальсификацией единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности таможенного союза.....	189
Letnikova A. Cross-cultural approaches to business negotiations in Britain and Germany	191
Мартюшевская Е. Н. Теоретико-правовая характеристика специальных принципов управления, реализуемых таможенными органами Республики Беларусь	193
Минюк Е. А. Формирование логистической системы Республики Беларусь.....	195
Мороз М. В. Фразеологическая метафоризация как инструмент субъективно-аффективного отношения и оценки человеком мира и себя.....	198
Москаленко А. А. Бейрутская инициатива ЛАГ (2002 г.): позиции арабских стран	200
Немкович Д. А. Белорусская диаспора в Российской Федерации ...	202

Новик В. Е. Политика брендинга в опыте международных компаний.....	204
Оксютчик Н. В. Международная вежливость как старейший принцип международного частного права.....	206
Опекун А. А. Time-management.....	209
Павленко Е. Э. Procrastination or the art of doing nothing	212
Полюхович А. А. Die Rückkehr des Wolfes nach Deutschland	214
Радовская Н. Ф. Роль реэкспорта в международных экономических отношениях	217
Ремнёв С. С. Современные тенденции развития рынка услуг мобильной связи.....	219
Роговец К. Н. К вопросу о противодействии незаконному обороту видов дикой фауны и флоры, находящихся под угрозой исчезновения	221
Романова Н. С., Тарасевич Е. В. Имущественное положение женщины в римском праве	223
Ромашко Е. В. Участие Франции в вооруженном конфликте в Мали.....	225
Рудько Е. С. Оказание международными межправительственными организациями материально-технической помощи друг другу как самостоятельный правовой механизм межорганизационного сотрудничества.....	227
Рупакова Е. А. Межпарламентское сотрудничество между Турецкой Республикой и Республикой Беларусь (2002–2012 гг.).....	229
Рута Й. Creación de un nuevo sistema multipolar internacional.....	231
Савина А. В. Роль метафоры в создании художественной модели мира Сохраба Сепехри	232
Самкова С. Л. Феномен дыяспары ў акадэмічным дыскурсе.....	237
Смирнов Н. И. Китайские палиндромы. Общая характеристика палиндрома «сюаньцзиту»	239
Тимофейчик Т. Н. Международно-правовое закрепление права на занятие физической культурой и спортом.....	242
Ухванов В. В. Коллективное управление в авторском праве и пиринговый обмен файлами.....	244
Федулова Д. С. Конституционно-правовые особенности и достижения Швеции	246
Цао Ю. Семантико-смысловое сходство и различие в русских и китайских пословицах	248

Швед И. И. Перспективы белорусско-немецкого экономического сотрудничества	251
Шевченко А. П. О применимых к инвестиционным договорам сверхимперативных нормах.....	253
Шкода А. С. Концепция «умной силы» во внешней политике администрации Барака Обамы.....	255
Шумский А. И. К вопросу об устранении двойного налогообложения доходов иностранных инвесторов	259
Юркевич А. М. Предпосылки участия Республики Беларусь в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций.....	261
Яночкина И. Business negotiations across cultures: american and chinese negotiation styles	264
Яночкина Н. В. Использование аналитических инструментов оценки конкурентоспособности регионального туризма (на примере Волковысского района).....	266

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Абромчик Е. Г. Феномены оккультизма и эзотеризма: к проблеме определения.....	273
Верещако А. И. Образы аполлоновского и фаустовского человека в философии О. Шпенглера	277
Довнар А. Е. Влияние сюжетов мультфильмов насильственного содержания на агрессивность и атрибуцию враждебности школьников в период среднего детства.....	281
Жук Е. И. проблема языка в феноменологии и герменевтике (на примере творчества М. Мерло-Понти и Х.-Г. Гадамера).....	284
Калимулина А. Р. Феномен диалога в искусстве.....	288
Ковальчук Е. Г. Стереотипы белорусских студентов о туркменских студентах	292
Олейник И. В. Михаил Бахтин: проект гуманитарных наук и феноменологическая проекция культуры	296
Семеняко Е. Н. Аксиологические основания социально-гуманитарного познания в концепции К. Манхейма.....	300
Хан Е. И. Дилемма конструктивизма и реализма в герменевтическом проекте Х.-Г. Гадамера	302
Шершнёва О. А. Конструктивность конфликтной парадигмы в контексте глобализации	306

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Абаканович А. Г. Особенности денежно-кредитной политики в Республике Беларусь.....	311
Алимова А. Инвестиции в человеческий капитал и методы оценки их эффективности: зарубежный и отечественный опыт	314
Апанасенок О. А. Использование оперативного анализа для оценки производственных возможностей предприятия.....	320
Бауэр П. В. Нелинейные динамические модели в экономике	322
Борейко А. В. Анализ стратегий слияния и поглощения в банковской сфере экономики	326
Вечорко А. А. Анализ банкротства предприятия на основе нечетких множеств.....	330
Гафурова А. А. Сравнительный анализ основных подходов к оценке стоимости предприятия	334
Герасименко А. В. Региональная интеграция как ответ на глобальные вызовы	338
Грецкий Р. Е., Крук Д. Э. Прогнозирование волатильности финансовых инструментов	341
Сюй Даньтун Анализ нормативно-правового регулирования системы управления сельским хозяйством в КНР	343
Джахангири Кухшахи Мехди Хассан Совершенствование методики разработки платежного баланса Ирана и Беларуси.....	345
Драгун М. В. Методы стимулирования труда и их анализ в организациях Республики Беларусь (на примере предприятий полиграфической промышленности).....	346
Зарожная Е. С. Роль института власти в функционировании экономической системы	349
Касперович Ю. А. Оценка конкурентоспособности областей Республики Беларусь на основе интегрального показателя.....	353
Клеймёнычева И. Д. Особенности государственного регулирования спортивной отрасли Республики Беларусь	355
Кожевников В. А. Мировой рынок банковских услуг: тенденции посткризисного функционирования	359
Кукареко Д. В. Возможности и ограничения инновационной модели развития	362
Лиштван А. С. Проблема количественной оценки уровня доверия в экономике Республики Беларусь	368
Ломако Е. А. Эффективность функционирования банковской системы Республики Беларусь	372

Маркусенко В. М. Платежная система Республики Беларусь в условиях мировых интеграционных процессов	375
Мыльникова Д., Скорогод Ю. Синдицированное кредитование ...	380
Позняк Ю. А. Инновационность – конкурентное преимущество современной модели социально-экономического развития страны..	384
Полоник В. В. Совершенствование методов управления дебиторской и кредиторской задолженностью организации.....	389
Рогожкина А. Ю. Концепции управления талантами как эффективное средство формирования конкурентного преимущества организации.....	390
Рудь М. Д. Коррупция: подходы к измерению и масштабы в Республике Беларусь	394
Рукша Е. Г. Сценарное прогнозирование товарооборота в гравитационной модели	397
Румянцева Ю. А. Внедрение производственного модуля ERP-системы на промышленных предприятиях Республики Беларусь.....	403
Салтанович Н. В. Направления совершенствования государственной поддержки предпринимательства в малых и средних городских поселениях	406
Смолярова М. А. Перспективные направления развития интеграционных процессов в молочном подкомплексе Республики Беларусь.....	408
Сузько Е. В. Масштабы теневой экономики и методы их измерения	411
Сысоев С. А. Эволюция: экономика, институты и социальный капитал	414
Тамкович С. А. Совершенствование технологий таможенного администрирования в едином информационном пространстве	417
Трясунова О. Е. Сектор информационно-коммуникационных технологий: выбор эффективной национальной стратегии развития.....	420
Федосеева Е. Д. Трансформация компетенций менеджера в условиях современной экономики.....	424
Ходасевич А. Анализ соответствия практики корпоративного управления Беларуси международным принципам.....	428
Хомякова Е. А. Управление банковскими рисками в условиях финансовой долларизации (на примере ОАО «БПС-Сбербанк»).....	434
Шкут А. П. Преимущества публичного размещения акций для компаний Республики Беларусь.....	438
Шкут А. П. Срочный рынок в Республике Беларусь	442

Шубанова Н. С. Банковское кредитование инвестиционных проектов в Республике Беларусь	445
Щербина М. В., Кирсанова И. А. Инновационная деятельность корпораций в контексте осмысления проблемы взаимодействия «науки и общества»	449
Юрченко А. Г. Состояние и перспективы развития электронной торговли в республике, включая реализацию процедур государственных закупок с помощью информационных технологий.....	454
Юрченко А. С. Антимонопольная политика как один из стимулов развития конкуренции в Республике Беларусь	459
Язубец Л. А. Концептуальные основы образования интегрированных структур в регионе	463